

АНТОН АНТОНОВ-ОВСЕНКО

ПОРТРЕТ ТИРАНА

Издательство "Хроника"
Нью-Йорк, 1980

АНТОН АНТОНОВ-ОВСЕНКО

П О Р Т Р Е Т Т И Р А Н А

**Издательство "ХРОНИКА"
Нью-Йорк, 1980**

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Пропущенные в рукописи места отмечены точками

Anton Antonov-Ovseenko

PORTRAIT OF A TYRANT

Copyright © 1980 by Khronika Press

**Published by: KHRONIKA PRESS
505 8th Avenue, New York, N.Y., 10018**

Manufactured in the USA

АВТОР О СЕБЕ

Родился в Москве, 23 февраля 1920 года, в семье профессионального революционера Владимира Александровича Антонова-Овсеенко.

В 1939 году окончил исторический факультет Московского городского педагогического института.

В октябре 1937 года арестован отец, тогда – нарком юстиции РСФСР. Военная коллегия Верховного суда приговорила его к 10 годам тюрьмы (8 февраля 1938 года), но его уничтожили в Москве в 1938 году.

Еще раньше, в 1929 году, арестовали мою мать, Розу Борисовну. Она покончила с собой в тюрьме, в Ханты-Мансийске, в 1936 году.

Работать начал в конце 1937 года, в музее изобразительных искусств (ныне – имени А.С. Пушкина). Потом служил на Всесоюзной художественной выставке "Индустрия социализма".

Первый раз меня арестовали в 1940 году, но вскоре выпустили – с прекращением дела (1 ноября 1940 года). Вновь арестован на второй день начала войны. Находился в лагерях в Туркмении, потом – под Саратовом. Вернулся в Москву. Арестован 8 августа 1948 года по обвинению в терроре (ст. 58 п. 8) и в антисоветской агитации (ст. 58 п. 10). Осужден тройкой (ОСО) по второй статье – без суда. Отбывал срок в лагерях: сначала под Москвой, затем – на Печоре и на Воркуте.

Выехал из Заполярья в конце 1953 года. Опасаясь нового ареста, устроился на юге, трижды "терял" паспорт, переезжал.

Работал инструктором по туризму и культурному обслуживанию, а также экскурсоводом в Крыму (Евпатория, Алушка) и в Грузии (Гагра).

Реабилитирован в 1957 году, но в Москву вернулся лишь в 1960 году. Получил персональную пенсию как инвалид, член Общества слепых. Официально, в штате, нигде не работал. Собирал материалы для издания биографии отца.

Был членом ВЛКСМ в студенческие годы и после института, до 1940 года. В партии не состоял.

15 мая 1979 года.

*Антонов-Овсиенко,
Антон Владимирович*

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Часть первая. Как это ему удалось?	7
Проба первая	9
Проба вторая	15
Оппоненты	21
Против Ленина	27
Флейта Силена	41
Драка за кресло	49
Завещание	57
Тактика	60
Последние ступени	72
Кремлевский птицелов	80
Часть вторая. Иосиф-строитель	84
Мужикоборец	86
Индустриализатор	102
Победитель	112
Убийца Кирова	119
Великий почин	139
Лично причастен	152
Под корень!	174
Его люди	189
Сталин забавляется	214
Заботы, заботы	222
Армия без командиров	229
”Поцелуй злодею ручку...”	238
Кого он оставил?	246
Дело о пропавшей переписи	253
Некоторые итоги	258
Воздух эпохи	265

Часть третья. Горный орел	274
С вечностью на "ты"	276
Они нашли друг друга	287
Во главе пятой колонны	298
Тирану скучно стало	319
1953	339
Разоблачение?	348
Реабилитация?	359
В наши дни	376
Источники, литература, примечания	383

П О Р Т Р Е Т

Т И Р А Н А

ОТ АВТОРА

О Сталине написано много книг, они могли бы составить библиотеку. Однако интерес к нему и к его деяниям не ослабевает. Это понятно: люди хотят заглянуть на самое дно страшной пропасти, куда их пытались столкнуть.

Кто-то изучает историю мировых войн, кто-то использует в своей деятельности опыт революции. Мне же представляется более важным изучение истории контрреволюции. Опыт контрреволюции, осуществленной Сталиным, поучительнее.

Сталинщина – это целая эпоха (не о сталинизме следует говорить – о сталинщине). Эпоха, когда на Земле свершилось самое гнусное, кровавое злодеяние. Сталинщина – политический бандитизм, обращенный в государственную политику.

В плане этическом – это явление, которое лежит по ту сторону человечности. Как отнестись к этому явлению – осудить или замолчать? А может быть принять? Здесь лежит водораздел между добром и злом.

Сталинщина, с ее агрессивным геноцидом и растлением личности, с ее теорией и практикой насилия, по своим последствиям оказалась губительнее мировых войн.

Современные политические комментаторы при упоминании геноцида ссылаются на печальный опыт ЮАР. По сталинским меркам можно было бы и не поминать о таких мелочах ...

Достигнув вершин социальной патологии, сталинщина дала опасные метастазы во всех частях света.

Наш век печально знаменит грандиозными ограблениями банков, поездов, магазинов, кинозвезд, промышленников, убийством президентов. Преступление века! – кричат каждый раз газеты и радио многих стран мира.

Но все эти преступления не идут ни в какое сравнение с преступлением Сталина. Он сумел в исторически короткий срок отобрать у крестьян землю, у рабочих – заводы и оставить тех и других без средств к существованию. Он отнял у интеллигенции право на самостоятельное творчество, лишил народы всяких свобод, даже свободы передвижения.

Это и есть ограбление века.

При этом Сталин решал все проблемы – политические, экономические, а также проблему истребления миллионов – комплексно.

В этом смысле он опередил современную науку.

Он правил многомиллионной страной более четверти века и умудрился ни разу не вступить в диалог с подневольным народом. Он про-

сто не допускал такой возможности. То был монолог непрерываемого Властелина. Монолог, который мало было слушать – его надо было неукоснительно исполнять.

Никто так бесстыдно не рекламировал коммунистический рай, как Сталин. Никто не сделал столько для дискредитации коммунизма, как он.

Сталин нанес мировому коммунистическому движению точно рассчитанный сокрушительный удар, после которого оно так и не смогло оправиться.

Сам Сталин, его политический портрет – тема непреходящая. Ибо, не познав его, не познав сути сталинщины, трудно представить трагедию советского народа. И его позор.

Неким деятелям, наделенным правом изрекать одни лишь истины, уютно именовать сталинщину "периодом культа личности". Сталин, говорят они, допускал нарушения внутривластной демократии, мы даже готовы признать, что он временами крутоват бывал, Отец Народов. Но какой любящий отец не сечет своих непослушных детей, когда в том появляется нужда?

Для официальных идеологов Сталин остался Великим Вождем, победителем Гитлера и строителем "социализма".

"Человечество состоит из живых и мертвых", – заметил Огюст Конт. Но правители философов не читают, они их "ликвидируют" или замалчивают. Ведь мертвые бывают опаснее живых.

В наше время с помощью химии у человека можно вызвать искусственную потерю памяти. Правители наловчились прививать целым народам эту болезнь – другими средствами: ежедневной громовой пропагандой, фальсификацией истории, репрессиями. И вот уже общество отрекается от предков, от своего прошлого. На протяжении жизни одного поколения в общественной памяти происходят серьезные, часто необратимые сдвиги: выпадают важные события, факты, имена, целые исторические пласты. Следующее поколение входит в жизнь со стойкой амнезией, искусственно привитой, искусно поддерживаемой.

Джордж Орвелл оставил образное описание этой государственной машины фальсификации. Кое-где боятся его книги, за чтение Орвелла – тюрьма.

Почетное признание. Оно дороже самой высокой литературной премии.

В некоторых странах юные поколения вырастают без знания древней мифологии. Детей вскармливают на мифах новейшего времени, прославляющих могущество и непобедимость своего народа и божественное происхождение своего правителя. Так зарождается великодержавный шовинизм, крайний национализм. И возрождается идолопоклонство. На этой искусственной почве вырастает не поколение свободных граждан, а очередная партия пушечного мяса.

Но живо еще поколение жертв сталинщины и исполнителей его велений. Разоблачить и назвать имена палачей, доносчиков, погромщиков

надо сегодня. Сейчас. Поднять из принудительного забвения всех – и пресловутых “вождей” – их прежде всего – и рядовых исполнителей.

Рассказ о погибших тоже нельзя откладывать на “потом”. Дети и внуки не вправе отворачиваться от правды, ибо судьба ушедших – их собственная судьба. Они обязаны знать, кто виноват. Сегодня знать.

... Когда Никите Хрущеву предложили провести широкое расследование преступлений сталинского аппарата, выявить виновных в гибели десятков миллионов соотечественников (хотя бы это!), он ответил:

– Нет, этого делать мы не можем: повторится тридцать седьмой год. Ведь тогда все доносили на всех.

Итак, виновны все. Вину Сталина и его подручных разложили на весь народ – на живых и мертвых. Доля истины в этом есть, но лишь доля.

Кому же все-таки предъявить главный счет? Предводитель умер в почете и вновь причислен к рангу святых. А XX съезд и съезд XXII – были ли они? ..

Уничтожено многое: документы, воспоминания, фотографии, стихи ... Уничтожены многие: революционеры и их убийцы, высшие партсановники и маленькие секретари. Среди тех, кому всемилостивейше дозволено было умереть в собственной постели – роскошь по тем временам поистине царская – были знающие свидетели. И соучастники. Но они молчали до последнего часа – и соратники Ленина, и подручные Сталина. Смертный испуг свой они завещали детям и внукам. Что всплыло, что всплывет? ..

Люди пытаются обозреть сталинское наследство. Но оно принадлежит не только истории. Оно живет в поступках, привычках, мыслях. Незнание и молчание – тоже из сталинского наследства. Сталин культивировал темноту неведения. Он научил молчанию со светлой казенной улыбкой на лице.

Незаживающую рану молчанием не исцелить. Прошлое необходимо изучать и публично осудить. Разоблачение Сталина – акт правосудия. И оно должно свершиться прежде всего в стране Сталина.

Изданная на Западе литература о Сталине советским историкам недоступна. Мне посчастливилось ознакомиться с несколькими основными трудами, а также с мемуарной литературой. Но хотелось сообщить читателям факты неизвестные, или известные лишь ограниченному кругу. Многие факты не документированы и не поддаются проверке. Названы далеко не все имена свидетелей и участников событий, авторов рукописных воспоминаний, устных рассказов – по вполне понятным причинам.

В образе Сталина я пытался выявить его уголовную сущность, показать бандита и хулигана таким, каким он был. Меня могут потом об-

винить в "очернительстве". Но разве Сталина, разве сталинщину можно очернить?

Может быть, книга перегружена кровавыми сценами безвременья. Может быть, автору не удалось сдержать чувств человека, пережившего ужасы террора. Да и объем книги пугающе велик.

Такие упреки я слышал от друзей.

Я стремился к правдивости – не только по долгу историка. В моей книге нет вымысла. Да и какая в нем надобность? А что до объема, то мне уже пришлось отказаться от многих нужных страниц: очень трудно быть кратким, когда хочешь воссоздать картину такого преступления.

Писать правду о Сталине – это долг каждого честного человека. Долг перед погибшими от его руки. Перед теми, кто пережил ночь. Перед теми, кто придет после нас.

Мой отец боролся против царизма, участвовал в Октябрьском вооруженном восстании, командовал фронтами гражданской войны. Он это делал совсем не для того, чтобы на кремлевском троне утвердился грязный уголовник. Сталин убил Владимира Антонова-Овсеенко, вместе с тысячами других революционеров. Моя мать покончила с собой в тюрьме. В тюрьме прошла моя молодость. Но поздно, обидно поздно осознал я подлинное место Сталина в истории. В нашей жизни. И осознав, ощутил потребность сказать о нем свое слово.

Я понял, я почувствовал, что молчать сегодня – это значит предавать. И решил исполнить свой человеческий долг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАК ЭТО ЕМУ УДАЛОСЬ ?

ПРОБА ПЕРВАЯ

31 марта 1918 года лидер меньшевиков Л. Мартов выступил в своей газете "Вперед" с задиристой статьей против большевиков. "Еще раз об артиллерийской подготовке". Там была одна примечательная фраза, с которой все и началось:

"Что большевики искони призывались к разного рода удачным предприятиям экспроприаторского рода, хорошо известно хотя бы тому же т. Сталину, который в свое время был исключен из партийной организации за прикосновенность к экспроприациям".

Обвинение серьезное. (Еще в 1906 году IV съезд РСДРП/б/ принял резолюцию, осуждающую "захват денег под именем или с девизом социал-демократической партии". Съезд призвал членов партии бороться против экспроприаторов).

Как же поступил Сталин? Может быть, самое разумное было бы промолчать. Каждый день приносил столько нового, что наскок Мартова в этой крутоверти вскоре забылся бы. Нет, член ЦК и народный комиссар по делам национальностей отреагировал сразу: привлек Мартова к суду революционного трибунала по делам печати. Без формальностей, в обход народного суда. Сталин договорился непосредственно с председателем трибунала.

Лидер меньшевиков пытался протестовать.

Протест отклонили. Тогда Мартов подал ходатайство о вызове свидетелей, назвав их поименно.

1. Исидор Рамишвили, социал-демократ, известный общественный деятель. Будучи председателем ревсуда, установил факт участия Сталина в экспроприации парохода "Николай 1" в 1908 году.

2. И.Э. Гуковский, большевик, наркомфин. Расследовал в том же году дело о покушении на жизнь рабочего Жаринова, избличавшего Сталина в причастности к экспроприации.

3. Степан Шаумян, один из руководителей Закавказского областного комитета большевистской партии.

4. Ной Жордания, глава правительства Грузии, один из лидеров меньшевиков Закавказья.

Эти люди давно знали Джугашвили-Кобу-Сталина. Он был известен им как экспроприатор, нарушитель партийного решения. Известно им было и еще кое-что из сложной биографии наркомнаца.

Мартов назвал и других свидетелей, из большевиков: Ворошилова, Самойлову, Ежова, Мирова, Панишева, Фролова, Дживладзе, Спандарь-

яна. Последние двое были особенно важны, они могли бы дать весьма существенные показания.

Фамилии свидетелей 6 апреля появились в газетах "Вперед" ¹, "Известия", "Правда". Никаких документов Мартов предъявить не мог. Решение подпольного областного комитета Закавказья об исключении Сталина из партии не сохранилось: в те годы старались обходиться без всяких записей.

Следующий ход Сталина. Дело приняло явно скандальный характер. Надо было спасать положение. У Мартова – свидетели. У Сталина – государственный аппарат. Кто сильнее?

На заседании трибунала Сталин называет Мартова гнусным клеветником. "Чтобы его обезвредить, – говорит наркомнац, – нужно Мартова судить. Дело надо заслушать н е м е д л е н н о, не оттягивая его до вызова свидетелей".

Смысл игры не так примитивен, как может показаться на первый взгляд. Сталин боится свидетелей – это ясно, но куда более важное содержится в энергичном словечке "немедленно". В нем слышится у к а з а н и е государственному аппарату учинить расправу над Мартовым. Но как это сделать, под каким предлогом? Исходная позиция такова – Мартов гнусный клеветник. И клеветает он вовсе не на него, Сталина, лично, – не этим возмущен наркомнац, нет, не этим. Мартов клеветает на партию! Вот что возмутило Сталина, вот почему он предлагает судить Мартова. Лидер меньшевиков заявил об исключении из партии о д н о г о Сталина, а нарком Сталин в "Правде" ² приписал Мартову слова об исключении всего бакинского к о м и т е т а.

С 31 марта прошло всего несколько дней. Каждый мог взять газету "Вперед" ¹ и уличить Сталина, мягко говоря, в передергивании. Почему же он пошел на столь явное искажение опубликованных фактов? Сталин рассчитывал – и не без оснований – на поддержку правительства. А взамен, как некий гарант, правительство ожидало получить хотя бы видимость опровержения "клеветника".

На заседании трибунала обвинителем от имени "потерпевшего" выступил Л.С. Сосновский. Мартова защищали Александров и Лабинский. Спорили ожесточенно. Прения сторон затянулись. Сталин вновь потребовал осудить "клеветника" и ни в коем случае не вызывать свидетелей. Но Мартов не зря слыл блестящим полемистом. Он напомнил трибуналу случай с провокатором Малиновским. Еще в 1914 году, в Швейцарии, Мартов публично высказал недоверие Малиновскому, как возможному агенту царской охранки. Мартова привлекли к суду, но свидетелей представить он не смог. Тогда большевики обвинили его в клевете. Прошло несколько лет, член большевистской партии Малиновский был разоблачен как провокатор. В восемнадцатом году Мартов был далек от подобной параллели, он многое не знал, ему важно было убедить суд. В заключение он сказал:

"Если нельзя будет допросить свидетелей, – это мое несчастье,

но если они не будут допрошены потому, что этого не хочет Сталин, — то это его несчастье ...”

И суд не устоял: слушание дела было отложено на неделю для вызова свидетелей.

Победа Мартова? Казалось бы! Но следующий ход за Сталиным. И он делает этот ход, вернее, за него неожиданный ход делает правительство: ревтрибунал по делам печати ликвидирован.

И еще один промежуточный, но важный ход: газета “Известия” помещает 10 апреля статью М. Кахиани “Бороться с противником надо честно!”.

Просто? Да.

Изящно? Весьма.

(Заметим в скобках: историки все еще робко невнятно говорят о Сталине — шутнике. Только поняв и по достоинству оценив эту важную сторону его характера, личности, можно говорить о Сталине сколько-нибудь серьезно. Кому бы пришлось в голову сразу же после угарного роспуска трибунала по печати поместить в главной газете страны статью под многообещающим названием “Бороться с противником надо честно!”? А наш шалун додумался.

За большим форматом “Известий” возникает ухмыляющаяся рожа кинто. Он показывает собравшимся в балагане язык ...).

Затем последовала вторая серия подобных же ходов. Пусть комментаторы-историки назовут их потом некорректными, — Сталину важен конечный результат. В средствах же он никогда не стеснялся.

Вызов свидетелей был аннулирован. Мартова пригласили в ревтрибунал города Москвы ... на допрос к следователю по жалобе Сталина. У Мартова еще оставалась его газета. Он выступил с протестом: “Революционный трибунал предназначен, как гласит декрет, изданный большевиками, судить преступления против народа. Каким образом обида, нанесенная Сталину, может считаться преступлением против народа? Только в том случае, если считать, что Сталин и есть народ”.³

Сталин позаботился, чтобы свидетели на заседании трибунала не появились. К новому спектаклю он подготовил свежую роль ... жертвы партийной борьбы. Оказывается, Мартов клеветает не на Сталина лично.

“Мало ли экспроприаторов на белом свете, и одному Мартову до них нет дела, клевета имела определенную цель — очернить перед выборами меня, как члена ЦИК, как большевика, сказать выборщикам: — “Смотрите, вот они какие, ваши большевики”.

Это было напечатано в “Правде” 17 апреля 1918 года, на другой день после заседания ревтрибунала Москвы. На шестом месяце советской власти.

И еще одна публикация. “Известия Смоленского совета” на кануне заседания суда сообщили: Мартова наказали за клевету ... семидневным арестом.

Коба был неистощим на выдумки такого рода.

На судебном заседании 16 апреля Мартов потребовал передать дело в народный суд. Члены трибунала совещались более трех часов. Трибунал не осмелился преступить процессуальные нормы и решил жалобу гражданина Сталина, внесенную в порядке частного обвинения, отклонить, поскольку дело Мартова ревтрибуналу неподсудно. Сталину не удалось навязать трибуналу Москвы свою волю.

К сожалению, Мартов был слишком импульсивен. В упомянутой в самом начале статье "Еще раз об артиллерийской подготовке" он с излишней горячностью набросился на правительство. Газетный наскок был возведен в ранг криминала. Ревтрибунал осудил Мартова за подрыв авторитета правительства и вынес ему общественное порицание.

Победа Сталина? Но такой выигрыш Сталина не устраивал. Мартов должен быть уничтожен!

Во главе ревтрибунала весной восемнадцатого года стоял Николай Крыленко. Твердый большевик, активный участник революции, он к меньшевикам относился нетерпимо. На этом и сыграл Сталин. Под его неослабевающим давлением Крыленко заявил на заседании ЦИК 25 апреля, что решение ревтрибунала по делу Мартова-Сталина является ошибкой и что на это решение следует подать кассационную жалобу.

Мартов ничего возразить не мог: его лишили слова и ... удалили из зала. Через два дня отняли последнее средство защиты – закрыли газету "Вперед".

Казалось, Сталин сделал все возможное и невозможное тоже, а победы, той единственной победы, когда ты видишь противника раздавленным, не было. Обвинения Мартова он не опроверг, пятно с биографии не смыл. Скомпрометированный Сталин счел за благо на время удалиться из Москвы. Шла гражданская война, многие члены ЦК работали на фронтах и в дальних губерниях. В конце апреля Сталин выезжает в Курск, на переговоры с Украинской Радой. Не случайно в официальных биографиях Вождя этот период – весна 1918 года – затушевывается.

Летом восемнадцатого Сталин работает – а это значит, в меру сил мешает другим – в Царицыне. Когда в ноябре был создан Украинский совет особой группы войск Курского направления во главе с Владимиром Антоновым-Овсенко, Сталин оказался членом ревсовета. Потом его послали вместе с Ф. Дзержинским в Пермь – обследовать положение на северном участке Восточного фронта. Еще одно поручение Ленина третьей степени важности.

Не скоро Сталин оправится от мартовского позора...

В 1920 году Ной Жордания опубликует в парижской газете статью⁴, в которой расскажет об исключении Сталина из большевистской партии за подозрительные связи с уголовниками и самовольные экспроприации. Но желающих прислушаться к голосу эмигранта Жордания в России не нашлось.

Почему Ленин молчал весной восемнадцатого, почему не поддержал законных требований Мартова? Их связывала совместная партийная ра-

бота в конце прошлого века. Вместе создавали они Петербургский "Союз борьбы за освобождение рабочего класса". Ленин как-то сказал Максиму Горькому: "Жаль, Мартова нет с нами, очень жаль! Какой удивительный товарищ, какой чистый человек ... Какая умница! Эх..."⁵ Одно время Мартов был близким другом Ленина. Почему же Ленин допустил ликвидацию трибунала по делам печати и закрытие газеты "Вперед", почему не остановил газетную травлю?

Великий демократ Ленин, неистовый критик буржуазного строя, Ленин в годы становления диктатуры пролетариата стал нетерпим к критике нового строя. Жесткая цензура печатного слова была установлена с первых же дней советской власти.

Спустя два года после незавершенного процесса Мартов-Сталин, другой меньшевистский лидер А.Р. Гоц, находясь в ссылке, договорился о публикации статьи "Из недавнего прошлого". При этом ГПУ поставило перед автором условие: статья не должна содержать критики советской власти.⁶

Ленин действовал – а в случае с Мартовым бездействовал – сообразуясь, как ему казалось, с высшими интересами партии.

"Цель оправдывает средства".

Но, молчаливо потворствуя Сталину, как представителю большевиков, Ленин совершил непоправимую ошибку: Сталин надежно скомпрометировал руководство партии.

В 1917 году, в день победы Октябрьского вооруженного восстания, Мартов присутствовал на Втором съезде Советов:

"А я не верил в победу, не верил в успех, в "правоту" или историческую миссию большевистского режима. Сидя в задних рядах, я с тяжелым сердцем наблюдал за ликующим залом. Как бы я хотел присоединиться к ним, слиться с массами и их вождями в этом ликования! Но я не мог ..." ⁷

В 1921 году Мартов, потеряв всякую надежду на просветление, решил оставить родину. Ленин не препятствовал его выезду за границу.

Не так давно девяностолетняя А.Л. Рязанова, ныне покойная, вспоминала, как Ленин участливо расспрашивал ее о жизни Мартова в эмиграции: "Не надо ли чем помочь? Здоров ли?" ...

Незадолго до того, как у Ленина пропала речь, он сказал жене: "Вот, говорят, и Мартов тоже умирает ..."

Крупской запомнилась интонация: "И что-то мягкое звучало в его словах".⁸

Жертва собственных догм, до чего ж он был непоследователен, Владимир Ленин!

Зато его преемника отличала железная последовательность. Со временем он уничтожит почти всех свидетелей бакинских преступлений, а потом – и неразумных защитников восемнадцатого года – Соснов-

ского, Кахиани, Крыленко. Вот только Мартов слишком рано умер. Экая несправедливость!...

Из "дела Мартова" Сталин извлек немало полезного. Он обнаружил слабые стороны Ленина – вождя и нащупал удобные тропинки в партийном и государственном аппарате. Сталин испробовал свои силы по части организации общественного мнения, манипуляции органами печати и давления на государственные учреждения. Конечно, без накладок не обошлось: то была первая проба.

ПРОБА ВТОРАЯ

(В Царицыне)

8 мая 1918 года Ленин подписал удостоверение представителю Генерального штаба А.Е. Снесареву, назначенному военным руководителем Северо-Кавказского окружного комиссариата. Снесарев выехал в Царицын. Партизанщина, отсутствие единого командования, разобщенность отрядов, неразбериха в снабжении, — вот что застал он в городе на Волге. Бывший царский генерал энергично взялся за дело, организовал оборону, приступил к созданию регулярной армии. Уже через месяц он сумел остановить наступление врага.

31 мая Ленин подписывает постановление Совнаркома о назначении Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России.⁹ Сталин выехал в Царицын в специальном поезде, под охраной отряда латышских стрелков. Он явился в штаб Совнаркома в отсутствие командующего и занял его кабинет. Когда Снесарев пришел и познакомился с уполномоченным, Сталин велел принести оперативную карту фронта. Снесарев вышел, вернулся с картой и, развернув ее на столе, заметил: "Надеюсь, больше вам никогда не придет в голову мысль, что вы имеете дело с мальчишкой на побегушках. Ранее я командовал 9-м армейским корпусом, а ныне правительство доверило мне фронт".

Сталин был наркомом, членом ЦК, но не сознание высокого положения в партии и государстве руководило им в тот раз.

* * *

... Лагерь на далекой Печоре. Дальняя женская колонна, обрамленная колючей проволокой. Старшая блатная, сидя на верхних нарах, властно-небрежным тоном просит другую в о р о в а й к у подать воды. Пить ей не хочется, и когда ей подносят воду, она едва пригубляет кружку. Блатная показала всем бабам и зашедшему в барак десятнику, что тут хозяйка о н а .

* * *

"Очистив железной рукой город от белогвардейских заговорщиков ... Беспощадно ломая сопротивление контрреволюционных специалистов, присланных и поддерживаемых Троцким, Сталин быстрыми и решительными мерами реорганизовал разрозненные отряды ..."¹⁰

Так говорится в "Краткой биографии" Сталина.

Ну, а в действительности?

Сталин ломает все созданное с таким трудом Снесаревым, ломает

и его самого. "Военрук Снесарев, по-моему, очень умело саботирует дело: он не хочет вести войну с контрреволюцией", – телеграфирует он Ленину и требует убрать саботажника. Уполномоченный по продовольствию Сталин обвиняет генерала Снесарева в "оборончестве", а разработанный им план обороны города объявляет "вредительским".¹¹

За словом следует дело. Сталин в середине июля арестовывает весь штаб военного округа, загоняет командиров на баржу, уничтожает "предателей". Затем арестовывает самого Снесарева. Сталина уже не устраивает статус чрезвычайного уполномоченного Совнаркома. Он узурпирует права командующего и приказывает начинать наступление к югу от Царицына. Но военная тактика чем-то отличается от баржевой расправы. Это выявилось к 4 августа, через три дня после начала "наступления" на фронте. Взаимодействие частей и участков нарушилось, связь прервалась, возникла угроза окружения города.

Ну, а как по части продовольствия, за которым, собственно, Сталина сюда послали? Эту проблему опытный экспроприатор решил привычными методами. Взяв под свое начало Волжское пароходство, Сталин захватил все суда с грузом рыбы – два миллиона пудов. В короткое время он сосредоточил на складах огромное количество продовольствия, но с отправкой его на Север не спешил ...

Из Москвы в Царицын была послана специальная комиссия во главе с членом РВСР А.И. Окуловым. Председатель комиссии первым делом освободил Снесарева. Позднее Сталин возьмет полный реванш: он уничтожил обоих – старого генерала Снесарева и старого большевика Окулова. Это произойдет в 1937 году. А в восемнадцатом Окулов собрал в Царицыне любопытные данные, которые он доложит делегатам VIII съезда партии на закрытом заседании.

	Х армия	Белая армия
Солдат	76000	26000
Орудий	256	70
Пулеметов	1000	100

Сталин кормил в Царицыне за счет голодающего народа 150.000 лодырей. Лишь одна дивизия, в которой числилось 6400 бойцов, получала 20.000 пайков.

... Среди отбывающих срок уголовников считается доблестью, если удастся получить лишнюю миску баланды или паек хлеба ("пайку"). В лагере это называется "закусить".

* * *

Летом восемнадцатого года заколебалась власть большевиков в Баку. Городу угрожала турецкая интервенция, а меньшевистское руководство проявило нетерпимость к большевикам. Глава Бакинского Совнаркома, соратник Ленина Степан Шаумян шлет в Москву тревож-

ные письма, просит помощи. Отрезанные от центра, бакинские большевики связывались с Москвой через Астрахань или, кружным путем, через Кушку – Ташкент. Баку – цитадель большевизма в Закавказье. Баку – это нефть, на которую зарятся турки, англичане, немцы. Германское правительство обещает приостановить турецкое наступление, если Советы поделятся нефтью.

Напряженно следит за развитием событий Ленин. 29 июня он шлет приветы "дорогому товарищу Шаумяну", извещает о прибытии в Царицын Сталина, и просит пересылать письма в Москву через него. В июле, когда политический кризис в Баку достиг апогея, Ленин требует от Сталина непрерывной связи с Шаумяном.¹²

Если бы Ленин знал бакинское прошлое Кобы ...

Глава Бакинского Совета просит помощи. Ленин в затруднении. Наконец, РВСР дает распоряжение Южному фронту срочно отправить в Баку подмогу. Узнав об этом, Шаумян сказал близким товарищам:

"Вот увидите, Сталин это распоряжение не выполнит. Он мне никогда не поможет, даже если у него все будет в избытке ..."

Степан Шаумян знал Кобу по совместной подпольной работе в Баку и Тифлисе. Но будем объективны: мог ли Сталин оторвать от своего участка людей и оружие, если он обладал всего лишь тройным превосходством перед "бандами" генерала Краснова? ..

То же и с продовольствием. Имея его в избытке, он хотел, может быть, создать многолетний запас. Вероятно, с этой целью Сталин конфисковал для своей группы большой транспорт хлеба, отправленный с Северного Кавказа в голодающий Баку.

Однако откровенно саботировать указание Ленина Сталин не решился. Он послал в Баку малочисленный отряд. "Помощь" подоспела к началу августа, когда советская власть в Баку уже пала. По приглашению нового правительства, Диктатуры Центрокаспия, в Баку прибыл отряд британских войск. Шаумян с товарищами в тюрьме. В середине сентября в город вошли турецкие войска, но большевиков из тюрьмы успели освободить, и они ушли морем в Астрахань. Однако судовая команда привела пароход в Красноводск и сдала большевиков англичанам.

Вместе с Лениным о гибели двадцати шести бакинских комиссаров будет скорбеть член РВС Южного фронта Иосиф Сталин.

Этот РВС Южного фронта был образован 17 октября. В его состав вошли: Сталин, председатель Царицынского Совета С.К. Минин, помощник командующего К.Е. Ворошилов и сам командующий фронтом П.П. Сытин.

Однако командовать Сытину Сталин не дал. Провозгласив себя председателем РВС, он самовольно, во вред делу, обосновался со штабом фронта и РВС в Царицыне. Сталин распоряжается войсками, снаряжением, оружием, военными кадрами. И интригует, интригует – на Юге и в Москве, на высшем партийном уровне. Уже через десять дней после образования нового фронта он пишет в РВСР докладную:

а) Сытин "странным образом" не интересуется положением фронта в целом;

б) Мы без него решили подготовить широкое наступление против белых;

в) Под это обещание немедленно высылайте винтовки, орудия, боеприпасы, обмундирование — чем больше, тем лучше!

г) В противном случае ... "мы вынуждены будем прекратить военные действия".¹³

Не оставим без внимания слог сталинской докладной. Оказывается, история призвала его к "ликвидации Донской Вандей" ...

Выполняя эту историческую миссию, Сталин "живой силы" не жалел. Он распорядился бросить в бой дивизию, на скорую руку сформированную из необученных новобранцев. Дивизия была захвачена противником целиком. Когда же В.М. Думенко удалось отбить красноармейцев, Сталин приказал казнить "изменников".

Чтобы добиться единства командования и обуздать, наконец, южного диктатора, центр направил туда члена РВСР К.А. Мехоншина. Вместе с П.Е. Лазимиром он вошел в РВС фронта. Но специальное предписание РВСР не подействовало. И протесты честного, отважного командира Николая Руднева. Опираясь на Ворошилова и Минина, компетентность коих в делах командования фронтом чрезвычайно сомнительна, Сталин организует травлю Сытина и Мехоншина.

"Я смещу своей рукой армейских командиров и комиссаров", — обещает он Ленину.

"У нас рука не дрогнет"...¹⁴

Новая склока встревожила центр. Свердлов телеграфно напомнил Сталину о том, что подчинение Реввоенсовету Республики обязательно для всех, включая членов ЦК.¹⁵

Обсуждая еще в начале октября вопрос о безусловном исполнении партийными работниками решений центральных органов, ЦК имел в виду прежде всего Сталина, который довел Южный фронт до катастрофы. Откровенно враждебное отношение к военспецам, беспричинные репрессии, палочная дисциплина и мордобой в дивизиях, партизанщина на фронте и самоуправство в тылу, интриги против командующего и РВСР, — все это привело к огромным потерям. Шестьдесят тысяч бойцов своими жизнями оплатили сталинский авантюризм.

Имея в Царицыне столь полезного человека, белая армия, численностью всего в двадцать шесть тысяч, развила успешное наступление, окружила город с трех сторон, подошла к его стенам. Броневики, бронепоезда сутками не выходили из боя. Начальник артиллерии X армии Кулик расставил на окраине и по улицам города около трехсот орудий, но снаряды кончились. Решающий бой завязался ранним утром 22 октября. На балконе здания штаба X армии — К.Е. Ворошилов, С.К. Минин, Г.И. Кулик, Е.А. Щаденко, А.И. Селявкин. Лишь Сталин отсутствовал.

Бинокль приблизил поле боя, — казалось, дроздовские, корниловские, марковские полки вот-вот ворвутся в Царицын. Казаки, офицеры теснят и теснят защитников города. Вдруг в тылу и на флангах по-

явились отряды всадников в черных бурках, словно тучи налетели. Грозно вспыхнули на солнце тысячи пик и сабель. Цитабельные на балконе окаменели. Сейчас тучи накроют красную конницу и все будет кончено.

... А всадники в бурках врубались в офицерские части. Оставляя сотни убитых, белые откатились от стен Царицына.

Командованию X армии было известно, что на помощь с Северного Кавказа идет Стальная дивизия Дмитрия Жлобы, но связь отсутствовала, подмоги сегодня никто не ждал. А Жлоба успел.

Окружение Царицына было прорвано, противник отброшен на 120 километров, за Дон.

Пять дней отдыхали жлобинцы. На шестой их вывели на главную площадь, построили дивизию в каре. На деревянной трибуне — члены РВС армии. Сегодня и Сталин здесь. Где же он был в день последнего боя? За Волгой, в своем поезде, под охраной латышских стрелков. Под этой же надежной охраной, усиленной бронепоездом, снятым с позиций, Сталин однажды посетил расположение войск. Так был обставлен этот единственный исторический визит на фронт. Он предпочитал отсиживаться на левом берегу Волги, появляясь лишь на заседаниях РВС. Последнюю неделю Сталин вовсе не показывался: началась эвакуация города, победными лаврами не пахло ... В день последнего сражения он поспешил на пристань и стал решать актуальный вопрос — куда бежать: вверх по реке или вниз? ..

Теперь другое дело! Можно подняться на трибуну и на правах вождя революционного Юга России приветствовать героев.

— Дорогой товарищ Жлоба! Никогда наша партия и советская власть не забудет твоего подвига — спасение Царицына. Никогда!

С этими словами Сталин вручил Жлобе огромный золотой портсигар с торжественной надписью. Орденов в ту пору еще не было и командиры с любопытством взвешивали на ладонях тяжелое золото.

А теперь посмотрим, как эти события отражены в "Краткой биографии" Сталина, точнее — а в т о б и о г р а ф и и : ведь Хозяин лично проверял каждую строчку книги.

"Железная воля и гениальная прозорливость Сталина отстояли Царицын, не дали белым прорваться на Москву".¹⁶

Председатель РВСР Лев Троцкий не раз требовал отстранения Сталина и Ворошилова, людей вздорных, вредных, губящих дело.¹⁷ В беседах с Лениным Сталин будет все отрицать и отстаивать Ворошилова как работника весьма ценного и незаменимого. Клим Ворошилов в долгу не останется — так распишет боевые "подвиги" своего патрона, "создателя" Красной Армии и всеглавного организатора ее побед, что барону Мюнхгаузену завидно станет...

В Москве Сталин, достаточно скомпрометированный на Юге, пытается проникнуть в здание высшей военной власти. Но как обойти Троц-

кого? Лев Давидович пользуется полным доверием Ленина, сейчас его не свалить. А что если проникнуть в РВСР и попробовать изнутри...

Сталин уверяет Ленина, что отныне РВС Южного фронта станет образцом военной дисциплины – никаких конфликтов с главнокомандующим и РВСР. Ему удалось убедить Минина и Ворошилова беспрекословно подчиняться приказам центра. Сталин более не настаивает на удалении Сытина и Мехоншина, он готов даже сотрудничать с ними в совете Южного фронта. Отозванный из фронтового совета, Сталин мечтал вернуться туда уже как член РВС Республики. Статус члена ЦК плюс члена РВСР помогли бы ему занять позицию на д советом фронта.

На Юге России Сталин затеял большую игру. Он побывал в роли диктатора. Вкусил крови. Кто подсчитает, сколько тысяч офицеров, солдат, красноармейцев казнено по его приказу?

В жизни Сталина Царицын – это ранний полигон.

Прозорливый Ленин заметил в Сталине 1918 года лишь неуживчивость и резкость, легко объяснимые “кавказским темпераментом”. Ленин просил Троцкого “приложить все усилия для налаживания совместной работы со Сталиным”.¹⁸ Но Троцкий еще в семнадцатом году понял: никакая плодотворная работа со Сталиным невозможна. И отклонил рекомендацию вождя. Он не хотел рисковать своим детищем, Реввоенсоветом.

Всего через год Сталин возьмет убедительный реванш. Он встанет рядом с Троцким на лестнице партийной иерархии. Если даже сделать скидку на услужливость редакции “Правды”, поместившей информацию о составе президиума IX съезда партии, где имя Сталина значится четвертым – уже ч е т в е р т ы м ! – вслед за Лениным, Троцким, Бухариным, то сам факт “обгона” таких признанных партийных лидеров как Каменев, Рыков, Томский на третьем году революции можно рассматривать как большой успех будущего генсека.

О П П О Н Е Н Т Ы

Обыватель тянется к сильной власти. И всякий раз ее получает: Наполеон, Гитлер, Сталин ... История помнит многих кумиров толпы (только на имена их жертв память истории почему-то притупилась).

Российский обыватель, после разгромных, жестоких лет революций и гражданской войны, возжаждал порядок. Железная власть виделась ему как панацея от голода, разрухи, анархии. Нужен был диктатор – не обязательно мудрый, совсем не обязательно добрый ...

Нужен был д и к т а т о р .

В России чтут
Царя и кнут.

Так было не только во времена Полежаева, поэта.

Пока жил Ленин, мазохистские инстинкты толпы как-то сдерживались. Не стало вождя, и народ прорвало, он начал лепить нового царя-батюшку. Уже на XIV съезде партии "избранники народа" трижды устраивали генсеку бурные овации.

Приход Сталина к власти – случайность или необходимость? История уже ответила на этот вопрос. Сталин был актуален. Он появился в нужном месте, в нужный момент. В 1922 году одна парижская газета писала:

"Ленин смертельно болен. Когда он умрет, к власти придет этот волосатый ингуш и устроит им всем кровавую баню".

Поразительное предвидение. Но "бульварные газетенки" всякого там "белоземлигрантского отребья" ни Троцкий, ни Зиновьев не читали. Больной Ленин – тем более. А если бы и прочитали такое ... Убийца под личиной энергичного генсека? Полноте.

Троцкий со своим гипертрофированным самомнением не дооценивал пробивной силы Сталина. Превосходство над "серой кляксой" – так позднее он отзывался о Сталине – Троцкий считал столь очевидным, что позволял себе снисходительно взирать на политические шалости генсека.

Одной дороги с Лениным
И Троцким я держусь,
Я Красной нашей армией
Гордился и горжусь.

Что только не делали фальсификаторы – ушедшие из жизни и нынешние – чтобы умалить значение Троцкого, так безыскусно воспето-го поэтом-раешником Демьяном Бедным. Троцкий мог и вполне офи-

циально стать вторым, после Ленина, человеком в государстве, но упорно отказывался от поста заместителя председателя Совнаркома.

На XII съезде партии, да и не только тогда, Троцкий воздержался от дискуссии, а когда в 1927 году он решился, совместно с другими оппозиционерами, апеллировать к "партийным массам", поезд уже ушел ...

Сталин как нельзя лучше использовал эти просчеты главного конкурента.

Зиновьев и Каменев не пожелали ручки белые марасть в делах административных. Пусть, думали они, этим занимается Коба. Он, правда, необразован и груб, зато рука твердая. С нашей большевистской вольницей иначе нельзя. Посидит Коба немного в генсеках, а мы потеоритизируем.

Все они – Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин – смотрели на него как на провинциального актера, дебютирующего на столичной сцене. Его претензии на главную роль казались им смешными, ибо не были подкреплены настоящей школой и талантом. Генеральный секретарь? Забавно. Ну пусть себе потешится. Они не принимали Сталина всерьез. А когда поняли, что этот актер занял сцену навсегда, было уже поздно.

Особые виды на Сталина имел Каменев. Судьба связала их в годы Туруханской ссылки. Сохранилась групповая фотография, на ней Коба снят с Каменевым в обнимку.

... Весной 1915 года Григорий Иванович Петровский выступает на собрании съездовых большевиков по поводу процесса над членами думской фракции большевистской партии. Сталин – единственный член ЦК, отказавшийся критиковать поведение Каменева на суде. Собрание поручило ему, вместе со Свердловым, составить резолюцию, но товарищ Коба неожиданно уехал к себе.¹⁹

... Весна 1917 года. Каменев вместе со Сталиным, самовольно завладев редакцией "Правды", выступали по главным политическим вопросам против большевиков.

... Октябрь семнадцатого. Ленин в подполье, он клеймит позором штрейкбрехеров Зиновьева и Каменева. Сталин вступился за Каменева.

Долгие годы Коба ходил у Каменева в учениках, и Лев Борисович ни минуты не сомневался в том, что так будет всегда; он один из признанных вождей партии, да и разница в опыте руководящей работы, эрудиции, культуре слишком велика ... С помощью Сталина можно укрепить свои позиции в Политбюро. Пора уже обзавестись своим генсеком, который будет выполнять его, Каменева, волю.

... 2 апреля 1922 года, последний день работы XI съезда партии. Делегаты подходят к урнам и опускают бюллетени со списками кандидатов в члены ЦК. Голосование закончено, члены счетной комиссии вскрывают урны и недоуменно переглядываются: на многих бюллетенях сделаны приписки: "Сталина – генсеком, секретарями Молотова и Куйбышева".

Николай Алексеевич Скрыпник, председатель комиссии, не долго думал над разгадкой этого феномена и предложил аннулировать все

бюллетени, поскольку налицо нарушение Устава партии: съезд не уполномочен избирать генерального секретаря.

Скрышник не сомневался в том, что попытка предопределить результаты голосования будущего пленума ЦК исходит от Каменева и по поручению комиссии обратился в президиум съезда. Но Ленин рекомендовал оставить бюллетени, он сказал:

Мы заставим Каменева выступить на съезде и на организационном заседании пленума ЦК и дезавуалировать этот маневр”.

Пришлось Каменеву разъяснить делегатам мотивы своего поступка. Текст его выступления был напечатан в бюллетенях съезда, но бюллетени не сохранились, при издании протоколов съезда этот текст ”пропал” ...

На открытии организационного заседания пленума ЦК 3 апреля Каменеву пришлось выступить еще раз:

”Эти записи на бюллетенях никак не связывают пленум”, – заявил он. После этого пленум вынес специальное постановление:

”Принять к сведению разъяснение т. Каменева, что им во время выборов, при полном одобрении съезда, было заявлено, что указание на некоторых бюллетенях на должности секретарей не должно стеснять пленум ЦК в выборе и является лишь пожеланием известной части делегатов”.

Каменев еще не раз окажет ценные услуги Сталину. И Зиновьев тоже. Главное – не давать ходу вельможному Троцкому. Уж лучше тупой, да крутой Коба.

Объединиться Зиновьев с Троцким не могли, не хотели, – слишком амбициозны были оба. Каждый претендовал на роль вождя-идеолога.

В двадцать пятом году Крупская предприняла попытку объединить группу авторитетных партийцев с целью обуздать, наконец, Кобу. Она верила, что это еще возможно. Надежда Константиновна присоединилась к Зиновьеву, Каменеву, Сокольникову и надеялась вовлечь в оппозицию Г.И. Петровского, председателя Украинского ЦИКа. Она поехала к нему в Киев, но Григорий Иванович отказался участвовать в этом деле.

Через тридцать лет, после XX съезда партии, он выскажет друзьям запоздалое сожаление. И добавит: ”Но в свете того, что мы знали тогда, в двадцать пятом, я себя не осуждаю ...”

В ближайшем окружении Ленина был один человек, который знал, что Сталин – кость от кости уголовного мира. Этот человек, Яков Свердлов, со времен Туруханской ссылки избегал контактов с Кобой и бойкотировал его весь семнадцатый год. Но он рано умер – через полтора года после победы революции. А если бы остался жить, хватило бы у него принципиальности, мужества, наконец, чтобы закрыть перед Сталиным двери в ЦК и правительство?

Незадолго до смерти, весной 1926 года, Феликс Дзержинский, почувствовав реальную угрозу раскола партии, начал бить тревогу.

Не стало Дзержинского. А тревога все росла ... Все больше партийцев видело от кого исходит главная опасность.

Летом двадцать восьмого года Бухарин убеждал Каменева:

– Если мы не объединимся, Коба подобно Чингисхану всем глотки переережет.²⁰

Но "правые" так и не объединились с Каменевым и Зиновьевым. Поговорили, поговорили и разошлись ...

Так в тюремной камере загнанные под нары фраера шепчутся о своей горькой участи, а подняться против одного грязного урки не осмелятся. Где там! .. А иной готов пойти в услужение к главарю.

... На банкете по случаю возвращения челюскинцев, в тридцать четвертом году, с прозревшим было Бухариным случился рецидив слепоты. Он подошел к Сталину:

– Коба, я готов сам себе на голову на..... за то, что выступал против тебя.

Николай Иванович пытался облобызать Хозяина, но тот отмахнулся. Время поцелуев прошло.²¹

Каменев, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Рыков, Томский, Фрунзе, Дзержинский, Петровский, Скрышник, Косиор.

Если бы партийные лидеры после смерти Ленина объединились – они смогли бы перекрыть Сталину все пути к единоличной диктатуре.

Да были ли среди них настоящие мужчины?!

Фрунзе Сталин устранил первым, затем скоростижно скончался Дзержинский. Скрышник и Томский покончили с собой, остальных Хозяин прибрал чуть позже.*

Естественный финал для тех, кто предпочел борьбе с тираном борьбу мелких самолюбий или каменную верность мертвым доктринам.

Повезло Кобе на бесхарактерных, недальновидных соратников, ровившихся вокруг Ленина. Да и сам вождь, преданный идее, не мог предполагать, что Революция способна породить вурдалака.

Незадолго до смерти Ленин начал кое-что понимать. Наблюдая художества товарища Кобы, Ленин плакал. Куда заведут партию распри соратников?.. А они уповали на него. Они молились слепому богу.

Ленин вел себя в последнее время как всепрощающий Христос, который на Тайной вечере Иуде говорил: "Что делаешь, делай скорее".

... Крупская залилась слезами, когда Сталин объявил ей решение политбюро – воздвигнуть на Красной площади мавзолей.

... Плакала неутешно Мария Ильинична Ульянова в году двадцать девятом: Сталин убрал сестру Ленина из редакции "Правды".

... Рыдал старый большевик Емельян Ярославский после заседания политбюро, на котором было принято решение – ликвидировать Общество старых большевиков.

В древнем Египте существовала такая профессия – плакальщицы. Откуда бы им взяться в Москве XX века?

Сталину повезло на слезливых оппонентов. Создается впечатление,

* Уцелел один Петровский. Но генсек отстранил его от партийной работы.

что его окружали сентиментальные слепцы, вверившие ему свою судьбу, самое жизнь.

И повадьярь-семинарист не подвел свою паству. Товарищ Сталин полностью оправдал надежды товарища Ленина на создание железной диктатуры.

В заметках о прениях по пункту 1 Устава партии на Втором съезде 2 августа 1903 года Ленин предлагал, в противовес Мартову – а тот ратовал за создание действительно массовой партии – следующее: "Лучше десять работающих не назвать членами, чем одного болтающего назвать".

И далее:

"Повторяю: сила и власть ЦК, твердость и чистота партии – вот в чем суть".²²

Сталин ухватил эту самую суть и как нельзя лучше, до конца использовал власть ЦК. И очень твердо проводил линию "чистоты партии".

Второй съезд партии стал началом конца партийной демократии.

1903 год – вот когда еще, на заре истории большевистской партии была определена ее гибель.

Впервые ленинская формула демократического централизма была включена в Устав партии в 1906 году, на IV съезде.

Лестницей, по которой Сталин забрался на высокий трон диктатора, стала железная партийная дисциплина. Она сковала волю коммунистов, пытавшихся вернуть партийный корабль на путь коллективного руководства.

А лестницу Сталину подставил никто иной, как Ленин.

После смерти вождя Сталин почувствовал: пришло время широко использовать резолюцию X съезда "О единстве партии". Фракции, групповые выступления подпали под строгий запрет. Резолюция позволяла Центральному Комитету исключать из партии за "фракционность" или нарушения партийной дисциплины любого коммуниста, будь он даже членом ЦК. В руках Сталина это решение превратилось в безотказный инструмент подчинения партии воле кучки вождей-политиканов, потом – прихоти единого Хозяина.

Нет, пожалуй, ни одного съезда, на котором бы Сталин не призывал блюсти железное единство партии. Нападая на оппозиционеров, он всякий раз обвинял их в намерении нарушить единство партийных рядов. Со временем пресловутая борьба за единство трансформировалась в средство укрепления сталинского единовластия. Любая попытка критики генсека приравнивалась к попытке расколоть ленинскую партию.

И соратники Ленина первыми бросались в бой за единство, за партийную дисциплину. Когда Косиор на XII съезде предложил покончить с практикой запрета фракций, группировок, он вовсе не думал отказываться от единства. Жаль, что такая умница, как Бухарин, пытался поднять его насмех ...

Зиновьев, а вслед за ним Бухарин, уверяли делегатов, что партия теперь здорова, чем когда бы то ни было, что это "лучшая из всех партий".²³

Единство партии во что бы то ни стало! — призывал Дзержинский на XIV съезде. "Оно должно быть свято для нас ..." ²⁴ За две недели до смерти он писал В. Куйбышеву: "Только партия, ее единство могут решить задачу".²⁵

Это стало лейтмотивом последующих съездов. Шестнадцатый поручил ЦК и впредь "давать беспощадный отпор всем попыткам колебать и подрывать стальную партийную дисциплину и единство ленинской партии".²⁶

С помощью таких мощных рычагов как внутривнутрипартийная дисциплина и диктатура пролетариата (фактически диктатура партии), Сталин надеялся повернуть ход истории в нужном ему лично направлении.

Чтобы остановить его карьеру, чтобы снять его с любого ответственного поста, необходимо было большинство голосов. Вот почему Сталин с такой лихорадочной быстротой расставлял везде своих людей и нейтрализовал волевых, честных, а значит — опасных.

Большинство всегда право, меньшинство подчиняется большинству. Сей предрассудок пришелся сталинскому двору в самый раз.

В годы первой мировой войны партия большевиков выродилась в малочисленную секту, оторванную от народа. Эта партия ничего не определяла, ничего не решала, никого за собой не вела.

Самое разительное тому подтверждение — Февральская революция. Она вспыхнула стихийно и стихийно же, без ведома партии большевиков, завершилась падением царизма.

Чего стоят после этого все панегирики в адрес Ленина, великого провидца?

Сектой, замкнутой в броню демагогии, партия большевиков оставалась и весной семнадцатого года.

В 1904 г. Троцкий в брошюре "Наши политические задачи" обвинял Ленина в том, что тот создает партию, которую со временем заменит ее центральный комитет, а этот ЦК, в конце концов, заменит какой-нибудь диктатор...

Ленин сделал все для того, чтобы это пророчество оправдалось. Он довел централизацию партийной власти до предела, и связал членов партии мертвящей дисциплиной. После захвата большевиками государственной власти остался всего один шаг до личной диктатуры. Этот шаг сделал Сталин.

Ему в сапогах легко шагалось ...

ПРОТИВ ЛЕНИНА

Вспомним год восемнадцатый. Сталин развертывает настоящую травлю Мартова, человека, которого высоко ценил глава государства. Ленин молчит. Почему? Неужели из одной боязни уронить авторитет члена ЦК Сталина? Неужто только из соображений партийного престижа?

Пришло время опубликовать воспоминания М.Ф. Фофановой. Это был близкий Ленину человек, на ее квартире Ленин скрывался в сентябре-октябре семнадцатого года. Она дружила с Надеждой Крупской. Вот что рассказала мне Маргарита Васильевна в 1973 году, незадолго до своей кончины.

«Как-то в самом начале 1920 года мне позвонил добрый знакомый, член коллегии Рабкрин товарищ Якубов. А надо сказать, работа Рабкрин тогда совсем не ладилась.

– Идет реорганизация Рабкрин, – начал Якубов. – Во главе решено поставить крупную политическую фигуру, а коллегию составить из специалистов, членов партии. Я выдвинул твою кандидатуру – на сельское хозяйство.

Я заинтересовалась – где они возьмут коммунистов-спецов? А себе, на обдумывание его предложения, попросила некоторое время.

Через три недели Якубов позвонил вновь.

– Мне трудно решиться, я не знаю, как отнесется к твоему предложению тот, кто возглавит Рабкрин, – сказала я по телефону.

– Хочешь, я поговорю со Сталиным?

– Если головой будет он, пожалуй.

Через неделю – новый звонок Якубова:

– Сталин с твоей кандидатурой согласен.

– Хорошо. Буду советоваться.

– С кем?

– С Середой.

Семен Пафнутьевич Середа, нарком земледелия, как никто иной соотвечествовал должности. В прошлом земский работник, старый, проверенный большевик, он знал деревню, сельское хозяйство, был авторитетным руководителем. Гражданская война шла к концу, фронтовые коммунисты переключались на хозяйственную работу. При этом некоторые товарищи не представляли себя на посту ниже наркома. Как раз в это время Середа испытывал на себе все неприятности, связанные с «подсиживанием».

... Семена Пафнутьевича я застала вконец расстроенным, он не мог даже говорить спокойно. Меня это обидело.

— Ах, вы не хотите высказать свое мнение? Тогда я позвоню Владимиру Ильичу.

И я набрала кабинет Ленина по "вертушке".

— Владимир Ильич, у меня есть разговор по личному вопросу.

Ленин засмеялся:

— И у вас по личному? .. Ну что ж, когда собираетесь придти?

— Сейчас, если можно.

— Хорошо, приходите.

Ильича я застала в кабинете одного. Он поднялся навстречу.

— Что у вас за личный вопрос?

... Когда я повторила слова Якубова, что во главе Рабкрина должна стоять крупная политическая фигура, Ленин встал и начал ходить по кабинету. Лицо сделалось хмурым, озабоченным. Наконец он остановился.

— И что ж, вы полагаете — этой крупной политической фигурой является Сталин?

— Я Сталина знаю мало, а по словам Якубова реорганизацией Рабкрина занимается он.

— Маргарита Васильевна, я должен серьезно подумать. Прошу у вас два дня.

... К вечеру третьего дня я пришла в кабинет Середы и стала ждать у аппарата. Звонок Ленина:

— Маргарита Васильевна? Жду вас. Только входите не через Управделами, а в другую дверь, коридором. И не стучите в дверь.

... Как и в первый раз, Владимир Ильич ходит по кабинету, все время ходит и молчит. Потом останавливается напротив меня.

— Маргарита Васильевна, о вашем деле я много думал, я даже советовался с Наденькой (жена Ленина в те дни болела). Мы решили, что вам не следует работать со Сталиным. Вы не знаете этого человека. Он не терпит себе ни в чем противоречий. А вы работник самостоятельный, у вас начнутся конфликты.

Ленин вновь прошелся озабоченно по кабинету и добавил:

— И знаете что еще? Сталин человек мстительный, неизвестно, до какого колена он будет мстить. А у вас дети ..."

* * *

Ленин явно не доверял Сталину, таился от него. 24 декабря 1922 года М.А. Володичева записала в Дневник дежурных:

"... В.И. опять вызывал, предупреждал о том, что продиктованное вчера ... и сегодня ... является абсолютно секретным." ²⁷

Задолго до "Завещания" начал вождь познавать характер товарища Кобы. Склонный идеализировать своих соратников Ленин не мог представить, что злобная мстительность и нетерпимость — всего лишь штрихи богатой сталинской природы.

Почти весь двадцать второй год возился Ленин с Рабкрином, нако-

нец решил заменить наркома Сталина Цюрупой. И тут же предложил ответственным работникам при реорганизации Рабкрима советоваться ... со Сталиным.²⁸

Удивительная непоследовательность! Глубокий ум, острый полемист, энергичный организатор, Ленин пассивал перед наглостью и не понимал того, что Сталин несет гибель всему делу.

Последние три года жизни Ленина наполнены острыми политическими столкновениями, в центре которых неизменно оказывался Сталин.

Чтобы ответить на вопрос "Как это ему удалось?" необходимо осветить некоторые события тех лет.

Год 1921. Сталин вступает в дискуссию по национальному вопросу во всеоружии верхоглядства и великодержавной спеси. Отнюдь не утруждая себя научным опровержением сторонников ленинской позиции, он пускает в ход весь жульнический арсенал присяжного демагога: вульгаризаторское передергивание, политические ярлыки и даже запугивание.

Глубокие, провидческие высказывания Г.В. Чичерина о тенденции сверхимпериализма и возникновения сверхнационального государства, его марксистский анализ национального вопроса (статья Чичерина в "Правде" опубликована 6, 8, 9 марта 1921 года) Сталин на X партсъезде называет "литературщиной". Когда же Чичерин вполне доказательно опроверг несостоятельные "теории" Сталина, генсек намекнул на меньшевистское прошлое оппонента.

Сафарова, осмелившегося критиковать его, Сталина, тезисы, генсек назвал ... бундовцем. Бундовцы еще в 1903 году высказывались за национально-культурную автономию, Сафаров — только теперь, на съезде партии. Все сходится ... Все ли? Смешав две эпохи, приравняв обстановку царской России к условиям советской федерации, Сталин поспешил навесить ярлык на дерзкого критика.

С Затонским, отметившим абстрактность сталинских тезисов, докладчик разделался так: опорочил неопубликованные тезисы самого Затонского, с которыми тот не думал выступать, и попутно ошельмовал автора.

Действует он напористо, нагло, без оглядки на тылы, уверенный в инертности большинства делегатов, скованных партийной дисциплиной. Отдельные выступления ленинцев — Скрыпника, Затонского и того же Сафарова не в счет. Скрыпник был резок. Он назвал инертное большинство "партийным болотом", неспособным даже выразить определенное мнение. И ... и болото не хлюпнуло.

В первые же годы советской власти Сталин сумел обогатить палитру споров принципиально новыми приемами.

Порядок проведения съезда давал в руки генсека удобное средство — заключительное слово. Если в ходе прений под ударами критики начинали трещать псевдонаучные построения Сталина, он мог в заключительном слове взять легкий реванш. "Я ждал от выступавших делега-

тов большего”, — с детской непосредственностью заявил Сталин на X съезде.²⁹

И никаких опровержений...

А между съездами — тогда интервалы были короткими — генсек продолжал с в о ю линию. Нападки на Сафарова обернулись натуральной травлей. Ленин же всячески поддерживал “инакомыслящего” Сафарова, на помощь ему он послал в Туркестан А.А. Иоффе. 22 декабря 1921 года Ленин пишет Г.Я. Сокольникову, председателю Туркестанского бюро ЦК РКП (б) :

” Посылаю Вам с е к р е т н о . Я думаю, что тов. Сафаров (по крайней мере отчасти) прав. Очень прошу Вас расследовать о б ъ е к т и в н о , чтобы не дать склоке, сваре и мести испортить работу в Туркестане ... ”³⁰

Это письмо, подобно сотням других документов, рисующих истинное лицо Сталина, пролежало в безвестности более тридцати лет.

От кого тайлся Ленин?

Год 1922, сентябрь. Сталин дает указание Кавказскому бюро ЦК провести решение о создании федерации республик Закавказья.

Когда в прошлом году решался вопрос о федерализации этих республик, Ленин настаивал на осторожном подходе, требовал обязательного соблюдения демократических норм. Он считал нужным терпеливо разъяснять политику партии, убеждать население. Все это Сталин, выходец из Грузии, отверг. Он подавил первую же попытку своих земляков отстоять право на независимость, декларированное Советским правительством. Подавил с присущими ему грубостью и высокомерием и, как обычно ... чужими руками. Григорий Орджоникидзе п р и к а з а л сторонникам ЦК Грузии выехать в Москву, в распоряжение ЦК РКП (б). Униженные грузины обратились в Политбюро. Вмешался Ленин и передал жалобу в ... Секретариат ЦК, то есть в руки Сталина. Не ведал тогда Ленин, что для генсека решение Пленума ЦК не помеха. Не видел вождь того, что Секретариат ЦК постепенно превращается в личный секретариат Сталина.

Зато соотечественники Сталина знали, на что способен к и н т о , занявший кресло генсека. 22 октября ЦК компартии Грузии, почти в полном составе, подал в отставку. Сталин мгновенно захлопнул ловушку: Закавказский крайком — а там заправлял делами Орджоникидзе — тотчас н а з н а ч и л новый состав ЦК Грузии, и этот послушный ЦК был срочно утвержден Москвой.

Однако в двадцать втором году еще можно было обжаловать решения центра. И даже надеяться на справедливость. Грузинские коммунисты добились в ЦК создания специальной комиссии. Но генсек не выпускал инициативы из своих рук: он предложил включить в комиссию Феликса Дзержинского, Д.З. Мануильского и В.С. Капсукас-Мичкавичуса — людей столь же покладистых, сколь недалёковидных. Реше-

ние секретариата ЦК о составе комиссии Сталин провел через Политбюро методом опроса. Опрос – это великая находка. В умелых руках опрос мог стать удобным средством утверждения единовластия генсека.

Ленин от голосования воздержался³¹ и счел нужным послать в Грузию, помимо комиссии ЦК, А. Рыкова. Сомнения Ленина подтвердились: конфликт не угас, разразился скандал, сталинский эмиссар Григорий Орджоникидзе ударил по лицу одного из сторонников Буду Мдивани (тогда их еще называли не "врагами народа", а просто "уклонистами"), ударил в присутствии старейшего коммуниста, члена Политбюро Рыкова.

Что ж комиссия? Она оправдала доверие генсека, признав "правоту" Орджоникидзе ...

Такого рода комиссии Сталин комплектовал из сугубо своих людей (во вторую комиссию генсека вошли Каменев и Куйбышев). Ленин это видел, посылая повторно своих доверенных лиц.

Получив информацию от Дзержинского, Ленин верно заметил, что "тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого "социал-национализма".³² Теперь понятно, почему Сталин скрыл от Ленина материалы расследования конфликта.

Ленин настойчиво добивался получения материалов комиссии ЦК, Сталин упорно препятствовал этому. Он установил систему жесткой цензуры и давления на секретарей и помощников вождя. Свидетель – Дневник дежурных секретарей. Ленин постоянно ощущал тяжелую руку генсека, поэтому действовал тайне от него. 24 января 1923 года он вызвал к себе Л. Фотиеву и упрекнул ее: "Прежде всего по нашему "конспиративному" делу: я знаю, что вы меня обманываете".

Фотиева пыталась уверить его в противном, но Ленин сказал: "Я имею об этом свое мнение".³³

На следующий день Ленин напоминает о материалах. 27 января Фотиева узнала от Дзержинского о том, что документы находятся у Сталина. Фотиева записала: "Послала письмо Сталину, его не оказалось в Москве. Вчера, 29 января, Сталин звонил, что материалы без Политбюро дать не может ... Спрашивал, не говорю ли я Владимиру Ильичу чего-нибудь лишнего, откуда он в курсе текущих дел. Сегодня Владимир Ильич вызывал, чтобы узнать ответ и сказал, что будет бороться за то, чтобы материалы дали".³⁴

Наконец, 1 февраля Политбюро разрешило выдать материалы по "грузинскому делу". Сталин был явно недоволен. Он предложил Политбюро освободить его от хлопотных обязанностей, связанных с наблюдением за исполнением Лениным терапевтического режима. Он, конечно же, играл, генсек. Сталин знал, что никто не решится лишить его статуса надзирателя.³⁵

Ленин тяжело переживал заблуждения большинства членов ЦК. Они пошли на поводу у Сталина. Ленин не мог смириться с велико-

державной линией в национальной политике и создал, в противовес генсеку, свою комиссию для изучения материалов "грузинского дела".

"Ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию" Ленин считает Сталина и Дзержинского.³⁶ Не доверяя им решения острого конфликта, Ленин в письме Троцкому 5 марта 1923 года просит его "взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии".³⁷

Сталин опасается полного разоблачения, он категорически запрещает Фотиевой информировать Ленина о текущих делах.³⁸

Что касается материалов, то наиболее важные генсек от Ленина все же утаил. Так, "пропало" заявление Кобахидзе, которому дал пощечину Орджоникидзе.³⁹

В октябре 1922 года встала проблема монополии внешней торговли. Заняв сразу же антиленинскую позицию отказа от монополии, Сталин не посчитал нужным вникнуть в суть вопроса, изучить документы, посоветоваться со специалистами. Это он оставляет на долю больного Ленина. За собой же он оставляет право интриговать против Ленина и Троцкого. Но вот Ленину удалось убедить членов ЦК в необходимости сохранить и укрепить монополию. Тогда Сталин бьет отбой: "Ввиду накопившихся за последние два месяца новых материалов (!) ... считаю своим долгом заявить, что снимаю свои возражения ..."⁴⁰

Ссылка на "новые материалы" — а он и старыми пренебрегал — помогла Сталину сохранить свое реноме и ... присоединиться в нужный момент к большинству.

Сталин показал себя мастером политического маневра. Это мастерство он оттачивал в борьбе против ленинской линии, ни на один час не забывая о своей, пользуясь языком Станиславского, "сверхзадаче" — подточить здоровье больного вождя.

В декабре 1923 года пленум ЦК встал на ленинскую позицию. Сталин, естественно, с большинством. Через полгода в докладе об итогах XII съезда партии он уже выдает себя за извечного поборника незыблимости монополии внешней торговли: "Кардинальное значение монополии внешней торговли не нуждается в новых доказательствах".⁴¹

Ленина уже нет в живых. Незадолго до смерти он, не полагаясь на Сталина, просил Троцкого не ослаблять давления на противников монополии.

Апрель двадцать третьего года принес Сталину предсъездовские тревоги: на XII партсъезде будет обнародовано ленинское письмо "К вопросу о национальностях или об "автоматизации"

Прошел год как Сталин занял высокий пост в партии. Конечно, генеральный секретарь всего лишь первый в Секретариате ЦК, он не определяет политику партии и государства. Сталин еще смотрит на мир из-под ладоней Зиновьева и Каменева и не покушается на их авторитет. И все же пост генсека для него — единственный ход к власти. Надо удержаться!

Ленин уже не встанет, это ясно. Но если на съезде зачитают его пись-

мо, начнется громкая дискуссия, и сталинское предложение объединить все республики под эгидой РСФСР, на правах автономии, будет провалено. Тогда его, Сталина, могут даже в состав ЦК не избрать ... Выход подсказала история. Коба где-то вычитал о французском изобретении – сеньерен-конвенте, совете старейшин. Да, да, учредить совет, ознакомить его с опасным письмом и тем ограничиться. А чтобы надежнее заблокировать ленинцев, надо поставить на заседании съезда председателем с в о е г о человека, из авторитетных. Такой спасительный план измыслил генсек. Остальное – дело техники, партийной техники ...

” ... в интересах упорядочения организационной работы съезда и обеспечения наилучших условий информации делегатов” пленум ЦК создал сеньерен-конвент XII съезда РКП (б).⁴²

Решение пленума ЦК состоялось 15 апреля 1923 года. На следующий день, получив из секретариата Ленина письмо об автономизации, генсек на совещании старейшин-делегатов съезда провел еще одно решение – не оглашать ленинский документ на съезде, но ознакомить с его содержанием делегации. По желанию делегатов. (Ну, грузинская делегация пожелала. А еще кто? ..)

Состав президиума съезда был подобран и обработан в нужном генсеку духе. В нужный час на сцену вышел нужный человек – им оказался все тот же Каменев. Он председательствовал на заседании при обсуждении национального вопроса.

Первым в прениях выступил Мдивани. Он хотел было опереться на ленинское письмо, но председатель не позволил цитировать этот документ.

Председательствующий:

– Товарищ Мдивани, нужно слушаться председателя. Вы сами решили, что письмо это будет сообщено делегациям и здесь опубликовываться не будет.

Мдивани:

– Я не публикую, а только места цитирую.

Председательствующий:

– Сумма мест и есть опубликование. Если вы намерены придерживаться общего нашего решения, которое принято в общих интересах партии, то я просил бы воздерживаться от действительного опубликования того, что мы решили не опубликовывать.

Мдивани:

– Значит, я должен рассчитывать на свою память, а не на заметки, которые я сделал.⁴³

Каменев не поленился еще раз остановить Мдивани. Те окрики – предупреждение следующим ораторам. В который раз Каменев услужливо подставил свою мягкую спину под сталинский сапог. Подставил,

все еще наивно полагая, будто он направляет и всегда будет направлять шаги начинающего генсека ...

Ленин отсутствовал, некому было одернуть ловких политиканов и расколдовать скованную "дисциплиной" сонную толпу делегатов ... Троцкий тоже дремал. Следовало дать бой Сталину именно на этом съезде. Но Лев проспал удобный для прыжка момент.

С докладом по национальному вопросу выступил Сталин. Признать свои ошибки? Дать марксистский анализ критической ситуации? Не для этого поднялся на трибуну генсек. Он говорит о международном значении национального вопроса, о его классовой сущности, об опасности великодержавного шовинизма и о доверии рабочих и крестьян ранее угнетенных народов – о чем угодно, только не о своих ошибках.

Сталин декларирует принцип полной добровольности в союзе народов и – ни слова об административно-партийном насилии над народами Грузии и соседних республик. Он пытается теоретизировать, как всегда в стиле наукообразного примитива, но при этом тщательно обходит молчанием высказывания Ленина, его последнее письмо. Генсек упоминает "товарищей уклонистов" из Грузии ("их так называют" – стыдливо отмечает в скобках Коба) и доказывает, что если Грузия отколется от Закавказской Федерации и "прямо" присоединится к Союзу, то она займет ... привилегированное положение. Доказательства главный специалист по национальному вопросу приводит школьные – от географии.

Итак, – никакой самокритики, шельмование мифических "чиновников" и националистов Закавказья, замалчивание ленинских документов, демагогическая пыль в глаза. И все же нашлись ленинцы, сумевшие за пыльным облаком разглядеть политическое трюкачество.

Николай Бухарин показал, как Сталин, приравняв великодержавный шовинизм к национализму, взял под обстрел только местный национализм.

Николай Скрыпник разоблачил попытки установить некую "среднюю линию" при решении национального вопроса (вспомним "среднюю линию" периода Бреста, поддержанную Сталиным). Особо он отметил сталинскую манеру предъявлять в с т р е ч н ы й и с к – дескать, "сначала преодолите свой собственный национализм".⁴⁴

У Сталина оставалась еще одна возможность признать свои ошибки или хотя бы попытаться опровергнуть сторонников Ленина. Но он использовал заключительное слово лишь для того, чтобы опорочить оппонентов, припомнив им прежние партийные "грехи". Бухарину он, походя, приписал ... непонимание сути национального вопроса. Вслед за этим генсек обвинил целую группу, во главе с Бухариным и Раковским, в чрезмерном раздувании значения национального вопроса, из-за чего они де "проглядели вопрос социальный – вопрос о власти рабочего класса".⁴⁵

Все неудобные ему места, включая диалоги Каменев – Мдивани, генсек из стенограммы 1923 года изъясил. А его наследники позаботи-

лись о том, чтобы и в таком усеченном виде стенограмма XII съезда не переиздавалась — вплоть до 1968 года.

По поводу "исчезнувших" ленинских документов, таких как речь вождя на партийной конференции 1919 года (о национальном вопросе), делегат А.Я. Яковлев заметил: "Это пропавшая грамота". Теперь вот — замалчивание письма Ленина об автономизации. "Боюсь, чтобы не было еще одной потерянной грамоты", — добавил Яковлев.⁴⁶

Сколько их, потерянных грамот, на совести Сталина ...

Какие цели преследовал Сталин в национальной политике? Внедрить в партийную практику методы насилия. Добиться безусловного повиновения всего партийного аппарата, в центре и на местах, воле генсека. Саботировать ленинские установки и непрестанно нервировать больного вождя. Обостряя столкновения, провоцируя протесты, выявлять политических противников, конкурентов в борьбе за власть, брать на заметку (и на прицел!) их сторонников. Подбирать себе подручных, проверять и натаскивать их "в деле". Так что о национальной политике в сталинской интерпретации можно говорить лишь как об одном из средств концентрации власти в его руках и — подавления всякого инакомыслия.

XII съезд не прошел гладко. Правда, Сталину удалось вывернуться — большими и хитрыми трудами. Иногда генсека подводили к самому краю пропасти, заставляли даже заглянуть туда. Он сидел в президиуме, скрывая под маской бодрой невозмутимости внутреннюю дрожь — вдруг его "забойщики" отступятся?

Генсек осатанел. Он решил взять реванш и переломить ход дискуссии — вопреки решению съезда о борьбе с великодержавным шовинизмом. Если бы ленинцы знали, что Сталин задумал превратить страну в казарму. Если бы они знали, что ему все равно какими средствами будет осуществляться его голубая мечта — через великодержавный шовинизм, массовые казни или массовые танцы ...

Если бы они знали! Тогда и Николай Бухарин вряд ли встал на защиту "нашего дорогого друга, товарища Кобы Сталина" ...⁴⁷

Но ревизовать решения съезда, открыто выступать против Ленина — это не ампула Сталина.

... Работал в коллегии наркомата по делам национальностей М.Х. Султан-Галиев. Работал энергично и Сталин ему доверял. И решил Султан-Галиев выступить с пропагандой решений XII съезда по национальному вопросу и ленинского "Письма к съезду". Неосторожный товарищ был. Сталин ударил неожиданно. По его указанию ГПУ установило за Султан-Галиевым специальное наблюдение — агентурное и по линии связи (почта, телефон). И попал член правительства под колпак органов сыска и кары.

С первых лет советской власти эти органы находились под контролем партии. Став генсеком, Сталин начал — задолго до большого террора — подводить Лубянку под свой личный контроль.

Прошло три месяца после XII партсъезда, и вот ЦК созывает расширенное совещание с участием актива национальных республик. Оно длилось четыре дня, с 9 по 12 июня, и все четыре дня участники совещания упоминали Султан-Галиева, критиковали Султан-Галиева, проклинали Султан-Галиева. Ответить он не мог: перед созывом совещания его арестовали за ... контрреволюционную деятельность.

Материалы совещания пролежали в ожидании света более полувека. Что же происходило на этом секретном совещании? Сначала – доклад от ЦКК Валериана Куйбышева об "антипартийной и антигосударственной деятельности Султан-Галиева". Не доклад от имени Политбюро или ЦК о реализации решений партсъезда по национальному вопросу, а полицейский окрик контрольной комиссии.

Задумав этот административный трюк, Сталин предвидел возможные возражения членов ЦК. Поэтому и Куйбышев, и председательствующий на совещании Каменев (опять он!), и представитель татарских большевиков Ибрагимов не забыли упомянуть о революционных заслугах обвиняемого, сослались на авторитет, которым он пользовался в татарской республике ... Зачем же сразу – к стенке? Пока достаточно ошельмовать товарища Султан-Галиева, пустить в ход политическую этикетку "султан-галиевщина", потолковать о "националистическом уклоне, переходящем в измену", напомнить, к слову, об исключении трехсот "уклонистов", – этого за глаза хватит, чтоб запугать строптивых нацменов. И еще одну задачу поставил перед собой Сталин – дискредитировать Ленина и его письмо. Нашлись исполнители. Первый – Дмитрий Захарович Мануильский, человек вполне безвольный и к тому же достаточно известный в партии. Мануильский взялся поучать делегатов нацменьшинств – надо же извлечь из "дела Султан-Галиева" урок: не задумываясь о великодержавном шовинизме, активно бороться с местными националистическими уклонами, – точно в соответствии с антиленинской установкой генсека. Нет, Мануильский не против решений XII съезда, он даже готов приветствовать их. Жаль только, что они, эти решения, развязали на местах "национальную стихию". Нельзя же, товарищи, превращать решения съезда в некую "хартию вольностей" для нацменьшинств! ..

Старый большевик Мануильский добросовестно исполнил свою сольную партию в сталинском оркестре.

Генсек подобрал ему выразительный аккомпанимент – выступление Сеид-Галиева, земляка арестованного "уклониста". Получился веселенький административный спектакль в азиатском вкусе.

В резолюции ЦКК говорится о том, что великодержавный шовинизм вызывает в национальных районах нежелательную реакцию.

Сеид-Галиев:

Если это место не у д о б н о выбросить, то ... надо подчеркнуть, что это не реакция, а результат п р и р о д н о г о национализма"...

Что касается письма Ленина к съезду, то оно, по мнению оратора, обросло слухами, "неверными толкованиями, но по содержанию это письмо "ужасного ничего не представляет". (Смех в зале).

Зачем Сталин выпустил на сцену этого скомороха? Из сообщений агентуры он знал: Сеид-Галиев жаждет свести личные счеты с Султан-Галиевым. В ходе реализации продразверстки в Татарии Сеид-Галиев допустил вопиющее неравенство при обложении русских и татар. И когда недовольные восстали, Сеид-Галиев объявил это восстание ... контрреволюционным (как все-таки быстро провинция усваивала новые сталинские методы!). По настоянию Султан-Галиева неумелого администратора отозвали из Татарской республики. Теперь, на совещании, обиженный мог без помех отыграться на Султан-Галиеве.

Характерный штрих: подготавливая резолюцию ЦКК, сталинская команда не позаботилась об анализе причин возникновения "султан-галиевщины": местная обстановка, личность "уклониста", – все осталось за рамками резолюции. Зато использовать против арестованного коммуниста его личного врага генсек не забыл.

Но как бы тщательно Сталин не подготовил совещание-спектакль, предотвратить критические выступления и он не смог. Акмал Икрамов упрекнул ЦК в отсутствии подлинной идейно-воспитательной работы на национальных окраинах, в увлечении циркулярами. Михаил Фрунзе разоблачил маневр с докладом ЦКК, позволившим сместить акцент в сторону "формально-юридическую". Он обратил внимание на стремление раздуть "дело Султан-Галиева" в ущерб главному – борьбе с великодержавным шовинизмом. Фрунзе призвал партию взять в свои коммунистические руки инициативу реальной и фактической помощи делу национального возрождения отсталых народностей.

Бескомпромиссный бой сталинистам дал Николай Скрыпник. Он прямо заявил, что некоторые делегаты пытаются использовать "дело Султан-Галиева" для изменения политики партии, вразрез с линией, намеченной XII съездом.

" – Совершенно верно!" – откликнулся Троцкий.

Этой репликой он и ограничился. А ведь Троцкий мог – и на съезде и на совещании – вместе с другими ленинцами, разоблачить Кобу.

Затем выступил делегат от Туркестана Г.Р. Рыскулов. Оказывается, незадолго до ареста Султан-Галиев знал, что против него затевает ГПУ. Ни о какой тайной организации он не помышлял, а хотел лишь выступить, совместно с другими товарищами, на съезде Советов в защиту разумной политики в национальных окраинах. Об этом он написал Рыскулову, а тот изложил содержание письма делегатам совещания.

Правда помешала бы Сталину довести задуманное до конца.

Голос Рыскулова потонул в хоре жаждущих расправы.

Ибрагимов предложил допросить каждого "султан-галиевца" персонально "каким крестом крестишься"? И тех из них, "которые не заявят, что Султан-Галиев является контрреволюционером, надо гнать в шею из партии".

Шамигулов потребовал привлечь к ответственности (к какой, спрашивается?) всех причастных к "делу Султан-Галиева".

В зале пахло полицейским участком ...

Пожалуй, самым знаменательным было выступление А. Икрамова. Он рассказал, что на местах накопилась масса вопросов, связанных с национальной политикой партии. Но ни один работник не может обратиться к Сталину или Каменеву за разъяснениями:

"... он боится, у него представление, будто бы здесь его арестуют, расстреляют".

Мне видится сквозь знаменитые усы скупая улыбка генсека. Сталин мог быть доволен вполне: его бояться не только в Москве ...

Неужели никто из делегатов не уловил дыхание грядущего террора?

Июньское совещание помогло Сталину уточнить расстановку сил. Отлично справились со своими ролями Куйбышев и Мануильский. Потом, став Великим Вождем, Сталин милостиво позволит им умереть в своих постелях, дома. Судьбой критиков он распорядится иначе. Первой жертвой станет Фрунзе. Он погибнет в октябре 1925 года. По распоряжению генсека его прикончит на операционном столе некомпетентный хирург. Через восемь лет застрелится затравленный Сталиным Николай Скрышник. С Икрамовым он расправится в тридцать седьмом.

"Дело Султан-Галиева" – политическая провокация, проведенная Сталиным на вполне профессиональном уровне, с участием ГПУ, под густодейным покровительством Каменева и Зиновьева, при демонстративном нейтралитете Троцкого.

Материалы июньского совещания ЦК 1923 года сразу же засекретили, их предоставили в ограниченном количестве экземпляров только ведущим партработникам. Было что прятать от партии ...

На том совещании Сталин продолжал отработку методов управления партией. А управлять для него всегда означало **п о д а в л я т ь**.

Николай Скрышник обронил вещице слова:

"Я опасаясь, что сама постановка дела Султан-Галиева в настоящем совещании не привела бы к какому-нибудь сдвигу нашей линии".

А сдвиг уже произошел. И не только "линии". Уже тогда стали зримыми такие особенности партийной жизни, как неискренность коммунистов и политиканство, – об этом открыто говорил на совещании Скрышник.

Весной двадцать третьего еще можно было спасти положение. Через год будет уже поздно.

Ленин только начал прозревать, но и ему не было дано разглядеть под личиной "товарища Кобы" могильщика Октября. Он с тревогой писал о бюрократизации государственного аппарата. Скрышник оказался зорче, он подметил первые признаки перерождения партии.

Этот процесс начался **п р и ж и з н и** Ленина.

В последних письмах и статьях вождя — боль смертельно раненного человека. Он опасается раскола в партии, тревожится за судьбу союза республик и предвидит, что советские рабочие будут "тонуть в ... море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке". Народ до сих пор не выбрался из "полуазиатской бескультурности", — с горечью отмечает Ленин. В некоторых статьях Ленин пишет о непригодности центрального аппарата и угнетающей атмосфере чиновничества и затхлого рутинерства.⁴⁸

Ленин подошел к осознанию беды, к ощущению конкретной опасности. Но зерно истины еще не вылушилось. Лишь в эпизодах, таких как секретные беседы с М. Фофановой или с секретарями в Горках, возникает зловещая фигура Сталина.

Казалось бы Ленин отметил явные признаки перерождения части партийного и государственного аппарата. Более того, в последних работах проступает тревога за будущее, за конечный итог борьбы.

„*Something is rotten in the state of Denmark*” — "Подгнило что-то в Датском королевстве" ...

Но иногда в умиравшем вожде верх брал застарелый оптимизм. В середине января 1923 года, полемизируя с меньшевиком Н. Сухановым, автором "Записок о революции", Ленин задумывается о судьбах Октября и приходит к выводу: "В настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу".⁴⁹

Критическая заметка Ленина была послана в "Правду" и там ей дали заголовок — "О нашей революции".

В январе двадцать третьего, на пятом пооктябрьском году, самое время было писать о нашей к о н т р е в о л ю ц и и, имея в виду отнюдь не меньшевиков и не буржуазию ...

Царизм в России рухнул без руководящего участия Ленина, хотя он и ведомая им партия долгие годы боролись против самодержавия. Зато путь к новой монархии, уже после падения буржуазного правительства, Ленин проложил с а м — вначале всемерно укрепляя диктатуру пролетариата, затем — всемерно способствуя ее перерождению в диктатуру партии и, наконец, — потворствуя захвату власти Сталиным.

В годы революции и гражданской войны какую решимость, волю, отвагу проявил Ленин. И вдруг — такая непростительная терпимость к узурпатору. Сталин один был опаснее Керенского, Колчака, Деникина, Врангеля вместе взятых.

Герой рассказа "Искоренитель преступлений" одного английского писателя взял на себя неблагодарную миссию — он борется с хамством, нечестностью, ленью. И везде — на службе, в магазине, на улице, в омнибусе стыдит грубиянов, уговаривает наглецов, взывает к совести мздоимцев. Но однажды, потеряв терпение, этот достойный джентльмен пустил в ход кулак и сразу же достиг желаемого результата. И понял, что зрелого негодяя можно промять только кулаком. Над увещеваниями он лишь посмеется.

Ленин долго жил в Англии, читал, конечно, а вот подишь ты ...

В 1921-1922 годах Ленин все чаще задумывался над улучшением работы центрального аппарата партии, углублением его связи с масса-ми. Заботило его и состояние высших государственных учреждений. Он искал новые, более эффективные формы контроля деятельности руководящих органов и решил изложить свои мысли в виде предложений XII съезду партии. К 13 января 1923 года он закончил статью "Что нам делать с Рабкрином?" (первый вариант) и предложил ее для опубликования газете "Правда". Окончательный вариант статьи получил название "Как нам реорганизовать Рабкрин?" Шли дни, а статья в печати не появлялась.

На заседании ПБ тогдашний редактор "Правды" Н. Бухарин сообщил, что Ленин недоумевает по поводу задержки публикации. Членам ПБ стало известно, со слов Крупской, что Ильич очень нервничает. Неожиданно В. Куйбышев внес предложение отпечатать "Правду" с этой статьей Ленина ... в одном экземпляре, и таким способом успокоить большого вождя и учителя.^{49а}

Вряд ли секретарь ЦК Валериан Куйбышев осмелился внести такое предложение от своего имени. Кто подвинул его на эту пакость? ..

У большинства членов ПБ хватило такта, и статья Ленина была опубликована в "Правде" 25 января. Однако в тот же день Секретариат ЦК разослал во все губернские города указание – не придавать этой статье практического значения. Дескать, вождь болен и не знает сам, что творит...^{49-б}

Но Ленин очень хорошо знал, что писал и зачем. И когда рекомендовал проводить заседания Политбюро в присутствии "определенного числа членов ЦКК". И когда предлагал "... следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни кого-либо из других членов ЦК, не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел".⁵⁰

Вот, оказывается, что так нервировало Сталина. Кстати, то место, где Ленин упоминает "авторитет генсека", при публикации статьи исчезло. Нетрудно догадаться – кто персонально об этом позаботился.

Что до указания губкомам – игнорировать ленинскую статью, то здесь генсек оставил явный след: это указание Сталин подписал лично.

Десять лет спустя, когда статью Ленина нарекут "гениальной", когда Сталин сменит кресло генсека на трон самодержца, он распорядится изъять свое директивное письмо из всех архивов. Но два экземпляра сохранятся. И несколько старых партийцев, из бывших секретарей губкомов, случайно уцелевших, подтвердят в годы короткой оттепели получение той сталинской директивы.

ФЛЕЙТА СИЛЕНА

Как, при каких обстоятельствах зародилась в недрах ЦК эта "должность" – генерального секретаря?

В 1919 году была введена номенклатура ответственного секретаря. Этот пост занимали Е. Стасова, а с 1921 года – Н. Крестинский. Тогда же учрежден штат из трех ответственных секретарей: А. Микояна, Ем. Ярославского, В. Молотова. Последний проявил свою несостоятельность, поговаривали об его замене, но он все же проник и в следующий состав – уже вместе с В. Куйбышевым и И. Сталиным.

В том трио двадцать второго года доминировал Сталин: его волевому напору и властолюбию ни Молотов, ни Куйбышев, не могли ничего противопоставить. Да и пытались ли? Избирательным механизмом Сталин тогда уже овладел, в технологии управления центральным аппаратом для него секретов не существовало. Свое руководящее положение в Секретариате он закрепил формально, присвоив себе статус генерального секретаря. Нужный человек в нужный момент внес на заседании ЦК соответствующее предложение, кто-то с места – Сталин очень хорошо знал кто – поддержал, и вот уже "вопрос" поставлен на голосование ...

Интересно было бы установить – кто персонально из членов ПБ и ЦК выдвигал Сталина на различные посты: секретаря, генерального секретаря, наркома по делам национальностей, РКИ и, наконец, ответственным за соблюдением Лениным предписаний врачей. В число этих лиц несомненно входили Каменев, Молотов, Ворошилов, Куйбышев ... Кто еще? Кто возражал (если вообще такое случалось)?

Сочинители сказочной биографии Сталина утверждают будто бы его избрали генсеком по предложению Ленина (на Пленуме ЦК 3 апреля 1922 года).⁵¹ Подобными домыслами книга начинена до отказа. Все они недостойны научного опровержения.

Должность генсека Сталин сохранял за собой более тридцати лет, до самой кончины.* А тогда, в начале двадцатых, никто из ближайшего окружения Ленина, да и сам вождь не придавали этому обстоятельству серьезного значения: возглавляло ЦК Политбюро, председателем которого с 1922 года был Зиновьев, его сменил через год Каменев. Генсек не определял, не мог определять политический курс партии. Так думали партийные лидеры.

* * *

... Фригийский силен Марсий нашел брошенную Афиной флейту. То была волшебная флейта – под ее звуки всяк пускался в не-

* С октября 1952 года Вождя называли секретарем ЦК.

удержимый танец. Древняя легенда рассказывает, что однажды силен заснул на берегу ручья. Афина забрала свою флейту и заиграла ... Пронувшемуся Марсию не оставалось ничего иного, как пуститься в пляс.

* * *

Вручая Кобе ключ от Секретариата ЦК, Каменев, Зиновьев, Бухарин были уверены, что он будет плясать под их д у д к у. Вскоре выяснилось, что у Сталина имеется собственная дудка. В такое безобидное на первый взгляд канцелярское словечко "генсек" он сумел вдохнуть весомое содержание. Исподволь расширял функции генерального секретаря, усиливал свое влияние в центральном аппарате и на периферии. Руководители на местах — в губерниях, уездах, в столицах национальных республик постепенно проникались впечатлением о личном могуществе товарища Сталина. Циркуляры, резолюции, решения, письма шли в губернии и края за его подписью. Командировочные удостоверения членов ЦК скреплялись той же подписью: "И. Сталин". И — главное — назначения работников на места.

Распределением высших партийных кадров ведало Организационное бюро ЦК. Эту инстанцию Сталин оседлал сразу. В 1921 году, будучи уже членом ПБ, он вошел в Оргбюро на правах непрерываемого руководителя и начал насаждать повсюду — в аппарате ЦК и Совнарком, в нацреспубликах, крайкомах, губкомах с в о и х людей.

Б.С. Баженов, один из секретарей Сталина, рассказал, что генсек имел обыкновение ходить взад-вперед по кабинету, пыхтя трубкой. Потом — звонок, вызов секретаря и короткое распоряжение: этого секретаря обкома убрать, того-то послать на его место... Дальше уже Оргбюро, целиком подвластное генсеку, с неканцелярской легкостью оформляло снятие-назначение партийного деятеля.

* * *

... В лагерях перемещением "кадров" занималась учетно-распределительная часть, УРЧ. Заключение спит себе беспечно на нарах (о чем, собственно, беспокоиться? П а й к у начальник выдаст, четырнадцатичасового голодного рабочего дня тоже не лишит, впереди много таких дней, месяцев, лет ...), а УРЧ уже назначила з э к а на этап — на другую колонну, а то и в другой лагерь. Утром нарядчик вызовет с вещами на вахту, подойдет конвой и — в вагонзак. И никаких прений.

* * *

С Оргбюро ЦК тоже никто не спорил.

Сталина это устраивало вполне. Если бы не могущественное ПБ, можно было бы считать так удачно начатую игру сделанной.

Пройдет не так уж много лет, вчерашние наставники генсека нау-

чатся плясать под его дудку, а Политбюро превратится в лакейскую. Ныне же члены верховного органа партии никак еще не желают смотреть на мир из-под козырька сталинской фуражки.

... А если попробовать перелить власть из ПБ в другой орган? Да сделать это без лишнего шума и всяких там решений-резолюций? Этим другим органом мог быть Секретариат ЦК. Сталин пытается придать ему директивные функции.

К сожалению, маневр был разгадан. На XIV партсъезде в декабре 1925 года Каменев, преодолевая обструкцию сталинских крикунов, сказал:

“... Мы против того, чтобы делать “вождя”. ... Мы против теории единоначалия. Мы против того, чтобы Секретариат ... стоял над политическим органом.”⁵²

... Год 1923. Уже два года Сталин занимает пост генсека, а до полной власти в партии он как далеко ... Овладеть в с е м аппаратом ЦК, расставить на решающих участках с в о и х людей, преданных, исполнительных и – обязательно! – не рискующих взирать на генсека сверху, как Троцкий. Не смеющих смотреть ему, Сталину, прямо в глаза, как Скрыпник или Затонский, а способных заглядывать снизу и ловить директивы из-под генсековских усов.

Они уже имеются – Молотов, Куйбышев, Ворошилов, Андреев, Ярославский ... Но их еще мало.

И Сталин упорно, методично укрепляет свои тылы – в Оргбюро, в Секретариате, в отделах аппарата ЦК, в редакции “Правды” и в Совнарком.

Партийная бюрократия в 1921-1924 годы только еще набирала рост, а Сталин уже учуял непоборимую силу аппарата ЦК.

Порядок назначения на ответственные посты в центре и губерниях через ЦК был установлен при жизни Ленина. Уже тогда диктатура пролетариата переросла в диктатуру партии.

Придя к власти, пока еще далеко неединоличной и пока еще только в партии, Сталин быстро усвоил простую истину: ключ к вождельной власти лежит в кабинете генсека. И еще одно он усвоил: аппарат ЦК может многое.

В недрах аппарата можно похоронить любое решение ЦК, даже решение съезда партии. Тот, кто овладел аппаратом, мог заблокировать указание Политбюро или члена ПБ. Этот же деятель мог провести через аппарат, под видом директивы ЦК, свое личное указание.

Когда Ленин, опасаясь политического раскола, начал диктовать строки своего Завещания, в котором предлагал увеличить число членов ЦК до пятидесяти или даже до ста, он имел в виду обучить цекистской работе возможно большее число коммунистов.

Сталин своеобразно воспользовался этим советом вождя. На XII съезде партии он уже шельмует, “на основании” ленинских слов, руководя-

ших работников ЦК. Сталин заявляет, что внутри ЦК имеется ядро в десять – пятнадцать человек, которые наловчились в деле руководства и "рискует превратиться в своего рода жрецов по руководству. ... могут заразиться самомнением, замкнуться в себе и оторваться от масс ... Это ядро внутри ЦК ... становится старым, ему нужна смена".⁵³

Вот какую трансформацию претерпела ленинская рекомендация. Выразив в лишенной изящества форме недоверие соратникам Ленина, Сталин предлагает взять в ЦК " ... свежих работников, .. имеющих головы на плечах."⁵⁴

Предложение Сталина повисло в воздухе, делегатам оно показалось преждевременным. Ему бы обождать немного, еще вождь не почил, еще не потеряло вес Политбюро и старая гвардия оставалась в силе.

Товарищ Коба бывал иногда излишне прямолинеен и тороплив. Но Сталин-политик уже научился менять скорость и корректировать собственные ошибки. Отправляя в печать стенограмму съезда, Сталин вычеркнул из текста своего выступления слова о "будущих руководителях".

(Лишь в 1968 году исчезнувшие строчки всплывут в примечании нового издания).

Но слова – словами, а дело – делом. Число членов ЦК возросло с двадцати семи до сорока – столько избрал съезд. Теперь генсеку легче будет маскировать продвижение своих людей на ключевые посты в партии. И проще выводить из ЦК неугодных.

При Ленине каждый член ЦК мог и в Секретариате, и в Оргбюро, и в ПБ поставить любой волнующий его вопрос, отстаивать свою точку зрения и, в случае надобности, обратиться к пленуму ЦК. Но и решение пленума, обязательное для всех коммунистов, член ЦК мог обжаловать перед съездом партии.

Эта Ленинская традиция связывала действия генсека, костью в горле застряла. Он "герпел" до 1925 года. На XIV съезде партии Сталин позволил меньшинству выступить в последний раз. На этом демократическая традиция иссякла. На следующем съезде никто уже с генсеком не спорил: ни один "вольнодумец" не был даже "избран" делегатом.

На X съезде в докладе о прудналоге Ленин высказал любопытные мысли.

"Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. ... Политика есть отношения между классами ... Аппарат, как подобное средство, чем тверже – тем лучше и пригоднее должен быть для маневров".⁵⁵

И Ленин ставит перед партией задачу – добиться полного подчинения аппарата политике партии.

Что еще нужно было Сталину? Получив этот теоретический подарок, он наивыгоднейшим образом использовал ленинские советы, лишь немного модифицировав последнее указание вождя: добился абсолют-

ного подчинения аппарата ЦК с о е й личной политике, заботливо спеленал оппозицию и недогнущей рукой заткнул ей кляпом рот.

* * *

”Как это ему удалось.” ...

В борьбе за единоличную власть в партии Сталину сопутствовали благоприятные обстоятельства – это также войдет в ответ на поставленный в заголовке вопрос.

Старая поговорка ”Рыба тухнет с головы” неизменно приходит на ум, когда пытаешься восстановить историю перерождения большевистской партии. Процесс начинался в верхах. Сталин взял на себя роль катализатора. При нем процесс разложения партийного руководства получил тройное ускорение.

На самом верху – партийные бонзы, у них под рукой аппарат ЦК, проводник директив. Внизу – безгласная, скованная тотальной партидисциплиной, масса рядовых членов.

Такова схема взаимоотношений внутри партии, сложившаяся в 1923 году. Умиравший вождь был уже бессилён что-либо изменить.

Последние годы жизни Ленина Сталин, с помощью послушного аппарата, третирует основателя партии. Когда старый коммунист Г.Л. Шкловский попросился на заграничную службу, Ленин, помня совместную работу в годы эмиграции, предложил его кандидатуру – от госбанка или внешторга. Но Оргбюро провалило рекомендацию вождя. Сталин – устами других членов бюро – обвинил Ленина в ... протекционизме. Отвечая на записку Шкловского, Ленин писал 4 июня 1921 года:

”Вы вполне правы, что обвинять меня в ”протекционизме”, в этом случае – верх дикости и гнусности. Повторяю, что тут интрига сложная. Используют, что умерли Свердлов, Загорский и другие. Придется вам идти ”с начала”. Есть и предубеждения, и упорная оппозиция, и с у г у б о е недоверие ко мне в этом вопросе. Это мне крайне больно, но это факт. ... ”Новые” пришли, стариков не знают, рекомендуешь – не доверяют, повторяешь рекомендацию – усугубляется недоверие, рождается упорство: ”А мы не хотим!” !!!

Ничего не остается: с начала, с боем завоевывать новую молодежь на свою сторону”.⁵⁶

В этом маленьком письме, написанном Лениным за два года до смерти, – трагедия вождя, теряющего партию.

К двадцать третьему году Сталину удалось сколотить небольшую, но сильную, облеченную высшей властью группу карьеристов.

Старые партийцы, из проникательных, видели куда гнет генсек. Нашлись среди них смельчаки – Скрыпник, Красин, Осинский, Лутвинов, Затонский ... Они безбоязненно разоблачали сталинский

бонапартизм, фракционные интриги генсека. На XII съезде Косиор прямо обвинил ЦК в групповщине: – Руководящая группа ведет свою политику, которая часто противоречит интересам партии.

”Десятки наших товарищей стоят вне партийной и советской работы” лишь потому, что они участвовали в дискуссиях. А в руководящие органы попадают только те, кто ”связан в прошлом или настоящем с руководящей группой Центрального Комитета”.⁵⁷

Лутовинов убийственно точно аттестовал групповую политику, проводимую генсеком от имени ЦК.

Что же Сталин? В заключительном слове он лишь вскользь упомянул Лутовинова и ушел от ответа в дебри международной обстановки. И продолжал после съезда подрывную фракционную деятельность.

В подобных случаях в народе говорят: ”А Васька слушает, да ест”.

История знает еще одну попытку вырвать центральный аппарат из цепких рук Сталина. В августе 1923 года в Кисловодске отдыхали Зиновьев, Бухарин, Евдокимов, Ворошилов, Лашевич, Фрунзе и еще несколько ответственных партийных деятелей. Прогуливаясь однажды в окрестностях курорта, они собрались в пещере и там обсудили положение, сложившееся в аппарате ЦК. Оказывается, Оргбюро снимает, назначает, перемещает партийных работников, не советуясь с членами Политбюро. Все делается тихо, келейно, кто-то настойчиво продвигает на ответственные посты в Москве и в губерниях своих людей ...

От имени этой группы послали письмо Сталину. Генсек срочно прибыл в Кисловодск. Сталин ”успокаивал” товарищей: их страхи вовсе беспочвенны, никто не игнорирует Политбюро, никто не нарушает Устава партии. В этом нетрудно убедиться – он приглашает членов ПБ регулярно присутствовать на заседаниях Оргбюро.⁵⁸

Товарищи приняли к сведению сказанное Кобой. Но на заседаниях Оргбюро никто, кроме Зиновьева, не появился. Да и он зашел как-то незначай, на минутку ...

Никто из них не видел истинных масштабов организационной подготовки, проводимой генсеком через аппарат. Никто не ведал, что уже тогда, при Ленине, Коба вел слежку за каждым шагом вождя и его соратников: ни один разговор, ни одна записка, ни один лист копировальной бумаги Секретариата ЦК и личных секретарей членов ПБ не могли миновать желтых глаз Иосифа Сталина.

Через год после смерти Ленина генсек усовершенствует систему слежки. Бориса Бажанова давно занимал вопрос: бумаги шеф подписывает почти не глядя, в серьезные проблемы, требующие глубокого внимания, не вникает. Что же он делает долгими часами?.. Однажды, зайдя в кабинет, Бажанов увидел Сталина за столом с телефонной трубкой, прижатой к уху. Но что это? На всех телефонных аппаратах трубки – на местах. Секретарь заметил шнур, уходящий в ящик письменного стола. Значит ... В этот момент Сталин поднял голову, и не отнимая трубки от уха, посмотрел на секретаря. Бажанов молча отступил к двери и вышел.

Об этом эпизоде он поведал другому доверенному помощнику генсека Льву Мехлису. Тот заметил коротко, что это их не должно касаться.

Монтаж подслушивающего устройства осуществил чешский специалист. Расчет с ним хозяин произвел, разумеется, на Лубянке: там знали, как поступать с лишними свидетелями.

Ставленники Сталина заняли в ЦК ключевые позиции. Они активно поддерживали Сталина, создавали в центральном аппарате атмосферу, благоприятную для роста железного авторитета нового вождя, взрыхляли и удобряли почву, вырывали "сорняки" ...

Никто уж не ждал Ленина назад, соратники думали кем его заменить. На импровизированном совещании в Кисловодске вспомнили о принципе коллегиального руководства партией, советовались как отвести претензии Сталина на единоличное правление.

Поскольку Секретариат стал приобретать значение и силу директивного органа, есть резон ввести в него, скажем, трех членов Политбюро – Троцкого, Сталина, Зиновьева. Эту тройку можно составить с участием Каменева или Бухарина – взамен Зиновьева. Так сформулировал предложение Бухарин и составил, вместе с Зиновьевым, письмо Сталину. Против высказался Ворошилов, но остальные согласились с Бухариным.

Письмо отвез генсеку в Москву Серго Орджоникидзе.

Тройка членов Политбюро в его Секретариате – это Сталину подходило менее всего. При любом составе тройки, рядом с Троцким, Зиновьевым, Каменевым или Бухариным он выглядел бы бледно. В Секретариате, Политбюро у него уже были свои люди, машина голосования не подведет. А тройка ... Можно ли поместить в одну лодку волка, козу и капусту? К какому берегу пристанет лодка, кто в ней останется?

Сталин экстренно выехал в Кисловодск и сразу же припугнул своих соратников отставкой: " ... Если товарищи настаивают, я готов очистить место без шума, без дискуссии, открытой или скрытой".⁵⁹

В этом театральном жесте закулисный смысл: собравшиеся осенью двадцать третьего в кисловодской пещере, уже читали Завещание Ленина: "Предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина ..."

Эти слова вождя обожгли начинающего диктатора, и он решил пригрозить уходом ...

Соратники растерялись: Коба их не понял, так вопрос не стоит...

Тогда Сталин предложил для согласования политической линии с организационной работой ввести трех членов ПБ – Троцкого, Бухарина и Зиновьева в Оргбюро. Не в Секретариат, а в Оргбюро.

И наши прожекторы пошли на компромисс.

Эта куцая реформа ничего не дала, ибо названная тройка на заседаниях Оргбюро не появлялась.

Однако кисловодский вариант встревожил генсека. Он вспомнил о нем на XIV съезде. Решив высмеять "пещерных людей", он упомянул о тогдашних переговорах в ироническом духе, повторив слова о готовности "очистить место".

После смерти Ленина прошло почти два года, положение генсека настолько упрочилось, что можно было и пошутить. На съезде Сталин сыграл "на публику", а заодно ударил по авторитету Зиновьева, назвав его предложение ... "п л а т ф о р м о й об уничтожении Политбюро".

Мастер политической интриги начал манипулировать ярлыками.

ДРАКА ЗА КРЕСЛО

В двадцать третьем году на самом верху уже знали, что дни вождя сочтены. Ленин тоже не делал из этого тайны.

Конкуренция за власть обостряется, под Троцкого роют новую мину — Сталин вновь пытается проникнуть в РВС. Троцкому передано "мнение" ЦК — ввести в РВС генсека. Несколько ставленников Сталина уже успели проникнуть в цитадель Троцкого.

Троцкий всегда пренебрегал организационной работой, не сходил до тактических уловок, надеясь на неотразимую силу убеждения.

Не то Сталин. Он вел осаду крепости по имени Троцкий по всем "правилам" политического интриганства, не чураясь черновой подготовительной работы, отвоевывая у противника одну позицию за другой.

Троцкий в своей барской заносчивости никак не хотел принимать Сталина всерьез, он не замечал масштабов травли, не видел конечной цели затеянной против него кампании. Иначе бы он не заявил на заседании Политбюро:

- Я готов отказаться от всех своих постов и пойти рядовым солдатом в бой за германскую революцию: она вот-вот грядет!..
- Я тоже готов уйти в отставку, — поднялся Зиновьев, — и отправиться сражаться рядовым солдатом!

Сталин умело подыграл своим партнерам:

— Но ЦК не может рисковать сразу двумя такими ценными жизнями.

... Патетику Троцкого, если она была искренней, понять еще можно. Но Зиновьев в хитоне и на котурнах — это уж слишком.

Что до Сталина, то не всякий актер способен на такой драматический экспромт. И если бы не Троцкий, который вышел, яростно хлопнув дверью, эта сценка могла бы стать украшением очередного кремлевского спектакля.

... Что-то неладное творится в стране. Пять лет народовластия, а экономический кризис не изжит: производительность труда в промышленности — ниже уровня 1913 года, сельское хозяйство запущено, от транспорта — одно название, от дорог тоже ... Острая нехватка самых необходимых товаров, продовольствия, жилья, обесцененные деньги ... Недовольные рабочие устраивают стачки.

Триумvirат не знал, как справиться с трудностями и вместо того, чтобы признаться в этом, да посоветоваться с активом, усилил административный нажим.

На Пленуме ЦК в сентябре двадцать третьего года Дзержинский обвинил руководителей в диктаторстве, отказе от партийной демократии, забвении принципа выборности, нетерпимом отношении к критике. Пленум отнесся серьезно к этому выступлению и создал специальную комиссию во главе с Дзержинским.

В том же духе, но гораздо резче, высказался Троцкий в письме Центральному Комитету 8 октября. Через неделю в ЦК обратилась группа старых коммунистов. В этом документе (вошедшем в историю под названием "Письмо сорока шести"), полном тревоги за судьбу революции, содержится анализ государственной экономики, финансов и практики партийного руководства.

"Режим, установившийся в партии, совершенно нетерпим. Он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом ... Создавшееся положение объясняется тем, что объективно сложившийся после X съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя".

Авторы письма обвиняли руководителей, потерявших связь с партией, в проведении политики, губительной для страны. Они предложили, не медля, созвать расширенное совещание ЦК.

В числе сорока шести, подписавших это заявление, был В. Антонов-Овсеенко, начальник политического управления РВС. Он сделал важную приписку к тексту:

"Потребность в прямом и откровенном подходе ко всем нашим болячкам так назрела, что целиком поддерживаю предложение созыва указанного совещания, дабы наметить практические пути, способные вывести из накопившихся затруднений".

Там, наверху, письмо сорока шести восприняли как дерзкий выпад против партии. Напуганный Андрей Бубнов поспешил зачеркнуть свою подпись, но было уже поздно: такой удобный для политической провокации повод ни Сталин, ни Зиновьев не упустят. Объективное рассмотрение письма, откровенный, товарищеский разговор — это Сталина и его приспешников не устраивало. Созванный вскоре объединенный пленум ЦК и ЦКК объявил авторов письма фракционерами и обвинил их, вкупе с Троцким, в раскольнической деятельности. (Опять и опять — "Держи вора!").

Характерная для "вождей" деталь: резолюция октябрьского пленума не была опубликована. Тройка партийных консулов не обнародовала и текст "крамольного" письма. В тридцатые годы, став властелином, Сталин убьет одного за другим всех подписавших то письмо. Но и тогда оно не увидит света. И долго еще со всех партийных амвонов будут сыпаться проклятья на головы выдуманного Сталиным "троцкистов" ...

Однако в октябре двадцать третьего года содержание письма сорока

шести, так же как и выступления Троцкого, стало известно многим членам партии. Пришлось триумвирам кое-что признать.

7 ноября Зиновьев публично, в газете "Правда", соглашается с тем, что нынешний стиль руководства ущемляет партийную демократию. "Правда" призвала членов партии принять активное участие в дискуссии по статье Зиновьева "Новые задачи партии".

В течение трех недель, начиная с 13 ноября, "Правда" публикует материалы внутривнутрипартийной дискуссии. Она оказалась столь плодотворной, что уже 5 декабря Политбюро и Президиум ЦКК смогли на совместном заседании принять единогласно резолюцию.

Этот примечательный документ утверждал принципы коллективности руководства и свободы внутривнутрипартийной критики. Резолюция требовала

"... чтобы руководящие партийные органы прислушивались к голосу широких партийных масс, не считали всякую критику проявлением фракционности и не толкали этим добросовестных и дисциплинированных партийцев на путь замкнутости и фракционности ..."

Ссылки на "партийную дисциплину" при обсуждении вопросов партийной жизни признаны неправильными, ибо такое обсуждение — неотъемлемое "право и обязанность членов партии".

ЦК призывает бороться с "бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной практики".

Нет нужды сличать тексты письма сорока шести и резолюции ЦК от 5 декабря 1923 года: по духу и содержанию они близнецы.

Не потому ли текст резолюции был лишь однажды, 7 декабря, опубликован в "Правде", а потом за с е к р е ч е н на десятилетия — для удобства придворных фальсификаторов истории.

Первыми нарушили резолюцию ЦК сами члены ПБ. Одно дело декларировать свободу критики, другое — терпеть ее.

Новоявленные "вожди" жестоко обманули доверие честных революционеров. Одной из первых жертв стал Антонов-Овсенко.

Работая под началом председателя РВС Троцкого, он, казалось, обязан был выступать вместе с ним. Но на собрании работников ПУРа он вырабатывает резолюцию в поддержку ЦК, а документ противников отклоняет.

Скованный партийной дисциплиной, Антонов уклоняется от участия во внутривнутрипартийной дискуссии. Когда ему предложили выступить с докладом от оппозиции на собрании в школе ВЦИК, он рекомендовал обратиться к Радеку или Преображенскому. Но узнав, что будет выступать Зиновьев, решил с ним поспорить. На собрание Антонов отправился со своим помощником Дворжецом. Дворжец в 1917 году, при Керенском, стал прапорщиком, примкнул к революции, был позднее принят в партию непосредственно ЦКК, состоял на партучете в школе ВЦИК.

На собрании Зиновьев вел себя вельможно, третировал оппонентов, требовал безусловного подчинения "линии ЦК".

Антонов пытался удержать Дворжеца, но тот все же взял слово и дал отпор члену ПБ, да еще в резкой форме.

... В перерыве Зиновьев подсел к Дворжецу:

"Вы выступили как прапорщик выпуска Керенского ..."

Вскоре после памятного собрания Дворжеца вызвали в ЦКК. Адьютант Антонова сообщил об этом начальнику ПУРа и добавил: Дворжец опасается ареста.

" – Да ... Зиновьев человек жестокий, мстительный, – заметил Антонов. – От него можно ожидать всего."

Зиновьев решил уничтожить дерзкого спорщика, осмелившегося "не по чину" критиковать члена ПБ. Дворжеца арестовали, сослали на пять лет. В тридцать седьмом его постигла судьба миллионов неугодных Хозяину.

Расправа с Дворжецом в декабре двадцать третьего – один из самых ранних звонков грядущего террора.

21 декабря Антонов-Овсеенко передает в ЦК заявление по поводу дискуссионного собрания в школе ВЦИК. Но аппарат ЦК уже наловчился отмахиваться от докучливых заявлений.

27 декабря, когда Дворжеца уже "привлекли", Антонов обращается в ЦК с резким письмом в защиту коммуниста, воспользовавшегося недавно декларированным "правом и обязанностью" обсуждать вопросы партийной жизни.

Это письмо Антонов писал ночью, он торопился.

"Мы не царедворцы партийных иерархов! – бросил он в лицо сталинской верхушке. – Неспособные руководить, вы стеной отгородились от партии и даже "большевистские предрассудки мобилизовали" – лишь бы заглушить критические голоса."

С тревогой писал Антонов о том, что в руководящей среде не прекращаются распри, что линия большинства ЦК "вредна для единства партии, она подрывает моральную сплоченность армии" и моральный авторитет РКП (б) в Коминтерне.

"Так не может долго продолжаться. Остается одно – апеллировать к крестьянским массам, одетым в красноармейские шинели, и призвать к порядку зарвавшихся вождей!"⁶⁰

Антонов решил отправить письмо немедленно.

... Начальник отдела печати ПУР Михаил Поляк, которому Антонов-Овсеенко утром зачитал письмо, пытался удержать его от этого шага, но Владимир Александрович поступил по-своему:

– Я никогда не кривил душой перед партией, не был фракционером, – ответил он.

Таких-то сталинцы убирала с дороги первыми. Правда, упечь Антонова в лагерь не совсем удобно. П о к а неудобно. Придется ограни-

читься провокацией, уже сочиненной Зиновьевым, — обвинить его в том, что он якобы превратил ПУР в ... штаб фракционной борьбы против партии.

12 января 1924 года Антонова вызвали на заседание Оргбюро ЦК. Сталин обвинил его во фракционной деятельности. Генсек явился на заседание не с пустыми руками: подручные заготовили на Антонова особый материал, "изобличающий" начальника ПУРа в попытках действовать автономно — якобы он не известил ЦК о созыве конференции партячеек военноучебных заведений и не согласовал с ЦК циркуляр ПУРа № 200.

Опровергнуть это вздорное обвинение можно было лишь разоблачив адскую кухню аппарата ЦК. Пункт первый резолюции Оргбюро опирался именно на эти спецдомыслы. А вот пункт второй:

"Письмо т. Антонова-Овсенко членам Президиума ЦКК и Политбюро ЦК от 27 декабря 1923 года с угрозой по адресу ЦК "призвать к порядку зарвавшихся вождей", является неслыханным выпадом, делающим невозможным дальнейшую работу т. Антонова-Овсенко на посту начальника ПУРа."

Резолюции Оргбюро предшествовало решение ПБ, в котором также доминировали сталинцы.

Этакая административная гармония ... То время родило выражение: "аппаратный режим".

Меж тем специальная комиссия ЦКК (Шверник, — еще один непопляемый персонаж на кремлевской сцене) обследует работу ПУРа и ... ничего криминального не находит.

Антонов-Овсенко апеллирует к пленуму ЦК. На заседании 15 января он подробно анализирует резолюцию Оргбюро, который вменяет ему в вину письменную угрозу ЦК.

"Считаю неоспоримым правом члена партии указывать членам ЦК на ту или иную опасность партийного положения; считаю, что своим письмом выполнил долг партийца и Начпура, озабоченного положением в Армии и ее парторганизации. Наконец, никакой угрозы не заключается в моем письме от 27 декабря, кроме — воздействовать в партийном порядке (через конференцию или съезд) на фракционно настроенных вождей со стороны партийно-мыслящих товарищей".

Как это созвучно выступлению Ю.Х. Лутовинова на XII партсъезде. Сравнив Политбюро с "непогрешимым папой", Лутовинов сказал, что "монопольное право на спасение партии должен иметь не только ЦК, но и каждый активный член партии".⁶¹

... Антонов-Овсенко на пленуме взывает к элементарной справедливости:

”Настаиваю на совершенной ясности в постановке вопроса обо мне. Речь идет об отстранении с поста начальника Политуправления, члена партии, осмелившегося выступить в партийном порядке против линии большинства ЦК, вредной для единства партии и моральной сплоченности армии.

Все обвинения в том, что ПУР был мною превращен в штаб фракции, отметаю с презрением — никто этого не доказал и никогда доказать не сможет. А до тех пор, пока это не доказано, смысл моего устранения будет один — еще до съезда партии с е с т и г р у п п о в ы е с ч е т ы с о с л и ш к о м п а р т и й н о - в ы д е р ж а н н ы м , н е с п о с о б н ы м н а ф р а к ц и о н н ы е м а н е в р ы т о в а р и щ е м ”.

Не Антонов первый обвинил партийную верхушку в групповщине. В апреле двадцать третьего, на XII съезде, о г р у п п о в о й п о л и т и к е р у к о в о д и т е л е й Ц К в о р г а н и з а ц и о н н ы х в о п р о с а х г о в о р и л С т а н и с л а в К о с и о р .⁶²

На январском пленуме ЦК 1924 года Антонов-Овсеенко смело облачил клеветническую кампанию, начатую центральным аппаратом против него с целью запугать всех активных коммунистов, причисленных к ”троцкистской оппозиции”.

”Я отнюдь не заблуждаюсь, — заявил членам ЦК Антонов, — что этой широко ведущейся кампании дан о п р е д е л е н н ы й т о н и н и к е м д р у г и м , к а к т о в а р и щ е м С т а л и н ы м ”.

В этом Антонов действительно не заблуждался. Однако он явно недооценивал силу людей, занявших в партии ключевые посты. В поддержку резолюции Оргбюро выступили Молотов, Шверник, Шкирятов, Ярославский. За стационарными спинами этих угодников (они еще сослужат Хозяину кровавую службу) главный дирижер мог бы и отсидеться, но Сталин, бесполосный аргументированной защитой Антонова, бросил на весы несколько тяжелых фраз. Он повторил ничем не подтвержденные домыслы об отказе начальника ПУРа согласованно работать с ЦК.

... Секретариат генсека — Политбюро — ЦКК — Оргбюро — пленум ЦК, — дело Антонова-Овсеенко пропустили через конвейер.

И партийные иерархи победили.

За начальника ПУРа вступился один лишь Карл Радек: ”В резолюцию о внутрипартийной демократии нужен пункт, запрещающий работникам ПУРа принимать в ней участие. Если бы Антонов-Овсеенко использовал аппарат ПУРа для фракционной борьбы — другое дело! За недопустимый тон письма надо взыскать в партийном порядке, но не валить три вопроса в одну кучу. Пока следствие в ПУРе не окончено, снимать Антонова-Овсеенко нельзя!”

Со злобными ”обличениями” Антонова несколько раз выступил на заседании М. Лашевич. Бухарин, Томский, Дзержинский, Петровский м о л ч а л и . О чем они думали?

... Из тридцати трех членов и кандидатов в члены ЦК (не считая Само-

го), участников заседания, лишь десять переживут террор тридцатых годов.

Антонов-Овсеенко бросился в драку, очертя голову, во имя единства партии. Сталин удалил его от активной работы во имя того же единства.

Но это для "публики". На самом же деле Сталин не мог простить Антонову-Овсеенко его дерзкого письма с обещанием "призвать к порядку зарвавшихся вождей". Эти слова генсек процитировал на XIII партконференции и там вновь прибегнул к грубо сработанной инсинуации о "несогласовании" мероприятий ПУР с ЦК. Объясняя делегатам причины отстранения Антонова, Сталин заявил будто он "систематически отказывался установить деловой контакт со своим ЦК".⁶³

Оклеветанного, униженного Антонова отправили через пару месяцев с дипломатическим поручением в Китай.

"Антон едет в Кантон", — с горькой усмешкой объявил Антонов своим старым товарищам, знавшим его в годы подполья под именем "Антон".

Потом его отправили полпредом в Прагу, Каунас, Варшаву. В то наивное время строптивых коммунистов наказывали всего лишь дипломатической ссылкой. Там, на заграничном досуге, найдется время подумать и решить — "пережил сам себя" режим фракционной диктатуры или нет.

Конфликт Антонова-Овсеенко с руководящей фракцией Сталина-Зиновьева не локальное событие, а поучительная история, в которой проявилась раскольническая стратегия генсека.

Спекулируя на ленинской доктрине единства партии, Сталин все круче завинчивает гайки партийной дисциплины, глушит любые попытки критиковать триумвират.

Конфликт был "улажен" испытанным рецептом. Они будут в действии многие годы — рецепты той кухни и повара первой руки — Молотов, Каганович, Шкирятов, Шверник, Ярославский ...

Но почему все-таки молчали на заседании январского пленума ЦК видные партийные деятели, революционеры с героическим прошлым? Боялись за себя? И это было.

Многие не смогли еще уловить суть происходящего, а те, кто учуял запах главной кухни, решили его не замечать, поскольку лишь сталинский триумвират способен вывести партию на правильный путь.

Троцкий же заведет "не туда".

Так они думали.

В дни жарких политических сражений вдова Владимира Загорского, погибшего при взрыве бомбы в здании МК 25 сентября 1919 года, Ольга Пилацкая спросила генсека:

— Послушай, Коба, объясни мне, что происходит?

— Хочешь знать, да? Сама не видишь? Драка за кресло — вот что происходит!

В этой драке люди, подобные Антонову-Овсеенко, участвовать не

хотели. Не для того вступили они в смертельную схватку с царизмом и буржуазным правительством. Не новой монархии ради свершили революцию. Но увидев в Сталине и его речистых коллегах опасных узурпаторов, Антонов не мог оставаться пассивным. Но и Троцкий в роли диктатора не сулил никому добра.

... В 1918 году не Троцкий ли учредил институт заложников из родственников царских офицеров?

... Для чехословаков оружие являлось единственной гарантией возвращения на родину. 25 мая Троцкий распорядился: оружие сдать, непокорных – в лагерь. Этот приказ корпусу был отдан в 23 часа, а на рассвете началось восстание чехословаков, унесшее десятки тысяч жизней.

... Май 1919 года. Командующий Украинским фронтом Антонов-Овсеенко отдал приказ о развертывании бригады Нестора Махно в дивизию, снабдить ее необходимым оружием, снаряжением. В критический момент кровопролитных боев Махно с белогвардейцами Троцкий отменил приказ. Это стало поводом для восстания махновцев против Советов.

... Год 1921, Кронштадт. И здесь Троцкий показал себя неумолимым диктатором.

... Декабрь 1923 года. Седьмого "Правда" публикует резолюцию ЦК о внутрипартийной дискуссии, Троцкий подал за нее свой голос, а на другой день выступил с письмом "Новый курс", в котором противопоставил себя Политбюро.

По части диктаторства, самолюбования и веры в собственную непогрешимость они могли потягаться, Троцкий и Сталин.

* * *

С высоты прошедших десятилетий можно определенно сказать лишь одно: страшнее с т а л и н с к и х человек еще ничего не придумал. Поэтому Сталина от руководства следовало отстранить в любом случае.

В мае 1934 года, возвращаясь к событиям десятилетней давности, Антонов-Овсеенко писал:

"В оппозиции 23-27 годов я был примиренцем, а не активным фракционером. Старался примирить Троцкого и Сталина ("угаривал" их). Защищал Троцкого, ибо опасался раскола партии (в чем искал опоры в так называемом "Завещании Ленина)".⁶⁴

Почему соратники Ленина не выполнили завет покойного вождя?

ЗАВЕЩАНИЕ

22 мая 1924 года, накануне открытия XIII съезда партии во Владимирском зале Кремля собрался пленум ЦК. Предстояло решить ряд организационных вопросов: наметить состав президиума съезда, комиссий и пр.

Первой взяла слово Крупская. Она принесла письмо Ленина, которое вошло в историю как Завещание вождя. Ленин просил зачитать письмо еще при жизни, на XII съезде партии. Это не было сделано. Волю покойного вождя надо выполнить завтра, на первом заседании съезда. Николай Крыленко внес другое предложение – опубликовать Завещание немедленно. Против этого высказались Зиновьев, Каменев, Сталин.

Пленум принял предложение Крупской, только члены ЦК пожелали предварительно ознакомиться с текстом.

Крупская начала читать. Голос у нее был тихий, читала она невнятно, сказывалось волнение.

Кто-то предложил: – Пусть читает Евдокимов.

Представитель Ленинградского комитета, член ЦК Евдокимов был наделен сильным голосом, звучной дикцией. Он дочитал Завещание до конца. Ленин дал краткие характеристики возможным преемникам – Троцкому, Зиновьеву, Бухарину и особо предостерег партию относительно Сталина. Сейчас эти лица занимали места за столом президиума.

Текущие вопросы пришлось срочно свернуть. Документ оказался столь значительным, что все почувствовали надобность прочесть его лично. Пленум поручил президиуму размножить текст для членов ЦК, а пока устроить перерыв.

Через несколько часов заседание возобновилось, всем раздали текст ленинского письма. Кто-то внес предложение – зачитать Завещание перед открытием съезда по партийным делегациям, в присутствии представителей ЦК.

Тут же утвердили список ответственных членов ЦК.

Не впервые ЦК нарушал волю вождя. То, что произошло на предсъездовском пленуме, похоже на политический экспромт. Пленум быстро пропустил все вопросы повестки дня съезда, и участники разъехались по домам, иногородние отправились в гостиницы. Было уже поздно, все нуждались в отдыхе.

Но кому-то было не до сна. Тишину московской ночи взрезал рокот автомобильных моторов. Это агенты ГПУ объезжали квартиры членов ЦК и гостиницы. Назвавшись курьерами ЦК, они отбирали листы с опасным Завещанием и предлагали расписываться в специальном реестре.

В ту майскую ночь партия вступила в новую эру.

Сам ли генсек поторопился или согласовал свои действия с другими членами ПБ, теперь уж не установить. Это ведь можно было сделать в "рабочем порядке", о п р о с и в членов ПБ поодиночке. (Какая же это все-таки бесконечно удобная форма – опрос! ..) Как бы то ни было, в той ночной акции чувствовалась чья-то твердая рука.

Сталина ленинское Завещание чуть не выбило из седла. Но проклятиями делу не поможешь. Генсек начал копать под этот документ еще при жизни автора. В апреле двадцать третьего года Сталин за кулисами XII партсъезда пустил слух – будто приписка к Завещанию, где Ленин, имея в виду взаимоотношения генсека с Троцким, говорит об опасности раскола партии, сделана п о с л е инцидента с Крупской. Сталин хотел бросить тень на больного, а, следовательно, раздраженного человека.

В действительности Ленин продиктовал эти строки 25 декабря 1922 года, еще не ведая об оскорблении жены, и до ознакомления с материалами по "грузинскому делу". По свидетельству Марии Иоффе, вдовы известного дипломата, Ленин не раз жаловался товарищам на грубость и нелояльность Сталина ("слишком груб" – напишет он в Завещании).

Однако по-настоящему генсека напугало то место в Завещании, где говорится, что он "сосредоточил в своих руках необъятную власть". Ленин предлагает "обдумать" способ перемещения Сталина с этого места ... ⁶⁵

Это пишет человек, столько раз рисковавший жизнью в борьбе с царем и Керенским, революционер неукротимой отваги!

"О б д у м а т ь" ...

* * *

Афина просто отобрала у силена Марсия флейту. Решительная была женщина.

* * *

Сталин долго ждал смерти вождя. Теперь он мог себе позволить некоторые "вольности". Во время чтения Завещания на собрании делегатов Московской организации представитель ЦК Сталин бросил злобно:

– Нэ мог умереть как честный вождь!.. ⁶⁶

Но вот XIII съезд партии, первый съезд без Ленина, закрылся. Предстоял пленум ЦК. Какой фортель приготовил генсек? На заседании пленума Сталин, расставив предварительно по местам с в о и х людей, свою цековскую клаку, встал в позу обиженного:

"Если товарищи считают, что Завещание является таким документом, который лишает меня всякого политического доверия, я уйду с поста генсека ..."

Одной ногой Коба уже стоял над ямой. Спас его Зиновьев. Он заверил всех, что Сталин осознал свои ошибки и полностью воспринял критику Ленина, что он на деле доказал готовность соблюдать товарищеские, подлинно партийные отношения.

И товарищи отговорили Кобу. Они, идеологи партии, не хотели нести бремя административной работы. Сталин как организатор и распорядитель уже приобрел основательный опыт, а вождем-диктатором ему не сделаться вовек: не те кондиции ...

Спустя четырнадцать лет Коба щедро отплатит своим спасителям — тем, кто не пожалел слов, и тем, кто поддержал его своим молчанием.

Итак, Завещание, вопреки воле Ленина, на партийном съезде не зачитано и не опубликовано. Сталин остался генеральным секретарем, ему выражено доверие на съезде партии и на пленуме ЦК.

Чего же более?

Люди, наделенные партией высшей властью, революционеры, прошедшие подполье, тюрьмы, смерть, — эти люди в год смерти Ленина растерялись. В Сталине они увидели нового Вождя, решительного, не ведающего сомнений.

Свою ошибку они осознают не скоро, некоторые — лишь в пыточных камерах Лубянки.

Там некоторым из них доведется встретиться с "врагами народа", сохранившими копии крамольного Завещания. За одно упоминание ленинского Завещания в тридцатые годы судили по статье 58 пункты 10, 11, как за **а н т и с о в е т с к у ю** агитацию. И давали 10 лет лагерей. Расстрел тоже давали.

Смерть за ленинское письмо — чего же более? ..

Только в 1956 году, спустя 32 года после кончины Ленина, будет впервые опубликовано его Завещание.

Мне кажется, оно не утратило актуальности и в наши дни.

ТАКТИКА

Как это ему удалось?

Сколько томов написано на эту тему, сколько еще будет написано ... Мои скромные заметки ни в коей мере не претендуют на полноту. Можно сделать первые обобщения о тактике, применявшейся Сталиным в борьбе за власть.

В деле Султан-Галиева, при решении национального вопроса или обсуждении организационной структуры ЦК он запугивал (политические ярлыки, исключение из партии, арест), применял "подсадку", использовал мотивы личной вражды, манипулировал марксистскими догмами, пускал демагогические туры на псевдоленинских колесах ... При всем при том, его ни на минуту не покидала наглая самоуверенность.

Завидная черта ...

Шовинист самой твердой пробы, Сталин на XII съезде обвинил группу Мдивани-Махарадзе в том, что они якобы выступают против ... армян, азербайджанцев, аджарцев. Он раздражается яростной филиппикой против русских шовинистов, местных националистов и — заодно — нарушителей партдисциплины.

... Сталинскую фракцию обвиняют в термидорианском перерождении? Но это же глупые домыслы, клевета! Откуда идет опасность перерождения? От оппозиции, только от нее, — заявил Сталин в 1927 году.⁶⁷

Этот прием встречного иска Сталин успешно применял на всех этапах политической карьеры. Скрышник зорким глазом подметил излюбленный прием генсека. Ему суждено на себе испытать убийственное — не только в переносном смысле! — действие тактики встречного иска.

Сталин обладал уникальной способностью вызывать споры, разжигать дискуссии. Для Ленина и его окружения споры являлись средством достижения истины. Сталина истина интересовала менее всего. В сущности, она была для него лишней, неким побочным продуктом. В дискуссиях его интересовали "срывы", то, что можно было взять на заметку, а потом, нацепив ярлык по случаю, использовать как дубинку.

Помимо пробивной хитрости и сатанинского упорства, помимо умения подбирать под себя надежные кадры подручных-исполнителей и искусного использования постоянных распрей между парт-вождями-идеологами, Сталин виртуозно играл на таком проверенном инструменте, как демократический централизм. При этом он налегал на централизм, превращая его в централизм антидемократический, диктаторский.

Генсек наказывал оппозиционеров среднего и мелкого калибра – критиковал, лишал постов, разгонял сторонников. Таким путем он изолировал “вождей”, лишив их поддержки “низов”. Но самих вождей Сталин пока не трогал. Тем более, если они лили воду на его, Сталина, мельницу. Ведь вот же, договорился Зиновьев на XII съезде до такой уютной директивы: “Всякая критика партийной линии, хотя бы так называемая “левая”, является ныне объективно-меньшевистской критикой”.⁶⁸

В высшей степени ценный вождь! С такими Сталин заигрывал, вступал во временные союзы. Но более всего он заботился о разжигании распрей.

Тяготясь авторитетом Ленина, Коба еще в восемнадцатом году предлагал Троцкому объединиться против вождя. В юбилейном ноябрьском выпуске “Правды” Коба писал, что победой вооруженного восстания 1917 года партия обязана в первую голову Льву Троцкому.⁶⁹

Разделяй и властвуй!

... Март двадцать первого года. Усмиритель кронштадтского мятежа Троцкий только что вернулся в Москву. Зиновьев и Каменев встретили его на заседании Политбюро чуть ли не враждебно. Зато Сталин обошелся с ним с театральной сердечностью – крепкое рукопожатие, радость во взоре, улыбка на устах...⁷⁰

Разделяй и властвуй!

... Апрель двадцать третьего года, XII партийный съезд. Сталин вместе с Каменевым и Зиновьевым составили триумvirат – против Троцкого. Основной докладчик на съезде Зиновьев, на долю Троцкого – вопросы экономики.

Разделяй и властвуй!

Решающий этап борьбы за власть, 1923-1924 годы, Сталин встретил уже зрелым мастером политических провокаций. Как никто умел он сшибать лбами своих конкурентов, всегда оставаясь в стороне и – над ними.

Иногда, если спор приобретал большое значение, генсек вступался за кого-нибудь, имитируя сочувствие и ... вербовал еще одного сторонника.

Притворное участие сменялось игрой в принципиальность. Жонглирование цветистыми цитатами, очередной приступ русского патриотизма – шумной кампанией борьбы за чистоту партийных рядов. Грубые угрозы – тонко задуманной инсинуацией ...

Сталин обладал богатой тактической палитрой и умело пользовался ею, энергично смешивая краски. Он научился сочетать идеологические инсинуации с организационными, показав высший класс политического интриганства.

Начиная кампанию против своих вчерашних партнеров Зиновьева и Каменева, Сталин решил заручиться поддержкой Рыкова и Бухарина. Возник вопрос о преемнике Ленина на посту председателя Совнаркома. Генсек сумел убедить членов ПБ в том, что русский му-

жик не потерпит во главе правительства еврея. И председателем стал Рыков.

Момент для поворота выбран удачно, можно продолжить игру — уже с новыми партнерами. И тут Сталин совершает грубую ошибку. Пытаясь подорвать авторитет Каменева, как теоретика, он обвиняет его в искажении цитаты из Ленина — якобы Каменев вместо "России нэповской" употребил выражение "нэпмановской". Обращая явную опisku стенографа в политическую ошибку оратора, Сталин небрежно, как бы невзначай, сообщает, что вычитал это в докладе "одного из товарищей о XIII съезде (кажется, Каменева)". За этим "намеком" следует риторический вопрос — почему Каменев "выпалит этот странный лозунг?" и ответ самого генсека — "по обычной беззаботности насчет вопросов теории".⁷¹

Эту топорную, на уровне уличного кинто сработанную провокацию, Сталин отважился преподнести слушателям курсов секретарей уездных комитетов при ЦК 17 июня 1924 года, потом — читателям "Правды".

С Зиновьевым он разделался иначе. Упомянув ошибочный тезис о диктатуре партии, Сталин персонифицировал его с Зиновьевым. И сделал это, не упомянув имени "виновного", "забыв", что тезис был включен в резолюцию XII съезда, за которую Сталин голосовал вместе со всеми делегатами.

Каменев и Зиновьев решили дать отпор генсеку. Но когда экстренно созванное совещание ответственных партийных работников, при участии членов ПБ и ЦК, осудило последний выпад Сталина, он заявил (в который раз!) о своем уходе с поста генсека. Такой вот "аргумент" ...

Отставка генсека и на этот раз не была принята.

В этом эпизоде Сталин проявил опасную торопливость. Партийные верхи еще не утратили самостоятельной силы. Сталин явно переоценил свои организационные возможности и способность теоретизировать. Для того, чтобы подложить основательную бомбу под Зиновьева и Каменева, нужен был, как минимум, дельный совет. Подручные умели только исполнять веления генсека, люди высокого ума его сторонились. Масс, от имени которых он будет править страной, Сталин сам сторонился.

Год двадцать пятый. Зиновьев в Ленинграде, Каменев уже не может оказать ему действительную поддержку. Сталин тем временем вербует в свой стан Н.А. Угланова, возглавлявшего Московский партийный комитет. Генсек пытается ослабить позиции Зиновьева в Питере, обрабатывая его сторонников, провоцируя его на столкновения. Сталин готовит разрыв триумvirата, угадав, нет — создав "революционную ситуацию".

Разделяй и властвуй!

И вдруг — поворот на 180 градусов. Перед XIV партсъездом Сталин предлагает Зиновьеву и Каменеву перемирие. А на съезде?

На съезде речь зашла о плане реорганизации Секретариата, предложенной группой товарищей, отдыхавших в Кисловодске. Инициатором, как стало известно делегатам съезда, являлся Бухарин. Но в тот момент генсек уже твердо решил свалить Зиновьева. Значит, надо противопоставить Зиновьеву Бухарина. Кого угодно упоминает Сталин в числе лидеров антипартийной "платформы" — Зиновьева, Каменева, Лашевича, Сокольников, только не Бухарина. Его он энергично защищает от ... Зиновьева.

На одном пленуме ЦК (1 августа 1927 года) он прямо сшибает Зиновьева с Бухариным.⁷²

Разделяй и властвуй!

... На XV съезде партии доклад о сельском хозяйстве сделал (надо понимать — не очень грамотно прочитал) Молотов. Неожиданно для всех и для Молотова тоже, с критикой доклада выступил Сталин. Спектакль? Разумеется. Но Молотова генсек не предупредил, и Вячеслав Михайлович растерялся. А Сталин своего достиг: еще раз испытал преданность и покорность Молотова. И то, и другое оказалось на месте. Сталин замутил воду в деревенской политике партии, дабы вызвать новые разногласия.

Критикуя Молотова, выступавшего с докладом ЦК, Сталин лишний раз подчеркнул свою исключительность и увеличил — надо думать — свой политический капитал.

... Молотов пришел домой расстроенный вконец и пожаловался жене: "Сталин не хочет придерживаться наших общих решений, всегда все перепутает, потом трудно бывает исправлять ... Мы ведь обо всем с ним договорились, а он взял и набросился на меня ..." *

Устроить провокацию — уйти в тень — свалить вину на других — выдать себя за "несгибаемого ленинца" — такая типовая схема участия Сталина в политических событиях первого пооктябрьского десятилетия. Этой схемы, с малыми вариациями (скажем, расстрелять "виновных"), Сталин будет придерживаться до конца.

Не будучи шахматистом (древняя игра требует все же интеллекта), Сталин все первые годы без Ленина — критический период конкуренции — ведет свою партию как универсальный гроссмейстер. Глубокие стратегические замыслы он сочетает с острыми, неожиданными тактическими ударами. Тут и замаскированные маневры тяжелых фигур, и жертвы фигур легких, "тихие" ходы безобидных пешек, умелое построение связок и постановка вилок ... Непрерывно атакуя, Сталин не чурался отступлений, когда нужно перестраивал резервы, менял направление атаки.

Если окинуть взглядом историю борьбы за верховную власть в партии, нельзя не подметить одного ценного качества Сталина, политического стратега: даже в самых критических ситуациях он успевал рассчитать варианты на несколько ходов дальше нежели конкуренты. Дальше и точней. И еще одна способность — неутомимость. Сталин не

* По рассказу Полины Жемчужиной.

прекращал попыток подавить, обезвредить конкурентов ни днем, ни ночью, он не оставлял их в покое ни на час.

Эту напряженную борьбу-работу Сталин вел на всех уровнях – на местах и в ЦК, в правительстве, в ведомствах военном, иностранных дел и, конечно же, в органах охраны власти. Не забывал он и профсоюзы, и Коминтерн.

Набрасывая сети на все важные партийные и государственные органы, он расстановивал своих людей, выявлял потенциальных союзников и врагов, преданных слуг. И непокорных, инакомыслящих. Он намечал будущие жертвы, которых "ради дела", то есть своей личной власти ради, "придется" потом убить ... Такая судьба ожидает Зиновьева и Каменева. И Угланова, принявшего сторону нового вождя.

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК 25 октября двадцать пятого года сталинские подсадные утки набросились на Троцкого. Но Троцкий болел, и Сталин не решился применить к отсутствовавшему члену Политбюро "оргвыводы".

Не только чувство меры продемонстрировал тогда генсек. Он провел великолепный маневр; пленум признал демократический принцип решающим в партийной работе. А на XIV съезде генсек заявил: "Руководить партией вне коллегии нельзя. Глупо мечтать об этом после Ильича".⁷³ Так Сталин выбил из рук Троцкого главный козырь.

Маневр демагогический, что говорить, но своевременный, а потому – эффективный.

В декабре 1925 года составиля конкордат – к триумвирам присоединился Троцкий. Но уже через несколько дней союз распался и Троцкий вновь стал призывать молодежь – спасти партию от перерождения. Его выступления направлены против бюрократической системы, зажима демократии, против диктаторства.

Зиновьев – один из тех, кого Сталин более всего опасался, возглавлял исполком Коминтерна. Однако ключи к власти находятся в Кремле. Сталин это убедительно доказал. На очередном пленуме ЦК Зиновьев обвинен в ряде политических прегрешений. Оказывается, он превратил Коминтерн в подобие ... "теплицы".

Шум умело организован – Зиновьев выведен из ПБ.

Первый шаг сделан. Троцкому надо сейчас улыбаться. Главное – расколоть оппозицию.

Разделяй и властвуй.

Свои позиции Сталин укреплял с большим тщанием, не спеша. На первых ступенях к абсолютной власти он не зарывался, нет! Это потом он отбросит маневры, забудет тактику компромиссов.

В первые после смерти Ленина годы он лавирует-маневрирует, ищет союзников в среде сильных, притворяется таким политическим аскетом, партийным тружеником ... Но ведь он тогда и был неутомимым тружеником. Чего стоили труды-заботы в подборе кадров, чего стоила подготовка каждого заседания пленума ЦК, Политбюро, Секретариата ...

А съезды партии? Тут требовалась подготовка тщательная – ювелирная отработка сценария, каждой мизансцены. Съезд – это спектакль, тут можно сорваться, а можно (и должно!) завоевать успех у публики, погреть руки на провале других участников представления. В технологии проведения съездов Сталин увидел фактор решающий. Тут он сил не жалел. В совершенствовании технологии он мог положиться на таких опытных функционеров как Лев Каменев, Вячеслав Молотов, Лазарь Каганович ...

Опытные технологи помогли Сталину извлечь максимум выгод из XII съезда партии (апрель 1923 года), ставшего переломным в борьбе за власть над партией.

Новая экономическая политика пока не приносила желаемых плодов. Промышленность все еще не вышла из затяжного кризиса. Сельское хозяйство, торговля запущены, государственный аппарат не справляется с руководством страной, а партию разлагают "уклонисты".

Об этом говорили делегаты съезда. А генсек слушал и готовил квалифицированный подвох главным конкурентам.

Троцкий ратует за установление "диктатуры промышленности"? Разоблачить его как врага, подрывающего союз рабочих и крестьян. (Потом Сталин, как истый троцкист, следуя этому плану, проведет индустриализацию за счет разорения деревни).

Бухарин и Сокольников за ослабление монополии внешней торговли? Осудить капитулянтов!

И – ни слова о личном руководящем участии в борьбе против ленинской линии.

Мдивани, Окуджава, Махарадзе против административного нажима при организации Закавказской федерации? Против великодержавного шовинизма в лице генсека и Орджоникидзе?

Что ж, запишем в резолюции съезда, что эти уважаемые товарищи страдают сразу двумя болезнями – местным национализмом и ... великодержавным шовинизмом.

С послушным аппаратом да передовой технологией и не такое можно сотворить.

С помощью демагогических и организационных ухищрений Сталин склонял на свою сторону "болото", инертное большинство на съездах. Он постиг трудную науку лавирования между лидерами партии.

Незаметно для них неразумно-горячий товарищ Коба превратился в матерого волка. И когда старый большевик В.В. Осинский позволил себе на XII съезде критиковать партийное руководство, волк показал клыки. Вот как ответил генсек Осинскому:

"Он похвалил товарища Сталина, похвалил товарища Каменева и лягнул товарища Зиновьева, решив, что пока достаточно отстранить одного, а потом дойдет очередь до других. Он взял курс на разложение того ядра, которое создалось внутри ЦК за годы работы, с тем, чтобы постепенно, шаг за шагом, разложить все ... Я должен его предупредить,

что он наткнется на сплошную стену, о которую, я боюсь, он расшибет себе голову.

Пусть пожалеет себя товарищ Осинский”.⁷⁴

Итак, генсек “вступился” за Зиновьева. Осинский же – интриган, он пытается взорвать монолитную стену ЦК. А стена – это он, Сталин с соратниками. Что ожидает товарища Осинского? Время казней еще не пришло, и Сталин пока лишь угрожает партийному деятелю, соратнику Ленина. Публично, на съезде коммунистов угрожает.

Это произошло в апреле двадцать третьего года, при жизни Ленина. (Двадцать лет спустя, готовя к изданию пятый том “Сочинений”, Сталин опустит фразу: “Пусть пожалеет себя товарищ Осинский” ...)

Но Сталин не только угрожает. Двух лет не пройдет, как он совершит выдающееся политическое убийство.

Задумав после смерти Ленина убрать Троцкого с постов председателя РВС и наркома военноморских сил, Сталин смирился с кандидатурой популярного в партии Михаила Фрунзе, победителя Врангеля. Осенью 1920 года Фрунзе дал согласие командовать Южным фронтом при одном условии – убрать из РВС Сталина. Ленин условие принял. Тогда Сталин на ближайшем заседании Политбюро, 1 сентября, попросил освободить его вообще от военной работы.⁷⁵

В 1924 году Фрунзе занял пост наркомвоенмора.

... Заменят ли горелкою Бунзена
тысячелетний Осрам?
Что после Троцкого Фрунзе нам ...
Фрунзе нам – просто срам.

Эти стихи почему-то приписывали Маяковскому, но не он автор.

А Фрунзе, хотя он и уступал по всем статьям Троцкому, был не только видным революционером, но и признанным полководцем. Последнее время он работал заместителем Троцкого и вошел в состав Политбюро. Однако с Фрунзе у генсека получилась неустойка. Михаил Васильевич не принимал сталинского диктата в армии, и в спорах, возникавших в ПБ, нередко принимал сторону Зиновьева и Каменева.

... Теперь ключ от армии находится в руках Фрунзе. Но этот ключ должен быть у меня в кармане. Фрунзе, конечно, заслуженный товарищ, герой Крыма, соратник Ленина. Близкий соратник. Что ж, похороним его рядом с мавзолеем дорогого Ильича. А наркомом поставим Ворошилова. Клим один из самых покладистых дурачков. И народ его любит ...

Фрунзе, активный участник революционного подполья, дважды выслушивал в суде смертный приговор, более семи лет провел в тюрьмах. Здоровье сорокалетнего наркома было подорвано, но он не обращал внимания на частые желудочно-кишечные кровотечения, на ослабленное сердце. Много работал, а дни отдыха проводил в лесу, на охоте. Ле-

чил его опытный военный врач Мандрыка. Неожиданно дело осложнилось. В июле двадцать пятого с наркомом случились две автомобильные аварии.

Две подряд.

Клим Ворошилов рассказывал, что во время второй аварии Михаил Васильевич сильно повредил руку и ногу. Пришлось перенести операцию.

... В начале сентября Фрунзе поехал, вместе с Ворошиловым, в Мухалатку, на Крымский полуостров. С ним был доктор Мандрыка. Фрунзе чувствовал себя плохо, но бодрился.

В Мухалатке отдыхали Сталин, Шкирятов и еще несколько приближенных генсека. Сталин вмешался внезапно. Он отправил Мандрыку в Москву и вызвал из столицы профессора Розанова и Касаткина.

"Приезд московских врачей подействовал на Михаила Васильевича скверно," – вспоминал Ворошилов в 1926 году.⁷⁶ 29 сентября Фрунзе выехал в Москву. Наркома положили в кремлевскую больницу. Она помещалась в бывшем Потешном дворце. Михаила Васильевича навещали родные, друзья. Всех допускали. Кроме личного врача Мандрыки.

Профессор Розанов настоял на операции, но в Кремле не было хирургического отделения. Фрунзе оделся, сам вышел к машине и поехал в Боткинскую больницу. 10 октября консилиум из семнадцати специалистов, большинством голосов, под явным давлением Розанова, решил подвергнуть больного операции. При этом никто из консультантов его не осмотрел.⁷⁷ Врачи знали, что профессор Розанов представляет здесь волю генсека. В восемнадцатом Розанов лечил раненого Ленина.

Современники, кажется, не успели назвать Сталина Великим Доктором (все остальное было), но факт остается фактом: на операции Фрунзе настоял Он. Спасая своего постоянного пациента, Мандрыка просил – уж если поступило такое распоряжение – не применять при операции общей анестезии. Ни в коем случае не применять.

Сталин отстранил врача.

31 октября 1925 года Михаил Фрунзе погиб на операционном столе от паралича сердца. Ему дали двойную дозу хлороформа. Вскрытие тела показало, что язва желудка зарубцевалась.

Фрунзе похоронили на Красной площади 4 ноября. О своей "безграничной скорби" говорил Иосиф Сталин. "Может быть, это именно так и нужно, чтобы старые товарищи так легко и так просто опускались в могилу" ...⁷⁸

... Прошло пять лет. Хирург С.П. Федоров (1869-1936), бывший лейб-медик Николая Второго, беседует с помощником начальника Главного лечебно-санитарного управления Красной армии Е.И. Ивановским. Сергей Петрович открыл коробку редких сигар, предложил гостю.

– Спасибо, я не курю, – сказал Евгений Иванович.

– Эту коробку мне подарил Серго. Я ведь его оперировал, почку

удалил. Сто лет будет жить. А вот Фрунзе оперировали зря. Я возражал категорически: операция наркому была противопоказана. А Розанов взялся, и вот ... зарезали.

Подобных свидетельств немало. Во всяком случае достаточно для того, чтобы придти к вполне определенному заключению. Люди, близкие к партийным верхам, не сомневались в том, что смерть Фрунзе – политическая акция у с т р а н е н и я . Нашелся смелый (безрассудный?) писатель, описавший историю гибели наркома. В повести Фрунзе назван командармом, а Сталин фигурирует в роли "самого важного из трех" вождей партии. Командарм по указанию "самого важного" ложится на операцию и гибнет от чрезмерной дозы хлороформа.

Кто подсказал Борису Пильняку сюжет его "Повести погашенной луны"? Пильняк был знаком с Яковом Сауловичем Аграновым, членом коллегии ОГПУ. В тридцать восьмом Сталин уничтожит обоих – писателя и чекиста. На следствии Пильняк показал, что сведения об убийстве Фрунзе ему дал Агранов. Подтверждение этой версии нашлось в деле Агранова. Что с ними сделали, как их пытали?

В действительности Пильняк пользовался другими источниками. Нашелся старый партиец, Г ов, которого возмутила повесть Пильняка. Он спросил писателя:

– Как могло случиться, что ты написал такую клеветническую вещь?

– О гибели Фрунзе мне рассказал Александр Константинович Воронский. Подробности, детали сообщил Карл Бернгардович Радек ... Встретив Радека, Г ов упрекнул его:

– Карлуша, зачем ты это сделал?

– Знаешь, в борьбе все средства хороши ...

Позднее медицинское убийство станет излюбленным тактическим оружием Сталина. В двадцатые годы он пользуется еще не столь эффективными средствами.

* * *

Однажды, лет двадцать назад, мне довелось вести концертную программу артистов филармонии. Перед началом концерта подходит молодая певица: "У меня к вам интимная просьба, молодой человек. Я знаю, вы товарищ опытный, и все же не забудьте после второй песни вызвать меня на "бис" ... И потом, вас здесь все знают, ваши знакомые в зале могут проявить гостеприимство, тепло встретить приезжую певицу. Ну, вы же знаете, как это делается ..."

Я не мог огорчить даму отказом, хотя как "это" делается знал лишь по книгам, да из рассказов старых артистов... В иные времена, в иных городах просто платили к л а к е и – успех обеспечен.

Клака бывает разная — эстрадная, драматическая, оперная ... Сталин создал партийную. Он обзавелся ею уже в начале двадцатых годов. Клака обслуживала его на заседаниях пленума ЦК, на партконференциях, съездах. Дружные ребята могли сорвать выступление любого партийного деятеля, будь то сам Троцкий. И Лев Давидович об этом знал.

... В декабре 1925 года Сталин обнародовал свою теорию построения социализма в одной стране. Это совпало с дискуссией о НЭПе и спорами об организационной политике ЦК на XIV съезде.

... Слово взяла Крупская.⁷⁹ Ей было что сказать о художествах генсека. Крупская с тревогой говорила о положении в партии и коснулась, между прочим, "теории" непрременной правоты большеинства. Сталинская клака устроила вдове Ленина настоящую обструкцию. Кто-то ехидно поздравил Троцкого с ... новым соратником в лице Надежды Константиновны Крупской. Она растерялась ...

Каменев оказался покрепче. "Давайте договоримся, — предложил он свирепоглазым крикунам, — если у вас есть поручение перебивать меня, то вы так и скажите. ... вы меня не заставите замолчать, как бы громко не кричала кучка товарищей".⁸⁰

В заключение Каменев, уже высказывавшийся против теории "вождя", мужественно повторил главное:

"Сталин не может выполнить роли объединителя большевистского штаба, ... Мы против теории единоначалия, мы против того, чтобы создавать вождя!"

Зал на мгновение замер. Так бывает перед тем, как потрясенные ярким монологом зрители, раздражаются овацией.

Настал один из тех кульминационных взлетов, в котором генсек старательно готовил клаку.

— Неверно! Чепуха!

— Сталина! Сталина!!

— Да здравствует Российская коммунистическая партия! Ура! Ура!!

— Партия выше всего!

— Да здравствует товарищ Сталин!!!

И клака подняла зал.

"Делегаты встают и приветствуют товарища Сталина",⁸¹ — записала стенографистка.

Это ли не триумф клакового искусства?..

... На объединенном пленуме ЦК и ЦКК 1927 года (июль-август) Сталин высмеивает Каменева, потом выдвигает вздорные аргументы против статьи Зиновьева "Контуры будущей войны". Генсек не боится позы скомороха — клака во-время засмеется. И не забудет, к месту — а оратор уж выдержит паузу — крикнуть: "правильно!" и "позор!"

Когда Сталин сравнивает Троцкого с ... Клемансо, активисты-соли-

сты клаки послушно высмеивают "этого опереточного Клемансо".

Но вот генсек извиняется: ему, видите ли, "придется также сказать несколько слов о выпадах Зиновьева против Сталина".

— П р о с и м ! — раздаются голоса.

Клака знает свое дело.

Потом Сталин договорится до того, что оппозиция ведет политику открытого раскола Коминтерна.

— Правильно! — откликаются солисты хора.

Генсек цитирует то место написанной Лениным резолюции X съезда, где говорится о мерах против фракционеров — вплоть до исключения из партии.

— Надо осуществить это сейчас же! — откликается клака.

— Подождите, товарищи, — вступает Сталин, — не торопитесь. ⁸²

Ну, чем не спектакль?..

Со временем будет разработана стройная система функционирования клаки применительно к собраниям первичной организации, бюро, комитетов, конференций, пленумов и совещаний всех рангов.

Предложить или отвергнуть кандидатуру, одобрить или заблокировать чей-то проект, поднять деятеля до голубых небес или спустить в темный подвал, — клака может все.

С соизволения начальства, разумеется.

Управление клакой стало искусством, н а у к о й . Почему придворные историки замолчали имя основоположника этой науки?

Непростительная забывчивость.

Помимо штатных крикунов, генсек держал под рукой дежурных ораторов, готовых выступить на съезде против конкурентов на лестнице власти. Сталин всегда находил обезьян, таскавших для него каштаны из самого жаркого огня. А в кулуарах, во время перерывов заседаний, прохаживались сотрудники ЦК. Вежливые, предупредительные, они провожали пожилых делегатов в буфет или другое место и прислушивались к разговорам — несли бессонную сталинскую вахту. Век электроники был еще впереди.

Технология подготовки и проведения съездов, технические и тактические приемы вырабатывались в партийных канцеляриях годами и обрабатывались затем в "полевых условиях" под присмотром Самого.

В свое время Сталин прошел основательную школу внутривнутрипартийной тактики под личным руководством Ленина. Перед созывом XI съезда, в январе 1922 года, Владимир Ильич поручил товарищу Кобе командировать в Сибирь Анастаса Микояна. "Важно, чтобы как можно меньше делегатов, сторонников Троцкого, попало на съезд", — сказал Сталин, передав указание вождя. ⁸³

Беседовали на квартире Сталина. Пришел Ленин и тогда уж лично проинструктировал Микояна — как лучше провести эту тактическую операцию.

Во время работы XI съезда, после второго дня, Ленин собрал своих сторонников и наметил состав ЦК. Потом совещался второй раз:

кого совсем отвести из кандидатов, кого из оппозиционеров оставить, дабы не озлоблять товарищей, не обострять обстановку.

В этих совещаниях участвовал Сталин. И в других подобных.

Так накапливался опыт.

Вначале Сталин смотрел на съезды как на препятствия по дороге к единоличной власти в партии. С каждым разом он преодолевал эти препятствия легче, резвее, пока съезды не обрели новое качество: они превратились в ступени к трону. Достигнуть такого мог только великий труженик на ниве власти. И незаурядный режиссер.

Один английский писатель сравнил XV съезд партии с великолепно поставленным и сыгранным спектаклем. Действительно, Сталин предусмотрел даже реплики, организовал сложную систему взаимодействия оратора с хором. Технике этого театрального действия могли бы позавидовать древнегреческие драматурги. Некоторые части сочиненной генсеком пьесы под названием "XV съезд" могли бы послужить основой для сценария музыкальной комедии. Но главное – успех спектакля был полным: постановщик-режиссер, он же ведущий актер, сумел изгнать из партии почти всех главных соперников.

И что примечательно: Сталин никому не запрещал подражать своим постановкам. Вот уже его приемами пользуются в профсоюзных, комсомольских и прочих организациях. Сталин эпигонство не запрещал, никого не наказывал. А ведь мог.

Необузданной доброты был человек ...

ПОСЛЕДНИЕ СТУПЕНИ

“Я не допущу никакого переворота!” – заявил Феликс Дзержинский в 1926 году на июльском объединенном пленуме ЦК и ЦКК, когда речь зашла о внутрипартийных распрях. Через несколько часов после этого выступления Дзержинский скончался. И никто не успел сказать ему:

– Эх, товарищ Юзеф, товарищ Юзеф! Переворот-то уже произошел...

В далекой юности будущий председатель ВЧК дал клятву – бороться со злом. И ... мало кто сделал столько для торжества зла, как железный Феликс.

С двадцать шестого года Сталин начал организационно закреплять совершенный им переворот. На XV съезде (декабрь 1927) генсек убрал из руководящих парторганов 75 активных оппозиционеров, некоторых исключил из партии. А всего вычистили из партии около двух тысяч. После исключения лидеров так называемой “объединенной оппозиции” Сталин устроил на заседании пленума ЦК маленький спектакль.

“Я думаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом посту как человека более или менее крутого, представлявшего известное противоядие против оппозиции. Сейчас оппозиция не только разбита, но и исключена из партии. А между тем у нас имеется указание Ленина, которое, по-моему, нужно провести в жизнь. Поэтому прошу пленум освободить меня от поста генерального секретаря. Уверяю вас, товарищи, что партия от этого ...”⁸⁴

Какой актер! Какой глубокий ум!

Пленум конечно же вновь избрал его единогласно генсеком.

Кому жить надоело?..

Этот год стал поворотным в карьере Сталина. Он настолько уверен в тщательно обстроганном ЦК, что позволяет себе упомянуть о Завещании Ленина, как о некоем анахронизме. Тот спектакль-пленум, разыгранный по сталинскому сценарию, с участием отменно-надежных актеров, статистов, суфлеров, открыл генсеку новые горизонты.

Он еще не Хозяин, но уже Вождь.

К той поре Сталин вполне созрел и как партийный демагог, овладевший всеми приемами опытного говоруна-заявлялы. Он мог уже самостоятельно дурчить массы и успешно противостоять конкурентам, соперничать с такими записными ораторами, как Троцкий, Зиновьев. Излюбленный ораторский прием Сталина, воспринятый им в духовной се-

минарии, — система ответов-вопросов. На готовый вопрос следовал готовый же ответ. Этот прием верно служил ему и при чтении "своих" речей, и во время дискуссий, когда он "экспромтом" парировал критические выпады оппонентов. Демагогия имела для него сугубо прикладное значение, она помогала ему подниматься по ступеням власти. Великий утилизатор, он и ее сумел впрячь в свою колесницу. В области партийной демагогии Сталин показал себя мастером крутых поворотов, неожиданных маневров. То, над чем он иронизировал вчера, завтра становилось его "коньком", рекламным лозунгом. Для политических конкурентов — оппонентов — этот лозунг оборачивался плеткой. Искусно пользуясь лозунгом-плеткой, генсек, под улюлюканье отлично срететированной клаки, изгонял вчерашних соратников из чертогов партийной власти.

И еще один штрих. Он учил партию никогда не останавливаться на достигнутом. Для себя сделал сей лозунг правилом жизни. В неуклонном движении вверх по лестнице власти Сталин не давал соперникам ни дня передышки. Если ему удавалось сегодня нанести удар, он тут же начинал готовить новый. Так было и в 1927-1928 годах: подготовив на XV съезде и в последующие месяцы нужную моральную атмосферу в партии, он в начале 1928 года отважился на прямые административно-репрессивные меры против своих главных конкурентов. Троцкого с семьей вывезли в Алма-Ату. Около тридцати ведущих "троцкистов" выслали из Москвы. Зиновьева и Каменева Сталин отправил в Калугу.

Эти невиданные в партийной жизни меры следует рассматривать в исторической перспективе, как черновую репетицию будущих тотальных репрессий. Сталин бросил в пруд пробный камень и наблюдал с берега за возникшим волнением. Вот волны достигли берега и ... ничего, ровным счетом ничего не случилось. Обошлось! Значит, можно удалять соперников и так им способом.

Зиновьев с Каменевым могли теперь на калужском досуге вволю клясть неблагодарного Кобу. Уж они ли не старались, не тянули его за уши на самый верх. Зиновьев особенно поднаторел на сочинении и раздувании разного рода "уклонов". Стоило кому-либо внести необычное предложение, высказать оригинальную мысль, как Зиновьев раздражался разоблачительной речью или пространной газетной статьей против "отступника" и незамедлительно объявлял войну свежее испеченной "оппозиции". Весьма нелестно отозвался об этой его манере Станислав Косиор на XII съезде. Сталина, напротив, зиновьевские инсинциации устраивали вполне. То был прилежный ученик. Весьма прилежный.

Оппозиция левая, правая, старая, новая, объединенная ... Сталин давил на эти клавиши, извлекая из рояля угодные звуки. Так слагалась пьеса под названием "Единство партии". Слушателям было указано воспринимать эту пьесу как произведение высочайшей гармонии.

Летом двадцать восьмого Бухарин наконец осознал, что Коба за-

ведет, уже завел партию в тупик, что теперь он истребит соратников Ленина, в первую очередь – неугодных членов Политбюро. Бухарин ищет и находит понимание в Каменеве – его жизнь тоже в опасности. Надо наметить союзников, обдумать план кампании против жестокого узурпатора. Но дальше слов и благожеланий дело не пошло, ансамбля не получилось, не те характеры, слишком велики оказались амбиции каждого музыканта. Но главное – они упустили время. Власть в партии уже принадлежала центральному аппарату. Сталинскому аппарату.

Меж тем, переговоры Бухарина с Каменевым дошли до мохнатых ушей генсека: система подслушивания функционировала уже несколько лет.

В критические моменты у Сталина действие опережало слово. Объектами атаки он избрал Московский партийный комитет и Коминтерн, возглавляемый Бухариным. Когда председатель ИККИ Бухарин представил очередному, VI конгрессу Коминтерна свои тезисы, нашлись деятели, "исправившие" эти тезисы по указке Сталина. Кто-то уже пустил слух о "бухаринском уклоне".

Сначала шепотом.

Потом громче ...

Загрузив Бухарина работой в Коминтерне, Сталин освободил его от редактирования газеты "Правда" и журнала "Большевик", то есть лишил опоры внутри страны. Сталин мог теперь любые неудачи международного коммунистического движения приписывать "Бухарчику" и так им средством низвести его авторитет в партии до нуля, нет – до отрицательной величины. Ведь после VI конгресса Коминтерна все партийные силы были мобилизованы на "вскрытие вражеской сущности контрреволюционных бухаринских псевдонаучных теорий". Так называлась очередная кампания охоты за ведьмами. Нечто подобное испытал уже бывший глава Коминтерна Григорий Зиновьев.

Но Бухарин – то ли он притерпелся, то ли природное жизнелюбие его спасло – продолжал активно разрабатывать теоретические вопросы. 30 сентября 1928 года он выступил со статьей "Заметки экономиста", в которой подчеркивал большое значение крестьянства для экономики страны.

А генсек продолжал плести густую сеть интриг. Бухарин в это время отдыхал на Кавказе. Прослышав о сталинских интригах, он решил тотчас вернуться в Москву. Последовала команда генсека, и ГПУ не позволило Бухарину выехать. Агенты тайной полиции задержали члена ЦИК, члена правительства, коммуниста, входящего в верховный партийный орган – Политбюро. И ... опять ничего! Никого ничему этот факт не научил.

В Москву Бухарин прибыл с большим опозданием.

Другой лидер "правых" Михаил Томский возглавлял тогда ВЦСПС. Кампанию против профсоюзного вождя Сталин повел во всеоружии партийной власти и проверенных в политических боях методов. Одного за другим убирал он доверенных помощников Томского, иных переманивал в свой аппарат, иных отсылал в провинцию. Затем начал го-

товить под него "теоретический" подкоп. Для начала обвинил Томского в "недемократических методах управления" и в других надуманных "грехах".

Решительное сражение Сталин дал ему на VIII Всесоюзном конгрессе профсоюзов. Верные генсеку подсадные утки и на этот раз выступили слаженным оркестром. В состав президиума ВЦСПС Сталин провёл своих людей во главе с Лазарем Кагановичем. По результатам голосования Томский тоже прошёл в президиум, но поста председателя он лишился.

Расправляясь поодиночке с Бухариным и Томским, Сталин заболел о камуфляже: ни у кого не должно зародиться подозрение будто генсек убирает соперников. Нет, он ведёт принципиальную борьбу с "правыми" в столичном комитете. Провоцируя подчиненных Угланова на протест против "диктата" первого секретаря МГК Угланова, он, оказывается, выступает за ... контроль партийных лидеров снизу, за самокритику. Не впервые использует Сталин в большой политической игре воровскую уловку: "Держи вора!" – вопил он, пряча краденое. А крал он в л а с т ь . И прятался за широкой спиной – из ста молчаливых и послушных спин – Центрального Комитета, который он нарек "ленинским".

Кто тогда, в двадцать восьмом, сумел распознать провокационную суть сталинской шумной кампании разоблачения "правых"? Ярлык на Бухарина, Рыкова, Томского был наклеен основательно. Так основательно, что спустя тридцать лет Григорий Петровский стыдил товарищей:

"Бросьте вы эти разговоры о "правой оппозиции"! Просто нашлись мальчишки, которые, не в пример нам, старымкам, поняли, что имеют дело с э ф и о п о м " ...

* * *

Осень 1928 года Сталин посвятил борьбе против Угланова. В середине октября, на заседании МГК, Угланов не получил – впервые – одобрения товарищей. 19 октября Сталин запустил против "правых" демагогическую карусель на пленуме МК. Через месяц он клеймит "правый уклон" на пленуме ЦК. Однако он не одобряет крутые организационные меры против уклонистов. Надо развертывать идеологическую борьбу с ними. Впрочем, "районные активы имеют право смещать своих секретарей".⁸⁵ Вот и пойми генсека ...

Когда кампания удушения "правых" достигла кульминации, Томский, Рыков и Бухарин решили подать в отставку. Сталин не мог все предвидеть. Но правильно сманеврировать, вовремя отступить, уловить подходящий для контрудара момент, – этим искусством он уже овладел. Пришлось генсеку уговаривать лидеров "правых" не покидать свои посты. В этой редкой ситуации они могли бы объединить силы и выступить против Сталина, разоблачить его как демагога и подлинного фрак-

ционера. Вместо этого "правые" подписали совместно со Сталиным декларацию о единстве Политбюро. Избрав однажды тактику обреченных кроликов, Томский, Рыков и Бухарин останутся верны ей до конца, явив миру уникальную способность к компромиссам с Удавом.

Сталин мог подвести баланс. Он получился весьма положительным: Бухарин и Томский "разоблачены", их авторитет подорван, сторонники "правых" в Москве разгромлены. Теперь можно и простить "заблудших".

Сталин не был бы Сталиным, если бы уничтожал своих соперников сразу. В том же двадцать восьмом году он восстанавливает Зиновьева и Каменева в партии. Для Троцкого же он изыскивает новые унижения. То посылает его в научно-технический отдел ВСНХ, то в Главконцесском, то в Главэнерго ...

Спуская бывшего вождя все ниже и ниже по служебной лестнице, генсек не упрекал Троцкого в неумении работать. Это за него сделал Дзержинский. На чрезвычайной Ленинградской партконференции в феврале 1926 года Дзержинский заявил, что Троцкий провалил работу на всех участках. И Троцкого изгнали из последнего главка ...

В чем угодно можно винить Сталина, но только не в недостатке коварства. Порой кажется, что он плетет излишне густую сеть интриг. Разве для сокрушения легковерных ленинцев-ортодоксов не хватило бы двух-трех точно рассчитанных полновесных ударов? Вместо того Сталин наносил десятки укулов, чередуя их с акциями "примирения". Годами, медленно со вкусом изводил он своих конкурентов на лестнице власти — одного за другим, одного за другим.

В день своего семидесятилетия, на Магдебургском съезде социал-демократической партии, весной 1910 года, Август Бебель высказал неуваждаемой силы мысли:

"Члены партии должны следить за тем, чтобы ее вожди не причиняли ей никакого вреда. (Бурное одобрение) Демократическое недоверие в отношении всех вождей без исключения, в том числе и меня (возгласы: Очень хорошо!)." ⁸⁶

Сталин — он тогда был еще просто Кобой — от имени Бакинского комитета РСДРП приветствовал "дорогого учителя" в написанной специально к юбилею прокламации. Она заканчивается такими словами:

"Да послужит он примером для нас, русских рабочих, особенно нуждающихся в Бебелях рабочего движения. Да здравствует Бебель!" ⁸⁷

... Через три года не стало Бебеля. По поручению Ленина Григорий Шкловский возложил на могилу революционера в Берне венок от ЦК РСДРП.

Прошло два десятилетия. Давно увял ленинский венок. Коба стал

Вождем и начисто забыл Августа Бебеля. А ведь великий немецкий социалист обращался и к Сталину, когда говорил в 1910 году:

”Вождь партии становится действительным вождем только благодаря тому, что он делает для партии в меру своих сил и способностей, как честный человек ... Своей деятельностью он завоевывает доверие массы, и она ставит его во главе партии. Но только в качестве своего первого доверенного лица, а не господина, которому она должна слепо повиноваться ... Не партия существует для вождя, а вождь – для партии”.⁸⁸

Сталин же по неопытности думал наоборот. И не было подле него Бебеля – подсказать, подправить ...

В 1927 году Сталин посетил Ленинград. После так называемого ”разгрома” так называемой ”новой оппозиции” произошла смена ленинградского руководства. Во главе губкома был поставлен Сергей Киров, прибывший на XIV съезд как первый секретарь ЦК Азербайджана. Сталин так спешил закрепить свой новый успех, что Кирову пришлось отправиться в Питер сразу же по окончании съезда партии.

И вот, спустя два года, генсек инспектирует заместника. По случаю приезда Сталина собрался партактив. Встретили московского вождя холодно, он никогда не пользовался здесь популярностью.

... Ужинали поздно вечером на квартире Кирова. Был там и Петр Иванович Чагин, старый друг Кирова, бывший редактор ”Бакинского рабочего”. Теперь он работал в Ленинграде. Ужинали на кавказский лад. Сталин нанизал на шампуры куски рыбы и жарил рыбный шашлык в камине. Запивали сухим вином.

После ужина Сталин закурил трубку. Зашел разговор о трудностях, о положении в партии. Вспомнили Ленина ...

– Смерть Ленина – страшная утрата для партии, – с грустью заметил Киров. – Нам надо всем сплотиться и постараться коллективом заменить Ильича.

Сталин по обыкновению прохаживался по комнате, молча слушал.

– Да, конечно, ЦК, коллектив – это все очень хорошо. Но русский мужик царист: ему нужен один.

При этих словах он поднял кверху указательный палец. Наступила пауза. Собеседники были ошеломлены.⁸⁹

– Можно ли вообще ”захватить власть в миллионной партии, полной революционных традиций?” – этот риторический вопрос задал Сталин на заседании ИККИ 27 сентября 1927 года, полемизируя с Троцким. И сам ответил на него. Не словом – делом.

Один он, Сталин, мог взять на себя хлопотную миссию – потрафить ”русскому мужику”. Кругом такие бездарные, бесхребетные интеллигентики ... Нет, мужику явно повезло с товарищем Сталиным. Выполняя веление времени, он вначале узурпировал право на власть в партии, а к концу двадцатых годов захватил и саму власть. Изобретатель-

ными интригами, бульдожьим упрямством, неусыпным вымогательством он добился кресла генсека. Затем с помощью тех же средств сделал это кресло главным в аппарате ЦК. Оставалось обратить кресло генсека в трон самодержца — во исполнение мужицкой мечты ...

"Термидор начался" — такое название дал А.А. Иоффе своей статье, написанной в 1927 году, перед самоубийством. Заслуженный революционер, соратник Ленина еще при жизни основателя государства, разглядел под маской "своего в доску парня" истинное лицо узурпатора власти, могильщика революции.

Иоффе упрекал и лично Троцкого, с которым был близок: "Вы всегда правы, но вы всегда отступаете"...

Всего несколько человек успело ознакомиться с этой вещью статьей. Она исчезла в закромах ГПУ.

Тот, кто осуществил термидор в России, назовет обвинения в термидорианском перерождении партии "глупой агитацией" — именно эти слова употребит генсек.⁹⁰

Сам он глупой агитацией не занимался. С откровенностью властителя он говорил в ноябре 1928 года об аресте "кадров троцкистов", как о мере легко и просто осуществимой. Как о мере, стоящей в повестке дня.⁹¹

Термидор начался.

* * *

... Сквозь тонкую скорлупу змеиного яйца видно нежное пресмыкающееся. Вот проклюнулось яйцо, рассыпалась скорлупа, выскочил дракон, расправил крылья ...

* * *

Обозревая десятилетнее движение Сталина к единоличной власти, приходишь к убеждению, что на него работали законы истории. Народные революции во Франции, Германии, Англии, Италии, Испании неизменно тонули в мощном потоке контрреволюции. Так случилось и с революцией российской, где на гребне мутной волны оказался Иосиф Сталин. Но мог всплыть и другой.

Ленинская доктрина диктатуры пролетариата как нельзя более способствовала узурпации власти диктатором. На XII съезде партии генсек намекнул на возможность образования третины в диктатуре пролетариата. Но ведь диктатура в семнадцатом году уже родилась с органическим пороком. Все последующие годы Сталин только расширял эту трещину, пока не пролез через нее к вожделенному трону.

Другим важным фактором явилась самоубийственная ложь, зало-

женная в самих принципах партийного строительства. Демократический централизм довольно скоро обернулся централизмом тотальным, а решение об единстве партии и партдисциплине сковали творчество, инициативу снизу, сделали критику руководителей невозможной. Не только говорить, писать, — мыслить иначе стало преступлением против партии.

Благодатной почвой для произрастания чертополоха оказалось ленинское окружение. В среде рыцарей революции не нашлось человека, способного перешагнуть через партийные предрассудки и объединить надежных товарищей против узурпатора. Что до политиканствующих карьеристов, то Сталин как вождь их вполне устраивал, а некоторые надеялись использовать сложившуюся обстановку в своих личных "царистских" амбициях. Все они — "чистые" и не очень "чистые" — представляли силы разрозненные, все они предпочитали решительным действиям увещевания, дискуссии, прожекты.

Все слова, слова, слова ...

Теми же недугами страдал Ленин. Он видел, что его детище, партия, захлебывается в карьеристской накипи, но ничего не предпринимал, уверовав в очистительную силу "рабочей прослойки" и ветеранов революции.

Ну, Малиновского прозевал. Теперь вот — Сталина. Что это, интеллигентская близорукость, или ...

Он таился от Сталина, опасался его, писал слезницы Григорию Шкловскому, шептался с доверенными товарищами, намекал в Завещании на грубый характер генсека.

Все слова, слова, слова ...

Ленин — партийный вождь достаточно часто бывал неразборчив в средствах. А вот к Сталину проявил странную деликатность, терпимость.

Объективные причины, породившие с т а л и н щ и н у, выстраиваются в логический ряд.

А субъективные?

КРЕМЛЕВСКИЙ ПТИЦЕЛОВ

Сталин стал СТАЛИНЫМ не только в силу исторических обстоятельств. Это был незаурядный человек. Воинственный, природный антиинтеллектуал, он, казалось, во всем уступал Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Бухарину, сотням выдающихся партийных деятелей. Они обладали рядом заметных преимуществ: образованием, ораторским талантом, культурой. Он превосходил их всех силой характера и целеустремленностью. Сталин обладал уникальным комплексом самых агрессивных качеств.

То были животная хитрость и коварство. Обезоруживающая наглость и цинизм, абсолютный цинизм. Презрение к человеку и человечеству. Изошренная жестокость.

Без этих качеств ему не удалось бы стать властелином.

Но мы еще не исчерпали богатой сталинской природы.

* * *

... "Взгляни на первую лужу, и в ней найдешь ты гада, который и роится в том своим всех прочих гадов превосходит и затмевает". * Это наблюдение русского сатирика Салтыкова-Щедрина нашло неожиданное продолжение в трудах американского биолога Роуза. Он сделал любопытное открытие: если в группе головастиков, поселившихся в луже, один окажется в какой-то момент крупнее других, то лишь он один будет набирать рост и вес, остальные перестают расти и погибают. Естественный экспериментатор пробовал ежедневно заменять треть воды в луже новой водой, — картина не менялась. Крупная особь явно угнетала остальных каким-то выделяемым ею секретом.

Обозревая этапы десятилетней борьбы Сталина за власть над партией, замечаешь, как этому гаду, при помощи вульгарного "иричества" удалось вначале затмить всех прочих головастиков, а потом и придать...

* * *

...Пересыльный корпус Бутырок занимает здание тюремной церкви. В нашей камере полтора человека, ожидающих отправки в истребительные лагеря, большинство "шпионы", "вредители", "изменники", да кучка уголовников. Это рецидивисты. В тюрьме хозяева они. Им покровительствует начальство. Все, что нужно, они отнимают у фраеров сами.

* М.Е. Салтыков-Щедрин. История одного города. Вступление.

Ночью к нам из камеры смертников перевели группу бандитов – грабеж, убийство. Они получили помилование Верховного Совета. (Этих миловать можно ...)

Главарь шайки еще молод, но это уже очень сильный вожак. Несколько стремительных шагов, властный взгляд прищуренных глаз – фраера освобождают место на нарах в самом углу, под окном, а сами – на пол.

На воле год сорок четвертый, зима, но я ее не видел. Позади долгое, изнуряющее следствие, Лубянка, лефортовская одиночка. Скоро на этап.

В центре большой камеры дощатый стол, у стены – сплошные нары, все лежат, переговариваются полусшепотом. Сейчас принесут обед – по черпаку сероватой, теплой жижи. Нескольким арестантам не лежит-ся. Я тоже хожу вокруг стола и гадаю в какой лагерь попаду. Впереди вышагивает главарь, он чуть ли не с утра кружит с опущенной головой, руки нервно сцеплены за спиной. Вдруг он поворачивается и идет навстречу. Уклониться не успеваю, он смотрит прямо в глаза и с силой наступает мне на ноги. Круг мгновенно опустел, бандит ходит теперь в почетном одиночестве, но уже в обратном направлении.

Все свершилось без слов.

* * *

Иосиф Джугашвили начинал на родине, в Закавказье, но нигде – в Тбилиси, Баку, Батуми – не мог ужиться. Местные большевики очень скоро раскусили склочного карьериста, склонного к уголовщине. И от-странились.

Коба сделал ставку на Ленина.

“Чудесный грузин” пришелся по душе партийному вождю. (Шаумян, Богдан Кнунянц, Орахелашвили, Махарадзе не предупредили Ленина. Дорого обойдется партии их деликатность ...)

Они стремились к разным целям: Ленин работал на революцию, Ко-ба – на себя. Для него революция – средство отомстить обществу, в котором он был парией. И способ утоления властолюбия.

Средства у них тоже были разные: Сталин интриговал, провоциро-вал, грабил и давил каждого, кто стоял на пути к власти, – и чужих, и “своих”.

Как тот бандит бутырский.

В среду профессиональных революционеров затесался профессиональ-ный уголовник.

И еще одна черта характера. Горячий, импульсивный по крови, по натуре, Сталин рано познал науку осторожной, осмотрительной поли-тики в верхах (решали-то всегда верхи).

Настоящий герой самодисциплины, он стал сдержанно-холодным в поведении, расчетливым в действиях.

Необузданный хулиган, экспроприатор-налетчик, он надел на себя тяжелые вериги придворного этикета. Искусный лицедей, он весьма правдоподобно исполнял роль мудрого, доброго вождя, отца народов.

В компании записных лицедеев он был первым комедиантом. Сталин еще при жизни Ленина познал до тонкостей кремлевские подмостки, до косточки, до гвоздика изучил кулисы и декорации, овладел скрытой механикой сцены.

Актер — Сталин не нуждался в специальном режиссере, значит, чувствовал себя свободно на сцене и за кулисами.

Человек, одаренный к политическому поприщу весьма скупо, он выработал в себе все необходимые качества оратора, партийного лидера, режиссера.

Зрители его ни мало не волновали: их приучили верить всему, что говорилось на главной сцене. Приучили дружно, по сигналу выражать "свои" чувства одобрения или порицания.

Бесконечные словесные распри, которыми так насыщена партийная жизнь двадцатых годов, генсека тоже не трогали. Российские социал-демократы и ортодоксы-большевики были завзятыми спорщиками. В начале двадцатых дебаты гремели на всех собраниях, заседаниях, конференциях, съездах. Так было и в ЦК. Неутомимым спорщиком был Ленин. Вообще, трудно представить себе более "говорливую" партию. В этом смысле большевики оставили далеко позади таких любителей словесных баталий, как французы.

На этом фоне умение Сталина молчать казалось фантастическим. Выработанную десятилетиями молчаливость Сталин превратил в острое оружие, с помощью которого ему удалось выиграть не один политический бой.

И еще — уже отмеченное нами — умение по в е л е в а т ь . Сталин возвел его в ранг искусства, в котором ему не было равных.

Для Троцкого Сталин — всего лишь самое большое колесо в бюрократической машине. Но это — оценка односторонняя, количественная, что ли. После смерти Ленина один Сталин знал, что делать и как делать. Знал он это, пожалуй, задолго до кончины вождя. Своим звериным инстинктом он почуял — в Кремле пахнет в л а с т ь ю .

Все-таки поразительный монстр вырос под попечительным ленинским крылом — чудовище, запрограммированное на захват власти. И Сталин неукоснительно следовал заданной программе, посвятив ей всю свою колоссальную энергию и изощренную приспособляемость.

Сталин гений — если это слово применимо вообще к политическим разбойникам — да, гений закулисного маневра, человек сатанинской хитрости. Не "серая клякса" (выражение Троцкого), не тупица искусно плел кремлевские интриги. Не параноик.

Один историк метко подметил, что революцию совершают честные, идейные подвижники. А плодами их победы пользуются потом л о в к и е л ю д и . Таким ловким человеком в России оказался Сталин.

Самым ловким из ловких.

Никто его не остановил, да и не пытался всерьез это сделать. Соловьями заливались на съездах-собраниях вожди-златоусты. Но — два соловья на одной ветке не поют. А тут вон их сколько слетелось!.. Не ведали они того, что тот, кто оборвет их залиvistые трели, потом и перья пообщиплет. А еще потом — по клеткам рассует и придушит поодиночке. И сделает он это, кремлевский птицелов, под барабанную дробь беспощадной охраны.

Никто уж боле не услышит те наивные трели ...

Россия никогда не знала демократии. Лучшие умы сражались за нее — словом и пером. Но привить народу вкус к демократии так и не успели. Тысячелетняя история лишь в 1917 году подарила России восемь месяцев демократического правления.

Большевистская партия не обладала опытом подлинно демократической политики. Ругать, отвергать буржуазную демократию лидеры большевиков умели во все времена. А дальше начиналась путаница, связанная с конструированием диктатуры пролетариата.

Процесс п е р е р о ж д е н и я большевистской партии начался в первые же советские годы, как результат единовластия.

Сталин шел в фарватере этого процесса.

Оседлав объективные обстоятельства, он нещадно шпорил и шпорил партийного коня и сумел первым придти к финишу.

В этом его личная заслуга.

Свою кремлевскую корону Сталин выковал сам. Пока подручные — молотовы, кагановичи, куйбышевы, калинины, ворошиловы, микояны усердно раздували меха и подносили уголек, пока Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Томский спорили — а нужен ли партии вождь? — а хорошо ли это?.. кузнец ковал и ковал, не давая остыть металлу.

И в неизреченной снисходительности позволял избранным утирать пот со своего узкого лба.

Как это ему удалось? Федор Сологуб ответил на этот вопрос еще в 1926 году.

Побеждает тот, кто зол.
Добрый малый — ты осел!
Не хвались, что ты силен, —
Попадешься ты в полон.
Тот, кто зол — неутомим,
И не справишься ты с ним.
Не помогут яд и нож, —
Пустит в дело злую ложь.
Лжи поверят, правде — нет,
И сойдется клином свет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИОСИФ—СТРОИТЕЛЬ

МУЖИКОБОРЕЦ

(Деревенский погром)

Минуло десять лет после Октябрьской революции, а Россия все еще заметно отставала от передовых капиталистических стран. Ссылаться на послевоенную разруху становилось неудобно. Надо было что-то строить. Но что и как? Новая экономическая политика спасла от голода, внесла оживление в хозяйственную жизнь. По мысли Ленина, НЭП должна была ускорить создание тяжелой индустрии и социалистического земледелия. Однако научное решение проблемы Сталина не интересовало. Он видел, что зажиточные крестьяне, отныне именуемые кулаками, вошли в силу, превратились в основных поставщиков сельскохозяйственных продуктов. В конце 1927 года стала острой нехватка зерна: крестьяне не спешили продавать хлебные излишки, уповая на высокие весенние цены. Так называемые "оппозиционеры" еще летом предложили отобрать зерно силой. Но Политбюро не пошло на эту меру. Сам генсек на XV партсъезде в декабре двадцать седьмого высказался за умеренную политику в деревне.

Но вот кончился съезд, партия очистилась от "троцкистско-зиновьевской оппозиции", и Сталин посылает на места предписание — в кратчайший срок и любыми способами выполнить план хлебозаготовок. Пригодились-таки рекомендации "оппозиционеров". Сталинская директива развязала руки партийным заместителям: ради сохранения власти они теперь могли, они обязаны были применять чрезвычайные меры.

Отдавая 6 января двадцать восьмого года эту директиву-приказ, Сталин действовал уже как вождь, стоящий на д ЦК, способный единолично круто повернуть политику партии.

К тому времени относится историческая поездка Сталина в провинцию. Нет, ни одной деревни он не посетил, ни с одним крестьянином не встретился. Он побывал в Новосибирске, Барнауле, Омске, дал нагоняй партийным секретарям, пообещав на всякий случай авансом, покарать за либерализм, и с тем уехал. То был действительно исторический визит. Второго явления Вождя народу история не знает.

По деревням прокатилась волна конфискации, насилия. Одноко очень скоро стало ясно, что террором хлебозаготовок не поднять, доверия крестьян не завоевать. Можно лишь углубить сельскохозяйственный кризис. И уже летом Сталин бьет отбой: административный нажим, "нарушения революционной законности" (читай — экспроприация), репрессии объявлены нежелательными и вредными. Генсек обещает крестьянам завезти промышленные товары и повесить закупочные цены на хлеб — в предвидении нового урожая. В этом духе выдержана и резолюция пленума ЦК, состоявшегося в июле.

Новый зигзаг. И не поймешь сразу в какой ипостаси выступает сегодня генсек — насильника или торгаша. Да ведь это было уже, в иное время, при ином царе. И называлось это — "политика кнута и пряника"...

Пришла новая зима, подсчитали тощие поступления и ... вернулись к политике кнута. ЦК выстрелил серию грозных директив. К тому времени многие кулаки распродали свое имущество, оставшиеся сократили посевные площади, но второй тур экспроприации все же дал немного хлеба. Зато весной дело застопорилось. Не стало хлеба, продовольствия. В городах ввели карточную систему, предвестник голода.

Неудачи не отрезвили Сталина. Он ищет и, как ему кажется, находит выход в ... немедленной коллективизации сельского хозяйства.

В 1927 году XV партсъезд рекомендовал не торопиться с внедрением колхозов и всемерно помогать индивидуальному хозяйству бедняков и середняков. Эту линию подтвердили все последующие партийные решения, вплоть до весны двадцать девятого года. Вполне определенно высказался на сей счет и генсек. В канун празднования десятой годовщины революции, 5 ноября 1927 года, Сталин уверял иностранные рабочие делегации в том, что коллективизация сельского хозяйства будет осуществлена постепенно, мерами экономического, финансового и культурно-политического порядка.⁹²

А потом — кнут в руки и ну стегать строптивного коня! Отброшен, как ненужная бумажка, пятилетний план коллективизации, скромный, а потому — реальный. Без оглядки на тылы, вперед, к сплошной коллективизации!

... Анализируя финансовое и экономическое положение страны, заместитель наркома финансов Фрумкин сообщил на заседании Политбюро, что политика сплошной коллективизации и принудительного изъятия хлеба уже привела к сокращению посевной площади. Эта политика работает против нас, она ведет к ликвидации новой экономической политики, запланированной Лениным на длительное время.

Сталин обрушился на Фрумкина яростно:

— Снять этого нытика с поста!..

В знак протеста против сталинского административного произвола Рыков, Бухарин и Томский покинули заседание. Но потом все же подписали заявление об единстве Политбюро.

Сталин продолжал гнуть свою линию.

Выдавая желаемое за действительное, генсек объявил кризисный двадцать девятый год "Годом великого перелома". Если сопоставить эти громкие слова с тощими цифрами – 7,6 процентов коллективизированных хозяйств на 3,6 процентах посевной площади страны, – то от "великого перелома" не останется ничего кроме фанфарного звона ...

И начались колхозные гонки. Если одна область обязалась завершить коллективизацию к осени тридцатого года, соседняя клялась Центральному Комитету выполнить партийную директиву уже летом. Многие областные и даже республиканские вожди пришли к финишу весной, о чем и отрапортовали товарищу Сталину.

Покойный Борис Норильский, автор повести "Черное и белое", составил документально достоверное описание простой, как овсяная каша, технологии поголовной коллективизации. Зампред местного ГПУ товарищ Мякишев поучает уполномоченного Михаила Седого :

"Ты проводишь коллективизацию, я – паспортизацию. С Беляевкой решено так: кто не попадет в твой список, попадет в мой, и – плакал паспорт. Так что не очень напрягайся, только шепни, р-раз – и мой. Сто процентов у тебя, сто процентов у меня. Сто и сто – двести. Уловил?..."

... То была авантюра чистой воды: без техники, без денежных средств, без специалистов, без всего самого необходимого организовать сотни тысяч коллективных хозяйств можно было только на бумаге.

Если бы компания заматерелых канцеляристов однажды после работы, никого не предупредив, отправилась в Непал и с ходу начала подъем на Джомолунгму – без всякой подготовки, без снаряжения, – их "поход" закончился бы, скорей всего, в ближайшей лечебнице для душевнобольных. А вот повальная коллективизация, проведенная в фантастические сроки, была объявлена величайшей победой партии в сельском хозяйстве...

Этот период ознаменован рождением показухи, непременно атрибута советской жизни. Показуха оказалась неистребимо живучей, она въелась в экономику, потом проникла в науку, культуру, быт. Так въелась, что ныне ее и уголовные преследования не берут.

... Страшным горем обернулась разрекламированная "победа" колхозного строя для крестьян – разорением, унижением, миллионами смертей. То был один из самых крутых политических заворотов: повсеместно насаждать не только колхозы, но и совхозы и даже коммуны. Именно н а с а ж д а т ь – к этому призывал Сталин в декабре 1929 года.⁹³

Крестьяне начали прятать зерно, резать скот, птицу.

Стон стоял по деревням.

А хлеба в стране все меньше и меньше.

Подошла еще одна военная зима и Сталину пришлось еще раз отступить. Новый, какой уж по счету зигзаг назывался "Головокружение

от успехов". Эту статью генсек опубликовал в "Правде" в марте 1930 года. Оказывается, некоторые товарищи неправильно поняли указание ЦК и напрасно форсировали темпы коллективизации, забыв о принципе добровольности.

Выступление Сталина оказалось всего лишь театральным жестом. Ни о чем он лично не сожалел, тем более, что виновными в "перегибах" были объявлены местные руководители. Ничего менять в своей людоедской политике генсек не собирался. Пройдет десять лет и Сталин совершит грабительский набег на безоружных крестьян Прибалтики, Западной Белоруссии, Западной Украины, "добровольно" присоединившихся к его короне. Недовольных — в Запаларье, в лагерь. И назовет он эту истребительскую акцию привычно "коллективизацией".

А после большой войны, которую Сталин против собственного ожидания выиграет, он пройдет неумолимой метлой сплошной коллективизации по другим землям. И выметет из сопредельных стран изобилие. Вместе со свободой.

В новой жизни разве это нужно?..

А тогда, в тридцатом, чтобы придать своей статье "Головокружение от успехов" и вес и силу директивы, Сталин отдает распоряжение судить местных работников за "левацкие перегибы".

Все тот же прием — "Держи вора!"

Тащат его, сердешного, местного работника, к судье, а он, подобно той свинье из басни Крылова, повторяет:

Я ли, не жалея рыла,
Обшарила весь задний двор?

Многие шарили по чужим дворам и участвовали в ликвидации "кулаков" с увлечением мальчишек, заполучивших впервые в жизни галифе, кожаную куртку и вожделенный наган. А наган — это власть над людьми. Над теми, что выше тебя, лучше тебя.

Организуя деревенский погром, Сталин опирался на армию властолюбцев и карьеристов — так называемых низовых работников.

Достают хлеб горбом,
достают и горлом.

Эта пословица родилась на селе в те годы. Суждена была ей долгая жизнь ...

* * *

... Это произошло в Большекоровинском районе, под Москвой. Секретарь райкома, назовем его Петуховым, звонит в Окружной комитет партии:

— У меня началось восстание! Прошу выслать войска.

Секретарь окружкома, назовем его Мясоедом, ответил, что паниковать партия никому не позволит и распорядился:

– Сиди в своем кабинете, сейчас приеду.

Прибыв на место, товарищ Мясоед предложил секретарю райкома отправиться вместе в самое непокорное село, в центр восстания.

Петухов взял наган, пристегнул кобуру к ремню и был готов.

– Никакого оружия! – воспротивился страший. Но Петухов наотрез отказался ехать в село без нагана. Спорили долго, наконец сошлись на том, что Петухов спрячет свой наган в карман и ни в коем случае оружие в ход пускать не будет.

Прибыли в село, собрали колхозников. Их набралось в тесной избе человек сто. Статья в "Правде" им была известна, и они потребовали в один голос:

– Распускай колхоз!

– Почему весь колхоз? – спросил секретарь окружкома. – Пусть подает заявление о выходе из колхоза каждый желающий сам.

– Нет, – ответили из толпы. – Ты сначала распусти, а потом уж кто захочет пусть образует новый.

... До четырех утра так вот кричали. За махорочным дымом уж лиц не видно. Припер народ секретарей к стене, вот-вот задушит-разорвет.

– Не выпустим, пока не распустите колхоз!

Петухов за наган хватается, а старший – его за руку. Но – деваться некуда, пришлось уступить. Как только объявили о роспуске колхоза, крестьяне потребовали вернуть семена.

– Вот это уже не в нашей власти, – сразу нашелся товарищ Мясоед. – О семенах пусть райисполком решает.

А крестьяне свое:

– Не выпустим, пока семена не получим.

Добровольцы кинулись за кладовщиком, но тот успел удрать. Настало утро. Все устали, даже самые крикливые. Тут объявили запись в новый колхоз. Записалось человек семь, одни "бедняки".

Наконец, выпустили партийных секретарей на волю.

Семян в райисполкоме, разумеется, не дали. Да и как пахать-сеять, если власти успели распахать все межи и уничтожить лошадей?

Остались крестьяне ни с чем.

А Петухов подал в МК заявление, в котором обвинил товарища Мясоеда в роспуске колхоза. Однако секретаря райкома в том же месяце арестовали как "врага народа", и тем секретарь окружкома спасся.

Конец в духе времени.

И еще один зигзаг – постановление ЦК "О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении". Великий юморист придумал эту акцию: как можно искривлять изначально кривую линию?.. И великий профан надумал распустить насильно организованные колхозы именно весной, когда начинался сев. Кто исчислит новые потери? Кто назовет число районов, где от былой коллективизации не осталось ничего кроме закованных изб?

Достойное завершение гигантского политического слалома.

В некоторых местах партийные чины, наделенные достаточно ост-

рым нюхом, восприняли выступление Вождя как пропагандный маневр и не разрешили почтовым отделениям рассылать номер "Правды" со статьей Сталина. Лишь когرا распахали все межи так, что насильственно согнанные в колхозы хлеборобы не могли восстановить границы своих земельных наделов, местные власти дозволили населению ознакомиться с "Головокружением".

Так поступили в Терском районе, на Северном Кавказе.

Один из тогдашних руководителей района попал впоследствии в лагерь, семнадцать лет отсидел, но до конца дней своих хвастался тем, как доблестно провел крестьян в 29 году.

Поразительное дитя невероятной эпохи!..

Но были и в райкомах, и в ЦК работники, которые приняли "Головокружение" всерьез и ослабили нажим на деревню. Горе простодушным! Их исключили из партии за "соглашательскую политику", за "примиренчество", а в действительности — за то, что не уловили всей глубины очередного гениального маневра Вождя. В конце тридцатых годов они, с ярлыком "правые уклонисты", последовали в истребительные лагеря.

Но что-то можно было спасти и в тех чудовищных условиях. В марте тридцатого года многие члены ЦК и даже члены ПБ выехали в провинцию в качестве наблюдателей и проводников новой, выправленно-искривленной партийной линии. В начале апреля на Украину прибыл Серго Орджоникидзе. Среди прочих, он посетил Зиновьевскую область.* Сопровождал его Станислав Косиор, первый секретарь ЦК КПУ. В этой области меньше свирепствовали опричники, экспроприация и принудительная кооперация основную массу крестьян не затронули. И партруководители подобрались дельные — в меру крикливые и не слишком жестокие. Словом, повезло крестьянам. Может поэтому колхозы области не развалились сразу после амнистии, объявленной в марте. Только что закончили весенний сев. Вот это более всего и удивило Орджоникидзе.

— Как же вы без указаний, никого не спросив, начали сев, — спросил он местного работника. — Только давайте говорить начистоту, — предупредил Серго.

— Я иначе не умею. У вас в Москве 25 марта какая погода стояла — мороз, да? А у меня в степи пар от земли поднимается. Значит, надо немедленно сеять.

— А как с добровольностью? — не унимался Серго. — У вас что же, никто не вышел из колхозов?

— Многие хотели уйти, всего подано полторы тысячи заявлений. Но в области двести тысяч хозяйств. Решили всех желающих отпустить, но ведь их надо было снабдить семенами, выделить земельные участки. Вокруг этого начались бы распри, драки, тут и до убийства недалеко ... А сев ждать не может. Собрали всех секретарей райкомов партии, посоветовались и решили перед севом провести во всех колхозах общие собрания. Создать везде комиссии по проверке соблюдения прин-

* Ранее — Елизаветград. После убийства Кирова — Кировоград.

ципа добровольности при вступлении в колхозы, по состоянию озимых, подковке лошадей, — всего шестнадцать комиссий. Секретарь обкома лично участвовал в работе одного колхозного собрания и там, при активном участии колхозников, была разработана инструкция для всей области.

Серго слушал с большим вниманием, потом все же повторил вопрос:

— Как поступили с теми, кто пожелал покинуть колхозы?

— Очень просто: мы решили сначала провести сев, а потом уже повторные собрания колхозников, с докладами комиссий. Когда закончили сев по области, и крестьяне вложили в землю свой труд, да убедились, что никто их действительно принуждать не будет, тысяча сто человек взяли свои заявления назад. Остальных мы отпустили.

— Да, ... — крикнул Серго, — Если бы так везде гладко прошло...

— И у нас не гладко. Кто вам сказал? Одно село совсем не хотело сеять, старообрядцы там жили. Что делать? Вызвал я директора МТС и распорядился послать рано утром пять тракторов и засеять поля старообрядцев. Так и сделали.

... По всему было видно, Серго понял, что нельзя превращать местных руководителей в бездумных исполнителей чьей-то верховной воли, что в сельском хозяйстве, как и в любом хозяйстве, инициативу, самостоятельность не пресекать нужно, а поощрять. С Орджоникидзе можно было говорить откровенно, именно начистоту. (Серго был одним из немногих, но не будем идеализировать и его. На совести Орджоникидзе немало безнравственных поступков.)

Оставим руководителей области в приятном заблуждении относительно мудрости принятых мер. На фоне безжалостной сталинской политики любой нестандартный шаг мог показаться мудрым.

И все-таки самое дикое в дикой деревенской политике сталинской клики это — ликвидация кулака как класса. Если обратиться к директивным выступлениям, окажется, что против экспроприации кулачества был не только Ленин, но и его великий продолжатель. "Кулака надо взять мерами экономического порядка и на основе советской законности", — заявил Сталин в декабре 1927 года на XV партсъезде.⁹⁴

Только так и могли рассуждать подлинные марксисты, не то, что всякие там троцкисты и зиновьевцы, призывающие к экспроприации деревенских богатеев. И вдруг тот же Сталин на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года выстреливает лозунг "Ликвидировать кулачество как класс!"

Это слово прочно вошло в обиход: ликвидация кулака и ликвидация ошибок в политике раскулачивания, ликвидация отсталости, ликвидация РАППа (Российской ассоциации пролетарских писателей) ... Ликвидация ... Ликвидация ...

Можно объяснить новый зигзаг забывчивостью генсека. Забыл человек о решениях партсъезда, забыл, что существует ЦК, Политбюро, что созданы специальные комиссии. Ну забыл ... Только что вся страна, "вся планета" отмечала его пятидесятилетие. Как только его

ни величали! .. Вот это он запомнил, и своею властью, властью Вождя народов, распорядился приступить к делу, столь близкому его душе.

Через месяц-другой, по указанию Сталина, опустят на места директивы: ЦК рекомендует экспроприировать и ликвидировать не всех кулаков подряд, и не сразу. В правительственной инструкции промямливают о какой-то дифференциации. Жалкие попытки обуздать террор ...

Официально числилось около одного миллиона кулацких хозяйств. Согласно инструкции лишь пятая часть подлежала выселению, более жесткие репрессии ожидали "всего лишь" шестьдесят тысяч. Коль уж зашла речь о кулаках, как активной контрреволюционной силе, то основная масса сражалась в рядах белой армии, вместе с ней отступала, потом эмигрировала. Настоящий кулак не стал бы ожидать, когда представители касты "бедняков" разграбят его хозяйство, а самого поставят к стенке. Он давно распродал свое имущество и вместе с сыновьями подался в городские пролетарии. А дочка есть дочка. Вышла замуж, хоть за того же гепеушника, и – в дамках. Так что главный удар экспроприаторов и карателей пришелся по середняку.

Всего лишь за один год до трех миллионов "кулаков" с семьями выслали в дикие северные края, часть расстреляли и сверх того сотни тысяч отправили на истребление в лагеря. За ними последовали так называемые "подкулачники". В эту категорию зачисляли всякого труженика, сколотившего крепкое хозяйство – своим трудом, трудом сыновей. И любого бедняка, если он ненароком поддакнул "кулаку" или иначе выразил недовольство сталинской политикой. И вообще – любого человека от середняка до батрака, на кого сосед "зуб имел". И потянулись новые миллионы сельских тружеников в тюрьмы, лагеря, ссылку.

Этот водоворот втянул многих исполнителей "партийной воли". Там, за колючей проволокой, они и встретились – раскулаченные и раскулачиватели. Там и землю получили – по два квадратных метра мерзлой земли на каждого мертвого.

Война велась на истребление. И на тотальное ограбление. Погром, учиненный Сталиным, отвратил от колхозов (и от советской власти!) середняков. А без них бедные получались кооперативы. Вскоре вышло правительственное решение о передаче колхозам имущества раскулаченных. Началось то, ради чего Сталин на свет явился.

Сосед грабил соседа. Тащили все: телеги, топоры, горшки, зеркала, шубы, сапоги, свиней, кур, гусей, самовары, одеяла, платки ... Сосед грабил соседа.

Сталин натравил неимущих на зажиточных и развязал новую гражданскую войну.

Разделяй и властвуй!

Где границы меж "кулаком" и "середняком", меж "середняком" и "бедняком"? Этого не ведали даже в Кремле, в деревне – по давню.

И сосед грабил соседа. Сначала богатеев, потом зажиточных трудяг, потом всех подряд. Все награбленное – стыдливые историки скажут потом – “экспропрированное” – неукоснительно попадет в сталинские закрома. Этим займутся отряды Красной армии и НКВД, мобилизованные рабочие, комсомольцы и местные чиновники, – целая армия.

* * *

... Мне вспоминается весна 1944 года. Наш этап следует из Москвы на Север. Куда именно – знает лишь конвой. Поезд ползет медленно, делая мучительно длинные остановки на дальних запасных путях станций. Уже миновали Ярославль, Вологду, Коношу, с каждой станцией сокращается число вариантов конечного пункта. Скоро Котлас, отсюда два направления – на Вятку (этому старинному городу дали имя убиенного Кирова) и на Печору. Многоопытные рецидивисты уже вспоминают печорскую пересылку и запевают грустные лагерные песни. Бежать из заполярных лагерей дело почти безнадежное. Они занимают верхний ряд трехярусных нар, главари сидят возле забранного стальной решеткой небольшого квадратного окна-люка. Расположились с удобствами, просторно. Табаку, еды – вволю, “от пуза”. Тихие беседы, созерцательное настроение.

Сюда, на третий ярус шум возни фраеров и мелкой уголовной сошки на нижних нарах не долетает. Наш пульман – деревянная коробка на четырех осях, в которую втиснули сотню арестантов, свежую продукцию московских тюрем. Сбитые до невообразимой тесноты, отощавшие за месяц черепашого движения, “политические”, неведавшие в большинстве никакой политики, и “указники”, никогда не читавшие многочисленные Указы военного времени, – все это замордованное племя копошится в темноте, инстинктом угадывая час выдачи пайка – куска глинообразного теста с запахом хлеба. Фраера давно расстались с домашними вещами. Кто не успел выменять на махорку, у того украли или просто отобрали последний пиджак, брюки, ботинки, и теперь на вторых нарах эти шмотки разыгрываются в карты. Постепенно все то, что выбрасывалось на кон, очутилось в кутке у Петра-Ловчила, верткого, наглого, везучего. Кое-кто считает, что дело не в везении, а в ... Но в шулерстве его не уличили, за это расплата известная – перо в брюхо. Петр-Ловчила был тоже вором “в законе”, но рангом ниже тех, на верхотуре.

... Час Петра настал после станции Ухта, когда до Печоры оставалось чуть более двухсот километров. Старшие воры позвали его к себе, достали с ою колоду карт, и вскоре Ловчила остался ни с чем. Все добытое им барахло легло аккуратной стопой в угол, под висевший на стенке кисет с табаком. Ему дали закурить и – бывай, Петро ...

Вряд ли старший блатарь нашего этапа копировал Сталина образца тридцатого года. Просто оба они действовали по канонам воровского мира, отсюда и сходство. Разница – в масштабах. Коба-Сталин тоже

начинал с малого – ограбления почты, параконных касс ... От этих "эксов" он пришел к великой экспроприации крестьянства целой страны.

Настал звездный час грабителя.

То был грабитель с ненасытной политической амбицией. Только благодаря его, Сталина, гениальной прозорливости, удалось вовремя ликвидировать враждебный класс кулаков. Деревенский погром он учинил под прикрытием красного знамени. Все эти годы услужливые идеологи разрабатывают эфемерные программы опоры на бедняка, союза с середняком и ликвидации кулака, – спорят о различных вариантах сей абстрактной формулы и иступленно цитируют, цитируют Маркса, Ленина, Сталина. По сей день цитируют. И спорят. В одном только сходятся: "всемирно-историческая победа колхозного строя" была одержана под мудрым руководством великого Сталина.

Шумная пропагандистская кампания колхозного лихолетья была рассчитана на раскол деревни. Но этого Сталину показалось мало. Спровоцировав крестьян на междоусобицу, он пытался расколоть и традиционно крепкую крестьянскую семью, использовать в борьбе с "кулаками" и "подкулачниками" подростков и детей.

... В одном дальнем селе мальчик донес властям на своего отца-кулака. Мальчика звали Павел Морозов.

"Подвиг" ребенка был увековечен в мраморе. Сын предал отца, и ему воздвигли памятник. Сын предал отца, и о юном предателе сложили песни. На примере Павлика Морозова воспитывают новые поколения пионеров.

А детям высланных или расстрелянных "кулаков" была уготована страшная доля. С клеймом "сын кулака", "дочь кулака" нечего было даже помышлять об учебе в стране всеобщего обучения.

Л и ш е н е ц – вот еще одно новое слово, рожденное бесчеловечным временем. Миллионы раскулаченных крестьян, миллионы крестьянских детей лишили всего: дома и хлеба, свободы и гражданских прав.

Сообщая свои биографические данные, партийный функционер или совслужащий из крестьян, – а в России преобладало сельское население – старался подчеркнуть, что его родители были бедняками чистой воды. В анкетах с гордостью писали – "из безлошадных". Это было надежно, как в старые времена дворянское происхождение.

Упоминание отца-середняка подлежало немедленной проверке. Выходцы из кулаков могли не затрудняться заполнением анкет.

Молодые люди, призванные в партийные и государственные органы, в армию и органы безопасности, эти юноши, свидетели погрома, учиненного Сталиным в деревне, твердо усвоили одно: отныне в с е д о з в о л е н о . Они были морально подготовлены к большому террору.

... Сегодня в подъезде московского дома, где живет некий "инакомыслящий", дежурит молодой шпик, крестьянский внук. В годы коллективизации его деда грабили-убивали или он сам убивал? Попробуйте спросить. Благомыслящий шпик не ответит. Не потому что по ин-

струкции "не положено", а потому что ему все равно. На прошлое ему начхать — так его воспитали.

В 1930 году Борис Пастернак решил, вслед за другими писателями, поехать в один из новых колхозов. Он хотел написать книгу о социалистической деревне.

И —

"То, что я там увидел, нельзя выразить никакими словами. Это было такое нечеловеческое, невыразимое горе, что оно становилось уже как бы абстрактным, не укладывалось в границы сознания. Я заболел. Целый год я не мог писать".⁹⁵

Ну, а если б он посетил деревню двумя годами позже, когда некому стало мертвых хоронить?

... Который год власти экспроприируют, который год ликвидируют, а то и просто убивают, выселяют и сажают крестьян, а хлебозаготовки все скуднее. На Северном Кавказе дошло до выселения целых деревень и станиц. Но и эта драконовская мера не помогла. Можно было на пробу поднять закупочные цены на хлеб, мясо, овощи, — они ведь уступали розничным ценам в десятки раз. Но какое дело строителю социализма до материальной заинтересованности рабочих и крестьян? Сталин поощрял практику вычерпывания продуктов до дна, не считаясь с урожаем-неурожаем, с наличными запасами. Многие колхозы оставались без семенного фонда, в избах после обходов-обысков — хоть шаром покати. Стоит кружка, да ведрушка, чашка и на каждого ложка.

Навалился Вождь-мужикоборец (за одно это слово Осип Мандельштам заплатил жизнью) всей силой государевой на деревню, немого-ту стало мужику. Одно оставалось, чтоб не околеть с голоду, — бежать. Куда?! А войска на что? Воровать добытые потом продукты тоже не могли: за расхищение социалистической собственности знаешь, что полагается?

Ничего кроме "саботажа хлебозаготовок" Сталин не видел, не желал видеть. А против саботажа средство одно — террор.

Пустели деревни, притаились уцелевшие крестьяне, начинался голод. Он поразил всю Украину, Кубань, Черноземье, Среднюю Азию, — добрую половину хлебопашной территории страны. Приводить цифры, свидетельства? Они известны всем, в ком сохранились человечность и желание з н а т ь . Вымирали целые деревни — с детьми, старухами. Первыми умирали мужики. Те, кто еще в силах был двигаться, устремились к станциям железной дороги, в города, устлая путь трупами. Но вокруг — заградительные отряды, как на войне. И никакой надежды на спасение. Казалось, террор вот-вот захлебнется в голоде...

Десять лет назад народу довелось пережить голод, следствие войн и разрухи. Пострадало семнадцать губерний, на грани смерти очутились двадцать миллионов крестьян.

Голод тридцать второго года был страшней. И не только по масштабам. То был единственный в истории человечества голод, вызванный искусственно. Уникальное достижение!

В двадцать первом на помощь Поволжью пришла вся страна. В голодающие деревни доставили 12 миллионов пудов семян и свыше 30 миллионов пудов зерна из государственных фондов. Советское правительство охотно приняло помощь от иностранных рабочих и буржуазных правительств. На Волгу прибыли вагоны с продуктами из США — дар АРА, американской администрации помощи.

В году тридцать втором районы, пораженные голодом, не получили от государства ни одного килограмма хлеба. Ни одного спасенного от голодной смерти ребенка нет на совести Сталина. Ни одного.

Но мало организовать голод, надо закрепить достигнутые успехи. И Сталин вывозит зерно за границу:

в двадцать девятом году 13 миллионов центнеров;

в следующем — 48,3;

в тридцать первом — 51, и когда голод стал повальным, — еще 28.

Не велик экспорт. Но сам факт ...⁹⁶

В двадцать восьмом году некоторые руководители предлагали закупать хлеб за границей. Этих "капитулянтов", этих "реставраторов капитализма" и "агентов кулачества в партии" Сталин обвинил в "правом уклоне". И кремлевский богачей начал продавать Западной Европе хлеб, отнятый у умирающих от голода крестьян. Как не называй его после этого — "левым", "крайне левым", — людоед останется людоедом. Миллионы голодных смертей — на нем.

В 1942 году в беседе с Уинстоном Черчиллем Сталин признал, что за четыре года коллективизации из деревень выслали десять миллионов крестьян. "Но это было абсолютно необходимо для России..."⁹⁷ Забыл наш профессиональный гуманист упомянуть погибших от голода.

Разные источники называют разные цифры — от трех до шести миллионов человек. А всего кампания насильственной коллективизации крестьян, уничтожения "кулаков" и организованного Сталиным голода стоила народу-хлебопашцу 22 миллиона жизней. Эту цифру вывели опытные статистики. Поблагодарим честных специалистов и отложим 22 миллиона на счет Вождя. Нам предстоит еще подвести общий итог.

В том, что эта цифра отражает истинное положение, нетрудно убедиться. В 1969 году вышла в свет капитальная монография А. Гозулова и М. Григоряна "Народонаселение СССР". Авторы приводят характерные данные по Украине. Оказывается, численность украинцев уменьшилась с 31,2 миллионов в 1926 году до 28,1 в 1939. Исчезло три миллиона. Но существует еще естественный прирост. Возьмем 2% (для среднего прироста процент довольно низкий), то есть 600 тысяч в год или за 14 лет — около 9 миллионов. Прибавим начальную цифру 3 миллио-

на и получим 12. Куда делось двенадцать миллионов украинцев? А ведь голод – спутник насильственной коллективизации, – косил также население Северного Кавказа, Поволжья, Средней Азии ...

Ныне, когда историки, экономисты, демографы объединяют силы в деле реабилитации Великого коллективизатора, появляются такие публикации, которые стоят за пределами науки. Так, журнал "Вопросы истории КПСС", касаясь вопроса ликвидации класса кулаков, сообщил недавно, что в 1930 году из деревень выселили 115,2 тысячи кулацких семей, а в 1931-м – 265,8. Всего за два года 381 тысячу.⁹⁸

Если считать, что средняя семья состояла из пяти членов, получится около двух миллионов человек. Всего лишь два миллиона. И только за два года. Остальные годы прошли мимо этой журнальной статистики. Не рассказывает она, сколько "кулаков", их детей и стариков погибло, сколько попало в тюрьмы, в лагеря. И какие муки пережили дети и внуки сосланных и арестованных, дети и внуки, лишённые всех гражданских прав.

* * *

... Деление людей на жертв войны и жертв мирного времени весьма условное деление. Сплошная насильственная коллективизация – захват земли вооружёнными отрядами государственных головорезов, пленение миллионов зажиточных крестьян и изгнание их в гибельную ссылку, разграбление имущества, плановые убийства, – что это, как не гражданская война, развязанная Сталиным в 1929 году?

Об этой войне, о жертвах коллективизации, о жертвах голода при жизни Сталина говорить никто не осмеливался. Молчали газеты, молчали ораторы. Как же это Ленин не убоился гласности в 1929 году?

О голоде в Поволжье писали все газеты России, о нём докладывали на заседании Лиги Наций. Комитеты помощи голодающим были организованы во многих губерниях и при ВЦИКе. Владимир Антонов-Овсенко, возглавлявший губпомгол в Самаре, эпицентре голода, по просьбе Ленина опубликовал книги о борьбе с голодом. Одна из них называлась "Спешите на помощь умирающим от голода". И ежедневные сводки в газетах. И статьи во всех журналах. И рассказы, повести писателей. И выступления на IX Всероссийском съезде Советов о голоде.

После беседы с беспартийными крестьянами, делегатами съезда, Ленин пригласил к себе Антонова-Овсенко.

– Хорошо выступал ваш самарский крестьянин Бурматов. Но он говорил, товарищ Антонов, что у них в Ставропольском уезде людей едят ...

– Это не совсем так, Владимир Ильич. Там, да и не только там, есть случаи трупоедства.

– Трупы едят? – переспросил Ленин. Он записал что-то в блокнот и сказал с болью и гневом:

– За это ответят интервенты.*

* * *

Если хорошенько подумать, то не только интервенты виновны в том бедствии. Но это другой разговор. А кто ответит за гибель миллионов хлеборобов в годы коллективизации?

В феврале 1933 года Сталин собрал в Москве первый Всероссийский съезд колхозников-ударников. О чем только не говорил великий коллективизатор. Сначала – реверанс клоуна: я де не думал выступать, “но так как вы настаиваете, а сила в ваших руках, – я обязан подчиниться”. Потом он рассказал собравшимся несколько сказок: о двадцати миллионах бедняков, ставших почти зажиточными, о счастливой социалистической жизни, которая ждет их завтра, и – притчу о пользе терпения. Оказывается, во время гражданской войны рабочим Москвы и Петрограда выдавали по восьмушке фунта хлеба и то наполовину со жмыхами. Целых два года терпели рабочие. Терпели и не унывали. Так что “ваши нынешние трудности, товарищи колхозники, кажутся детской игрушкой”.⁹⁹

Добрый волшебник рассказывал, послушные дети слушали, в лозунги поиграли, отличными успехами похвалились. О чем угодно говорил устроитель этого спектакля, даже о бабе одной вспомнил, как она на общем собрании подол задрала, – о чем угодно, только не о голодных мучения десятков миллионов братьев вот этих делегатов-ударников.

На этом опереточном представлении Сталин новый лозунг выстрелил – “Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными”. Ему еще и надругаться хотелось над своими жертвами.

Эту черту характера тоже возьмем на заметку.

А голод всю зиму неутомимо, свирепо косил кормильцев, сотнями тысяч косил. Об этом на съезде ударников – ни слова.

Сталин действовал в духе грузинской половицы: “Если нет у тебя в руках палки, – брось собаке кусок хлеба”. Сталин никому ничего не давал – только отнимал. Он мог себе это позволить, ибо ни разу не выпустил из рук палки.

Ну, а что же наши писатели, мастера соцреализма? В декабре тридцать второго года они соберутся на первый пленум оргкомитета своего Союза – делить власть в литературе, громить рапповцев, перевальцев,^{**} напостовцев.^{**} И еще они будут воспевать достижения и победы, достигнутые под мудрым водительством Сталина. И ни слова о голоде, о трагедии страны. К тридцать второму году они уже научились поддакивать и молчать.

Один из видных соратников Ленина Эммануил Квириг, работавший после революции на Украине, отправил в восемнадцатом году в

* Воспоминания Д.В. Романовского.

** От слов “Перевал”, “На посту” – *Прим. изд.*

ЦК записку. Он пришел к любопытному выводу: "Рабочий класс не представитель силы, он демократичен. А крестьянин, — кто ему даст землю, за тем он и пойдет".

Ортодоксы отнесли это высказывание старого большевика к разряду серьезных политических ошибок.

Сталин отнял у крестьян землю, и они за ним, естественно, не пошли. Тогда он отнял у них саму жизнь, а менее строптивых милостиво переселил на край света. Но и оставшиеся не поняли его гениальных намерений. С тех пор в России не хватает хлеба.

Так ли уж не прав был Квиринг?

И сколько бы казенные историки не колдовали над цифрами, придумывая различные комбинации и выгодные точки отсчета, простую истину не обойти: двадцать восьмой год оказался пределом сельскохозяйственного производства на долгие годы — до самой войны. А если и выпадал когда урожайный год (спасибо погоде!), сколько зерна пропало?

... Типичный для тридцатых годов ландшафт: на железнодорожной станции, возле путей, высоким конусом насыпана пшеница нового урожая. Вагонов нет, складов тоже, и хлеб гниет под дождем. А взять никто не смеет — на самом верху стоит красноармеец с винтовкой.

Никакие шаманские заклинания ЦК о "дальнейшем подъеме сельского хозяйства" не помогали. Сталин отварил крестьянское сердце от земли. И стала земля проклятием хлебороба.

Надежно порушил Сталин союз рабочих и крестьян, один из главных принципов революции, основу советского строя. Так под мудрым ЕГО водительством была одержана важная победа контрреволюции в войне с собственным народом. Боевые заслуги вдохновителя и организатора деревенского погрома были отмечены в 1930 году орденом Красного Знамени. И милейший, исполнительный председатель Центрального Исполнительного комитета Михаил Калинин прикрепил к груди храбреца второй боевой орденом.

Все верно: историческая ответственность — на Сталине. Это, конечно же, не снимает вины с подручных — Молотова, Кагановича. И с хитроумного Анастаса Микояна. Никто не восстал против тирана, все руки приложили к крестьянской гибели.

В той истребительной войне участвовала целая армия штатных мародеров. Пройдя активную полевую практику, они стали специалистами по обыскам, грабежу, арестам, убийствам, выселению. Через несколько лет Сталин найдет этим мастерам достойное их квалификации применение.

В годы коллективизации народы бывшей царской империи пережили моральный кризис, сравнимый разве что с моральным потрясением. Раньше Сталина боялись только партийные верхи. Теперь страх перед этим человеком испытали все. С этим страхом они уже не расстанутся до самой кончины Отца Родного. Непомерное горе, жестокость управителей надломили народу хребет. И люди почувствовали себя подданными царя-ирода.

Ну, а как все-таки оценивает эту трагедию официальная историография?

"... бедняки стали обеспеченными людьми" ... Достигнута "громкая, всемирно-историческая победа рабочего класса и крестьянства"... "Завершена победа социализма в сельском хозяйстве" ... И все это – "благодаря смелой, революционной и мудрой политике партии и правительства".

Это – из "Краткого курса".¹⁰⁰

Пришло время – оно промелькнуло как светлый миг – когда в изданиях ЦК можно было выудить крупинцы п р а в д ы . Учебник Истории КПСС (1962 года) в таких выражениях критиковал ошибки периода коллективизации:

"Недооценка Сталиным силы привязанности крестьян к своему хозяйству ... нежелание прислушаться к разумным предложениям местных работников ... явилось источником многих ошибок. ... Хотя подстегивание коллективизации исходило от Сталина, он в статье "Головокружение от успехов" всю вину взвалил на местных работников".¹⁰¹

В последующих изданиях этого уже не найти. Зато там наличествуют пространные цитаты из Ленина.

... Кому-то угодно вновь трубить о победе колхозного строя под мудрейшим водительством "товарища Сталина".

... Кому-то, из совестливых, угодно называть деревенский погром "неудачным экспериментом". Вряд ли Сталин, решив п о р а б о т и т ь крестьян, думал, что совершает эксперимент. Ведь эксперимент предполагает п р о б у , с отнюдь не гарантированным результатом. Сталин же заранее знал, что сомнет крестьян, задавит хлеборобов ... Безоружные, что они могли противопоставить могучей диктатуре?

Сталину не только и не столько хлеб нужен был, сколько п о л и т и ч е с к и й эффект.

И он получил искомое сполна.

У аварцев есть пословица: "Он хочет ради курдюка пожертвовать овцой". Это – и о нем, радетеле.

Иосиф-строитель приступил к созданию нового общества. Первой жертвой пала деревня. Городу предстояло подниматься на Голгофу своим путем.

ИНДУСТРИАЛИЗАТОР

(Второй скачок)

Давно ли генсек поощрял частную инициативу, надеясь на крестьянское хозяйство, на живительную энергию нэпманов. В апреле 1926 года Сталин еще не видел пути индустриализации страны. Предпринимать строительство большой плотины, говорил Сталин тогда, "это все равно, если бы крестьянин купил себе граммофон на деньги, предназначенные на починку плуга или обновление скотины".¹⁰²

Еще не разработали теоретики программу экономического развития, еще ресурсы — сырьевые, технические, людские, финансовые — не позволяли планировать большие скачки. Это даже он, Сталин, видел. Но двадцать седьмой год принес неожиданный зигзаг: Сталин стал глашатаем экстренной промышленной революции. Объявив всенародный поход за социалистическую индустриализацию, он нетерпеливо попукал пропагандистский аппарат.

Уже в конце 1927 года партия объявила о решающих успехах индустриализации. Собрав тощие цифры по промышленному производству и сельскому хозяйству, добавив к ним данные лесоразработок и рыбной ловли, экономисты положили на стол генсеку победную религию: к десятой годовщине советской власти страна, догнала, наконец, царское время, то есть достигла уровня 1913 года. Прирост валовой продукции по сравнению с 1926 годом составил 18%!

Граммофон, купленный на деньги, предназначенные на починку плуга и обновление скотины, не должен молчать ...

Непонятно только, почему в эти статистические игры не включили год 1920. Тогда прирост можно было бы исчислить в 1800%.

Ну, а в действительности Советский Союз достиг уровня 1913 года в такой решающей отрасли, как выплавка чугуна и стали, лишь в 1929 году.

Неспособный самостоятельно проанализировать внутреннюю и международную обстановку и оценить экономические возможности страны перед большим скачком, Сталин не мог наметить научно обоснованной стратегии на будущее. Ему было суждено всю жизнь колебаться, кидаться от берега к берегу, не видя ни истоков, ни устья реки. Особенности стиля сталинского руководства рано подметил Бухарин: "Спиливать телеграфные столбы на баррикады — хозяйственно очень правильная политика".¹⁰³

Поначалу генсек придерживался экономических рекомендаций Бухарина, Рыкова, Томского, будущих "правых" оппозиционеров. В

1927 году он склоняется к давним предложениям Троцкого, Зиновьева, устанавливает окончательный примат промышленности над сельским хозяйством, — словом, вводит в жизнь ту самую диктатуру промышленности, к которой призывал Лев Троцкий еще пять лет назад.

Но лидеры так называемой "новой оппозиции", выдуманной им в 1926 году, предлагали при индустриализации страны шире использовать иностранный капитал. В России не было необходимых для создания современной промышленности оборудования и техники, не хватало денежных средств, специалистов. Транспорт, дороги — в запустении. И все это на фоне острого сельскохозяйственного кризиса, вызванного насильственной коллективизацией. В этих условиях предложение сдать иностранцам в концессию некоторые заводы и фабрики, начать строительство промышленных предприятий с помощью передовых западных держав, было разумным. Во всяком случае, над этим следовало подумать.

Но Сталин органически не мог думать широко, масштабно. Дельные предложения лидеров оппозиции он объявил "капитулянтскими" и вскоре использовал для физической расправы с ними. Какое ему, в сущности, дело до укрепления народного хозяйства?

Укрепление единоличной власти и собственного авторитета, — вот о чем стоило думать. Думать много, постоянно ... Что до народного хозяйства, то тут можно — и должно! — применить с и л у. Она еще никогда не подводила.

... Госплан предложил два варианта пятилетнего плана (осень 1928 — осень 1933), — отправной, то есть минимальный, и оптимальный, который завывшал задания на 20%. Сталин, а вслед за ним большинство ЦК, остановилось на втором (XVI партконференция в апреле 1929 года). Он и был принят официально. Нет, это, пожалуй, мягко сказано. Сталин з а с т а в и л ЦК санкционировать произвольное увеличение плана.

К 1929 году Сталин почувствовал себя уже столь уверенно в кресле генсека, что мог дать волю характеру. Он горел нетерпением "догнать и перегнать" передовые капиталистические страны. В этой узколобой голове гнездились великодержавная спесь и абсолютное пренебрежение "массами" или как там их еще ... "людскими ресурсами". В арестантских бушлатах или полувоенных гимнастерках (вольные женщины еще и в красных косынках), миллионом больше, пятью миллионами меньше, — все это детали, которыми можно пренебречь на пути к великой цели.

Взгляд хана Батыя на покоренные народы.

Давно ли, в 1926 году, будучи в Ленинграде, генсек упрекнул проектировщиков: "У нас любят иногда строить фантастические промышленные планы, не считаясь с нашими ресурсами".

А год спустя:

"Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут".¹⁰⁴

Лучший в России специалист по базису и надстройке склеил своего бумажного тигра – буржуазный Запад. Склеил и утвердил на десятилетия страх перед ним. Пропагандистский аппарат подхватил и понес ...

Какая все-таки славная штука граммофон ...

Несостоятельность скоропалительного решения генсека сказалась сразу же. Мировой экономический кризис привел к значительному падению цен на сырье. А что еще могла предложить тогда Россия западным торговым партнерам? Нарушились советские планы экспорта промышленного сырья и закупки иностранной техники. Не оправдались надежды на широкую финансовую помощь ведущих капиталистических стран. И еще одна беда, внутренняя: кризис в деревне сопровождался заметным сокращением сельскохозяйственного производства.

Первый же год показал, что ни одно плановое задание не может быть выполнено в намеченный срок. Надо было оперативно пересмотреть планы. И Сталин пересмотрел. Он предложил Совнаркому вдвое увеличить и без того неразумно завышенные контрольные задания пятилетки.

А на местах принимали свои встречные планы, которые превышали уже трижды завышенные ...

Неистовый гром кампании соцсоревнования и ударничества заглушил трезвое предложение – создать для намеченного скачка материальную базу, подготовить технические средства.

Произвольно увеличивая пятилетние планы, Сталин не забывал подстегивать вконец отощавшего деревенского коня.

... М.С. Икс в 1932 году возглавлял Запорожский обком партии. Получив сверху очередное задание по сдаче хлеба, он сообщил в Политбюро, что этот план явно завышен и просто невыполним. Секретарь ЦК Молотов поставил вопрос о строптивном руководителе на ПБ. На заседание было вызвано еще два украинских работника. Икс явился веселым. Удивленный друг спросил его о причине радужного настроения. Икс ответил:

– Я ведь выступаю сегодня в роли петуха: спую – не спую, заря все равно займется без меня...

И крамольного коммуниста, члена партии с 1905 года, решили отправить, с понижением в должности, на Дальний Восток – вторым секретарем (первым тогда был высланный из Грузии Лаврентий Картвелашвили, который “не сработался” со сталинским фаворитом Берией).

Сталин на заседании ПБ молчал и слушал прения с показным беспристрастием. Когда все свершилось, генсек спросил фамилию провинившегося.

– Икс? Слушай, разве можно с такой фамилией ехать на Дальний Восток? Что скажут в Китае? ... Как твое имя-отчество? Михаил Самойлович? Харашо. Будешь Самойлов.

... Не с той же легкостью российские помещики в прошлом веке

нарекали своих крепостных произвольными именами?..

И поехал Самойлов, бывший товарищ Икс, в Хабаровск. А надо сказать, что Дальневосточный крайком был превращен генсеком в пересадочный пункт по дороге на "тот свет". Одного за другим поглощала Лубянка секретарей дальнего крайкома. Когда пришла очередь Икса-Самойлова, он подарил миру свою предсмертную остроту: "Лучше ужасный конец, чем ужас без конца".

Ответственных работников, которые, подобно Иксу, пытались доказать фантастичность новых гениальных предначертаний, Сталин вышвыривал вон.

Долой нытиков и малOVERов!

С этим веселым кличем молодежь штурмовала твердыни горы Магнитной и берега Днепра. Возводила тракторные заводы на Волге, Урале, Дону. Строила дороги и каналы.

Беломорско-Балтийский ... Каких-нибудь триста тысяч замученных, да несколько сотен случайно уцелевших. Канал, лишь условно названный судоходным, — рекламная стройка, ставшая огромной братской могилой. Один из первых памятников ранней сталинщины.

... Те же губительные тачки и лопаты в руках "вольных" женщин и комсомольцев на ударных стройках первой пятилетки. Бараки, ручной труд, лишения. Все то же, что на Беломорско-Балтийском, только без колючей проволоки, без овчарок, без вохровцев.

Да возможно ли так? Мыслимо ли это? .. Где же конвой?

Нелепые вопросы. А собственный энтузиазм — он для чего существует?

... Вела от Москвы в глубь России и дальше, в Сибирь, кандальная дорога, прозванная в народе В л а д и м и р к о й . Переименовали ту дорогу, назвали Ш о с с е э н т у з и а с т о в .

... В конце первой мировой войны генерал Иващенко построил неподалеку от Самары заводы по производству артиллерийского снаряжения и отравляющих веществ — иприта, люизита, хлора. В советские годы поселок Иващенко стал городом Троицком, позднее его переименовали в Чапаевск.

Все кругом было желто от газов — голая, без живого роста земля, бараки, лица людей. Чахла неприхотливая герань на окошках.

В годы первой пятилетки производство расширили, число рабочих довели до 20 тысяч. Платили там хорошо, и голодные, раздетые крестьяне, энтузиасты из окрестных деревень, повалили валом. С энтузиастов брали подписку в том, что они никаких претензий по поводу здоровья администрации не предъявят. В особо вредных цехах выдавали маски и прорезиненные брезентовые костюмы. От отравления они не спасали, за четырехчасовую смену рабочий успевал получить дозу яда, достаточную для неминуемой гибели. Через три года такой выгодной работы энтузиаст становился полным инвалидом и вскоре умирал.

Женщины тоже работали в цехах. Их уверяли, что при соблюдении техники безопасности здоровью ничто не угрожает. Но уже через год женщина переставала быть женщиной. А потом — конец.

Приезжал как-то один из московских вождей, рекомендовал озеленить территорию заводов. Но в краю желтой смерти ничего не росло.

Острая нехватка продуктов питания, одежды, жилья. Снижение реальной зарплаты (только в 1940 году она достигла уровня 1928 года). И – жесткий паспортный режим, ограничение свободы передвижения. И – закон против прогульщиков. И – твердые нормы выдачи продуктов питания, промтоваров. Талоны на мясо и хлеб, на брюки и галоши. Началась жизнь под знаком т а л о н а , жизнь, запущенная не на одно десятилетие.

Как хан Батый обрушился Великий индустриализатор на Россию.

Иосиф-Строитель подвел содеянному свой итог. И миллионы узнали, что в ЕГО России подневольный труд превратился в "Дело чести, дело славы, дело доблести и геройства"

Спрашивается: зачем все-таки крестьянину плуг или скотина? Не лучше ли купить граммофон?

Как известно, народу, согласно идее Маркса, надо восставать, и чем невыносимей тяжесть порабощения, тем скорее. Но безмолвно умирали голодной смертью разоренные хлеборобы Украины, Кубани, Повольжья. Миллионы вышли с лопатами, тачками, телегами на строительство заводов – там хоть кормили.

Прислушайтесь, ни одного революционного клича, ни одного вольного слова, лишь восторженное бляение доносится оттуда.

Сталин создал надежную, с многократным запасом прочности, государственную систему. Далеко не всякий мог разглядеть под демагогической позолотой рабские оковы.

Да, если бы не энтузиазм масс, помноженный на голод в деревне и безработицу, строительство осталось бы без рабочих рук.

К тому же Сталину нужны были не простые заводы, а гиганты индустрии – "знай наших!". Потемкинские деревни первых пятилеток действительно поражали размерами! Но какой ценой их создавали? Если руководитель новой отрасли промышленности предлагал построить для начала два завода, исходя из наличия средств, материалов и технических возможностей, генсек тут же увеличивал эту цифру в два, в три, в пять раз. Это вело к распылению средств, к замораживанию капиталовложений и затягиванию сроков строительства.

Всю свою незаурядную энергию тратил Иосиф-Строитель на то, чтобы сорвать процесс индустриализации страны.

"Преступление Сталина не в том, что он хочет индустриализации, это – задача, давно вставшая перед Россией, – заметил Александр Федорович Керенский. – Преступление его в том, что задача поставлена им вверх ногами".¹⁰⁶

Сталинское руководство создавало дополнительные невероятные трудности, которые рабочим полагалось героически преодолевать. В командном звене, где хозяйничали посредники между Вождем и масса-ми, хватало своих прожекторов, своих авантюристов.

... Строящемуся Магнитогорскому комбинату требовалось мно-го воды. Институт "Водоканалпроект" спроектировал плотину на ре-ке Урал. Женщины в красных платочках навозили тачками огромную насыпь, но вот заполнили это рукотворное озеро, а вода обошла пло-тину с двух сторон. Пришлось ниже по течению реки строить новую пло-тину, по проекту и под техническим руководством американских спе-циалистов. Вторая плотина и поныне исправно служит. А первую, оте-чественную, затопили. Жаль, конечно. Такие памятники индустриали-зации сохранять надо.

И потомкам показывать.

То, что советский народ все же сумел создать в годы первой пяти-летки, это – заслуга исключительно самого народа.

Единственное, в чем сказалось положительное влияние Сталина на ход индустриализации страны – если принимать плетку как позитив-ный фактор – это непрерывное подстегивание вконец отощавшей рабочей лошади.

А какие шикарные лозунги Иосиф-Строитель сочинял!

ПЯТЬ В ЧЕТЫРЕ!

ТЕХНИКА В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ РЕШАЕТ ВСЕ!

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ !

Он составил (или ему составили, а уж он спустил в массы) знаме-нитые **ШЕСТЬ УСЛОВИЙ** улучшения производства, – набор элемен-тарных правил работы, знакомых каждому малолетнему подмастерье. **ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА !**

5 в 4! Этот суперлозунг повторяли денно и ночью, как молитвен-ную формулу, все газеты, плакаты, радио, кино. Его скандировали на ми-тингах, собраниях, совещаниях. Выкрикивали лекторы и дети, вожди всех рангов и актеры всех степеней ...

5 в 4 ! – снарядом пробился лозунг в систему образования, проник в ВУЗы.

Теоретическое обоснование этой новой авантюры было изящным и убедительным, как "фомич" ночного взломщика:

"Урок, вытекающий из шахтинского дела, состоит в том, что-бы ускорить темп образования, создания новой технической интел-лигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить технически нашей социалистической промышленностью".¹⁰⁶

Так поучал Сталин в 1928 году.

5 в 4 !

5 в 3 !

5 в 2 ! И вот уже целая армия инженеров, ученых, агрономов, вра-

чей, философов, выпущенных пролетарски-скоростным методом, влилась в народное хозяйство и науку.

Решив создать срочно свои кадры "командиров производства", Иосиф-Строитель действовал как на пожаре. И скороспелые "инженеры" выпуска 1930-1932 годов, не обремененные знаниями, но зато убежденные в своем классовом превосходстве над остальным населением, принялись управлять и администрировать с неумной энергией молодости. Мало кто из них стал впоследствии настоящими инженерами. Но армия агрессивных "слепцов" была создана. Большинство разделило потом судьбу "буржуазных спецов". Из уцелевших многие превратились в профессиональных чиновников-управителей.

ВУЗы – скороварки ... Что помешало Сталину тогда же запатентовать это социальное изобретение? Врожденная скромность, наверно.

Что же касается лозунгов, то еще добрых четверть века он будет щедро одаривать ими свой народ и требовать, чтобы их принимали всерьез.

О том, как несознательные рабочие отнеслись к "Шести условиям" Вождя, можно судить по частушке, сочиненной на мотив популярной народной песни:

Ой, калина-малина,
Шесть условий Сталина,
Четыре условия Рыкова,
Два Петра Великого!

ТЕХНИКА В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ РЕШАЕТ ВСЕ !

К этому лозунгу надо было бы отнестись без юмора, но помешало его сходство с другим: КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ ! Народ-несмышленик никак не мог взять в толк – что же в действительности "решает все". Вероятно по этой причине у Сталина ничего не получилось ни с техникой, ни с кадрами.

Пришло время подбивать первые итоги. И Сталин явил миру образец бездонного оптимизма. Что с того, что ни одна контрольная цифра пятилетки не достигнута. В январе 1933 года он объявил будто промышленность всего лишь за три последних года выросла более чем вдвое, а пятилетка в целом выполнена за четыре года.

Знакомство с математикой у бывшего семинариста дальше арифметики не пошло. Зато в этой области он чувствовал себя свободно. Если люди установили, что $2 \times 2 = 4$, то Сталин, творчески развив это положение, объявил: дважды два – пятилетка.

Отдадим еще раз дань скромности Вождя. Он мог объявить пятилетку завершенной еще год назад. Но – воздержался.

Сталин совершил промышленную революцию и теперь с ленивой снисходительностью принимал поздравления. По случаю одержанной "исторической победы" народу разрешили ликовать. И он возликовал, в полном неведении грустной истины.

Но без конкретных примеров трудно представить масштабы индустриального трюкачества. План выплавки чугуна на последний год пятилетки – 10 миллионов тонн – Сталин увеличил до 17 миллионов. А заводы дали лишь 6 с небольшим миллионов тонн.

План выпуска тракторов Сталин утроил, доведя его до 170 тысяч штук. Но в 1932 году удалось выпустить лишь 49 тысяч, при первоначальном плане 55 тысяч.

... Потолок в кабинете генсека высокий. Взятые оттуда цифры обрели реальность лишь четверть века спустя. Но когда же это гениальные предначертания оглядывались на Золушку – реальную жизнь?

Победные литавры понадобились Сталину в год голодной катастрофы в деревне и неостановимого обнищания рабочих. В таком горячем деле самое важное – не дать людям опомниться, остыть. И понукать, понукать непрестанно. Сталин уподобил свой народ Сизифу, заставив его тащить в гору тяжелую телегу пятилетки. Но вот люди достигли цели, пятилетка выполнена. Наготове – следующая телега, народ вновь впрягается. Вождь вновь обещает всякие блага.

И так до ...

Однако грамофонным треском прикрыть все прорехи не удавалось. Надо было считаться и с недовольством голодных, раздетых. Сталин раздумывает недолго. Пришла пора пожертвовать специалистами – техниками. Его личный престиж, как он полагал, стоит того. Кампанию преследования старых "буржуазных" специалистов Иосиф-Строитель начал в первый же год пятилетки – так называемое "шахтинское дело".

Первый фальшивый процесс.

Первые пытки.

Первые казни.

Неумелое планирование, административный нажим и некомпетентность руководителей, отсутствие технических кадров и квалифицированных рабочих, – все это было списано на "вредительство" враждебных элементов недобитых классов.

Склонный к скоропалительным политическим обобщениям (когда они отвечают его личным монархическим интересам), Сталин направляет недовольство масс на специалистов, честно служивших народу. Нет, Сталин не выбросил лозунг "Бей спецов, спасай Россию!" Он просто дал директиву – на апрельском 1929 года пленуме ЦК – искать "шахтинцев" везде, "во всех отраслях нашей промышленности".

На протяжении двух лет страну сотрясали громкие кампании облачения вредителей в промышленности (шахтинское дело, промпартия "Союзное бюро ЦК партии меньшевиков"), в сельском хозяйстве ("Трудовая крестьянская партия" – ТКП), в снабжении ("Организация" профессора А.В. Рязанцева и бывшего генерала Е.С. Каратыгина). "Шахтинцы" и члены мифической "Промпартии" взрывали шахты, заводы, шпионили и готовили вместе с "акулами мирового империализма" интервенцию против Советского Союза. Меньшевики составляли

злостно-заниженные планы развития народного хозяйства. ТКП вредила в деревне, объединив сотни тысяч (!) контрреволюционеров. Снабженцы ... организовали голод в стране, повышали цены на продукты питания и отравляли население консервами ... За что и были расстреляны – все 46 арестованных по этому липовому "делу". И – неперменное добавление, как назойливый рефрен в запетой песне:

– О н и содействовали подготовке вооруженного нападения на страну Октября, о н и хотели отдать народ в иностранную кабалу.

В планировании этих политических провокаций Сталин проявил себя специалистом экстра-класса. Сказались и опыт и призвание.

Не беда, что далеко не всегда у следствия не сходились концы с концами, что тягчайшие обвинения не были подкреплены фактами, объективными свидетельствами, подлинными документами. Зато наличествовали "чистосердечные признания" самих обвиняемых. Молодая и прыткая сталинская Фемида довольствовалась малым ...

А отдача какова? Сотни тысяч сосланных, тысячи расстрелянных. Сталину нужно было создать видимость ослепительных побед любой ценой, даже ценой жизни. Не своей, разумеется.

Пройдет всего несколько лет и полетят головы организаторов первых строек, руководителей промышленных предприятий. Небольшой список имен, известных всей стране, в сиянии орденов и славы, заслуженной славы.

Директор Магнитогорского комбината	Я.С. Гутель
Директор завода в Юзовке	С.И. Степанов
Директор Макеевского комбината	Гвахария
Директор ферромарганцевого комбината в Зестафони	Каландадзе
Начальник Челябинского комбината	В.А. Яковлев

Они представляют молодую металлургию. А вот казенные Великим индустриализатором руководители тракторных заводов:

Харьковского (ХТЗ) –	Н.И. Свистун
Сталинградского (СТЗ) –	В.И. Иванов
Челябинского (ЧТЗ) –	А.Д. Брускин

Некоторые, как Брускин, возглавляли и строительство своих заводов. И еще ряд директоров заводов и начальников трестов.

Путиловского –	К.М. Отс
Уралмаш –	В.Н. Андроников
Азнефть –	М.В. Баринов
Кузбасс –	С.М. Франкфурт
ГАЗ (Горьковский автозавод) –	С.С. Дьяконов
Фрезер –	Р.Я. Тольмац
Авиазавод № 22 –	О.Л. Шиткевич
Ч А Г И –	Н.М. Харламов.

Весомый вклад великий индустриализатор внес в становление химической промышленности. Сталин уничтожил:

– М.А. Грановского, начальника строительства и директора Березниковского химкомбината, и главного инженера И.В. Андреева.

– Директора Горловского комбината (“Синтезстрой”) Н.М. Уланова вместе с главным инженером Г.Е. Пушиным.

– Начальника строительства Бобриковского комбината (раньше Сталинского, ныне – Новомосковск) А.Г. Арутюнянца.

К разгрому ленинградской промышленности Сталин приступил в январе 1935 года. Тогда на одном лишь Путиловском заводе было схвачено 140 человек – за приверженность царскому режиму. Потом – еще 700, как враги народа, троцкисты, зиновьевцы и прочее ...

В 1937-1938 годах завод захлестнула новая волна репрессий. Забрали директора, заместителей, секретаря парторганизации, всех начальников цехов.

Погибли директор завода Тер-Асатуров, начальник Ленэнерго И.Ф. Антюхин.

Мощная ленинградская промышленность оказалась оголенной. Государственный план выпуска продукции надежно сорван.

Что Сталину государственные планы ... У него свой генеральный план покорения России.

Но были ведь еще местные руководители – организаторы промышленности – секретари обкомов, крайкомов партии. Никого Сталин в живых не оставил. А их в свою очередь направляли такие крупные деятели хозяйственного фронта как Пятаков, Орджоникидзе, Рудзутак, Киров, Чубарь, Кабаков, Дзержинский, Куйбышев.

Лишь последние два умерли “своей” смертью (но и это еще нуждается в проверке). Остальным великий индустриализатор жизнь укоротил.

Убийство как средство “созидания”? Почему бы и нет. Ведь всем известно, что “кадры решают все”.

Нынешние моралисты стыдливо, с оговорками, пишут об “ошибках” с т а л и н и з м а, о волюнтаризме эпохи первых пятилеток. Зачем же так? К чему тратить иностранные слова? Сталин действовал н а х р а п о м, убивал с к о п о м, как и подобает профессионалу.

А слово “сталинизм” я бы заменил словом “сталинщина” – это ближе к сути явления. Впрочем, человек еще не придумал слов, способных вместить деяния этого Устроителя новой жизни.

... Если вам когда-нибудь понадобится починить плуг или обновить скотину, не спешите тратить деньги. Купите граммофон.

Весьма поучительная музыка ...

ПОБЕДИТЕЛЬ

(На XVII съезде партии и вокруг него)

Когда Сталин убедился в том, что заявление о досрочном выполнении первого 5-летнего плана принято всерьез, он, выждав до конца 1933 года, позволил своим присяжным пропагандистам объявить о "всемирно-исторической победе" генеральной линии партии по всем линиям. Именно в таком стиле, дословно, воспевали делегаты XVII съезда партии эфемерные достижения сталинщины.

"Съезд победителей" собрался в январе 1934 года. Сталин буквально купался в лучах собственного солнца. Со времени созыва XVI съезда, который генсек нарек съездом "развернутого наступления социализма по всему фронту", прошло три с половиной года. Сталин объявил, что за это время Советский Союз в корне преобразился, "сбросив с себя обличье отсталости и средневековья". Докладчик нес окопесницу, делегаты исправно аплодировали, главный лицедей продолжал свой монолог. За "отчетный период" страна превратилась из аграрной в индустриальную державу, с процветающим механизированным сельским хозяйством и расцветающей культурой. Он, как обычно, упоминал-цитировал к случаю Ленина – ширма эта уже давно стала непременным реквизитом кремлевского театра.

Спектакль под названием "XVII партсъезд" был разыгран по классическим канонам борения добра со злом. Солнце добра уже воссияло, не хватало партнера-антипода, какого-нибудь дракона пострашней. Сталин решил вылепить его из остатков "разбитых антиленинских групп" и участников антипартийных уклонов. Однако дракон получился лишь на вид грозным. Ослепленный бутафорским солнцем побед, он не смел поднять бумажной головы. Лидеры оппозиции, теперь уже бывшей, каялись по очереди. Среди первых – Бухарин, Томский.

Сталин принудил к участию в этом омерзительном представлении близкого соратника Ленина, его заместителя по руководству государством Рыкова. Мягкий, добрый по натуре, Алексей Рыков, со своей неизменной бородкой, сидел в последних рядах зала и дрожал в ожидании выхода на сцену. Жена, врач, работавшая тогда в аппарате ЦК, была весь день с ним, давала успокоительные пилюли.

В сеансе самобичевания участвовали также Зиновьев и Каменев, которых затем вместе с "бухаринцами", всех скопом зачислили в ... "троцкистскую банду" двурушников. Сталинская клака слаженно улюлюкала и с высокооплаченным энтузиазмом славословила Вождя.

Отдельные робкие голоса, пытавшиеся возвать к большевистской скромности, тонули в могучем грохоте победного оркестра.

Лидер узбекских коммунистов Акмаль Икрамов, получив слово, заметил, что не следует зазнаваться по поводу наших успехов и что славословие тоже хорошо в меру ...

Сталин грубо оборвал жалкого "нытика" и "маловеера". Неудивительно, что Икрамов так скоро скатился в лагерь "врагов народа". В 1937 году он пытался протестовать против убийства честных коммунистов, был арестован и уничтожен по личному указанию Сталина.¹⁰⁷

Оглушающе трубить о достигнутых под его водительством победах было для Сталина половиной дела. Он хотел поразить народ, нет, весь мир поразить грандиозным планом второй пятилетки. С этой целью в доклады Молотова и Куйбышева был заложен испытанный трюк — за точку отсчета принят 1913 год. Итак, по сравнению с довоенным уровнем промышленная продукция к 1937 году возрастет в восемь раз!

У некоторых слушателей аж дух перехватило. Предельно красочно, образным канцелярским языком выразил общее настроение "вдохновленный трибун" партии Сергей Киров: "Черт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить, на самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!"

Именно такие ораторы были тогда в большом ходу. Интеллигентов чурались, мыслителей изолировали. А Киров всем импонировал своей искренностью, восторженным приятием действительности, энергией.

Разговоры о желательности перемещения Сталина с поста генсека на советскую работу — в Президиум ЦИК или Совнарком велись давно. Как ни прятали Завещание покойного вождя, оно было известно всем видным партийцам. На XVII съезде, после блиц-коллективизации сельского хозяйства и голода, унесшего миллионы жизней, после неудачных экспериментов в планировании и строительстве гигантов индустрии, — а среди делегатов было немало информированных товарищей — после весьма некорректных судебных процессов над "вредителями" и "шпионами", горячо обсуждали (в кулуарах, разумеется) такой вариант: генсеком — Киров, председателем СНК — Сталин.

В 1936 году в Париже Бухарин рассказывал Б.И. Николаевскому, что некоторые большевики связывали свои надежды на изменение жесткого сталинского курса с именем Кирова.

Для многих работников центра и на местах сталинский диктат стал нетерпим. Грубое администрирование Сталина, засилие его приверженцев в ЦК стали в тягость. Знал ли вождь об этих нездоровых настроениях? Безусловно. Еще в январе 1933 года по его указке объединенный пленум ЦК осудил А. Смирнова, В.Н. Толмачева и Н. Эйсмонта. Единственная вина трех старых большевиков заключалась в том, что они в тесном, дружеском кругу (а сталинская агентура на что?...) говорили о возможности замены Сталина на посту генсека другим по-

литическим лидером. За крамольное пожелание они заплатили жизнью.

Пронюхал Иосиф Пинкертон и о вечерней беседе на квартире Григория Орджоникидзе, в канун дня выборов в ЦК. Собравшиеся у Серго — Григорий Петровский, Станислав Косиор, Борис Шеболдаев, Роберт Эйхе, Мамия Орахелашвили убеждали Кирова в необходимости отставки Сталина. На пост генсека они прочили самого Кирова. Но "лучший ученик вождя" отказался. Заменить Сталина? Полноте. Под силу ли это простому смертному? ...

... Вот он стоит на трибуне, светозарный гениальный секретарь, протянув страждущим соратникам волосатую длань. Делегаты спешат приложиться — кто не страждет? Они выстроились в очередь. Один из первых Киров.

Эта сцена мне померещилась. Но она вполне могла случиться. Разве не Киров предложил считать отчетный доклад Сталина резолюцией съезда? Разве это предложение не было единогласно и с энтузиазмом принято?

Но вот настал последний и, пожалуй, самый важный день работы съезда. Здесь нам понадобится точность документалиста. Для проведения тайных выборов центрального комитета была образована счетная комиссия в составе 41 делегата. Их распределили по тринадцати урнам — по три человека на каждую. Кстати, на предыдущем съезде пользовались двумя урнами, а до этого — лишь одной. Теперь вот — тринадцать. И что примечательно — к каждой урне прикрепили определенное число голосующих, по спискам. Скажем, от 1 до 100 номеров делегатских билетов. Да, но в этом случае данные по каждой урне раскрывали результаты голосования к а ж д о й делегации.

Можно ли считать такие выборы тайными? ...

При Ленине председателем счетной комиссии съездов обычно избирали Николая Скрышника, человека редкой революционной отваги. В делах партийных он мог быть педантом, и в работе счетной комиссии это качество ценилось особо. При Сталине председателем счетной комиссии неизменно ставили В.П. Затонского.

Итак, председатель — В.П. Затонский, заместитель председателя В.М. Верховых, старый член партии, бывалый солдат. Сама процедура голосования отняла не более двух часов. Тройки членов счетной комиссии вскрыли урны, подсчитали бюллетени, составили по форме протоколы и доложили Затонскому и Верховых результаты. Как, против товарища Сталина подано 292 голоса?! Четвертая часть делегатов не желает видеть Триумфатора в составе ленинско-сталинского ЦК?!!

Решили посоветоваться с членами Политбюро и секретарями ЦК Молотовым и Кагановичем. Каганович понимал, что конец карьеры Сталина — его, Лазаря, конец. Человек действия, он распорядился сжечь 289 крамольных бюллетеней. Три разрешил оставить приличия ради. Соответственно пришлось переделать все 13 протоколов и сводный

протокол. Делегатам объявили обобщенные результаты голосования: все намеченные в списки кандидаты прошли в состав ЦК.

* * *

... Древнеафинский государственный деятель и полководец Аристид Справедливый (540-467) подвергся остракизму. Его судьба решалась подачей глиняных черепков. Чтобы проголосовать за изгнание Аристида, достаточно было начертить его имя на черепке. Когда неграмотный крестьянин попросил Аристида написать свое имя на черепке, он, не задумываясь сделал это.

Впрочем, зачем вспоминать справедливого Аристида? У всех перед глазами был живой пример Ленина, неизменно подававшего при выборах в ЦК голос против своей кандидатуры. Когда его соратник Троцкий на VIII съезде получил 50 голосов против избрания в ЦК, никто из этого факта события не делал.

Настали другие времена — другие партийные нравы. Теперь число кандидатов соответствует точно числу мест в ЦК. Так что намеченные люди провалиться на "выборах" не могли.

Генсек в те годы уже осуществлял единолично верховную власть в стране. Он держал в одном кармане своего "президента" Михаила Калинина, в другом — "премьера" Вячеслава Молотова. 292 голоса против — такого в истории партии еще не случалось.

История внешней и внутренней политики Сталина — это реестр сплошных провалов. Верно замечено, что любому государственному деятелю на Западе хватило бы ничтожной доли катастрофических просчетов Сталина, чтобы навсегда лишиться доверия своего правительства и народа. А Сталин не ушел. Не потому не ушел, что каждый очередной провал советская пропаганда, лихо бряцая в радиолитавры, выдавала за очередную "историческую победу", а по обычаю всех азиатских деспотов, не ведавших отставки. Деспота отзывает только смерть — естественная или, если рядом с ним окажется хоть один м у ж ч и н а, — из тех, кому было дано прозреть, — насильственная.

Долгое время документы счетной комиссии XVII съезда хранились в Центральном партийном архиве в сверхсекретном фонде и никто, даже работники ЦК, не имели к ним доступа. Проверить материалы удалось лишь после XX съезда партии, в 1957 году. В архив прибыла специальная комиссия ПБ, в состав которой входил личный помощник председателя КПК Н.М. Шверника. Бюллетени и протоколы голосования хранились в специальном контейнере под сургучными печатями. Подняли вначале сводный протокол. В нем показано, что против кандидатуры Сталина и Кирова голосовало по три делегата. По данным мандатной комиссии на съезде присутствовало 1225 делегатов с решающим голосом. В сводном же протоколе число голосовавших зафиксировано — 936. Проверили наличие бюллетеней, их оказалось ровно 936. Дефицит составил 289 голосов.

Как могли образоваться эти ножницы? Выборы ЦК нового состава проводились на вечернем заседании, после перерыва. Неужто без малого триста человек скоростижно скончались? Но, может быть, существовал иной вариант, реальный? О нем поведал заместитель председателя счетной комиссии съезда В.М. Верховых.

Василия Мефодьевича пригласили в ЦК, попросили вспомнить тот январский вечер 1934 года. О результатах архивных розысков решили пока умолчать. И Верховых доложил комиссии: против Сталина было подано 292 голоса. Председатель комиссии Затонский решил посоветоваться с секретарем ЦК Л. Кагановичем. Тот попросил подождать несколько минут и вышел из комнаты. Вернувшись, он спросил, сколько голосов потерял Киров.

— Три, — ответил Затонский.

— Столько же оставьте и товарищу Сталину, — распорядился секретарь ЦК. — Остальные бюллетени уничтожить. Это недоразумение надо ликвидировать немедленно.

Так и сделали.

С кем же советовался хитроумный Лазарь? Оставить генсеку столько же бюллетеней против избрания, сколько пришлось на долю Кирова, — в этом был определенный резон — для Сталина.

Комиссия ПБ предложила Верховых составить официальную памятную записку и передать ее в КПК. На другой день комиссия выехала в Ленинград. Через неделю — звонок из Москвы. Заведующий секретариатом Шверника П.И. Богдавленский (запомним это имя) сообщает, что Верховых ничего не передал.

— А вы напомните ему.

— Я звонил домой, но в аш Верховых отмахнулся, — не без злораства ответил Павел Иванович.

Позднее, когда комиссия вернулась в Москву, Верховых вручил свои воспоминания кому считал нужным.

— Почему вы не отдали это свидетельство Богдавленскому или его сотрудникам? — спросили его.

— А я им не доверяю. Все они прохвосты.

Оставался еще один член счетной комиссии XVII съезда, переживший, как и Верховых, сталинские тюрьмы и лагеря, Наполеон Андриасян. Этот вел себя иначе: "Ничего не знаю, ничего не помню". Два часа бились с ним, убеждали, зывали к его чести, мужеству, доказывали, что если фамилия Сталина оказалась вычеркнутой на 292 бюллетенях, то такие бюллетени попали в каждую из тринадцати урн. Наконец, Андриасян "вспомнил", что в его урне, действительно, оказалось два или три таких бюллетеня. Потом он начал "припоминать", что их было вдвое больше. Когда же дело дошло до письменного подтверждения, Андриасян вновь заупрямился. Новые мучительные уговоры и трусливое отнекивание. Но вот он взял ручку и начал писать:

“По требованию представителя КПК сообщаю, что при подсчете голосов, поданных за новых членов ЦК на XVII съезде партии, в урне, которую мы обслуживали, было обнаружено четыре бюллетеня с вычеркнутой фамилией Иосифа Виссарионовича Сталина. Все это расследование считаю вредным, как подрыв авторитета товарища Сталина.”

Андриасян был дружен с А.И. Микояном, они учились в одной духовной семинарии. Узнав о поведении Наполеона, Анастас Иванович удивился, он даже усовестить его пытался ...

Но Наполеон видел дальше Анастаса. Минуло восемь лет, Андриасян пришел в КПК:

– Вот видите, как все повернулось: ОН опять на коне ...

И всякий раз, когда я задумываюсь о перерождении большевиков, вспоминаю ветерана партии Наполеона Андриасяна. И тех, без малого трехсот делегатов “съезда победителей”, что осмелились тайно проголосовать против общего кумира. Какие все-таки мужественные люди!

Современника Сталина, кумира итальянских обывателей Муссолини, после того как большой фашистский совет 25 июля 1943 года выразил ему вотум недоверия, сразу же арестовали. Через год дуче повесили. Логичная мера, достойный конец.

Логика истории обходила Сталина стороной, или, что, пожалуй, вернее, он ее упорно обходил.

* * *

XVII съезд ударил по Сталину как первый звонок тревоги. Если бы не услужливость Кагановича, Молотова и других подручных, этот звонок мог стать в его карьере последним.

Перепутанный насмерть генсек составляет “черный список” врагов. Но как узнать имена 292-х, тех, что посмели предпочесть Вождю этого выскочку Кирова? В перерывах между заседаниями съезда агенты Сталина прохаживались чинно в кулуарах, вслушиваясь в разговоры делегатов. Сталин знал, кого надо убрать с пути в первую очередь. Но не лучше ли уничтожить всех делегатов, оставив лишь сотню заведомо преданных? Профилактика великая вещь. Так он и поступит, но не сейчас, конечно. Умение выждать – не последнее средство в борьбе за власть. К тридцать восьмому году он всех подберет. Почти в полном составе будет репрессирована счетная комиссия, один из первых – Затонский.

... Февраль 1937 года. Затонский сидит в камере Бутырской тюрьмы и ждет вызова на “суд”. Это – военная коллегия Верховного суда, там все давно решено, но трехминутный ритуал слушания “дела” соблюдается неукоснительно. Лязгнул дверной засов, – за ним при-

шли. Затонский снял с себя пиджак, брюки, ботинки и роздал сокамерникам. Потом отдал и махорку, сухари.

— Берите, берите, товарищи. Я был председателем счетной комиссии на XVII съезде партии, я знаю, что меня ждет. Я не мог ничего рассказать следователю, но т а м все расскажу. Из суда я уже не вернусь. Никуда не вернусь. Так просто меня не расстреляют ...

Надо думать, герой партийного подполья и гражданской войны Владимир Затонский вел себя героически и на судилище. Кому только он поведал о фальшивых выборах ЦК на XVII съезде — сталинскому экзекутору Ульриху, этой затянутой в мундир жабе с водянистыми глазами?..

Благополучно перепрыгнув кризисный барьер XVII съезда, Сталин мог с удовлетворением оглянуться на свой тыл. Состав ЦК он сумел пополнить целой обоймой с в о и х людей.

Генрих Ягода	Никита Хрущев
Николай Ежов	Джафар Багиров
Лаврентий Берия	Лев Мехлис
Всеволод Галицкий	Александр Поскребышев
Ефим Евдокимов.	

Какое созвездие заплечных дел мастеров! Вместе с Кагановичем, Молотовым, Ворошиловым, Ждановым, Андреевым, Микояном, Шкирятовым (позднее к ним примкнут Вышинский с Маленковым), они составят ядро сталинской черной сотни, которая зальет кровью всю страну.

А вот председатель ОГПУ В.Р. Менжинский, заслуженный большевик, из нового состава ЦК выведен. Не угодил ... Зато кандидатами Сталин включил еще трех функционеров НКВД: Терентия Дерибаса, Ивана Павлуковского, Георгия Благодрава. Более десяти представителей карательных органов в ЦК. И КПК генсек укрепил с в о и м и людьми, Петром Поспеловым и Матвеем Шкирятовым. Эти будут служить ему до конца.

Многие старые большевики, соратники Ленина, оказались за бортом ЦК, с клеймом "оппозиционеров" на лбу. Бухарина, Томского и Рыкова победитель перевел из членов ЦК в кандидаты.

Генсек готовился к третьему акту.

... На Красную площадь пришли московские пролетарии — приветствовать делегатов съезда победителей. Умело организованная "стихийная" рабочая манифестация. Кому ее встречать?

— Кирову! — единогласно выдохнул зал.

"Черт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить, на самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!"..

УБИЙЦА КИРОВА

После съезда Сталин вызвал Кирова в кабинет. Генсек уже все знал. [...] и как уговаривали "Мироньча" принять высший партийный пост, и ответ Кирова. Он сказал: "Если меня поставят генсеком, политика партии попадет под сомнение — коллективизация, индустриализация, национальная политика, все строительство социализма в целом. Нет, на это я не пойду. Нельзя менять лошадей во время переправы." *

Сталину очень хотелось услышать это из уст соперника. Шок, полученный на съезде, еще не прошел. С внутренней тревогой, под маской величавого спокойствия, вглядывался генсек в открытое лицо "любимца партии".

Киров ничего не отрицал. Он отклонил предложение товарищей, ибо Сталин — подлинный вождь, которому доверяет партия. За ним идет весь советский народ.

— Но ты сам виноват в том, что случилось. Мы ведь говорили тебе — так круто нельзя ...

Они были "на ты", ленинградский секретарь и генсек. Сталин при всяком удобном случае демонстрировал свою дружбу с Кировым. Свою книгу "Вопросы ленинизма" он подарил Кирову с выразительной надписью "Брату и другу".

... Одна из биографических повестей о Кирове носит символическое название "Мальчик из Уржума". Киров остался мальчиком в политике — и в большой, и в малой, дворцовой.

Не он один страдал политическим инфантилизмом. Не он один ...

* * *

Вновь избранный Центральный комитет собрался на организационный пленум. Сталин предложил кандидатуру Кирова в Секретариат ЦК, но "Мироньч" воспротивился. Его поддержал Орджоникидзе: "Здесь, в Москве, у нас людей хватает, а в Ленинграде таких, как Киров, нет".

Но Сталин от своих планов так легко не отступался. "Я думаю, — начал генсек, — можно совместить обе должности. Пусть Сергей Миронович будет и секретарем Ленинградского обкома и секретарем ЦК".

Избрание состоялось. Однако московский кабинет Кирова пустовал весь год, он даже не заходил туда ни разу ...

Покидая вечером того памятного дня здание ЦК, Киров понимал, что плахи ему не миновать. Об этом он сказал Филиппу Демьяновичу Медведю, начальнику Ленинградского управления НКВД, за ужином на его московской квартире на Садово-Кудринской улице. Медведь работал в Ленинграде уже четыре года. До этого возглавлял последовательно Тульскую, Московскую ЧК, а с двадцать шестого по тридцатый годы был на Дальнем Востоке.

В центральном аппарате НКВД ситуация, сложившаяся наверху, стала ясна сразу. Гибель Кирова предрешена — так рассуждали, не таясь, приезжие сотрудники в гостинице НКВД на Сретенке ("Селект"). В

* По воспоминаниям С.Л. Маркус и вдовы П. Смородина.

сущности, у Кирова не было выбора. Свергнуть Сталина он не мог: мешали стойкие партийные предрассудки и глубокий инфантилизм. Оставалось пассивно ждать собственной гибели...

По возвращении в Ленинград Киров поехал отдыхать в Сестрорецк. Он пригласил старого друга, рабочего Алексея Севостьянова. С ним Киров познакомился в бытность первым секретарем ЦК партии Азербайджана, на строительстве Шалларского водопровода. Там, в горах близ Баку, они вместе охотились.

В Сестрорецке, в разговоре с другом, Киров обронил:

– Алеша, моя голова уже на плахе. Меня убьют.

... В 1956 году Севостьянов работал в Министерстве черной металлургии. По просьбе Н.С. Хрущева он коротко рассказал о беседе с Кировым памятной весной 1934 года в Сестрорецке и обещал подробно описать встречи с Сергеем Мироновичем.

Севостьянов пришел домой, нажал на звонок и, когда жена открыла дверь, упал замертво на пороге. Это был крупный, могучего сложения мужчина. У таких сердечные приступы не редкость.

Севостьянов не единственный чудом уцелевший свидетель. Киров высказал опасения за свою жизнь в присутствии секретаря Ленинградского обкома комсомола Соболева и его жены.

... В 1911 году, за несколько месяцев до гибели, глава царского правительства, Петр Столыпин сказал министру финансов Коковцеву доверительно: "Меня убьет моя же охрана".¹⁰⁸

Кирова тоже не предчувствие мучило, он был уверен в скорой гибели, он ждал расправы.

Софья Львовна, старшая сестра Марии, жены Кирова, член партии с 1911 года, считалась крестной матерью Сергея Мироновича по партии. Пройдет двадцать два года после убийства, и она расскажет, как Киров жил с февраля 1934 года в ожидании смерти. Каждое утро Мария Львовна тревожным взглядом провожала мужа до автомашины. И так – все десять месяцев, вплоть до 1 декабря. Постоянный страх за его жизнь, и, как эпилог, смерть Кирова повредили ее рассудок. Во время войны Софья Львовна увезла больную сестру из блокадного Ленинграда.

Софья Львовна скончалась внезапно, в кровати, слушая по радио репортаж о XXII съезде партии. (Еще одно – не последнее! – эхо убийства Кирова.) Она оставила рукописные воспоминания, в них есть строки, посвященные взаимоотношениям Кирова со Сталиным.

Примерно через месяц после закрытия XVII съезда генсек стал часто вызывать Кирова в Москву. Он и прежде резко критиковал его за разного рода упущения, теперь же устраивал настоящие разносы. На заседаниях ПБ Сталин демонстрировал свою власть. Если кто-либо пытался ему возражать, Хозяин покидал кабинет. Тогда за ним посылали Кагановича или Кирова, подолгу ждали возвращения...

Споря с Кировым, Вождь обычно отвергал его предложения. Он требовал выявлять и уничтожать "врагов народа", которых в Ленинграде, благодаря ротозейству обкома, развелось тысячи. Киров на-

отрез отказывался участвовать в избииении партийных кадров, однако со всей душевной щедростью громил с партийных трибун сторонников Зиновьева.

Но Сталин был неистощим на упреки:

– Ты используешь борьбу с оппозицией для того только, чтобы укрепить свою личную власть.

После очередного заседания ПБ Киров возвращался в Ленинград подавленным, долго не мог успокоиться.

... Однажды Каганович преданно и, как всегда, сдерживая внутреннее "волнение" доложил на заседании ПБ, что московская организация умеет ценить товарища Сталина и отдавать должное его гению. А вот о ленинградских товарищах этого не скажешь ...

Пришлось Кирову вызвать всех секретарей ленинградских райкомов и предложить им перестроить работу.

– Надо решительно поднимать авторитет генерального секретаря в массах, – распорядился Киров.

В Политбюро Киров представлял умеренное крыло ЦК. В тридцать втором году он был вместе с теми, кто выступал против казни Рютина. Киров высказался за умеренную политику в голодающей деревне. Он предлагал не диктовать писателям, художникам партийную волю, а создавать атмосферу доверия между творческой интеллигенцией и властью. Были у Кирова разногласия со Сталиным и в вопросах международного коммунистического движения.

Не будем, однако, преувеличивать этих разногласий. Киров, как и все сталинцы, призывал к непримиримой борьбе с оппортунистами всех мастей. Он участвовал в травле Угланова. Вместе с Серго "разоблачал" правых на XVI съезде.

И ставил Сталина.

"... Наша партия как никогда едина, монолитна, тверда и сплочена вокруг своего Центрального Комитета и вождя товарища Сталина", – заявил Сергей Киров на XVII съезде.¹⁰⁹

Преданность – это всегда хорошо.

Впрочем, Коба убивал и более преданных.

Если взглянуть на лица Вандерлюбе, Ли Освальда, Сирхан-Сирхана, поразмыслить над их поведением, поступками, то на передний план выступит одна общая присущая им черта. Это озлобленные неврастеники, люди ущербные, неполноценные духовно и физически.

Таким был и Леонид Николаев.

Разные легенды ходят о человеке, совершившем "убийство века" (впрочем, в наш век громким убийством удивить трудно).

Сын пропавшего алкоголика, Леня Николаев родился уродом. Ходить он начал лишь в четырнадцать. Кривые ножки, маленький рост и огромная обида на человечество – таков портрет шестнадцатилетнего юноши, вступившего в 1920 году в партию большевиков. Участво-

вал в набегах продотрядов на деревню, позднее освоил профессию сверловщика, но работой на заводе тяготился. Обойденный судьбой, вечно недовольный, он завидовал партслужащим и стремился занять пусть маленький, но руководящий пост.

В 1930 году он устроился в сектор цен ленинградской РКИ. Помог десятилетний партийный стаж. Для первого шага неплохо. Перспективно. Чтобы упрочить свое положение, Николаев поступает в вечернюю партшколу. Заканчивает ее.

Однако вскоре ему, за отсутствием всяких деловых способностей, пришлось покинуть важное учреждение. Случилось это в январе 1932 года, в период массовой чистки партии. Чистку Николаев прошел благополучно, однако с трудом устроился на второстепенную работу в архиве районного комитета партии.

Еще один чувствительный укол больному самолюбию.

Зато во время партийной чистки, которая началась на новой службе, Николаев чувствовал себя королем. Он неизменно садился в первом ряду конференцзала и задавал коммунистам каверзные вопросы. Это же наслаждение — видеть перед собой на сцене партийного начальника, потерявшего руководящий апломб и опасно озирающегося по сторонам ...

Когда в Ленинграде объявили мобилизацию коммунистов на железнодорожный транспорт, Николаев попал в список одним из первых. Конец карьеры?! ... Николаев пожаловался в райком, потом в горком партии. Не помогло. Написал лично Кирову. Из приемной первого секретаря заявление — бюрократическая машина была уже надежно отлажена и прекрасно смазана — переслали в тот же райком! Доведенный до крайности, Николаев наотрез отказался ехать на трудовой фронт. За что, естественно, был исключен из партии.

Оставалось одно — вернуться на завод, к станку, то есть начинать с нуля, нет, того хуже, — он ведь теперь бы в ш и й член партии. И все же он добьется восстановления правды! А его "правда" — это ответственная партийная работа, возможность руководить и все связанные с этим привилегии. Но ни в районном, ни в городском комитете его "не поняли" и предложили вернуться в среду класса-гегемона, то есть на завод, к сверлильному станку.

К счастью, Николаев всегда помнил, что в Москве, в Кремле живет человек, который все знает, все понимает, все может. Он не позволит измываться над честным коммунистом.

Николаев пишет письмо Сталину. Он рассказывает Вождю о своих мытарствах, изобличает черствых чиновников и поносит Кирова, который даже не удостоил ответом заслуженного коммуниста.

"Дорогой Иосиф Виссарионович! Несправедливыми гонениями меня довели до отчаяния. Я теперь способен на все."

О, великое, до конца так и не познанное племя секретарей! Найдет-

ся ли для тебя когда-нибудь твой Шекспир?.. Говорят, что у породистых собак высокая чуткость, выше 25 баллов. Какая шкала измерит чуткость секретаря? Нет такой шкалы. И быть не может, ибо могучий секретарский нюх не знает границ.

Кто он, тот незаменимый, вкрадчиво-незаметный, тот единственный, кто из сотен писем, ежедневно приходящих на имя генсека, отобрал и положил на стол Хозяина рядовой конверт, нашпигованный злобой?

Николаев ждал ответа. Он бедствовал, но на завод не пошел. Бывший сотрудник НКВД Орлов сообщает, что на озлобленного невзгодами Николаева поступил донос, и ленинградский секретно-политический отдел (СПО) начал приглядываться к потенциальному террористу.¹¹⁰

Николаев посылает новые заявления, одно другого резче. Наконец, по команде из центра, Николаева восстановили в партии, но для острастки дали строгий выговор за нарушение партийной дисциплины.

В Николаеве Хозяин увидел исполнителя своего замысла. Сталин обладал острым нюхом на преступников.

Случилось так, что в это время в одной из ленинградских тюрем сидели братья Орловы, знавшие толк в мокрых делах. Они ожидали смертной казни. Через подставных лиц им предложили: вы устроите нападение на Кирова, а в случае успеха вам будет дарована жизнь.

Поздней ночью Орловых подвезли к дому Кирова. Наружная охрана была предусмотрительно снята, и братья беспрепятственно поднялись по черному ходу. Киров еще не ложился, беседовал с гостями. Бандиты начали ломиться в запертую дверь. Софья Львовна боялась, что под сильными ударами дверь не выдержит. Услышав внутри мужские голоса, Орловы ушли.

Ускоре их казнили. Ну, а если б они добились "успеха", помиловали бы их? Нет, конечно. Закон уголовного мира един — что в тюремной камере, что в кабинете генсека: "Сдохни ты сегодня, а я завтра".

Расследование, проведенное после XX съезда партии, подтвердило участие НКВД (руководящее) и братьев Орловых (исполнители) в ночном налете на квартиру Кирова.

Следующая попытка была предпринята летом 1934 года в Казахстане, куда Киров ездил уполномоченным ЦК по хлебозаготовкам. Умело подстроенная авария — и автомашина с членом ПБ летит под откос. К счастью, все остались целы.

К счастью? Как кому ...

Теперь представился новый шанс. Не упустить его! Но кому препоручить "готового на все" Леонида Николаева? Медведь на эту роль не подходит. Не тот характер. С Кировым дружит, предан ему. Смена руководителя ленинградского управления НКВД вызовет подозрения. Лучше, пожалуй, поставить своего человека на пост первого заместителя Медведя. На этом варианте и остановились Сталин с Ягодой.

... Сначала убрать Карпова, с которым Медведь работает давно. Устроили Карпову перевод из Ленинграда в Воронеж, в транспортное управление.

Медведь позаботился об отдельном вагоне для старого сослуживца, сам приехал на Московский вокзал, с двумя ящиками апельсинов — на дорогу. А Карпов, уверенный в том, что обязан перемещением своему бывшему шефу, недоумевал: зачем этот маскарад?

— Поверь, — убеждал его Медведь, — я не знаю, кто устроил перевод. Мы же с тобой сработались, у нас сложились хорошие отношения. Пожалуйста, не думай, что это исходит от меня...

Почему Сталин выбрал Запорожца?

Партийное прошлое Ивана Запорожца левоэсеровское. Он начал службу в ВЧК, в двадцатом году был заслан в штаб Нестора Махно. В НКВД был заместителем начальника информационного отдела.

Высокий, широкий в плечах, "видный мужчина", остряк и балагур, заводила на пикниках, экскурсиях, ценитель женщин и вина ... Близкий друг Я.С. Агранова, видного чекиста, он в 1924 году отдыхал вместе с ним в Гаспре (между Ялтой и Алушкой), во дворце князей Юсуповых. Однажды собрал группу в поход на Ай-Петри. По дороге веселил спутников любимой песенкой:

Продай, мама, лебедей.
Вышли денег на бдей,
.....

То был жизнерадостный человек, любивший и умевший вкусно пожить, вкусно убить.

Филипп Медведь Запорожца не знал. Те отрывочные сведения, что стали ему известны, не располагали к доверию. Медведь просил Сергея Мироновича извинить его от непрошенного зама. Киров позвонил Хозяину. Сталин вспыхнул:

— Что вы там выдумываете? Назначение состоялось, Запорожец рекомендован Центральным Комитетом. Решение ЦК обязательно для всех. И пусть твой Медведь не диктует партии кадровую политику!

Запорожец устроился в Ленинграде прочно, перевез семью. Его жена, Проскуровская, стала инструктором обкома партии.

Запорожец принялся за Николаева сразу, поручив его заботам доверенного помощника из секретно-политического отдела. Несколько раз Запорожец, в штатском костюме, присутствовал в роли сотрудника гостя на беседах с Николаевым в чужом кабинете.

Расхожий прием российского охранного отделения.

Неудачливому службисту Николаеву нетрудно было внушить, что такие черствые карьеристы, как Киров, подрывают партию изнутри. И без того озлобленный Николаев возненавидел Кирова, на нем сосредоточил неутоленную жажду мести. Когда ему предложили "спасти партию", извинить ее от опасного врага, согласился без колебаний.

Исполнителю "воли партии" дали револьвер, черный кожаный портфель с разрезом, сделанном специально сзади, вверху. При случае он

мог достать оружие без помех, не открывая портфель. И начали обучать Николаева стрельбе, возили на закрытый полигон. Внутренне он был уже готов ко всему. И пусть он сам погибнет, но обессмертит свое имя.

Николаев пишет в дневнике: "Я пришел в этот мир, как новый Желябов. Я совершу освободительный акт и спасу Россию".

Бут, убийца Авраама Линкольна, Джон Бут, тоже вел дневник. Только страницы, заполненные в дни, предшествовавшие убийству президента, кто-то успел вырвать прежде, чем дневник попал на стол судьи.

Из дневника Николаева, большого блокнота с отрывными листами, заполненного неровными, прерывистыми строчками, тоже исчезло несколько страниц. На судейский стол этот блокнот не попал.

История ждет настоящего суда.

... На одном из листов дневника Николаев начертил маршруты пеших прогулок Кирова. Сергей Миронович жил на Каменноостровском проспекте, часто ходил в Смольный институт пешком. Охрана следовала сзади широким веером, обнимая Кирова с флангов. В октябре к этому вееру безопасности пристроился Николаев. Он двигался обычно на большом расстоянии сзади, но не остался незамеченным.

Дважды задерживали подозрительного человека с портфелем, в котором находилось оружие, записи. И дважды выпускали по распоряжению Запорожца.

Телохранитель Кирова Борисов и остальные сотрудники возмущались, они хотели обратиться к Медведю. Но Запорожец вызвал их к себе, отобрал партийные билеты и запер в свой сейф.

— Этого человека не трогать! — приказал он жестко.

Но вот все варианты акции тщательно отрететированы. Николаев подготовлен, день назначен, и ... Запорожец выезжает отдыхать на юг. Дальний курорт — алиби надежное.

1 декабря в Таврическом дворце было назначено собрание партийного актива Ленинградской области. Киров дома заканчивал тезисы доклада. Потом, вспомнив, что оставил в служебном кабинете необходимые цифровые данные, вызвал из гаража машину, предупредил о поездке в Смольный. Было около четырех часов пополудни.

Николаева снабдили пропуском в Таврический дворец. Он ждал прибытия Кирова. Неожиданно ему сообщили, что вождь сначала заедет в Смольный. Там будет удобнее. И пропуск не нужен, достаточно партбилета.

Николаева спешно доставили к зданию обкома. Он прошел внутрь Смольного со своим неизменным черным портфелем, поднялся на третий этаж и направился в уборную: отсюда, из окна, виден парадный подъезд.

В здании Смольного Николаев ориентировался свободно, ведь сектор цен РКИ, в котором он ранее работал, помещался на первом этаже. Он знал, что коридор третьего этажа заворачивает круто влево к кабинету первого секретаря.

... Вот и автомобиль Кирова. Сергей Миронович входит в подъезд, поднимается по лестнице. Охранник на сей раз отстает на два лестничных марша. На этажах — ни одного дежурного. По инструкции Кирова везде должен сопровождать Борисов. Он постоянно дежурил возле кабинета Кирова, нес внутреннюю охрану. Борисов успел предупредить Кирова о Николаеве и странном благоволении к нему заместителя Медведа.

Сегодня Борисова нет. Его задержали в управлении. Николаев чуть приоткрыл дверь, увидел в щель Кирова. Он шел по коридору один, охранник отстал. Николаев вышел из уборной, приблизился к Кирову на расстояние в два метра, достал из портфеля револьвер и, когда Киров завернул за угол, выстрелил в затылок. Затем он выстрелил в себя и упал рядом с убитым вождем.

В кабинете второго секретаря обкома Михаила Чудова работала редакционная комиссия, готовила проект резолюции партактива. Член комиссии, заведующий Управлением торговли облисполкома Тихонов, услышав выстрелы, выбежал из кабинета и позвал остальных. Сначала решили, что убийца тоже мертв, но он оказался невредим, а пуля ударилась в потолок. Чудов подложил под голову Кирова свой пиджак и сказал: "Не подходите, трогать ничего нельзя, это может помешать следствию".

Чудов вернулся в кабинет, позвонил Сталину.

Генсек немедленно распорядился: "Партактив отменить. Смольный окружить войсками НКВД. Ждите указания."

Около шести часов вечера позвонил Николай Поскребышев и продиктовал текст официального сообщения ЦК:

"1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии" ... и т.д.

Сообщение венчал призыв к народу —

"За окончательное искоренение всех врагов рабочего класса!"

Еще расследование не начиналось. Еще не остыло тело убитого, а ЦК все знал: кто убил, где убил, зачем убил ... И как надо ответить на вылазку классового врага.

Экстренный поезд прибыл в Ленинград рано утром следующего дня. Вместе со Сталиным приехали Молотов, Ворошилов, Жданов, Вышинский, Ежов. Последний — как ответственный работник ЦК, курирующий НКВД, прокуратуру, органы суда. Сталин взял его с собой в Ленинград на пробу. Так матерая волчица натаскивает волчат на принесенном в логово полуживом зайце.

Может быть Хозяин готовил уже смену Ягоде? Он еще ходит, дышит, руководит, но для Сталина он мертвец с четырьмя ромбами. Ягода обречен, ибо он слишком много знает. Потом придет черед Ежова. Пока же Сталин ему поручает возглавить следствие.

Центральный аппарат НКВД в этой поездке представлял Ягода, его

заместитель Агранов и начальник экономического отдела Л.Г. Мионов.

Следом из Москвы шел второй поезд — с карательным отрядом. В числе прибывших был следователь Люшков. Позднее он опубликует за границей материалы, изобличающие Сталина в фальсификации истории гибели Кирова. О самом Люшкове рассказ впереди.

Члены Политбюро расположились в Смольном.

Сталин знал, кого взять с собой в Ленинград. Молотов, Ворошилов и Жданов (тогда еще кандидат в члены ПБ) были абсолютно послушны его воле и, что не менее важно, способны на любое преступление. Этим он уже опробовал.

Сталин решил допросить Николаева лично. Он надеялся, что в его присутствии фанатик не посмеет назвать настоящих убийц и в предвкушении вечной "славы" возьмет все на себя. Арестованного доставили в Смольный. Сталин спросил:

— Вы убили Кирова?

— Да, я... — ответил Николаев и упал на колени.

— Зачем вы это сделали?

Николаев указал на стоявших за креслом Сталина начальников в форме НКВД:

— Это о н и меня заставили! Четыре месяца обучали стрельбе. Они сказали мне, что ...

Двое с ромбами в петлицах отделились от сталинской свиты и обрушили на голову б о л т у н а рукояти своих револьверов.

Николаев начал клониться к полу, но Сталин ударом сапога опрокинул его на спину.

Если бы Николаев сказал, что выполнял директиву Зиновьева или Бухарина, — допустим такой идеальный случай — остановил бы Сталин опричников с ромбами? Ему не пришлось бы думать об этом : в охране служили люди высоко догадливые...

Разыгравшаяся в Смольном 2 декабря кровавая сцена столь важна, что требует назвать всех свидетелей. Некоторые подарили потом свои воспоминания истории. Кроме прибывших из Москвы там были Чудов, Медведь и прокурор области Пальгов. Чудов решил, что Николаева в то утро прикончили, а на "суде" допрашивали двойника. Эти сомнения он высказал одному товарищу. Медведь поведал о сцене допроса Николаева, с теми же подробностями, своим лагерным друзьям. Рассказ Медведя сохранился в памяти людей. Запомнился крик Николаева: "ОНИ меня четыре месяца ломали, говорили что э т о нужно партии!.."

Пальгов поведал о подробностях подготовки покушения. А потом покончил с собой. И в этой среде попадались порядочные люди.

... Сталин спешит извлечь из убийства Кирова максимум политических выгод. Не медля ни часа, он отдает по телефону в Москву распоряжение — опубликовать постановление Президиума ЦИК СССР о борьбе с террором. Специальным органам вменяется в обязанность следствие

по делам о терроре проводить ускоренным порядком, а приговоры приводить в исполнение немедленно, ибо прошений о помиловании ЦИК принимать не будет.¹¹¹

Постановление подписано 1 декабря. Это значит, что Сталин подготовил решение ПБ за год. Хозяин не стал утруждать себя соблюдением приличий: в конечном счете, и Политбюро и ЦК всего лишь исполнители ЕГО воли. Незадолго до убийства Кирова другой человек организовал поджог Рейхстага и использовал эту политическую провокацию как сигнал к массовому террору.

Может быть в Германии и в России работали, точнее служили народу, сами того не подозревая, братья-близнецы?..

... 3 декабря грузовая машина с открытым кузовом следует по улицам Воинова в Смольный. В кузове телохранитель Кирова Борисов и два охранника. Справа тянется высокая глухая, без окон, стена склада. В этом месте сосед водителя перехватывает руль, но шофер успевает выровнять машину. Агент НКВД повторяет попытку и направляет машину через тротуар на стену. Толчок, машина останавливается. Никто, кажется, не пострадал. В кузове была молниеносно исполнена вторая фаза запланированной операции: охранник одним ударом железного лома проломил Борисову голову. Для гарантии ударил еще.

Ни шофер, ни его сосед не получили даже ушиба в этой "аварии", пострадала лишь правая фара машины. Шофер развернул грузовик и поехал назад в гараж.

Борисов, человек прямой, неподкупный, искренне преданный Кирову, мог испортить второй допрос, как это уже случилось накануне в Смольном с Николаевым. Убрали Борисова, как выяснилось потом, агенты из личной охраны генсека. Выполняя ЕГО волю.

В акте медицинской экспертизы запишут, что Борисов погиб в результате автомобильной катастрофы. В 1956 году уцелевшие врачи покажут, что смерть наступила от ударов по черепу, нанесенных круглым металлическим предметом.

Потом прикончили жену Борисова. В таком деле все свидетели лишены. А вдруг ей что-нибудь известно со слов супруга?.. На всякий случай ее упрятали в психиатрическую больницу. Там и отравили.¹¹²

Жену второго секретаря обкома Чудова, Людмилу Кузьминичну Шапошникову, старую коммунистку, как члена семьи изменника родины (ЧСИР) отправили на 8 лет в лагерь. Сидела она в специальной зоне для жен врагов народа при Томской тюрьме. В 1938 году ее вызвали на этап в Москву. Прощаясь с подругами, она сказала: "Видно, лагерь для меня мало. Мы больше не увидимся".

Ее убили вслед за мужем.

Лишь водителю грузовика, тому, что вез Борисова в Смольный, довелось пережить Сталина — случай редчайший, если учесть, что его отправили в истребительные лагеря. (Убийц Борисова благоразумно ликвидировали через пару недель.) После XX съезда шофер поведал

членам ПБ о пережитом.¹¹³ К началу XXII съезда Политбюро располагало достоверной картиной преступления в Смольном и устранения свидетелей. При желании Хрущев мог полностью изобличить главного организатора убийства Кирова.

* * *

... В тюремной больнице Николаева быстро привели в чувство. Как только он поправился, за него принялись опытные костоломы. Избиения, изнуряющий режим и немножко химии, — все, что полагается. Такому хватило бы одних угроз ...

Николаев был сломлен и готов "признаться" в том, что состоял в контрреволюционном террористическом троцкистско-зиновьевском центре и действовал по заданию этого центра.

Однажды, мучимый сомнениями, он пытался разбить голову о стену камеры. Пришлось посадить к нему сотрудника НКВД. Соседом Николаева стал Кацафа, опытный товарищ, из младших командиров. Кацафа был в форме, и может быть этот редкий ход, когда тюремное начальство сыграло с арестантом в открытую, облегчил задачу Кацафы.

Николаев скоро проникся к нему доверием и просил совета: "разоблачать" контрреволюционный центр или нет? Следователь обещал в этом случае сохранить ему жизнь. Он сказал — и начальник следственного управления подтвердил, — что ему дадут пустяшный срок, каких-нибудь три года, быстренько и с комфортом переотправят в лагерь, а там устроят в КВЧ — культурно-воспитательную часть.

Николаев колебался: а вдруг обманут? .. Потом решил.

Сталин с подручными вернулся в Москву 4 декабря. Он вызвал к себе сотрудников НКВД, занятых на центральной картотеке, и потребовал представить карточки на всех активных в прошлом оппозиционеров.

Картотечки были тогда рядовыми сотрудниками. Ко времени XX съезда они, уже в полковничьих погонах, поведали о том, как выполняли поручение генсека.

Сталин взял лист бумаги, разделил его пополам вертикальной чертой. Левую часть озаглавил "Ленинградский террористический центр", правую — "Московский террористический центр". Затем Хозяин отобрал несколько десятков карточек и быстро заполнил колонки фамилиями.

Зиновьева вместе с Каменевым он вначале записал слева, рядом, потом зачеркнул фамилию Зиновьева и перенес ее на правую половину листа.

Этот лист сохранился в личном архиве почившего вождя. Почерковедческая экспертиза, проведенная после XX съезда партии, подтвердила: документ написан рукой Сталина.

Но вернемся в год 1934. Он уже на исходе.

Итак, следствием по делу об убийстве Кирова руководит Ежов. В

ежовскую бригаду включен следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Лев Шейнин, которого прихватил с собой из Москвы Вышинский. Любопытные вещи рассказал ныне покойный Шейнин.

На второй день после убийства Кирова в Ленинград прибыл бывший нарком внутренних дел Белоруссии Л.М. Заковский. Сталин поставил его на место "проштрафившегося" Медведя. Заковский ранее работал в Виннице, Одессе, Минске. Сталину особенно импонировал стиль его работы. К тридцать четвертому году он успешно освоил и применял "новейшие" методы — фабрикацию дел, изощренные пытки в сочетании с щедрыми посулами и жестокими наказаниями.

"Попади ко мне в руки сам Карл Маркс, и он признается, что шпионит в пользу Бисмарка", — хвастал Заковский.

Увы, то не была пустая самореклама.

За четыре года хозяйничанья в Ленинграде Заковский снимет не один кровавый урожай, а потом Сталин прикончит его как ... "английского шпиона". Это произойдет уже при новом наркome Берии.

Через несколько дней после убийства Кирова начались аресты в среде руководителей ленинградского комсомола. В списке "Ленинградского террористического центра" одним из первых значился И.И. Котольнов. В двадцатых годах секретарь Выборгского райкома и член ЦК ВЛКСМ Иван Котольнов выступал против засилия сталинцев в комсомоле, а в тридцать четвертом участвовал в обсуждении плана публикации книг по истории ленинского комсомола. В кабинетах следователей эти собрания трансформировались в тайные сборища террористов, с ... участием Николаева.

Поскольку "контрреволюционная" деятельность Котольнова "и других" началась в двадцатые годы, при Зиновьеве, Сталину было не трудно придать следствию нужное направление и смысл. А заодно пристегнуть к делу Троцкого, который якобы осуществлял "общее руководство" заговорщиками через некоего иностранного консула. От этого мифического дипломата Николаев будто бы получал деньги. Так, по крайней мере, значилось в обвинительном заключении, опубликованном 27 декабря за подписями Вышинского и Шейнина.

Одним из первых арестовали бывшего секретаря ЦК Г.Е. Евдокимова. Затем — Бакаева — он возглавлял при Зиновьеве Ленинградское ГПУ. 15 декабря взяли самого Зиновьева, вслед за ним — Каменева.

Сталин умело подготовил партию к этим полицейским акциям, доведя весь народ, с помощью газет, радио и митингов до массового припадка истерии. По его указке в первые дни декабря, в точном соответствии с новым "законом", в Ленинграде, Москве, Киеве десятками тысяч расстреливали "белогвардейцев", "троцкистов" и прочих "террористов". Их имена выискивали в протоколах давних съездов и собраний, вытягивали из посеревших уст истязаемых на допросах. "Правда" призывала "охранять жизнь вождей как знамя на поле битвы".¹¹⁴

На поле битвы, как известно, стреляют. На этом фоне арест ленинских соратников, Зиновьева и Каменева, столько лет деливших со Сталиным власть в партии, прошел гладко.

И – стреляли, стреляли, стреляли.

... Котел закипел.

Сталин приказывает подбросить дров.

Уже 22 декабря народу было дозволено отведать из газеты "Правда" сталинской стряпни: револьвер Николаева направил в сердце партии "Ленинградский троцкистско-зиновьевский центр". Но Сталину очень важно было привязать к этому делу руководителей "Московского центра" Зиновьева и Каменева – на роли вдохновителей террора. Читатели "Правды" проглотили и это блюдо, вместе с известием об аресте бывших членов ПБ и их "пособников".

Вместе со слухами, которые, надо полагать, зародились не на деревенских посиделках. Вначале пустили слух, будто Николаева по дороге в тюрьму растерзала разъяренная толпа. И "очевидцы" нашлись. Потом – будто Николаев убил Кирова ... из ревности. Кого они не поделили? В такие детали авторы слухов не вдавались.

Не из тех ли самых дверных щелей выползут вскоре слухи касательно Ягоды, будто он готовился к бегству за рубеж и был схвачен на аэродроме с чемоданом золота в руках?..

Так газетный вымысел переплетался с вымыслом устным, официальная легенда прекрасно уживалась со сплетней и все вместе, сообщая, исправно служили тайным замыслам генсека.

Трудно установить, когда на Руси зародился жандармский "фольклор", но то, что Сталин к расцвету этого жанра свою руку приложил, сомнению не подлежит.

Сталину очень хотелось устроить открытый судебный процесс. Но одно дело расписать коммунистов по двум "центрам", другое – выбить из них "чистосердечные признания". На это требуется время. А советский народ нетерпелив. Вот послушайте, что говорят рабочие на стихийных митингах.

"Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы знаем, что в лице нашего Кирова ты потерял не только своего верного ученика и боевого соратника, ты потерял своего близкого и родного друга".

Это – из обращения двухсот тысяч рабочих Кировского района Сталину. Они обещают ему "зорче глядеть, повысить свою революционную бдительность, настороженность, еще крепче бороться за уничтожение под корень, до конца, последних остатков классовых врагов.

... Да здравствует мудрый вождь и учитель мирового пролетариата – наш Сталин!"¹¹⁵

Мудрый? ... Топорно сработанное убийство, топорно проведенное следствие. В обвинительном заключении говорится, будто некий иностранный консул дал Николаеву пять тысяч рублей, из коих он четыре с половиной передал Котольнову. Нигде не работая с марта 1934 года, Николаев жил безбедно в трехкомнатной квартире, да еще снял дачу в Сестрорецке. И все это – на мизерную сумму в 500 рублей.

Составители Заключения уверяют публику в том, что план убийства Кирова Николаев разработал вместе с Котольновым. Этим террористическим актом они рассчитывали поднять против партии и правительства весь советский народ ...

Обвинительное заключение построено почти целиком на фантастических "признаниях" Николаева. Показания Котольнова и других "руководителей" террористического подполья отсутствуют...¹¹⁶

Никто не утруждал себя правдоподобием: сталинские подданные и не такое споят. "Правда" назвала липовое обвинительное заключение "грозным обличительным документом". Разве этого недостаточно?!

И последовал шквал народного негодования. Вслед за рабочими вступила интеллигенция. Тысячи студентов и профессоров Ростовского педагогического института потребовали "немедленного расстрела всех членов контрреволюционной террористической организации".¹¹⁷ Михаил Кольцов выступил со статьей "Убийцы из Ленинградского центра". Автор задал риторический вопрос:

— И кто был вдохновителем убийцы? ¹¹⁸

Действительно, кто?

В ноябре выходявшая в Белграде эмигрантская газета "За Россию" призывала к террору против советских вождей. В статье "Чего они боятся?" прямо сказано: "Нужно убрать Кирова в Ленинграде".¹¹⁹

Вряд ли Сталин совершил убийство "своего близкого и родного друга" по наущению белоэмигрантов. Скорее всего он действовал самостоятельно. А уж потом, идя навстречу горячим пожеланиям трудящихся, генсек предельно сократил юридические формальности.

Уже 28 декабря Николаева доставили на заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Выездную сессию в Ленинграде возглавил неизменный председатель коллегии В. Ульрих. Высокого роста, Ульрих за столом выглядел приземистым, рано располневшим чиновником. Когда он поднимал от бумаг свое одутловатое лицо и через очки буравил маленькими глазками очередную жертву, одинокого смертника оторопь брала. Десять лет здесь объявляли редко.

... Зал заполнен агентами Органов. Над столом зловеще нависла бритая, заостренная кверху голова с лысиной, отдающей желтизной. На щеи складки дряблого жира. И гаденький, вкрадчивый голос впридачу. Человеконенавистник в собственном соку.

Этот вурдулак пропустил через свой судебный конвейер десятки тысяч лучших умов России, сгубил на плахе цвет народа.

В компанию головорезов, рядом с Ягодой, Ежовым, Берией, Шкирятовым, Вышинским, Ульрих вписывался органично. Весьма существенный винтик в сталинской машине истребления. И один из самых долговечных.

Может быть, мы так никогда и не узнали бы о том, что происходило за закрытыми дверьми судилища, но в зал попал, по личной протекции Ульриха, один близкий ему человек. Он видел, как привели Ни-

колаева, в сопровождении следователя и неизменного Кацафы. Были и другие сотрудники НКВД. Охрана – сама собой. Это вовсе не походило на процесс по делу террористического центра: ни обвиняемых, ни свидетелей. Один исполнитель. Зал вмещал сто персон. И ни одного человека, сочувствующего жертве.

Николаев начал с отрицания причастности к центру. И вообще он никакого "центра" не знает, действовал в одиночку, убежденный в том, что помогает партии.

Тогда председательствующий предъявил ему собственные показания на предварительном следствии, и предупредил, что дача ложных показаний расценивается здесь как контрреволюционный саботаж.

Николаев пытался что-то возразить, но Ульрих методично, неотступно усиливал нажим, то взывая к его сознательности ("Вы должны, вы просто обязаны помочь судебным органам!"), то угрожая тяжкой карой.

Николаев, истощенный тюрьмой, подавленный допросом, заметно сдал. Он был близок к капитуляции. Сотрудники НКВД придвинулись вплотную, их недобрые глаза, казалось, просверлят его насквозь ...

А Ульрих продолжал давить:

– Вы столько лет состояли в партии, вы же знаете, что для партии нет ничего опаснее политических уклонов. Но ведь троцкисты-зиновьевцы замыслили еще и убийство наших вождей. Своими честными показаниями вы можете разоблачить отъявленных врагов, предотвратите гибель лучших сынов народа ...

И Николаев сдался, подтвердил свои первоначальные "признания":

– Да, в Москве и Ленинграде существуют террористические центры. Да, ему поручили совершить террористический акт. Да, руководители центра готовили потом убийство Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича.

Ульрих перевел дух. Можно объявить антракт, то есть перерыв в заседании. И вызвать остальных.

Николаева проводили в специальную камеру при коллегии. Там, освобожденный на время от судебного пресса, Николаев опомнился.

– Что я наделал?! Я подлец! Мерзавец! Я предаю честных людей! Они ничего не знали, а я их запутал!

Стоящий на часах солдат внутренней охраны Гусев слышал эти вопли.

Но вот за Николаева принялись следователи.

– Что ты жалеешь этих контриков? Ну, показал на них, подумаешь ... Зато теперь тебя не расстреляют, ты спас свою жизнь.

У них была своя логика. И свои методы убеждения.

После перерыва в зал привели остальных обвиняемых, тринадцать членов "центра" – Котольнова, Румянцева, ... Впрочем, к чему перечислять? С той же степенью достоверности можно было зачислить в "Ленинградский центр" Томаса Мюнцера, Марка Твена, адмирала Нельсона, Энрико Карузо, Сергея Есенина с Айседорой Дункан впридачу.

Но на это у Сталина просто не хватило "творческой фантазии".

Николаева посадили в сторонке, подальше от остальных обвиняемых. Охрана, сотрудники НКВД окружили его плотным кольцом.

Спектакль продолжался без публики, при закрытых дверях. На сей раз Николаев без запинки "обличал" тех, что сидели на дальней скамье, чьих лиц он даже не видел.

Не все члены мифического "центра" покорно повторяли заданный урок. Их "руководитель" Котольнов протестовал:

– Все дело от начала до конца сфабриковано!

На второй день процесс завершился.

Когда зачитали смертный приговор, Николаев завопил:

– А-а-а!.. Обманули! Обманули, сволочи! Обещали три года, а теперь ...

Он успел еще послать с порога устроителям спектакля несколько ругательств, и его выволокли из зала.

... Следствие, суд, казнь, – все в темпе блица. Сталину некогда. Он спешит. Как в восемнадцатом году в деле с Мартовым: "не откладывая до вызова свидетелей" ...

Казнили осужденных в ту же ночь в подвале на Литейном.

Руководил расстрелом комендант здания Медведев. Палач по убеждению, он кончал многих "врагов" собственноручно, из любви к профессии.

Иван Котольнов и тут вел себя геройски. "Все дело сфабриковано! Мы погибаем напрасно!" – успел он выкрикнуть под револьверным дулом Медведева.

МЕДВЕДЕВ. Запомним это имя.

И Лев Шейнин. Он не только вел следствие, но и присутствовал при экзекуции. По штату полагалось Вышинскому, но заместитель прокурора Союза переложил эту почетную обязанность на жирные плечи подручного.

Шейнин станет потом писателем, то есть членом Союза писателей или, как их тогда называли, инженером человеческих душ. Ничего экстраординарного в этом факте я лично не усматриваю. Мог же полицейский Небаба, из бессмертных персонажей Ильфа и Петрова, перекалфицироваться в музыкального критика.

В соответствии с доброй традицией, установившейся еще во времена раскулачивания, все родственники казненных подлежали ликвидации. Жена Николаева, Мильда Драуле, работала уборщицей в трамвайном парке, но следователям было угодно включить и ее в террористический центр. Она "призналась" в том, что участвовала, вместе с супругом, в заседаниях мифического центра. Мильду уничтожили, а заодно – мать Николаева.

Следующими на очереди были работники НКВД. Их осудили 23 января 1935 года. И хотя в материалах отсутствовали даже намеки на истинную роль Запорожца, руководителей Ленинградского управления все же обвинили в "преступной халатности". За это полагалась суровая ка-

ра. "Пособникам террористического центра" дали всего по два-три года. Товарищ Сталин на минутку забыл о том, что террористы готовили покушение и на его священную особу. Зато он не забыл устроить осужденных с доступным комфортом. Медведя и Запорожца Ягода отправил в лагерь в специальном вагоне, с удобствами. Их обеспечили всем необходимым, окружили вниманием оставшиеся на воле семьи. ¹²⁰

Филипп Медведь, попав на Колыму, отказался от должности начальника учетно-распределительной части (УРЧ), предложенной в управлении Дальстроя, крупнейшего лагеря заповолочной империи.

"— Я несу ответственность за гибель Кирова и не заслуживаю никаких льгот". Сказал и пошел на общие работы, копать землю.

В 1935 году Лаврентий Картвелашвили, первый секретарь Дальневосточного крайкома, посетил золотые прииски. В одной из арестантских зон он встретился случайно с Филиппом Медведем. Сосланный чекист узнал Лаврентия и спросил его: "Послушай, мне оставили партбилет. Куда мне теперь его девать?"

Действительно, куда? ..

Но оставлять в живых свидетелей или, тем более, исполнителей, Сталин не хотел. В тридцать седьмом он уничтожил и Медведя, и всех бывших его сотрудников, вместе с начальником Колымского лагеря Берзиным и его подручными.

Сталин "убрал" всех начальников отделов ленинградского управления и первым — начальника СПО П.Б. Лобова.

Очередь Запорожца настала в тридцать восьмом, когда Сталин решил избавиться от Ягоды. И хотя на процессе оба они были избалованы как организаторы убийства Кирова, Запорожца в зал не привели ...

Из бывших заместителей Медведя тюрьмы и лагеря пережили двое: Ф.Г. Фомин и Петров, ведавший в тридцать четвертом году делами военного округа. Он, кстати, отказался оставить письменное свидетельство о памятном декабре. Трудно представить, что он так-таки и не знал...

В 1937-1938 годах Сталин прикончил всех бывших сотрудников Кирова. Так, Абрамова, заорготделом Ленинградского обкома, Киров незадолго до гибели, направил в Мурманск первым секретарем. В тридцать седьмом Сталин его уничтожит.

История США хранит подробности трагической смерти президента Линкольна от руки Джона Бута. В тот день, 14 апреля 1865 года, Линкольн с женой отправились в театр без телохранителя, майора Эккерта. Военный министр Стентон обманул президента, сославшись на занятость майора, и послал охранять президентскую ложу другого. Тот, другой, в нужный момент покинул пост ради кружки пива.

Знакомая схема ...

Память упорно возвращает меня к другой трагедии, гибели Джона Кеннеди. Я лично не располагаю прямой и точной информацией, но выстрел Ли Освальда мало походит на акт политической самодеятельности.

В этом плане они видятся мне в одном историческом ряду — Линкольн, Столыпин, Киров, Ганди, Кеннеди ...

За ними голубых мундиров тень...

* * *

Одно остается непонятным: почему убийство Сергея Кирова называют только политическим актом? Уголовник прикончил соперника с помощью фанатика "шестерки", — вот что произошло в Смольном 1 декабря 1934 года.

Авраама Линкольна убили с целью изменить государственную политику. И в Джона Кеннеди стреляли не из ревности. Но и Сталин, устраняя Кирова, разве не изменил сразу же круто внутреннюю политику?

Трудно в наш адов век провести грань между уголовщиной и политикой. Вот и в деле Кирова тесно сплелись эти два начала.

Развязать террор и поставить великий русский народ прочно на колени. Все народы бывшей царской империи — на колени. Убрать главного соперника в борьбе за новую монархию, свалить вину за убийство на других соперников. Шантаж, провокации, клевета, тихие убийства, громкие процессы, — чего здесь больше — уголовщины или политики?

Не будем вникать в дозировку сталинской кухни. Важно, что Он достиг своей цели. Вернее — нескольких целей.

Убрал главного соперника. Дискредитировал, а затем казнил других партийных лидеров. Запугал народ обострением "классовой борьбы" и под этот шум начал истребление ленинской гвардии.

Лицензию на массовые убийства он выписал себе сам — кровью Кирова.

И для усиления резонанса — прославление убиенного. Имя Кирова присваивают заводам, колхозам, шахтам, академиям, школам, кораблям ... Этой чести удостоены две области и 17 городов. На карте страны появилось три Кировска, три Кировское, Кировоград и Кировград и т.п. В Карском море — острова ...

Щедрые знаки неизбывной скорби Сталина и — ежедневные напоминания о коварных убийцах из троцкистско-зиновьевско-меньшевистско-монархической банды.

Публичные процессы 1936-1938 годов — для них.

* * *

Ну, а если допустить, что Сталин, хотя и прошел в состав ЦК (он не мог не пройти, ибо список кандидатов, кстати, им же составленный, ограничивался числом членов ЦК), но на первом же заседании пленума его в секретариат не избрали, и генсеком стал Киров. Неужто история пошла бы другим путем? Слишком слаб, слишком наивен был Киров для роли вождя. Экспресс псевдосоциализма набрал такую скорость, что остановить его не смог бы никто — ни группа лиц, ни тем более один человек. Пример тому и подтверждение из будущего — краткое правление Хрущева.

Сталин понимал, что убийство Кирова многие, не только сотрудники НКВД, связывают с его именем. И возводя чудовищное здание показательных процессов, он неотступно думал над тем, как пристроить к убийству Кирова уцелевших политических противников, нареченных им "оппозиционерами", а потом – "врагами народа".

И вот, на процессах 1936, 1938 годов убийство Кирова инкриминируется отсутствующему Троцкому и – по очереди – арестованным Зиновьеву, Каменеву, Бухарину, Рыкову ...

Советскому народу внушили, будто указание Ягоде и Запорожцу ликвидировать Кирова дал ... Абель Енукидзе. Ситуация в годы сталинской диктатуры вовсе нереальная.

Сталин действовал по принципу: "Ничего, все слопают!" И не ошибся.

В тридцать шестом, когда в Колонном зале Дома Союзов шел процесс, мне, студенту-историку, было шестнадцать. Отцу пятьдесят три. Он тяжело переживал гибель Кирова. Прокурору РСФСР выдали пропуск в Дом Союзов, он приходил домой мрачный, подавленный ...

Доверчивый, чистый в помыслах, разве он мог подозревать Сталина? Из старых большевиков единицы догадывались. И молчали. До самого XX съезда молчали.

Только спустя три года после смерти Сталина, в 1956 году, впервые публично были высказаны сомнения в достоверности официальной версии убийства Кирова. Это сделал Никита Сергеевич Хрущев на XXI съезде партии. Через пять лет, на XXII съезде, он еще чуть-чуть приподнимет занавес над злодейским убийством. Но далее глухих намеков в адрес главного виновника пойти не отважится.

А ведь он уже располагал материалами специальной комиссии ПБ по расследованию обстоятельств этого дела. Хрущев обещал обнародовать данные и выводы комиссии.

Сотни свидетелей опросила комиссия ПБ в Москве, Ленинграде, других городах. Горы документов исследовала. Комиссия получила доступ в сверхсекретные архивы ЦК (в подвалах Кремля их охраняли люди, поставленные еще Маленковым) и НКВД.

Это был огромный труд. И опасный.

– Как вы не боитесь браться за такое дело? – спросил члена комиссии Алексея Ильича Кузнецова бывалый энкаведист. – Вы хоть понимаете, сколько колесиков вы задеваете?

Сей "коммунист" охотно сообщил бы любые сведения, касающиеся убийства Кирова, если бы он работал в тридцать четвертом году не в транспортном отделе, а в секретно-политическом ... Он посоветовал расспросить бывших сотрудников СПО.

Ну кто не знает, что их расстреляли, всех до одного расстреляли по указке Сталина ...

Другой участник событий, случайно уцелевший сотрудник Запорожца, пытался уговорить:

– Скажите, ну зачем вам это нужно?

Кузнецов ответил:

– Это в с е м нужно, очень нужно!

Бывалый товарищ не унимался:

– А вы не боитесь, что вас "того"?.. Устроят небольшую автомобильную аварию и ...

Этот "доброхот" сразу предупредил:

"Я вам ничего не скажу. Я еще хочу жить".

... Зимой 1957 года несколько членов комиссии прибыли в Ленинград. Они попросили шофера завести их по дороге в Смольный на улицу Воинова. Вот и стена склада, возле которого 3 декабря тридцать четвертого года убили Борисова, телохранителя Кирова. Остановили машину. Шофер улыбнулся понимающе: "А ... Значит, вы – та самая комиссия Политбюро ... Вам поручено расследовать дело об убийстве Кирова ... Чего ж тут расследовать, – весь Ленинград знает, что Кирова убил Сталин".

... Разве тогда, после убийства Мироныча – так звали его заводские рабочие – трудовой Питер не распевал (шопотом, с оглядкой) вот такие частушки:

Эх, огурчики, да помидорчики,
Сталин Кирова убил
В коридорчике.

А члены комиссии молча смотрели на место гибели Борисова. Им вспомнилось предостережение "доброхота". Опытные товарищи могли бы и сейчас небольшую натуральную аварию устроить. Не обязательно здесь, можно и на другой улице. Впрочем, чем это место плохо? Так сказать, в о з н а м е н о в а н и е ...

Материалы комиссии подшили, переплели и все тома ... положили в архив.

Прошло десять лет, подули новые ветры, и началось такое, чему нет имени. Пухлые тома извлекли из хранилища, и партийные следователи, люди, нареченные "совестью партии", стали вызывать всех лиц, давших наиболее важные показания т о й комиссии. Свидетелей, разоблачивших истинного вдохновителя и организатора убийства Кирова, п е р е д о п р а ш и в а л и с пристрастием.

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

... Он действительно стал месяцем Великого почина, декабрь тридцать четвертого. Еще не был объявлен приговор по делу об убийстве Кирова, а рабочие Балтийского судостроительного завода потребовали очистить Ленинград "от всех б ы в ш и х людей, пригревающих у себя змеиных выродков, пытающихся жалить нашу партию, наш рабочий класс".¹²¹

А как отличить "бывшего" от "настоящего"? И почему чистке подлежит только Ленинград? Сталин этими вопросами не задавался. Он всегда з н а л чего хотел.

Передовая "Правды" 25 декабря озаглавлена так: "О гнилом либерализме Днепропетровского горкома. О революционной бдительности". Это уже сигнал для всех горкомов и обкомов. Сигнал к всеобщей чистке.

Все, что было до этого, отзывало прелюдией к Большому Террору. К декабрю 1934 года на счету Сталина числилось каких-нибудь миллионов двадцать умерщвленных голодом и пулей крестьян и рабочих, если не считать погибших по его личной вине на фронтах гражданской войны. Да восемь миллионов высланных. Мастер только настраивал свою мясорубку.

... Леди Астор, посетившая Москву в декабре 1931 года, удостоилась редкой чести быть принятой новым Вождем. В ходе беседы она задала вопрос, который вряд ли отважился бы задать Сталину кто-либо другой.

— Сколько времени вы будете еще убивать людей?

Переводчик онемел. Но Сталин настоял на переводе, и не задумываясь, будто ожидал подобного вопроса, ответил наивной леди:

— Этот процесс будет продолжаться столько, сколько нужно для становления коммунистического общества.¹²²

Еще Достоевский в "Беседах" заметил, что понадобится не менее ста миллионов жертв, чтобы остальные жили покорно в казарме.

Этот убойный тезис создания коммунизма на трупах выглядел без теоретической базы несколько сиротливо. Иосиф-Строитель не стал утруждать себя разработкой научных доктрин, а с детской непосредственностью объявил, что по мере достижения социализма классовая борьба будет обостряться. Отсюда вытекал тезис о массовых убийствах как неперемennom условии победы коммунизма. Тут сошлись воедино теория и практика сталинской интерпретации марксизма-ленинизма. Получилось просто и изящно, как у заправского мясника.

Только вот какая беда: не все коммунисты научились понимать

Сталина с полуслова. Не всем пришлось по вкусу его философские досуги. Послушайте, что сказал Бухарин в апреле 1929 года на пленуме ЦК:

“Эта странная теория возводит самый факт теперешнего обострения классовой борьбы в какой-то неизбежный закон нашего развития. По этой странной теории выходит, что чем дальше мы идем вперед в деле продвижения к социализму, тем больше трудностей набирается, тем больше обостряется классовая борьба, и у самых ворот социализма мы, очевидно, или должны открыть гражданскую войну, или подохнуть с голода и лечь костями”.

В стремлении развенчать несостоятельного “теоретика”, Бухарин прибегнул к гиперболе. Ан, напророчил Николай Иванович: гипербола обернулась быбью.

Но до Бухарина, вероятно, не дошло одно высказывание самозваного вождя. Вот это: “Лучше привить маленькую оспу, — тогда не будет большой”.

Несколько слов, оброненных Сталиным за бутылкой имеритинского, за домашним столом, выстроились в афоризм, который сделал бы честь Макиавелли.

Итак, террор как средство профилактики против народного восстания. Тут уж точки над *i*, как говорил Бухарин, поставлены все ...

Но террор — это не только и не столько тридцать седьмой год. И не тридцать пятый, когда, убив Кирова, Сталин открыл шлюзы. 37-й — это для обывателей, имя им легион. Террор как средство строительства социализма зародился на почве беззакония при жизни Ленина. Он вырос из системы однопартийной диктатуры. Ленин, включивший в 1917 году в правительство представителей эсеров и меньшевиков, потом не сумел удержать их рядом, ибо никто не хотел мириться с антинародной политикой ущемления свобод. Ленин мог еще при жизни сохранить демократические порядки, атмосферу равноправия и равных возможностей для иных партий. У американцев это называется “дать шанс”.

Ленин не дал этого шанса никому.

Когда в 1918 году Сталин начал травить Мартова, применяя неконституционные методы и средства, Ленин молчал.

Дело “Тактического центра” проходило следственные инстанции в 1920 году. По этому делу арестовали брата Мартова Б.О. Левицкого и сослали в Сибирь. ЧК начала открыто преследовать всех мыслящих иначе, всех, кто осмеливался говорить, обсуждать события, историю, философию не в предписанных казармой условиях — на виду у всех, под надзором партийных функционеров, преподавателей, агитаторов, — а в своем кружке с близкими. Примеров много, вот один.

Г.Д. Залмановская вместе со своими сверстниками и подругами, восемнадцатилетними комсомольцами, участвовала в обсуждении марксистских книг начала двадцатых годов. В 1924 году взяли всех — и тех, кто читал, и тех, кто слушал ...

20 января 1922 года Л.Д. Троцкий делал доклад на конференции молодежи и, коснувшись новой экономической политики, разъяснил, что НЭП предполагает "использование капиталистических форм и методов для социалистического строительства". Один из слушателей, восемнадцатилетний студент Л. Гурвич, "утверждал, что мы вернулись к капитализму и что Ленин открыто это признал, говоря о государственном капитализме". Сообщая об этом инциденте в своем "совершенно секретном" письме от 21 января, Троцкий советует Ленину выступить с разъяснением спорного вопроса. Большой вождь ответил тотчас:

"Товарищ Троцкий, я не сомневаюсь, что меньшевики у с и л и в а ю т теперь и будут усиливать свою самую злостную агитацию. Думаю поэтому, что необходимо усиление и надзора и репрессий против них. Я говорил об этом с Уншлихтом и прошу Вас найти десять минут для разговора с ним по телефону. Что касается вопроса по существу — я думаю, что согласен с Вами. У меня теперь появляется желание написать статейку на темы, близкие к затронутым Вами, но все же я едва ли могу сделать это раньше чем через две недели. Поэтому было бы чрезвычайно полезно, если бы Вы пошли в открытый бой в печати, назвали этого меньшевика, разъяснили злостный белогвардейский характер его выступления и обратились с внушительным призывом к партии подтянуться".¹²³

Боевая ортодоксальность Ленина переросла в политику жестоких репрессий. Глава государства обратился по поводу высказывания инакомыслящего к Уншлихту, тогдашнему заместителю председателя ОГПУ.

В конце 1921 — начале 1922 года внутри РКП возникли оппозиционные группы из рабочих, старых членов партии:

- Рабочая оппозиция (Шляпников, Медведев, Коллонтай)
- Рабочая группа (Мясников)
- Рабочая правда (Богданов)
- Группа 22-х (Кузнецов).

Ленин полагал, что НЭП несомненно активизирует деятельность и меньшевиков и эсеров. Вывод: социалистов надо изолировать от общества, но содержать их в тюрьмах "бережно" ...

Членов оппозиционных групп начали арестовывать и "бережно" содержать в политизоляторах уже с 1922 года. Меньшевиков брать было легко. Они пошли добровольцами на фронт, и в 1923-1924 годах их забирали по старым мобилизационным спискам.

В 1923 году был введен запрет на жительство в крупных городах всем "чуждым элементам". "Минус 6" налагал запрет на Москву, Ленинград, Харьков, Киев, Ростов, Одессу. Поздней минус охватывал уже 16 городов и больше. Этот "минус" обычно следовал за высылкой или тюремным заключением. В 1925 году был запущен конвейер непрерыв-

ного действия для инакомыслящих: политизолятор (3 года) – ссылка (3 года) – “минус” с прикреплением. Затем следовал новый арест и – по тому же конвейеру. Проживание под знаком “минуса” означало обязательную отметку, раз в две недели, у коменданта ГПУ. Менять место жительства репрессированный не мог, на работу устроиться без указания также не мог.

С конца 1922 года меньшевиков вылавливали целеустремленно. Закрепили их клуб “Вперед” в Москве на улице Мясницкой. Уже в августе 1920 года взяли группу молодежи. В феврале 1921 года арестовали в этом клубе 150 человек. В Бутырках собралось до 300 социалистов всех направлений. 25 апреля 1921 года произошло массовое избивание заключенных в Бутырской тюрьме. В феврале 1922 года, как результат переписки Ленина с Троцким и телефонного разговора с Уншлихтом, – арест ядра молодежной группы, 25 человек, в Москве. Всех – на Лубянку, а там строгий режим, приведший к протесту. Потом – приговор к дальней высылке, голодовка протеста, “смягчение” приговора ...

Это лишь краткое извлечение из хроники раннего террора против молодых и, заметим, благожелательных критиков режима.

“... надлежит и в церкви ереси иметь, дабы открылись между вами искусные”, – поучает святой апостол Павел коринфян.¹²⁴

Попался бы святой Павел в руки Сталина, только бы этого апостола и видели. Ну, а при Ленине что сделали бы со святым, – “просто” сослали?..

Корни сталинщины – тотального террора – уходят в заботливо и обильно унавоженную почву.

Через несколько лет после смерти Ленина Сталин стал тяготиться узкими масштабами террора против меньшевиков и эсеров. Человек с размахом, он уже в середине 20-х годов затеял широкое преследование грузинских меньшевиков. В Ленинграде оппозиционеры имели свою подпольную типографию. По предложению Сталина ГПУ подослало туда своего агента, который на следствии оказался ... “белогвардейским офицером”. В этой акции чувствуется направляющая рука опытного провокатора.

... Летом двадцать седьмого года “по решению Политбюро” Троцкого выслали в Алма-Ату. Сталин задумал отправить Троцкого втайне от людей. Пока бригада гепеушников взламывала запертую дверь квартиры, Лев Давыдович успел набросать прощальные строки товарищам.

“Нас продуманно провоцируют на протесты, Сталин сознательно вызывает на возобновление оппозиционной борьбы. Он знает, мы не станем молчаливыми обывателями, не отдадим молча и равнодушно судьбы наших товарищей. Нас намеренно толкают, чтобы иметь предлог для усиления репрессий, которые становятся жестокими, беспощадными и бесстыдными. Сталин хочет не

только продолжать борьбу против нас, он хочет физически уничтожить оппозицию".¹²⁵

Сталин испытывал к Троцкому сатанинскую ненависть и одновременно страх. Он боялся его непрерываемого авторитета как вождя революции и Красной армии, его огромной популярности в партии и в народе. Сталин уже принял решение о высылке Троцкого в Алма-Ату, но агенты донесли о толпах людей, собравшихся перед Казанским вокзалом на проводы опального вождя. Тогда генсек перенес отъезд на другой день. Эту акцию ГПУ выполнило на современном уровне: Троцкого препроводили в вагон силой, т а й н о, н а к а н у н е назначенного вторично (и официально объявленного) дня...

А потом – инспирированная Кобой клеветническая кампания против "продавшегося" международной буржуазии Троцкого.

Пройдет всего год-два, террор начнет расти вширь и вглубь, он станет к а ч е с т в е н н о иным. Вот уже в грузинских тюрьмах начали бить арестованных. Какой-никакой, а почин ...

Талант верховного экзекутора окончательно сформируется в годы повальной коллективизации и массового избиения крестьян и инженеров. Вообще к специалистам душа у Сталина не лежала. В годы гражданской войны он выкорчевывал "военспецов", бывших офицеров, честно служивших в Красной армии. Теперь ему инженеры помешали, и он решил с помощью своего давнего приятеля, пробравшегося в Органы, Е.Г. Евдокимова, сколотить вредительскую организацию. Три месяца, май-июль 1928 года Шахтинское дело занимало умы современников.

Менжинский сначала отказался инкриминировать инженерам вредительство, он хотел даже привлечь Евдокимова к ответственности. Судить надо было не честных инженеров, а Сталина, истинного организатора провокационного процесса. Уже тогда генсек показал полное пренебрежение планами экономического возрождения страны. Пусть экономика останется на уровне мануфактурного производства, лишь бы ему, Сталину, закрепиться на Кремлевском холме.

Процесс проходил при "открытых дверях", в присутствии представителей иностранных информационных агентств. 52 обвиняемых и – н и к а к и х улики. Их пытали и они "признались" во вредительстве...

В привычной роли прокурора-обвинителя выступил Николай Крыленко, бывший революционер, бывший соратник Ленина.

Сталин выпустил на сцену сына "врага народа" А. Колодуба. Двенадцатилетний мальчик потребовал для отца смертной казни, а заодно попросил для себя новую фамилию. Об этом поведала читателям газета "Правда".

Потом будет Павлик Морозов, также лихо предавший родного отца. Это целое "движение", которому Сталин, инспирировавший его, старался придать массовый характер.

Зачем все-таки понадобилось Сталину Шахтинское дело? Страх породить у народа перед вредителями. Проверить послушность аппарата партийного, государственного, и боевую готовность органов сыска, кары и юстиции перед настоящим делом – большим террором. И последнее, но весьма важное обстоятельство: надо было как-то объяснить неудачи в экономической области, оправдаться перед общественным мнением – тогда оно еще существовало не только вне страны.

Шахтинский процесс прошел на довольно примитивном уровне, но слепленный по прямому указанию генсека, он был использован Сталиным как дипломная работа перед выходом на сцену в новой роли верховного диктатора.

Избиение крестьян в деревне сопровождалось истреблением служителей церкви, закрытием монастырей, сносом храмов, церквей, мечетей, синагог. Послушная Академия наук (уже послушная!) сняла с охраны большинство памятников культуры, и под ударами новоявленных гуннов пали бесценные творения предков. Не все церкви уничтожили, не хватало тюрем – и вот собор Соловецкого монастыря превращен в арестантский барак, церковь Бутырской тюрьмы – в пересылку ...

Арестантские эшелоны с сосланными священниками, монахами и их "пособниками" потянулись на север, на восток. В деревнях жгли иконы, грабили закрытые церкви и опустевшие дома репрессированных. Потом принялись за кладбища. Молодые люди пели:

Долой – долой монахов,
Долой – долой попов!

Дети тоже пели. Мародерам – государственным и самодеятельным, поддержанным армией добровольных хулиганов, было все равно какими вырастут дети. Они спешили взять "свое" ... Отпущение грехов им было гарантировано: в 1929 году состоялось специальное антирелигиозное совещание ЦК, потом – весьма воинственный второй съезд Союза воинствующих безбожников (СВБ).

Но бывший семинарист перестарался. Сведения об учиненном им церковном погроме просочились за границу, и папа Пий XI в январе 1930 года призвал христиан ко всеобщему молебну за гонимых в советской России верующих. Еще немного и весь культурный мир отвернулся бы от страны, которая с таким трудом добилась международного признания. Пришлось бить отбой. В статье "Головокружение от успехов" (2.03) генсек выразил деланное удивление по поводу самовольного снятия церковных колоколов. В постановлении ЦК от 15 марта 1930 года "Об искривлении партийной линии в колхозном движении" нашлось место для осуждения практики закрытия церквей. То был маневр: Сталин не собирался открывать вновь ни одной церкви. Что до священников, то вернуть их "с того света" он был уже не в силах.

К 1928 году Сталин прочно занял главное партийное кресло. Однако не в его натуре было успокаиваться на достигнутом. Он возже-

лал привить своим подданным стойкое отвращение, мало – боязнь перед словом "троцкист". Каждый член партии, каждый гражданин страны советов должен знать и помнить, что троцкист – враг. Приверженцы Троцкого – агенты империализма, шпионы, диверсанты, вредители. Чуть позднее эту "истину" будут преподавать, наряду с другими истинами той же пробы, во всех школах, ВУЗах, политкружках. И в головы, набитые догмами, как банка прокисшими огурцами, Сталин втиснул еще одну догму: "троцкисты – враг номер 1".

Чтобы придать ей вес официальной истины, требовались жертвы – доказательства. Ими-то Сталин заполнил в году двадцать девятом камеры Бутырской тюрьмы. Оставшимся пока на воле сторонникам Троцкого генсек предоставил возможность каяться публично на страницах газет.

Охотнее всего Органы стряпали дела групповые: на "организациях" можно карьеру сделать и видимость напряженной работы создать. С кем? Да хоть с этой, с агентурой международного империализма ...

В Ленинграде арестовали членов религиозно-философского кружка А.А. Мейера, автора ряда книг: "Введение в философию религии", "Религия и культура", "Народ – не толпа. Что такое свобода, церковь и государство". Все они вышли в свет до революции.

... Их было двенадцать ни в чем неповинных. Их взяли, следом – родных и знакомых, потом – знакомых этих знакомых. По "делу Мейера" поначалу решили кое-кого выпустить, остальных сослать, но пришла команда сверху – "связать" арестованных с заграницей, с мировой буржуазией, снабдить их "целью" – контрреволюционный переворот. Дело получило новое кодовое название "Воскресение", и следователи засучили рукава ...

К тому времени, к тридцатому году, окончательно затухла деятельность Политического красного креста, придавленного властями. В двадцатые годы ГПУ выплачивало политическим ссыльным минимальные средства на жизнь. Они получали также помощь от Красного креста, организации, сохранившейся от царского режима. С февраля 1918 года в Кресте работала Екатерина Павловна Пешкова (1876-1965).

Дзержинский относился к ней с полным доверием, разрешал ей посещать тюрьмы, еженедельно принимал, оказывал содействие. Об этом сообщает М. Горький в письме Д.А. Лутохину 27 сентября 1925 года.¹²⁶

Пешкова, в прошлом член ЦК партии эсеров, активно помогала всем политическим, но к 1930 году все кончилось: деньги из-за границы неофициально поступать уже не могли, да и в Москве людей, готовых на жертвенную работу, поубавилось. Резко изменило отношение ОГПУ: Ягода не принимал ни Пешкову, ни ее ходатайства. Некое подобие справочного бюро Пешкова еще сохраняла, но существенной помощи уже никому оказать не могла. А после 1935 года дело помощи политзаключенным и вовсе замерло. "Врагами народа", то есть

политическими преступниками объявляли сотни тысяч, потом — миллионы. В этом потоке можно было захлебнуться любой организации помощи.

Январский день 1930 года. Генсек вызвал к себе председателя ГПУ Украины С.А. Балицкого. Сталин ходит по кабинету, слушает доклад о "политическом положении" на Украине, громко пыхтит недовольная чем-то трубка вождя. А Балицкий подсыпает новые материалы — о сопротивлении кулацких элементов, об остатках махновцев, петлюровцев. Сталин остановился.

— Нэ то, нэ то, нэ то! Дорогой, нэ т у д а смотришь. Наверняка у Скрыпника, пока его не сняли с высшего поста, была своя политическая организация. Ты знаешь, что Украинская Академия — это центр контрреволюционного сговора с Пилсудским? Не знаешь?!

Станислав Адамович Балицкий вернулся домой с предписанием немедленно разоблачить и привлечь. Но кого? Академика Литвицкого? Или президента Украинской Академии наук М.С. Грушевского, автора трехтомной истории Украины? В семнадцатом году он возглавлял Центральную раду, эмигрировал. Потом вернулся, стал советским академиком.

Литвицкого и Грушевского Сталин приказал не трогать. Особую заботу он проявил о Грушевском, подарил ему дачу под Москвой и запретил давать против него показания на суде.

"Организации" было дано громкое название — Союз вызволения (освобождения) Украины, сокращенно — СВУ. Спектакль — процесс над членами СВУ готовился грандиозный. Не хватало лишь голоса какого-нибудь авторитетного украинского деятеля, который бы заклеил "презренных наймитов" Пилсудского. — Не выступит ли против СВУ Литвицкий? — предложил С.В. Косиор, тогдашний первый секретарь КП (б)У.

В 1911 году Литвицкий подал Ленину записку о принципах строительства социализма в деревне. Одним из первых он выдвинул идею коллективизации сельского хозяйства. Однако Литвицкий оставался беспартийным. Тем авторитетней прозвучит его голос на процессе СВУ.

На квартиру Литвицкого прибыл товарищ из ЦК. Все украинские газеты проклинали членов антисоветского СВУ, продавшегося Пилсудскому. Уговаривать Литвицкого не пришлось.

"Только холуй способен лизать сапоги Пилсудскому", — бросил гневно Литвицкий и дал согласие выступить в печати.

Но вот все готово, от сценария до декораций, от бутафора до актеров. Сталин вновь вызывает Балицкого, на сей раз вместе с Панасом Любченко.

— Кого мы поставим общественным обвинителем? — спросил генсек. И сам же постановил: — Предлагаю Панаса, председателя Украинского Совнаркома.

И последняя инструкция Балицкому.

— Ты организуй дело так, чтобы всем подсудимым на процессе подавали чай с лимоном и пирожными.

Ни одной мелочи не упустил главный режиссер.

Процесс над "изменниками" шел в Харькове в марте-апреле 1930 года. На скамье подсудимых академики. Они во всем "признались" и, помешивая ложечками чай с лимоном, охотно сообщали "подробности" – точно по сценарию.

Среди осужденных были академики Лобода и Перец. По этому случаю штатные юмористы сочинили:

Посеяли лободу,
а пожали перца! ..

Лидеры СВУ, "как оказалось", были яркими националистами, продавшимися не только Пилсудскому, но и Германии, под протекторатом которой они хотели установить на Украине буржуазно-помещичью монархию. В этот винегрет, приправленный перцем шпионажа, угодило сорок два видных деятеля украинской культуры и науки.

В 1930 году центральный аппарат ОГПУ как таковой и его взаимодействие с генсеком не вышли еще из фазы отладки системы. Однажды Сталин вручил Ягоде список 36 неудобных ему лично людей, под обычным "троцкистским" соусом:

– Это скрытые враги партии, а некоторые даже явные. Придется провести процесс. Арестуешь всех, они расскажут о троцкистской деятельности. Потом народ их осудит.

Но Ягода не хотел брать на себя такую ответственность.

– Этого я сделать не могу, товарищ Сталин. Может быть, ЦКК расследует их антипартийную деятельность и передаст мне материалы?

Сталин сделал вид будто отступил. То был привычный маневр. У него имелся в запасе один доверенный человек, А.И. Акулов, бывший секретарь Донецкого обкома, поставленный генсеком на пост Прокурора СССР. Этого вполне послушного чиновника Сталин прочил на место главы Органов. Для начала надо было выведать у Ягоды данные о сети заграничной разведки. Но Генрих Ягода был не из простаков. Тогда Сталин поручил это щекотливое дело Булатову, ведавшему кадрами ОГПУ. Но и тот потерпел неудачу. (Их всех – и Ягоду, и Акулова, и Булатова ждет один конец, но прежде генсек выжмет их, как лимон к чаю.)

Уже тогда, в начале тридцатых, Сталин делал попытки учинить расправу над партийными деятелями, но до провокационного убийства Кирова эту глубокую мечту свою кремлевский узурпатор осуществить не мог.

В конце 1932 года партийные работники М.Н. Рютин и А. Слепков составили документ, в котором вполне обоснованно назвали Сталина виновником экономического кризиса и проводником антиленинской политики внутри партии. Подписавшие "платформу Рютина" коммунисты требовали освободить крестьян от насильственного колхозного ярма, не форсировать на пределе индустриализацию и вернуть в партию всех исключенных за "оппозицию". Странники Рютина кри-

тиковали "правых" за альянс со Сталиным, который ради личной власти уничтожает завоевания Октября.

Вот за это-то колесо платформы и ухватился генсек, приписав Рютину намерение убить священную особу вождя партии и совершить ... "контрреволюционный переворот". Тут уже можно было поставить ребром вопрос о казни "террористов". Но убедить ЦК или ЦКК, во главе которой стоял тогда Рудзутак, Сталин не сумел. Большинство членов политбюро тоже не согласилось с предложением генсека прикончить дерзкого критика. (Текст крамольной "платформы" /200 страниц/ Сталин надежно запрятал. Позднее за одно лишь чтение этого документа жестоко репрессировали.)

Рютинцев пока исключили из партии, самого Рютина пока арестовали.

Сталин и на этот раз проявил столь важное в высокой политике терпение. Если время казней оппозиционеров еще не пришло, можно провести утешительную массовую чистку партии. Во главе этого зубодробительного мероприятия генсек поставил Георгия Маленкова, придав ему пару весьма перспективных партопричников — Шкирятова и Ежова.

Одним из основных пунктов специально выпущенной анкеты был вопрос: "Участвовал ли в оппозициях и каких?"

Однако для военной оппозиции было сделано исключение. Официальная инструкция ЦК предлагала не считать военную оппозицию оппозицией. Все логично: не вычищать же из партии вдохновителя и организатора этой оппозиции Сталина, вместе с подручными Ворошиловым и Ярославским ...

Тандем Шкирятов — Ежов действовал слаженно и споро. Чистка окончилась в 1935 году обменом партдокументов, после чего Маленков мог на пленуме ЦК похвастать: в ходе чистки удалось вывить и разоблачить 300 тысяч "чуждых элементов". Резолюция октябрьского пленума ЦК 1935 года по докладу Н.И. Ежова об итогах чистки (эта кампания стыдливо названа "проверкой партийных документов") напоминает военный приказ по борьбе с бандитизмом. Враждебные элементы, классовые враги, и враги партии, преступная практика, чуждые люди, случайные люди, — резолюция насыщена подобными выражениями до предела. Пять, шесть, десять раз упрекает ЦК парторганизации в отсутствии большевистской бдительности и столько же раз требует разоблачать всех врагов. Политистерика? Если и так, то направленная твердой и трезвой рукой на разжигание террора. Оказывается, "классовый враг по мере роста наших успехов прибегает к наиболее изощренным методам борьбы..."

Вот она, ключевая фраза. А за ней — уже знакомая сталинская "теория" непрерывного нарастания сопротивления контрреволюции.

Во время чистки 1933-1934 годов Органы сумели попутно обезвредить массу "шпионов". Откуда они взялись? Начальник одной технической службы наркомтяжпрома Александр Ильич Миленин был арестован.

стован в 1934 году и привезен на Лубянку. Он якобы был близок с некой дамой, которая, в свою очередь, была якобы знакома с одним немецким инженером. Чтобы избежать пыток, Миленин признал себя виновным в шпионаже в пользу Германии и для вящей убедительности указал ряд секретных документов под вымышленным шифром: Ф-2, Ф-14, Х-4 и т.п.

Сохранить жизнь помогло ходатайство Орджоникидзе, шпиона не расстреляли, а дали 10 лет. В дальний лагерь к нему поехала жена, ей удалось вывезти тайком послание мужа на имя Сталина. Бумагу она вручила помощнику наркома Семушкину, тот положил на стол Орджоникидзе, а уж Серго передал Хозяину. Последовала резолюция Сталина: "Тов, Ежов, расследовать и доложить".

Среди лиц, на которых ссылался в своем заявлении Миленин, значился его старый фронтовой товарищ Рудаков (назовем его так). Для него вызов в ЦК был неожиданностью. Ежов возглавлял в то время сектор руководящих кадров ЦК и курировал ОГПУ. Он сидел в своем огромном кабинете на третьем этаже здания ЦК на Старой площади за необъятным столом. Папка с делом Миленина лежала раскрытая на столе. Ежов попросил охарактеризовать Миленина и получил прекрасный отзыв о честном самоотверженном фронтовом командире. В то время, до убийства Кирова, можно было еще иногда высказать свое мнение прямо, открыто, не боясь последствий.

— Хочешь увидиться с Милениным? — спросил Ежов. — Его сейчас приведут.

Но Рудаков спешил на службу и решил уйти, зная что увидится с другом завтра в иной обстановке.

Прощаясь с Рудаковым, Ежов предупредил о сугубо конфиденциальном характере беседы. Рудаков молчал ровно тридцать лет. Своему начальнику он сказал, что в ЦК его вызывали по поводу однокашника, рекомендованного на работу в аппарат ЦК. И он поддержал ходатайство. Эта версия и дошла до самого Ягоды.

Миленина освободили, но в партии не восстановили. Нельзя же, в самом деле, выпускать из тюрьмы вовсе невиновного. На всякий случай за ним оставили "моральное разложение". С этим клеймом Миленин попал на Отечественную войну, командовал дивизией, но высокими званиями его обходили.

В кампании преследования бывших и нынешних оппозиционеров тема шпионажа и связи с границей звучит все назойливей. Вот тут уже можно было применять смертную казнь — за одно лишь намерение "бежать" из страны. Сталин ввел в практику высылку родственников репрессированных. Система заложников существовала в Грузии еще во времена Георгия Саакадзе. Сталин начал применять эту систему в первые же годы правления — шантажировать свои жертвы угрозой расправы над родными и близкими, вымещать ненасытную злобу на семьях арестованных. То была его стихия.

Истории было угодно синхронизировать действия двух диктаторов – Гитлера и Сталина. Немецкий дуче 30 июня 1934 года уничтожил группу своего соперника Рема. Однако в Ночь длинных ножей жертв было немногим больше, чем в ночь святого Варфоломея – факт, над которым стоило бы задуматься некоторым нынешним моралистам, оправдывающим сталинский террор.

Та гитлеровская Ночь послужила Сталину моделью для резни, устроенной им после убийства Кирова. В одном Ленинграде сталинские опричники уничтожили 40 тысяч старых коммунистов, а всего "выявили" в городе – колыбели Октября и в Москве 180 тысяч "врагов народа".

Год 1935 славен еще одной массовой резней. Как только советская доля Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) была продана Японии, служащих вывезли на родину, и вскоре тюрьмы и лагеря пополнились пятидесятитысячной армией "японских шпионов". Кто из них выжил? Что стало с детьми? В официальной истории об этом – ни слова. И о личной ответственности Сталина – тоже.

Массовый террор требовал новых, числом поболее, исполнителей. Из местных и центральных отрядов охранников-экспроприаторов, прошедших школу ликвидации "кулака" и преследования первого эшелона политических вепьм, надо было спешно создать мощную, боеспособную армию карателей и мародеров.

Искусственно подогреваемый энтузиазм строителей "социализма" не мог затронуть ум и сердце крестьянина и рабочего. Они мыслили не партийными догмами, а жизненными категориями. Сталин не забыл 1921 год, когда недовольство рабочих прорвалось в Петрограде. Помнил он и Кронштадт. И не хотел повторения. Отсталые рабочие и несознательные крестьяне должны постоянно чувствовать на шее крепкую руку Органов.

Если Вождь задался скромной целью поставить на колени партию, то чем лучше рабочие и крестьяне, то есть народ, массы или как там еще они называются?

Мне лично непонятно, почему апологеты Сталина, воспевая его мнимые заслуги, замалчивают эту бессмертную доктрину, этот динамичный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма?

Не нашла до сих пор достойной оценки официальных историков и руководящая роль Сталина в организации армии мастеров сыска и кары. В годы наивысшего подъема это войско насчитывало более полумиллиона "человек". Расчет, составленный специалистами, охватывает, помимо всех наркоматов внутренних дел и управлений национальных республик, областей, крупных городов, все районные отделения и транспортные органы. То были мастера высокой квалификации, нако-

пившие богатый опыт ведения обысков, следствия и применения пыток. Что касается сыска, то при Сталине это стало делом плевым: брали всех подряд, не утруждая порой прокурора выпиской ордеров на арест.

Кроме того, Органы располагали гвардией охраны, так называемыми внутренними войсками НКВД. История подсказывает примеры: швейцарские наемники при дворе французских королей, немецкие в Версале, казармы – при великих князьях литовских.

Сталин в чужеземцах не нуждался, здесь свои убивали своих. Удобно, экономно и – без лишних свидетелей.

Кто сказал, что гражданская война кончилась в 1922 году? То была лишь репетиция к настоящей братоубийственной войне. После краткого перерыва в шесть-семь лет гражданская война на Руси возобновилась с силой циклопической. Ее называли разное: раскулачивание, коллективизация, индустриализация, борьба с оппозиционерами и врагами народа, малый террор, большой террор ... Суть оставалась одной – брат убивал брата.

Если на войне солдаты внезапно открывают огонь по своим, это трагическое недоразумение. В стране Октября огонь по своим открыли еще в семнадцатом году. И никак не могут остановиться.

Революция оказалась жестокой и к чужим и к своим. Надо было перейти к п л а н о в о м у истреблению "своих", объявив их "чужими". Сталин сумел организовать и осуществить этот переход незаметно для других. Затем великий умелец наладил машину истребления и запустил ее на полный ход. Этого уже не мог не заметить только слепой. Но было поздно: машина втягивала всех – и слепых и зрячих.

ЛИЧНО ПРИЧАСТЕН

Летним вечером 1926 года группа работников ЦК комсомола, закончив дела, направлялась к лифту на третьем этаже, где находился секретариат ЦК партии. В те годы "Малый ЦК", то есть ЦК ВЛКСМ, помещался в одном здании с большим, на Старой площади. К комсомольцам подскочил невысокий суетливый человек, комендант охраны Трахтенберг.

– Задержите лифт, Товарищ Сталин идет.

Молодые люди повременили, и в кабину вошел генсек – шинель в накидку, рука в кармане полувоенного френча.

– Как дела, молодежь? – сбросил Сталин бодро-снисходительно-отечески.

– Все хорошо. Все здоровы и веселы! – ответил кто-то за всех. У одного комсомольца в кармане лежал маузер, со времен войны остался. Спустя двадцать лет, погибая в голодном сталинском лагере, сколько раз вспоминал он ту минуту в лифте ...

В 1937 году секретариат ЦК и Оргбюро переехали в Кремль, а весь аппарат остался на Старой площади. На новом месте Сталин первым делом наладил подслушивание телефонных разговоров. Техника стала совершеннее, ему поставили последние модели. После убийства Кирова и судебных процессов какие только разговоры не вели партийные деятели и работники центрального аппарата. Казалось бы, молчать и конспирировать научились все – жизнь научила. Но – не всех. А Хозяин слушал-подслушивал и наматывал на пропахший табачком ус.

Разматывала Лубянка.

К тому времени Сталин успел отменить право коммунистов на ношение оружия. Сам он с револьвером не расставался никогда, обзавелся многочисленной личной охраной. Большой Вождь вышел на тропу войны против собственного безоружного народа.

Официально личная охрана членов ПБ была учреждена в двадцать восьмом, после неудачного покушения на жизнь сотрудников ОГПУ. Летним днем 1928 года в здание ОГПУ на Лубянке злоумышленники подложили две бомбы. Одна взорвалась (в Комендантском подъезде), вторая – нет (в подъезде № 3, где дежурили оперативники). На розыски были брошены все. Схватить террористов удалось Петру Колосовскому. За эту операцию ему присвоили звание почетного чекиста.

Тогда-то при Секретно-оперативном управлении (СОУ) было создано специальное отделение по охране членов правительства. Позднее Сталин сконструировал самостоятельное управление по охране, во главе с Николаем Сидоровичем (Сергеевичем) Власиком.

Полномочия и власть этого охранного управления были сравнимы разве что с политбюро. Имя Власика приводило в трепет наркомов, членов ЦК, самых-самых доверенных лиц ...

К каждому члену ПБ был приставлен свой особый комиссар охраны.

...У Наполеона Бонапарта начальником личной охраны служил грузин Рустам Одзелашвили. Сталин доверил этот важнейший пост венгру Карлу Викторовичу Паукеру, бывшему парикмахеру Будапештской оперы. Паукер сделал карьеру при Менжинском. Двуличный, пронырливый, он быстро втерся в доверие к Сталину, сумел "подружиться" даже с таким нелюдимом как Ульрих. Вскоре Паукер получил пост начальника оперативного отдела ОГПУ. Карл Викторович находился подле Хозяина неотлучно.

Личный кабинет монарха охраняли особые стражники, подобно ч а п а р а м при грузинских царях. Сталин не один год подбирал под себя людей, не способных на самостоятельный шаг. Но кровопролитная бойня могла подвигнуть кого-нибудь на акт отчаяния ... Одним словом, "береженного Бог бережет".

Пришла пора подумать о расширении террора. 29 июля 1936 года Сталин рассылает на места секретное письмо ЦК. Согласно этому письму, несмотря на огромные успехи кампании активной бдительности, некоторые враги народа, ныне арестованные, сумели сохранить партбилеты (в резолюции декабрьского пленума 1935 года говорилось об исключенных из партии, сохранивших партбилеты).

ЦК призвал повысить революционную бдительность и повести решительную борьбу с замаскированным врагом.

Так массовый террор, развязанный Сталиным после провокационного убийства Кирова, получил второе ускорение.

В эти годы Сталин уничтожает одного за другим своих родственников и ряд близких по многолетней совместной работе товарищей. Алексея Сванидзе, воспитавшего своего племянника Якова, первого сына Кобы, Хозяин арестовал вместе с женой Марией Анисимовной Короне, солисткой Тбилисского театра оперы и балета. "Разоблаченных" (в чем?..) супругов Сталин отправил в разные лагеря. Начало войны застало узников в Орловском политизоляторе. Здесь их посетил некий агент. Он предложил Сванидзе от имени Хозяина покаяться во всех грехах. В этом случае он обещал сохранить им жизнь. Алексей Сванидзе ответил: "Я не знаю за собой никаких грехов перед партией, каяться мне не в чем".

Упрямую чету казнили. Позднее Сталин с деланным восхищением скажет: "Вот это герой! Он принял смерть, но так и не попросил пощады".

А ведь Алеша Сванидзе надеялся на милосердие. Иначе бы он в тридцать седьмом не пришел к Сталину вымаливать жизнь Енукидзе:

– Мы же все его хорошо знаем. Он не может быть врагом.

– Вот всыпят ему как следует, – ответил Вождь, – тогда он сразу признается во всех своих преступлениях.

С Авелем Енукидзе Сталин в начале века делил опасности подпольной партийной работы. Но вот Енукидзе написал брошюру, в которой рассказал, между прочим, об организации подпольной типографии в Баку. Без участия Кобы. Рассказал о сталинских интригах. И повторил наивную правду в статьях.¹²⁷ После этого генсек перевел секретаря ЦИК Енукидзе во вторые секретари, к случаю сконструировав новую должность.

Енукидзе был первым, кто увидел мертвую Надежду Аллилуеву со следами пальцев убийцы на горле. И вообще Енукидзе слишком многое знал. И слишком жалостлив был.

В "деле" Енукидзе, помимо обвинения в организации убийства Кирова, фигурировала подготовка вооруженного захвата Кремля, намерение устранить Горького, Куйбышева и, наконец, – отравить Вождя (с помощью неких старорежимных дам, проникших в домашнюю библиотеку генсека.). И еще Енукидзе инкриминировали монархизм, политическое и моральное разложение, связь с группой Тухачевского, с "правыми" и с крайне левыми итальянскими экстремистами. Нет, последнего, кажется, не было, но все остальное в деле присутствует.

После убийства Авеля Енукидзе Троцкий опубликовал за границей статью под названием "Каин, где твой брат Абель?"

Кобра четко реагирует на тепло. Почувяв даже на большом расстоянии, в темноте, нечто живое, она жалит безошибочно. Коба метил свои жертвы среди умных, одаренных. Но более всего он опасался людей волевых. Чужая воля – враждебная воля. Со змеиным чутьем выискивал он волевых и – убивал, убивал, убивал.

Станислав Реденс, муж Анны, сестры Надежды Аллилуевой, возглавлял одно время ГПУ Закавказья, в годы партийного правления Берии. В тридцать седьмом Реденс был начальником Московского управления ГПУ. Верный соратник Дзержинского, его личный секретарь, Реденс был способен на решительные действия, но, скованный партийными предрассудками, не мог поднять руку на генерального секретаря. Когда пришла его очередь отведать сталинской тюремной похлебки, да плетки в лубянских подвалах, Реденс остался мужчиной. А Сталин ой как не терпел людей стойких. Он жаждал видеть революционеров перетрусившими перед машиной пыток.

Как радовался он каждому предательству, совершенному в тюрьме бывшим ленинцем. Если кто из арестованных "врагов народа" отказывался подписывать фальшивки, Хозяин лишался покоя. Всесильный Вождь терял веру в собственное могущество.

Узнав, что Реденс отверг домогательства следователей, что и пытки его не сломили, Сталин вызвал Анну Аллилуеву. Он обещал супругу свободу, ей с детьми – неприкосновенность, если Реденс признается в контрреволюционной деятельности.

Что было делать бедной женщине, матери?..

... Ее привезли в Лефортово и впустили в одиночную камеру к изуродованному пытками мужу. Она бросилась к нему, умоляла покориться, подписать все, что ОН хочет. — Коба обещал тебя сразу же освободить.

Реденс пытался доказать ей, что этому человеку нельзя верить ни в чем. Но женщина продолжала надеяться, настаивать. Тогда Реденс подошел к двери и сильно постучал. Явился надзиратель. Реденс попросил вызвать дежурного по корпусу.

— Уведите эту дуру, — сказал он дежурному.

Это были последние слова мужа, которые ей довелось услышать.

... После смерти Сталина Анна Аллилуева долго добивалась реабилитации мужа. Дождавшись, наконец, "справедливости", потеряла рассудок.

Слово "справедливость" мы взяли в кавычки не случайно. Никто иной как Реденс истреблял партийный актив Москвы, потом руководителей Казахстана.

Г.П. Бройдо, бывший присяжный поверенный, бывший член ЦК меньшевистской партии, в 1918 году был заместителем народного комиссара по делам национальностей. Наделенный умом и хитростью, весьма деловитый, он избавил Кобу от значительной доли хлопот по наркомату. На XVII съезде партии его избрали кандидатом в члены ЦК. Одно время он заведовал партиздатом, работал секретарем ЦК партии Туркмении. По сталинским меркам, бывший наркомнац, а потом генсек должен был посадить товарища Сталина за соучастие и покровительство активному в прошлом меньшевику (а на Лубянке Бройдо признался бы и во враждебной деятельности в годы торжества социализма), но он предпочел арестовать Бройдо.

Избыв свою семнадцатилетнюю лагерную долю, сподобившись реабилитации, Григорий Бройдо умер в 1970 году.

В тридцать седьмом Сталин уничтожил философа Яна Стэна, который в течение трех лет обучал его гегелевской диалектике. Стэн получил редкую возможность проникнуть в тайные намерения своего ученика. "Коба будет устраивать такие вещи, — поведал он своим близким друзьям в 1928 году, — что процессы Дрейфуса и Бейлиса поблекнут".

Предсказание Стэна начало сбываться уже через несколько лет. Старого коммуниста Стэна, оказавшегося вдруг "врагом народа", умертвили по личному указанию Сталина.

В бесконечном ряду сталинских жертв стоят имена нескольких сотрудников А.Ф. Керенского, пощажённых Лениным. Один из них Петр Пальчинский, горный инженер, отдавший революции молодые годы. Попав за границу, он сблизился с Кропоткиным. Осенью 1917 года Пальчинский — генерал-губернатор Петрограда, а в октябре возглавляет оборону Зимнего дворца. Мы сказали — пощажён Лениным? Это не совсем так. Его арестовывали не раз в первые годы советской власти. А он служил честно, работал, написал несколько ценных книг. Еще в 1905

году царский суд осудил его по делу Иркутской республики на каторгу, но ему удалось бежать. При Сталине все стало проще. В мае 1929 года ни в чем неповинного патриота расстреляли как "неразоружившегося врага".

Министра юстиции в правительстве Керенского П.Н. Малянтовича, старого социал-демократа, Ленин тоже не казнил, хотя тот в июле семнадцатого отдал распоряжение об аресте вождя большевиков. И Дзержинский оставил бывшего министра на свободе.

У Антонова-Овсеенко было три встречи с Малянтовичем. Первая – в 1907 году, когда после побега из Севастопольской тюрьмы он искал приюта на квартире московского адвоката Малянтовича ... Через десять лет, взяв Зимний дворец, Антонов отвел министра Малянтовича, вместе с другими членами Временного правительства, в Петропавловскую крепость. Последняя встреча состоится почти двадцать лет спустя, в 1936 году. Малянтович придет с личной просьбой к прокурору РСФСР. Антонов-Овсеенко принял старого знакомого в присутствии двух сотрудников. Прокурор опасался доноса, обвинения в "пособничестве" ... Вскоре Антонов-Овсеенко уедет в Испанию. Потом схватят обоих – бывшего наркома первого правительства Ленина и бывшего министра правительства Керенского.

Крайности-то действительно сходятся ...

Начало 1937 года ознаменовано событием, ставшим переломным, – пленумом ЦК. В официальной истории принято почти каждый пленум ЦК или съезд партии величать "историческим". О февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года такого не услышишь. О нем вообще молчат. Меж тем этот пленум, пожалуй, более чем какой-либо другой заслуживает веского эпитета "исторический".

Сталин успел избавиться от ряда неудобных современников. Особенно досаждал ему Максим Горький. Его примитивно отравили. Мавр сделал свое дело. Мавр благословил террор: "Если враг не сдается, его уничтожают!". Теперь Мавр может уйти.

Обстоятельства скоропостижной смерти Валериана Куйбышева хранятся в тайне до сих пор. Почему-то некоторые историки причисляют его к левому крылу. Если Куйбышев иногда и осмеливался возражать генсеку – за компанию с Кировым и другими "либералами" – против слишком крутых мер, то в целом он был достаточно беспринципен и послушен Сталину. Куйбышев чуть ли не единственный член ПБ, кого Сталин посещал на его даче, с кем коротал досуг за бутылкой вина.

Самым трудным оказался Григорий Орджоникидзе. Малодушный сталинский нарком покончил с собой 18 февраля, за пять дней до открытия пленума, ослабив и без того робкий "фронт" недовольных бойней. Сталин подготовил пленум с великим тщанием. И его доклад, и доклады Ежова, Молотова, Жданова различались лишь внешне. Суть

их и цель – оправдание и усиление террора. Верный давней привычке (она стала методом политического действия), Сталин выступил с докладом против "троцкистских и иных двурушников" под самый конец, 3 марта. Троцкий еще жив, в своих статьях и книгах он перед всем миром обнажает бандитскую сущность сталинского правления. Так вот тебе!

"Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств".¹²⁸

Согласно этой "установке" каждый партиец должен видеть в любом оппозиционере прежде всего вредителя и шпиона. Такова новая политическая мода, провозглашенная генсеком на тридцать седьмой год. Но эта мода, кажется, пережила своего создателя ...

Затем последовала генеральная директива:

"Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы".

Развивая эту "мысль", генсек далее предупреждает:

"Настоящий вредитель" должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это – единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу".

Нелогично? Возможно. Зато гениально! Отныне можно, должно хватать всех – и тех, кто не выполняет, и тех, кто перевыполняет. И – соответствующая резолюция пленума. В ней с прискорбием отмечается пассивность ряда органов промышленности, осуждаются попытки тормозить дело выявления и разоблачения "троцкистских диверсантов" (намек на покойного Серго, у которого накануне самоубийства забрали всех его замов и всех начальников главков). НКВД старается, старается, пота своего и самой крови (чужой) не жалеет, а в промышленности и на транспорте не проявляют нужной партии активности и инициативы.

Террор получил т р е т ь е после убийства Кирова ускорение. Пленум открыл все шлюзы. До конца.

Десять дней работы пленума – десять картин сугубо закрытого спектакля (для узкого круга). Одна из них – бичевание Бухарина и Рыкова была разыграна 27 февраля. Жаль, Томский успел застрелиться. Но

этот его последний антипартийный выпад уже заклеен в печати. Что до его единомышленников, то Сталин решил потешить себя травлей двух ближайших соратников Ленина. Плотоядно рыская желтыми глазами, он наблюдал, как цекистская кляка изгоняет Бухарина и Рыкова из кремлевского ареопага.

... Бухарин пытается высказать сомнение в правильности действий НКВД. Его обрывают грубыми репликами из зала.

Бухарин пытается доказать свою невиновность.

– Если ты невиновен, докажи это в тюремной камере!

Бухарин не в силах сдержать слез ...

– Расстрелять предателя! В тюрьму его!

Смертников увели из зала, а за дверью их б е р е ж н о (помните пожелание Ленина?) подхватила тюремная стража.

За отверженных пытались вступить другие смертники – Постышев, Рудзутак, Эйхе, Чубарь ... Но Сталин не склонен был поощрять самодеятельность в этом клубе самоубийц. Он, как всегда, знал о намерениях оппонентов. Значит, забойщиком у них будет Постышев? Что ж, подрежем ему крылышки. Кампанию дискредитации Киевского обкома и Украинского ЦК Сталин начал еще в январе. Постышев совмещал посты первого секретаря обкома и второго секретаря ЦК КПУ. В Киев выехал Каганович. Сталинский эмиссар сумел освободить Постышева от обременительного Киевского поста. Три недели февраля Органы вылавливали сотрудников Постышева на Украине, под улюлюканье "Правды", навешивавшей троцкистские ярлыки на десятки имен, не исключая старых ленинцев.

Разве мог отказать себе Сталин в удовольствии поиграть в кошки-мышки? Все обсуждают будущую жертву, Хозяин же снисходителен и добр. Нельзя же так, сразу на дыбу ... Может, человек одумается, покается ...

А топор уже наострен.

Главный лицедей не забыл бросить на стол свои постоянные козыри – он напомнил о партийной дисциплине, призвал к единству рядов перед лицом опасности ... Генсек сумел развить в котле такое давление, что группа Постышева растерялась. Стекло оказалось прозрачным, слишком хрупким, оно лопнуло и рассыпалось. Звон осколков поглотил грохот чугунных болванок, сброшенных генсеком на головы дерзких. Подручные били "отступников" и "примиренцев" без роздыха.

Совсем как в тюремной камере, где кучка наглых и сплоченных уголовников держит в цепких лапах толпу разрозненных фраеров. Эта параллель будет сопровождать нас на всем тяжком пути изучения сталинщины.

Пришла пора перестраивать порядки ударной армии – НКВД. Прежде всего – убрать Генриха Ягodu. На пленуме ЦК Сталин обвинил его в ряде упущений. За этим обычно следовали так называемые "оргвыводы". Они не заставили себя ждать: Генрих Ягода назначен наркомом почты и телеграфа.

Ежов в нужный час будет перемещен в наркомат водного транспорта. Берию Хозяин наоборот возвысит до члена ПБ, лишив непосредственного руководства Органами. Какую цель он преследовал? Наметив очередную жертву из видных подручных, Сталин не мог вот так, сразу, бросить вчерашнего фаворита в подвал. В нем странным образом уживались такие противоположные черты характера как авантюризм и осмотрительность, дерзость апаша и трусость битого лавочника.

Трусость, чрезмерная осторожность не покидали Сталина даже в годы могущества. Они явились причиной трагических просчетов.

Ягода не просто много знал, он участвовал. Точно определить долю его участия в смерти (убийстве?) Дзержинского, Фрунзе, Менжинского, Кирова, Горького, Куйбышева трудно, но достаточно вчитаться в его показания на процессе 1938 года, чтобы представить роль сталинского наркома в политических убийствах, осуществленных Хозяином.

Через две недели после пленума ЦК, 18 марта 1937 года, заместитель наркома внутренних дел Николай Ежов уже клеймил "изменника" Ягоду. Об аресте Генриха Ягоды будет объявлено только 3 апреля. Генеральный комиссар госбезопасности Ежов станет наркомом лишь 5 апреля, а "разоблачение" Ягоды разыграно 18 марта. Воистину — правительство великой державы при Сталине уподобилось кучке парализованных кроликов в клетке, попавшей в руки пьяного сторожа зверинца. Я не карикатурист и с легким сердцем дарю эту тему художникам.

Итак, уже в марте клеймили Ягоду. Клеймили как ... уголовника, как "перерожденца". Изумленные сотрудники бывшего наркома узнали, что он с 1907 года служил в царской охранке, а после революции был завербован немецкой разведкой. (Сталин, слепив эту провокацию, неужели не знал, что в 1907 году Ягоде было десять лет? Знал, конечно. Но самодержец знал и другое: о н и , народ то есть, слопают!) Кто-то пустил — весьма кстати — с л у х , будто Ягоду взяли прямо на аэродроме с чемоданом золота. Он готовился к побегу за границу, но славные чекисты и т.д. ... (Интересно, у них там на Лубянке специальный сектор был или слухи сочиняли в нерабочие часы активисты-провокаторы?..)

После ареста Ягоды обнаружили "гнездо изменников" в самом сердце Органов. Пришлось Сталину арестовать и уничтожить почти всех ответственных работников НКВД. Так богатая модница каждый сезон меняет свой гардероб. А старые вещи выбрасывает.

Напрашивается вывод: если штаб Ягоды оказался вредительским, то следует пересмотреть дела, состряпанные им. Но у Сталина была с о я , особая логика, простому смертному ее не постичь.

Александр Орлов сообщает о казнях бывших сотрудников Ягоды, о многих самоубийствах. Сомневаюсь в последнем. Два-три случая на многотысячный корпус центрального аппарата — это не явление. Ни один лубянский чин так легко из жизни не уйдет: для этого надобно

мужеством обладать и душевной твердостью. Где им, убогим, его взять-занять.

Бригада Ежова и года не поработала, как подоспел юбилей – 30 декабря 1937 года ВЧК-ОГПУ-НКВД исполнилось двадцать лет. Им, старателям-корчевателям, – статьи и книги, стихи и песни, ордена и слава. И торжественное собрание в Большом театре, с почетным президиумом в составе Политбюро, с докладом Микояна, после которого Ежову следовало срочно выдать нимб золотой и крылья белые.

Сталин в театр не явился, он умел соблюдать дистанцию. Но днем он дал закрытый обед для руководителей Органов. Он даже сфотографировался рядом с наркомом. Ежов-дитя сидит на стуле и умильно смотрит, снизу вверх, на стоящего сзади Хозяина. Сталин наклонился к "любимцу советского народа" и дарит его одной из своих дежурных отеческих улыбок ...

ВЧК зародилось в конце 1917 года. За двадцать лет дитя революции подросло, созрело и под неусыпным попечительством генсека превратилось в наемного палача своей матери.

По заведенному в ПБ обычаю, каждый член бюро курировал определенную сферу жизни государства. Сказать, что Сталин курировал Органы, значит не сказать ничего. Он занимался ими постоянно, ни на миг не упуская из поля зрения действий наркома и его помощников.

В расстрельные годы Органы стали основным инструментом сталинской политики, если то, что он творил, еще можно именовать политической. Дни и ночи его протекали в трудах и заботах о единстве партии и высшей справедливости.

... Не справедливость ли была всегда
Таблицей умноженья, на которой
Труп множился на труп,
Убийство на убийство
И зло на зло ...

– вопрошал Максимилиан Волошин.

Сталин постарался с предельной точностью ответить на этот вопрос. Контролируя и направляя бригаду Ежова, Сталин не ограничивал аппетиты палачей и не скупился на знаки высочайшего расположения. Любовно пестовал он главарей Органов в центре и на местах. Начальник лагеря значил для него больше наркома-хозяйственника.

Подневольная армия лагерных рабов давно перевалила за десять миллионов и продолжала расти. Пополнение значительно превышало "естественную убыль".

Когда-то на родине Сосо сотни пленников гнали через хребет Ломта-Тави в турецкую неволю. Ныне он сам гонит миллионные гурты невольников через Урал. Другое время – другие масштабы.

К лету 1938 года наступило пресыщение. Люди просто устали убивать друг друга. Когда такое случалось на войне, солдаты устраи-

вали перемирие. Еще немного и на родине Октября, обогреваемой солнцем сталинской конституции, число "врагов народа" превысило бы число его "друзей" Одно оставалось этому народу – попроситься всем в тюрьму.

Сталин удивительным образом угадывал тот пик событий, когда наступала пора признания "перегибов" в политике: не в меру ретивые чиновники на местах, видите ли, превысили полномочия, которыми облекла их советская власть. Что ж, придется поправить этих товарищей, подсказать им их же ошибки, и, простите великодушно, примерно наказать.

Чуете запах дыма демагогической завесы весны тридцатого года, когда Великий Коллективизатор выбросил в народ статью "Головокружение от успехов"?

Мнимый поворот 1938 года многих обманул. Многих, но не всех. "Вы притворяетесь доверчивым простофилей, которого годами водили за нос какие-то карнавальные чудовища в масках, – писал Федор Раскольников Сталину 17 августа 1939 года. – Ищите и обряцете "козлов отпущения", – шепчете вы своим приближенным и награждаете пойманные и обреченные на заклятие жертвы своими собственными грехами".

Осенью Сталин сконструировал специальную комиссию ЦК по проверке деятельности НКВД в составе весьма компетентных лиц: Молотова, Маленкова, Берии, Вышинского. Этот квартет представил генсеку записку о "перегибах в следственной работе" и о пересмотре дел. Последовало два постановления ЦК. Первое – об арестах, прокурорском надзоре и недостатках следствия. Второе – "О наборе честных людей для работы в Органах".

Значит, ч е с т н ы е понадобились? А те, прежние, к а к и е были?

И понадобился ч е с т н ы й нарком. По предложению Л. Кагановича на пост первого зама НКВД был назначен Берия (что-то уж слишком часто Лазарь угадывает желания Хозяина ...). Даже такой кретин как Ежов мог догадаться, куда клонит генсек.

Начали для вида кое-кого журить за "перегибы", случилось – назначали дела на пересмотр и даже освободили кого-то ...

В 1939 году Органы выпустили для вида около двух тысяч липовых "врагов", в том числе несколько работников аппарата МГК и МК. Но ни один старый коммунист на свободу не вышел ...

Угадать действительные намерения генсека не было дано никому. Сталин готовился к следующему большому скачку. Для этого требовался другой исполнитель. Ежов свою роль отыграл.

По команде Сталина началась кампания критики недавнего фаворита. В Грузии каждый крестьянин знает, что за собаку отвечает хозяин. Что ж теперь "обрусевший инородец" (выражение Ленина) Джугашвили виноватит своего цепного пса?

Хорошо помню короткую оттепель в начале тридцать восьмого.

Недавно Сталин обронил слова "Сын за отца не отвечает". Меня, семнадцатилетнего студента истфака, исключили из института, выгнали из комсомола: на бюро я отказался признать арестованного отца врагом народа. Я пошел по инстанциям – райком, горком ... И только в ЦК ВЛКСМ член комиссии, повторив слова Вождя касательно сына заблудшего отца, помог мне восстановиться.

Но клеймо сына врага народа оказалось несмываемым. Как сказал поэт:

И здесь, куда за половодьем
тех лет спешил ты босиком,
ты именуешься отродьем,
не сыном даже, а сынком.

Гуманность, вывернутая наизнанку, когда сыновей натравливали на отцов, а потом отправляли вслед за ними на каторгу.

Сын за отца? Не отвечает!
Аминь! И как бы невдомек:
а вдруг тот сын, отбыв свой срок,
права такие получая,
и за отца ответить мог?

Поднятая генсекком демагогическая возня, рассчитанная на простак, не мешала, а помогала осуществлению подлинных планов. Сталин в тридцать восьмом продолжал, с энергией поистине неиссякаемой, раздувать пламя репрессий и подстегивать нерадивых наместников. В столицы нацреспублик, в областные центры генсек рассылал лично особо уполномоченных, чрезвычайных толкачей-исполнителей. По прибытии на места они, не таясь, публично объявляли, что действуют по поручению Сталина. Среди членов, кандидатов в члены ПБ и других видных цекистов отличился, как обычно, Лазарь Каганович, уничтоживший весь партактив в Смоленске, Иванове и на Кубани. Тем временем Георгий Маленков преуспел в Минске и Армении.

Много погибших в Ереване на совести Анастаса Микояна.

Андрей Андреев вырезал лидеров Узбекистана.

Андрей Жданов расстрелял руководящие партийные и советские кадры Ленинграда. В увековечение этого подвига его имя присвоено улицам, районам и даже Ленинградскому университету.

На Северном Кавказе действовал другой матерый опричник М.Ф. Шкирятов.

А в Грузии Лаврентий Берия, в подражание Большому папе, проводил процессы над тамошними "троцкистами".

Этот список дополняют имена Никиты Хрущева, разгромившего Украину, а также Павла Постышева (его арена – бывшая Самарская губерния) и Якова Яковлева, отличившегося в Белоруссии. Последние двое сами попали вскоре под топор.

Не боясь впасть в риторику, спросим все же — зачем Каганович, Маленков, Жданов и К^О убивали высших чиновников, себе подобных? Вчера еще секретарь обкома, горкома клеймил на митинге, в газете "врагов народа", а сегодня его самого бросают в подвал и забирают всех работников аппарата за ... сотрудничество с врагом, прикрывавшимся преданностью Сталину...

Одной душевной потребностью у б и в а т ь и желанием слепо служить Хозяину их поведение объяснить трудно. Они сеяли страх перед кремлевской диктатурой, надеясь таким способом укрепить ее, а заодно — возвыситься при дворе. И еще они уяснили негласную директиву: истреблению подлежат в с е старые коммунисты, вся ленинская гвардия. Но сам Сталин смотрел гораздо шире. К концу тридцатых годов участникам революции было уже за 40, а то и за 50 лет. Начиналась смена поколения, жившего при царе. Пожилые много знали, много видели, у них было с чем сравнивать. Сталин поставил перед собой генеральную задачу ускорить уход этого поколения, вместе с "тонким слоем" старых большевиков.

Свергнутый режим регламентировал резню. При царе было точно известно, какие группы населения подлежат уничтожению. У Сталина была своя диалектика резни. Когда ему понадобилось убивать, он резал всех, не взирая на принадлежность к политической партии. Он резал во имя "равенства и дружбы" народов.

"Бейте их всех. Господь узнает своих", — ответил Арнольд Амальрик, папский легат, крестоносцам на вопрос, как отличать еретиков от правоверных католиков. Согласно этой животворной формуле кремлевскому крестоносцу предстояло уничтожить три-четыре десятка миллионов — задача не из легких. Но Сталин надеялся выполнить ее в краткий исторический срок, он уповал на энтузиазм широких народных масс.

Судьба подарила России великого оптимиста.

Пришла пора рассчитаться с делегатами XVII съезда партии. Их преступный замысел провалить генсека на выборах в ЦК был разгадан и пресечен в самом начале. Но забыть такое Сталин, при всей своей снисходительности, не мог. Он позаботился о том, чтобы ни один из делегатов уже никогда в голосовании не участвовал. Правда, он всех умертвил: из 1961 делегата десятка два-три уцелело.

Чем выше стоял коммунист на партийной или государственной лестнице, тем больше шансов набегало на скорую гибель. За короткий срок Сталин уничтожил четырех председателей Совнаркома РСФСР: Рыкова, Сырцова, Сулимова, Родионова.

Не все местные руководители поняли суть происходящего. Не всем было дано почувствовать гениальность замысла Вождя. Ну, план производства зерна, добычи угля и нефти, — это ясно-привычно. Но план по арестам "врагов народа" ... Тут что-то Органы напутали ... Надо с и г н а л и з и р о в а т ь в Москву. Однако на это решались немногие. Тех отдельных секретарей обкомов и прокуроров, которые пыта-

лись остановить незаконные репрессии и обратились за помощью в ЦК, а то и лично к генсеку, Сталин безжалостно уничтожал. И когда нынешние адвокаты Сталина бормочут: "Он ничего не знал, кровавые дела вершили за его спиной другие", я отвечаю убежденно: Он знал всегда – в каждый дневной час, в любой час ночи – к о г о арестовать, к о г д а и к а к. Знал, планировал, приказывал.

В июне 1937 года перед очередным пленумом ЦК, на квартире собрались за вечерним чаем несколько старых коммунистов – Пятницкий, Каминский, и Филатов. Разговор пошел о Сталине, его методах руководства, нетерпимой обстановке в партии. С болью называли имена уничтоженных соратников Ленина. Сошлись во мнении: Сталина от руководства надо отстранить. На пленуме ЦК добиться осуждения политики террора и замены Сталина на посту генсека.

Об этом совещании, получившем название "чашка чая", стало известно Хозяину. Донес на товарищей Филатов.

Сталин потом уничтожит всех, вместе с доносчиком. В июле 1938 года Пятницкий, сидя в камере № 96 Лефортовской тюрьмы, рассказал о вечерней беседе за чашкой чая своему сокамернику В.В. Его зверски избивали, лишь за последний месяц жизни – 18 допросов-истязаний. Сломали ребра, отбили внутренности, изувечили лицо. Следователь Лангфанг, один из немногих осужденных после XX съезда партии, бывший работник Замоскворецкого райкома комсомола, член партии, между "делом" устроил Пятницкому очную ставку с Бела Куном, вождем венгерской революции 1919 года. Жизнь Куна кончилась в том же подвале, только годом позже (30 ноября 1939 года).

Собакамерник Пятницкого вспоминал в 1963 году:

" – Пятницкий преподавал мне маленький урок. Он натянул на себя несколько пар нательного белья ... Когда он вернулся, снять белье своими силами уже не мог. Он поднял руки, и я стягивал с него рубашки. Лицо избито, иссечено – следы пряжек от ремней ...

Читать изувеченный Пятницкий уже не мог, и я читал ему вслух. То была книга Салтыкова-Щедрина. Многие страницы исчеркали местные цензоры. Им было что вычеркивать в творениях великого сатирика.

... Обвиняли Пятницкого в следующих преступлениях:

а) при подборе в братских партиях кадров, он ставил в каждую провокатора;

б) вносил троцкистские формулировки в текст переводимых на иностранные языки книги, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина;

в) присвоил в одном издательстве 30 тысяч рублей.

Вот в чем обвиняли человека, который всю жизнь провел рядом с Лениным, через руки которого, при переездах за границей проходили сотни тысяч рублей золотом".

На VII конгрессе Коминтерна Сталин сфотографировался с членами президиума, рядом с Пятницким, Димитровым, Кашеном, Торежом, Пиком. Эту фотографию можно увидеть в книгах, выпущенных совсем недавно.

Рудзутака, старого члена партии, отбывшего 10 лет царской каторги, включая три года в кандалах (в деле сохранилась официальная справка), лубянского грамотея обвинили в связях с ... царской охранкой и организации заговора на жизнь товарища Сталина. Как выяснилось на XX съезде партии, Рудзутак перед гибелью успел сказать на "суде", где полностью отверг все обвинения, что в НКВД несомненно существует какой-то тайный центр, задавшийся целью уничтожить всех ленинцев.

Уничтожая Рудзутака, о чем думал Вождь? Он знал, конечно, о предсмертной воле Ленина, который хотел видеть на посту генерального секретаря Рудзутака, человека, способного сдерживать династические страсти партийных лидеров. Однако Рудзутак не стремился к личной власти, не интриговал против Сталина, а на XVI съезде даже оказал ему существенную поддержку, выступив против платформы "правых":

"Имеется не только протест против существующего в партии режима, но и имеется прямая клевета на партию, прямая клевета на товарища Сталина, против которого пытаются выдвинуть обвинения в попытках единоличного руководства нашей партией".

Колебался ли Сталин, взвешивая эти факты, обстоятельства? Полноте. Рудзутак принадлежал к ленинской гвардии, этого было достаточно.

Среди обреченных был В.П. Затонский, член первого советского правительства Украины, активный революционер. Еще на X съезде партии, в 1921 году, он предостерегал коммунистов от уклона в сторону великодержавного шовинизма. Самый последовательный приверженец этого уклона грузин Джугашвили-Сталин помнил участие Затонского в разоблачении махинаций с бюллетенями при голосовании на XVII съезде. Помнил и откладывал на своих счетах его вины. Время платить пришло в тридцать седьмом. На сентябрьском собрании партактива Киева укрощенный Станислав Косиор поведал о раскрытой на Украине "контрреволюционной банде буржуазных националистов". В том же жанре политической фантастики пришлось выступить и Затонскому, наркому просвещения Украины. Он признал, что его наркомат и многие школы "засорены врагами".

Но подобные заявления и даже готовность к самоубийству умиловить Вождя не могли. Для начала генсек не пустил Затонского, вместе с московским коллегой А.С. Бубновым, под пустышным предлогом, на очередной пленум ЦК (октябрь 1937 года). Потом, дав Затонскому вкусить все прелести ожидания ареста, приказал схватить его и уничтожить.

Не мог Хозяин обойти казнь Бориса Шеболдаева, который в 1918 году был заместителем наркома по военным и политическим делам Бакинского Совнаркома, работал вместе со Степаном Шаумяном. В двадцатые годы Шеболдаев входил в состав Закавказского крайкома РКП (б).

Шеболдаев погиб в одно время с такими видными деятелями, как Абель Енукидзе, Мамия Орахелашвили, Левон Карахан.

Давиду Борисовичу Рязанову в годину гибели было уже шестьдесят пять. Ровесник Ленина, он очень много сделал для становления марксистской науки в России. В 1918 году он организовал при ВЦИКе социалистическую академию общественных наук. (С 1924 года называлась комакадемией. Ликвидирована в 1936 году.) Он оказал неоценимую услугу партии, добыв за границей архив Маркса и заложив основу будущего Института марксизма-ленинизма. Автор ценных публикаций, он осуществил издание сочинений Маркса и Ленина. В этом искрометном полемисте жил неукротимый дух свободы мысли и действия. Еще в начале века он враждовал с ленинской "Искрой", после победы революции ратовал за участие в правительстве меньшевиков и эсеров, в знак протеста против заключения Брестского мира вышел из партии. Постоянные стычки с Лениным, ироническое отношение к Кобе. Как-то на X съезде случилась меж ними перепалка. После выступления Рязанова Сталин заметил: "Я очень уважаю Рязанова, но Маркса уважаю больше". Давид Борисович парировал с места: "Коба, не смешите людей. Теория – не ваша специальность". Позднее, когда Сталин начал преследовать всерьез Троцкого и Раковского, Рязанов продолжал давать им заказы на комментарий к очередным томам сочинений Ленина.

В первый раз Сталин привлек Рязанова по делу меньшевистского "Союзного бюро" в 1931 году. В криминал ему зачислили, помимо прочего, упорное нежелание отдать одно письмо Дарвина Марксу, которое Рязанов приобрел у родственников великого естествознателя. Они поставили условие – не публиковать письмо, и Рязанов дал честное слово. Это показалось Сталину столь странно-подозрительным, что он решил на всякий случай упеть строптивного мыслителя в саратовскую ссылку. А через несколько лет Рязанова прикончили.

Оклеветанные, подавленные беззаконием коммунисты посылали лично Сталину письма, умоляя разобраться в происходящем, спасти партию от разгрома. Некоторые предсмертные письма – Эйхе, Бухарина, Рудзутака, Радека, Раковского, Булатова попали к Сталину на стол. И что же? Он или переотправлял их "по назначению" – в НКВД, или оставлял без движения. Конец один. Без ведома Сталина никто не смел ни арестовать, ни уничтожить ни одного видного деятеля партии и государства. Главное право, право убивать, он оставил за собой. Сохранились обширные проскрипционные списки с резолюциями Сталина и его подручных Молотова и Кагановича.

* * *

Разбойник Прокруст укладывал захваченных путников на ложе, и если они не помещались на нем, отрубал ноги. Наивный грек, наивная мифология. Тиран рубит головы, ибо голова – вместительница разума. Сталин весь народ уложил на прокрустово ложе.

И не нашлось на него в России Тесея.

* * *

Ленивый от природы, Сталин в организации террора, разработке технологии, методов проявил завидное трудолюбие и настойчивость. Ему принадлежит часть изобретения некоей динамичной формулы:

арестовать – заклеить – пытаться – получить "признания" – осудить – убить (=сослать в истребительные лагеря).

Из этих восьми операций лишь одна производилась публично – клеймение "врагов народа". Остальные вершились в глубокой тайне. Ни малейшего намека на законность, на дарованные Конституцией права и прочий бумажный реквизит.

Ревностно следил Хозяин за соблюдением конспирации. Пуще всего боялся преступник огласки. Того, кто не умел молчать, сталинские эмиссары ликвидировали незамедлительно.

В годы гражданской войны, в ходе Финской кампании, а потом и – Второй мировой войны – Сталин проявил себя никудышным стратегом. Реванш он взял на войне внутренней. Тут он оказался на высоте. Операции по истреблению безоружных подданных он планировал, готовил и осуществлял с а м . Он охотно входил в технические детали, его радовала возможность непосредственного участия в "разоблачении" врагов. Особое наслаждение доставляли генсеку очные ставки, и он не раз баловал себя этими поистине дьявольскими представлениями.

Память истории хранит прецеденты. Следствием над вольнодумцем Радищевым, "бунтовщиком хуже Пугачева", Екатерина II руководила лично. Император Николай I командовал следствием над декабристами. Сталин тоже снизошел до указаний следователям, поощрял пытки, лично допрашивал "свидетелей" в своем кремлевском кабинете.

Задумав уничтожить председателя совнаркома Украины П. Любченко, одного из лидеров украинских коммунистов, Сталин в сентябре 1937 года провел очную ставку Любченко с неким партработником, доставленным прямо из лубянского каземата. Этот "свидетель" уличал в присутствии Косиора и Ежова заслуженного революционера в измене ...

Затем, когда подошла очередь Станислава Косиора, Сталин свел его с Григорием Петровским. Этой очной ставке предшествовала беседа председателя Украинского ЦИКа с Ежовым. Недавно по распоряжению Сталина был уничтожен старший сын Петровского, герой граждан-

ской войны Петр, личный друг Кирова. Петровский не мог рассчитывать на милость Хозяина, но решил держаться твердо.

Ежов: – Вы знали, что Косиор – враг народа, что он замышлял предательство?

Петровский: – Я знал Косиора как исключительно честного и чистого человека, беззаветно преданного партии.

Ежов: – Вы думаете, если партия простила вам преступления сына-троцкиста, то вам все сойдет с рук?

Петровский: – Мой сын Петр тоже честный большевик. Он кое-в-чем не соглашался с генеральной линией, но никогда не был врагом партии.

Ежов: – Ваш сын осужден как враг народа. Вы напрасно упорствуете. С партией так не разговаривают.

Вызывая к себе Петровского на очную ставку с Косиором, Сталин решил проучить упрямого Всеукраинского старосту, а заодно насладиться унижением наконец-то сломленного Косиора.

Ежов: – Арестованный Косиор, расскажите об участии Петровского в контрреволюционном заговоре.

Косиор: – С Григорием Ивановичем Петровским мы вступили в преступную связь в 1934 году.

Ежов: – С какой целью?

Косиор: – Мы решили бороться всеми средствами за отторжение Украины от Советской России.

Ежов: – Какими именно средствами? Пожалуйста, уточните.

Косиор: – Террор, подготовка вооруженного восстания, шпионаж ...

Пока все шло гладко. Полуживой, с остекляевшим взглядом Косиор бубнил монотонно заученные под птгками фразы, Ежов услужливо подсыпал, точно по сценарию, вопросы. Но не выдержал Петровский.

– Стасик, зачем ты клеветешь на себя и на меня?!

Косиор мотнул головой, и Ежов тут же увел арестованного.

Рассвирипевший генсек подошел к Петровскому и произнес резко, проводя при этом пальцем под носом Григория Ивановича:

– А мы шпионов вешать будем! Ты думаешь, тебя спасет участие в Думе?!

... Сколько таких очных ставок провел генсек в своем кабинете? Сколько поручил провести своим ближайшим подручным, членам ПБ? Он выслушивал показания "свидетеля", следил за реакцией обвиняемого, отклонял его возражения, уговаривал признаться, обещал прощение и полную безопасность, угрожал, вновь обращался к свидетелю, бросал многозначительные взгляды на своего статиста Ежова и так входил в роль, что, может быть, в тот жаркий час сам начинал верить в правомерность происходящего. И товарищи по партии, сегодняшние и завтрашние жертвы генсека, проникались убеждением, что товарищ Сталин верит провокациям и уж конечно не сам их готовит ... А возможно, это и не провокация вовсе, а чистая правда? Раскался человек под тяжестью улик и все ...

На них, партийных простофиль, Иосиф-Строитель рассчитывал в своих планах создания собственной модели социализма, которой он удивит мир.

Тут мы столкнемся с историческим парадоксом. С одной стороны – наглоху законспирированная деятельность Органов. Закрытое следствие, тайные суды и тайное участие Сталина в истреблении партии и народа. С другой – публичные судебные процессы в присутствии иностранных корреспондентов, под аккомпанемент шумной кампании информации – через газеты, радио, кино, собрания.

Зачем они ему понадобились, эти процессы? Это целый комплекс причин.

Сталину мало было оправдать тотальный террор во мнении "трудящихся масс". Безгласные, в неосязаемых оковах, они твердо заучили клич зрелых идиотов "Ура!" – на все случаи жизни. Публичные процессы нужны были Вождю как грим и пудра его рябому лицу. Он хотел предстать перед публикой – своей и заграничной – пусть жестким, но справедливым пастырем. Натура сложная, Сталин – комедиант страстно жаждал выглядеть на мировой сцене респектабельным.

Совсем как Екатерина Вторая. Приговорив Емельяна Пугачева к четвертованию, императрица писала в январе 1775 года Вольтеру и Сиверсу, будто "все дело кончится повешением". Более всего ее беспокоило, что "Европа подумает, что мы еще живем во временах Иоанна Васильевича".¹²⁹

Сталина тоже беспокоило мнение Европы. Публичные процессы должны успокоить Запад. Заодно можно было на вполне законном основании кое с кем посчитаться. И списать все неудачи руководства, а заодно и свои личные провалы, на счет "вредителей" и "шпионов".

Обвиняя Троцкого, Зиновьева, Каменева, потом "правых" в организации террора против Ленина, Сталин-сценарист поставил свою персону рядом с Лениным, как объект террора в 1918 году, дабы нажить попутно политический капитал, точнее – приумножить его. Ведь руководящее участие товарища Сталина в событиях 1917-1918 годов, как вождя революции, верного ученика Ленина и его единственного продолжателя, – все это было в глазах людей сведущих всего лишь легендой.

А как приятно услышать из уст лютого врага партии слова невольного восхищения воздвигнутой им, Сталиным, тысячелетней крепости власти!

И генсек, не чураясь черновой работы, вносит своей рукой в текст показаний Каменева такие строки:

"Руководство Сталина сделано из слишком крепкого гранита, чтобы можно было ожидать, что он сам расколется. Поэтому его надо расколоть".

В этих словах – весь Сталин, с его неистребимой верой в свою великую звезду и ... сомнением в незыблемости абсолютной власти над

людьми и временем, с детски-высокопарным слогом и грамотностью на уровне недоучившегося семинариста.

Инсценируя жестокую и коварную борьбу многочисленных врагов против ленинско-сталинской партии, генсек надеялся усилить у зрителей впечатление гранитной мощи страны социализма.

А ему хотелось потешить себя зрелищем унижения бывших соратников Ленина, которые когда-то позволили себе снисходительно смотреть на генсека свысока. Теперь они на коленях – это видят все. И на коленях уползут из жизни.

Внук Екатерины II Николай Первый писал о казни декабристов: "Гнусные умерли гнусно, без всякого достоинства". (!)

... Зрелых мужей заставил Сталин участвовать в политическом стриптизе. На процессе 1937 года Карл Радек сделал замечательное признание. Оказывается, они, враги народа, мучили своим молчанием, враньем и запирательством самоотверженных тружеников, советских следователей, этих гуманных, чутких друзей арестованных, этих преданных исполнителей воли партии ...¹³⁰

Перечитываешь сегодня сорокалетней давности судебные отчеты, – конечно же, подстриженные и приглаженные – и боль горького стыда ранит сердце.

... В Октябрьском зале Дома Союзов, где в августе 1936 года проходил процесс над Каменевым и Зиновьевым, Антонов-Овсеенко видел в действии военную коллегия Верховного суда во главе с Ульрихом, испытанным стражем советской законности. Не пройдет и двух лет, как отец предстанет в качестве "врага народа" перед этой Медузой-Горгоной в мундире армвоенюриста.

А пока заседание продолжается, и прокурор Российской Федерации Антонов-Овсеенко сидит среди зрителей, пораженный коварством и низостью контрреволюционных заговорщиков. Вот кто, оказывается, направлял руку Николаева, убийцы Кирова, и вместе с Ииудушкой Троцким готовил реставрацию капитализма. Нынешние злодеяния этой банды – не случайность. Еще в семнадцатом году Ленин заклеил их как штрейкбрехеров Октября.

До начала процесса, под свежим впечатлением неопровержимых "улик" и достоверных "фактов", Антонов публикует в "Известиях" яростную статью с характерным заголовком "Добить до конца!".

Поседевший в боях революционер проклинает троцкистско-зиновьевскую банду, этот "особый отряд фашистских диверсантов", злейших врагов народа, с "которыми может быть только один разговор – расстрел".

Антонов раскаивается в своем прошлом. В 1923-1927 годах он пытался примирить Троцкого со Сталиным. Антонов восхищается прозорливостью великого Сталина, которого ныне окружают "горячая любовь и преданность трудящихся".¹³¹

"Мне стыдно седин Антонова-Овсеенко", – заметил Николай Иванович Бухарин, приняв письмо отца к публикации.

А Сталин потирал, довольный, руки. Действительно, Антонов-Овсенко сказал именно то, что нужно: сравнил СССР с могучим гранитным утесом, назвал троцкистско-зиновьевских бандитов прямыми агентами гестапо, не забыл упомянуть "первое неперемненное условие победы – железное ленинское единство партии в беспощадной борьбе с агентурой классового врага" и совершенно справедливо отметил решающую роль товарища Сталина, который "орлиным взором" видел перспективу и обеспечил это единство.

Значит не напрасно он долгими ночами изыскивал способы уничтожения соперников на пути к верховной власти. Значит его стратегия победила и в сердцах соратников Ленина, если удалось провести, словно ребенка, такого опытного политика как Антонов-Овсенко. Значит, в спектакли, разыгрываемые на сценах Дома Союзов, п о в е р и л и !

Мы не забыли, с каким профессиональным умением проводил Сталин спектакли-съезды партии. В постановке судебных спектаклей незаурядный талант кремлевского режиссера-самородка засверкал новыми гранями. Он работал с юношеской увлеченностью над пьесами, сочиненными лубянскими драматургами. Что касается пьесы 1938 года, то проявив режиссерскую смелость и негибемый демократизм, он поручил ее сочинение Карлу Радеку, не взирая на то, что Радек был уже арестован как "враг народа". И сам должен был участвовать в спектакле. Последний штрих, кстати, можно отнести к сталинским новациям. Репетиции проводились прямо на Лубянке, там же, под надзором помрежа Ежова, актеры заучивали свои роли, так что надобность в суфлере отпадала. По ходу спектакля Лубянка поставляла фирменный полуфабрикат – выпотрошенных, истерзанных телесно и духовно, одурманенных ядами, запутанных грядущей расправой обвиняемых и свидетелей. За несколько дней до начала представления им спешно придавали человеческий облик и – пожалуйста, на сцену!

Много забот посвятил Сталин тому, чтобы придать расправе декорум законности. То была трудная задача, ведь обвинение строилось исключительно на признании обвиняемых. Эту практику Бухарин рискнул в своем заключительном слове назвать "средневековым юридическим принципом".¹³²

Начиная первый тур смертельной охоты на своих партийных конкурентов, Сталин заявил на XV съезде в декабре 1927 года: "Советская законность не есть пустая фраза".¹³³ Спустя десять лет, когда от избытка арестантов над тюрьмами крыши начнут вспучиваться, Сталин будет издавать журнал с успокаивающим названием "Социалистическая законность".

* * *

... Екатерина II оставила жизнь Радищеву. Николай I помиловал многих декабристов. Кремлевский сиделец ни одним актом милосердия своей репутации не запятнал. Что до Раковского, Сокольниковца

и Радека, получивших на процессах 1937-1938 годов в виде исключения "всего" по 20, 20 и 10 лет лагерей, то их потом одного за другим прикончили в запроволочных зонах подосланные и оплаченные Лубянской уголовники. Эта операция, проведенная под специальным кодовым шифром и отраженная в денежной ведомости финансового управления НКВД, снимает с товарища Сталина недостойное его подозрение в гуманности.

Автора замечательных политических анекдотов и не менее замечательного сценария судебного процесса Карла Радека, чьи труды были оценены Сталиным в восемь лет заключения, убили ударом кирпича по голове.

Не так давно, на VIII съезде партии, генсек задал Центральному комитету элегический вопрос: — Какой должна быть политика в отношении бывших оппозиционеров. И по обыкновению сам же ответил:

"Она должна быть исключительно товарищеской. Должны быть приняты меры к тому, чтобы обеспечить таким товарищам переход к основному ядру партии, совместную и дружную работу с этим ядром".¹³⁴

Надежным проводником этой исключительно товарищеской политики стали Лубянка, Лефортово, Кресты, — все популярные тюрьмы Москвы, Ленинграда и других городов. Там же, в тюрьмах, нашлись заботливые люди, которые обеспечили "бывшим" легкий и скорый переход к основному партийному ядру — напрямик на тот свет.

Есть ли необходимость доказывать, что Сталин ни одного из "врагов народа" не считал действительным врагом? Наверное, есть, ибо и сегодня многие современники рассматривают период разгула сталинщины через такую призму: "Раз человека посадили, значит что-то было..." Для опровержения этой кощунственной формулы достаточно проследить поведение Сталина, освободившего множество осужденных "врагов" при первой же надобности в их услугах. Вот несколько имен — из большого списка.

Инженер Л.К. Рамзин.

Авиаконструктор А.Н. Туполев.

Физик Л.Д. Ландау.

Эпидемиолог П.Ф. Здродовский.

Но в этом списке нет ни одного видного партийного деятеля. Старых коммунистов он не возвращал. ("Без них говорунов хватает ..."). Другое дело ученые, изобретатели, конструкторы. Этих "шпионов" и "вредителей" можно использовать и на строительстве социализма.

И когда в начале войны обескровленная сталинским террором армия откатывалась под ударами немецкого вермахта, Сталин выпустил из тюрем и лагерей 10 тысяч уцелевших командиров. Лишь несколько полководцев сохранилось в лагерях — Мерецков, Горбатов, Сандалов, Рокоссовский, Подлас.

Сталин, не медля, направил их на рухнувший фронт. Полки были, а в бой вести их некому ...

Сталин как никто другой знал, что они такие же враги, как покойный Миклуха Маклай или здравствующая Галина Уланова.

А эпизод с Отто Куусиненом? Беседуя с вождем финских коммунистов, членом исполкома Коминтерна, Сталин спросил его – почему он не ходатайствует об освобождении сына. Куусинен покорно склонился перед султаном: "Очевидно были серьезные причины для его ареста". Великий усмехнулся ... Через день сына Куусинена освободили.

Павел Филипович Здродовский, ученый с европейским именем, в тридцатые годы возглавлял Институт эпидемиологии. Случилось так, что заместитель наркома обороны Тухачевский трижды вызывал его в связи с эпидемиями в Красной армии. В вольной интерпретации следователей это выглядело как вражеский сговор с целью отравить всю армию. В Устьвымлаг, где Здродовский отбывал срок, пришла открытка от А.В. Вишневого-отца: "Паша, мы тебя не забыли, позаботились о семье". Опер (оперативный уполномоченный) попытался у Здродовского – от кого открытка?! Но ученый разыграл неведение.

Однажды, перед самой войной, вызвали Здродовского на вахту с вещами и – под усиленным конвоем в Москву. Ну, решили все, повезли на "пересуд", теперь дадут "вышка" (расстреляют) ...

Вишневский добился-таки своего, использовав для этой цели критическую ситуацию. В Иркутском гарнизоне началась повальная эпидемия. Вишневский обратился в НКО:

– Что же это делается! Гибнут наши красноармейцы, а лучший специалист по борьбе с эпидемиями пилит лес в лагере ...

Ни у Берии, ни у Сталина не нашлось возражений против освобождения "матерого диверсанта" ...

Нет, что бы там ни говорили, а нужных людей Хозяин выпускал. Легендарного организатора системы лагерей Нафталия Френкеля освободили из Лубянской тюрьмы в 1939 году. Понадобилось срочно подвести железную дорогу к Карельскому перешейку для подвоза военной техники против упорных финнов. И стал вчерашний арестант Френкель начальником ГУЛЖДС, Главного управления железнодорожного строительства, огромной лагерной империи, протянувшейся от Ленинграда до Владивостока.

ПОД КОРЕНЬ !

Планы истребления ленинской гвардии Сталин вынашивал давно. Окончательное решение он принял в 1934 году, на XVII съезде партии, когда чуть не лишился кресла генерального секретаря. Но и после провокационного убийства Кирова он не мог обрушиться всей силой карательных органов на ветеранов партии. Любая военная кампания требует подготовки, это даже он понимал.

25 мая 1935 года по распоряжению генсека было распущено набившее оскомину Общество старых большевиков во главе со всепокорнейшим Емельяном Ярославским. Через месяц разогнали Общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Нашли чем кичиться, пребыванием на царской каторге. Вот дадут вам вкусить, для сравнения, наших лагерей, тогда может быть скромнее станете, бородатые.

Если уцелеете.

За два года до смерти Ленин с тревогой писал о том, что

“Пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет зависеть не от него”.¹³⁵

Сталин постарался сделать все от него зависящее, чтобы опасения вождя стали реальностью. Последующие годы – это история непрерывных политических свар, интриг, затеваемых Кобой с завидной изобретательностью. И когда междоусобицы внутри ЦК окончательно ослабили авторитет того “тончайшего слоя”, он начал истреблять всех подряд – оппозиционеров и ортодоксов.

Библия учит: “Не стыдись ... окровавить ребро худому рабу”. Сталин и добрым своим рабам ребра кровавил.

Однако отстрел коммунистов кремлевский охотник вел выборочно, особенно на первых порах. Задолго до Великого почина Ной Жордания утверждал, что у Сталина уже готовы проскрипционные списки – кого, когда и как он уберет с дороги.¹³⁶ Жордания не раз видел товарища Кобу “ в деле”, откуда – поразительная точность предсказания.

... XVII съезд партии. На трибуне представитель тульских рабочих- оружейников Артемьев: “Мы привезли показать нашим руководителям, в особенности товарищу Сталину, гениальному нашему учителю (вот уже как величают Победителя! ..), несколько образцов нашей

продукции". И Артемьев вручил генсеку винтовку "снайпер".

Сталин взял винтовку на прицел, направил ее в зал. Делегаты съезда разразились овацией.¹³⁷

И Сталин открыл снайперский огонь по партии и не прекращал его до самой смерти. Что до оваций, то их не остановила даже кончина Великого Снайпера.

... Пройдет всего несколько лет после XVII съезда и слой старой гвардии настолько истончится, что н е к о м у станет, физически некому – сказать свое слово. Отныне все будет решать один человек, который весьма авторитетно сам себя назвал "продолжателем дела Ленина".

* * *

Делегаты апрельской конференции 1917 года избрали 9 членов ЦК: Ленина, Свердлова, Ногина, Сталина, Зиновьева, Каменева, Милютина, Смильгу, Федорова. Всех, доживших до тридцатых годов (пять последних), Сталин убил. Он позаботился даже о пяти дочерях Федорова, возглавлявшего в год революции профсоюз металлистов.

В состав избранного на VI съезде партии ЦК вошло 27 человек, – не все ведущие революционеры, но все же ЦК семнадцатого года можно считать ядром ленинского руководства. По результатам тайного голосования Григорий Орджоникидзе назвал в о ж д я м и партии Ленина (133 голоса из 134), Зиновьева (132 голоса), Каменева и Троцкого (по 131 голосу).

Три вождя из четырех оказались впоследствии "врагами народа". Как знать, не во-время ли умер Ильич ...

В первые годы советской власти пули врагов оборвали жизнь трех членов ЦК – Шаумяна, Джапаридзе, Урицкого. Скончались от болезней Свердлов и Дзержинский. Остальные пали от руки Сталина – 17 человек, в с е , кто дожил до 1935-1938 годов.

Ненавидевший Ленина люто, иступленно, Сталин, когда пришел час расплаты за "унижения" первых лет революции, уничтожил доверенных помощников покойного вождя, даже тех, кто спасал жизнь основателя партии. Их – в первую очередь.

Без этих имен история революции, история партии не будет полной.

А.В. Шотман, член ЦК, потомственный рабочий, в период подполья летом 1917 года был связным Ленина, организовал переезд вождя из Разлива в Финляндию, уничтожен Сталиным в 1939 году.

Густав Ровио, будучи в 1917 году полицеймейстером Гельсингфорса, помогал Ленину скрываться от преследования. Арестован Сталиным на посту первого секретаря Карельского обкома партии.

Я.С. Ганецкий, видный партийный деятель, оказал помощь в освобождении Ленина из австрийской тюрьмы в 1914 году, позднее содействовал выезду на родину весной семнадцатого.

Н.П. Горбунов, секретарь Совнаркома и личный секретарь Ленина, потом – управляющий делами СНК.

Фриц Платтен. Когда Ленин весной 1917 года вернулся из эмиграции, буржуазная пресса клеймила его как немецкого шпиона, прибывшего в Россию в plombированном вагоне. Спустя двадцать лет швейцарский коммунист Платтен, организовавший переезд Ленина на родину, был обвинен Сталиным как ... немецкий шпион с 1917 года. Пытая соратника Ленина, лубянские следователи заметили ли изуродованную кисть правой руки "шпиона"?.. 1 января 1918 года группа террористов обстреляла автомашину, в которой сидели Ленин и Платтен. Платтен ладонью прикрыл голову вождя.

Фриц Платтен поселился в СССР, основал около Ульяновска, на родине Ленина, одну из первых сельхозкоммун. Там его и арестовали. Погиб соратник Ленина в Каргопольском лагере.

Н.А. Емельянов укрывал Ленина на озере Разлив. Владимир Ильич отзывался о нем, как о лучшем и надежнейшем питерском рабочем. В тревожное время сыновья Емельянова переправляли на лодке к Ленину Орджоникидзе и Свердлова, доставляли ему газеты. Ни разу не возили мальчишки к шалашу Кобу ...

Мог ли Сталин забыть, простить это Емельянову?

... Жизнь старого рабочего Емельянова вымолила у генсека Надежда Константиновна Крупская. Вождь заменил казнь двадцатью пятью годам лагерей. После смерти Сталина Емельянов, отсидев шестнадцать лет, вернулся домой. Из трех сыновей он застал в живых только младшего, Кондратия.

* * *

Неприязнь к Крупской Сталин проявил еще при жизни Ленина. После кончины вождя Сталин учредил за вдовой плотный надзор. Генсек контролировал все контакты Надежды Константиновны с товарищами Ленина. Живя в Кремле, Крупская была лишена телефонной связи с городом. Позднее Сталин приставил к ней персонального "опекуна" Веру Соломоновну Дридзо, младшую дочь известного революционера К. Лозовского (старшая надзидала за четой Кржижановских, близких друзей Ленина).

... Однажды Надежда Константиновна стояла в очереди у кинотеатра "Художественный". Мимо проходила одна из знакомых.

– Что это вы одна, Надежда Константиновна?

– Жандарма-то у меня не стало, – ответила с улыбкой Крупская.

В то время Дридзо болела. Вера Соломоновну наделили широкими полномочиями. Зачисленная в штат Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, она по заданию дирекции курировала издание рукописей Крупской. Вера Соломоновна пропускала через свое бдительное ситечко каждую строчку о Ленине, о партии: что замолчать (= изъять!), что подправить (= исказить!), а что положить на стол начальству ... Много

лет Крупская жила вместе с сыном Дмитрием Ульяновым в районе Домодедово, под Москвой, в местечке Малое Архангельское. Там, на территории Зоотехнического института, она занимала две маленькие комнатки. В последнее время Надежда Константиновна распорядилась, нарушился обмен веществ. Питалась в кремлевской столовой: три раза в день ей присылали по мясной котлетке. Рацион мало подходящий для больной.

Близился XVIII партсъезд. Крупская собиралась выступить на съезде с критикой нетерпимого режима, установленного Сталиным в партии. В этот решающий момент опытной подпольщице отказало чувство опасности. Когда она в тесном кругу друзей поведала о своем намерении, кто-то заметил, что ей могут просто не дать слова. Надежда Константиновна возмутилась: "Хотела бы я посмотреть, кто это запретит мне выступить. Я тогда поднимусь из зала и попрошу слова. Я сорок лет в партии и имею право сказать съезду о том, что меня тревожит..."

Маргарите Васильевне Фофановой запомнилась эта беседа в начале февраля 1939 года. Присутствовали самые доверенные товарищи. Кто из них донес, — может быть, никогда и не всплывет. Но из списка ораторов, составленного организационной комиссией съезда, имя Крупской исчезло.

26 февраля 1939 года Крупская отмечала свое семидесятилетие. Генсек прислал к праздничному столу торт. ... Сразу же по прибытии в больницу отравленную Надежду Константиновну подняли зачем-то на верхний этаж, в операционную. Там она и скончалась, не придя в сознание. В акте вскрытия указана причина смерти — непроходимость. Накануне гибели у Крупской была Фофанова. Они планировали на ближайшие дни совместную поездку в Ленинград ...

Эту смерть, "случившуюся" за десять дней до открытия партсъезда, в антологию таинственных случаев заносить не будем, ибо ничего таинственного в убийстве вдовы Ленина не видим.

... Прах Крупской несли к Кремлевской стене Сталин и Молотов. Несколько слов о кончине дорогой Надежды Константиновны, заведующей издательским отделом наркомпроса и — все. А потом — длительное, почти на двадцать лет, замалчивание имени старшей коммунистки.

* * *

Разговоры о том, что Сталин хоть и крутоват бывал временами, но зато уничтожал оппозиционеров, борясь за ленинское единство партии, — кощунственный вздор. Убийство оппозиционеров, так же как и бескровная борьба с оппозицией в ранние годы, служили лишь прикрытием истинных целей. Никто лучше самого Сталина не ответит на вопрос, как же он в действительности относился к инакомыслящим.

В апреле 1917 года Сталин сделал верное замечание:

"Без разногласий нет партийной жизни".

В 1924 году из Кабула в Москву вернулся посол СССР в Афганистане Ф. Раскольников. На квартире Сталина он застал Семена Буденного. На столе – вино, фрукты. Федор Федорович рассказал о новостях.

– Вы, наверное, уже слышали, что в Турции отравили лидера оппозиции ...

Сталин толкнул под бок Буденного:

– *Вот как надо кончать политические дискуссии ...*

Это – дома, за бутылкой вина.¹³⁸

А через несколько дней на XIII съезде партии генсек отметит, что политика в отношении бывших оппозиционеров должна быть *исключительно товарищеской*.

В списке двухсот выдающихся партийных деятелей, павших от руки этого борца за "чистоту генеральной линии", наберется едва ли двадцать ветеранов, примыкавших когда-либо к оппозиции.

Б.А. Семенов, член партии с 1905 года, секретарь Луганского, потом Крымского обкома, был из коренных питерцев. В двадцатые годы он активно выступал против Зиновьева. А в 1937 году – уничтожен как участник "троцкистско-зиновьевской банды".

Сколько таких Семеновых, всю жизнь отстаивавших ленинскую линию партии, погибло в сталинских застенках и заповолочных лагерях смерти?

Но расстреливая за тривиальное участие в оппозиции, тем более мнимое, политического комфорта не достигнешь. И без того досаждают с упреками-просьбами то Крупская, то Бухарин, то Серго, а то и этот "великий пролетарский писатель" Горький (был бы он без меня "великим"?). Так думал генсек и повелел Органам отныне неукоснительно инкриминировать арестованным коммунистам шпионаж, террор, вредительство, диверсии или просто, обобщенно – контрреволюционную деятельность, а то и "службу в царской охранке". Неважно, что к подобным преступлениям никто из обвиняемых не имел никакого отношения ...

Наивные люди жили в средние века: каких-то ведьм и алхимиков преследовали. То ли дело – шпион, диверсант, провокатор! .. Это было наверняка, действовало устрашающе.

В Туруханской ссылке Коба распустил слухи, будто Свердлов является агентом царской охранки. Прибывшие в ссылку депутаты Думы вступились за честь Свердлова. Тогда Коба обвинил в провокациях другого честного человека, Петровского.

В тексте последнего слова Карла Радека на процессе 1937 года ("Дело Пятакова и других", январь-февраль 1937 года), напечатанном в "Правде"¹³⁹ кем-то вставлены слова:

”Все старые большевики по сути дела троцкисты – если не полностью, то наполовину, если не наполовину, то на 1/4 или хотя бы на 1/8”.

В отчете о процессе Пятакова, изданном в 1937 году, текст выступления Радека иной. Он заявил, что ”... есть в стране ”полутроцкисты, четверть-троцкисты, троцкисты на одну восьмую, – люди, которые нам помогали...”¹⁴⁰

Если знать, что Сталин лично договаривался с арестованным Радеком о разработке сценария процесса, обещав взамен сохранить ему жизнь (как он выполнил это обещание – известно), то вопрос к т о ”отредактировал” текст – отпадает. Заявление Радека, обнародованное в миллионах экземпляров, настроило струны террора на нужный генсеку лад.

Теперь можно было хватать всякого, даже ультрапреданного Вождю Народов, ибо каждый хоть на осьмушку кривит душой.

Мстительная ненависть к Троцкому буквально иссушала Сталина, смешавшись с ненавистью к Ленину и ленинцам. В тех случаях, когда не удавалось надругаться над соратником Ленина и пропустить его через Лубянский конвейер – некоторые, потеряв чувство ответственности перед генсеком, умирали до наступления счастливой эры, – Сталин, разгадав вражеский умысел, вымещал неизрасходованную злобу на родственников.

Петр Кузьмич Запорожец был арестован в 1895 году вместе с Лениным по делу петербургского ”Союза борьбы”. Он взял на себя главную вину, избавив вождя от тяжелой кары. После ссылки Запорожец заболел и скончался в больнице.

В тридцать седьмом по приказу Сталина арестовали братьев Запорожца – Виктора, горного инженера, и Антона, агронома, а также сестру Марию, ее мужа и детей. Мужчин расстреляли, сестре Запорожца ”по-джентльменски” сохранили жизнь. Та же участь постигла родственников Урицкого, погибшего в 1918 году.

Редкий ветеран, попав под сталинскую секиру, уходил из жизни без шпионского ярлыка. Из узников Лубянки можно было составить приличную школу интернационального шпионажа. Камеры кишели японскими, иранскими, турецкими, румынскими, польскими, немецкими, американскими и прочими шпионами. Но с особым мстительным злорадством Сталин наклеивал на соратников Ленина ярлык английского шпиона. Разве не они, проклятые англичане, расстреляли двадцать лет назад бакинских комиссаров, лишив его законной добычи? Он так жаждал л и ч н о посчитаться со Степаном Шаумяном, Прокофием Джапаридзе, Мешади Азизбековым ...

А как он поступил с героями Октября, руководителями вооруженного восстания в Петрограде? В сороковые годы Петровский, один из горстки уцелевших ветеранов партии, работал завхозом Музея революции. Некто, потрясенный гибелью соратников Ленина, обратился к нему:

– Что происходит, Григорий Иванович, объясните мне, что происходит?

– Читайте историю Великой Французской революции, – ответил Петровский.

Задавший вопрос был достаточно сведущим человеком, но все же решил прочитать о революции еще раз. Он извлек заодно кое-какие цифровые данные и сравнил их с другими цифрами. Вот что у него получилось.

Из двадцати лидеров французской революции, включая Робеспьера, Дантона, в ближайшие три года гильотинировано Если исключить из этого списка Марата, убитого Шарлотой Кордэ, число казненных составит или%. Коэффициент убойности Великой Французской революции равен 0,8.

Данные по Октябрьской революции пришлось выводить применительно к 1939 году, ибо повальный мор начался лишь в тридцать шестом, и кое-кто успел умереть или погиб в боях.

Из 20 членов Петроградского ВРК, активно участвовавших в руководстве восстанием, через сталинский террор невредимым прошел только один, а именно А.И. Подвойский, душевно больной, неспособный к активной работе. От Московского ВРК не осталось никого.

Из состава президиума II съезда Советов, провозгласившего советскую власть и принявшего первые декреты, уцелела одна А.М. Коллонтай. Сталин уничтожил не только таких соратников Ленина, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков, не только всю коллегия по военным и морским делам – Антонова-Овсеенко, Крыленко, Дыбенко, но и лидеров левых эсеров, избранных в президиум съезда – М. Спиридонову, В. Карелина и Б. Камкова.

Из состава первого советского правительства до 1937 года дожило 12 человек. Сталин уничтожил 11, двенадцатый он сам, наркомнац. Результат 100-процентный. Ему удалось сделать шаг вперед в сравнении с французской контрреволюцией и получить более высокий коэффициент убойности – 0,95, против 0,8, достигнутого в Париже. (С учетом стопроцентного результата по составу ЦК, избранного на VI съезде партии.)

Каждая революция по мере надобности получала своего палача. Герцог Альба, Тьер, Носке и Сталин.

Расстрел Сталиным героев Октября и членов первого правительства исторический факт. Так же как уничтожение полководцев гражданской войны.

С изощренной жестокостью, неведомой даже средним векам, казнил он Василия Блюхера. И Ковтюха, героя романа Серафимовича "Железный поток". И Дмитрия Жлобу, который спас начинающего диктатора под Царицыном.

Уничтожить в первую голову всех тех, кто совершил революцию и отстоял ее в боях, – в этом смысл учиненного Сталиным разгрома.

Построить на обескровленной, парализованной страхом партии твердо личной диктатуры – его конечная цель.

Процесс уничтожения активного ядра партии легко проследить по составу ЦК, избираемого на съездах. Опустим ранние съезды и начнем с 1925 года.

Год	Съезды	Избрано в ЦК	Уничтожено в 1936-1938 гг.
1925	XIV	106	80
1927	XV	121	96
1930	XVI	138	111
1934	XVII	139	120

В среднем – 80% злодейски убиенных, 4/5 состава. И какого состава! .. Например, из 121 члена и кандидата в члены ЦК, избранного на XV съезде, 111 человек (92%) вступили в партию до 1917 года. ¹⁴¹

Центральный комитет регулярно поставлял Лубянке соратников Ленина. Более надежного, проверенного клиента Лубянка не знала.

Злопыхателям, склонным отождествлять контрреволюционный переворот в Париже 1792 года с московскими событиями 1937 года, напомним: в Париже заседал Конвент, в Москве – ЦК партии коммунистов. В Париже за дверью ожидали гвардейцы, в Москве – сотрудники НКВД.

Есть разница?

Главный Дровосек не только дубы выбирал, да сосны могучие, он и подлеском не брезговал. Ничто не в состоянии лучше живописать картину всесоюзного лесоповала, нежели сухая кисть статистики.

Перед нами доклады мандатных комиссий партийных съездов.

Год	Съезд	Численность партии в тыс.
1918	VII	170
1919	VIII	313
1920	IX	611
1921	X	732
1922	XI	612
1923	XII	532 (после чистки партии)
1924	XIII	736

Год	Съезд	Численность партии в тыс.
1925	XIV	643 (после чистки)
1927	XV	887
1930	XVI	1261
1934	XVII	1872,5
1939	XVIII	1589 (после чистки 1934 г. исключено 300 тысяч членов)

Единственный раз партия пришла к своему съезду с такой убылью – 300 тысяч коммунистов. Это произошло между XVII и XVIII съездами. Именно столько “вычищено” в 1934 году. Но ведь за пять лет в партию вступило около двух миллионов новых членов. Итак, в 1934-1939 годах исчезло два миллиона коммунистов.

Та же статистика рисует не менее важный качественный облик истребительной кампании.

На всех съездах неизменно преобладали делегаты, вступившие в партию до революции и, частично, – в годы гражданской войны. На XIV съезде председатель мандатной комиссии К.В. Гей сообщил, что от съезда к съезду число членов партии с дореволюционным стажем уменьшается в среднем на 3% – явление, учитывая возраст ветеранов, естественное. К XIV съезду эта категория уменьшилась на 3,6%.

Вот данные по следующим съездам.

На XV съезде делегатов, вступивших в партию до 1920 года, было 71%.

На XVI съезде – 82%.

На XVII съезде – 80%.

На XVIII съезде – 19%.

Главный удар – по ним, по ленинским кадрам!

... На похоронах Фрунзе Сталин меланхолически заметил (помните?): “Может быть, это именно так и нужно, чтобы старые товарищи так легко и так просто спускались в могилу ...”

“Простота оказалась заразительной. То была единственная в своем роде кампания, когда миллионы честных людей вдруг “сделались” преступниками. Их никто не разыскивал. Глашатаи не выкрикивали на площадях имена. В этом не было нужды, каждый сознательно и дисциплинированно ожидал дома, в кругу семьи, сталинских посланцев в фуражках с голубым верхом. Никто их, сердешных, не затруднял бегством-сопротивлением. Но самыми дисциплинированными оказались старые партийцы.

Издавна делегаты съездов считались цветом партии, а ветераны – ее гордостью, живым воплощением большевистских традиций. По ним-то и вел огонь Сталин. Мы имеем здесь дело не со стихийными всплыва-

ми слепого гнева, а с планомерным, целенаправленным уничтожением ленинской гвардии.

“Где старая гвардия? – вопрошал Федор Раскольников Сталина. – Ее нет в живых. Вы расстреляли ее, Сталин. Вы растлили и загадили души ваших соратников. Вы заставили идущих за вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних их товарищей и друзей”.¹⁴²

Но, может быть, Раскольников преувеличил ужасы сталинщины? Может быть, прав “академик” Петр Поспелов, заявивший, что в те расстрельные годы, благодаря прозорливости Сталина, в Советском Союзе разгромлена “фашистская пятая колонна изменников и врагов народа”?¹⁴³

* * *

... Камеры тюрьмы на Малой Лубянке набиты до отказа. Вновь прибывших женщин толкнули в коридор. Там уже несколько суток стоит толпа. Тесно так, что если вытащишь руку, назад в карман уже не опустишь. Здесь и дети, две девочки двенадцати и тринадцати лет. Отдыхают арестантки по очереди. Среди лежащих на полу итальянская коммунистка. Она молода, привлекательна.

– У вас произошел фашистский переворот, – сказала она по-французски.

– Вы ошибаетесь, – возразили ей.

– Как же нет, если арестовывают коммунистов?!

– Ну что вы ... Компартия осталась у власти.

Итальянка подняла свои миндалевидные глаза:

– Зачем вы меня обманываете? Это настоящий фашистский переворот. Я знаю, что это такое ...

... Вот бы с кем встретиться Поспелову, да побеседовать на равных, в тюрьме. Может быть, тогда бы он прозрел.

Нет, Поспеловы не прозревают. Они с л у ж а т .

Молодую итальянку расстреляли в тридцать шестом, в год гибели Зиновьева и Каменева.

Видимо, опасаясь “подмены” приговоренных к казни бывших союзников, Сталин послал Ворошилова наблюдателем. Ворошилов доложил:

Они встали перед исполнителями.

Зиновьев крикнул: – Это фашистский переворот!

Каменев: – Оставь, Гриша. Замолчи. Уйдем достойно.

Зиновьев: – Нет!

Муссолини сделал точно также. Он уничтожил всех соратников по социалистической партии и захватил власть в Италии. Я должен перед смертью сказать, что и у нас свершился фашистский переворот!..¹⁴⁴

* * *

1814 год. Император Наполеон вернулся из неудачного похода в Россию и повелел отправить свою гвардию, отобрав мундиры, сняв награды, на каторгу. Позднее, вернувшись с острова Эльбы, император приказал разыскать оставшихся в живых гвардейцев и всех расстрелять.

Можно представить такое?

Наполеон ценил славную гвардию.

Когда в сражении под Бородино настал критический момент, он не захотел рисковать гвардией вдали от родины. Эгоистичный, сумасбродный император берег ветеранов.

* * *

6 апреля 1919 года атаман Григорьев со своей дивизией, по численности равной армии, вступил в Одессу. То была хорошо вооруженная, но не ведавшая дисциплины масса, склонная к партизанщине, способная на грабеж. За три дня до выступления Григорьева против советской власти в Одессу прибыл Шафранский, бывший комиссар Тарашанского полка. Он носил длинные, как у священника, волосы, да и весь его облик никак не вязался с военным. Командование Украинского фронта назначило Шафранского политкомиссаром к Григорьеву. В первые же дни он завоевал уважение атамана. Этому короткому знакомству суждено было прерваться:

– Слухай, комиссар, ты мне нравишься. Завтра я выступаю против Советов, и тебя могут убить. Бери вагон и поезжай с Богом ...

* * *

Замыслив выступить против Советов, против дела Октября, мог же Сталин отпустить всех честных революционеров, выслать их за пределы страны, наконец? Но он отправил одного лишь Троцкого, горько сожалел об этом впоследствии и подослал к нему наемного убийцу.

Миру известно, сколько труда (и миллионов долларов) положил Сталин на организацию убийства Троцкого. Им двигала мстительность, помноженная на ненасытную амбицию.

Никому не мог он простить бегства из-под своей руки – ни внутри страны, ни, тем более, за границу.

По грузинским законам беглый крепостной, которому удалось скрыться на срок не менее семи лет, считался свободным. Он получал право выбирать себе другого владельца. У Сталина срока давности не существовало. С каким нетерпеливым вождением выманивал он из-за границы старых большевиков, прослуживших на дипломатических постах самые ответственные годы международного признания СССР. Выманивал и убивал.

Планируя убийство Раскольниковца, героя Октября и гражданской

войны, соратника Ленина, Сталин уже с конца 1936 года пытается заманить полпреда СССР в Болгарии домой. Раскольникову поочередно предлагали дипломатические посты в Мексике (с ней еще не были даже установлены дипломатические отношения), Чехословакии, Греции, Турции. Наконец, сдав дела, Федор Федорович в апреле 1938 года выехал в Москву. Он еще не доехал до границы, когда из иностранных газет узнал о решении правительства снять его с поста полпреда. Он не захотел уподобляться святому Денису, смиренно несущему в руках собственную голову, и не повез на плаху свою. Раскольников остался за границей, но ничем не запятнал звание коммуниста и гражданина СССР. Он просил объяснить причину внезапной отставки. Однако Сталин оклеветал его и приказал заочно осудить как "врага народа".

После обнаружения двух писем Сталину Федор Федорович внезапно заболел. Муза Васильевна поместила его в одну из частных клиник под Ниццей. Предварительный диагноз – опухоль мозга. Последние две недели температура тела держалась около 40°. Жена дежурила у постели неотлучно почти двадцать суток. Однажды, решив хоть два часа поспать, она ушла к себе и проспала до утра. В эту ночь его не стало.

Вскрытия тела не делали.

Помещая мужа в эту клинику, Муза Васильевна предупредила врачей:

- У Сталина длинные руки.
- Мадам, вы находитесь во Франции ...

* * *

Вывести какую-либо закономерность сталинского террора – труд напрасный. Он уничтожал тех ленинцев, которые никогда не выступали против него, так же охотно, как и тех, кто с ним боролся. Он убивал, не раздумывая, тех, кто оказывал ему ценные услуги, кто делал ему добро. Совсем как в древнегрузинской притче о

СТАРИКЕ И ЗМЕЕ

Спасаясь от лесного пожара, змея забралась на вершину дерева и не могла спуститься по обгоревшему стволу. Заметив внизу прохожего, она попросила вызволить ее из беды. Старик подал змее палку, но она, соскользнув по ней вниз, обвилась вокруг шеи путника и начала его душить.

- За что? – взмолился старик. – Я же тебя спас.
- А где ты видел, чтобы за добро платили добром?..

Тогда старик, чтобы оттянуть гибель, предложил змее пойти и спросить у кого-нибудь – так ли бывает в жизни на самом деле.

Первым они встретили могучий инжир.

– Люди отдыхают в моей тени, наслаждаются моими плодами, а уходя, обламывают ветви.

Ответ буйвола, который им повстречался затем, оказался и вовсе мрачным:

– Всю жизнь я пашу землю, меня нещадно бьют, а потом убивают. Но вот бежит им навстречу лиса. Старик и змея остановили ее. Лиса выслушала их и предложила:

– А ну-ка разойдитесь. Я не могу вас так рассудить.

Как только змея отползла в сторону, лиса крикнула:

– Старик, бей ее палкой!

Убил старик змею, а потом начал рассуждать: моя жена просила теплые туфли для дома. Шкура лисы как нельзя лучше подойдет для этой цели.

Подумал так старик и погнался за лисой.

– За что же ты хочешь меня убить? Я же спасла тебя!

– А где ты видела, чтоб за добро платили добром? ..

* * *

Партия оказала Сталину большое и заслуженное доверие, допустив его к высоким руководящим постам. А какие услуги оказали Сталину лично Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин ...

Сталин затравил Ленина, ускорив его смерть. Затем руками Зиновьева и Каменева отстранили Троцкого. С помощью "правых" убрал Зиновьева и Каменева и, наконец, уничтожил отслуживших свое "правых". Казалось бы, простая схема, а сколько выдумки, изобретательного маневрирования. Тут и притворные отступления, и демонстрация силы, и симуляция слабости, и внезапные удары, и длительное выжидание ...

Эта центральная схема – авторское свидетельство выписано на имя Иосифа Сталина – стала моделью расправы с руководителями союзных республик. Когда Сталин убедился в том, что украинские коммунисты не терпят на посту первого секретаря ЦК Лазаря Кагановича, он отозвал его в Москву (год 1928). Пришлось примириться с избранием Станислава Косиора, но для страховки генсек в начале 1933 года послал в Харьков другого эмиссара, Павла Постышева. С его непосредственной помощью Сталин затравил одного из основателей компартии Украины Николая Скрышника (покончил с собой в июле 1933 года). Теперь Постышев, второй секретарь украинского ЦК, начал рыть мину под Косиора.

Но вот, после февральско-мартовского пленума ЦК 1937 года, прозвонил звонок и для Постышева. Его перевели пока в Самару, и Косиор начал прорабатывать опального деятеля на киевских собраниях и конференциях.

На место погибшего Панаса Любченко (тоже покончившего самоубийством), по рекомендации Берии, был назначен Михаил Бондаренко. Через месяц Бондаренко взяли, вместе с остальными "выдвиген-

Генсек на XVII съезде.
Январь 1934.

Сталинский нарком Николай Ежов.

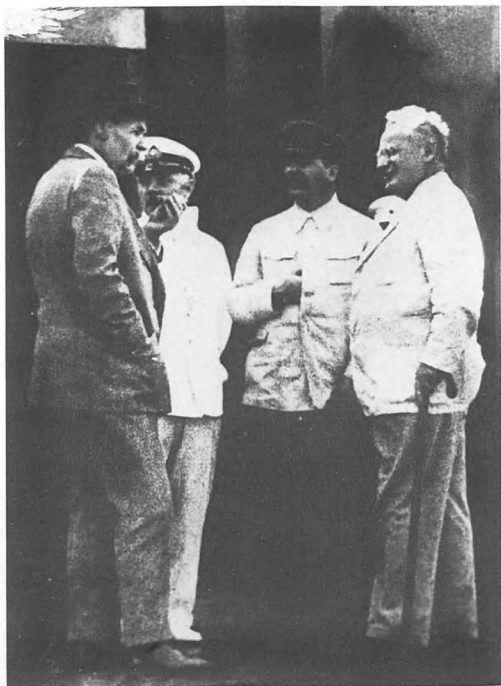
Л.П. Берия, секретарь Закавказского крайкома партии. 1935.

М.Ф. Шкирятов. 1938.

Н.И. Ежов и И.В. Сталин в день двадцатилетнего юбилея ВЧК-ОГПУ-НКВД. 20 декабря 1937.

М. Горький, К. Ворошилов, И. Сталин, М. Литвинов у мавзолея перед началом физкультурного парада. 24 июня 1934.

Сталин приветствует О.Ю. Шмидта, начальника арктической экспедиции на "Челюскине". 1934.

Л.М. Каганович, И.В. Сталин, П.П. Постышев, К.Е. Ворошилов.
Январь 1933.

Александр Поскребышев, многолетний помощник Сталина.

М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов, И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.А. Жданов в президиуме I Всесоюзного совещания рабочих-стахановцев. Ноябрь 1935.

На физкультурном параде. 24 июля 1934.

Н.И. Ежов, Г.К. Орджоникидзе, Я.А. Яковлев. 5 января 1936.

Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталин, В.М. Молотов, С.М. Киров, А.С. Енукидзе, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, В.В. Куйбышев в кулуарах XVII съезда. 1934.

В.М. Молотов, Л.М. Каганович, И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе, А.А. Андреев выносят урну с прахом Максима Горького из Колонного зала Дома Союзов. 20 июня 1936.

К.Е. Ворошилов, И.В. Сталин, В.М. Молотов, Л.М. Каганович с делегатами XVI съезда ВКП(б). 1930.

К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Алкснис,
Г.К. Орджоникидзе на Тушинском аэродроме. 1935.

А.И. Микоян, И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе. Тифлис, 1926.

Н.С. Хрущев и М.Ф. Шкирятов.

Александр Косарев, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович,
В.М. Молотов в президиуме VII конференции ВЛКСМ. 1932.

М.Ф. Шкирятов, Л.П. Берия, Н.С. Хрушев, И.В. Сталин,
А.А. Жданов, Г.М. Маленков. 1938.

Василий Сталин, А.А. Жданов, Светлана Аллилуева, И.В. Сталин.

В.А. Антонов-Овсенко, член Петроградского ВРК. 1917.

А.С. Енукидзе, И.В. Сталин, Максим Горький у мавзолея. 1932.

К.Е. Ворошилов, М. Горький, И.В. Сталин на аэродроме.
2 мая 1932.

Георгий Димитров с матерью, Максим Горький, Иосиф Сталин
на трибуне мавзолея. 1934.

А.И. Микоян, В.М. Молотов, М.И. Калинин, И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, Г.К. Орджоникидзе на приеме делегаций Таджикистана и Туркменистана. 1935.

И.В. Сталин в гостях у Максима Горького. 11 октября 1931.

Мужчина с шармом. 1934.

Вождь на все века. 1934.

Сталин на торжественном собрании по случаю пуска первой очереди Московского метрополитена. Май 1935.

Л.З. Мехлис разглядывает портрет Сталина в газете "Правда". В 1935 году, будучи редактором этой газеты, Мехлис начал кампанию обожествления генсека. 1940.

Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, М.Ф. Шкирятов. 5 марта 1950.

В.М. Молотов и А.Я. Вышинский на аэродроме встречают делегацию правительства Чехословакии. 9 июля 1947.

Н.М. Шверник вручает орден Красной Звезды гвардии генерал-майору авиации Василию Сталину. 10 августа 1948.

А.Я. Вышинский, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Г.К. Жуков на заседании Потсдамской конференции. 1945.

Н.М. Шверник и митрополит Николай Крутицкий, награжденный медалью "За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 годов". 11 июля 1946.

цами". Их обвинили в создании контрреволюционной организации.

В тридцать восьмом Сталин прибрал всех — и Косиора, и Постышева, и Хатаевича, сменившего Постышева. Расстрелял в полном составе Политбюро и правительство Украины. И всех секретарей обкомов с секретарями райкомов заодно.

Потом — еще раз всех новых.

И еще раз.

Такому же разгрому подверглись и местные советские органы. Из 102 членов украинского ЦК чудом уцелело трое, в их числе Г.И.Петровский. Этот "показатель" превышает даже результаты смертельной чистки союзного ЦК.

Нечто похожее, по той же испытанной схеме-модели, было исполнено в остальных республиках.

Говорят о грузинском национализме, о сильной привязанности народа к Сакартвело. За свою многовековую историю Грузия дала миру замечательные имена.

Нет, Джугашвили-Сталин родной Сакартвело не обошел. Он залил республику кровью.

Говорят о живучести национальной розни в Грузии. Веками жили обособленно абхазцы, сваны, аджарцы, мингрелы, имеритинцы, лезгины.

Ответственное дело истребления партийных кадров Грузии Сталин поручил мингрелу Берия. Он знал, что делает ...

А Лаврентий Берия, этот отпетый уголовник, подвизавшийся, в основном, в тайной полиции при разных политических режимах, со злобной последовательностью истреблял ветеранов партии и в других республиках Закавказья — Азербайджане и Армении. Сталин поставил Берия во главе Заккрайкома еще в 1931 году. За два года, 1937-1938, на которые падает пик резни, "Малый папа" с благословения "Большого" казнил всех грузинских руководителей. Среди них многие знавали подлинного Кобу-Джугашвили.

Берия провел несколько "открытых" процессов — по московскому образцу, с готовыми сценариями, профессиональными провокаторами, измученными пытками "шпионами" и тайными агентами, изображающими "публику".

Вот когда сбылась сокровенная мечта мстительного генсека. Захлебываясь от нетерпения, он сожрал цвет грузинского народа. Потом Берия расскажет шефу, как он измывался над Мамия Орахелашвили, который был одним из действительных создателей большевистских организаций Закавказья. Председателя Совнаркома Закавказского края, душевного, доброго Мамия любили все. Это был могучий мужчина, высокий, красивый. И вот теперь его убивают на глазах жены. Мария, член ЦК КП Грузии, была наркомом просвещения.

После казни Берии, сталинского наркома, на судебный процесс в Тбилиси пригласили детей погибших. Дочь Мамия упала в обморок, услышав подробности гибели отца...

Когда в Хабаровске был схвачен первый секретарь Дальневосточного крайкома Лаврентий Картвелашвили, Берия затребовал старого соперника к себе, в Тифлис. В пыточном подвале он заставил ветерана партии под ударами дубинки танцевать лезгинку.

За два года до этого Берия, по указке Сталина, расправился с лидером аджарских коммунистов, а также с любимцем абхазского народа Нестором Лакобой. Лакоба дружил с Орджоникидзе, Дзержинским, Кировым – вполне надежная рекомендация на тот свет.

Нашлось место в переполненной тюрьме и для Буду Мдивани, которого Сталину не удалось смять в 1923 году, при жизни Ленина. Какие только ярлыки не навесил на бывшего председателя Совнаркома Грузии генсек! .. И террорист, и уклонист, и английский шпион ... Для полноты запоздалого счастья Сталину не хватало только "признаний" арестованного "врага". Спасибо тому, кто донес до наших дней мужественный ответ старого грузина следователю:

"Я знаю Сталина тридцать лет. Сталин не успокоится, пока всех нас не перережет, начиная со своего непризнанного ребенка и кончая своей слепой пробабушкой".¹⁴⁴

Эти слова вместе с именами погибших мученической смертью социал-демократов, большевиков, ученых, музыкантов, художников, писателей и поэтов Грузии надо вывесить на всех школах, на улицах и площадях горной страны.

Может быть, тогда грузины снимут с пиджаков значки с портретом Джугашвили-Сталина, а заодно – ладанки с его ликом с детских щек, и уберут, наконец, с городских площадей постыдные памятники.

ЕГО ЛЮДИ

... И разверзлись хляби Лубянские. Дом-то вроде бы невелик, а поди ж ты, целый народ перемолол. Об этом восьмизэтажном доме № 2 на Лубянке трудно связно подумать, связно писать. Не потому, что автору довелось самому пройти лубянский конвейер. А потому, наверное, что этот дом, став средоточием злой сталинской воли, вобрал в себя весь ужас бесчеловечного режима.

Сидишь в камере внутренней тюрьмы, лишенный всего – свободы, возможности двигаться, нормальной пищи, воздуха, чистоты, времени самого. Что еще можно отнять у человека? А свет? Во внутренней тюрьме в 1920 году, впервые в России, установили "намордники", специальные железные короба, закрывавшие от света, солнца все окна, снабженные массивными решетками. История не сохранила имени рационализатора. К тридцатым годам намордник стал непременным атрибутом всех стационарных мест заключения.

Чикагские боины прославились не только и не столько масштабами производства, сколько организацией, технологией. Там использовалось все – шкура, рога, копыта, кишки, – словом все, кроме предсмертного стога животного. Всякий скот мог проститься с белым светом. Не то на бойне Лубянской: при Сталине у невинных жертв право на предсмертный крик отняли.

"Сталинизм", став подобием религии, спешил обзавестись своей инквизицией. Дело пошло по испытанному пути централизации. Всю власть над государством, над партией, над народом, Сталин сосредоточил в руках органов НКВД. Очень скоро эти печально знаменитые Органы превратились под плодотворным воздействием сталинского гения в некую фирму поистине универсального назначения: слежка, арест, сочинение "дела", следствие, суд, исполнение приговора, – все действия совершались под одной крышей, на одном дыхании.

Притом Лубянка совмещала следствие с исповедальной и пыточной.

При Петре I Святейший синод принял Указ, обязывающий священников сообщать по начальству "если кто при исповеди объявит духовному отцу своему какое-нибудь не совершенное, но замышленное уже воровство, наиболее же измену или бунт на государя и государство ..."

При Сталине, отменившем религию и церковь уничтожившем, функции духовных пастырей были переданы следователям тайной полиции. Там, в кабинетах следователей, причисленные к сонму "врагов народа" верующие во Иосифа Кремлевского каялись в несовершенных грехах

и навязанных лубянскими пастырями "злых умыслах". И доносили на ближних своих.

Не забудем, что эта система функционировала как в Зоне Большой, именуемой "волей", так и в Зоне Малой – исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Прошедший все круги ада в московских тюрьмах, при удобном случае (по усмотрению лубянского чина) попадал на новый конвейер – уже по лагерному "делу".

Не забудем еще о провинциальных филиалах фирмы. Там, на местах, склонные к здоровой инициативе жизнерадостные мальчишки так старательно форсировали выпуск "продукции", что враги народа не всегда успевали перед казнью подписать протоколы несостоявшихся допросов. Путь от команды "взять!" до команды "ликвидировать!" был прям и прост, как доска циркового трамплина.

Совершенствованию, как известно, предела нет. Предтечи и духовные отцы лубянских следователей, проводя в средневековой Европе процессы над ведьмами, изобрели коллективный метод допросов и казни: подсудимых допрашивали вместе, десятками. Они х о р о м признавались и хором же следовали на общий костер. До личных имен ли тут было?..

Как знать, если бы не ранняя смерть Сталина, до каких усовершенствований дошли бы отечественные инквизиторы...

С чем ее сравнить, Лубянку? С полицейской машиной Фуше или Николая I ? У Гитлера дело было поставлено тоже вполне прилично. Кажется, именно Сталин достиг вершины: его универсальная машина как была запущена на полные обороты, так и действовала, под его неусыпным попечительным оком, круглосуточно, круглогодично. Ни одного дня простоя. То был единственный вид индустрии, в котором Иосиф-Строитель безусловно преуспевал. Ан нет, русские по натуре своей прескверные организаторы. Лубянка не могла бы выполнять спущенные сверху разрядки без помощи так называемого народа, без его рабской покорности. Не овцы на пастбище, а, говоря словами Мартина Лютера, овцы, ведомые на заклание одна за другой. В этом он, советский народ, народ-мученик, народ-мучитель, мог поспорить даже с древними китайцами.

В XVI веке Европу сотрясала свирепая война против ведьм. Население активно помогало инквизиторам, заполняя доносами специальные деревянные ящики за тремя замками, установленными в церквях. Инквизиторы эпохи сталинщины обходились без примитивных ящиков – их применяли лишь при массовых инсценировках "выборов". Да и нужды особой в доносах не ощущалось: почти все клеветнические наветы и провокационные материалы сочинялись внутри Органов. Лубянка вполне заслуженно носит еще один титул – фабрика лжи. Но главное –

Древнейшая из государственных регалий
Есть производство крови.

Судья, как исполнитель Каиновых функций,
Непогрешим и неприкосновенен. ...
Кустарный промысел недопустим
В пределах монопольного хозяйства.

(Максимилан Волошин. Путьми Каина).

Нет, кустарщины Хозяин не потерпел бы. "Дело" поступало с Лубянки в суд. А при "деле" пока еще живой изменник.

Формально Военная коллегия под неизменным председательством Василия Ульриха считалась органом Верховного суда, на деле это был второстепенный придаток к личной канцелярии диктатора, ведавшего террором. Техника заседания коллегии была примитивна, как топор палача. После краткой, в 3-4 минуты, судебной процедуры, Ульрих объявлял: "Суд удаляется на совещание". Конвой отводил первую жертву в камеру, прозванную телефонной будкой. В совещательной комнате члены коллегии подписывали заготовленные впрок решения и возвращались в зал. Туда приводили следующего, потом третьего. Их тоже пропускали по очереди через трехминутное бормотанье Ульриха и уводили. Лишь тогда вызывали первого и объявляли ему решение. Уходя на казнь, жертва могла думать, что ей уделили почти десять минут – щедрый дар, если принять во внимание занятость высокой инстанции.

... То Ульрих там вершил кровавый ритуал.

Большую заботу о тружениках суда проявило Политбюро. "Для предварительного расследования дел" специальным решением ПБ была создана тройка в составе Берии, Вышинского и Шкирятова. Сталинская машина располагала двумя судилищами, и оба были тайными. Верховный суд, в отличие от суперверховного Особого своеощания, имел статус официального учреждения. Но поскольку проникнуть туда не было дано никому, даже матери завтрашнего покойника, он стал легальным дублером сталинской тройки. Так Ульрих был избавлен вообще от необходимости что-либо решать. Он мог теперь со своей бригадой не удаляться в совещательную комнату. Но тогда нарушился бы стройный ход спектакля.

В Лубянском театре были свои драматурги, режиссеры, актеры, статисты. И своя костюмерная, свой реквизит. Запечных дел мастера сумели поднять обыкновенную судебную расправу до уровня театрального действия.

Устраивались генеральные репетиции – для выездных спектаклей-процессов. Публика менялась часто, только большую часть действующих лиц почему-то не выпускали, а выносили ногами вперед, ибо имелось одно существенное различие между театром лубянским и всамделишным: выстрелы были настоящие.

Основной творческий состав театральной труппы – руководителей и ведущих актеров-следователей кремлевский Меценат подбирал сам. Н.С. Хрущев рассказывал на XX съезде партии о вызванном на заседа-

ние президиума ЦК следователе Родосе, "никчемном человеке, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродке". И этот сталинский выкормыш допрашивал таких деятелей как Косиор, Чубарь, Косарев ...

Родосы нужны были Сталину в центральном аппарате Органов Москвы и Ленинграда, на постах уполномоченных Лубянки в Одессе и Ростове, Ташкенте и Хабаровске. Он подбирал отъявленных мошенников и проходимцев, садистов по призванию, полуграмотных и наглых, зато преданных работодателю как может быть предан своему атаману лишь разбойник. На поверхность всплыла вся социальная нечисть — уголовник вербовал уголовников.

... Работал в тридцать седьмом году на Украине лейтенант Долгих (тогда носил в петлицах два кубика). Он прославился тем, что во время пыток-допросов поил арестованных членов ЦК своей мочой. Его усердие и находчивость в искоренении "врагов" были замечены. Долгих дослужился до генеральских погон и стал незаменим. Настолько незаменим, что уже после смерти Сталина возглавил ГУЛаг. Новое правительство назначило его заместителем министра внутренних дел.

"У чекиста должно быть горячее сердце, холодный ум и чистые руки", — завещал покойный Феликс Дзержинский. Вешатели призыва тридцать пятого года мало походили на рыцарей с революционного плаката, то были люди иного склада. Слежка и преследование честных работников, перлюстрация писем, подслушивание, шантаж, провокации, насилие, растление малолетних, изощренные пытки и казни в подвалах, — все это и еще многое другое требовала служба НКВД от своих сотруddников. Грабежу-мародерству они предавались в порядке самодеятельности.

В 1918 году Дзержинский составил инструкцию о производстве обысков и арестов.

"Пусть все те, которым поручено производить обыски, лишать человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям арестуемым и обыскиваемым, пусть будут гораздо вежливее, чем даже с близким человеком. Пусть помнят, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти — рабочих и крестьян и что всякий его окрик, грубость, несправедливость, невоспитанность — пятно, которое ложится на эту власть".¹⁴⁵

Прекрасная инструкция. Непонятно только, кому она адресована. Если царским жандармам, то они — Дзержинский сам тому свидетель — относились к "господам политическим" вполне корректно. Если — чекистам сталинской выучки, то они руководствовались совсем иной инструкцией. Нет, покойного Дзержинского они уважали. Разве стены

пыточных кабинетов не его выразительный портрет украшал ... рядом слишком Вождя?

Инструкция Дзержинского напомнила мне осень 1937 года. Генерального консула в Барселоне Антонова-Овсенко вызвали в Москву в конце августа. В подъезде Второго дома Совнаркома Владимира Александровича встречает испуганный взгляд лифтерши. Почти все двери семиэтажного здания опечатаны большими сургучными печатями НКВД. Арестован Сулимов, председатель СНК Российской Федерации. Теперь он враг. И Крыленко, соратник по октябрьским боям. Погибли Тухачевский и другие славные полководцы.

Прошла неделя и еще одна. Вставать каждое утро без всяких обязанностей, провожать бесцельно прожитый день и длинной ночью ждать — чего?

Сталин вызвал Антонова-Овсенко в Кремль на тридцатый день пребывания в Москве. Он начал с упреков. Оказывается, Антонов действовал в Испании слишком самостоятельно, не согласовывая своих шагов с Наркоматом иностранных дел. На него поступило много жалоб.

Владимир Александрович объяснил:

— Необходимо было принимать подчас рискованные, смелые решения немедленно, как того требовала сложная боевая обстановка.

Видимо, он убедил собеседника. Через день последовало назначение на пост наркома юстиции. А в сером доме на Большой Дмитровке в своем кабинете на пятом этаже генеральный прокурор Вышинский уже заготовил ордер на арест нового наркома.

... Поздний вечер 11 октября. Ассистент режиссера Д.И. Васильев никак не расстанется с Антоновым, уж очень интересные подробности рассказывает герой Октября. Постановщику фильма "Ленин в Октябре" М. Ромму разрешено показать на экране только Ленина, Сталина, Дзержинского и Свердлова. Такова воля самого Сталина.

... Васильев ушел поздно ночью. А через полчаса пришли люди в форме НКВД. Грубые окрики, циничные ругательства (какая уж там "инструкция" ...), разбросанные вещи... Арестованного забрали на Лубянку. Вывезли все бумаги. То, что от них осталось, попало позднее в госархив, но доступ к этим документам был открыт лишь 40 лет спустя.

Сохранился Акт № 463, составленный 22 января 1938 года, на конфискованное имущество. Вот некоторые предметы и их оценка в современных масштабах цен).

Номера п/п		Шт.	Цена
4	Фрак с жилеткой		27 р. 50 к.
5	Костюмы	4	по 50-70 руб.
24	Свитер шерстяной	2	3 р. 50 к.
32	Горжет из белого песка		50 р.
109	Одеяло ватное сатиновое		12 р.

Номера п/п		Шт.	Цена
110	—”— пуховое шелковое		22 р.
116	Простыни хлопчатобумажные	4	6 р.
224	Пластинки русские б/у		—
245	Сервиз столовый (7 предметов)		—
294	Акварель	1	1 р. 50 к.
297	Духи разные	3 фл.	1 р. 50 к.
305	Портфель старый		2 р. 50 к.
	Из мебели:		
	Буфет дубовый		60 р.
	Тахта		17 р.
	Диван		18 р.

Могу засвидетельствовать, что квартира отца нисколько не походила на изображенную в Акте лавку нищего старьевщика. У Антонова-Овсеенко было ценное собрание книг, как и подобает писателю и публицисту, владевшему несколькими европейскими языками. Но библиотека в опись не попала. Так же как и подлинные гравюры известных художников, пишущая машинка, радиолa с восемью альбомами пластинок, драгоценности жены, ее беличья шуба, дорогие французские духи, купленные в Париже проездом из Испании на родину, и многое-многое другое.

Не один Антонов-Овсеенко был ограблен лубянскими мародерами. Грабили арестованных, грабили народ, грабили государство. Забирали научные рукописи, стихи, романы, пьесы, изобретения. Сколько ценного, уникального сожгли как "не относящееся к делу" ...

* * *

Проскрипции, введенные впервые в древнем Риме в годы диктатуры Луция Суллы, стали не только орудием расправы с политическими противниками, но и средством обогащения.

Ничто не ново под луной ...

* * *

У "врагов народа" хапали все: имущество, жен, квартиры. К 1939 году все лучшие дома Москвы и Ленинграда, да и других городов, оказались заселенными сотрудниками НКВД, их родственниками и близкими.

Присваивали названия городов — бессмертия ради. (В свое время в столице Черкессии Баталпашинску дали имя главы правительства Российской Федерации Сулимова. После убийства Сулимова город нарекли Ежово-Черкесским, в честь главы Органов. Когда Сталин убрал Ежова, на карте появился Черкесск ... Одна из многих географических метаморфоз сталинского безвременья.)

Разве они не заслужили бессмертия?

... Вот он шествует по улице Горького, пресыщенный властью бывший начальник ГУЛАГа Борис Берман. * Жирные груди отягощены орденами, руки украшены драгоценными перстнями. На мизинце левой – длинный, изящно изогнутый ноготь ...

Вспоминается другой лубянский мандарин, начальник следственного отдела, полковник Бененсон. Как он красовался перед подчиненными, не сумевшими добиться от меня признания в террористической деятельности. То был процветающий сноб, типичный представитель новой жандармской касты (выражение Маяковского). Им Сталин предоставил все жизненные блага: несчитанные деньги и закрытые магазины, ложи в театрах и заграничные путешествия, роскошные квартиры и приморские виллы.

Когда рабочие отдыхают во дворцах бывшей царской знати, это можно воспринимать как историческую справедливость: они своими руками создавали архитектурные шедевры. Но заплечных дел мастера в княжеских паласах ... Гнусно.

* * *

1929 год. Москва. При Ягоде, в одной из лубянских камер сидела юная девушка. Она растелила прямо на грязном полу дорогое котиновое манто, предложила лечь рядом бывалой каторжанке:

– Все равно пропадет. Мне отсюда не выйти. Эти манто нам выдают как спецовку ... Сначала в райкоме комсомола объясняют, что доверяют тебе важную государственную работу. И направляют в ГПУ. А там поясняют: надо помочь родине обезвредить врагов. "Вы такая красивая и молодая, вам будет удобно бывать в ресторанах". Снабжают шикарной одеждой, сулят золотые горы. И ничегошеньки не просят взамен. Надо лишь кое с кем встретиться, кое-что запомнить, беседовать, даже пофлиртовать можно. Потом кое-кому сообщить ...

Одна встреча с иностранцем оказалась роковой. Он – сын спичечного короля, мы полюбили друг друга, уехали с ним в Березники. Через некоторое время его выслали из Союза, и я осталась одна. Меня арестовали, хотели заставить написать, будто я от него беременна. Я отказалась. Тогда они сами сфабриковали письма, вымогая от моего имени валюту ...

1935 год. Саратов. В городскую больницу привезли умирающую девятнадцатилетнюю девушку. Она только что вышла замуж за военного. Не знала она, что он служит в Органах. А узнав, разве бы отвернулась от него?

"Муж" пригласил ее вскоре после свадьбы в Дом Красной армии и бросил на потребу приятелям (у блатных это называется "пустить бабу под трамвай" или "устроить очередуху"). После нечеловеческих надругательств девушка вышла сулемы и умерла в мучениях.

Верно заметил Джордж Орвелл:

* Потом был наркомом БССР. Его брат, Матвей Давидович, истреблял "врагов" на строительстве ББК. Недолго занимал пост наркома связи СССР.

”К несчастью, правда о зверствах значительно хуже того, что способны выдумать органы пропаганды”.¹⁴⁶

1939 год. Ростов-на-Дону. По рассказам девиц, попавших в тюрьму, в Ростове в те годы для партийных бонз был устроен б о р д е л ь . Дело было поставлено на вполне современный лад: бандерша, альбомы фотографий красавиц, европейская кухня, тонкие вина, шелковое белье, световые эффекты ...

Упразднив вместе с прочими институтами буржуазного общества дома терпимости, мог ли Владимир Ленин предполагать в близком социалистическом будущем развитие такой самодеятельности? ..

* * *

Грязных, гнусных людишек набирали в Лубянское войско. Шпик Постельников, персонаж Н.С. Лескова, в минуту паскудного откровения жалуется студенту, которого сейчас вот предаст в руки стражи:

”Я хотел в уланы, а это все маменька так устроила ... В этом войске, говорит, хорошо, и обеспечено, и мундир, и шпоры, и это войско на войну не ходит, ... тут не контузят и не ранят, а выслужить можно скорей, чем в битвах, но эта служба требует, так сказать, высших способностей, тут, так сказать, ... к ученому даже нечто примыкает, потому что требуется наблюдательность”.¹⁴⁷

... и профессиональная подлость, добавим мы от себя.

Постельников, чтобы отслужить свое жалование (“Потому, душа моя, что ведь мы во что-нибудь стране-то обходимся ...”), подкидывает студенту, которого устроил на жительство у своей сестры, ”Думы” Рьлеева.

При Сталине подсовывали брошюры недавнего вождя Троцкого или стихи Марины Цветаевой. Но это уже детали.

Институт провокаторов существовал в ВЧК-ОГПУ с первых лет. Их засылали в типографию меньшевиков, в штаб тамбовских повстанцев, на Ирпеньскую конференцию с-д молодежи в 1923 году ... В тюрьмах они заселяли все камеры, в лагерях – все бараки.

”Мой” лубянский провокатор Александр Спиркин учился в аспирантуре Педагогического института имени Ленина (до 1938 года институт носил имя А. Бубнова). Но прежде чем меня перевели к нему в камеру, прошло 3-4 месяца непрерывных допросов – пустых, мучительных. Мне инкриминировали террор и антисоветскую агитацию.

– Расскажите о своей террористической деятельности.

– Расскажите о своих террористических связях.

С этих вопросов, с легкими вариациями, начинался каждый допрос. Потом кто-то спохватился и снял с полуслеплого обвинение в терроре. Что же касается агитации, то и тут, за неимением фактов, добиться ниче-

го нельзя было. Тогда, видимо, приняли решение посадить меня вместе с провокатором. Расчет был прост: Спиркин аспирант-литератор, сидит по ст. 58 п. 10 и 11 (групповая агитация), я историк. Зато хорошо запомнил очную ставку, которую месяц спустя устроил нам следователь. Спиркин заявил, будто я поделился с ним планом участия в шпионаже в пользу фашистской Германии. Это была гнусная сцена. Спиркин прятал от меня блудливые глаза, следователь пресекал мои попытки возмутиться провокацией ... Так, избавившись от "террора", я попадал под "шпионаж", то есть под смертный приговор. После этой очной ставки меня перевели в другую камеру, я не знаю кого подкинули Спиркину после меня.

Кормили во внутренней тюрьме "на убой": кусок черного хлеба, кружка теплой воды, а на обед — ложка пшенной сечки с мышиным пометом, который не всегда удавалось выбрать. Н е к о т о р ы м арестантам давали дополнительно к обеду три соленые кильки и кусочек пиленого сахара. На стыдливом языке тюремной администрации это называлось больничным пайком. Мой сокамерник съедал свои килечки с достоинством честно поработавшей насадки.

До встречи со Спиркиным я был склонен ценить свою жизнь несколько выше. Теперь я благословляю тюрьму, в которой избавился от вредной гордыни.

Киевский мошенник Паниковский, играя роль слепого, зарабатывал на жизнь тем, что обирал доверчивых прохожих, которые переводили его через Крещатик. Своему покровителю, городовому, он платил ежемесячно 5 рублей. Этот полицейский со звучной фамилией Небаба стал потом, если верить Ильфу и Петрову, музыкальным критиком.

Имя Спиркина значится ныне в почетном списке членов-корреспондентов Академии наук. Он философ, вице-президент какого-то общества, автор высоко моральных трактатов.

Как у всякого respectable ученого, у него есть свое "хобби": на страницах "Недели", еженедельного приложения к газете "Известия", Спиркин поучает читателей правилам хорошего социалистического тона.

В горячие дни проникновения и внедрения в Академию наук кандидат, а потом и доктор философии Спиркин обхаживал позорно знаменитого академика Ф.В. Константинова, верного оруженосца сталинщины. На даче этого академика-назначенца в поселке Отдых под Москвой Спиркин подвизался в роли добровольного огородника-садовода, с тяпкой в руках.

А вот что вышло из-под его пера.

Курс марксистской философии (два издания).

Материалистическая диалектика (в соавторстве с Глаголевым).

В мире мудрых мыслей (редактор).

Проблемы кибернетики (научный редактор).

Происхождение сознания.

Сознание и самосознание.

Теория, преобразующая мир.

Развитие Лениным философии Маркса.

Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности.

Несколько философских трактатов Спиркина издано на иностранных языках издательствами АПН и "Прогресс".

Одна из последних книг – "Новое общество – новый человек", 1976 год.

Пожалуй, хватит об Александре Георгиевиче Спиркине, этом новом человеке нового общества.

Где сейчас мои следователи, что подельывают, не знаю. Они меня не истязали, а лишь отправляли время от времени в карцер, когда я пытался протестовать. Пользуюсь случаем выразить им свою арестантскую благодарность.

* * *

В потоке следователей, влившемся в Органы в тридцатые годы, попадалось много случайных людей, подготовленных к государственной службе на скорую руку. Иных забирали с производства, из научных и учебных институтов – по партийной или комсомольской мобилизации, часть вливалась из юридических ВУЗов. Некоторые, осознав страшное свое назначение, не могли принять постыдную роль, предназначенную им в этом ведомстве. Но став однажды сотрудником всемогущих Органов, человек себе уже не принадлежал. Нельзя было перевестись, уволиться, просто уйти, сказавшись больным.

При Сталине, в годы кровавой жатвы, уничтожено четыре состава obsługi Лефортовской тюрьмы. "Убирали" всех – тюремщиков, следователей, разведчиков. Самые находчивые, в предчувствии неминуемой расправы, пытались скрыться за границей. Умело маскируясь, опытные разведчики прятались в Швейцарии, Бельгии, Африке, Америке. Этого Хозяин потерпеть не мог. Созданный при наркоме Ежове особый отдел находил и уничтожал "невозвращенцев" на всех континентах. Так Лубянка стала ловушкой для самих ловцов.

Приходилось приспосабливаться, каждый хотел жить. Незаметно новобранец Органов входил в образ. Придя на Лубянку с дипломом гуманитарного ВУЗа, он со временем приобретал навыки квалифицированного костолома, и – что особо ценилось начальством – достигал высот "психологизма". И высот провокации.

Но уж тут очень трудно было остановиться – как в любом ином преступном деле. Лубянские мастера стали доносить друг на друга, устраивать коллегам уютные провокации. Впрочем, и без этого в недрах центрального аппарата истребления, время от времени, вызревали проскрипционные списки на собственных сотрудников.

Он впечатлял с одного взгляда, такой список. Длинный столбец фамилий, имен – человек на сто и более. Внизу – заключение следователя:

"ПОЛАГАЛ БЫ РАССТРЕЛЯТЬ".

Рядом, справа, — виза начальника отдела:

"СОГЛАСЕН".

Вверху, в левом углу, — внушительный росчерк начальника управления:

"УТВЕРЖДАЮ".

И уж на самом верху, попирая заглавие и жирный угловой штамп с датой, — основополагающая резолюция заместителя наркома:

"РАССТРЕЛЯТЬ".

Потом, как последний, завершающий мазок кисти, появится пометка коменданта:

"ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ".

(К слову сказать, я не полагал бы непременно расстрелять провокаторов, подобных "философу" Спиркину. Но я полагаю безусловно полезным — для моего поколения и поколения молодых — обнародовать имена палачей, провокаторов, доносчиков. Это надо делать везде — на улице и дома, на работе и на собраниях. Можете не бояться кары. Я внимательно просмотрел весь Уголовный кодекс. Там ничего не сказано о том, что разоблачение негодяев может нанести вред государству.)

Распоряжаться жизнью и смертью людей — в этом что-то есть. В кресле следователя последний замухрышка чувствовал себя всемогущим. Многие участвовали в арестах, а потом и в пытках. Вскоре они понаторели в фальсификации, приобрели опыт в сочинении "дел", научились игнорировать факты, закон, личность, права, скромно довольствуясь собственными признаниями подследственного. Научились добывать эти признания. Документы и свидетельские показания, факты и обстоятельства, кодексы, прокурорский надзор, судебное разбирательство, — все это вдруг оказалось лишним, лишенным смысла и веса. За каждого "сознавшегося" следователь получал 2000 рублей наградных. Было где разгуляться мелким честолюбцам, хапугам, садистам.

Когда в наши дни люди обсуждают проблему нарушения правовых норм в эпоху сталинщины, хочется спросить:

— Вы это действительно всерьез?

* * *

"Как держать себя на допросах?" — в брошюре, опубликованной в 1906 году под таким названием, автор, большевик Бахарев рекомендует товарищам по борьбе отказываться от всяких показаний. Народолец Александр Михайлов в своем завещании писал:

"Рекомендую отказываться от всяких объяснений на дознании, как бы ясны оговоры или сыскные сведения не были. Это избавит вас от многих ошибок".

И "господа политические" отказывались давать показания. А господа жандармы не смели настаивать. Странные люди жили в России в начале века. И революционеры, и царская охранка, и сам царь, казалось, состязались в наивной благожелательности. По новому Уголовному уложению 1904 года судебной палате вменялось в обязанность разбирать все политические дела в открытом заседании. И ниспровергатель существующего строя открыто, при народе, призывал к бунту. Прокурор, жандармы и "чистая публика" с отвращением выслушивали крамольные речи, но — в ы с л у ш и в а л и ! Судья отправлял преступника в ссылку. Иногда на каторгу, очень редко — на казнь. Но все это производилось о т к р ы т о . Где все это? Канули в быстротечную Лету те наивные времена.

Прошлый век хранит в памяти и вовсе курьезный случай. В 1878 году Вера Засулич стреляла в петербургского генерал-губернатора Трепова. Суд присяжных оправдал террористку. Она ранила царского сановника — ее оправдали. Каково?

Брата Мартова В.О. Левицкого, арестованного (в который раз!) в 1937 году, обвинили в причастности к "эсеро-меньшевистской монархической организации" (логика обвинений была не самой сильной стороной лубянских специалистов). Левицкий ратовал за смертельную голодовку-протест. Ведь осуждение на срок ИТЛ означало лишение статуса политзаключенного. Видный журналист, редактор "Нашей зари", сотрудник "Голоса Социал-Демократа" на одних нарах, на одних правах с уголовной шпаной? .. К этой моральной пытке примешивалась пытка физическая — истязания, которым политических подвергали внутри камер, на этапе, в лагере. Охрана поощряла уголовников. В какой еще стране возможно такое?

Ну, а пытки без участия постоянного корпуса уголовников применяли и в других странах. Один гитлеровский палач похвалялся: "Семьдесят килограммов живого мяса, прошедшие через мои руки, — это уже не человек, он не соображает, что рассказывает мне правду..." Германия Гитлера и Гимmlера сохранила и приумножила богатые пыточные традиции средневековья, да и более поздних времен.

В 1557 году архиепископ Кельна скрепил своей подписью официальные расценки на весь ассортимент пыток и казней. Аналогичного документа за подписью Сталина не сохранилось. Профессиональные преступники не любят оставлять следы. Но директиву о применении пыток Сталин дал лично. И смертоносный режим в лагерях введен также по его прямому указанию.

Советской России тоже не занимать стать традиций на стороне. Древний летописец оставил картину разгрома Новгорода и Пскова, учиненного Иваном Грозным в 1570 году:

"И святую Софею соборную церковь пограбил и поимал чудотворные иконы корсунские и казну всю, драгоценные вещи поимал, и архиепископов двор и монастыри все пограбил, и всех людей

и многих православных умучи многими муками, а протчих людей глаголют 60 тысяч мужей и жен, и детей в великую реку Волхов впета, яко и реки запруднятся. И то по иным городам новгородским тако тако же вся люди ограбил и монастыри, и церкви".¹⁴⁸

Что ж, Сталин только масштабами от Ивана отличался, только числом "умученных"? Не два и не три города он разгромил-разграбил, и не двадцатка, – всю страну. Не тысячами исчисляются жертвы. Но и в люто-сти превзошел Сталин своего предтечу. Сделал то, о чем в XVI веке не помышляли: души человеческие развратил страхом, властолюбием, сребролюбием и великим словоблудием. Со своей армией штатных головорезов, подкрепленной могучей армией платных затемнителей мозгов, Сталин мог повторить вслед за Наполеоном:

"С моими жандармами и моим духовенством я все могу".

* * *

Кровопроливцы – так называли в старину мятежников. Как же назвать того, кто истребил десятки миллионов ни в чем неповинных людей – больше, чем жило на Руси при Грозном Иване? Есть ли такое слово?

В эпоху гуманного правления Отца народов вопрос "давать – не давать показания?" не стоял. На Лубянке из товарищей коммунистов выбивали любые показания – против себя и близких, против сослуживцев ... Они были наделены куцей фантазией, пыточных дел мастера. Почему бы не предложить узнику перед неминуемой смертью признаться в контрреволюционных связях с космополитом Гулливером или с коварными марсианами?

В 1938 году арестовали члена ЦК ВЛКСМ секретаря Замоскворецкого райкома Марию Давидович – вслед за Косаревым и другими вожаками комсомола. За десять лет до этого ее послали в Польшу на подпольную работу, но там ее схватили и приговорили к десяти годам каторги. Она отбыла восемь лет, потом МОПРу удалось выменять ее на нужного Польше человека.

... В Лефортово она очутилась в одной камере с армянской коммунисткой Микаэлян. Обе женщины держались стойко и с порога отвергли дикие обвинения. Следователь взъярился:

– Ах, вам не в чем признаваться?! Каменев и Зиновьев тоже не хотели давать показания. А как через задницу ток пропустили, сразу признались во всем.

Арестантки продолжали упорствовать. Тогда их перевели вниз, на первый этаж. Здесь были слышны вопли пытаемых в подвале. Пытаемых электротокком? .. Сколько дней провели они в той камере? Каждое утро Микаэлян замечала на голове Марии новую прядь седых волос. А ведь ей не было еще тридцати ...

На этап, уже из Таганской тюрьмы, Мария уходила совсем седой.

* * *

Не стоит, пожалуй, описывать все ужасы одного из филиалов Лубянки в Подмосковье — Сухановских застенков. Тамошние мастера пре-
взошли даже лефортовских. Этот пресс не выдерживал никто.

Нарком финансов Г.Ф. Гринько показал под пытками, что еще в 1923 году совместно с украинским писателем Василем Блакитным сговорился поднять вооруженное восстание против Советов.

Оба погибли, Оба реабилитированы. Оба забыты.

Поэт-сатирик Остап Вишня рассказывал сокамерникам, что подписал протокол допроса, не глядя, под гипнозом, а когда пришел в себя, потребовал все назад. Но лубянская машина обратного хода не знала.

Следователи добывали показания любой ценой, любыми средствами. Уж очень заманчива-благородна цель — доложить об исполнении Ежову или Берия, а то, страшно сказать, — Самому ...

Один следователь жаловался коллеге:

“Устал чертовски! Трое суток мучился с Бухариным, пока он не подписал материал против Рыкова. Теперь отдохну и возьму в работу Рыкова — пусть покажет на Бухарина”.

* * *

Качество показаний — а борьба шла, как нетрудно догадаться, не только за количество — зависело от болевого порога. Попадались жертвы с очень высоким порогом: Котольнов, Угланов, Реденс, Косиор, Блюхер, Сванидзе (Алешу Сванидзе, правда, не пытали, но он предпочел “раскаяться” смерти). Некоторых удалось сломить угрозами расправы с детьми, близкими. Сломленных тоже убивали. Если бы им в лапы попался американский индеец, гордый, отважный, не умеющий сгибаться, — удалось бы его сломить? Хватило бы “классических” приемов или пришлось бы новые изобретать?

* * *

У Джорджа Орвелла в книге “1984” описана камера № 101, где у помещенного в специальный станок инакомыслящего свирепые крысы выедают заживо лицо, язык, гортань. Напрасно автор это сделал: подражатели найдутся.

После подавления крестьянского восстания 1358 года, знаменитой Жакерии, побежденных искателей свободы казнили, иногда с помощью щекотки. Жертву привязывали к скамье и щекотали солью подошвы ног. Человек закатывался в смехе и погибал. Почему бы лубянским мастерам не казнить вот так-то, весело? Действительно, почему?

Но тогда, чего доброго, их могли бы обвинить в низкопоклонстве перед Западом. Разве мало своего, отечественного опыта?

Лишь десять лет спустя после смерти Сталина советская наука осмелилась приступить к систематической публикации документов и серьез-

ных исследований эпохи опричнины (сколько же десятилетий придется ждать появления в свет нелюбимой истории сталинщины?). В 1963 году в Москве опубликован сборник "Исследования по истории опричнины".

"Чтобы человек не успел покаяться и сделать предсмертные распоряжения, — сообщает С.Б. Веселовский, — его убивали внезапно. Чтобы его тело не могло получить выгод христианского погребения, его разрубали на куски, спускали под лед или бросали на съедение собакам, хищным птицам и зверям. Чтобы лишить человека надежды на спасение души, его лишали поминовения. ... Это было страшнее физической боли и даже смерти, так как поражало на вечные времена душу".¹⁴⁹

Задушив руками Малюты Скуратова митрополита Кольчева, который отказался благословить на литургии в Успенском соборе царя и окружавших его опричников, Иван Грозный уничтожил затем и всех родных дерзкого митрополита.

Култ предков на Руси соблюдался ревностно, старший в роду отставал его даже ценой собственной жизни. Вот почему царь уничтожил весь опальный род, с немощными старухами, младенцами. Чтоб следа не осталось ни на земле, ни на небе.

Поздние российские монархи тоже не терпели, подобно Ивану Грозному, инакомыслия, но преследованием семей своих политических противников не унизились (исключения были). Вспомним эпоху декабристов, вспомним семью Александра Ульянова. Старший брат Ленина покушался на жизнь императора, преступника казнили, но родных не тронули.

Не то Сталин. Истребляя своих конкурентов — а самыми опасными были видные соратники Ленина — он пользовался древним рецептом: уничтожал весь род. Убивал тайно и внезапно. Места захоронения убитых неизвестны никому до сих пор. Даже у тех революционеров, которым теперь ставят памятники, нет могил. И в лагерях, где погибли миллионы честных людей, могилы не сохранились. Негде поклонить колени пред прахом погибших. Некому помянуть — ни дома, ни в церкви ...

... Год 1906. Я. Сосновскому, приговоренному к каторге, градоначальник Севастополя Рогуля разрешил, под честное слово, участвовать в похоронах отца. С кладбища Сосновский вернулся в тюрьму.

Спустя пятнадцать лет, в 1921 году, с разрешения Ленина арестованные анархисты были выпущены из тюрем на похороны революционера Петра Кропоткина.

Прошло еще пятнадцать лет. Сталин на похороны не выпускал никого. Не было самих похорон, некому было бы и сопровождать покойников, случись — фантастическое предположение — похороны. Ибо арестовывали, убивали всех родственников "врага народа", всех знакомых.

Эти удобные порядки ввел в стране грузин, рожденный на земле, где существует освященный веками култ покойных родителей, предков. Где так сильны традиции рода, семьи.

Сталин показал, что можно пойти дальше Ивана Грозного. Вместе с родными арестованного "врага" он уничтожал книги, бумаги, письма, фотографии, личные вещи – все следы пребывания на земле. Но прежде чем это сделать, он бросал их на поругание со всех газетных и митинговых амвонов. Изуверская практика посмертного надругательства – от него, радетеля. Но вину с ним разделяет каждый исполнитель.

А ведь были среди них – в партийных и карательных органах – люди потенциально честные. Некоторые пытались даже протестовать. Но они никого не спасли, а лишь ускорили собственную гибель. И навсегда отвадили других.

В 1936 году на собрании партийного актива управления НКВД Ленинграда выступил Дровяников:

"Товарищи, мы не раскрываем, а фабрикуем заговоры. ... Мы преследуем и уничтожаем людей по клеветническим и неверным обвинениям. Я знаю, что меня ждет, но я не могу умолчать о том, что сейчас делается в НКВД".

Сотруднику НКВД В.А. Кандушу запомнилось, какой яростный отпор получил на собрании "пособник врагов" от председателя Ленсовета И.Ф. Кодацкого: "Речь Дровяникова свидетельствует о том, что и в НКВД проникли враги народа и что их нужно беспощадно выкорчевывать".

Погибли оба – Дровяникова прикончили той же ночью, Кодацкого "выкорчевали" через год.

В 1938 году в одной камере на Лубянке сидело шесть "врагов народа". Один из них, работник Северо-Кавказского крайкома партии Павленко (назовем его так), был из тех счастливичков, кто уцелел после заседания Военной коллегии Верховного суда. Павленко только что привезли из лагеря в Москву, и он удостоился чести быть допрошенным самим Берия. Из камеры его вызвали в 10 утра – время для допросов и пыток неурочное: утром и днем вызывали только стукачей. Павленко вернулся вечером. Оказывается, недавно в Ленинграде застрелился бывший начальник управления НКВД М.И. Литвин. Он оставил записку: "Не могу больше участвовать в уничтожении честных людей и фабрикации ложных дел". Содержание предсмертной записки Литвина стало многим известно, и Берия решил во что бы то ни стало разоблачить погибшего, как замаскированного врага.

Павленко знал Литвина лично, бывший заместитель Ежова приезжал с инспекцией в Ростов-на-Дону.

... Берия сидел в кабинете (свидание назначено было в Лефортовской тюрьме) и держал в руке стальную пружину с деревянной рукояткой. Ввели Павленко, посадили в отдалении на стул. Берия потребовал от арестованного показаний против Литвина – будто тот принудил Павленко отказаться на заседании Военной коллегии от ранее дан-

ных показаний и будто Литвин преследовал при этом определенную цель — дискредитировать Органы. Но у Павленко не было встреч с Литвиным во время следствия ... Берия, угрожающе играя пружиной, продолжил Павленко вспомнить разговор с Литвиным. Ему так хотелось доложить Хозяину, что Литвин застрелился из боязни разоблачения.

Узнав о самоубийстве Литвина, член ПБ Анастас Микоян обронил фразу: "Хоть один честный человек в этой банде нашелся".

Всего за год до этого, на праздновании 20-летия Органов, Микоян восхищался славной работой НКВД и призывал "... учиться у товарища Ежова сталинскому стилю работы, а он учился и учится у товарища Сталина".¹⁵⁰

Он был не один таким, Микоян. Под знаком Януса жили, работали все.

Артур Христианович Артузов занимал пост начальника контрразведывательного отдела (КРО) еще при Дзержинском. Тихий, скромный, он не надевал никогда знаков различия и походил на доброго сельского учителя. "Артузов великолепный работник. Верю ему, как самому себе", — так отзывался о нем Феликс Дзержинский.

В тридцать седьмом году, на заседании актива НКВД, Артузов с горечью говорил о фельдфебельском стиле руководства, установившемся после смерти Менжинского. Артур Христианович вспомнил предостережение Дзержинского:

"Бойтесь превратиться в простых техников аппарата внутреннего производства со всеми чиновными его недостатками, ставящими нас на одну доску с презренными охранками капиталистов".¹⁵¹

Сталин перешагнул через Артузова с той же легкостью, с какой до этого перешагнул через Дзержинского, Менжинского, через тех чекистов старой школы, которые пытались в годы кровавого террора хоть какие-то приличия соблюсти.

Страна приближалась к пику строительства социализма. До приличий ли тут? ..

Может быть читатель не забыл прокурора Ленинградской области Пальгова, занимавшего этот пост при Кирове. Как обошла его коса — вопрос особый. Сейчас нас интересует другое. В январе 1939 года, провозжая в Москву одного коммуниста, не поддавшегося провокациям Органов, он предостерег его:

"Ни в коем случае не ходите в вагон-ресторан. Эта банда может выбросить вас на ходу из поезда".

Все знали, что НКВД — банда убийц. Все молчали. Все помогали.

До Сталина доходили сведения об отдельных случаях протеста, но в целом процесс перерождения работников НКВД, суда и прокуратуры совершался успешно. Пришлось, правда, расстрелять несколько десятков видных чекистов школы Дзержинского, старых заслуженных

членов партии. Список этих жертв известен. Но этого мало. Хозяин, если он настоящий хозяин, должен время от времени обновлять батраков. Чем меньше свидетелей, тем лучше. А новые всякий раз будут послушней, боязливей.

* * *

В 1826 году турецкий султан Махмуд II истребил десятки тысяч янычар, бывших христиан, воспитанных в магометанстве. Они безотказно служили ему, первыми кидались на врагов Ислама, но султан их вырезал.

Лубянские янычары, приняв сталинскую веру, вырезали соотечественников целыми семьями. Кремлевский султан им никогда до конца не доверял и тоже истреблял их тысячами. Однако эти периодически повторяющиеся профилактические чистки не должны были отражаться на выполнении и перевыполнении производственных заданий.

Когда статья или очерк почему-то не идут в номер, но одобрены редактором, они могут быть опубликованы в ближайших номерах. Такой запас материалов составляет портфель редакции. У строителей это называется – оставить "задел": подготовить фронт работы на завтра – установить опалубку для бетона, поднять наверх материалы для кладки стен и т.д. У следователя свой "задел": он держит про запас десяток-другой имен родственников, друзей или знакомых арестованного. Вдруг шефу понадобится доложить наверх о раскрытии новой к-р организации? На этот случай имеется полуфабрикат и сценарий "дела" набросан. Ну, а если в эту мясорубку попадал сам следователь, его преемник находил в ящиках стола папки с именами "пособников" уничтоженных жертв. Он знакомился со списком осведомителей, добровольных и завербованных, принимал хозяйство и через считанные часы включался в производство.

Главный конвейер страны не останавливался ни на минуту.

В кровавой истории подавления меньшинством большинства лубянский феномен, это наивысшее достижение кремлевского узурпатора, будет сверкать века. В нем сталинщина воплотилась во всей красе.

Деяния лубянских янычар заслуживают многотомной монографии. Уже появился ряд содержательных книг, богатых фактическим материалом. Нам же хотелось выбрать из этого сталинского войска лишь три колоритные фигуры. Только не забывайте, что мы имеем дело не с "презренной охранкой капиталистов".

Одно время в центральном аппарате ОГПУ, при Ягоде, подвизался некий Генрих Люшков. Он довольно быстро дослужился до поста заместителя начальника секретно-политического отдела (СПО), самого весомого отдела Лубянки.

В 1933 году первый секретарь Восточно-Сибирского крайкома Ленов получил зашифрованную телеграмму от Е. Ярославского, председа-

теля ЦКК. Леонову предложено срочно командировать в Москву первого секретаря Иркутского горкома Ионова. Через пять дней Ионов прибыл в столицу, но не застал Ярославского. Принял его Шкирятов.

– Вот что, браток ... Тебе предъявлено обвинение. Товарищ Люшков сообщил, что ты помог бежавшему из внутренней тюрьмы на Лубянке троцкисту, устроил его на работу.

... Позднее Ионов расскажет в камере, что Шкирятов не назвал ему фамилии "троцкиста". Ионов знал, к тому же, что в истории Лубянки побеги не значатся. Потом Ионову сообщили фамилию "беглеца" – Муслин, и он сразу вспомнил, что с этим человеком ему довелось еще в 1918 году сидеть в тюрьме, на оккупированной германскими войсками территории Украины. Революционер Муслин давно умер, остался его младший брат, которому в восемнадцатом году было десять лет. Ионов мальчика не знал и потребовал очной ставки.

Она состоялась в кабинете Люшкова. Вводят "троцкиста" – изможденного, пришибленного, почти уничтоженного физически человека.

Следователь: – Вам знаком этот человек?

Ионов: – Да. Этот человек приходил ко мне недавно.

Следователь: – О чем вы с ним говорили?

Ионов: – Он сказал, что является братом умершего Муслина и просил помочь устроиться в Иркутске. Если же у меня такой возможности нет, он поедет в Хабаровск, к Мамия Орахелашвили. Мне лично молодой человек не был знаком и я ничего не обещал. На политические темы мы с ним не беседовали.

Затем спросил у Муслина (в 1933 году можно было еще защищаться в тех кабинетах) – помог ли он ему чем? Взял ли на работу?

Муслин ответил отрицательно.

– Почему же ты больше ко мне не пришел?

Муслин не нашелся ...

Люшков заметно нервничал: Органы ошибаться не могли, брак в этом производстве мог обернуться бедой. А Ионов, человек твердый и опытный, спешил закрепить свои позиции. Он попросил немедленно позвонить в Иркутск и узнать – какую запись сделал он в настольном календаре в тот день, когда принимал Муслина. Позвонили. Ответил Павлов, заместитель начальника ГПУ по Восточно-Сибирскому краю. В календаре сохранилась пометка, сделанная рукой Ионова: "Спросить о Муслине т. Павлова".

(Начальником краевого ГПУ был тогда старый большевик Я.П.Зирнис. Его уничтожили в 1937 году. Павлов покончил с собой в Москве уже после XX съезда партии.)

Но Люшкову честь мундира была дороже жизни Ионова, и на заседании партколлекгии ЦКК он доложил, что первый секретарь Иркутского горкома оказал содействие троцкисту Муслину, бежавшему из тюрьмы.

– Если дело обстоит так, как вы доложили, – вставил Ионов, – почему Муслин сразу исчез из Иркутска, даже не попрощавшись?

И членам партколлекгии стало ясно, что Люшков здесь "не доработал".

... Декабрь 1934. Люшков в составе ежовской бригады расследует обстоятельства убийства Кирова.

Год 1937. Люшков, уже достаточно зарекомендовавший себя на ниве сыска и провокаций, назначен начальником управления НКВД Северо-Кавказского края. Резиденция нового сталинского эмиссара – Ростов-на-Дону. За короткий срок он сумел вскрыть и ликвидировать один за другим три к-р право-троцкистских центра. По его указанию расстреляны сотни коммунистов, весь партийный актив Дона.

Люшков удостаивается личной благодарности Сталина и ордена Ленина, о чем поведала миру ростовская газета "Молот" – "за образцовое выполнение важнейших заданий партии и правительства".

Год 1938. Сталин уничтожил главу Органов Дальневосточного края Т.Д. Дерibasа. Кого на это место? Последовало специальное решение ПБ о выдающемся труженике Люшкове. Ему позволено подобрать штат помощников, двести проверенных в деле мастеров.

Люшков чудом избежал судьбы близких сотрудников смещенного Ягоды. Но уж созрела для отстранения команда Ежова. Дважды чудо не повторится ...

Новый начальник только начал разворачивать "работу" на Дальнем Востоке, как пришла телеграмма из Москвы: его вызывали в наркомат. Люшков эту телеграмму никому не показал и решил сам позаботиться о своей судьбе. Он выехал с группой сотрудников на инспекцию границы. На место прибыли 13 июня. В полукилометре от границы, близ речного моста, Люшков остановил автомашину.

– Вы останьтесь, а я пойду через мост. Здесь ко мне должен выйти один особо засекреченный японский агент. Его никто, кроме меня, не должен видеть.

Люшков предъявил пограничникам личные документы и ... перешел на территорию Манчжурии. На третий день газета "Июмиури" поместила заявление перебежчика. Затем Люшков выступил по Харбинскому радио. И люди узнали, как один из любимчиков Сталина, один из многих, уничтожал кадры партийных и государственных работников.

В футляре от пишущей машинки Люшков прихватил сверхсекретные документы – дислокации погранзастав и воинских частей, аэродромов, военных заводов ...

К переходу границы Люшков готовился заранее, развелся с женой и отправил ее вместе с дочерью в Москву. Жена рассказывала потом в лубянской камере старой большевичке В. Пикиной, что муж, настаивая на разводе, сказал только два слова: "Так надо". После допросов жену изменника доставляли в камеру на носилках. Ее просто растер-

зали. Потом ликвидировали родителей в Одессе. И всех родственников.

Год 1948, поселок Абезь, столица Северо-Печорского ИТЛ. С новым этапом прибыл бывший начальник штаба Квантунской армии. Мы спросили японского генерала:

— Куда делся ваш агент номер 1?

— Какой агент?

— Люшков, конечно ...

Генерал удивился:

— Как, за тысячи километров от Манчжурии, в лагерной зоне его спрашивают о Люшкове ...

“У нас в Японии не верят предателям, их не любят. Если он предал свою родину, что помешает ему предать еще раз — государство, которое его приютило? Люшков привез с собой документы, которые лишь на первых порах представляли большую ценность. Через три месяца они стоили не больше бумаги. Мы установили ему самый высокий оклад по ведомству разведки. Первое время он был у нас в большом почете. Но по мере того, как доставленные им сведения утрачивали свою новизну, его акции стали падать. Прошло два года. Все это время он получал высокое содержание. Деньги выплачивал ему я лично ежемесячно. Когда он в очередной раз пришел ко мне, мы, как обычно, поговорили немного, я вручил ему пакет с жалованием и попрощался. Кабинет у меня большой, пока он дошел до двери, я успел всадить ему пулю в затылок из своего кольта.

— Уберите эту гадость, — сказал я вошедшему адъютанту.”

* * *

Рассказ о Наседкине, заместителе начальника управления НКВД Средневолжского края, начнем с 1934 года. Вспомним тот засекреченный химкомбинат под Самарой, где в ядовитом дыму гибли энтузиасты пятилеток. Однажды нарком тяжелой промышленности Орджоникидзе пригласил директора комбината Луцкого (назовем его так).

— Скажи мне, пожалуйста, тебе хорошие специалисты нужны?

— Конечно, нужны, товарищ Серго.

— Я тебе дам прекрасных специалистов. Но имей в виду, что это крупные вредители. Они проходили по делу Рамзина, как члены Промпартии. Если ты встретишь их по-человечески, и они почувствуют, что им доверяют, лучших работников тебе не найти.

Так Луцкий заполучил трех “вредителей”. Одного, энергетика Яковина, он запомнил на всю жизнь. В мифическом правительстве Рамзина лубяньские драматурги пророчили его на пост заместителя премьера. На химкомбинате Яковин занял скромную должность начальника ТЭЦ.

Комбинат объединял одиннадцать заводов. Особенность производства взрывчатых веществ требовала непрерывной подачи электроэнергии. Неожиданный перебой в работе ТЭЦ мог вызвать взрыв. Подобное случилось недавно на заводе № 7.

... В кабинете директора зазвонил тревожно телефон: на ТЭЦ авария, остановилась одна из трех турбин. Луцкий застал на месте бледного, растерянного Яковина. Начальник ТЭЦ слишком хорошо понимал, чем для него лично это может кончиться. Пришел уполномоченный Органов, тупой самодовольный детина с двумя ромбами в петлицах. Он дергает директора за рукав, но тот отмахивается. Детина настаивает, он требует зловещим шопотом немедленной аудиенции с глазу на глаз. В отдельном кабинете детина представляет директору список 18 "вредителей-диверсантов", подлежащих немедленному аресту. Носителю ромбов удалось вскрыть опасную для государства вредительскую организацию.

— Пошел ты к такой-то матери! — ответил в сердцах Луцкий. — Ты мне, что ли, турбинупустишь?..

Директор вернулся в машинный зал, собрал инженеров во главе с Яковиним и позвал к себе в кабинет. Уполномоченный НКВД, сославшись на крайнюю занятость, не явился. Яковин составил тут же список нужных специалистов и спецификацию материалов для восстановления турбины. Немедленно — шифрованную телеграмму в Москву Орджоникидзе. Серго ответил через несколько часов: "Самолет с пятью специалистами и материалами вылетает".

Первым секретарем крайкома работал в ту пору Владимир Шубриков, кандидат в члены ЦК. Он вызвал к себе Луцкого и сказал, что уполномоченный Органов уже успел пожаловаться ...

Следующий визит директора — к начальнику управления НКВД Ф.А. Леонюку. Леонюк нищей крови не жаждал и отказал своему уполномоченному в санкции на аресты. Заместитель Леонюка Наседкин относился к репрессиям положительно, но против начальства не пошел.

Турбину через неделю восстановили. Специалистов спасли от верной гибели.

То был год тридцать четвертый.

Настал год тридцать седьмой. Нарком внутренних дел Ежов вызвал Леонюка.

— Ты почему не вскрыл до сих пор ни одного вражеского центра?! Почему никого не сажаешь, а?.. У тебя же военные заводы, значит, вредителей полно!

Но Леонюк не хотел казни невинных. Пока не хотел.

Пришлось Ежову снять не оправдавшего надежд начальника. Оказавшийся на этом месте Наседкин развил угодную Сталину деятельность. Все тюрьмы набил членами "контрреволюционных центров": троцкистского, право-троцкистского, зиновьевского, троцкистско-зиновьевского ... За решетку попали первый секретарь крайкома Шубриков и второй секретарь Александр Иванович Левин (ранее работал начальником политуправления МТС) и председатель крайисполкома Г.Т. Полбицин, и секретарь крайкома по сельскому хозяйству Филипп Ксенофонов, подлинный автор "Вопросов ленинизма", труда, присвоенного Сталиным. (На Ксенофонтова пришло особое указание, и его убили на до-

просе, не доведя до судилища.) Расстреляли всех начальников цехов, ведущих инженеров комбината и заводов. Им припомнили ту "вредительскую акцию" 1934 года.

Усердие Наседкина не осталось незамеченным: по представлению Ежова ПБ направило Наседкина в Белоруссию наркомом внутренних дел.

Судьба сталинского опричника, кто возьмется ее предугадать?.. Март 1939 года Наседкин встречает во внутренней тюрьме Лубянки. Интересные вещи рассказывал перед смертью Наседкин.

... Собрал как-то Ежов всех руспубликанских наркомов НКВД.

– Вот на Украине идет работа! Можно всем поставить в пример: 20 тысяч польских шпионов разоблачили.

Что делать Наседкину? Нет у него в Белоруссии польских шпионов. Никаких шпионов нет. Попробовал сажать руководителей промышленности. Возьмет одного директора завода – Орджоникидзе вмешается. Не дает свои кадры Серго в обиду. Арестует Наседкин директора предприятия пищевой промышленности, – Микоян требует объяснений ... Как-никак члены ПБ.

Так и пропал бы Наседкин-нарком, не вспомни об евреях-лавочниках. В короткое время арестовал 12 тысяч. Меньше, чем украинский коллега, но все же ... "Материал" оказался удобным: в шпионаже признаются сразу. И заступиться за них некому. Так и пошло.

Вызвали Наседкина в Москву, на Политбюро заслушали его доклад "О политическом положении в Белоруссии". Похвалили народного комиссара: прекрасно борется с врагами. Обласканный кремлевским солнцем вернулся Наседкин в Минск и пустил всех арестованных через свое ОСО – особое совещание. Когда осталось в живых всего 800 "врагов", поступила срочная телеграмма из Москвы: "Встречайте комиссию. Репрессии приостановить".

Опять не угодил?.. Пришлось наркому совершить подлог: время получения правительственной телеграммы – 1 час ночи переделали на 9 часов утра. За одну ночь 800 оставшихся "шпионов" д о с т р е л я л и.

Теперь можно встречать любую комиссию ...

Сталинская стратегия массовых казней допускала небольшие паузы, когда Вершитель Судеб давал команду – наказать того или другого из самых ретивых опричников, для примера. Нет, конвейер не останавливался ни на минуту. Просто органы пропаганды запускали на агитационную орбиту очередную утку: Отец Народов проявил заботу о соблюдении социалистической законности.

И миллионы счастливых строителей социализма принимали утку псевдоборьбы с "перегибами на местах" за белого лебедя добра и правды...

Вот и попал наш Наседкин, как "перегибщик" на Лубянку. В первый месяц его вызывали на допросы часто. Однажды ночью камера была разбужена необычным шумом. Вошли надзиратели, окружили койку Наседкина. Он вскрыл себе вены и залил кровью паркет. Его унесли,

остальных срочно разместили по боксам, потом с каждого взяли подписку о неразглашении ночного происшествия и вернули в ту же камеру. Через пять дней вернули Наседкина, поставили его кровать посередине камеры. Рядом с кроватью на табуретку положили масло, молоко, котлеты и другую сугубо нетюремную еду. Начальник внутренней тюрьмы Винокуров навещался ежедневно. Видимо, очень нужны были кому-то показания бывшего наркома.

О казни Наседкина стало известно лишь в 1954 году – весьма узкому кругу лиц.

Семьям многих тысяч уничтоженных "шпионов" ничего не сообщили до сих пор.

* * *

Особняком в когорте сталинских вешателей стоит Е.Г. Евдокимов. У него были все основания приветствовать семнадцатый год – революция освободила уголовника-рецидивиста Ефима Евдокимова из тюрьмы. Он немедленно примкнул к победителям и, попав на фронт гражданской войны, под начало Сталина, был им сразу же отмечен. Позднее, в годы становления личной диктатуры, Сталин доверял Евдокимову сопровождение собственной персоны на Кавказ, в отпуск. Вскоре Хозяин назначил его уполномоченным ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, и Ефим-чекист, как его называл Сталин, с увлечением окунулся в родную стихию насилия и грабежа.

Нюх опытного уголовника вывел его первым на прибыльную дорожку преследования "вредителей" и "диверсантов". Шахтинский процесс 1928 года – дело его грязных рук. Это он донес в Москву о существовании в городе Шахты мощной, разветвленной вредительской организации и отдал на закланье пятьдесят руководителей и трех немецких инженеров. Когда председатель ОГПУ Менжинский потребовал от Евдокимова доказательств, тот сослался на какие-то "зашифрованные письма". Менжинского он, конечно, не убедил. Но отступить – значит, поставить себя под удар. И Ефим идет к старшему другу Иосифу. И Сталин властью генерального секретаря партии дает ему карт бланш.

Вернувшись в Ростов, Евдокимов оперативно арестовал всех "вредителей" и тотчас послал Хозяину телеграмму с намеком на возможные возражения в центре. Менжинский вместе с Рыковым и Куйбышевым пытались отстоять старых специалистов, но генсек показал им телеграмму своего ростовского эмиссара.

Состряпанный на сталинской кухне Шахтинский процесс стал моделью поздних процессов. Великий почин Ефима был достойно отмечен. Первый из чекистов четырехжды орденоседец Евдокимов был в 1934 году включен в состав ЦК партии. Через год Сталин назначил его первым секретарем Ростовского обкома (затем Азово-Черноморского) партии. Положение абсолютного местного хозяина обязывало. Летом 1937 года Евдокимов арестовывает на Северном Кавказе десятки тысяч "врагов". Тюрьмы Ростова, Грозного не могли вместить всех схвачен-

ных русских, чеченцев, ингушей, евреев, украинцев. В ход пошли склады, гаражи, даже школы.

Осенью случилось то, что должно было случиться рано или поздно. На Лубянке Евдокимову довелось сидеть в одной камере с журналистом Всеволодом Ракитским, талантливым, остроумным человеком. Ракитский перед арестом работал в "Известиях", пережил лагеря и самого Хозяина пережил. Свой срок он получил за одно меткое замечание, сделанное на Красной площади. Увидев портрет Сталина, возносимый в небо воздушными шарами, он сказал: "Усатый ангел ..."

Ангел обошелся ему в 10 лет.

Евдокимов, столько раз отмеченный Вождем, сподобившийся его личного благоволения, полагал, что стал жертвой завистников. Ну да, на него донесли, будто он слишком много драгоценностей присвоил. Страх перед неминуемой расправой оголил подонка. Он становился к стене, брал в руки воображаемую телефонную трубку и, подозрительно оглядываясь на Ракитского, начинал канючить:

"Товарищ Сталин, это я, Ефим-чекист. Вы меня помните, товарищ Сталин? Я ни в чем не виноват, я взял только один медальончик. Да, Да! Перед партией я чист. Вы меня слышите, товарищ Сталини? Я взял только один маленький, совсем маленький медальончик. Товарищ Сталин, это я, я, Ефим-чекист ..."

* * *

Люшков, Наседкин, Евдокимов. Для галереи маловато. Но таких было большинство. Может быть, три эскизных портрета приблизят нас к познанию истинного портрета Сталина.

СТАЛИН ЗАБАВЛЯЕТСЯ

Личность, характер человека проявляются в делах, поступках. Основным, притом любимым делом Сталина, его призванием было убийство. Ни один тиран, начиная от Нерона и кончая Гитлером, не может сравниться со Сталиным по числу жертв.

Но не одной кровью вписал он свое имя в историю. Сей записной комедиант убажлал себя еще и лицедейством.

Он ломал комедию,

Он кровавую комедию ломал ...

Сцены дружеского участия к обреченным на казнь Сталин разыгрывал со вкусом, смакуя каждую деталь. И запасался легендой на будущее. Как заправский актер, он умел контролировать свои действия на сцене и никогда не упускал из виду реакцию публики. Пусть отданный на поругание деятель, его вчерашний сотрудник, уйдет на дыбу с образом доброго, справедливого и веселого Кобы. Пусть все думают, что это Ягода, Ежов, Берия творят произвол, обманывая Вождя. Что это — интриги Молотова, Кагановича или, если угодно, Жданова, Маленкова... Пусть весь народ — сегодня и завтра — думает, будто Сталин ничего не знал.

Легенда получилась на удивление живучей. Он все верно рассчитал, Ночной Мыслитель.

Ведь вот же до сих пор не смыго позорное клеймо с "правых" — Бухарина, Рыкова, Томского. История преследования Николая Бухарина, его "разоблачение", осуждение и казнь, напоминают знакомую с детства игру.

В августе 1936 года "Правда" публикует заявление Вышинского. На основании показаний некоторых обвиняемых Прокуратура начинает расследование контрреволюционной деятельности Угланова, Радека, Пятакова и группы "правых". Через две недели та же "Правда" сообщает, что "дело правых" — Бухарина, Рыкова, Томского прекращено.

И прокурор и газета действовали, разумеется, не по своей инициативе. В этой игре в кошки-мышки им отведена роль статистов.

В конце 1936 года на неофициальном пленуме ЦК (имеются косвенные свидетельства о пленуме, однако средства информации это событие замолчали) Каганович, Молотов и Ворошилов набросились на Бухарина с дикими обвинениями. Генсек слушает своих подручных, как сторонний наблюдатель, а потом вступает авторитетно и мудро. Он и не подозревал, что товарищи могут быть так агрессивно настроены против любимца партии.

“Я думаю, товарищи, что с делом Бухарина и Рыкова не надо топиться, — сказал Сталин хорошо наигранным примирительно-доброжелательным тоном. — Против Тухачевского тоже поступил материал, но мы разобрались, и Тухачевский может теперь спокойно работать. Предлагаю решения пока не принимать, а следствие продолжить”.

Судьба Тухачевского, Бухарина, Рыкова была уж давно расписана в его узколобой голове, но разве мог Сталин отказать себе в удовольствии лишний раз разыграть отеческое участие?

Прошел еще один месяц. В первый день процесса Пятакова Бухарин, Рыков, Томский названы заговорщиками.

На февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года Бухарин решил предостеречь товарищей относительно НКВД. В “Органах” творится что-то непонятное. У него лично создалось впечатление, что Ежов организовал заговор против партии. Бухарин предложил создать комиссию ЦК по проверке работы Органов.

“— Я не верю в существование документов, избличающих соратников Ленина в контрреволюционной деятельности”, — сказал Бухарин, глядя в прищуренные глаза генсека. Сталин бросил злобную реплику:

— Вот мы вас лично направим в НКВД, вы там все и проверите.

По предложению генсека Бухарина и Рыкова исключили из партии (Томского к тому времени уже не было в живых) и дело об их “враждебной деятельности” передали следственным органам.

Кошка закогтила добычу? Нет, конечно. Игра продолжается.

13 марта “Правда” публикует статью об антипартийной деятельности “правых”, но от команды “взять их!” Сталин пока воздерживается.

* * *

... Красная площадь 7 ноября 1936 года. Бухарин наблюдает парад войск с трибуны для гостей. Вдруг к нему подходит сотрудник Органов:

— Меня послал товарищ Сталин. Он просил передать, что ваше место — на той трибуне.

... О чем думал Николай Иванович, стоя рядом с членами Политбюро на трибуне мавзолея? Может быть, он вспомнил первые пооктябрьские годы, когда все руководители жили в Кремле дружной семьей, устраивали веселые потасовки, и он, Николай Бухарин, клал друзей-соратников на лопатки и Кобу среди прочих?.. “Бухарчик” — называл его фамильярно Сталин. Они были с ним на “ты”.

... Коба дружелюбно поглядывает на Николая. На площади, чеканя шаг, проходят дивизии, а на Лубянке уже готовят очередной процесс, пытаются “соучастников” Бухарина.

Новый процесс генсек посвятил ему.

Весной 1937 года Бухарина начали вызывать на “собеседования” в ЦК. Вызывали обычно под вечер, продержат там до рассвета и отпустят. Так длилось почти две недели.

... Он давал своим жертвам, завтрашним мертвецам, почувствовать вкус смерти – на съездах партии, на заседаниях ЦК, в своем кабинете.

В предчувствии скорой гибели Бухарин составил предсмертное письмо – политическое завещание. Он попросил жену выучить его наизусть, потом сжег текст. Анна Михайловна сохранила в памяти письмо, оно пережило вместе с ней семнадцать лет лагерей ...

"В эти дни, – писал Николай Иванович, – газета со святым названием "Правда" печатает гнуснейшую ложь, что якобы я, Николай Бухарин, хотел уничтожить завоевания Октября, „реставрировать капитализм".

... "Правда" клеймила "буржуазного наймита", Коба медлил с арестом "Бухарчика", Лубянка дописывала последние страницы сценария грядущего открытого процесса.

* * *

"Постановление ЦК ВКП (б).

Отменить распоряжение начальника "Заготлен" тов. И.И. Радченко об увольнении с работы всех исключенных из партии, поскольку это распоряжение противоречит политике партии и нарушает законы СССР, запрещающие увольнять кого бы то ни было с работы за беспартийность".

Это постановление опубликовано в "Правде" не в двадцатом и не в двадцать шестом. Оно обнародовано в году 1936, 21 ноября, когда миллионы работников – исключенных из партии и вовсе беспартийных – были брошены на конвейер смерти.

* * *

В тридцать седьмом Сталин арестовал всех заместителей председателя правления Госбанка Льва Ефимовича Марьясина. Придя к своему близкому другу, Марьясин хотел тут же, в кабинете, покончить с собой. Но друг выхватил у него из руки револьвер.

– Зачем ты меня удержал? – укорял его Лев Ефимович. – Неужели тебе неизвестно, какие там заставляют романы писать? Перед ними сочинения Эдгара По покажутся забавой ...

... На пленуме ЦК, в перерыве между заседаниями, генсек, обняв Марьясина за талию, говорил ему дружески:

– Ты же наш советский банкир. Ты не пойдешь в услужение к этому презренному врагу Сокольникову. Ты наш ...

Через месяц "нашего банкира" забрали, обвинили во вредительстве. Он погиб мученической смертью на Лубянке.

... Из-за кулис выплнула жабья морда шпика Постельникова. Это он, герой повести Николая Лескова, лобызая знакомого студента, свободной рукой дает знак солдатам – взять его.

Последним из заместителей Марьясина взяли Алексея Сванидзе, брата Кето, первой жены Кобы-Джугашвили. Через некоторое время Коба выпустил его на свободу, но потом опять арестовал.

Та же игра в кошки-мышки ... Не Сталин ее придумал, но она стала его любимым развлечением.

Генсек подослал в камеру к Сванидзе своего человека.

– Покайся, признай свои ошибки перед партией, и тебя не расстреляют.

Но Алеша Сванидзе был тверд.

– Я ничего преступного не делал, Мне каяться не в чем.

Его не сломила даже угроза расправы с близкими – с женой, Мариной Анисимовной Короной, солисткой Тбилисской оперы, и сыновьями.

* * *

Приказ Сталина арестовать в конце 1936 года члена ЦК Дмитрия Булатова Органы исполнили с опаской: Булатов был в Сольвычегодской ссылке вместе со Сталиным, почти десять лет заведовал орготделом ЦК, последнее время ведал кадрами НКВД. Арестованного поместили в Лефортово, но от пыток воздерживались. Собрали на него "свидетельства" 27 человек и ждали указаний.

Булатов очень тревожился о семье, он хотел обратиться к Хозяину. Сокамерники не советовали этого делать, они уже испытали на себе отзывчивость властей.

В своем письме Булатов напомнил Сталину о Сольвычегодске, где он оказал будущему Вождю не одну услугу. К общему удивлению, Булатова вскоре вызвали. Ему сообщили, что назначено переследствие. Булатов вернулся в камеру окрыленным, но ему было неловко перед остальными. Хотя план уничтожения ветеранов партии продолжает осуществляться, в отношении его лично в товарище Сталине заговорила совесть.

В тот же вечер Булатова вызвали с вещами.

Прошло несколько лет. В один из июльских дней 1941 года, в общей, человек на двести, камере Бутырской тюрьмы, встретились два друга, старых партийца. Булатова было не узнать: мертвенно бледный, слабый, он еле передвигался. Оказалось, тогда его из Лефортовской тюрьмы не освободили, а перевели на "дачу пыток" – в Сухановскую тюрьму. Началось обещанное переследствие. Оно закончилось очень скоро: вместо 27-ми показаний Булатову предъявили 73. Короткое время он работал секретарем Омского обкома. По "просьбе" Берия все 72 секретаря райкомов дали показания о его "контрреволюционной деятельности". 73-е показание дал бывший сталинский нарком Ежов.

О Ежове – рассказ особый. Что касается судьбы Булатова, то утро заседания бригады Ульриха стало для него последним.

* * *

Отправляя на казнь Николая Крыленко, Сталин не посчитался с его многолетней службой в органах юстиции. Крыленко с первых лет советской власти активно содействовал истреблению честных людей (не он один, не он один ...). К сожалению, о нем не скажешь утешительное – "не ведал, что творил". Очень даже ведал, участвуя в первых фальшивых процессах в качестве государственного обвинителя.

В 1918 году, выступая в суде по делу капитана А.М. Щастного, начальника морских сил Балтийского флота, Крыленко¹⁵² потребовал

казнить невиновного. Признав, как факт, отмену смертной казни, Крыленко заметил, что трибунал может все-таки на основании "революционного правосознания" приговорить графа Щасного к расстрелу.

Старый член партии, участник трех революций, Крыленко в 1917 году вошел в первое правительство, возглавленное Лениным. Это обстоятельство, только оно, превысило в глазах генсека все другие.

Тридцать седьмой год застал Крыленко на посту наркома юстиции. На первой сессии Верховного Совета один из самых коварных сталинских подручных Джафар Багиров набросился на Крыленко с глупым обвинением в чрезмерном увлечении ... спортом. Нарком действительно увлекался альпинизмом, любил шахматы – что с того?.. Но с и г н а л прозвучал, и Крыленко сняли. Пять дней он сдавал дела диввоенюристу Н.Н. Рычкову, работавшему до этого в бригаде Ульриха. Потом Крыленко уехал на дачу.

Неожиданный звонок из Кремля, голос Сталина:

– Слушай, Николай Васильевич, ты не расстраивайся. Мы тебе доверям. Продолжай порученную тебе работу над новым Кодексом ...

В ту же ночь группа оперативников НКВД окружила дачу и арестовала бывшего наркома.¹⁵³ Опирался ли Сталин в этом случае на революционное правосознание, теперь уж не установить. Но Крыленко он уничтожил.

Иосиф Асцатуров, двоюродный брат известного революционера Богдана Кнуянца (у Богдана два брата и сестра коммунисты с первых лет века), инженер-строитель, приехал в тридцать седьмом в Москву в Президиум Верховного Совета. Ему вручили орден Ленина – награду за досрочное завершение строительства моста.

Беспартийный инженер удостоился редкой чести: его принял Сталин. Хозяин отнесся к нему сердечно, поздравил с наградой, изволил проявить живой интерес к планам ...

Окрыленный высочайшим приемом, спустился Асцатуров на первый этаж здания ЦК, прошел в гардероб. А там его уже ждали. Инженера препроводили на Лубянку. Потом – Краснопресненская пересылка и столичный вагоном – домой, в Армению. В Ереванской тюрьме его навестили родные, Иосиф успел передать сестре письмо для Сталина. Вот Вождь узнает как с ним поступили, – сразу же освободит его и накажет виновных в произволе.

И сестра поехала в Москву. И отдала письмо на имя Сталина в ЦК. И стала ждать справедливости.

Брат был высок, могуч, красив. Казнь кавказскому Геркулесу придумали лютую: подвесили к потолку камеры за ногу, вниз головой.

Так погиб Иосиф Асцатуров, обласканный Иосифом Сталиным.

* * *

На пост первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.И. Мильчакова рекомендовал Григорий Орджоникидзе. Пленум ЦК, собравшийся в 1933 году, обсуждал кандидатуры Косарева и Чаплина. Но Серго сказал:

– Косаревых и Чаплиных у нас много, а вот Мильчаков у нас один. Мы рекомендуем товарища Мильчакова.

И Саша Мильчаков, сын рабочего, бывший первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, был избран первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Хозяин к нему благоволил, иначе Мильчакова не избирали бы делегатом на четыре последние съезда партии и не поставили бы во главе КИМа. По окончании курсов марксизма-ленинизма Мильчакова выдвинули на работу в большой ЦК – заместителем заведующего орготделом. С Булатовым у него установились очень хорошие отношения.

Но вот Хозяин задумал обновить весь состав аппарата. Полетели головы, началась переброска кадров ... Тут подоспело постановление ЦК об организации треста "Востокзолото", и Мильчакова послали замдиректором в Иркутск. Там уже работал один кандидат на тот свет, Александр Яковлев, старый коммунист.

Мильчакова тяготила канцелярская работа, он попросился на производство. Его назначили директором Дарасунского золотодобывающего комбината. Но без специального образования руководить предприятием как-то неловко, и Мильчаков, со своими четырьмя классами реального училища поехал назад в Москву, в Промакадемию.

... Светлый сентябрьский день 1937 года. Мильчаков сидит в приемной первого секретаря Бауманского райкома Короткова. Сейчас его пригласят на заседание бюро и отберут партбилет – так заканчивается процедура утверждения решения первичной организации об исключении "врагов народа" и их "пособников".

Вдруг из кабинета выходит Коротков, хватая Мильчакова за руку:

– Саша, дорогой, поехали!

– Куда?

– Едем скорей! Тебя вызывает Сталин.

Приехали в Кремль. Коротков втолкнул Мильчакова в кабинет, а сам остался в приемной.

В кабинете двое. По ковру прохаживается с трубкой в зубах Сталин, в кресле Лазарь Каганович, необычно смущенный ...

Сталин сердечно обнял Мильчакова.

– Саша, дорогой! Как же это получилось?..

И, повернувшись к Лазарю, продолжил с драматическими нотками в голосе:

– Что делается в московской организации! До чего дело довели! Исключить из партии такого человека!

(Мильчакову) – Садись, дорогой, садись. Что они с тобой сделали!.. Ай-ай-ай ... Сейчас мы все поправим. Вот что, дорогой. Тебе – важное поручение Центрального комитета. Получи выписку из решения правительства. Тебя назначают заместителем начальника Главзолото. Серебровского знаешь? Злейший враг народа. Понимаешь, он передал Троцкому 50 миллионов в золотых слитках. Что сделал злодей, а ?.. Сегодня в 2 часа ночи его арестуют. Поезжай с этим мандатом к Серебровскому и не отходи от него ни на шаг, до самой ночи не отходи.

Он – в столовую, и ты – в столовую. Он в уборную, и ты в уборную. Он домой, и ты с ним ... В 2 часа ночи за ним придут, чтоб ты был на месте. А в 9 часов утра тебе принесут выписку о твоём назначении начальником "Главзолото". ЦК на тебя надеется. Поезжай сейчас же.

Мильчаков знал Серебровского как честного большевика, которому доверял Ленин. Как умного, душевного человека, энергичного организатора тяжелой промышленности. Но усомниться в искренности Вождя Саша не мог. А Сталин не жалел красок: проклятья на голову "этого коварного изменника" чередовались с кавказскими объятиями-поцелуями.

Обласканный Хозяином, Саша Мильчаков отправился в Главзолото. Серебровский встретил его радушно. Саша работал в Дарасуне, имел богатый организаторский опыт. Начальник главка не отпускал его от себя ни на шаг, знакомил нового зама с делами, вместе обедал и остался с ним на вечер – будто знал о плане Сталина.

Ровно в 2 часа ночи приехали за Серебровским. В 9 утра Мильчакову привезли обещанную выписку. А через два месяца, в феврале тридцатъ восьмого, приехали за новым начальником "Главзолота". *

... Почему его не казнили? В Норильске, в каменном карьере, Саша Мильчаков вместе с тысячами таких же "зэков" добывал кайлом камень. Кому нужен этот камень? Что здесь будут строить? Каков проект?

Эти вопросы задал начальнику ОЛПа член комиссии ЦК, прибывший туда уже после войны.

"Никто ничего не знает, – ответил начальник. – Нам приказано обеспечить выход на тяжелые работы всех врагов народа, стопроцентный выход. Зачем открыли карьер, не знаю. Никакой техдокументации, никаких иных указаний ..."

Начальником строительства комбината был А.П. Завенягин, бывший замнаркома тяжелой промышленности Орджоникидзе. Хозяин вызвал арестованного и сказал:

"– Постройшь Норильский комбинат, – получишь свободу".

... В Туруханске долго нет летной погоды, самолеты задерживаются в аэропорту. Подходит к членам комиссии штурман и поясняет:

– Нас не принимает Надежда.

Кто-то удивленно спросил:

– Причем бухта Надежда? Мы же летим в Норильск.

В.А. Барabanов, один из видных работников ГУЛага, рассказал, что когда Сталин поставил Завенягину условие, начальник стройки назвал Надеждой местный аэропорт. В диком Заполярье предстояло построить крупный металлургический комбинат. Срок – три года.

А "рабсила", покорные эки, не всегда покорны. Недавно группа заключенных умудрилась приспособить бумажных змеев для разбрасывания листовок с призывом ... нет, не с призывом противиться произволу Кремля, – они просили нормальной пищи и права переписки с родными.

* По воспоминаниям А.П. Мильчакова.

При подавлении "восстания" охранники расстреляли 150 человек. Комиссии поручено проверить обстоятельства дела, а попутно – целесообразность содержания в Норильске женского лагеря. Привезли туда 5 тысяч "шпионок", а специфически женской работы нет. Комиссия насчитала лишь 137 подходящих рабочих мест. (Будто в других лагерях женщин не использовали на тяжелых земляных работах ...).

Кто-то, лично знавший Сашу Мильчакова, спросил о нем Завенягина. Оказалось, начальник увидев Сашу в карьере, перевел его на работу в контору плановиком-экономистом. На 7-м лагпункте, где он должен был находиться, Саши не оказалось. На 3-м сообщили, что Мильчаков переведен на 5-й, а там узнали, что его отправили в Москву по личному распоряжению министра внутренних дел Крутлова.

В Москве комиссия предложила прежде всего эвакуировать из Норильска женский лагерь. Крутлов просил у ЦК отсрочки, но мозговой центр партии был настроен решительно, и министра обязали вывезти женщин, не взирая на зимнее бездорожье. Надо сказать, что арестантские этапы прибывали в Норильск только во время короткой летней навигации, водным путем. Что уж там придумал начальник, но распоряжение ЦК выполнил в срок.

Вечером в кабинете министра разговор зашел о Мильчакове.

"Вы знаете Сталина не хуже меня, – начал Крутлов. – Как-то на очередном докладе Сталин спросил меня:

- Слушай, говорят, Саша Мильчаков живет?
- Не знаю, товарищ Сталин, ничего не слышал о нем.
- Если он живой, привези его в Москву. Надо дать ему работу.

Я записал поручение, навел справки и, узнав, что он в Норильске, отдал соответствующее распоряжение. В Москве поместили его в одиночку Бутырской тюрьмы. В Лефортове, сами знаете, могут по ошибке и кости переломать ...

Доложить Хозяину о прибытии Мильчакова не решался, с одним вопросом к нему лучше не ходить. Подготовил материал и попросил аудиенции. На приеме, доложив несколько вопросов, как бы вспомнив что-то, спросил Сталина:

- Вы распорядились привезти Мильчакова в Москву. Он уже здесь.
- А где он у тебя был?
- В Норильске.
- В Норильске? – удивился Сталин. – Какая глупость. Он же хорошо разбирается в золотодобывающей промышленности. Направь его в Колымские лагеря ..."

Так Хозяин вторично т р у д о у с т р о и л Сашу Мильчакова.

ЗАБОТЫ, ЗАБОТЫ ...

Но растление народа начиналось на более ранней стадии, в многомиллионной пионерской организации, подшефной комсомола. Нет, еще раньше — в детских садах, где несмышленьши, вставая от обеденного стола, дружно скандировали:

”Спасибо родному Сталину за наше счастливое детство!”

... В комнате для игр на стене висит портрет бабушки Сталина с черноволосой девочкой на руках. Шестилетняя Геля подарила Вождю букет цветов. Среди гостей был ее папа Ардан Маркизов, нарком земледелия Бурят-Монгольской АССР. Через несколько лет Гелин папа окажется вдруг ”врагом народа” и его уничтожат.

... Дети с умилением поглядывают на уса́тый портрет. И никто им не расскажет о судьбе родителей девочки.

Сорок лет прошло, сколько детей сменилось в садах, но и сегодня никто не расскажет им правды.

Диву даешься — как это Сталин, постоянно занятый изысканием новых эффективных и эффектных способов истребления взрослого населения, находил время для детей. 7 апреля 1935 года он обнародовал постановление ЦИК о привлечении к уголовной ответственности начиная с 12 лет. С того исторического дня детей в стране социализма стали судить наравне с родителями. И наказывать наравне, вплоть до расстрела.

Значит, было за что.

ОЗАР. Эту ”контрреволюционную террористическую организацию” под кодовым названием ”Отомстим за родителей” выдумал какой-то уж очень охочий до высоких чинов средний лубянский чин. Из двенадцати детей погибших ”врагов народа”, зачисленных в ОЗАР, назовем двоих: Леонида, сына Давида Крымского, заведующего отделом МГК, и Анатолия, сына Соломона Рабена, работника Наркомлеса. Этим следователям сломить не удалось. Остальные признали свою причастность к мифической ОЗАР. Всех пропустили через ОСО (мы и не заметили, как перешли на марсианский язык ...). Не все пережили ИТЛ.

Но особые заботы Вождь дарил детям своих соратников. Он арестовал сыновей А. Микояна, Серго и Ваню. По просьбе Ашхен Лазаревны, матери арестованных, Николай Бухарин позвонил Кобе:

- За что посадили мальчиков?
- Вольнодумцы они! — коротко отрезал генсек.

* * *

Предтеча Иосифа Сталина, Иосиф Волоцкий, сжигал вольнодумцев живьем. Но то происходило в XIV веке при Иване III. Никто ведь не посмеет бросить Сталину упрек в том, что он сжигал еретиков. Он просто отправлял в лагерь – взрослых и детей. И не его вина – если не все сумели выжить.

* * *

... Тогдашний генеральный прокурор В.М. Бочков разрешил Ашхен Лазаревне передавать детям раз в неделю колбасу. Вскоре, за неимением улики, Виктор Михайлович решил дело производством прекратить.

Узнав об этом, Хозяин возмутился:

"Это аполитично!"

На ближайшем заседании ПБ он предложил передать дело юных вольнодумцев В.Н. Меркулову, заместителю наркома внутренних дел. (Как видно, Политбюро не брезговало и такими делами ...).

Число арестованных детей можно выразить семизначной цифрой. Сколько миллионов оторвали от родного дома, заклеив печатью ЧСР – члена семьи репрессированного, сколько выжило? Статистике не под силу определить размеры бедствия, рядом с которым библейские ужасы – невинная сказка. Но личное участие Сталина в истреблении детей факт непреложный. Отец Родной не оставил своими заботами ни одного ребенка им же уничтоженных соратников Ленина, видных деятелей. Сына В.В. Осинского Дмитрия арестовывали дважды. Первый раз – вместе с Андреем Свердловым, второй – в тридцать седьмом, вместе с отцом. В тот день жена Дмитрия вернулась из родильного дома с младенцем сыном ...

Мы уже называли имя соратника Ленина Петра Запорожца, умершего задолго до массовых репрессий. Детей его Сталин убил. Такая же участь постигла дочерей Алеши Джапаридзе, погибшего в 1918 году. Старшую, Людмилу, Сталин арестовал в тридцать седьмом. Младшая, Лена, умерла от перитонита. Характерный телефонный диалог между заведующим кремлевской больницы Канелем и лечащим врачом хирургом Егоровым.

Зав.: – Что же вы меня не предупредили о таком опасном заболевании?

Хирург: – А я удивлен тем, что вы мне не позвонили ...

* * *

Летом 1918 года Баку жил под угрозой турецкой интервенции. Большевицкий совет решил покинуть Азербайджан. Комиссары отплыли в море на пароходе "Колесников", но местные власти ("Центрокаспий") вернули их силой в Баку. Спасся один Борис Шеболдаев. Он прыгнул за борт и вплавь добрался до острова Жилого.

Через месяц, чудом освобожденные из Байловской тюрьмы, комиссары вторично отплыли из Баку, но команда, вопреки их желанию, повернула судно на Краснодарск. Комиссаров расстреляли 20 сентября.

Шеболдаев уцелел, но в 1937 году нашелся в Кремле человек, который взялся исправить ошибку истории. Борис Шеболдаев возглавлял тогда Северокавказский крайком. Арестовали его в Ростове-на-Дону и отправили в Москву, на Лубянку. Жена с детьми, четырех- и двухлетними мальчиками, поехали следом. Бориса с Ликой свела вместе первая мировая война, в 1916 году. Лика была сестрой милосердия на Турецком фронте. Потом молодые Шеболдаевы защищали советскую власть на южных фронтах.

В столицу, после ареста мужа, Лику сопровождали сестры Валентина и Антонина. Они не могли оставить Лику на последнем месяце беременности. Знакомая акушерка, армянка, приняла ребенка в родильном доме. Так, в тайне от властей, родился третий сын Шеболдаева, Серго. Наивная попытка женщин спрятаться с детьми в подмосковном селе Петушки была сразу и решительно пресечена Лубянкой. Арестовали Лику, забрали отважную акушерку.

Видно, Борис Шеболдаев оказался достаточно твердым. Но Сталин требовал "признаний", и мясники принялись за Лику. Чем она могла порадовать их?..

В Петушки опричники нагрянули весенним, солнечным днем. Забрали двух мальчиков. Старшего тетя Валя успела спрятать в соседней избе. Но ведь новорожденному нужен уход, пеленки, наконец! И тетя Валя собирает узел белья, требует взять ее вместе с детьми, чуть ли не силой забирается в автомобиль.

... Машина набрала скорость, въехала в лес, женщину выбросили на ходу.

И вот уже на допросе Лика Шеболдаева слышит в соседней комнате — дверь заботливо приоткрыта! — детский крик, крик ее младенца.

— Это твои дети. Узнаешь? Или подпишешь, или ...

Сколько таких пыток-допросов выдержала мать, кто считал? Лика сошла с ума. Она успела только, собрав остатки воли, рассказать о случившемся своей сокамернице. Ею оказалась Лилия Ивановна Рудзутак, племянница старого большевика, соратника Ленина.

Настало лето тридцать седьмого. Бориса Шеболдаева уже нет в живых. Лика сидит в камере Бутырской тюрьмы и качает на руках воображаемых детей. Он такой маленький, Серго, четвертый месяц младенцу. На прогулке в тюремном дворе Лилия Рудзутак поет арии из опер. Вот когда, вот где пригодилась ей миланская вокальная школа ... Лилия кажется, будто дядя жив, он сидит в той угловой башне, он услышит ее ...

На этап психические больные, Лилия и Лика, попали вместе. Но в Котласской тюремной больнице их разлучили: невменяемую Лику по-

местили в особую камеру и положили на зарешеченную койку. Под шатром-решеткой кончились ее дни. Как в сказке.

А в Москве тетки ищут арестованных младенцев, год уже ищут, все "о т о х м а т л а д ы" обошли (на обычном языке это значит – отделы охраны материнства и младенчества). И по второму кругу обошли. Из последнего отдела выходили – заплакали. Слышат – за спиной шаги: с крыльца спускается высокая, худая женщина в халате, догоняет. Инспектор взяла с них клятву не выдавать ее, – дети содержатся на Ярославском шоссе в приемнике, а фамилию им дали Воробьевы.

Неутомимые сестры помчались на Ярославку и заявили, что мальчики Воробьевы – это их племянники, старшему три года, младшему – год. Младший числился там под именем Алик, так старшему вздумалось переименовать Серго. Тетя Валя и тетя Тоня забрали мальчиков и уехали с ними в Урюпинск, южнее Тамбова. Адреса не сообщили никому.

В годы войны от случайной бомбы погиб старший, средний умер от скарлатины. Выжил лишь младший, Серго. Он теперь преподает в институте, который по кощунственной иронии судьбы лишь недавно перестал носить имя Сталина, убийцы Бориса и Лики Шеболдаевых.

... Серго Шеболдаев ищет человека, того, кто мог бы рассказать ему о последних днях матери.

Но, может быть, Сталин был способен на жалость к детям своих близких родственников? Хотя бы к ним? ..

Когда он арестовал Алешу Сванидзе, на Лубянку привезли его одиннадцатилетнего сына Ваню. От ребенка потребовали показаний против отца. После гибели Сванидзе в Орловской тюрьме в 1941 году, Сталин заключил шестнадцатилетнего сына в Казанскую тюремную психиатрическую больницу, где Ваня провел 5 лет. Оттуда его направили в истребительные лагеря. Он вынес каторгу на медных рудниках Дзержказна.

Вероятность того, что Ваня отомстит за отца, при существовавшей системе охраны, была не больше того, что Кремль провалится в преисподнюю, со всеми прорицателями, вешателями, управителями ... Но вероятность существовала в трусливом воображении Сталина. И он распорядился оставить Ваню там же, на вечное поселение.

Вернулся он в Москву лишь в 1956 году, оставив в тюрьмах 19 лет. Жизнь на "воле" сложилась так. По окончании исторического факультета университета и аспирантуры, Ваня Сванидзе поступил в Институт Африки. Женится он (что только не случается в жизни ...) на дочери Сталина Светлане Аллилуевой.

* * *

... Сталин преследовал детей своих ближних подручных. Пусть трепещут, пусть служат за страх. Совести с них не спрашивают.

Сталин уничтожал детей давно ушедших из жизни революционеров с той же железной последовательностью, с какой преследовал детей репрессированных им в тридцатые годы.

Родственные узы его тоже не удерживали.

Кого же он щадил, Великий друг детей? Не было таких. Не было системы. Была одна всепожирающая злоба.

Ее с лихвой хватило и на комсомольцев.

Александр Мильчаков был чуть ли не единственным секретарем ЦК ВЛКСМ, чудом уцелевшим. Если принять за "чудо" семнадцать лет истребительных лагерей. Подлинная история комсомола еще не написана. Почему? На этот вопрос ответил сам Мильчаков в предисловии к своей книге "Первое десятилетие":

"Ведь не случайно же уничтожил Сталин и его приспешники почти всех честных ленинцев, возглавлявших комсомол в годы первого десятилетия".¹⁵⁴

В этой книге Саша Мильчаков рассказывает о страшной судьбе комсомольских вожаков. Среди них секретари ЦК двадцатых-тридцатых годов: Оскар Рывкин, Петр Смородин, Лазарь Шацкий, Николай Чаплин, Александр Косарев.

Из четырех братьев Чаплиных террор пережил лишь младший, Виктор, студент Ленинградского университета. В тридцать седьмом ему минуло 20 лет. Первым взяли Николая. Он участвовал в ликвидации Кронштадтского мятежа, потом служил на флоте. Окончил авиационное училище имени Льва Троцкого в Коктебеле, был заслан в Финляндию, как разведчик-резидент. Во многом – типичная биография комсомольского руководителя.

... На очную ставку с младшим братом Сергеем его принесли на носилках. Ключки седых волос на голове, зубы выбиты, сломанные ребра. Давно ли все любовались молодым силачем, настоящим Геркулесом.

Не сразу признал Николай и брата, полуослепшего от пыток, с разбитой головой, опухшим лицом. Николай сказал брату:

– Сережа, подписывай все, что ни дадут, иначе будешь в таком же состоянии, что и я.

"Признания" не спасли Сергея. Его отправили в Магадан. Там обвинили (дополнительно!) в подготовке вооруженного восстания и расстреляли. О его судьбе поведала жена, Вера Михайловна. Этапные дороги свели супругов на пересыльном пункте.

В лагере погиб и старший Чаплин, Александр Павлович, бывший сотрудник Луначарского.

Список погибших бесконечен. Вот имена секретарей ЦК комсомола и Исполкома Коминтерна молодежи, попавших в годы сталинщины за решетку и за колючую проволоку: Оскар Тарханов, Римма Юровская, Владимир Фейгин, Петр Петровский, Андрей Шохин, Дмитрий

Матвеев, Георгий Иванов, Рафаэль Хитаров, Гусейн Рахманов, Игнатий Шаравьев, Павел Горшенин, Сергей Андреев, Дмитрий Лукьянов, Василий Чемоданов, Сергей Салтанов, Валентина Пикина ... Лишь единицы дожили до реабилитации. О каждом можно писать роман, нет — трагедию. Каждый в меру сил и таланта служил тирану и растил поколение пришибленных.

Вожак комсомола Александр Косарев по поручению Сталина провел в декабре 1925 года чистку рядов ленинградского комсомола. Он буквально разгромил городской комитет.

Сталин не оставил своими милосядтами старательного посланца и выдвинул его на пост первого секретаря ВЛКСМ, вместо Мильчакова.

Но тридцатые годы потребовали от ЦК комсомола качественно иной работы и других масштабов. А Косарев не смог сразу усвоить, что быть верным помощником партии на сегодня уже недостаточно. Надо стать исполнителем воли Органов — выявлять и уничтожать врагов везде — в школах, ВУЗах, на заводах, в колхозах. И чем больше, тем лучше. В плане превращения страны в грандиозный тюремный барак четырехмиллионной комсомольской организации была отведена роль вспомогательного шпионско-карательного корпуса.

Видимо, сразу переварить эти эпохальные предназначения генсека и оперативно на них откликнуться Косарев готов не был, и Сталин решил "подправить" младшего товарища. Вызвав к себе трех секретарей малого ЦК — Косарева, Горшенина и Пикину, Сталин в присутствии Ежова упрекнул Косарева: "ЦК комсомола не помогает органам НКВД разоблачать врагов народа". И генсек дал комсомольским вожакам соответствующую категорическую директиву.

Это происходило в кабинете Вождя 21 июля 1937 года. А через год, когда на Лубянке утвердился Берия, Сталин решил, что пришла пора обновить руководство комсомола, не справившееся с главной задачей дня. (Они ли не старались! Сколько комсомольских организаций за один год обезглавили ...).

На экстренный пленум ЦК ВЛКСМ, созванный 19 ноября по указке генсека, явилась почти вся бригада: Молотов, Маленков, Жданов и Шкирятов. Почва была подготовлена весьма поверхностно, зато в полном соответствии с личными пожеланиями Вождя. Орудием провокации Сталин избрал на этот раз работника ЦК ВЛКСМ Ольгу Мишакову. Она обратилась к генеральному секретарю за помощью против засилья Косарева. Попутно Мишакова обвинила первого секретаря ЦК комсомола в либерализме: будучи в городе Горьком, Косарев не выявил ни одного троцкиста. Тем самым он прикрыл своим авторитетом врагов народа. Получив этот тревожный сигнал, ЦК партии решил послать в Горький Мишакову. Она сумела найти и разоблачить сотни ма-

терых "троцкистов", пробравшихся в местную комсомольскую организацию Горького.

Вот в какой обстановке собрался экстренный пленум ЦК ВЛКСМ.

По случаю предстоящих похорон малого ЦК Сталин мог бы явиться и в трауре, но он предпочел обычный полувоенный костюм. Генсек сидел поодаль и, покуривая трубку, слушал яростные, им же инспирированные нападки подручных на руководителей комсомола, которые преступно потворствовали врагам партии. Когда очередной оратор, выступая в прениях, заявил, что Косарев не сумел разглядеть изменников в своем ЦК, Жданов, с хорошо откормленным возмущением бросил с места:

– Как это Косарев не сумел разглядеть?!

– А может быть, не хотел разглядеть? – добавил тихо, но со значением генсек.

После этой директивной реплики прения пошли по нужному руслу. ЦК комсомола, эта "косаревская банда", был уничтожен в полном составе в несколько дней.

Провокатора Мишакову вознаградили должностью секретаря ЦК ВЛКСМ. И полетели комсомольские головы. Это называлось тогда "укрепить руководство" ...

АРМИЯ БЕЗ КОМАНДИРОВ

Истребительная война Сталина против собственного народа не могла не затронуть армию. Он опасался командования как потенциальной силы возможного мятежа. Свирепость и трусость довольно часто уживаются в одном человеке. Трусость Сталина, помноженная на подозрительность, давно подсказала ему решение.

Начинать надо было летом тридцать седьмого – не позже и не раньше. Народ к тому времени был достаточно разогрет истерией шпиономании. Откладывать разгром командования, значит рисковать всем достигнутым. Массовые аресты ветеранов партии могли поколебать даже самых преданных командиров. Одно дело, когда вмешивается Горький (вовремя убрал "буревестника"!..), Бухарин или эта кликуша Крупская. И совсем другое, если начнут роптать полководцы. Давно ли военные совершили государственный переворот в Испании. Теперь генералы у власти, и никакая сила их не сдвинет. Ибо они сами сила.

Нет, лучше обезопасить себя с этой стороны и дать, наконец, волю застарелой зависти к талантливым стратегам. ... Он, видите ли, на скрипке играет, Тухачевский. Посмотрим, как он на Лубянке заиграет ...

Против Тухачевского было все: его личные данные – интеллигентность, воля, ум. И военная слава. Это уже, если хотите, комплекс нетерпимости, как в случае с Михаилом Фрунзе. Таких людей Сталин рядом с собой не терпел, его устраивали только Ворошиловы. Вот почему генсек не поставил Михаила Тухачевского во главе наркомата обороны. Но и на посту начальника штаба РККА Сталин вместе с Ворошиловым третируют Тухачевского на каждом шагу, часто в ущерб делу.

Красная армия значительно отстала от сильнейших армий Запада, особенно в техническом вооружении, в механизации. Однако Сталин и Ворошилов старательно блокировали любые дельные предложения Тухачевского. Не выдержав "прессинга" матерых интриганов, Тухачевский попросил отставки. Три года он командовал Ленинградским военным округом. Маршал подружился с Сергеем Кировым, – это ему еще зачтется ...

Международные амбиции Сталина требовали сильной, современной армии. Но кто осуществит реорганизацию вооруженных сил? Пришлось Иосифу-Строителю назначить Тухачевского заместителем наркома. Когда же под умелым руководством Тухачевского армия была перевооружена и получила хорошо подготовленные командные кадры, пришло время избавиться от него. Вместе с Тухачевским Сталин уничтожит

всех его сотрудников в ЛВО – И.Е. Славина, И.Ф. Федыко, Б.М. Фельдмана. Никого не забудет. Ни друга Тухачевского, музыканта Николая Сергеевича Жилыева, ни дочери маршала, Аллы.

Менее чем за два года Сталин отправит в тюрьмы и лагеря почти весь высший и старший командный состав армии. Позднее генерал А.И. Тодорский¹⁵⁵ соберет некоторые данные. Если сложить потери в офицерском составе воюющих стран за два столетия, XIX и XX, то и тогда не наберется половины убитых Сталиным командиров. Одна Лефортовская тюрьма перемолола за два года 53 комкора – больше, чем все войны, вместе взятые. Из пяти маршалов Сталин уничтожил трех – Тухачевского, Блюхера, Егорова. Из четырех командующих фронтами – тоже трех: адмиралов В.М. Орлова, М.В. Викторова, А.К. Сивкова.

В октябре 1957 года маршал Малиновский заявил на собрании партийного актива Министерства обороны, что клика Берии подняла огромную хрустальную вазу, в которой находились 82 тысячи лучших, опытейших и заслуженных политработников армии и флота, и бросила эту вазу на камни. "Накануне войны мы оказались обезглавленными", – закончил Малиновский.

Все это так, но Берия всего лишь один из исполнителей. Коль речь зашла о клике, то Берия состоял, вместе с Ежовым, Вышинским, Шкирятовым, Мехлисом, Шаденко, Ульрихом, и более именитыми – Молотовым, Кагановичем, Маленковым, Ждановым, Ворошиловым, Микояном, – в Большой Клике, сталинской.

* * *

В 1937 году командир конного корпуса Ока Городовиков, встретившись однажды с Буденным, сказал:

– Семен, смотри что делается! Всех подряд берут ...

– Не бойсь, нас с тобой не тронут. Берут только умных.

Ответ маршала содержит лишь долю правды. Самого Буденного, да и Ворошилова Сталин оставил жить не только за полное отсутствие интеллигентности, при нулевой способности мыслить стратегически. Они нужны были ему как рекламные фигуры, крестьянский сын Семен Буденный и "луганский слесарь" Ворошилов Клим. Это – для "массы", пусть потешит себя иллюзией народовластия. Оба обладали рядом не менее ценных качеств. С ними, как с конкурентами, можно было не считаться. Покорные властителю, как только бывает покорен барину вековой крепостной, они органически ненавидели интеллигентов. Ради сытной и почетной службы готовы были на любую подлость. Доказательствами усеян весь путь карьериста и склочника Ворошилова.

Из комсостава конармий времен гражданской войны мало кто пострадал. Сталин не тронул бывших командиров дивизий И.Р. Апанасенко и С.М. Тимошенко, полководцев того же достоинства.

Уничтожая мозг армии, генсек столкнулся с незапланированными

случаями ранней смерти видных военачальников. В 1929 году в Сочи погиб, спасая женщину с ребенком, Ян Фабрициус. В 1936 году умер бывший главком С.С. Каменев, много досаждавший Сталину в 1920 году. Непатриотично он поступил, мог ведь подождать со смертью один год. Но карающая рука сталинского правосудия настигла его и в кремлевской стене. В этой истории фигурирует А.А. Свечин, начальник штаба у генерала Брусилова в годы первой мировой войны, автор книги "Искусство вождения полков". После революции он перешел на службу в Красную армию, позднее возглавил Военно-историческую комиссию.

Однажды С. Каменев спросил его:

– Товарищ Свечин, что вы думаете о возможности использования трудов Клаузевица в военной академии?

– Как прикажете, Сергей Сергеевич.

Но эта исполнительность не спасла Свечина в тридцать седьмом. Его арестовали как участника ... монархического заговора. На Лубянке у Свечина вынудили показания о "предательстве" Каменева. Свечина расстреляли. Имя Каменева исчезло из истории.

Кампания уничтожения высшего командования Красной армии удалась на славу. Военные – это не партийные деятели, с ними "работать" проще. Можно даже позволить себе выход на сцену...

1 июня 1937 года Сталин открыл в Кремле пятидневное представление с участием Военсовета и членов Политбюро. На заседание вызвали 120 командующих и комиссаров. Каждого при входе обыскивали, оружие оставляли в проходной. Каждому вручали синюю папку с копиями показаний, обличающих в предательстве Тухачевского, Уборевича, Путну, Примакова ...

Из этих синих папок многие узнали о своем собственном участии в ... шпионаже и заговоре против Кремля ...

В президиуме – члены ПБ во главе со Сталиным. Рядом с Вождем Ворошилов и Ежов. Ораторы по очереди клеймят позором изменников. По ходу спектакля-заседания сотрудники НКВД подносят новые папки со свежими показаниями арестованных. Ежов наклоняется к Хозяину и шопотом называет имена только что разоблаченных изменников. Еле заметный величавый наклон головы, и вот уже очередного "предателя" выводят из зала. Еще одного. И еще ...

Оставшиеся горячо клянут новоявленных врагов и не менее горячо клянутся в верности Вождю.

Кто следующий? Все спешат записаться в очередь к трибуне. Лицо Хозяина строго-торжественно. Где они, те мягкотелые интеллигентники, что корили его за жестокость? Все видят: заговорщики свили свое гнусное гнездо в самом сердце армии. Да, сегодня его, Сталина, день. Коварный враг будет уничтожен праведной рукой народа. Хозяин как будто углубился в свои великие мысли ... Но нет, он все видит, все замечает. Зашевелились бесподобные усы, и Он сказал:

“Что-то я не вижу среди записавшихся товарищей Булина и Славина ...”

Антон Семенович Булин, старый питерский коммунист, заместитель начальника ПУРа, и И.Е. Славин, начальник политотдела управления учебных заведений армии, — оба они никак не могут пересилить себя и принять участие в шельмовании полководцев гражданской войны.

А Хозяин продолжает: “Кто придет к нам сам и сам расскажет о своих преступных связях с врагами народа, того можно будет и простить. Но если кто надеется обмануть партию, пусть пеняет на себя”.

... Новые выступления, новые проклятья, новые клятвы. Слово берет Павел Дыбенко. Он обрушивается на вчерашних товарищей, оказавшихся шпионами. Вместе с ними балтийский моряк, председатель революционного Центробалта, а потом нарком — Дыбенко защищал советскую власть в годы гражданской войны. Теперь — никакой пощады врагам!

“А этот Гамарник! — негодует Дыбенко, — за Иисуса Христа себя выдавал, лишнего стула у себя дома не держал ... Мы давно говорили, что это б е л а я косточка собирается. Они нам ходу не давали! ...”

И года не пройдет, как Сталин уничтожит громогласного моряка, такого преданного и легковерного. Уничтожит, не взирая на столь актуальную ненависть к “белой косточке”.

Мудрейший применил привычную схему, славно послужившую ему в двадцатые годы. Тогда он руками Зиновьева и Каменева оттеснил Троцкого, потом с помощью других партлидеров сверг Зиновьева, чтобы впоследствии уничтожить всех.

Ныне в состав суда, которому предначертано отправить на казнь Тухачевского, Уборевича, Якира, Примакова, Путну, Корка, Эйдемана, Фельдмана, назначены Буденный, Блюхер, Белов, Алкснис, Шапошников, Дыбенко, Каширин, Горячев.

Сталин уничтожит в с е х, сначала “предателей”, потом “судей” (за исключением трех, кажется).

... Когда судили Иону Якира, он потребовал вызвать на заседание Сталина. “Ионя, — укоризненно заметил Примаков, — я считал тебя умным человеком. Кто же устроил этот т е а т р, если не Он?”

Но герой гражданской войны Якир никак не мог освоиться со страшной истиной. За день до гибели он писал:

“... Я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к партии и к стране, с безграничной верой в победу коммунизма”.

И в минуту казни, под занавес, он успел выкрикнуть:

“Да здравствует товарищ Сталин!”

Хозяину сообщили об этом, — он усмехнулся: “Какой фальшивый был человек ...”

Кто бы мог подумать, что план великой экзекуции принадлежит генсеку? Что он, Сталин, дирижирует убийствами? Что обречены и "судьи" и "подсудимые"?

Зимой 1939 года командира корпуса Константина Рокоссовского перевели в Бутырскую тюрьму. Убежденный коммунист, он вступил в партию в девятнадцатом году и успел зарекомендовать себя смелым воином и умелым полководцем. В камере он встретил известного большевика.

— И ты попал, старик?! Что творится! Я ничего не могу понять. Это ведь хуже, чем бить из орудий по своим ... Милый, ты старше, скажи, объясни, дай ниточку, чтобы я понял ... Может, это так н у ж н о сейчас? ..

Рокоссовскому со следователями повезло. Ему, уроженцу Польши, могли "пришить" шпионаж и расстрелять, а его всего-навсего отправили в лагерь. Он угодил в Княж-Погост, севернее Котласа, оттуда его освободили в 1940 году. Тюремные переживания остались с ним навсегда. Он совершенно не терпел энкаведистов и держал в личной охране только военных. После войны Сталин против желания маршала поставил его министром обороны Польши. В Варшаве Рокоссовскому довелось стать мишенью нескольких покушений польских патриотов. Он многое понял, но на главный вопрос — кому нужно было избиение командования в тридцатые годы — ответ нашел не вдрут ...

* * *

Сталину лучше чем кому-либо было известно, что среди уничтоженных им полководцев не могло быть ни одного шпиона. И в том, что документы, подброшенные Гитлером, — ловко сфабрикованная фальшивка, кремлевский провокатор не сомневался ни минуты. Но папку с "письмами" Тухачевского он решил пока придержать, не желая рисковать успехом июньского представления. Как только свершилась казнь, папка документов, сработанных на Александрплатц в Берлине, была подшита к делу Тухачевского.

Скольких соратников Ленина убрал Сталин с пути как шпионов и диверсантов. Все они "признались" в контрреволюционной деятельности, в сотрудничестве с Троцким и иностранными разведками. Но документов, подлинных документов не было. А тут — целая коллекция. Теперь ярлык "шпион" приобретает документальный вес и самые матерые скептики — а есть еще такие ("Разве всех выявишь, истребишь?") — отбросят сомнения.

Сталин дал ход легенде о существовании переписки Тухачевского с немецким генштабом, и эта легенда исправно служила ему шестнадцать лет.

Две недели провел маршал в камере смертников. Сталин подсылал к нему доверенных лиц с предложением покаяться. Как всегда, ему мало было жизнь отнять, ему хотелось увидеть жерту на коленях.

А Тухачевский заполнил последние дни работой. Он торопился закончить важный стратегический труд. Генералу Тодорскому довелось в 1956 году прочитать трехсотстраничную рукопись. Маршал писал перед самой казнью:

“Фашистская Германия нападет на Советский Союз весной 1941 года силой до 200 подвижных дивизий”.

Действительно, по плану “Барбаросса” начало кампании падало на весну сорок первого. В июньском наступлении участвовало 180 дивизий.

По “делу Тухачевского” взяли тысячи командиров. Выпускники академий, кому “посчастливилось” получить документы, подписанные маршалом, проследовали в тюрьму в полном составе.

Но и года не пройдет, как Сталин уничтожит всех следователей и прокуроров, сфабриковавших “дело” Тухачевского и других полководцев.

Знакомая акция ...

* * *

Самоубийство Яна Гамарника, начальника политуправления армии, Сталин привычно интерпретировал как трусливый поступок “запутавшегося врага”, о чем и было объявлено народу. Затем отправили в тюрьму, как говорится, “без последнего”, все управление, 82 человека. Не забыл Хозяин любимый краснзнаменный ансамбль. В 1937 году артисты ансамбля гастролировали в Париже. Руководителей взяли сразу по прибытии в родную Москву, прямо на вокзале.

В начале тридцать восьмого, уничтожив 82 тысячи командиров (какой, в сущности, пустяк в масштабах тотального террора), Сталин мог перевести дух. Он дал понять нескольким оставшимся в живых (надолго?) командующим, что первая жажда утолена и с массовыми арестами покончено. Павел Дыбенко, командовавший Ленинградским военным округом, заверил (со слов Хозяина) собравшихся в конце января коммунистов Артиллерийской академии, что отныне НКВД без тщательной проверки не арестует ни одного военного.

Самого Дыбенко забрали через месяц после этого собрания. В течение 48 часов арестовали 900 командиров и политработников округа.

В один из февральских дней маршал Егоров, с которым Сталин прошел почти всю гражданскую войну, явился к генсеку.

— Вы расстреляли всех командиров. В случае войны некому будет выполнять мобилизационный план. У нас дивизиями командуют старшие лейтенанты. Так больше работать нельзя. И жить нельзя!

— Значит, ты своей жизнью тяготишься, да? — поинтересовался Хозяин.

Менее всего его заботила опасность вражеского нападения. Участь Егорова была решена в тот же день.

К тому времени Сталин успел уничтожить почти всех руководителей местного значения: секретарей ЦК союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов. Пришлось организовать при ЦК краткосрочные курсы по подготовке новых партвождей.

Случайно уцелевшему Славину, тому самому, что не стал распинаться в ненависти к "предателям", поручили составить для слушателей специальных курсов при ЦК программу занятий по теме "Руководящая роль партии в РККА". В августе тридцать восьмого его вызвал с докладом Ворошилов. Сталинский нарком вручил ему синюю папку с "признаниями" шпиона Егорова: "Ведь вот, предупреждал его товарищ Сталин", — заметил нарком. Но Славин не принял прозрачного намека.

Ему помогли определиться на Лубянке, куда он был доставлен 5 октября. Там коммунист Славин занял верную партийную позицию по отношению к пособнику врагов армейскому комиссару Славину.

Замыслив совершить контрреволюционный переворот, мог ли оставить Сталин в живых полководцев, отстоявших революцию? Занозой в глазу остался у всеильного генсека Реввоенсовет Республики начала гражданской войны. Ведь ни сам он, ни его подручный Ворошилов в Совет не попали. Подобно тому как в тире меткий стрелок методично поражает одну за другой неподвижные мишени, Сталин в тридцать седьмом году выбивает весь состав РВСР, тех, кто не догадался умереть раньше: Антонова-Овсенко, К.А. Мехоншина, В.И. Невского, А.И. Окулова, Ф.Ф. Раскольников, И.Т. Смилгу.

Последним пал Л.Д. Троцкий, бывший председатель Совета. Реввоенсовет, возглавивший оборону советской республики, оказался сборищем изменников ... И публике преподносят легенду, будто гражданскую войну выиграли не Троцкий, Фрунзе, Тухачевский, Егоров, Блюхер, Раскольников, Мехоншин, Уборевич, Примаков, Антонов-Овсенко, а Сталин и Ворошилов.

... Поразительная память была у Сталина на добро. В октябре восемнадцатого года, после смелой атаки Стальной дивизии под командованием Дмитрия Жлобы, спасшего Царицын, Сталин торжественно обещал от имени Политбюро и советской власти, что этот подвиг не забудут никогда. Жлоба командовал потом военным корпусом, армией, а в мирные годы работал на Северном Кавказе.

В тридцать седьмом Сталин вспомнил свое обещание и отправил Дмитрия Жлобу на лубянскую дыбу.

К концу 1938 года Сталин не оставил в живых ни одного заслуженного полковнца. Во главе вооруженных сил оказались марионетки Ворошилов, Буденный, Тимошенко, да несколько карателей из дома на Лубянке, вроде М. Фриновского (нарком военно-морских сил). Им под стать — Кулик и Щаденко, участники истребления командования. Остается назвать Льва Мехлиса, успевшего набить руку на политических каз-

нях (истребление командного состава дальневосточной армии тоже на нем. На нем и Фриновском). Его Сталин и поставил во главе политуправления Красной армии.

Комплект.

А несколько случайно уцелевших полководцев могут действительно благодарить только случай.

А.И. Тодорский, командир 5 корпуса, попал вместе с другими военными того же ранга в Лефортово. Специальная "тройка", так сказать, полевой вариант Особого совещания, оперативно отправляла в небытие одного комкора за другим: несколько минут судебной церемонии, короткое совещание, смертный приговор, и жертву оглушают в соседней комнате ударом молота по голове. Тело спускают в подвал, а там слишком живучих достреливают.

Подошла очередь Тодорского. К счастью, один из трех судей оказался его давним сослуживцем. Он спросил комкора:

– Вы ли это, Александр Иванович?..

В тройке случилось замешательство. Посовещались и объявили экстраординарный приговор – 15 лет.

Генерал А.В. Горбатов, автор книги "Годы войны", в которой не преминул рассказать о годах тюремных, был спасен Буденным. Вмешательство маршала – случай единственный, но оно все же помогло комкору выжить.

Василия Блюхера мог выручить только Сталин. Но поскольку именно Сталин дал команду уничтожить маршала, его уже не мог спасти никто. Генсек намеревался умертвить его еще летом тридцать седьмого, – помешал военный конфликт на Амуре. Удар по командным кадрам ОКДВА оживил притязания Японии на пограничные земли, и летом следующего года они предприняли наступление у озера Хасан. Блюхер был еще нужен. Но вот кончились бои, и 18 августа Блюхер летит в Москву.

На заседании Военного совета Блюхера критиковали за последнюю военную кампанию, якобы она затянулась по его вине. К тому же, маршал допустил большие потери живой силы. На заседании присутствовали члены ПБ во главе с Хозяином. Впервые Сталин молчал, впервые не вступился за Блюхера. Василия Константиновича вывели из состава Совета, сняли с поста командующего ОКДВА.

После заседания Ворошилов пытался сгладить впечатление: "Поезжай, Вася, на мою дачу в Сочи, отдохни. Мы потом подберем тебе подходящую работу."

Блюхер перевел на имя жены свои денежные сбережения.

– Со мной теперь может случиться все ... Пусть меня похоронят на Волочаевской земле, где сражались и пали мои герои-бойцы ...

Полтора месяца "отдыхал" Василий Блюхер на сочинской даче Клима. В чем же он, крестьянский сын, провинился перед партией? Первым в стране наградили его орденом Красного знамени. И еще тремя. Самара, Челябинск, Тобольск, Каховка, Перекоп, Волочаевка ...

А Китай, — разве не он, главный советник революционного правительства, помогал Сунь Ятсену создавать армию?

... Арестовали маршала 22 октября. На Лубянке "японского шпиона" мучили-пытали зверски.

Сколько минут нужно, чтобы спуститься с Лубянской площади к Театральной — пять, десять? Сегодня в Колонном зале Дома Союзов выступает Лидия Русланова. Ее репертуар, русские народные песни, давно известен. И вдруг — походная, дальневосточная, любимая песня Блюхера.

По долинам и по взгорьям
шла дивизия вперед ...

Певица взмахнула зеленой газовой косыночкой, как знаменем.

Романтика партизанских походов. И будни лубянских застенков ... Палачи вырвали у Блюхера глаз, положили на ладонь:

— Будешь запираяться, вырвем второй.

Этот эпизод отражен в документах прокуратуры. О последнем часе полководца сохранились лишь устные предания. Вызванный в кабинет Берии, Блюхер набросился на палача и был застрелен на месте.

Прошли годы. Вдова маршала, Глафира Лукинична, просидев в лагерях 8 лет, поехала на розыски дочери. Ребенка в пятилетнем возрасте поместили в детдом. На станцию Красноярку, за далеким сибирским городом Кемерово, она прибыла ночью. Кто-то из местных, оглядев женщину в лагерной телогрейке, заметил:

"У нас тут пошаливают, нельзя вам одной идти. Я как раз собираюсь в ту сторону. Пойдемте вместе."

В дороге разговорились. Спутник оказался автомехаником. Да, он знает этот детский дом. Но ведь там содержат детей расстрелянных врагов народа?..

— Отец девочки расстрелян.

— Извините, как ваша фамилия?

И механик упал на колени перед вдовой погибшего маршала, обнял обутые в лагерные чуни ноги.

Вблизи послышалось урчание мотора. Мужчина вскочил, побежал к дороге, остановил грузовик. Женщину заботливо усадили в кабину. На место прибыли к утру.

... Заведующая детдомом привела девочку. Худенькая, маленькая для своих тринадцати лет, она секунду помедлила и бросилась на шею матери. Она заикалась от волнения:

— Ма ... ма ...

Потом, чуть освоившись, пожаловалась:

— Мама, а у меня вчера куклу утащили ...

Вдруг в просторном вестибюле стало темно. Это любопытные детские головки закрыли снаружи окна. Первая мама за столько лет! Первая мама!

‘ПОЦЕЛУЙ ЗЛОДЕЮ РУЧКУ ...’

Осенью 1928 года, когда экспроприация крестьян достигла пика и в победную музыку вступили победные фанфары первой пятилетки индустриализации, Главный дирижер оркестра великого перелома вспомнил о безнадежно отставшей от всеобщего ликования Академии наук. Перво-наперво Иосиф-Строитель решил влить в этот научный организм свежую партийную кровь. И он устроил то, что у его китайского коллеги получит название “Культурной революции”.

Почти сто лет, с 1836 года, действовал Устав Российской Академии наук (РАН вскоре будет переименована в АН СССР). Он предоставлял ученым гарантированные права, ограничивавшие вмешательство властей в научно-исследовательскую работу и управление Академией. За АН признавались следующие основные права.

Выдвижение и утверждение кандидатов в члены Академии.

Бесцензурное издание трудов АН.

Бесплатная пересылка всех почтовых отправок.

Бесцензурное получение зарубежных изданий.

Самостоятельная закупка за границей и беспощинное получение книг, приборов, коллекций.

Беспрепятственный вывоз за границу академических грузов (включая рукописи).

Освобождение от таможенного досмотра на границе.

Право иметь свою гербовую печать.

Мог ли генсек оставить без внимания такой Устав? Начиная с 1927 года, он трижды менял старый Устав на новый, пока от “вольных” пунктов не остался один, последний, касающийся печати.

Согласно новому академическому Уставу, отбор кандидатов — впервые в истории мировой науки! — должен производиться при участии “широкой общественности”. В переводе на нормальный русский язык это означало: кандидатов назначат сверху. Кому быть, кому не быть ученым решал отныне партийный аппарат. Второй шаг вперед — постановление СНК от 3 апреля 1928 года об увеличении числа академических кафедр до 85. Предстояло выбрать 42 новых члена Академии.

Академик А.И. Соболевский обратился к коллегам с письмом, призвал спасти Академию от гибели, не выбирать “марксистов”. То был единственный голос мужчины в собрании отважных исследователей.

По отделению гуманитарных наук власти наметили 8 кандидатов. Все они прошли первую ступень (12 декабря 1928 года). Однако на общем собрании трем из них — А.М. Деборину, Н.М. Лукину и В.М. Фриче набросали вдоволь черных шаров. Экстренно созданный президиум

(Карпинский, Иоффе, Крачковский, Крылов, Ольденбург, Ферсман) решил назначить общее собрание повторно, с участием вновь избранных, и вторично поставить на голосование троих забаллотированных. Постановление президиума поддержали академики Марр, Курнаков, Платонов, Комаров, Тарле.

Всего за троих отвергнутых голосовало 15 академиков. После же заявления президиума и пяти присоединившихся (это произошло 12 января 1929 года) уравнение на тему "Кто посмел?!" решалось легче: осталось всего 5 неизвестных.

Нет, что бы там не говорили, а трусость и предательство родились не в тридцать седьмом ...

В двадцать девятом нашлись стойкие люди. Девять академиков заявили протест против перебаллотировки: Ляпунов, Левинсон-Лессинг, Карский, Лавров, Бородин, Петрушевский, Владимирцов, Сакулин. (Последних троих только что избрали.) С девятым, Иваном Павловым вышел казус: самый именитый и "пригретый", он оказался самым упорным ...

Журнал "Чудак", поместивший по поводу академического скандала иллюстрированный редакционный фельетон, стыдливо опустил портрет Павлова в галерее девяти противоборцев.¹⁵⁶

А Иван Павлов стоит на своем. 17 января, на общем собрании, он резко протестует против произвола партийных чинов. Его увещевают Платонов и Крылов. Маститый математик, механик и кораблестроитель Алексей Николаевич Крылов произносит уютную фразу:

"Плюнь, батюшка, поцелуй у злодея ручку".

На общем собрании отсутствуют 37 академиков из 78. За постановление президиума подано 28 голосов, против — 9, воздержалось от голосования 4. Академия просит Совнарком "... в виде особого исключения" и "в отступление от Устава" разрешить повторное баллотирование 31 января.

Молотов докладывает Сталину о результатах. Генсек запускает на полную мощность пропагандистскую машину. Митинги на заводах, газетный гром, призывы — наказать, разоблачить, запретить, обновить ... Что говорить, кое-какой опыт в организации политической травли Сталин уже накопил. В хоре новоявленных черносотенцев выделяется коллективный голос коммунистов Ленинградского коммуниверситета:

"Пускай ученые обскуранты знают, что рабочий класс, идущий под знаменем единения науки и труда, во имя этого единения не задумается перешагнуть через них. А если нынешняя Академия Наук с ними не справится, то — и через Академию".

("Ленинградская правда", 1929, 12 февраля)

Это уже голос из будущего.

13 февраля состоялись, наконец, выборы. Участвовало в голосовании 54 академика, обработанных столь основательно, что лишь двое трое осмелились бросить черные шары.

А судьба злополучной тройцы поучительна. Фриче умер через полгода после избрания. И умно поступил: покойного вскоре объявили представителем вульгарно-социологического направления. Деборин подвергся разгромной критике за меньшевистский идеализм и недооценку ленинского этапа философии. Он даже удостоился сомнительной чести стать основателем нового "уклона" — д е б о р и н щ и н ы ... Академик Лукин принял посильное участие в травле инакомыслящих, но это его не спасло от участи тысяч ученых, списанных с корабля науки в тридцатые годы по разряду "врагов народа".

Все в духе времени.

Как тут не вспомнить слова Кржижановского, произнесенные в памятный день 13 февраля 1929 года:

"Мы вступаем в Академию Наук как колонна марксистов-диалектиков".

Диалектика ...

А из тех, что не пожелали спине гнуть, пятеро ушли из жизни в близкие два года: славист Лавров, ботаник Бородин, литературовед Сакулин, белорусовед Карский и монголовед Владимирцов. Но раньше всех похоронили Соболевского.

Этот ранний мартиролог составил И. Вознесенский. Он сообщает, что лишь историк Д.М. Петрушевский сохранил независимость до самой кончины в 1942 году.

Алексей Крылов станет еще и лауреатом сталинской премии, и героем социалистического труда, три ордена Ленина получит. До глубокой старости лобызал он ту ручку. Он скончался в 1945 году, восьмидесяти двух лет от роду. Горькой тропой пришел Крылов к приятию злодея. При царе получил он чин генерал-лейтенанта флота. Октябрьскую революцию воспринял как бунт черни. Сын Крылова погиб на гражданской войне, сражаясь на стороне белых.

* * *

История пооктябрьской науки знает три истребительные кампании: 1917-1923, 1929-1931, 1936-1938.

Первая падает на годы жизни Ленина, когда Сталин только подбирал ключи к верховной власти. В 1923 году, при Ленине, советское правительство покончило с традиционным демократическим правом университетов (и некоторых институтов), — академической автономией. На эту давнюю университетскую привилегию цари в прошлом веке не посягали.

Дорвавшись до власти, Сталин перестал церемониться со всеми университетами и институтами вообще.

ВУЗы страны выпускали ежегодно десятки тысяч специалистов, будущих командиров производства и ученых. Большинство вскоре попало под топор большого террора. Ведала правая рука Сталина что делала левая? Ведала. Ради внедрения страха и покорности можно (нужно!) снять сливки с народа. Прежде всего – сливки!

Испокон веков русский мужик недоверчиво относился к "образованным". Ведь они почти все были дворянского происхождения. Сталин заботливо разжигал неприязнь, растил ненависть пролетариев к интеллигенции, особенно – к ученым. В необъявленную войну против отечественных ученых Сталин вступил в конце двадцатых годов. С помощью испытанного подручного Молотова, Иосиф-Строитель перетряхнул состав Академии Наук. Полоса террора оказалась довольно кратковременной, всего два года, но Академия вышла из нее преображенной. За это время ученые освоили науку молчания и исполнения высоких предначертаний. Упрямам скрутили руки, самых непокорных вышвырнули вон. Предприимчивые поняли, что на этом корабле удержаться можно лишь за счет менее приспособленных братьев-ученых. И действовали соответственно.

"Дело Академии Наук". Так называлось начатое в 1930 году дело историка Платонова. В то время наши славные чекисты вскрыли контрреволюционные "центры", "партии" и другие "организации" во всех сферах экономики. Миллионы "врагов народа" в школах и детских садах, в наркоматах и больницах, в пожарных командах и оперных театрах. Могла ли отстать от всенародного движения Академия Наук? "Как оказалось" академики не только помышляли о насильственном свержении советской власти, они уже сформировали подпольное правительство. А пока, в ожидании переворота, занимались идеологическими диверсиями и прямым вредительством. Один ученый, Владимир Николаевич Бенешевич (1874-1943), профессор церковного права, историк, активно сопротивлялся избранию в АН марксистов. По "делу" он проходил как министр вероисповеданий в кабинете Платонова. Портфели этого мифического правительства распределял на Лубянке следователь А.Р. Стромин.

Выкорчевывать академиков начали вместе с родственниками. Прежде чем схватить Платонова, забрали и отправили в лагеря его дочерей. Отца сослали в Саратовскую область. Там он и умер через два года.

Академика Е.В. Тарле, автора замечательных трудов (он был специалистом по истории XIX века) выслали в Алма-Ату. Один из редких "Счастливых", удостоенных смерти в собственной постели, он после ссылки вернулся к научной деятельности и даже печатался, но уже теперь лишь как профессор Тарле. Сталин по этому поводу однажды выразил деланное удивление: "Разве Тарле не академик?"..

Маститого ученого немедленно восстановили в академическом звании – без выборов и без вакансий.

Новое подневольное состояние науки и ученых нашло отражение в новом Уставе 1930 года. Согласно статье II, в АН могли быть из-

браны лишь ученые, "способствующие социалистическому строительству СССР". Статья 16 ставила дополнительное условие перед почетными академиками: в число почетных могли быть избраны ученые,

"обогатившие науку трудами мирового значения, за и с к л ю ч е н и е м лиц, проявивших враждебное отношение к революционному движению пролетариата".

Таким образом, ни один всемирно признанный ученый — будь то англичанин, немец, перс или украинец — не мог рассчитывать на звание почетного члена АН СССР, пока он публично не изъявит восторга по поводу узурпации власти Сталиным. (Причем здесь "революционное движение пролетариата"? А разве неизвестно, что Сталин, по совместительству, является вождем мирового пролетариата...)

В обеспечение полного контроля над Академией Наук Сталин ввел новую, "революционную" систему выборов в АН. Статьи 13-18 нового Устава закрепили полное бесправие Академии при выдвигании кандидатов.

И уж чтобы совсем спеленать доставшееся от старого режима непокорное дитя, чиновники сформулировали задачи АН в таком ударно-утилитарном духе: Отныне Академия

"содействует выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляя всю систему научного знания к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны и дальнейшего роста социалистического строя"

Ученым, если только они хотели уцелеть, предстояло усвоить новые задачи. Для непонятливых в Уставе сохранилась статья об исключении из Академии за "деятельность, направленную во вред Союзу ССР".

Под эту статью можно было подвести всякого.

Скольким ученым инкриминировали "вредительскую деятельность"? Скольких загубили?..

— За дело, батенька, за дело. Взять тех же математиков. Собрались в июне тридцатого года на свою конференцию и — подумать страшно! — отказались послать приветствие XVI партийному съезду. А профессор Егоров, недавно снятый с поста директора Института (он упорно не желал вступать в профсоюз), осмелился публично заявить, что "не что-либо другое, а навязывание стандартного мировоззрения ученым, является подлинным вредительством".¹⁵⁷

Этот "вождь реакционной московской математической школы" состоял к тому же церковным старостой. И считал, что это несколько не хуже, нежели состоять секретарем партбюро.

... Всей мощью партийного и государственного аппарата, органов пропаганды и печати обрушился Сталин на непокорных Егоровых. "Вредительство в науке" стало самой модной темой печатных выступлений.

Доставалось всем – физику Френкелю, биологам Гурвичу и Бергу, психологу Савину, геологу Вернадскому, математикам Богомолову и Лузину, китаеведу В. Алексееву ... А пуще того – историкам и философам. Этих "махистов", "виталистов", "меньшевиствующих идеалистов", "вульгаризаторствующих социологов" и разных прочих "ползучих эмпириков" клеймили как носителей реакционных теорий и противников большевистской политики в области науки. Их обвиняли в "идеологическом обволакивании коммунистов" ... ¹⁵⁷

... Где-то мы уже читали нечто подобное. Ну да, в протоколах заседаний испанской инквизиции.

Средневековые инквизиторы были деловыми людьми. Они не ограничивались проклятиями в адрес еретиков. Сталин тоже предпочитал слову дело. Выселение из центров науки и уничтожение строптивых ученых он поставил на конвейер. Начало было положено в 1922 году, когда за границу выслали триста историков, философов и литературоведов. Теперь счет пошел на тысячи. И не за границу их выслали – вон какие красоты за Волгой, за Уралом!..

Некоторых ученых Сталин только отстранял от науки. Пока отстранял. Не у дел оказались языковеды Державин и Обнорский, физик Лазарев, физиологи Бериташвили и Л. Орбели, агрохимик Прянишников. С политическими обвинениями против Прянишникова выступил "красный академик" Вильямс. Коллеги обличали, шельмовали друг друга. Порой трудно было отличить "своего" от "чужого".

Партийный чин, "философ" и "литературовед" Иван Луппол вытеснил из Академии Жирмуновского и Шишмарева. В 1939 году его "избрали" в АН, а через год ... арестовали. Погиб корчеватель в мае сорок третьего...

Ученый предавал ученого.

"Разделяй и властвуй!"

И вот уже аккуратно оклеветанного академика волокут на расправу к Хозяину. А уж он сам решал что делать с отщепенцем, в зависимости от его авторитета (вдруг он мировой?) и нужности (могут его открытия существенно преумножить экономический, а еще лучше – военный потенциал страны?), – отправить в лагеря, выслать подальше от Москвы или "просто" лишить работы?..

Всемирно известный американский генетик Герман Джозеф Меллер (1890-1967) впервые побывал в СССР в 1922 году на торжествах по случаю столетия со дня рождения Менделя. Меллера пригласили работать в Германию на средства фонда Гуттенгейма. С приходом к власти Гитлера началось гонение на генетиков. Институт мозга, где Меллер работал, разогнали, самого ученого арестовали. Если бы не заступничество Крупша, Меллер стал бы жертвой "нового порядка": он имел неосторожность родиться с "нечистой" кровью.

Президент АН СССР Сергей Вавилов знал ученого-генетика лично, звал в Москву. И Меллер приехал. 2 февраля 1933 года его избрали членом-корреспондентом АН, по разряду иностранных.

В Москве организовали Институт генетики, и Меллер, полный надежд, принимает одну из лабораторий нового Института. Вскоре Меллер выпускает книгу с признанием заслуг сталинского режима перед наукой ...

Не ведая сути политических процессов внутри страны и Эволюции власти, Меллер спорит с бандой Лысенко, разоблачает невежественных "коллег".

... Пробил смертный час советской генетики человека. Директор Медико-генетического института Соломон Левит, изучавший, по неразумению, хромосомы разных этнических групп, объявлен врагом народа. В тюрьму, в лагеря – на истребление – забрали всех видных ученых-генетиков. "Лженаука" ликвидирована, Институт оккупирован военными под дом отдыха. Теперь уж никто не усомнится в полной победе так называемого "творческого дарвинизма".

... Меллер чудом уцелел. Он успел выехать за границу, участвовал в революционной борьбе испанского народа против фашизма. После Второй мировой войны стал лауреатом Нобелевской премии.

Герман Меллер уцелел. Сколько не уцелело?..

А ликвидированная Сталиным отечественная генетика? – Что ж, отстав на три десятилетия от Запада, ныне догоняем. 21 мая 1974 года принято постановление ЦК и Совета Министров о мерах по ускорению развития молекулярной биологии и молекулярной генетики.

Сталин оголил, ликвидировал целые отрасли и направления науки. Места изгнанных и уничтоженных исследователей оперативно заняли псевдоученые, постигшие главную формулу преуспевания на ниве "науки":

– Предавай сам, иначе предадут тебя.

Состоялось еще одно достижение сталинщины – растение Академии Наук.

Физиолог Иван Павлов, экспериментируя над обезьянами и собаками в своих Колтушах, по-разному кормил подопытных животных. Сталин четко дифференцировал снабжение ученых по трем категориям: членам президиума, рядовым членам АН и членам-корреспондентам выдавали икру, мясо и рыбу благородных кровей в разных количествах и разного качества. То же – с квартирами, окладами, орденами, дачами. На фоне гонений "примазавшихся" космополитов, на фоне полуголодного существования прочих граждан эта подкормка была весьма эффективной.

... Радиофизик А.С. Рожанский при голосовании резолюции, требующей смертной казни членам мифической "промпартии" в 1929 году, в о з д е р ж а л с я и, естественно, угодил в лагерь. Чудом остался жив, вышел на свободу. Незадолго до смерти успел поработать над первой в мире радиолокационной установкой.

Нет, ученые не только целовали ручку дающего. Они ковали ему оружие, с помощью которого он потом поработит половину Европы.

Этика ученого. Что с нею сделал Сталин?..

Ученому миру хорошо известно имя буддолога Щербатского, основателя Института буддийской культуры. При Сталине Институт разгромили, директора уничтожили. С рукописями случилось то, что случилось на каждом шагу: их присвоили респектабельные мародеры от науки.

... Философ Ян Эрнестович Стэн, учивший Сталина азам логики, погиб в тюрьме. Его труд издал под своим именем "академик" М.Б. Митин, один из сочинителей фантастической биографии Вождя.

Наглой, уверенной поступью вошло в науку воровство. Академики-назначенцы и членкоры милостью Сталина, легионы липовых "докторов" и "профессоров", захлебываясь от нетерпения, кинулись грабить и выкорчевывать.

Если составить перечень только известных ныне украденных и присвоенных "учеными" опричниками открытий, изобретений, исследований, – огромный том получится.

Развязав в тридцать пятом году большой террор, Сталин не мог мириться более с академической "вольницей". Какие-то подозрительные иностранцы ездят туда-сюда, что-то пишут, думают что-то, изобретают. Кому они служат? Мировой буржуазии выгодно иметь своих агентов в самом сердце Великой Державы. Мы их еще кормим-поим, лучшие квартиры даем, лаборатории ... Само их присутствие разлагающе действует на наших замечательных ученых-патриотов. При царях-изменниках иностранцы роились вокруг Российской Академии в Петербурге. Рабочий класс больше этого не потерпит.

Словом, к тридцать седьмому году тот скудный ручеек, с которым в Советский Союз притекали мировые умы, прервался.

Никто и ничто так не способствовало отставанию советской науки от мировой, как сталинщина. Как почетный академик Иосиф Сталин. К концу его жизни это отставание стало катастрофическим.

"Выпьем за науку, не за ту, которая ... а за ту, которая ..."

В тридцать восьмом, когда Сталин произнес этот не очень вразумительный тост, т о й науки, за которую он не хотел выпить, и т е х ученых уже не стало. Остались лишь те, что не ленились ручку целовать злодею.

КОГО ОН ОСТАВИЛ ?

Иван Грозный в одном из посланий князю Курбскому писал:

”... а пожаловати есми своих холопей в ольньны, а и казнити вольны же”.

Сталин был волен казнить и миловать кого угодно. Самый вольный человек в своей гигантской латифундии.

Удобней всего было бы не миловать никого. Но кто ж тогда будет работать? А восторгаться милостью вождя кто будет? И потом, если ликвидировать всех до одного старых коммунистов, генсека, чего доброго, обвинят в тотальном терроре ...

Так вступили в конфликт прихоть с необходимостью. Пришлось кое-кому оставить жизнь. Но Хозяин ”миловал” отнюдь не первых попавшихся. В Грузии он не уничтожил лишь двух видных партийцев — Филиппа Махарадзе и Миха Цхакая. Они знавали Кобу — подлинного, не вымышленного! — с юных лет, но оказались более покладистыми, нежели убиенные Картвелишвили, Орахелашвили с товарищами ...

Несколько известных большевиков Сталин пощадил в Киеве, Москве, Ленинграде.

Политическая физиономия Д.З. Мануильского с точки зрения ортодоксального большевизма выглядит подозрительно-пестро: во Франции в годы эмиграции, он примыкал к меньшевикам, в семнадцатом не сразу встал на ленинскую платформу, был близок к Троцкому. Одно-го этого с лихвой хватило бы для зачисления Дмитрия Захаровича в стан ”врагов”. Но он проявил себя весьма активным сторонником Сталина на съездах партии в двадцатые годы. После смерти Ленина Сталин ввел Мануильского в президиум Исполкома Коминтерна. Он полностью оправдал доверие генсека, выявляя мнимых ”оportunистов”. После войны Мануильский выполнял обязанности опереточного министра иностранных дел Украины. Он дослужился до поста зампреда Совета министров Украины и на целых шесть лет пережил вождя-благодетеля.

В отличие от Мануильского, другой ветеран партии, М.М. Литвинов, пытался держаться независимо. Деятель гораздо более крупного калибра, Литвинов не был покорным исполнителем сталинской воли. Это проявилось в кризисном тридцать девятом году, когда вождь круто изменил курс внешней политики, вступив в сговор с Гитлером.

Литвинова сняли с поста наркома иностранных дел, почти всех его сотрудников репрессировали. Литвинов ждал ареста. Ждал год, два, три ... Но Сталин так и не тронул опального дипломата.

Каприз деспота? Несомненно. Однако считаться с иной человеческой жизнью его понуждала амбиция властителя. ... — А что люди скажут? Там, на Западе скажут? .. Мнение заграницы было для Сталина далеко не безразлично. И потом, Литвинов-дипломат мог еще пригодиться.

Литвинов — один из двух видных соратников Ленина, которым Сталин милостиво даровал жизнь. Вторым был Г.И. Петровский.

Почему Сталин не расправился с ним, как с Любченко, Косиором и другими лидерами украинских большевиков? Весной 1939 года, когда все они были заключены в тюрьму или погибли, ¹⁵⁸ пленум ЦК КП (б) Украины освободил Григория Петровского от должности председателя Верховного Совета республики в связи с назначением на пост заместителя председателя Совета Союза. Все знали, что должности такой не существует, что *туда* не назначают, а выбирают (формально, по крайней мере!), но старейшего коммуниста с почетом проводили в Москву.

В столице Григорий Иванович оказался не у дел. С соратником Лени-на боялись разговаривать. Даже Клим Ворошилов не принял его.

Назначили Петровскому пенсию — 80 рублей в месяц и забыли о нем. Пенсия ничтожная, квартиры нет ... Долго слонялся член ЦК ВКП по вдруг оглохшей столице, пока случайно не встретил Федора Никитича Самойлова, директора центрального Музея Революции. В 1912-1914 годах они вместе представляли большевиков в IV Государственной Думе. Самойлов предложил Петровскому место замдиректора музея по хозяйству: должность завхоза не входила в номенклатуру ЦК, и Самойлов надеялся, что за эту вольность кремлевский громовержец с него не взыщет. Григорий Иванович поселился на чердаке музея и с увлечением отдался собиранию документов революции.

Почему же все-таки Сталин не уничтожил этого ленинца? Неужто только из "уважения" к бывшему депутату Думы?

На очной ставке с "врагом народа" Станиславом Косиором, устроенной Сталиным, с участием Ежова, Григорий Иванович держался смело. За двадцать лет до этого, в Туруханской ссылке, Петровский ответил Кобе пощечину за провокационные измышления.

... В тюрьме хулиганствующий уголовник не тронет фраера, если тот отважится дать отпор. Не в этом ли парадоксе бандитской психики — разгадка особой "милости" тирана? ¹⁵⁸

"Милость" Сталина распространилась на несколько десятков старых членов партии, не оставивших заметного следа в революции. Они нужны были ему для создания видимости ленинского антуража вокруг собственной персоны. Постоянное славословие, сочинение — к случаю — приветственных адресов, присутствие в президиуме съездов и конференций. И создание новой истории партии. В этом смысле полезным слугой-исполнителем оказался Емельян Ярославский (М.И. Губельман).

Генсек заметил Ярославского еще при жизни Ленина, ввел его в центральный аппарат и поручил редактирование ведущих органов партийной печати. Ярославский предпринял издание "Истории ВКП (б)"

и краткой биографии Сталина. Яркая посредственность, Ярославский на поприще фальсификации истории проявил редкую старательность. Он соединял в одном лице партчиновника и плодовитого фантаста — удивительный продукт времени. Этому присяжному переписчику истории Хозяин поручил возглавить Общество старых большевиков.

Сталин сначала ликвидировал Общество, потом ликвидировал старых большевиков. А Емельяна оставил. Оставил и отметил высшей наградой — сделал его на XVIII итоговом съезде членом ЦК.

Весьма полезным статистом в сталинском театре оказался Н.И. Подвойский. Еще в семнадцатом году, будучи членом военной организации большевистской партии, он вошел в Петроградский ВРК. Подвойский оказался одним из самых неутомимых карьеристов. При любом случае он подписывался за председателя ВРК, оттесняя на второй план действительно избранного председателем П.Е. Лазимира. "Должность" председателя не имела тогда существенного значения: десятки членов комитета подписывались за председателя на многочисленных документах в октябре-ноябре семнадцатого года.

Подвойский был из тех, о ком говорят: "Много амбиции — мало амуниции". Может быть поэтому он не попал в число большевиков, которых преследовало правительство Керенского. Не коснулась его и сталинская секира. Напротив, после гибели всех активных руководителей Октябрьского вооруженного восстания Подвойского срочно возвели в сан одного из вождей революции. Ему присвоили задним числом т и т у л ы Председателя ВРК, Председателя Военки и ... Первого наркома. В действительности Ленин, уступив домогательствам Подвойского, назначил его заместителем наркома по военным и морским делам лишь 11 ноября 1917 года.¹⁵⁹

При жизни Ленина с 1918 по 1924 годы Подвойский не попал в число делегатов ни одного съезда партии. Ленин имел множество случаев убедиться в полной непригодности Подвойского к руководящей работе. Глава правительства не доверял ему оперативного командования и настаивал на снятии с ответственного поста.¹⁶⁰

Сталина факты, документы не смутили (... "Лжи поверят, правде нет"). Он пренебрег и психическим заболеванием Подвойского. Все герои Октября оказались "врагами", зато "Председатель ВРК" — вот он! — жив и здравствует.

Поощряемые генсеком, родственники Подвойского выпускают серию мемуарных публикаций в жанре фантастики а ля Емельян Ярославский. Фирма Ярославский-Подвойский-дочери-зятя и К^о буквально завалила авгиевы конюшни советской историографии таким количеством мусора, что для их расчистки понадобился бы легион Г е р к у л е с о в. Вероятно поэтому конюшни стоят нетронутыми по сей день...

Кому же еще дозволил Сталин умереть в своей постели? Этот подарок генсек сделал женщинам — Елене Стасовой, Александре Коллонтай и еще нескольким соратницам Ленина. Надежду Крупскую

причислить к ним нельзя: слишком ее смерть походит на "устранение".

Вообще искать систему в сталинской политике казнить-миловать занятие пустое.

* * *

Власть без крови – так не бывает. И слава без крови – не слава. А как же большие поэты? Они снискали мировую славу, а крови ничьей не проливали. Как это им удастся? Сталин испытывал к поэтам какое-то суеверное почтение. Но и оно имело предел.

... Осип Мандельштам, Египше Чаренц, Марина Цветаева. И – Анна Ахматова, Борис Пастернак. Первых он казнил (Цветаева покончила самоубийством). Последних двух помиловал. А ведь они были из самых строптивых. Борис Пастернак осмелился отказаться от подписи под требованием казнить "троцкистов". Не его ли превозносил на Первом съезде писателей в тридцать четвертом году "презренный наймит мировой буржуазии" Бухарин? Но что-то удерживало Сталина от расправы с Пастернаком.

Владимир Маяковский рано покончил с собой. Останься он жить, не миновать ему судьбы Максима Горького. На роль кремлевского камер-юнкера он не годился. Однако не стоит гадать. Нам доподлинно известно, что в одном проскрипционном списке, представленном на высочайшее утверждение, Хозяин вычеркнул имя Лилии Брик со словами:

"Не будем трогать жену Маяковского". 161

В отношении Горького можно сказать определенно: казнить его как шпиона (итальянского фашизма, наверно?..) было бы слишком скандальным делом. Поэтому Сталин приказал убрать его "тихо".

Другой широко известный писатель Илья Эренбург уцелел именно благодаря своей европейской известности. Уникальный случай: автор, чьи книги были арестованы (изъяты, запрещены), остался невредим. Уважением генсека к писателю это явление не объяснить. Сталин был начисто лишен понимания самоценности человеческой личности. Его бесило малейшее проявление самостоятельного мышления или творческой индивидуальности.

Сравнительно благополучная судьба Эренбурга не укладывается в рамки логических рассуждений. Тиран оставил жить Эренбурга, он оставил жить и Шолохова – его антипода – его антипода в литературе и в жизни. Впрочем, служили-то они оба ...

В 1944 году, когда советская армия вступила на территорию Германии, Сталин удовлетворенно изрек: "Ну, хватит статей Эренбурга". Роман "Буря" был рекомендован комитету по сталинским премиям самим Сталиным. "Если такой всемирно известный писатель, как Эренбург, за советскую власть, – изволил сказать в кругу подручных Хозяин, – значит, она сильна".

На обсуждении "Бури" в Союзе писателей Илья Эренбург упрекнул Шолохова:

— Нельзя молчать в такое время. Это непатриотично.

Шолохов, ушедший в очередной запой, ответил:

— Да, я не пишу, это правда. Может быть, это даже непатриотично. Однако свою сталинскую премию я отдал на строительство детского сада. А Эренбург перевел на свой банковский счет. Я живу в станции Вешенской, а Эренбург сохранил свою виллу в Париже ...

"Бурю" выступавшие ругали. Но вот поднялся автор:

— Не знаю, может быть, ваше мнение справедливо. Позволю себе зачитать другое мнение.

И Эренбург прочел записку Сталина:

"Поздравляю вас с романом "Буря". Желаю новых творческих успехов и здоровья. Иосиф Сталин".

Комплимент людоеда перевесил.

* * *

Еще двух яростных антиподов вспомним — Толстого и Булгакова. Граф Алексей Толстой написал раболопный опус "Хлеб". Михаил Булгаков сочинял едкие, полуприкрытые сатиры на мрачную современность. Они стали врагами, придворный романист Толстой и великий остроумец Булгаков. Толстой пытался сдать неуживчивого драматурга Органам, донес на него. Был за это публично бит. Но Хозяину вздумалось сохранить Булгакова, автора полюбившейся пьесы "Дни Турбиных". Автора крамольной пьесы "Кабала святош". Это замечательное творение — сцены из жизни двора Людовика XIV — было запрещено сразу. И с 1929 года, сорок лет, цензура прятала пьесу Булгакова, осмелившегося коснуться запретной темы — взаимоотношения власти и искусства. Что получает от искусства власть — что получает искусство от власти? То была пьеса о драматурге и Сталине. Булгаков в двадцатые годы предвосхитил эволюцию сталинщины, аппарата власти и общества лицедеев.

Но Сталин вытащил опального драматурга из нищеты и забвения, вернул его в Художественный театр. А теперь — поцелуй злодею ручку. Нагнись, нагнись ... Ну же!..

И Булгаков приступил к сочинению пьесы о юности Вождя — "Батум". ... Повержен Мольер. Повержен Булгаков. Повержен, но помилован.

Так Хозяин подвел писателей-антиподов, Толстого и Булгакова, под единый знаменатель. Еще один феномен безвременья...

Из настоящих писателей Сталин пощадил еще Константина Паустовского. А ведь он воздерживался от комплиментов деспоту — по тем временам поступок героический.

Почему Хозяин его пощадил?

Эмануила Ласкера, чемпиона мира по шахматам, Сталин тоже не тронул. Тут сказалось, конечно, не только и не столько почтение пария к мощному интеллекту, сколь боязнь запятнать свою репутацию преследованием всемирно известного гроссмейстера. Каков однако парадокс: Ласкер бежал от Гитлера в Москву, под защиту Сталина ...

Деятели культуры Сталин уничтожал не всех подряд. И не каждого десятого, как заложников в военное время. И не просил, подобно гоголевскому Вику, поднять веки, дабы ткнуть пальцем в обреченного. Сталин с закрытыми глазами знал чья очередь, он действовал избирательно.

... На одном приеме в германском посольстве присутствовали Василий Качалов, Галина Уланова, Давид Ойстрах и театральные режиссеры. Через несколько дней режиссера арестовали по подозрению в шпионаже (ПШ) и осудили. Других не тронули. Другие были у Хозяина в большом фаворе.

В области науки и техники карательная политика подчинялась тем же "законам" — то есть прихоти Хозяина и соображениям престижа. Ценных специалистов Сталин обычно не трогал, а если трогал, то сохранял им жизнь и нередко возвращал к научной деятельности. Это — тоже от гипертрофированной амбиции. Крупные ученые служат приращению Его славы и умножению военного потенциала Его латифундии. Пусть живут и работают. Он может даже осушить бокал вина во здравие науки.

Уцелели академики Е.В. Тарле и И.М. Майский, историки — не изобретатели новых видов оружия. Майский, к тому же, был запятнан меньшевистским прошлым и участием в Самарском комитете Учредительного собрания. Оба подвергались репрессиям, но вернулись из ссылки.

Ивана Павлова, не принявшего Октябрьской революции и активно протестовавшего против диктата в Академии пришлых сановников, Сталин не арестовал, а пригрел-возвеличил. Он стал, подобно Ивану Мичурину, непременным экспонатом рекламной витрины процветающей науки. Но если Павлов, которого в первые годы советской власти пригласила к себе Шведская Академия наук, был широко известен в научном мире, то физиолога Алексея Ухтомского (1875-1942) знали как князя, приближенного к императорскому двору. Его брат Александр был епископом Уфимским (под именем Андрея). Алексей Ухтомский не только уцелел, но вошел в АН в период погрома Академии: в 1932 году избран член-кором, в 1935 — академиком. Сталин, при активном участии Молотова, уничтожал в те годы физиологов пачками. То были ученые с весьма благополучным происхождением и вполне лояльными взглядами, не то что князь Ухтомский.

Сталин, утилизовавший умы, не мог позволить себе расправиться со всеми. По этим же причинам остался цел академик Абрам Иоффе, всемирно известный физик, вошедший – неслыханное дело! – в конфликт с тираном.

Вот почему искать в кампании массового террора некий политический принцип – труд напрасный. Сталин действовал на устрашение и подавление.

А нужному человеку можно жизнь оставить ...

ДЕЛО О ПРОПАВШЕЙ ПЕРЕПИСИ

Первые страницы Дела о пропавшей переписи посвятим Валериану Валериановичу Осинскому, выходцу из дворян.

В партию большевиков он вступил в 1907 году. Уже тогда двадцатилетний революционер выделялся глубокой эрудицией. Человек остроумного, независимого ума, Осинский нередко вступал в спор с Лениным, но вождем доверял ему самые ответственные задания. После победы Октябрьской революции Осинский – управляющий государственным банком, затем – председатель Всероссийского совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1921-1923 годы – замнаркома земледелия. В конце двадцатых – начале тридцатых он занимает посты члена президиума Госплана СССР, начальника Центрального статистического управления (ЦСУ), потом – Центрального управления народно-хозяйственного учета.

В качестве первого председателя Автодора Осинский в 1925 году посетил по приглашению Генри Форда старшего Северную Америку. Форд, как известно, применил систему Тейлора в области организации труда, Осинскому он предоставил возможность свободно ознакомиться со своим огромным делом. В знак особого расположения к представителю Советской России, миллиардер проводил Осинского, въехал с ним на автомобиле прямо на борт отходящего судна и оставил машину в подарок. Валериан Валерианович развезжал потом на своем "Форде" по улицам Москвы.

При Осинском автообъединение расцвело, началось строительство первых автомобильных заводов – АМО и, по договоренности с Фордом, – завода в Горьком.

... Доклад Осинского во Втором Доме советов (бывшая гостиница "Метрополь") на тему "Америка или Европа? По какому пути следовать, чтобы догнать и перегнать" привлек много слушателей. Валериан Валерианович считал, что советской промышленности ближе европейский путь развития. К этому выводу он пришел после поездки по странам Европы, на обратном пути из США. Он ставил в пример экономик Чехословакии.

Однако Сталину Валериан Валерианович потрафить не мог. Да и не хотел. Одним из первых он отметил катастрофическое положение сельского хозяйства.

Сталин натравил на Осинского Льва Мехлиса.

После одного печатного выступления начальника ЦСУ, в котором автор привел убийственные цифровые выкладки по животноводству, редактор "Правды" Мехлис обрушился на Осинского с обвинениями ...

во вредительстве. Шел тридцать третий год, можно было и поспорить с клеветником, не рискуя головой. Однако спора не получилось. Мехлис опровергать статистику не стал. Он просто-напросто обливал Осинского грязной ложью. На страницах "Правды", разумеется.

Лев Мехлис как-то уж очень быстро выдвинулся в помощники Сталина, подбирал ему материалы, готовил тексты выступлений. В годы большого террора он приложил руку к истреблению сотен тысяч честных работников. Во время Отечественной войны, как представитель Ставки, в меру сил активно мешал ходу операции на Керченском направлении. Его руководяще-политическое вредительство стоило жизни нескольким сотням тысяч солдат.

Осинский дожил до начала войны, но в заключении. Такие как он своей кровью удобряли дьявольские посевы тридцатых годов. Для начала Сталин приказал арестовать сына Осинского, Дмитрия. В тридцать седьмом арестовал самого. В сорок первом Валериан Валерианович находился в Орловской тюрьме. Перед сдачей города немцам его расстреляли в тюремном дворе вместе с другими узниками.

Еще одна жертва неосторожной статистики – организатор компартии Казахстана Т.Р. Рыскулов. Одно время он работал заместителем председателя Совнаркома СССР А. Рыкова. Обследовав положение в Казахстане, Рыскулов составил для ЦК официальный доклад.

Коллективизация казахов стала подлинной трагедией кочевого народа. Обобществляли не только всех овец и лошадей, но и сторожевых собак. Не желая отдавать свое добро, казахи забивали овец и подавали мясо. Многие умерли от переедания. Потом, когда нечего стало есть, начался голод, не менее жестокий, чем на хлебной Украине. К своему совершенно секретному докладу Рыскулов приложил фотографии-свидетельства случаев (отнюдь не единичных) людоедства.

И заключительное сообщение Рыскулова:

"Казахстан вступил в коллективизацию сельского хозяйства с населением около 10 миллионов человек, а закончил с населением 8 миллионов". (Эти данные входят в общие потери 1928-1932 годов. С учетом прироста населения Казахстана – около одного миллиона за пять лет – на чет Сталина запишем 3 миллиона. Такова доля казахов в общем итоге – 22 миллионах, загубленных Мужикоборцем. Эта доля могла быть значительней: ведь Казахстана не коснулась страшная коса организованного Сталиным голода.)

В тридцать седьмом Великий Коллективизатор припомнил Рыскулову его непрошенные статистические выкладки.

Пришла пора пристально приглядеться к статистике вообще и впрямь ее в свою колесницу. Важным козырем в затеянной генском политической игре должна была стать Всесоюзная перепись населения.

Первая перепись была проведена в 1920 году. Вторая – в двадцать шестом. Она дала итоговую цифру – 148.8 миллионов человек.

Демографы рассчитали коэффициент естественного ежегодного при

роста населения в 2.3 процента, причем на долю сельских жителей (тогда преобладали они) пришлось 2.7 – 2.8 процента, на долю городских – 1.7-1.8 процентов.

Эти выкладки дали повод Л.Б. Красину с гордостью заявить Ллойд Джорджу, а затем и французскому дипломату Демонзи о возрастающих темпах прироста населения государства рабочих и крестьян. Иностранцы могли бы сообщить Красину, что по данным мировой статистики в Дании и Голландии естественный прирост населения составляет свыше 3 процентов ...

В январе 1937 года в СССР была проведена третья Всесоюзная перепись населения. Сталин возлагал на нее большие надежды. Перепись должна была продемонстрировать всему миру достижения страны социализма.

Прирост населения за одиннадцать лет, прошедшие с 1926 года, мог составить около 37.6 миллиона. (Расчет в простых, а не в сложных процентах: $11 \times 2.3\% = 25.3\% = 37.6$ миллиона.)

Однако перепись дала ошеломляющие результаты: число граждан социалистической державы оказалось равным всего 156 миллионам. Следовательно, общий прирост составляет лишь 7.2 миллиона.

Дефицит равен 30.4 миллисисна.

Сколько смертей пришлось на тюрьмы и лагерь, сколько – на голод, установить трудно, невозможно.

Объявлять результаты? Не лучше ли объявить перепись тридцать седьмого года вредительской? Именно так и поступил Сталин. 26 сентября "Правда" опубликовала сообщение Совета Народных Комиссаров. Из сообщения следовало, что в ходе переписи населения, имели место "грубейшие нарушения элементарных основ статистической науки". На этом основании правительство объявило Всесоюзную перепись неудовлетворительной.

Данные переписи были немедленно изъяты и уничтожены. Правда, кое-какие цифры остались в головах руководителей статистической службы.

... Первой слетела с плеч голова начальника ЦСУ Ивана Адамовича Кравала. Он был близок Дзержинскому, заведовал при жизни Феликса Эдмундовича отделом труда и зарплаты Главного экономического управления ВСНХ. В свое время Иван Адамович окончил ИКП, считался учеником "школы Бухарина". Когда пришла пора проклинать Бухарина, вынужден был проклинать вместе со всеми ...¹⁶²

Вместе с Кравалем исчезли все его замы. Впрочем, нет, один уцелел – Александр Степанович Попов. Почему-то, повременив с арестом, послали в Ярославль, на родину Попова, специальную комиссию: не "чуждого" ли он происхождения?

Начальник бюро Всесоюзной переписи А. Квиткин считался лучшим демографом России. Он был приметен: волосы до плеч, вечная папироса во рту. Шагая по коридорам ЦСУ (управление размещалось в тридцатые годы в бывшем особняке Морозова, в Большом Вузов-

ском переулке), он беседовал с сотрудниками на ходу. Аристарха Квиткина схватили сразу же по получении крамольных данных переписи.

Среди арестованных был секретарь парторганизации ЦСУ Иван Николаевич Балашов. Но ему удивительно "повезло": его не расстреляли как прочих, а отправили в истребительные лагеря. Узникам Бутырской тюрьмы запомнилась коренастая фигура, открытый взгляд этого очень простого, очень русского человека ...

... 1955 год. Балашов жив. Балашов пережил Сталина. По случаю пересмотра дел репрессированных работников ЦСУ, в Прокуратуру СССР пригласили одного случайно уцелевшего статистика Давида Яковлевича Бозина. Ему довелось ознакомиться с делом И.Н. Балашова. Военная коллегия только что утсановила его полную невиновность ... Бозин просматривает последние листы огромного тома. Вот еще один документ, венчающий "дело". Это справка о расстреле Балашова.

Его убили за неделю до реабилитации.

Кому-то он мог помешать, живой.

Итак, переписи 1937 года не было. Но жить вовсе без переписи населения как-то неудобно. Да и перед Европой неудобно. Генсек назначил новую перепись на 1939 год. И она дала то, что нужно: число подданных оказалось равным 170 миллионам. "Прирост" за два года – 14 миллионов.

Если вспомнить как и где это были годы, 1937-1938, какие урожайные на смерть, то произошло чудо. Однако при сравнении с результатами переписи 1926 года чудо сразу поблекло:

21.2 миллиона прироста за 13 лет – не густо ... Это составляет всего 9 процентов общего прироста населения, вместо ожидаемых – и естественных! – 29 процентов.

Под каким нажимом, с применением каких "поправочных коэффициентов" получена эта утешительная цифра – 170 миллионов, как удалось "причесать" непослушную статистику, мог бы рассказать Владимир Николаевич Старовский, новый начальник ЦСУ. Статистические манипуляции принесли ему звание Героя социалистического труда и члена-корреспондента Академии наук – пример и образец для соискателей ...

"Кто заказывает музыку, тот и платит".

Сталин мог быть доволен. Кого надо уже убрали. Никто ничего о переписи тридцать седьмого не узнает. Но нет покоя в ночном кабинете "Кремлевского горца": вот товарищи сказали – за границей какие-то статистические ежегодники издают, целые институты работают, состояние дел в моей стране изучают! Мало им своих империалистических забот!.. Но цифры-то, цифры не с потолка берут.

Да ... Статистика требует неусыпного надзора (назовем это "партийным контролем"). И посадил Сталин статистику под замок.

Будем надеяться, что эта сталинская акция имеет предел во времени.

А как же все-таки быть с людьми? Маловато стало строителей. С кем пятилетки выполнять? Предначертания без исполнителей так и останутся предначертаниями. Пусть даже великими, то есть, величественными, нет – пусть и то и другое.

Можно, конечно, прекратить аресты, остановить голод, вернуть землю тем, кто ее обрабатывает. Но это будет капитуляция перед частнособственническими элементами. Позор капиталистического НЭПа не повторится. Партия Ленина-Сталина никогда не изменит принципам сталинского социализма.

И тут Сталина осенило. А что если попробовать увеличить рождаемость детей? Ведь так просто. И как всегда – гениально. Да, но каким образом осуществить эту действительно гениальную идею? Не поднимать же в самом деле благосостояние народа ... Хватит с него того, что мы на каждом съезде партии объявляем о дальнейшем росте всех благ. Пожелаем ему всех благ и продолжим наши размышления. Пожалуй, лучше всего **з а п р е т и т ь** что-нибудь. Но что именно?

И Мудрейший запретил аборт.

Но рождаемость не увеличилась. Увеличилось число арестантов – за счет гинекологов и самодеятельных "докторов", преступивших новый закон. Увеличилось число больных женщин.

Точному подсчету потерь помешала война. Но это уже новые потери и новые статистические игры.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Статистика не ведаёт точного числа загубленных в тюрьмах и лагерях. На Лубянке, после смерти Сталина, уничтожили все бумаги казненных (не казненных — убитых. Кто ж их казнил официально, по инструкции, "врагов народа"?). Одни пустые папки с фамилиями подследственных остались. В лагерях ямы с миллионами трупов засекретили, зоны перекопали. А сколько кладбищ по городам и весям с землей сравнивали? .. Поди — сосчитай ...

(Палачи давно на пенсии. Такие жирные пенсии не снились рабочим. Палачи выращивают персики и розы на южных дачах. И внукам на бриллианты хватает. Кто осмелится их мародерами назвать? О числе этих высокозаслуженных граждан статистика тоже молчит.)

И в двадцатые годы тюрьмы не пустовали. Но число заключенных пока еще не превышало числа арестованных в царское время.

Среднесуточное количество заключенных.

1905 год	—	85 000
1906 год	—	111 000
1907 год	—	138 000
1908 год	—	171 000
1909 год	—	175 000
1910 год	—	168 000
1911 год	—	175 000
1912 год	—	183 000
1923 год	—	65 000
1924 год	—	86 000
1925 год	—	98 000
1926 год	—	104 000
1927 год	—	122 000

К сожалению, мы не располагаем данными за последующие годы. Зато нам известна численность населения тюрем и истребительных лагерей в год большой волны, в год тридцать восьмой, —

— ШЕСТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ.

В период полицейской реакции — во всех учебниках ее называют "кровавой", "страшной", — последовавшей за революцией 1905-1907 годов, в царских тюрьмах сидело 170-180 тысяч. Что говорить — жестокое было время ...

Таблица наводит и на другие размышления. После 1923 года намети-

лась явная тенденция к росту заключенных, в двадцать седьмом их число удвоилось. Пройдет всего десять лет – будет 16 миллионов.

Это число надо сопоставить с населением страны. По переписи 1937 года оно равнялось 156 миллионам. В 1938 году с учетом прироста могло быть 158 миллионов – почти 160.

Итак, 16 миллионов на 160. Каждый д е с я т ы й .

А если без детей и престарелых?..

30 мая 1978 года газета "Правда" сообщала: в Уругвае 7 тысяч политических заключенных – по одному на 400 жителей. Почти столько же – в ЮАР.¹⁶⁴

В Чили, со дня прихода к власти Пиночета, с 1973 по 1975 годы, за решеткой побывал каждый сороковой житель.

На XXV съезде КПСС делегат Испанской компартии заявил, что в его стране насчитывается сейчас 550 политзаключенных, из них половина – террористы. Это в государстве, где компартия находилась тогда под запретом.

Масштабы содеянного Сталиным легче постигнуть, обратившись к прошлому. При Иване Грозном, когда феодальную Русь сотрясала опричнина, погибло четыре тысячи бояр. Это произошло четыреста лет назад.

Версальцы расстреляли в Париже около тридцати тысяч коммунаров.

Полторы тысячи агитаторов выловили российские жандармы в деревнях в дни "безумного лета" 1874 года. Эта акция получила название "великой травли".

Смерть к ЧШЧ веку стала проявлять тяготение к масштабности. В XX веке она превратилась в средство оптового уничтожения. Убитые на войне стали исчисляться миллионами, даже десятками миллионов. Сталин и здесь внес новое, свое, сталинское, показав изумленному миру, что во внутренней войне – против своего же народа – можно уничтожить руками этого же народа вдвое больше людей, чем на войне с соседями.

Отдавал ли Сталин предпочтение какой-либо нации? Поощрил ли кого? Скучные данные статистики говорят, что он был существом всеядным.

В 1937-1938 годах в Азербайджане с населением 2.215 тысяч (на 1939 год) Органы арестовали 28 тысяч человек, примерно каждого из тридцати взрослых. В Грузии, соответственно, арестовано втрое больше – 63 тысячи, хотя население Грузии (3.542 тысячи) превышало население Азербайджана лишь в полтора раза.

Значит, жертвой террора стал каждый двадцатый взрослый житель Грузии. Значит, не только о старых земляках-коммунистах позаботился Джугашвили-Сталин. Полные данные, за все годы правления Сосо, отразили бы иную картину: один замученный-казненный на десять земляков "кремлевского горца".

Но Грузия счастливо избежала голодного мора 1930-1932 годов. Не то — Украина, хлебообильная житница страны. По данным переписи 1926 и 1939 годов население Украинской республики уменьшилось с 31 до 28 миллионов. Прирост должен был составить за 13 лет не менее 6.5 миллионов (если взять скромную цифру ежегодного прироста в 0.5 миллиона).

Итак, дефицит по Украине составил 9.5 миллионов.

Эти данные нуждаются в поправке: официальная перепись 1939 года, проведенная взамен неудобной (1937 года), была призвана залатать сияющие дыры.

О последствиях массового террора можно написать специальное исследование. Взять, к примеру, динамику рождаемости в стране за период 1928-1940 годы.

Статистики вычислили коэффициент рождаемости по годам.

1928 год	— 44,3
1929 год	— 41,8
1930 год	— 41,2
1931 год	— 32,6
1932 год	— 32,6
1933 год	— 32,6
1934 год	— 32,6 ¹⁶⁵
1935 год	— 31,6
1936 год	— 34,3
1937 год	— 38,7
1938 год	— 37,5
1939 год	— 36,5
1940 год	— 31,2.

Резкое падение рождаемости — на 9% — в 1931 году отразило, несомненно, грандиозную победу сталинского режима во войне против собственных крестьян. И голод. А неестественно застывшая на четыре года цифра 32,6 — что за пропасть призвана она сокрыть?.. *

В 1936 году, когда страна начала выбираться из продовольственного кризиса, а последствия массового террора еще не успели сказаться в полной мере, рождаемость начала медленно подниматься. Но в тридцать девятом начался спад, и в сороковом коэффициент упал до самого низкого уровня. Но эти очевидные данные не помешали одному из авторов сборника придти к замечательному заключению: вероятность умереть в 1938-1939 годах (в сравнении с годами 1926-1927) по всем возрастным группам уменьшилась.

Если верить таким специалистам, — то террора вроде бы и не было ... * * *

Сталин нередко баловал себя беседами с известными писателями. Если бы не соображения престижа трона, который требовал, по мне-

* По неофициальным данным, в годы 1932-1934 умерло 2,5 миллиона новорожденных.

нию генсека, почетной изоляции, он встречался бы с деятелями культуры гораздо чаще. Возбравшись на самую вершину, Сталин внутренне чувствовал себя неуверенно. Абсолютное пренебрежение к человеческой личности странным образом уживалась в нем с почтением к крупным поэтам, самобытным писателям, ярким художникам. Этим он отличал. Хотя уничтожал так же споро, как бесталанных.

Каждая встреча с именитым мастером культуры помогала Сталину самоутверждаться.

Однажды в беседе с Ильей Эренбургом генсек обронил многозначительно:

“Иван Грозный и Петр Великий срубили недостаточно голов”.

Когда же будет достаточно?

Не рано ли подводить баланс?..

Надо войти в положение тиранов: рубить головы по одной – весь ма трудоемкий процесс, требующий, как всякая тотальная война, мобилизации значительных людских и материальных ресурсов и самоотверженного напряжения сил самого правителя. Император Калигула, притомившись, воскликнул однажды:

“О, если бы у римского народа была лишь одна голова!..”

Это могло бы устроить и Отца Народов.

“Задача инквизиции – истребление ересей; ересь не может быть уничтожена, если не будут уничтожены еретики; еретики не могут быть уничтожены, если не будут истреблены вместе с ними их укрыватели, сочувствующие и защитники”.

Вряд ли Иосиф Сталин был знаком с этим заявлением французского инквизитора XIV века Бернара Ги. Он увлекался эпохой Ивана Грозного. Но свою программу выполнил “по Бернару Ги”. И – как уже известно – со значительным превышением.

... Сталин почил, но сила инерции сталинщины была такова, что корабль, уже без великого кормчего, влекло еще три года апробированным фарватером.

В 1956 году грянула оттепель.

Политбюро испросило у Органов цифры. Сведения, собранные “внутренними” статистиками, выглядели так: с 1935 по 1940 годы через Лубянку и ее филиалы прошло

18.840.000 человек. Из них 7 миллионов было расстреляно в тюрьмах. Остальных отправили в истребительные лагеря.

Члены ПБ ознакомились с таблицей развернутых данных, по годам. ... Девятнадцать миллионов. Много это или мало? Четверть взросло населения страны – без детей и престарелых. Почти все погибли.

В числе убитых и замученных в лагерях – лучшие умы, цвет народа.

В книге Евгения Замятина “Мы”, в этом фантастическом романе, вышедшем в свет в 1920 году, содержится предсказание о непогрешимом Благодетеле и массовых казнях.

Жизнь оказалась страшнее выдумки.

Обезглавить нации, низвести народ Пушкина и Шевченко, Руставе-

ли и Радищева, Толстого и Левитана, Ломоносова и Авиценны до уровня безликой тиранопослушной "массы" ... Не к тому ли стремился Иосиф-Благодетель?

* * *

Николай Первый сказал на дипломатическом приеме шведскому посланнику: "Я приказал бы, если понадобится, арестовать половину нации, чтобы вторая половина осталась незараженной".

Сталин был очень близок к осуществлению скромного намерения российского царя. Гражданская война и голод 1921-1922 годов унесли 16 миллионов жизней. Деревенский погром и голод 1930-1932 годов завершились гибелью 22 миллионов. Террор 1935-1941 годов — еще 19 миллионов.

И все же к началу войны Сталин не успел уничтожить и загнать в лагеря даже четверти взрослых граждан. Правда, каждый арест сопровождался неременным и жестоким преследованием родственников "еретика" — страдали стар и млад. А впереди — война, с десятками миллионов на п р а с н ы х жертв, и — новая полоса репрессий.

Может сложиться впечатление, что Сталин на какое-то время выпустил из-под контроля Главный Конвейер Страны. Еще немного — и машина перемелет всех. Но нет, кормчий был всегда на месте. Этот великий мастер политической дозировки придерживался в казнях примитивной формулы: "Чем больше — тем лучше". А число жертв — десятком миллионов больше, десятком меньше — какое это имело значение в таком солидном деле как строительство вечного рая? Ни одна группа населения не была освобождена от арестов и казни, включая правителей и исполнителей.

И если бы не ранняя Его смерть ...

История незаконного сожительства революции и контрреволюции может быть разделена на три периода.

1917-1920 — революция.

1921-1928 — сожительство революции с контрреволюцией.

1929-..... — торжество контрреволюции.

Постижение исторического опыта этого сожительства дорого обошлось народу — свободы, достоинства и самой жизни.

Принято считать, что в ночь вооруженного восстания в Петрограде, в октябре 1917 года, погибло всего шесть или девять человек. В действительности пало несколько больше, но не будем оспаривать сейчас эту цифру. Сколько бы жизней не стоила победа революции, обратный процесс всегда уносит больше.

Дисциплина и преданность! Дисциплина железная, преданность без оглядки. Эти принципы взрастил в своей партии Ленин революции ради. Славно послужили они сталинщине. Ленин создал централизованный партийный аппарат. Сталин овладел аппаратом — в первую очередь аппаратом! — и с беспощадной энергией эксплуатировал солдатскую дис-

циplinированность и фанатичную преданность партийцев. Нетерпимость Ленина к меньшевикам и эсерам Сталин принял как эстафету и довел ее, нетерпимость, и большевистский пуританизм до логического конца — физического уничтожения всех инакомыслящих — внутри партии и вне, а потом — многомиллионных контингентов потенциальных "врагов".

Сталин сумел, при посильном участии обманутых (и не обманутых!) соратников Ленина и активном участии всего великого советского народа, обратить Октябрь в кровавую баню. Героическим маршем прошла революция от Дворцовой площади Петрограда до Лубянской площади Москвы. До сталинских лагерей смерти на Колыме трагическим маршем прошла самая бескровная в истории революция.

... Год 1939. Подводя политические итоги большого террора, Сталин заявил на XVIII съезде:

"Мы, конечно, не должны прибегать к массовым чисткам, но чистка 1933-1936 годов была необходима".

Не истребление десятков миллионов, а "чистка". Не террор, который продолжался и в тридцать девятом году, а локальное, внутрипартийное мероприятие...

Но главное слово сказано: "н е о б х о д и м а".

Вначале Он убедил всех в том, что шпионы и вредители набросили губительную сеть на великую страну — от Балтийского до Охотского морей. Потом встал на пьедестал борца с врагами народа, борца-спасителя. Сталин добился "чистоты партии", о которой мечтал Ленин еще на Втором съезде. Он добился стерильной чистоты: ни одного слова критики, ни одного оппозиционера. Попутно Сталин создал еще одну легенду — легенду о генсеке-ревнителе чистоты партийных рядов.

Более четверти века прошло со дня его благополучной кончины, давно снесены на Руси и прилегающих западных землях памятники Отцу Народов. А легенды живут.

Далеко считал милостивец.

* * *

Не так давно население Кампучии составляло 7,5 миллионов человек. За один год, с лета 1977 по лето 1978, власти расстреляли 1,2 миллиона. И Пномпня, столицы государства, выселили более половины жителей. Гали из города почти всех подряд. Отстававших убивали на месте.

Это случилось в "коммунистической" — вы слышите, люди! — в коммунистической стране.

Так слинщина выстрелила в будущее, в наш сегодняшний день.

* * *

... "Что это вы там заладили — 'террор да террор ...'" Сталин снял всего лишь бюрократическую верхушку партии, разращенную властью и богатством."

Такие рассуждения можно услышать даже в среде старых большевиков. Что это — возрастное?..

Если бы ...

Активным разносчиком популярной легенды остается Молотов. В репрессиях тридцатых годов, по его квалифицированному мнению, "... была историческая необходимость". (Все та же необходимость!)

Что же ты собственную персону не включил в эту самую "необходимость", а отдал на заклятие лишь супругу, да сонмы неповинных граждан впридачу?

В ряду людоедских сентенций выделяется скромное высказывание Анри Барбюса:

"Проблема репрессий сводится к тому, чтобы найти минимум, необходимый с точки зрения общего движения вперед".

В тридцать четвертом году, когда писалась его книга о Сталине, Барбюс с пониманием отнесся к заявлению советского вождя, будто это только из "уважения к человеческой жизни" большевики считают нужным "обезвреживать некоторых людей".¹⁶⁶

Самого Барбюса "обезвредили" в тридцать пятом. Затем — еще "некоторых" — два-три десятка миллионов.

Вот он, искомый минимум.

Вот, оказывается, что имел в виду Сталин, когда обещал привить России "маленькую оспу" ...

* * *

В нынешней официальной историографии то страшное время именуется периодом упрочения социалистического общества. Если лишь за пять с половиной предвоенных лет арестовано два десятка миллионов членов социалистического общества, то сколько же "врагов народа" следует уничтожить, чтоб окончательно его упрочить?

Об этом "друзья народа" подумали?

И вообще, был ли он, террор?..

* * *

Хищный зверь убивает только когда голоден и — не все подряд. Зверь бережно растит детенышей. Все это Сталину было чужо. Он жил убийством. Политиканствующий актер, он достигал верши самовыражения лишь в процессе уничтожения себе подобных. Сюных лет до последних земных дней он убивал, убивал, убивал.

Иосиф строил неэкономно, зато с искренним увлечением.

Человеческая жизнь и смерть подданных как строительный материал, как щебенка и железобетонный фундамент тысячекратного царства.

... И снизошла на Россию тюремная благодать.

ВОЗДУХ ЭПОХИ

... И снизошла на Россию тюремная благодать.

Он мог теперь с высоты Кремлевского холма обозреть содеянное. В жизни, в сознании подданных укоренились страх и его традиционные спутники — продажность, покорность. Эта триединая сила помогает им безболезненно для коленок ползать на брюхе. Люди научились, наконец, молчанию. Они стали тянуться к живительному не з н а н и ю . Люди возлюбили ложь, как единственно доступную истину. Они приспособились дышать ложью. Ложь, как гражданская добродетель. Предательство и жестокость, как норма поведения. Фанатичная, рабская преданность Вождю, как новая религия ...

Тотальный сталинский террор тридцатых годов ускорил процесс растления народа, духовного вырождения целых наций.

Не в этом ли высший "смысл" сталинщины?

Революция, гражданская война сопровождались взрывами стихийной жестокости. Но террор времен гражданской войны, с его погромами, телегами, груженными трупами, ружейной пальбой в городах и местечках, митингами, грабежом, — наивный террор. Он породил временный страх. Этот страх прошел, и никто не вспоминал о ранних кровавых играх. В тридцатые годы, когда полилась большая кровь, оказалось, что террор гражданской войны — лишь прелюдия к всеобщему самоистреблению.

В эпоху Иосифа-Строителя жестокость обрела статус жизненной нормы. Поставленная на государственные рельсы, она бесцеремненно вторглась в общественные отношения, в быт, и заняла почетное место в системе нового мировоззрения.

При всем при том Сталин заботился о соблюдении "приличий", вернее — о конспирации. Аресты, пытки, казни — весь цикл сохранялся в тайне. Это в средние века преступников и маловеров казнили публично. Взять хотя бы Пражскую экзекуцию 1621 года на Староместской площади ...

Можно представить гибель Робеспьера или Желябова в полицейском подвале, в пыточной камере? При Сталине такая смерть стала обыденной.

... Над ночной Москвой стоял дым костров от новой инквизиции. Это в архивах и книгохранилищах жгли документы "врагов народа", их письма, стихи, портреты, романы. В отличие от мрачного средневековья это делалось тайком, вдали от глаз.

Жестокость, одетая в тогу ревнивой и страстной воительницы за "чистоту партийных рядов" и высшие моральные принципы, усваива-

лась не сразу, но усваивалась. Прошло совсем немного времени, и строитель социализма стал дышать ею как воздухом. Он уже не замечал ее, как не замечают сам воздух.

Жестокость — черта характера народного. Откуда она? Где истоки? Бесконечные усобицы раннего средневековья, средневековья позднего, набеги иноземцев, трехсотлетняя татарская кабала, крепостничество и царское самодержавие, — есть от чего ожесточиться душе. Истоки жестокости Ивана Грозного или Иосифа Сталина надо искать в их ущербном детстве. И характер россиян, покорно-раболепный и разнузданно-жестокый, зародился не в детскую ли пору народа, в средние века?

Это народ крайностей. Если восстания, то с истребительными войнами, бессмысленными жертвами, реками крови. Если послушание, то иступленное. Какой еще народ цивилизованной Европы способен так обожествлять тиранов, так истово благословлять кнут?

В России чтут
царя и кнут.

В начале прошлого века сложил поэт эти строки. В каком веке они устареют?

А кнут неизбежно порождает страх.

Как обезьяны на цепи
Шагали мы гуськом.
Мы молча шли за кругом крут
В наряде шутовском,
Сквозь дождь мы шли за кругом крут
В молчанье нелюдском.

(О.Уайльд. Баллада Редингской тюрьмы.)

Сталин научил своих подданных молчанию. Он отнял у них даже то, что отнять у человека нельзя — право на с к о р б ь .

Он лишил детей возможности оплакивать родителей. Но и этого ему показалось мало. Он заставил радоваться казни близких и публично отрекаться от них. И приветствовать наши замечательные Органы. И ликовать. И славить Отца Родного. Только ради этого могло прерваться всеобщее молчание.

... У Анны Ахматовой убили мужа, забрали сына.

Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выпь.

Не будешь, Анна. Не дадут.

Никому не дадут.

Так и жили — в молчанье нелюдском, страхом скованные.

Раньше страх мучил каждого в отдельности. Теперь же страх стал всеобщим. Люди слились в едином, всепроникающем страхе, он стал как бы средой обитания, частью воздуха. Боялись всего и всех. Боя-

лись соседей по дому, дворников, собственных детей. Боялись сослуживцев, дрожали перед начальниками и подчиненными. Боялись упущений в работе, ошибок. Но того больше — боялись отличиться успехами.

Там, **наверху**, тоже боялись. Иной партийный или правительственный пост напоминал воронку от взорвавшегося снаряда, только что уничтожившего человека. Вновь назначенный министр (член ЦК, секретарь обкома, предгорисполкома) прячется — работает в свежей воронке в надежде, что теория вероятности не подведет: вторично снаряд в эту точку не должен попасть. Но Сталин не признавал теории вероятности, он вообще никаких теорий не признавал ... В тридцатые годы по его приказам из одного руководящего кресла отправляли на плаху трех, четырех, а то и более начальников.

“В министры не суйся — их стреляют ...”

Сталин учредил повальную слежку за всеми “соратниками” и их женами. За детьми тоже.

Одними из первых о снятии с поста кого-либо из малых вождей узнавали московские арестанты. Этот парадокс легко объясним: следователи убрали со стен своих кабинетов портрет члена ПБ, — значит, еще один партсановник стал клиентом Лубянки.

Не сразу удалось Сталину внедрить страх в верхнем эшелоне власти.

... Однажды Екатерина Ивановна Калинина, супруга марионеточного “президента”, неосторожно обронила несколько нелестных слов о генсеке. Ее подруга Остроумова, в прошлом стенограф партсъездов, потом — секретарь одного из сибирских горкомов, согласно кивала головой. И не только кивала, но и сказала что-то в тон.

Они были не одни — втроем. Третья и донесла.

Остроумову взяли в проходной Троицкой башни Кремля. Вызвали зачем-то из дома и взяли. На Лубянке предъявили дословную запись крамольного разговора. Она поначалу отказалась, но следователь нажал: — Зачем упорствуете? Екатерина Ивановна уже во всем призналась. Что ей оставалось делать, неопытной?..

Ее отправили в лагерь — вслед за президентской женой.

Ну, а угрызения совести? Неужто никто, ни один управитель не тяготился красной рубахой палача? В своем ли они были уме?!

В своем. Очень даже в своем.

... Однажды утром Яков Натанович Бранденбургский посмотрел на свои руки.

— Капает ... Капает!.. Капает!!...

— Яшенька, что с тобой? — всполошилась жена.

— Разве ты не видишь? С пальцев капает. Кровь капает, капает, капает ...

Яшу увезли. Член Верховного суда СССР Яков Бранденбургский оказался не в своем уме.

Умер он в психиатрической больнице.

* * *

“Средний человек всегда трус”, сказал Марк Твен устами полковника Шернборна сто лет назад. Эту истину Сталин усвоил не из книг — из жизни. И свою политику Иосиф-Строитель планировал исходя из этого строительного материала. Только нужно было довести среднего труса до истерии.

Люди перестали употреблять иностранные слова. Боялись собираться вместе. Даже вдвоем. Они склонялись над спичечными коробками, выискивая на этикетке знак свастики ...

Я сам это видел.

* * *

Пооктябрьскую историю можно представить в трех периодах.

1917-1924 — людьми руководили убеждения.

1925-1934 — убеждения и страх.

После 1935 года — только страх.

Страдание — это не только голод и нищета, но и унижения, чувство подавленности, страх. Зло общественное слилось с психологическими страданиями. Жизнь под Сталиным стала страшнее смерти. Лишь инстинкт выживания удерживал на поверхности тех, кто еще не утратил способности мыслить.

А те, кто не склонен был к размышлениям? Как они? Они готовы были выть от голода и страха. Но выть в обществе повальной демократии дозволялось лишь серому волку в Брянском лесу (любимая шутка лагерных охранников).

Боязнь перед неумолимой государственной машиной, отчуждение от людей и от природы, бессилие перед злом, постоянное чувство тревоги сделали строителя социализма одиноким как никогда прежде, в самые мрачные эпохи истории народа. Если по счастливой случайности строитель не попадал в государственную тюрьму, он оставался в тюрьме одиночества.

Это происходило в обществе, построенном на принципе коллективизма.

... Шли годы. Одна победная пятилетка сменяла другую. Менялись лозунги, имена врагов народа, менялись местные вожди. Лишь одно страдание оставалось неизменным. А человек хотел жить ради собственного счастья и счастья близких. Цель — ее скоро объявят достигнутой — эта цель стала ему чуждой. Ему претила роль удобрения, которое вожди — всеведы закладывают в землю ради будущего эфемерного урожая.

Но строитель грядущего рая был бессилен перед могучей машиной, его мучило чувство собственного ничтожества. Бесправие перед неумолимым законом и перед людьми, узурпировавшими власть, породило ощущение негативной свободы, свободы от земли и от фабрик, от дома и от людей. Свободы от самого себя.

И пришибленный, запуганный человек, травмированный массовым террором, заболел. Сталинщина довела общество до массового душевного заболевания, когда садистские жестокости одних вызывали мазохистские страдания других.

Война с ее страшными последствиями нанесла новую травму человеческой психике. Но Сталин, главный виновник военных бедствий, и после победы над Гитлером не ослабил тисков. Общество невротиков законсело в своем недуге.

Медицине известны болезни излечимые и болезни с необратимыми патологическими расстройствами. Сколько поколений должно смениться, чтобы избыть эту трагедию?

Постоянный страх в ожидании расправы – вот знамение эпохи сталинщины. Арест вошел в жизнь как поздний ужин. Не сразу к нему привыкли, но привыкнув, уже не мыслили иной жизни. Вчера взяли соседа слева, сегодня – соседа справа, завтра возьмут меня ...

Доносить было вовсе не обязательно. Для того, чтобы отправить человека в тюрьму, достаточно было назвать его фамилию, взять его "на заметку", усомниться в его безграничной преданности Вождю Народов.

Вот американцы называют свою родину страной равных возможностей. Это по меньшей мере нескромно. В сталинской стране каждый мог посадить каждого – достаточно было пожелать квартиру, или жену, или имущество ближнего своего. Ни одно государство не предоставляло гражданам столь великих возможностей.

Народ сам себя брал за шиворот и тащил в тюрьму, в лагерь, на плаху. Мужик мужика грабил, выслеживал, преследовал, арестовывал, стерег и сам себя позорил. Газеты запестрели покаянными выступлениями, разоблачениями, проклятиями, суперпроклятиями ...

... 21 мая 1937 года "Известия" на первой полосе опубликовали постановление Академии наук об исключении Н.И. Бухарина из своих славных рядов, поскольку названный гражданин использовал свое положение в АН "... во вред нашей стране и в своей борьбе против партии и советской власти поставил себя в ряды врагов народа".

А на четвертой полосе той же правительственной газеты – подпись главного редактора, Николая Ивановича Бухарина. Того самого, который "поставил себя в ряды" ...

Кто после этого посмеет утверждать, что при Сталине не было свободы слова? Свобода была полная: дети отрекались от отцов, а уцелевшие родители отказывались от арестованных "за контрреволюционную деятельность" детей. И доносили друг на друга.

При Сталине число стукачей приближалось к числу жителей страны, умевших писать. И говорить. Не доносили только младенцы. В детсадах доносы тоже культивируют. Вот уже стучит каждый второй ... Появились активисты движения, готовые самих себя взять за рукав и отвести "куда надо" ...

... Комсорг нашего курса истфака Эмма Шиф, не вставая с места, руки под столом (а в руках какие-то бумаги), подавшись корпусом вперед, выпытывает у сокурсника Бориса Маркуса нечто о его прошлом. Он учился до этого в автодорожном институте, там с ним что-то произошло, теперь он у нас, на истфаке. Так что же там случилось, зачем он сменил институт, почему скрыл от общественности?..

Внешне Эмма спокойна, в свои двадцать пять лет она умеет сдерживать горячее чувство преданности Органам. А Борис, рослый, красивый парень, умница Борис понимает: настало время всеобщих доносов, повального следствия. Так не лучше ли доносить на других "с опережением"? ... Но он не подлец. И Эмма тоже. Просто время было подлое. Просто все возлюбили железный порядок.

А в глазах перепуганного обывателя террор и есть порядок. При условии, конечно, что его лично не тронут. Все вместе, как один, — значит "единодушно" — голосуют на собраниях, все перевыполняют планы, все славят Вождя, все одобрительно поглядывают на прямоугольные тюрьмы, жилых домов и бараков, магазинов, школ, больниц, на прямоугольные зоны лагерей. И на знаки в петлицах сотрудников Органов — кубики, шпалы. Прямоугольник — символ порядка. Могильные ямы, куда скоро начнут миллионами сваливать тела "нарушителей порядка", — той же конфигурации.

И мавзолее Ленина — той же.

Сам воздух был заключен в прямоугольники, забранные решетками. Воздух эпохи.

Столько лет люди жили в тюрьме и в постоянном ожидании тюрьмы, что перестали замечать тюремные решетки.

И возликовали.

Поскольку всеобщее ликование по случаю победы "социализма" искало выхода, вождь предоставил народу возможность изливать свои чувства на площадях, по праздникам. Он питал слабость к примитивным узорам, и подручные старательно выстраивали в отрпетированные прямоугольники танки, физкультурников, войска, совслужащих, рабочих от станка, ветеранов революции, детей. Красная площадь в Москве — а по ее примеру все городские площади страны — превратились в место излияния всенародной преданности Отцу и Учителю.

... При Павле I на Дворцовой площади Петербурга куда как скучнее бывало. Позднее, в дни народных празднеств, перед царем дефилировали колонны с гербами на жезлах — шестидесяти губерний. При Сталине по Красной площади носили гербы союзных республик.

Особое пристрастие Иосиф-Строитель питал к приветствиям. Чтобы все газеты публиковали приветствия шахтеров и трактористов, ученых и писателей, женщин и детей — Ему лично и Его приспешникам.

А еще вождь любил отмечать юбилейные даты великих сынов России. Авось что-нибудь и ему лично перепадет. И перепадало.

... 10 февраля тридцать седьмого, в кровавую годину, в Большом театре – торжественное заседание к 100-летию со дня гибели Пушкина. Сталин сидит в глубине своей бронированной ложи. Туда обращены все взоры, для него читают поэты свои стихи ... Вслед за Демьяном Бедным, весьма бедным раешником, вышел Александр Безыменский. Он вспомнил пушкинскую строку –

Да здравствует солнце, да скроется тьма!

и прочитал свои стихи, к случаю. Пушкин мечтал, Пушкин

... Хотел,
 чтоб свободными
 стали навек
И люди,
 и песня,
 и труд вдохновенный.
... Мы в жизнь воплотили
 надежду твою!

заверил поэт.

Там были еще слова о братстве, свободе и "нашем советском счастье". И, наконец, –

Да здравствует партии солнечный гений!
Да здравствует Ленин! Да здравствует Сталин!
Да здравствует солнце, да скроется тьма! *

... В дни судебного процесса над Пятаковым, Серебряковым и другими безвинными товарищами поэт проклинал публично

пятаки Пятакова,
 серебряки Серебрякова ...

Участник Октябрьской революции, один из первых комсомольцев, Саше Безыменский был дружен с моим отцом. Может быть, в год гибели Антонова-Овсенко он и его проклинал?

Нет, Безыменского я не виню. Мы все (почти все?) были тогда слепы.

* * *

В 1934 году Сталин организовал рекламное представление в Арктике – Красной площади ему показалось мало. Экспедиция на пароходе "Челюскин" была заведомо обречена на неудачу: явно устаревшему маломощному судну нечего было делать в тяжелых льдах. Но если бы "Челюскин" не погиб, раздавленный льдами, некого было бы героически спасать сталинским соколам. И одним поводом для всенародного ликования стало бы меньше.

"Челюскин" покоится на дне Чукотского моря. В каком море утопить исторический позор страны?

* Эти замечательные строчки прочитал на торжественном заседании Академии наук президент В.Л. Комаров.

... Вот они на фотографии, в дни триумфальной встречи в Москве: начальник экспедиции на "Челюскине" Отто Шмидт, с импозантной бородой и улыбкой победителя, капитан Воронин, парторги, комсорги ... А кто это слева, крайний, в форме ... ну да, в форме НКВД? Он стоит в профиль и бдит из-под своей фуражки. И на второй фотографии, на трибуне мавзолея он, как старательный пастух, стережет свое маленькое стадо челюскинцев.

В тридцатые годы на сценах многих театров давали спектакль по пьесе Николая Погодина "Человек с ружьем". В ее основе — эпизод, рассказанный Лениным: старая крестьянка встретила с красногвардейцем. Он помог ей. И крестьянка — впервые в жизни! — не испугалась человека с ружьем. То случилось во время гражданской войны.

Символом новой эпохи, ее центральной фигурой стал человек с револьвером, охраняющий тотальное счастье. Ему, славному герою, творящему историю, — оды, песни, стансы, пьесы. Он вошел в нашу жизнь навсегда, скромный труженик армии сыска, неперменный персонаж сталинского театра теней.

* * *

В мае 1937 года экспедиция Главсевморпути высадилась на Северном полюсе. Начался ледовый дрейф четверки папанинцев. Все было давно готово — люди, самолеты, снаряжение, провиант, — когда журналисты "Известий" взяли интервью у видных полярников-скандинавов. Иностранцы специалисты единодушно отвергли самолет как транспортное средство в условиях Арктики. Их ответы опубликовали, а через несколько дней советские самолеты отправились на полюс.

За пятнадцать отпущенных ему судьбою лет Сталин еще не такую рекламу придумает.

... Экипирована экспедиция была основательно — в полном соответствии с требованиями престижа. Тут и унты из оленьего меха и нерпы, меховые костюмы и шапки разных видов — на любую погоду, тут и специальные концентраты из мяса, кур, овощей, изготовленные специальным институтом. И особо обработанные сметана, масло, паюсная икра, шоколад ... Предусмотрели все — даже специальный церемониал торжественной встречи победителей Арктики. Ничего не забыли.

Только бы народ забыл о миллионах лагерных рабов, обутих в чуни — куски резиновых автомобильных покрышек. Рабов, "накормленных" черпаком тюремной баланды.

... В лагерном бараке, в самом далеком закутке собрались на толковище блатные. Судят своего же вора, преступившего воровской "закон". Он не в состоянии оправдаться, и вот уже услужливая шестерка накидывает ему сзади на шею веревочную петлю. Жертва хрипит, а вокруг пляшут блатные, отстукивая чечетку на дощатом полу, прихлопывая, по-цыгански, ладонями по лжкам.

Та-ля-па-тя-ти-га-ти-га,
та-ля-па-тя-ти-га-ти-га ...

И не слышно предсмертных воплей, и не узнает завтра кум, уполномоченный оперчекотдела (ОЧО), — кто, почему, как ...

К тридцатым годам Сталин накопил кое-какой режиссерский опыт. Он научился создавать сильные шумовые эффекты. Он уже знал, что для успеха спектакля нелишне усилить контраст между светлым и темным, между добром и злом. В дни процессов над "презренными врагами народа" газеты публикуют то репортаж о героических перелетах летчиков, "сталинских соколов", то — о не менее героических достижениях рабочего класса.

... В кабинете следователя висит на стене радиорепродуктор. Он сотрясается от ликования счастливых масс. Перед следователем — седой революционер, завтрашний мертвец, Антонов-Овсеенко.

— Слышите, — говорит следователь, — это народ приветствует нашу сталинскую партию и своих славных чекистов. Слышите?! Я вот за вас орден получил ...

Полеты на Северный полюс, на Дальний Восток и в Америку, дальние автопробеги, трудовые рекорды "стахановцев", строительство каналов и "комсомольских городов", насаждение лесов и "мичуринских садов", — с помощью этих трюков наш купец рекламировал свой пахучий товар. Он похвалялся летчиками — соколами и учеными — академиками, со скрипачами-лауреатами впридачу.

Так в старину помещик выставлял на показ крепостных музыкантов ...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГОРНЫЙ ОРЕЛ

С ВЕЧНОСТЬЮ НА "ТЫ"

(Божество)

В 1906 году молодой большевик Сергей Басист вел агитацию среди моряков Севастополя. На крейсере "Андрей Первозванный" один моряк спросил его:

— Вот вы говорите, что при социализме все будут равны. А вдруг появится какой-нибудь Толстой или еще толстее и захочет забрать всю власть себе. Тогда что?..

Такого вопроса Басист не ожидал, но ответом не затруднился. Он разъяснил, что при социализме руководителей будут избирать открытым всенародным голосованием. Поэтому личная диктатура возникнуть не может. Да и кто это допустит? Вот вы, военные моряки, вы же дети рабочих, крестьян, разве вы захотите посадить себе на шею нового царя?

Моряки засмеялись ...

* * *

Прошло тридцать лет. Алексей Сванидзе, брат первой жены Сталина, работал в должности заместителя председателя правления Госбанка. По воскресениям генсек имел обыкновение играть с ним на бильярде. Однажды в понедельник Сванидзе пришел в свой кабинет на улице Неглинной в подавленном настроении.

— Что с тобой? — спросил его старый друг. — Неужели вчера в бильярд проиграл?..

— Почему ты считаешь меня таким плохим человеком? — обиделся Алексей.

— Ведь если я выиграю хоть одну партию, он потом целую неделю будет вымещать зло на неповинных людях ...

Сванидзе помолчал немного и добавил:

– Никак не могу в себя придти. Ночь не спал. Знаешь что заявил Хозяин? Он промазал по шару, поставил кий на стол и сказал: "А ведь русский народ – царистский народ. Ему царь нужен". Эти слова меня так потрясли, что я ушел, не доиграв партии. Больше ноги моей у него не будет. Ведь это он нечаянно высказал вслух затаенную мысль. Вот увидишь, он что-то затеял ...

Двести лет назад крестьяне, мечтая о справедливом государе, нарекли царем Емельяна Пугачева. "Отцом" называли они позднее императора. "... все справедливо, как в делах божества, ибо русские уверены, что великий князь есть исполнитель воли небесной ...".

Цитируя это свидетельство Герберштейна, маркиз де Кюстин замечает: "Я не знаю, характер ли русского народа создал таких властителей, или же такие властители выработали характер русского народа".¹⁶⁷

Автор "Николаевской России" мыслил как диалектик. Его предположение блестяще подтвердилось во второй четверти XX века, когда советский народ начал обожествлять узколобое существо с негасимой трубкой в черных зубах. И чуть раньше, незадолго до революции, разве Россия не готова была признать Иисусом Христом бывшего конокрада Григория Распутина?..

Разве Сталин не той же породы?

Обожествление партийного вождя явление отнюдь не случайное. На заре советского государства соратники Ленина признали за ним право "безапелляционных решений" (так выразился Леонид Красин на XII съезде). Если бы не глубокий ум и аскетизм Ленина, его бы еще при жизни возвели в ранг святых.

Когда в августе 1924 года тело усопшего вождя поместили в мавзолей, возник прецедент.

Преклонение перед вождями сродни чувству стадности. В среде меньшевиков оно не бытовало никогда. "Вождизм" был чужд всякому здравомыслящему социалисту.

Генсек – Вождь – Хозяин – Божество. Такова генеральная линия падения партии и возвышения Одного. Здесь совпали обоюдные стремления Сталина и "народных масс". В этом совпадении нашел свое выражение самый позорный и, увы, слишком часто повторяющийся акт истории.

Первые бурные продолжительные аплодисменты в честь Сталина раздались на XIV съезде в 1926 году. Впервые стенографы зафиксировали аплодисменты, "переходящие в овацию". Впервые все делегаты встали. И после заключительного слова встали. И повторили овацию.¹⁶⁸

В следующем году рабочие сахарного завода преподнесли "железному, непобедимому" генсеку барельеф-портрет из сахара.

Засахаривание – примета будущего. А вот примета уходящего времени: "Слава нашим старым железным бойцам – товарищам Рыкову, Бухарину, Сталину, Петровскому, Калинин, – Слава!.." ¹⁶⁹

Такое уж не повторится.

В тридцатом году, на XVI съезде, в честь Сталина раздались крики "ура". Бурные аплодисменты перешли в длительную овацию. Его чествовали как вождя партии. Под сводами Георгиевского зала Кремля прозвучал лозунг: "Да здравствует наша партия в лице товарища Сталина!"¹⁷⁰

Пройдет четыре года и Сталина нарекут "гениальным учителем". На закрытии партсъезда Калинин, под гром аплодисментов и крики "ура" произнесет: "Товарищи, в лице XVII съезда вся партия приветствует своего вождя товарища Сталина".¹⁷¹

Скромное начало. Уже через полгода "Правда" возвестит: "Теперь коммунизм – великая, несокрушимая материальная сила, перед которой до глубочайших оснований содрогается буржуазный мир. Во главе этой великой материальной силы стоит великий Сталин, гениальный вождь третьего интернационала". *

Вождь, подобно цирковому чревовещателю, стал изрекать вечные партистины. Отныне каждое слово, каждая благоглупость генсека подлежали экстренной канонизации.

Миновало еще пять лет. И каких лет ... Что осталось от партии к весне 1939 года, к открытию XVIII съезда?.. Кое-что, конечно, осталось. И это кое-что отличалось невиданной монолитностью.

"Появление на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Калинина, Андреева, Микояна, Жданова, Хрущева встречается громом аплодисментов. Бурная овация, все встают. С разных концов зала несутся возгласы на всех языках народов СССР в честь великого Сталина. "Вождю народов – великому Сталину – ура!". "Родному, любимому Сталину – ура!". "Да здравствует сталинский ЦК!". "Да здравствует наш вождь и учитель – Сталин!". "Хай живе Сталин!". "Да здравствует первый маршал армии коммунизма – Сталин!"

Звонки председательствующего – товарища Молотова тонут в непрекращающихся, все усиливающихся овациях".¹⁷²

Так начинался съезд ...

Стоит ли продолжать? Она уже описана, клинически четкая история болезни партии. И народа.

... Однажды Ленин ехал вместе с Марией Ильиничной в авто. Какой-то молодой рабочий вскочил на подножку машины.

– Поезжайте, а я буду махать фуражкой и кричать: Ура вождю мировой революции!"

Ленин осторожно оттолкнул восторженного крикуна ...

Рассказывая об этом странном событии, Мария Ильинична вспоминает, что посчитала того человека ненормальным.¹⁷³

При Сталине ненормальным стал весь народ. И это стало нормой.

* Источник – "Правда", 28 сентября 1934 г.

Из множества земных профессий Сталин выбрал одну – сразу и навсегда – профессию вождя. Он обладал всеми данными для службы тюремным надзирателем, сыскным агентом, актером, но выбрал иную долю. Вначале он зацепился за придуманный в последний момент формирования правительства семнадцатого года пост наркома по делам национальностей.

Кем он был, что умел? Интриговать да произносить невразумительные речи?.. В двадцать первом году делегаты X съезда с пренебрежением отнеслись к пустому, путанному докладу Сталина. Никакого почтения к будущему вождю. Председательствовавшему на заседании Ворошилову пришлось усоветовать делегатов: "Мы должны будем самым решительным образом запретить хождение, чтение газет и прочие вольности, потому что у меня десятки записок, которые говорят о том, что абсолютно невозможно слушать и заниматься на съезде".¹⁷⁴

Но Сталин верил в свою звезду. Вот он уже пробрался на пост генерального секретаря ... Однако, не помешала бы и слава. Не одному же Ленину ею наслаждаться. И генсек обзаводится собственным хором аркадских соловьев.

Всего год минул со дня кончины Ленина, а Валериан Куйбышев предлагает переименовать Царицын в Сталинград. Крещение города состоялось 16 апреля 1925 года. Царицын получил имя человека, который в годы гражданской войны столь успешно саботировал оборону. В следующем году в честь Сталина переименовали шахтерский город Юзовка в Донецком бассейне.

И пошло ...

В то самое время старый большевик А.Д. Сидоров с группой товарищей обратился в РВС к Ворошилову с предложением – создать мемориал Ленина в Петрограде или в Самаре. РВС ходатайствовал перед ПБ. Генсек начертал резолюцию: "Считаю нецелесообразным создавать культ товарища Ленина".

Действительно, зачем создавать второе солнце?

... На временном, деревянном мавзолее дорогого Ильича генсек держится еще в тени, за спинами подлинных лидеров партии.

Временно.

Но вот построен мавзолей гранитный, и Сталин восходит на него уже как Вождь. Он взял полный реванш за положение чуть ли не десятого при жизни Ленина. За все, за все.

В двадцать третьем году на XII съезде генсек, пытаясь дискредитировать руководителей ЦК, сравнил их с жрецами. Тех жрецов давно уж нет в живых. А новые – Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Микоян, Жданов, Маленков, – какие ж это жрецы ... Они давно растворились в могучей воле Властителя, как олово в соляной кислоте.

То, что не удалось египетским фараонам, сумел сделать он, сын сапожника. Он стал не только владыкой огромной страны, но и верхов-

ным жрецом собственного культа. В первосвященники Сталин рукоположил себя сам. И ревниво следил за отправлением богослужения.

... Самед Вургун, азербайджанский поэт, читал на приеме в Кремле стихи о вожде.

Он – сын моей страны; улыбкою родною
Народы греет он, – и полон счастья тот,
Кто руку жал ему ... И высаясь над землею,
Завидует земле высокий небосвод ...

Самед-стихотворец

пал на колени и так закончил, простирая руки к Божеству. Сталин бросил через плечо Лазарю Кагановичу: "Наш человек. Надо поддержать".

На другой день Вургун получил орден, звание народного поэта и полный набор благ. То была плата. И аванс. И приглашение – другим одописцам.

Сесиль из уайльдвской комедии "Как важно быть серьезным" сама себе писала письма. Сталин был куда как скромнее этой милой девочки. Он довольствовался редактированием написанной услужливыми "академиками" биографии И.В. Сталина. Собственной рукой вставлял в текст пассажи вроде "Сталин – Ленин сегодня". И эпитеты подбирал: для оппозиционеров – "презренные шпионы", для товарища Сталина – "Великий Вождь".

Как-то незаметно для современников Сталин стал "на ты" с вечностью.

... Три дня заседали академики, не будучи в состоянии сразу высказать безмерную радость по поводу избрания Сталина почетным членом. Они перечисляли заслуги Универсального Гения Человечества перед мировой наукой. Овация сменяла овацию ... То, что Академии наук удалось справиться с этой грандиозной задачей всего в три дня, является бесспорной исторической заслугой ее членов.

Писатель Леонид Леонов предложил установить к семидесятилетию Вождя новое летоисчисление – со дня Его рождения. Сталин воздержался. Он, конечно же, всемирной славой давно превзошел Иисуса Христа, но лучше оставить летоисчисление в покое. Отсюда можно сделать вывод – воспользуемся партийным жаргоном – что по линии скромности у товарища Сталина имелись определенные достижения.

Только вот народ ему попался какой-то непонятливый. Вождь желает быть "таким же скромным и простым, как Ленин", а народ, не в силах совладать с непомерной любовью и преданностью, норовит Его возвеличить ...

Древним грекам, чтобы пройти путь от Крона к Зевсу, понадобились столетия. Сталину удалось перестроить религиозное сознание подданных в считанные годы.

"Нет божества ему равного и нет никого, кто бы мог его в чем-либо превзойти. Мудрость ему подвластна, замыслы его совер-

шенны, приказы его превосходны. ... Сражается он без устали и, пока не покончит со всеми, не щадит никого.

И в то же время он милосерден, полон сладостной кротости и ласково покоряет сердца. Народ его любит сильнее, чем себя самого, ликует при виде его больше, чем при виде своих богов.

... Мужчины и женщины приходят толпами и приветствуют его. Он покорил их еще тогда, когда находился во чреве матери. Со дня рождения ему суждено было повелевать.

Ликует земля, господином которой он стал. Это он раздвинул ее рубежи!"¹⁷⁵

Это – не из стенограммы партсъезда. Такими словами повествует древнеегипетский вельможа Синухет о своем фараоне.

То был не обычный культ, слепо соблюдаемый абстрактный культ. Товарищ Сталин – не просто вождь, а Вождь мирового пролетариата. Не просто Бог, а божественное проявление Маркса и Ленина. Но ортодоксальность предполагает нетерпимость ко всем мыслящим иначе, ко всем, не приемлющим культ. Этих еретиков нечего переубеждать. Их надо уничтожать: казни укрепляют веру. Поэтому, когда извели первую партию еретиков, начали выдумывать новых.

Библейский Бог, попеременно, то любит, то ненавидит. То милует, то карает. Бог кремлевский только ненавидел. Только карал.

Церковь довольствовалась десятиной. Сталин забирал у земледельцев все. Библия велит верующим на седьмой год отпускать рабов. Божественный Сталин держал народ в пожизненном рабстве.

Христос пошел на муки ради спасения людей. Сталин обрек много-миллионный народ на страшные муки ради личной власти.

Антонов-Овсенко сравнил Сталина с горным орлом. Это написал человек, посвятивший жизнь борьбе с монархией. Написал, искренне веря, что судьба подарила партии Великого Вождя.¹⁷⁶

Надежда Мандельштам вспоминает сказанное поэтом:

"Они строят свою партию на авторитете, наподобие церкви, но это перевернутая церковь, основанная на обожествлении человека".¹⁷⁷

Вместе с другими слепцами, такими же как он сам, строил эту церковь Антонов-Овсенко. А ведь многие видели, многие знали, что делают. Но в организации идолопоклонства партия выступила монолитной силой.

... На IX съезде Т.В. Сапронов, встревоженный некоторыми опасными симптомами бюрократического перерождения партии, смело спросил Ленина (тогда еще почему-то позволялось спрашивать вождей):

"Кто же будет назначать ЦК?.. Очевидно, мы до этого не дойдем. А если дойдем, то революция будет проиграна".¹⁷⁸

И двадцати лет не прошло, как ЦК превратился в орган при генсеке. И он, Сталин, стал единолично назначать членов ЦК.

Наступила эра партийных молений. Это нечто гораздо худшее, нежели унижение. Впрочем, Сталин доказал, что унижению человека предела нет.

“Не оскорбляйте человечество обожествлением”. Этот призыв Шиллера не был услышан ни в старой России, ни в новой.

Обожествление партийного вождя — это стыдливо называется культом личности — сказалось на жизни не одного поколения. Оно отразилось на внутреннем мире человека, обедняя и без того обкраденную личность, коверкая ее. Оно оставило след незаживающей язвы на этике и эстетике общества.

Служба обожествления была поставлена на государственные рельсы. Она располагала неограниченными средствами, могла привлечь к делу любого ученого, любого деятеля культуры. Особые успехи были достигнуты в области увековечения имени Вождя. Переименовали два десятка городов, две области, округ, морской залив. После войны имя Сталина проникло в оккупированные страны, его вознесли над чужими горными хребтами ...

Его невыразительный профиль чеканили на монетах и медалях, художники трудились над его узким лбом, его облик прилежно вплетали в ковровые узоры тонкие пальчики туркменок и узбечек. Поля бороzdили трактора марки “Сталинец”.

Пришло время и Луна стала всходить на небосклон под сталинские песнопения. Настала очередь Солнца.

Присвоив себе prerогативы Бога, как мог он противиться горячему и безусловно искреннему стремлению верующих облечь его образ в бронзу и мрамор?

... Они были всюду: на площадях и на вокзалах, в помпезных залах и в деревенских клубах, на стадионах и на морских лайнерах, в школах и детских садах, надменные статуи Вождя. Они правили каждым городом, поселком, каждой деревней. Громадой серого, розового гранита нависли над реками и каналами, встречали пассажиров метро под землей и альпинистов в поднебесной выси.

И ведь что примечательно: делалось это без особого указания Комитета по делам искусств или Министерства культуры. Сталинские песнопения — в детсадах и школах, на стадионах и на улицах, на сцене и на цирковой арене стали будничным явлением, как обязательная утренняя молитва для верующего.

А потом был сочинен новый государственный гимн.

Нас вырастил Сталин на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил ...

Сколько драгоценных часов затратил генсек на прослушивание оркестровки музыки Александрова. Его вкусу угодил лишь 281-й вариант. Счастливым автором оказался Д.М. Рогаль-Левицкий. В отборе музыки отличился такой “знаток” как Клим Ворошилов. Новый гимн был записан для радио в исполнении оркестра Большого театра. По этому случаю был дан торжественный обед.

... Демонстрация на Красной площади в Москве. Это было нечто среднее между панафинеями, когда древние греки приносили дары в святилище божества, — и веселыми зловоинскими мистериями. В древнем Египте фанатики несли высоко над головами детородные органы. Подданные Сталина несли Его портреты — из дерева и металла, на холсте и на бумаге. Поскольку Божество почему-то не летало, его рукотворные лики запускали в небо на воздушных шарах.

... Он стоит на скамеечке, заживо обожествленный генсек. Приветственно подняв руку, отечески улыбается ликующим толпам. Люди несут и несут мимо мавзолея Его портреты.

Лучше бы они подражали древним египтянам.

А фараоны, по нынешним временам, не так уж и привередливы были. Божественный Аменхотеп IV носил всего шесть титулов.

Диктатор Доминиканской республики Трухильо довольствовался двенадцатью.

Сталину было мало двадцати четырех.

Великий Вождь советского народа

Вождь мирового пролетариата и просто —

Великий вождь

Великий Друг детей,

а также — Друг женщин, колхозников, художников, шахтеров и актеров, водолазов и бегунов на длинные дистанции ...

Продолжатель дела Ленина

Великий мастер смелых революционных решений и крутых поворотов

Творец Сталинской Конституции

Преобразователь природы

Великий Кормчий

Великий стратег революции

Величайший полководец

Маршал

Генералиссимус

Знамя побед

Знаменосец коммунизма

Отец Народов

Отец, Вождь, Друг и Учитель

Великий интернационалист

Почетный пионер

Почетный Академик

Гений человечества

Корифей науки

Величайший гений всех времен и народов.

К чему бы не прикоснулась рука кремлевского кудесника, все становилось сталинским:

партия, эпоха, конституция, пятилетка, знамя, трактор, летчики, вахта, планы лесопосадок и план реконструкции Москвы.

Газеты пестрели эпитетами из ряда "великий-величайший", "Мудрый-мудрейший". Так величали человека, загубившего миллионы и миллионы себе подобных. Не ищите слово "людоед" в печати той неповторимой эпохи. Судя по Частотному словарю, это слово встречается в сто раз реже слова "великий".¹⁷⁹

Вскоре в стране не осталось ни одного города, ни одного дачного поселка без улицы, без площади Его имени. В Гагре, небольшом абхазском курорте, было всего две улицы. Ту, что ближе к морю, нарекли именем Сталина. Как быть со второй? Назовешь "не тем" именем и ... Один Вождь вечен. И нарекли вторую именем Джугашвили.

Чтобы никто из членов ПБ не мог даже мысленно упрекнуть Его в самовозвеличении, Сталин распорядился увековечить память подручных. При жизни. И застрелили заводы и колхозы, институты, артели, да что там, — целые города и области именами соратников. В их честь воздвигали памятники, сочиняли песни, рисовали почтовые марки.

Кульминация прихлась на 1939 год, когда вождю исполнилось шестьдесят. День рождения он отметил на языческий манер, с человеческими жертвоприношениями: под Финляндскими укреплениями полегли первые сотни тысяч солдат ...

Приветствия Сталину, поступившие со всех концов страны, со всех континентов, составили объемистый том. Торжественные заседания, концерты, хоры, оркестры...

Что ж, он заслужил этот день, ибо еще в памятную октябрьскую ночь на Дворцовой площади, в нестройных криках "Ура!", слышал извечное „Vive l'empereur!"

... Две тысячи человек устроили юбилюру в Большом театре полчасовую овацию.

Таким же любителем мистерий был Мишка Япончик, знаменитый предводитель одесских уголовников. В девятнадцатом, ровно двадцать лет назад, Япончик прогарцевал на белом коне под музыку оркестра императорского театра по улицам вольной Одессы. Две тысячи "мальчиков" (бывают же такие совпадения!) восторженно приветствовали Короля ...

И все же вершина его жизни — не юбилейный день тридцать девятого года. Тогда, может быть, — VIII съезд Советов, давший народу Сталинскую Конституцию? Или 9 мая сорок пятого — день победы?

Нет, не то, не то ... Вершина Его жизни — тот день тридцать седьмого, когда полководец Иона Якир выкрикнул перед казнью: "Да здравствует товарищ Сталин!".

* * *

Выставка "Сталин в советском изобразительном искусстве" открылась в просторных павильонах на Фрунзенской набережной. Я был участником этого позора. По поручению дирекции подготовил методическое пособие для экскурсоводов и сам водил сотни рабочих, солдат, служащих, студентов, школьников по этим залам. Я останавливал их у каждой картины с фигурой Вождя: Сталин на трибуне, Сталин на крей-

сере, Сталин на канале, Сталин на паровозе, Сталин в окружении рабочих, колхозников, пионеров, ученых и т.п. Сталин в кабинете – с газетой и без. Сталин в театральной ложе. И всюду – соратники, соратники, соратники. Я подводил группу к скульптуре – везде Он, Он, Он. И на гравюрах. И на фарфоровых вазах Дулевского завода, на шкатулках палехских мастеров.

Года не прошло со дня гибели Антонова-Овсенко, а его сын славит убийцу.

Для меня, девятнадцатилетнего юноши, имя Сталина было свято. А казни врагов народа, – что ж, государство имеет право защищаться от врагов. В таком деле возможны ош и б к и, но Сталин здесь не при чем. Он был и остается великим Вождем.

Так я думал тогда. Так меня воспитали.

Какой океан горя надо пережить, чтобы прозреть?..

Лето 1944 я встретил на центральном пересыльном пункте (ЦПП) Печорлага. Это была большая зона, тысячи на три заключенных. Перед отправкой на производственные колонны тяжелой работой особо не морили. Мне досталось украсить клумбу возле небольшого клуба-сарая профилем Сталина. Цветов никаких, там они не растут. Так, серый песочек, половинки кирпича, кусочки битого стекла. И я сделал эту клумбу с божественным профилем.

Божество и в лагере оставалось Божеством. За этим следила целая армия охранников. Как рассказал один заключенный (в передаче Т.И.Тилля), в тридцать восьмом в Норильске оперчекисты выявили в зоне "группу" Иоффе. Борис Иоффе писал стихи. В одном стихотворении он раскрыл подлинный облик Сталина – палача.

Расстреляли всю группу.

На Печоре мне довелось встретиться с бывшим завхозом театра. Он получил 10 лет за то, что отнес бюст Вождя за кулисы и повернул его лицом к стене ...

Тысячи и тысячи граждан, партийных и беспартийных, томились в лагерях за куда меньшие провинности. Многие попали за анекдоты. Достаточно было услышать и не донести. Не то что рассказать.

Сергей Михайлович Лунин учился на 5 курсе Первого Мединститута. В компании двоих сокурсников он рассказал:

... Идет колхозное собрание. Вручают премии передовикам. Доярке Маше Ивановой – платок на голову. Свинарке Ане Сорокиной – патефон с пластинками. Звеньевой Полине Рощиной – бюст товарища Сталина.

– Так ей и надо, сволочи! – заметила подруга.

... Лунина забрали на другой день: донесли друзья. Вдвоем пошли в Органы. Как же иначе? Если бы донес один, взяли бы двоих ...

На Лубянке Сергея Лунина отличили, — все ж потомок знаменитого декабриста. Сам Берия вызвал к себе в кабинет, дважды лениво ударил по лицу. И отправил на Магадан.

* * *

“Масштабы оправдывают все”, — говорит месье Верду в Чаплинском фильме. Миллионы тонн бумаги, миллионы тонн мрамора, миллионы людей были переработаны в книги, памятники, трупы. И все — для возвеличения Одного.

* * *

... Раненая память не расстанется со стихотворением Федора Сологуба — им закончилась первая часть нашей книги.

“И сойдется клином свет...”

Сбылось, сбылось предвидение поэта.

ОНИ НАШЛИ ДРУГ ДРУГА

Эрих Мюзам, немецкий поэт-коммунист, сидел в гитлеровских тюрьмах. На долю его жены достались тюрьмы сталинские. В Советский Союз она приехала по приглашению Е.Д. Стасовой. Вскоре ее пригласили на Лубянку. Потом – в лагерь. В 1957 году она встретится в Берлине с Анной Киперс, женой латышского поэта. Анна провела годы в таких же исправительных лагерях. И скажет бывшая узница-немка своей подруге узнице-латышке:

“Вайс ду, Сталин – дас ист Гитлер плюс Азиен ...”

Они стояли друг друга, германский вождь и советский фюрер. Их союз был предопределен. Так один уголовник безошибочно находит другого в многотысячной толпе.

И вот они уже вместе идут “на дело”.

История этого альянса напоминает провинциальную мелодраму: любовь с первого взгляда, безграничная доверчивость, коварная измена, печальный конец ...

В годы становления Гитлера Сталин не упускал случая заклеить германский фашизм. В 1936 году с трибуны VIII съезда Советов он заявил: “Новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма”.

То были слова. А на практике ни один политический деятель не сделал столько для укрепления гитлеровской диктатуры, как генеральный секретарь ЦК большевистской партии Иосиф Сталин.

В тридцатые годы Сталин провозгласил одну из самых вредоносных доктрин – будто все иностранные социал-демократы являются союзниками фашизма. Меж тем немецкие социал-демократы, вступив в блок с коммунистами, могли бы организовать отпор Гитлеру. ¹⁸⁰

Против раскола между социал-демократами и коммунистами Германии выступил Троцкий. Он предупреждал о возможности прихода к власти Гитлера. ¹⁸¹ Но Сталин требовал “беспощадного разоблачения” социал-демократов как изменников. ¹⁸²

Раскол немецкого рабочего движения на совести Сталина. То была первая неоценимая услуга фашизму. Вторая, не менее значительная: немецкие коммунисты получили инструкцию – воздерживаться от активного сопротивления Гитлеру. Летом 1931 года немецкие коммунисты выступили против правительства Пруссии вместе с фашистами и другими правыми – единым фронтом. Самоубийственная тактика. Она привела к гибели сотен тысяч сынов немецкого народа.

24 декабря 1933 года Гитлер заявил, что Германии необходимо вооружаться, ибо она является оплотом Запада против Советов. Именно в это время Сталин начинает готовить почву для сближения с фюрером.

17 августа, за три месяца до памятного заявления Гитлера, Абель Енукидзе встретился с германским послом Дирксеном. Секретарь ЦИКа высказал мнение своего правительства: оно проявляет "полное понимание развития дел в Германии". Мотивируя позицию "руководящих деятелей" (читай – генсека), Енукидзе высказался в том смысле, что система гитлеровской диктатуры с р о д н и советской. И в этом ему виделся залог возможного сближения.¹⁸³

Если вдуматься, то секретарь ЦИКа высказал вполне реалистическую точку зрения. Сходны были не только системы гитлеровской и сталинской диктатуры, но и тактика и стратегия захвата партийной и государственной власти.

Гитлер объявил своей первейшей целью создание в Германии *neuer Ordnung*. Сталин начал строить новый порядок значительно раньше, но фора, вырванная им у истории, помогла мало. Используя присущие немецкой нации организованность и трудолюбие, Гитлер сумел – на зависть кремлевскому диктатору – создать в краткий срок образцовую казарму. Зато Сталин добился – на зависть фюреру – от своих подданных такой монотонной покорности, которую можно встретить лишь у оперируемых под общим наркозом.

Войну против собственного народа оба начали с провокации: Гитлер – с поджога Рейхстага, Сталин – с убийства Кирова. Покушение 20 июля 1944 года фюрер ловко использовал для расправы с негодными генералами. А почему бы и нет, ведь его дальновидный московский коллега провел такую же акцию шестью-семью годами ранее.

По части искоренения ереси они тоже дополняли друг друга. Разница состояла лишь в ярлыках. Гитлер называл недовольных *politisch verdächtig* (политически неблагонадежные), Сталин своих – "врагами народа".

В этой гонке устроителей Нового порядка то один, то другой вырывался вперед. Гитлер раньше начал преследовать ученых и жечь книги. Сталин организовал массовый голод. Гитлер первый начал кампанию истребления коммунистов. Сталин взял реванш в устройстве лагерей смерти. Благодарный фюрер в полном объеме использовал ценный опыт строительства концентрационных лагерей, перенял их структуру, режим, методы управления. Позднее он усовершенствовал лишь методы умерщвления.

В свою очередь Лубянский департамент уже на самой заре сближения Сталина с Гитлером пользовался услугами родственного ведомства.

В 1933 году на нелегальную работу в Германию был послан Лев Лебедев, один из опытных партийных функционеров. Он погиб на войне, а в 1976 году умерла от туберкулеза его жена. Настало время пре-

дать огласке сообщение Лебедева. Оказывается, уже в 1933-1934 годах НКВД посылал в Германию сотрудников для изучения методов работы гестапо. Судя по результатам, стажировка оказалась весьма и весьма полезной.

Ширились контакты, увеличивалось сходство. Порой кажется, что книгу „Mein Kampf“ сочинял не один автор ...

Проклиная германский фашизм с партийных амвонов, участвуя даже в вооруженных конфликтах против него (вспомним войну в Испании), Сталин последовательно насаждал у себя национал-социализм в азиатской модификации.

Бенито Муссолини, наблюдавший за развитием альянса Гитлер — Сталин, однажды не сдержался: „Большевизм умер. Вместо него — какой-то славянский фашизм“.¹⁸⁴*

Вряд ли правомерно отождествлять сталинский „социализм“ с гитлеровским райхом. В Германии действовали четырехлетние планы развития, в СССР выполняли пятилетки, что касается снабжения строительных рай, то немцам выдавали муку по праздникам и в дни рождения Гитлера, а советские граждане получали ее по талонам в дни предвыборной кампании.

Разница.

Настал 1939 год, год поворота.

На XVIII съезде партии генеральный секретарь Сталин обрушился на Англию и Францию, которые пытались „поднять ярость Советского Союза против Германии“. И еще вождь сказал, что Советский Союз „не собирается за кого-нибудь таскать каштаны из огня“.¹⁸⁵

Это было сказано 10 марта. А через три дня немецкие войска вступили в Прагу.

* Застольные беседы Гитлера. 1941-1944. Лондон, 1953.

Анализируя особенности системы итальянского нацизма, один журнал сообщал в 1923 году: „В своих действиях фашисты постоянно оглядываются на большевиков. Целый ряд тактических приемов нельзя объяснить иначе, как сознательным подражанием РКП.“

Сейчас же после захвата власти фашисты повсюду назначили своих „политических комиссаров“. Во всех государственных учреждениях, предприятиях, железных дорогах оказались „политкомы“, следящие за работой старых чиновников и преследующие всякое недовольство или сопротивление рабочих.

Не особенно давно Муссолини заявил, что его партия должна приобрести такое же влияние на государственный аппарат, как коммунистическая партия России.

В настоящее время по газетным сведениям партия фашистов достигла 550 тысяч человек. Руководители фашистов решили, по примеру РКП, закрыть доступ в партию и провести чистку“. (Е. Николаев, Фашизм. — „Коммунист“, журнал Нижегородского губкома РКП (б), 1923, № 6, с. 16-29.)

Они уже понимали друг друга с полуслова. Оставалось лишь оформить новые отношения. Препятствием, пусть и пустяковым для Сталина, являлся Литвинов, проводник английской политики, человек, сохранивший еще кое-какие принципы. В двойной игре, начатой Сталиным на международной сцене, респектабельному Максиму Литвинову была отведена роль ширмы.левой рукой, открытой зрителям, Вождь направлял дипломатические усилия Литвинова. Правой же, в тайне от мира, вел на ниточках "сверхдипломата" Молотова — совсем в другую сторону. Если Литвинов предпринимал шаги к созданию в Европе системы коллективной безопасности, включая в эту систему и Германию, то Молотов со своими эмиссарами вели линию на сближение с Гитлером.

По свидетельству Е. Гнедина, бывшего заведующего отделом печати МИД, одним из тайных агентов генсека был Карл Радек. Сталин лично поручил Радеку вступить в тайные контакты с доверенными лицами Гитлера задолго до заключения союза с фюрером.

Сталинская директива на сближение с Гитлеровской Германией действовала неофициально уже в 1935 году. В Киеве, на приеме у германского генерального консула, выступил председатель облисполкома Василенко. Назвав политику Литвинова "неубедительной для масс", высказался за дружбу с Германией. А расовые концепции национал-социалистов — кого они могут беспокоить?¹⁸⁶

3 мая 1939 года Литвинов был освобожден от поста наркома иностранных дел "по собственному желанию". Через год состоялось партийное решение об исключении старейшего коммуниста, соратника Ленина, из состава ЦК, "как не оправдавшего доверие партии".

... После заседания пленума ЦК (февраль 1941) Литвинов подошел к генсеку:

- Почему вы меня не арестуете? Это было бы проще и всем понятно.
- Нет, — ответил Хозяин, — мы тебя арестовывать не будем.

Назначив на освободившееся место Вячеслава Молотова, Вождь вычистил из аппарата НКВД последних старых сотрудников. Что означала "чистка" в сталинском исполнении, известно.

На другой день после смещения Литвинова поверенный в делах в Берлине Г.А. Астахов предложил германскому министерству иностранных дел начать дружественные переговоры.¹⁸⁷

Сталин надеялся, нет, был убежден в том, что Гитлер нападет на западных соседей. Война ослабила бы Англию и Францию, а заодно — Германию. Т а к а я война послужит к выгоде Сталина.

И еще одно соображение руководило генсеком: он не был морально готов к участию в большой войне. А если попросту — Сталин струсил.

Последующие события развивались стремительно.

20 августа в Берлине подписано торгово-кредитное соглашение. Затем Гитлер направил Сталину личное послание с просьбой принять Риббентропа не позднее 23 августа (на этот день Гитлер наметил вторжение в Польшу). 23 августа состоялись официальные переговоры с Риб-

бентропом в Москве в присутствии Сталина. Они закончились глубокой ночью подписанием Пакта о ненападении. Историческое событие вспрыснули шампанским.

“Я знаю, немецкий народ любит своего фюрера. Выпьем поэтому за его здоровье!”

Запомним этот сталинский тост.

31 августа Верховный Совет ратифицировал советско-германский договор. Через несколько часов после этого немецкие войска вторглись в Польшу. 17 сентября в Польшу вступили советские армии в полном соответствии с секретным протоколом, * заключенным ночью 23 августа с Риббентропом, — совсем в духе царской дипломатии, столько раз яростно осужденной партией ...

Через десять дней Риббентроп прилетел в Москву вновь. Гитлеровский дипломат отметил, что чувствует себя в Кремле так, словно попал к своим старым собутыльникам.¹⁸⁸ Сопровождавший Риббентропа гауляйтер Данцига, заслуженный нацист Форстер сказал, что ему оказали такой теплый прием, будто “он попал к своим партайгеноссен”.

Он не ошибся, заслуженный наци ...

23 сентября подписан договор о дружбе и границах между СССР и Германией. Еще раз — в который? — Сталин оправдал титул Величайшего Мастера Смелых Революционных Решений и Крутых Поворотов.

Все здесь логично: политика великодержавного сговора с Гитлером естественно вытекала из внутренней политики подавления и истребления собственного народа, из практики уничтожения последних следов революции, самого духа Октября.

“Советский лидер — потрясающая личность. Он схватил страну железной хваткой.” Эта лестная аттестация принадлежит новому другу Сосо — Адольфу. Среди восторженных отзывов Гитлера: “Сталин — сверхшантажист: посмотрите, как он из нас старается что-нибудь вытянуть...”¹⁸⁹

У Гитлера были все основания для такого отзыва. В первый же визит Риббентропа в Москву генсек выторговывает себе порты Либава (Либаву) и Вентспилс (Виндаву). Гитлер предоставляет их Сталину, получает взамен свободу действий в Прибалтике и Молдавии, которые не преминет скоро присоединить к своей короне. И станет у него на 13 миллионов подданных больше. (Придется только два миллиона новых “граждан” вывезти в истребительные лагеря — аннексия террору не помеха ...) Срочно напечатают географические карты СССР в новых границах. Мобилизуют историков. И окажется, что приращенные земли давно стонали под игом ... А народы веками жаждали воссоединения ...

* Немецкие самолеты, летевшие бомбить Варшаву, обслуживал радиомаяк, установленный в Минске.

Есть в блатном жаргоне такое слово — пропуль. Оно означает нечто вроде доли в добыче. Скажем, вор ограбил квартиру или очистил у прохожего карманы. Другой вор, случайно став свидетелем удачи, тут же требует: — “Пропуль!” И получает долю.

Сталин потребовал от Гитлера Дарданеллы. Разговор о турецких проливах зашел в связи с возможным вступлением Советского Союза в Антикоминтерновский пакт. Когда Риббентроп заметил на первой московской встрече “Господин Сталин сам готов присоединиться к Антикоминтерновскому пакту”, это было воспринято как шутка.¹⁹⁰

Шутка оказалась вполне к месту. Не успели просохнуть чернила на договоре о дружбе, как Молотов заявил:

“Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политических взглядов. Но ... идеологию нельзя уничтожить силой. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести войну за “уничтожение гитлеризма”.

В том договоре был записан пункт — взаимное обязательство — отказ от идеологической пропаганды друг против друга.

Давно ли, всего три года назад, на VIII съезде Советов генсек клеймил фашизм, чья “... мутная волна ... оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью”.¹⁹² Не очень грамотно, зато крепко ... А ныне — дружеские контакты фашистской партии с партией Сталина.

Настала эра идеологической унификации национал-социализма с большевизмом. И если бы Гитлер так же честно, как Сталин, соблюдал все условия договора и отказался от нападения на Советский Союз, дружба двух властителей могла бы принести замечательные плоды.

XX век — век парадоксов ...

В ноябре 1936 года Германия и Япония заключили Антикоминтерновский пакт. В следующем году к ним присоединилась Италия. Очередь за Советским Союзом. Переговоры на эту тему велись давно. К осени 1940 года они были близки к завершению. Молотов, посланный в Берлин, настаивал от имени Верховного Торгаша на трех пунктах: эвакуация немецких войск из Финляндии (у Сталина имелись свои планы касательно этой страны);

признание советских интересов в Болгарии;
передача турецких проливов под контроль СССР.

Сталин был готов уступить по первым пунктам, но Дарданеллы, извечная мечта российских императоров, стала и его мечтой ...

“Если хочешь получить этот берег, требуй и тот”, — гласит старинная грузинская поговорка.

Торговля с “запросом” обещала успех: хоть в чем-нибудь да уступят немецкие партнеры. Тогда верный ученик и продолжатель дела Ленина присоединится к Антикоминтерновскому пакту. Собственно,

почему Он должен так держаться за этот пресловутый коммунистический интернационал? К тому времени он успел расстрелять его исполком в полном составе, еще активистов прихватил. Да и нудная игра в р-р-революционные лозунги всем уже порядком надоела.

Итак, *МАХНЕМ ОКТЯБРЬ НА ДАРДАНЕЛЛЫ!*

Что значил для Иосифа Сталина святой когда-то храм Революции? Из библии известно, что получается, когда в храм проникают менялы ...

Предложенный Сталиным обмен Гитлера не прельстил. Он знал, что с Октябрем генсек покончил давно, что дело советской контрреволюции находится в надежных руках. А Дарданеллы будут еще долго служить Западу.

Москве был сделан намек – через Молотова: – Берите Индию.

Сталин ответил Берлину – через того же Молотова:

– Это мы и без вас сумеем.

Тогда Гитлер указал на район Персидского залива. Оказалось, этот район Сталин тоже успел присмотреть, благо к нему – не дальний путь от южных границ СССР.

Совладельцы Земного шара Адольф и Иосиф почти сошлись в цене. Еще чуть-чуть и ось Рим – Берлин – Токио получила бы четвертое колесо. Но Дарданеллы ... Гитлер никак не соглашался передать проливы Советам. Это означало бы вручить Сталину ключи от Средиземного и Черного морей.

И Сталин отступил. Но совсем отказаться от этой "идеи" он не смог.

Так Сталин и не подписал Антикоминтерновский пакт в сороковом году. Впрочем, можно было работать в одной упряжке с Гитлером, Муссолини и японским императором и без пакта.

Сталин передал Гитлеру (читай – гестапо) сотни антифашистов – немцев и евреев – на верную гибель. А заодно – ряд ученых, оказавшихся в Советском Союзе.

После подписания пакта с гитлеровской Германией Сталин заявил Риббентропу:

"Советское правительство принимает Пакт очень серьезно и может гарантировать своим честным словом, что Советский Союз не предаст своего партнера".¹⁹³

Однако, ни Риббентроп, ни тем более Гитлер, не склонны были довериться сталинскому честному слову. Напрасно. Единственный раз в жизни Сталин был искренен. В переговорах с заклятыми врагами ленинизма – искренен. И может быть это – один из самых убедительных штрихов к его портрету.

К Пакту и к договору о дружбе с Германией Сталин относился действительно серьезно. Он передал Гитлеру сугубо конфиденциальную информацию о предложениях английского правительства. Он не только

снабжал — с истинно немецкой пунктуальностью! — гитлеровскую Германию советским продовольствием и стратегическим сырьем, но и закупал его для фюрера в других странах. ¹⁹⁴

* * *

” ... Когда блатные — в тюремной камере или в лагерном бараке — играют в карты, они бесцеремонно ставят на кон вещи ”фраеров”. Но проигрывать чужой хлебный паек (”пайку”) без согласия владельца не смеют даже они, последние уголовники. Картежник спрашивает сокамерника: — Давай, проиграю твою пайку?

Отдавая Гитлеру украинский и российский хлеб, с мясом впридачу, Сталин не спросил никого ...

Союз СССР с гитлеровской Германией и дружбу Иосифа Сталина с Адольфом Гитлером надо рассматривать в исторической ретроспективе, как один из этапов контрреволюционной деятельности советского руководства.

Обеспечив себя с тыла надежным сталинским прикрытием, Гитлер мог без помех оккупировать новые земли. Вождь большевистской партии изощрялся в знаках внимания и поощрения захватчика. Сталин подарил Гитлеру марганец. Гитлер подарил ему изготовленный по специальному заказу четырехтонный Мерседес-Бенц. Между фюрером и Отцом Народов устанавливаются самые сердечные отношения. Узнав о пристрастии Гитлера к музыке Вагнера, Сталин распорядился поставить на сцене Большого театра оперу ”Валькирия”. Постановку осуществил знаменитый кинорежиссер Сергей Эйзенштейн. Гитлер поздравил Сталина с днем рождения. Сталин поздравил Гитлера с днем вторжения немецкой армии на территорию Норвегии. Он предоставил в распоряжение германского флота северные морские базы — для снабжения военных кораблей топливом.

Однако главный советский сюрприз заключался в другом. Мировая война была в разгаре, Гитлер уже утвердил директиву нападения на Россию — план ”Барбаросса”, а Сталин запретил активную подготовку к отражению неминуемой агрессии.

— Чертовский парень! Сталин незаменим! — воскликнул обрадованный фюрер.

Ему вторил Муссолини:

— Да он уже стал тайным фашистом, он помогает нам, он как никто другой ослабляет все антифашистские силы! ... ¹⁹⁵

Сталин делал в с е , чтобы заслужить столь восторженную оценку партнеров по Оси. Следующий сюрприз он приготовил за счет польского народа.

Когда Молотов и Риббентроп подписали германо-советский договор о дружбе, и Сталин с Гитлером учинили раздел Польши — четвертый в трагической истории этой страны, — часть военнопленных поляков, попавших в советскую зону оккупации, была передана немцам. Среди тех, кого Сталин оставил себе, было 14 тысяч польских офицеров. Их поместили в специальные лагеря. И вдруг поляки исчезли. С ап

реля 1940 года – никаких известий. Но вот гитлеровские дивизии вторглись на советскую территорию, и Сталин уже ищет в польском соседе союзника. Миновал первый год войны. Польские генералы, дипломаты запрашивают советское правительство о судьбе офицерского корпуса. Кое-как собрали по тюрьмам-лагерям 400 человек.

– Мы, конечно, сделали большую ошибку, передав ваших офицеров немцам. Кроме того, часть разбежалась, многие подались в другие страны, некоторые умерли в дороге от болезней. Никто ведь не гарантирован от болезней ... Вы приготовьте, пожалуйста, списки. Мы еще раз поищем ...

Так отвечали в ведомстве Молотова. И в ведомстве Берии.

... Тела польских офицеров были разысканы в Катынском лесу, Без "помощи" советских властей, под контролем международной комиссии. И потрясенному миру явилась картина массового убийства.

Эту услугу Сталин оказал Гитлеру весной 1940 года. Исполнители акции – Берия и Меркулов.

И вот, два года спустя, приходится думать о спасении репутации Отца Народов. Сталин решил свалить вину за катынское злодеяние на бывшего союзника.

... Морозной февральской ночью колонна крытых грузовиков двигалась по Минскому шоссе. В кузовах лежали ящики самой разнообразной формы: квадратные, треугольные, даже круглые. Те ящики ничем не напоминали гробы.

По московским улицам крутила снежная метель. Вот и пункт назначения – Институт судебной медицины. Разгрузили машины во дворе Института, затем ящики с телами расстрелянных поляков занесли внутрь здания. Через день колонна тронулась в обратный путь. Теперь в трупах находились уже немецкие пули, а в карманах униформы – соответствующие газеты и фальшивые письма. Можно посылать свою комиссию.

26 сентября 1943 года в "Правде" появилось сообщение советской комиссии: катынское кровопролитие устроили немцы. Для вящей убедительности Акт комиссии подписали митрополит Николай, писатель Алексей Толстой, академик Потемкин, два генерала, а также известные медики. В числе последних – Прозоровский, директор Института судебной медицины. Того самого ...

Мир не поверил фальшивке. Тогда "Правда" опубликовала сообщение вторично – на полном развороте газеты.

Мне довелось впервые увидеть тот знаменитый номер на Воркуте, в заключении. В лагере находилось много поляков. Однажды в барак зашел в сопровождении охраны начальник лагпункта, грузный и вечно пьяный полковник. Их десятками присылали на Печору, на Воркуту из оккупированных стран Европы, с Дальнего Востока. Как правило, эти офицеры знали то, что не полагалось знать сотрудникам ГБ. Видимо, не всех исполнителей сталинских предначертаний уничтожили ...

... Полковник, покачиваясь на коротких ногах, смотрел мутными глазами на поляков. Они стояли перед начальством по стойке "смирно", люди-скелеты, в серых телогрейках, а начальник крыл их густым "рас-сейским" матом.

— Мало я вас в Катынском лесу пострелял! ...

Я был в том бараке и слышал это сам.

Со дня Катынского Злодеяния прошло сорок лет. До сих пор советским людям не ведома правда.

Ошибаются те, кто полагает будто Сталин был глубже и сложнее Гитлера (Конквест). „Личность Сталина достаточно примитивна. Его образованность — одна видимость, игра в интеллигентность. Впрочем, Гитлер считал его начитанным человеком.“

Сталин о Гитлере высказывался менее лестно — в беседах с Иден-ом и Рузвельтом, во время войны. Гитлер, по мнению Сталина, хотя и не лишен способностей, но некультурен и суеверен.

Пожалуй, в отношении "культурности" они стоили друг друга, Адольф и Иосиф.

Сталин был хитрей Гитлера. Хитрей и коварней. В жестокости он тоже не знал себе равных.

"Он жесток как зверь, но подлость у него человеческая" — сказал о нем Гитлер.¹⁹⁵

Сталин был старше Гитлера на десять лет и превосходил его опытом политической борьбы. Мнение, будто Сталин более сведущ в области военного искусства, ошибочно. Сталин-стратег был отменно бездарен.

Не следует думать, будто диктаторы были людьми не от мира сего. Сталин собственноручно высаживал березки на берегу озера Рица, в горной Абхазии. Гитлер возился с любимой овчаркой, даже на фронт брал ее с собой. В отличие от Сталина он выезжал в действующую армию часто, и далеко не всегда навязывал свои некомпетентные решения генералам.

Не откажешь Гитлеру и в мужестве. О трусости Сталина сказано довольно. Гитлер считал его "настолько осторожным человеком, что если у него в руках будет пистолет, а у его противника только нож, то он все равно нападет на него только на спящего".¹⁹⁵

Удивительная проницательность! ...

Незадолго до нападения на Советский Союз Гитлер сказал приближенным:

"Когда я завоюю Россию, поставлю правителем Сталина, конечно, под немецким контролем, потому что никто лучше его не умеет обращаться с русским народом."¹⁹⁵

В этой шутке заложен серьезный смысл.

* * *

Жил в те годы в России известный ученый, профессор церковного права Владимир Николаевич Бенешевич, отмеченный самим Римским папой. Бенешевич, один из немногих чудом уцелевших "старорежимных" ученых, переписывался с немецкими коллегами. Однажды он получил из Берлина письмо с неперменной концовкой "Хайль Гитлер!". Как тут быть? Профессор посоветовался с кем надо и послал ответное деловое письмо, которое закончил кличем – "Да здравствует товарищ Сталин!"

Да, они нашли друг друга, Иосиф Сталин и Адольф Гитлер. И могли бы любовно поделить Земной шар.

Да вот, – не судьба ...

ВО ГЛАВЕ ПЯТОЙ КОЛОННЫ

Год 1904.

“Шапками закидаем!” – так началась война с Японией. Кончилась она падением Порт-Артура и гибелью эскадры.

В 1939 году шапками решили закидать Финляндию. “До драки не хвались, недолго и без головы остаться”. Сталин вряд ли слышал эту финскую поговорку. А если бы услышал, что с того?

Более полумиллиона красноармейцев сложили свои головы на Карельском перешейке. Своей головой Сталин не рисковал никогда.

Но и года не прошло, как Ворошилов провозгласил:

– Мы будем воевать малой кровью!

– Красная Армия будет бить врага на его территории!

– Летать быстрее всех, выше всех, дальше всех!

Эти обещания-лозунги оказались столь же эфемерными, как и остальные лозунги эпохи сталинщины. Привольно леталось “мессершмитам” в советском небе с первых дней войны.

В речи перед выпускниками военных и военно-морских академий 5 мая 1941 года генсек намекнул, что если война и начнется, то не ранее 1942 года. Он искренне верил, что схватил судьбу за рукав и может не торопясь закончить подготовку к ней будущей весной.

Предупреждения о близком нападении сыпались со всех сторон – точные, достоверные. И не только от Зорге и немецкого посла. Но Сталин знал, что армия не готова к войне. Значит ... Гитлер подождет. Советский народ мог не беспокоиться, было же обещано:

“Ни одной пяди чужой земли мы не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому” ...

Задабривая Гитлера щедрыми поставками, Сталин надеялся создать запас времени.

Чем бы это еще умиловать фюрера? И Сталин распорядился немедленно закрыть в Москве дипломатическую миссию Югославии, а заодно посольства оккупированных немцами Норвегии, Дании, Бельгии, Греции. И еще один шаг вразрез с партийными доктринами во вред государственным интересам: Сталин признал пронацистское правительство Рашида Али Гайлани в Ираке.

Затем глава правительства устроил театральное представление на Казанском вокзале. 13 апреля на родину отъезжал министр иностранных дел Японии Мацуока. Только что был заключен договор о

дружбе с Японией. Сталин явился на вокзал (случай чрезвычайно редкий) и на виду у всех сердечно обнял немецкого посла графа фон Шуленбурга: "Мы должны оставаться друзьями, и вам надо все сделать для этого", – сказал на публику Сталин.

Следующая мизансцена – в духе провинциальной мелодрамы. Сталин увидел полковника Кребса, военного атташе Германии: "Мы с вами останемся друзьями при любых обстоятельствах!"

И под занавес – Мацуока в объятиях товарища Сталина. Японскому министру генсек сказал: "Мы тоже азиаты".

Воистину так.

Сталин панически боялся немецкого вторжения. И когда оно началось, закрылся дома. Политбюро делегировало к нему Молотова, он вернулся ни с чем. Тогда на квартиру пришли все малые вожди. Хозяин бледный, растерянный открыл наконец дверь и попытался ... Он думал, что члены ПБ пришли его арестовать... На другой день генсек бросил Москву и скрылся на даче.

Он бежал, не объяснившись с подручными, не сказав ни слова своему народу. Пришлось выступить по радио Молотову. Он сокрушался по поводу вероломства Гитлера: "Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия договора", германское правительство не могло предъявить ни одной претензии к СССР. (В узком кругу подручный № 1 обронил: "Мы этого не заслужили ...") Молотов закончил призывом к народу – объединиться "вокруг нашего Великого Вождя Сталина".

В 1929 году, отвечая на приветствия по случаю пятидесятилетия, Сталин обещал народу отдать все свои силы и даже кровь – "каплю за каплей" – во имя и т.д. ...

Ни крови его, ни жизни война не потребовала, – всего лишь обыкновенного мужества. Но и его не оказалось.

"Великий Вождь" праздновал труса.

Лишь две недели спустя Сталин начал приходить в себя. 3 июля он выступил на радио, а 12 июля принял иностранных представителей. На совещании в Ставке он появился впервые в середине июля. А сама Ставка, ее состав во главе с беспомощным "маршалом" Тимошенко? Кроме покорности, лакейской угодливости, чем эти люди привлекли Хозяина? Кому подчинялись, что решали?

Под стать мертвой Ставке – пустозвонный Государственный комитет обороны, учрежденный 30 июля под председательством вождя-дезертира:

Молотов,
Ворошилов,
Маленков,
Берия.

Эти лица числились по ведомству ПБ. Но организовать оборону государства они были способны не более чем исполнить па де катр в "Лебедином озере" ...

Началась большая война, самая губительная в истории планеты война. И что же? Хозяин ставит во главе обороны четырех человек, лишенных малейшего признака интеллекта. Тупоголовый Молотов представлял в ГКО правительство. Бывший луганский слесарь Ворошилов, давно сменивший рабочую косоворотку на мундир камер-лакея, олицетворял вооруженные силы. За присяжным писарем Маленковым, дворцовым интриганом, стоял секретариат ЦК. Замыкал квартет главарь тайной полиции Берия. Этот освоил ремесло убийцы, не утруждая себя наукой. Он представлял органы кары и сыска.

Абсолютная некомпетентность и безволие руководства в начале войны — это преступление история тоже запишет на лицевой счет Сталина.

Пока Вождь трусливо прятался от людей, Берия с Маленковым с искренним увлечением подпиливали наследное кресло под Ждановым. Они подготовили его перевод-возвращение в обреченный Ленинград. Для Андрея Жданова, фаворита Сталина, не найдется места и в обновленном составе ГКО.

А Ленинград был действительно обречен. За первые десять дней военных действий потеряно все морское побережье — до Таллина. Верховное командование сделало, казалось, все, чтобы обратить это поражение в катастрофу.

Ни ресурсов, ни резервов, ни связи ... А из Москвы сыпались приказы — один другого нелепее. И если бы не героизм защитников Ленинграда, город еще в июле был бы сдан. Целый месяц держалась Лужская линия. Погибли все отряды народного ополчения. Что они могли противопоставить немецким танкам, орудиям, самолетам? Что — кроме собственных жизней?

Сталин ревниво следил за соблюдением партийной субординации и жестоко подавлял любую инициативу. Сколько дельных планов и предложений было им отвергнуто только потому, что они исходили "не от тех" людей. Узнав о том, что в Ленинграде образован Совет обороны, Сталин набросился на Жданова и Ворошилова:

— Почему без ведома генсека? Почему сами не вошли в Совет?

Август шел к концу. Немцы почти окружили Ленинград, но командование ничего не сделало для эвакуации. В город прибыла правительственная комиссия: Молотов, Маленков, Косыгин, маршалы Жигарев, Воронов, адмирал Кузнецов. Решалась судьба Ленинграда — сдавать или удерживать.

Когда иссякли последние надежды, и Сталин увидел, что и Георгий Жуков не в состоянии ничего сделать, он решил взорвать город. Не только укрепления и заводы, а весь город, с его бесценными архитектурными ансамблями. Гитлер тоже собирался стереть Петербург с лица земли.¹⁹⁶

Полное совпадение желаний.

Недолго продержал Сталин на Ленинградском фронте Жукова. Как только стало известно о стремительном продвижении немецких броне-

танковых сил к Можайску (5 октября) Сталин отозвал Жукова в Москву и поручил ему Западный фронт. Но фронта уже не существовало. Немцы окружили четыре армии (19, 20, 24, 32) и шли на Москву, не встречая серьезного отпора. Данных оперативной разведки было предостаточно, однако Кремлевский Стратег не сумел определить направление немецкого наступления и принять ответные меры. Потом вину за этот губительный просчет Сталин переложит на Ставку...

Москва могла пасть в любой день. Началась паника, стихийная эвакуация столицы.

Ну, а Сталин? Вождь, естественно, бежал одним из первых. Нынешние "историки" скрывают этот весьма прискорбный факт.

В 1975 году журнал "Вопросы истории" опубликовал воспоминания А. Шахуряна, бывшего министра авиационной промышленности. Он описал свой визит на кремлевскую квартиру Сталина 16 октября 1941 года. Ему запомнились "справа по стене" пустые книжные шкафы. Хозяин спросил у присутствующих: "Как дела в Москве?" И когда ему обрисовали нерадостную картину паники, – транспорт встал, магазины, лечебные учреждения закрыты, в банке нет денег – Сталин заметил: "Ну, это еще ничего. Я думал, будет хуже ..." ¹⁹⁷

Все достоверно. Но такой разговор мог иметь место не 16 октября, а только 19-го, когда Сталин решил на время вернуться в столицу.

Здесь тоже было создано народное ополчение.

Наша поступь тверда, и врагу никогда
Не гулять по республикам нашим!

... Давно ли повсюду распевали эту песню? А ныне, ученых, артистов, музыкантов, пенсионеров и мастеров спорта, подкрепленных рабочими оборонных предприятий, послали в лютые морозы – без теплой одежды – против танков и минометов. В декабрьских боях под Москвой сложили головы два миллиона защитников.

Сталин отдал командование на откуп партийным функционерам – Жданову, Маленкову, Мехлису, Щербакову и бездарным служакам – Тимошенко, Ворошилову, Буденному. То были уникальные по некомпетентности люди Гитлер мог бы без помех уже в октябре овладеть обеими слицами – старой и новой. Но фюрер явно не сумел верно оценить сложившуюся ситуацию.

Первые же недели войны показали сколь вредносно единодержавие, к каким катастрофам может привести предельная концентрация власти. Но эта же губительная особенность сталинской системы позволила устоять там, где вряд ли какое еще государство могло бы устоять. Удивительная диалектика истории. И она осуществилась в огромной стране – в российских просторах было куда отступить уцелевшим армиям.

В ходе войны генсек, известный как окаменевший ортодокс, проявил редкостную политическую гибкость. Неожиданно его держава

оказалась способной сотрудничать со всеми – с вчерашними “врагами народа” (если они могли изобрести нечто полезное), и с империалистами (если они давали деньги, продовольствие, технику, войска), и с древними царями (если они в прошлом успешно отражали иноземцев), и – с самим господом Богом – в лице православной церкви. Сталин лично, коль немцы угрожали покончить с его личной диктатурой, готов был сотрудничать с Сатаной (если бы тот объявился), – лишь бы удержать власть.

Искоренитель веры, неутомимый гонитель верующих, пославший на гибель тысячи священников, стал заискивать перед церковью. Генсек не только вернул из лагерей множество архиереев, он разрешил открыть духовные семинарии, академию и учредил Совет по делам русской православной церкви. Под эгидой НКВД, разумеется. Уголовник заключил с церковью конкордат и создал орган управления, в который вошли на равных со священниками агенты тайной полиции. Так творчески, своеобразно применил генсек ленинский завет отделения церкви от государства.

Митрополит Николай называл генерального секретаря большевистской партии “наш общий Отец Иосиф Виссарионович”.

Сталин обратился к народу: “Братья и сестры!..” – взмолился Вождь. Старый обманщик знал на чем играть. На защиту родины поднялись все, даже дети замученных “кулаков”, даже эмигранты и ссыльные. А он улыбался в кремлевской тиши: разве не Он олицетворяет собой родину? ..

Аппарат пропаганды оперативно перестроился на горячую прокатку героико-патриотической темы. Дело дошло до откровенной проповеди панславянизма. Созданный по случаю Всеславянский комитет призывал к священной войне против немцев. Не понять было что происходит: если это классовая борьба, то почему немецкие рабочие истребляют советских? Если же это война п л е м е н , то как все это согласуется с доктринами Маркса и Ленина?

В то время Сталину было явно не до соблюдения доктрин – он утилизировал все и вся. Так возникли неповторимые политические парадоксы военной поры.

Без парадоксов обходилась разве что сталинская дипломатия. Когда худо было, генсек, он же глава правительства, умолял союзников о помощи. Оправившись от первых поражений, маршал Сталин взял уверенный тон. Ну, а после падения Берлина он держался уже как властитель половины мира.

Три этапа. Три роли. Три маски.

Июль 1941 года, начало переговоров с Черчиллем. Английское правительство считает сделку Гитлера со Сталиным незаконной, оно не может признать новые границы СССР. В сентябре на встречах с английскими и американскими дипломатами Сталин пытается обворожить лорда Бивербрука и Аверелла Гарримана, но иногда срывается на грубость. В декабрьских беседах с Антони Иденом генсек несговорчив (нем-

цы остановлены!). Иден жалуется: "Работать со Сталиным невозможно"...

А Сталин упрекает союзников. Упрекает и просит помощи. Его письмо Черчиллю от 4 сентября наполнено отчаянием: потеряна половина Украины, блокирован Ленинград. Сталин просит, не медля ни часа, открыть второй фронт и прислать самолеты, танки, цветные металлы ...

Давно ли генсек заверял мир, что Советский Союз не собирается за кого-нибудь таскать каштаны из огня. Ан, просчитался, Провидец.

Новый год принес новые поражения. В конце марта 1942 года Жуков предложил выбрать слабый участок немецкого фронта и, сконцентрировав силы, нанести сокрушительный удар. Но Верховный отверг этот план. Он придерживался стратегии "широкого фронта". Летом первого военного года Сталин трижды отверг стратегически оправданный замысел Жукова – отвести армии на левый берег Днепра и сдать Киев.¹⁹⁸ Упрямство Верховного стоило жизни более миллиону солдат. Георгий Жуков позднее писал, что Сталин со временем стал разбираться в военной стратегии. Скорее всего это "свидетельство" маршала попало в мемуары против воли автора. Жуков имел богатую возможность убедиться в стойкой некомпетентности генсека. Так же, как маршал Воронов. Крупная операция на Северо-Западном фронте в феврале-марте 1943 года была подготовлена из рук вон плохо. Ставка выбрала неудачную местность – болота, леса. И неудачное время. Воронов написал Сталину, но Верховный оставил все как есть. Потери были огромны.¹⁹⁹

... Так же, как маршал Василевский, бывший начальник генштаба. Из его воспоминаний следует, что Сталин "не всегда принимал оптимальные решения, но всегда проявлял понимание наших трудностей ... Он был склонен вести боевые действия до некоторой степени прямолинейно".²⁰⁰ И – оговорки, оговорочки, объективные причины ... Маршал сообщает, будто уже в битве на Курской дуге Сталин проявил полное умение руководить военными действиями по-новому. А напиши маршал правду – что более бездарного "Верховного главнокомандующего" история больших войн еще не знала, – вышла бы в свет его книга?

Не кто иной как Сталин позаботился внедрить в печать легенду о страте-генералиссимусе. Вот Ленин, тот никогда не считал себя знатоком военного дела. А нас, тогда еще молодых товарищей из ЦК, он обязывал "досконально изучать военное дело".²⁰¹

... В Кунцевской больнице умирал от рака маршал Рокоссовский. Перед смертью он успел кое-что рассказать о Сталине-полководце.

"Этот недоучившийся поп только мешал всем. Мы его обманывали: какое бы несуразное распоряжение он ни отдавал, – мы поддакивали, а действовали по-своему...".

Маршалы Тухаческий и Егоров незадолго до ареста говорили друзьям, что генсек военное дело не знает.²⁰²

...1961 год. На вечере Московского университета по случаю юбилея Сталинградской битвы присутствует Малиновский. Но выступить маршал отказался. Зато после официальной части, за столом, он поведал в тесном кругу военных горькую правду о битве. Два вождя, два самодура, — сказал маршал, — устроили под Сталинградом мельницу. Они уже успели перемолоть 600 тысяч солдат. Но кому нужны были голые заволжские степи? И Сталинграда, как города, уже не стало, его измололи, стерли с лица земли. Тогда собрались пять командующих фронтами: мельница, точнее мясорубка, требует новых жертв. А что если отрезать Паулюса от главных сил, окружить его армию и ...

И окружили. Уложили еще 700 тысяч. А всего под городом, который носил имя Хозяина, полегло миллион триста тысяч солдат.

Невеселый юбилей получается ...

* * *

Сталин умел с семинарских времен схватывать знания на лету. Но, не обладая глубоким умом, чуждый всякому труду, он не ведал военной теории, не знал современной техники. Он не бывал на передовой и не мог представить конкретной боевой обстановки. И жизни солдатской чурался. Он успел лишь наскоро усвоить военную терминологию и, пользуясь чужими советами, выдавать их за свои. Под конец войны опытному лицедею было не так уж трудно разыгрывать перед генералами роль военного стратега.

Сталин явно тяготел к устаревшим доктринам гражданской войны: наступать фронтально, сражаясь за каждое село, за каждый городок, по порядку. Действовать прямолинейно.

Новые полководцы сумели перенять лучшее в стратегии и тактике гитлеровского вермахта. Но — не Сталин. На многих катастрофических поражениях первых лет войны лежит печать его "военного гения".

Весной 1942 года Сталин, не считаясь с боевой обстановкой, торопит прорыв блокады Ленинграда. Новый командующий Ленинградским фронтом М.С. Хозин справедливо обвиняет Москву в неумении координировать действия внутреннего (Ленинградского) и внешнего (Волховского) фронтов. Сталин думал не долго — приказал объединить фронты. Сказалась старая привычка тасовать наркоматы, укрупнять-разукрупнять. Реорганизация под Ленинградом принесла результат немедленно — немцы разгромили 2 ударную армию.

В том же духе развивались события на Юге. Немцы взяли Харьков, овладели Крымом. Сталин приказал вернуть Харьков.

"Наступление", затеянное Сталиным под Царицыном в 1918 году, летом, стоило жизни нескольким сотням красноармейцев. В харьковской аванюре Сталин загубил 300 тысяч солдат. Другое время — другие масштабы. Лишь "стратегия" старая. И отношение к командирам. Четырех командующих сменил Сталин под Ленинградом за короткое время.

... Потери первых месяцев устрашающие. На счету каждый батальон. А в бухте Находка, на пересыльном пункте, знаменитой "транзитке", бездействует 70 тысяч заключенных. Бездействует? .. "Врагов народа" целыми дивизиями выгоняли ежедневно под конвоем долбить мерзлую заполярную землю. На другой день вырытые в муках траншеи засыпали. Это не совсем по Достоевскому: в его "Мертвом доме" каторжане перетаскивали с места на место камни.

Сколько корпусов, армий прошло через Находкинскую транзитку? Сколько таких Находок действовало в стране – от Каракумов до Новой Земли?

А фронт требовал и требовал живой силы. Тогда Милостивец решил простить хотя бы детей "врагов народа". Потом в армию допустили сотни тысяч уголовников – прямо из лагерей. На пушечное мясо годилось все. Нет, не все. Политическим погибать за царя и отечество, то есть "За Родину! За Сталина!" так и не позволили.

Я до сих пор не знаю – к лучшему это или к худшему...

К тому времени подросла новая техника – заработали в полную силу отечественные заводы, страна ощутила мощную поддержку союзников – США и Англии. Война диктовала свои законы. Она выдвигала на командные посты способных, волевых генералов. Командиры частей приобретали опыт, да и солдаты научились бить захватчиков. В сознании людей наступил перелом. Гитлер нес гибель, надо спасать саму жизнь.

После битвы на Волге солнце повернуло на победу. Генсек чутко уловил этот момент и дал понять, что время пряников прошло. На головы "братьев и сестер" посыпались драконовы законы. Для тыла и фронта настало время кнута. Сталин погнал на убой свежие армии. Однако солдаты не выражали тотального восторга при мысли о мясорубке. Да и неумелые офицеры не внушали доверия. Щелкнул кнут – и подручные Верховного изобрели целую систему – на случай незапланированного отступления (слова "паническое бегство" никто не употреблял) – целую стоп-систему разработали против дезертиров: заградительные отряды, штрафные батальоны, органы "смерть шпионам" (СМЕРШ) ...

Полковник в отставке М. Рассказывает:

"При нашей танковой части состоял уполномоченный СМЕРШ Галенный, мерзкий, злобный человечек. Мы его меж собой звали Говенным. Чином лейтенант, а дверь в землянку командира полка ударом сапога открывал. И боевой полковник перед ним трепетал ...

Вызовет этот говенный лейтенант майора или капитана и приказывает:

– Ты следи вот за этим майором. И докладай мне ежедневно. Меня тоже вызвал, но я "докладать" отказался:

– Как же это я буду на своего фронтowego товарища доносить?

– Ты че, боишься его, что ли? Да я его сегодня арестую, а завтра в расход пушу. Не боись. ”²⁰³

Мы не упомянули еще когорты преданных генсеку политработников – за порядком в армии наблюдала целая армия.

В приказах Главковерха зазвучала карающая сталь. Весной 1943 года штаб Северного фронта получил телеграмму:

”Если хоть один солдат отступит на один метр на Валдайском направлении, будут расстреляны: командующий фронтом, члены военного совета, командующие армиями, начальники политотделов ...”

Всего названо пятнадцать фамилий. Приказ Сталина вручили всем пятнадцати.²⁰⁴ Они знали, что Хозяин не шутит. Разве не по его приказу были ”незаслуженно обвинены и расстреляны командующий Западным фронтом генерал Д.Г. Павлов, начальник штаба фронта генерал В.Е. Климовских... ”?²⁰⁵

Ожила старая формула ”Карать и миловать волен”. Царицынский сподвижник Сталина Г.И. Кулик, провокатор ”божей милостью”, подвизался ныне в помощниках у Берии, потом стал начальником управления артиллерии. Отдавая приказание, Кулик заботливо предупреждал: ”Медаль или тюрьма”.

Сталинский стиль.

На фронте начал действовать новый приказ: отступающих расстреливать на месте. Пленных приравнивали к изменникам. Членов семей отправляли в лагеря.

Не обошел Сталин законами и свое второе, запролочное государство. В Уголовном Кодексе имелась статья 158: побег из мест заключения карался двумя годами тюрьмы. Эту статью теперь заменила статья 58, пункт 14 – побег из сталинских лагерей смерти приравнивали к контрреволюционному саботажу. За попытку уйти от подневольного труда, избавиться от медленной лагерной смерти – расстрел. В этом, при желании, можно обнаружить некий гуманный мотив.

В 1943 году на широком совещании сотрудников Органов министр госбезопасности Меркулов дал установку – создать массовую сеть агентуры, ”пронизывающей все население СССР”.²⁰⁶

Энгельс в ”Антиддоринге” приводит исторический эпизод: летом 1873 года генерал Кауфман напал на татарское племя иомудов, сжег шатры, велел изрубить жен и детей, ”согласно доброму кавказскому обычаю”.²⁰⁷ Вращенный на трогательных традициях кровавых усобиц, межнациональной резни и насилия, Сталин с неизменным успехом применял метод Кауфмана.

Руководить операцией по выселению татар из Крыма он поручил Климу Ворошилову. Настал звездный час маршала. 18 мая 1944 года войска НКВД вывезли всех женщин, детей, стариков в вечное изгнание.

Вступить было некому: мужчины на фронте защищали свою родину.

Только через двадцать три года с татарского народа сняли обвинение во всеобщем национальном предательстве. Но геноцид на том не кончился. Даже письмо крымских татар с миллионом подписей не поколебало сталинских установлений.

Говорят еще и пишут о депортации немцев Поволжья, чеченцев ... А ведь то было истребление.

Операцией по выселению чеченцев руководили В.Н. Меркулов и заместитель Берии И. Серов.

Свободолюбивых горцев заманили летом на "маневры", окружили войсками и погрузили в поезда. Следом отправили семьи – без вещей, без одежды, без провизии, без воды. Отправили в суровые казахские степи в запертых вагонах. На месте открывали вагоны, выносили трупы детей, потом взрослых. С теми же, кто противился насильственной эвакуации из аулов, было проще: их запирали в сараи и сжигали. Живьем сжигали.

Специальная правительственная комиссия в 1956 году обнаружила в аулах кости заживо сожженных женщин, детей, стариков. Но никто не спросил за это с Меркулова и Серова. Неловко было спрашивать: за ту боевую операцию маршал Сталин наградил лубянских эмиссаров орденами Ленина...

У Отца Народов имелся в этой области кое-какой довоенный опыт. В начале тридцатых годов за невыполнение хлебопоставок выселяли в Сибирь целые деревни. В 1937 из Биробиджана в течение двух дней вывезли в Среднюю Азию, в Казахстан всех корейцев. Не оставили и тех, кто вступил в брак с русскими. Позднее корейцев еще раз "переселяют". Сколько их, трудолюбивых, безропотных, переживет холод, голод, насилие?..

В тридцать девятом из Украины выслали галичан ...

А судьба греков – сколько их погибло в тюрьмах-лагерях?

Даже благополучное окончание войны не остановило Великого Интернационалиста. В 1945-1946 годы из Чехословакии выслали 3,5 миллиона немцев, коренных жителей этой страны. Подавляющее большинство немецкого населения не участвовало в политической жизни. Эта массовая депортация вошла в историю как бесчеловечная акция: народ помнит и резню в городе Усти и гибельный марш несчастных из города Брно. Сотни самоубийств, тысячи убитых и – концлагеря...

Единственная вина немцев – они не отрицали своей национальной принадлежности. И они разделили судьбу миллионов крымских татар, чеченцев, греков, корейцев. И своих древних соотечественников – немцев Поволжья.

То была, вне сомнения, сталинская акция.

Война с Гитлером, как бы она не складывалась в начале, не могла прервать внутреннюю войну Сталина против собственного народа. Ульрих с бригадой перебрался в полуподвал Бутырской тюрьмы, в комнату с замазанными черной краской окнами. Любопытным смертникам надзиратели объясняли, что в Москве начались военные маневры.

Волна превентивных арестов накрыла всю Прибалтику. В одной Литве в начале июня 1941 года взяли 35 тысяч.

Шпиономания – хлеб Лубянки. У Хозяина ярлык "шпион" стал одним из самых ходких. Незадолго до немецкого вторжения Органы выявили в Прибалтике и западных районах Украины 1338 "шпионов" – из общего числа 1596 арестованных.²⁰⁸

Для тюрем западных и центральных районов сорок первый год выдавался кровавым. Не оставлять же "врагов народа" немцам!

В начале войны в Орловском политизоляторе находилось [...] заключенных. Среди них – лидер эсеров Мария Спиридонова, И.И. Ходоровский, бывший секретарь Сибирского бюро ВКП (б), член партии с 1907 года. Когда немцы подходили к Орлу, всех заключенных загнали в подвалы и затопили помещения. Погибли все, все пять тысяч.

Поведала об этой трагедии жена Хадарова, сосланная в лагерь.

Этапы первых месяцев войны. Голодных, полураздетых гнали и гнали на восток по разбитым дорогам. Слабых закалывали штыками. Тех, кто пережил многоверстный марш, бросали в вагоны и без воды и без пищи – на восток.

В Кировоградской тюрьме на Украине при немецком наступлении устроили во дворе "суд": один-два вопроса, приговор, и вот уже жертву отводят в корпус смертников. Обжалование, помилование? Помилуйте! Война все спешит ...²⁰⁹

В сорок первом в НКВД подняли дела всех ранее репрессированных и на скорую руку состряпали новые дела, отправили "врагов" опять в лагерь. В небольшое четырехэтажное здание Кировоградской тюрьмы, едва вмещавшей тысячу арестантов, набили 12 тысяч свежих.²¹⁰

Под 58 статью подводили любое сомнительное высказывание. Жалобы на голод, на непосильную работу. На скверный трамвай. Упоминание о немецкой технике, – все годилось для ареста.

Брали всех. Брали везде.

И в лагерях брали.

В сорок втором году за проволокой 11 лагпункта Устьвымлага очутились четыре бывших секретаря райкомов Ленинграда и старый большевик, второй секретарь МГК партии, Васлий Егоров. Они м н о г о з н а л и. И предавались опасным для государства воспоминаниям о гибели Кирова. За это и к стенке можно... В лагере они провинились еще раз – вели "пораженческие разговоры" о войне. Взяли одиннадцать человек на этап, в Вожаель. Больше их никто в живых не видел.

Своему любимому детищу ГУЛагу Хозяин дарил досуги щедро,

неустанно вносил в лагерную систему что-нибудь этакое, сталинское. В годы войны запроволочное государство обзавелось к а т о р г о й . Лагерный быт обогатился к а н д а л а м и . Кандалы изобрел Он, Отец Народов. Но Он знал, что после колеса – это самое выдающееся изобретение человека и ждал, когда его можно будет применить.

Эта война породила новую, вторую после революции, волну эмиграции. Уходили сотни тысяч прозревших. Были среди них те, кто не потерял веру в сталинский вариант "социализма". Эти вернулись. Тогда уж Органы взяли на себя заботу об их прозрении.

Сталин позаботился о расширении Лубянки. Она получила два новых управления. Одно ведало делами военнопленных и интернированных. Оперативный отдел ГУПВИ возглавил Богдан Захарович Кобулов, заместитель Берии (страна должна знать своих героев!). Второе – ГУСИМЗ – управляло советским имуществом за границей. Пост начальника оперотдела в этом управлении занял младший брат Кобулова Амаяк.

Братья Кобуловы – типичные уголовники. На их кровавом счету сотни тысяч честных людей, сражавшихся против гитлеровского рейха.

* * *

Два заключительных года войны были насыщены дипломатическими переговорами. Сталину довелось встречаться не только с Черчиллем и Рузвельтом, но и с их преемниками Труменом и Эттли. Среди собеседников генсека – президент Франции де Голль, генералы Андерс и Макартур, министры иностранных дел Англии Э. Бэвин и А. Иден ...

Далеко не все они отнеслись к нему с доверием. Но никто, решительно никто не сумел раскусить его до конца. Выдающееся достижение Сталина-актера. Он успел обзавестись достойным антуражем. Если в переговорах случались разногласия, кто-нибудь из подыгрывающих отводил иностранного дипломата в сторону и просил не противоречить воле Вождя.

Его коронная роль – респектабельный, рачительный, гуманный правитель. Как это у Руставели?

Меч его карал виновных,
(только виновных ...)

Всюду властвовал закон.
(Всюду, всегда!)

Волк с овцой там мирно пасся,
И овцу не трогал он.
(И никогда не тронет.

А террор – это все выдумки троцкистов...)

Утомленный нечистоplotными маневрами Сталина, Антони Иден воскликнул однажды: "Русские всегда лгут!"

Было бы меньшим злом, если бы эта оценка касалась только внешней политики Сталина ...

Однако не из "любви к искусству" постоянно лгал генсек. На ложь и обман его толкала жажда приобретений. В сорок пятом он возобновил прерванный войной торг за турецкие проливы. Теперь он насаждает на Черчилля и Идена. "Англия контролирует Индию и другие страны, США распространяет свое влияние на Китай... А мы ничего не имеем...", — жалуется Сталин Бэвину. И требует, и требует Дарданеллы. Его великодержавная страсть ("одна, но пламенная") нашла отклик в душе Павла Николаевича Милюкова. Бывший царский министр призвал проживавших за границей соотечественников поддерживать сталинскую внешнюю политику, поскольку она направлена на приращение к России новых земель.

Милюкова за его постоянные хлопоты о турецких проливах в свое время нарекли Дарданелльским. Не ему бы носить это прозвище, не ему бы ...

Твердо решив оставить за собой часть польской территории, так называемые Западную Белоруссию и Западную Украину, Сталин уверял Черчилля, будто он вполне лоялен по отношению к польскому правительству, находившемуся в Лондоне, и стоит за "свободную, сильную Польшу".

И еще один объект — Япония. В Потсдаме, в переговорах с Трумэнem и Иденом, Сталин выторговал себе зону оккупации в Японии. Он зарился также на китайский порт Дайрен и на КВЖД. Генсек так увлекся приобретениями ("Ни одной пяди чужой земли ..."), что забыл заключить с Японией мирный договор. Так что теперешние претензии Японии на захваченные Сталиным территории не лишены законных оснований.²¹¹

Некоторые подробности дальневосточной политики Сталина до сих пор не известны советским гражданам. Сталин не только знал о намерении союзников применить атомную бомбу, — он предоставил американским самолетам аэродром. Его лично бомба не пугала, он не постиг еще сокрушительной мощи нового оружия. Сталин боялся другого — опоздать к дележу добычи. Вот почему он начал войну против Японии через день после американского атомного удара, 8 августа 1945 года. Спустя три недели Япония капитулировала. Сталин успел захватить мелкие острова и вернуть российской короне южную половину Сахалина. Но какой ценой! Впрочем, что для него несколько сотен тысяч солдат, на пра с н о сложивших головы на чужбине...

Курица говорит: "Режут барана — и меня заодно. Режут корову — и меня заодно. Режут свинью — и меня заодно".

Русские мужики не знали этой грузинской поговорки, хотя и гибли под ножом Хозяина миллионами — на войне, как в лагерях. В лагерях, как на войне.

... Дивизия получила приказ атаковать линию железной дороги. Высокая насыпь, открытая местность и прицельный огонь немецких ору-

дий и минометов. Дивизия полегла. В живых осталась горсть штабных офицеров. Осталось знамя, — значит дивизия существует. Пришло пополнение. Повторная атака, и вновь все полегли.

... В октябре 1943 года на Кольму прибыл этап, полторы тысячи заключенных. Через два месяца от них осталось семьдесят полуживых. Но на подходе — новый этап ...

Разница? Какая разница между двумя мясорубками?

В Тегеране Сталин настаивал на экстренном открытии второго фронта. Черчилль доказывал, что это приведет теперь к неоправданной гибели десятков тысяч солдат союзных войск.

Сталин:

”Когда гибнет один человек — это трагедия. Когда гибнут тысячи — это статистика”.²¹²

Один швейцарский ученый подсчитал число известных за последние пять тысячелетий войн. Их оказалась 5300. В этих войнах погибло:

в XVII веке — 3 миллиона человек,

и в XVIII веке — 3,

в XIX веке — 5 миллионов,

в XX веке — 60 миллионов.

В Первой мировой войне Германия потеряла убитыми — 1824000, ранеными — 4247600.

Россия, соответственно убитыми — 1664800, ранеными — 3748600.

На Советском фронте во Второй мировой войне Германия лишилась 6,9 миллионов солдат.

Когда Сталину сообщили о немецких потерях, он приказал ограничить потери своей армии семью миллионами. Подданным незачем знать правду, они и без того перегружены знаниями. Видимо, руководствуясь этим гуманным соображением, генсек уменьшил число погибших на войне с Финляндией в десять раз — до 49 тысяч. Именно эту цифру назвал по радио в 1940 году Молотов. Во сколько же раз уменьшены новые потери?

Специалисты-демографы подсчитали: в боях с германскими войсками погибло 27,5 миллионов.²¹³ Не 7, и не 20, как стыдливо признает ныне официальная история, а двадцать семь с половиной.

Сюда не вошли полтора миллиона погибших от голода ленинградцев. Сколько всего по стране погибло от голода, от болезней, вызванных военными невзгодами? Сколько без вести пропало. Сколько стало калеками. Четыре, пять, шесть миллионов?

Статистика ...

В послевоенную пору, на Печоре, старая крестьянка рассказывала (в лагерь она угодила за ”мелкую кражу на производстве” — взяла для голодного внука сколько-то кукурузы): ”У меня из роду семь человек убили в войну. Всех повалили, никого не оставили ...”

Э то какая статистика вместит?

На VIII съезде Ленин возмущался потерями под Царицыном, где по вине Сталина и Ворошилова погибло 60 тысяч красноармейцев. " ... нам не пришлось бы терять эти 60 тысяч, если бы там были специалисты, если бы была регулярная армия".²¹⁴

Убрать, уничтожить военного специалиста было для Сталина еще в годы гражданской войны плевым делом. На закрытом заседании военной секции VIII съезда А.И. Окулов отметил:

"Отсутствие комсостава на фронте означает, что солдаты идут не в бой, а на бойню. В тылу это означает, что за отсутствием кадров для формирования, за отсутствием учебного аппарата, благодаря которому образуются резервы, ... армия истекает кровью без надежды получить подкрепления".²¹⁵

Сталин придал этим словам современное звучание.

Свидетельство А. Епишева относится к 1963 году. Тогда еще можно было хоть полуправду о сталинских преступлениях писать:

"Массовые репрессии против командующих ... Грубейшая ошибка Сталина в оценке военно-политической обстановки накануне ... войны, серьезные ошибки в руководстве военными силами в 1941-1942 годах чрезвычайно дорого обошлись советскому народу".²¹⁶

А разгромленные заводы, затопленные шахты, взорванные мосты, уничтоженные города и села, — это на чей счет отнести?

Эстрадные куплетисты распевали:

Бойцам пожелаем как следует биться,
Чтоб каждый убил хоть по дюжине Фрицев.
А если кто больше фашистов загубит,
Никто с вас не спросит, никто не осудит.

... На фронте на одного убитого Фрица пришлось четыре Ивана.

И до сих пор никто не спросил за это с генералиссимуса Сталина. Никто не осудил.

Однажды — это было уже после XX съезда партии — на пленуме ЦК речь зашла о прошедшей войне. Оказывается и они, члены ПБ, ковали победу ... Георгий Жуков поднялся и бросил им в лицо: "Вы же со Сталиным гнали людей, как скот, на бой".²¹⁷

Слово сказано. Правдивое слово. Но сановники затаили злобу. Они сколотили большинство, недовольное Жуковым (уж это-то они умели), и вынудили Хрущева убрать слишком совестливого полководца.

Трудно исчислить, вообразить даже масштаб организованного Сталиным бедствия. Многим солдатам, уцелевшим на фронте, он уготовил худшую участь. Вину за их мучительную смерть разделяют со Сталиным Черчилль и Иден. На Ялтинской конференции Сталин выторговал у со-

юзников согласие-обязательство репатриировать всех советских подданных (— Я вам возвращу 25 тысяч английских военнопленных, а вы мне выддадите с головой моих изменников). В сорок четвертом году, во время московского визита, Иден обещал Сталину выполнить условие.

... Их оказалось около двух миллионов, перемещенных лиц, — в том числе много солдат и офицеров армии генерала Власова. Иден знал, что их ожидает. Знал и все же распорядился репатриировать в с е х . Если понадобится, с применением силы.

Пятьдесят тысяч казаков передали вместе с семьями советскому командованию в Австрии. Загнали прикладами в поезд и — марш "домой".²¹⁸

Заодно загребли четыре тысячи старых эмигрантов, покинувших Россию в годы революции. Не будучи советскими подданными, многие сражались плечом к плечу с британскими солдатами против общего врага — гитлеровской армии.

Первая партия репатриантов прибыла в октябре 1944 г. в Мурманск. Их погрузили в баржи, в вагоны и — в лагеря, на истребление. Тысячи попали к нам, на Печору.

... В марте сорокового года финны отпустили советских военнопленных. Им устроили торжественную встречу в Ленинграде. Они прошли под аркой с плакатом "Родина приветствует своих героев!". Радостные, пересекли весь город, и тут их быстренько, пока не остыли, погрузили в вагоны с решетками на оконцах.

Обман, театральное оформление и в финале — расправа, — как не узнать руку Главного Режиссера?

Репатриантов, прибывших морем в Одессу, отводили за портовые склады и расстреливали на месте. Не всех, конечно. Часть этапировали в северные лагеря. Вместе с женщинами, детьми.²¹⁹

С радостью уничтожил бы Вождь всех участников войны. Солдаты вернулись из заграничного похода зараженными чуждыми веяниями. Они видели и н у ю жизнь. Десятки миллионов подданных жили под немецкой оккупацией. Жили и, представьте себе, выжили. Кто теперь поручится за состояние умов?!

Подобная ситуация сложилась в 1814 году, когда русская армия дошла до Парижа. Вскоре же зародилось движение декабристов. Но подобие — не тождество. Европейский поход Красной армии не мог породить ничего похожего на движение декабристов: полицейская машина не та.

Может быть, засадить на всякий случай за проволоку все взрослое население? Ввести всеобщую тюремную повинность ... Народ поймет. Народ поддержит.

Творческая мысль генсека уже начала работать в этом направлении, но он вовремя спохватился: кому-то ведь надо трудиться на "воле",

кому-то охранять арестованный народ. Нет, в с е х засадить определенно не удастся.

Кто возьмется описать эту трагедию Отца Народов?

Все же ему удалось довести население проволоочного государства до пика тридцать восьмого года – до 16 миллионов. Слабое утешение ...

Контингент заключенных значительно пополнился за счет военнопленных и "дезиков" – так снисходительно называли дезертиров. За проволоку попали многие тысячи выселенных "нацменов" – татар, греков, чеченцев, цыган, немцев Поволжья.

Я познакомился со ссыльными немцами на Воркуте. Их закрыли в специальных зонах и заставили работать в угольных шахтах. После войны колючую проволоку убрали, но они продолжали жить в бараках. Те, что состояли в коммунистической партии, продолжали в ней числиться. Но и члены ВКП (б) не могли покинуть место ссылки под страхом казни. Они проводили партийные собрания, отчитывались перед райкомом, словом, делали все, что полагалось по партийному Уставу.

Что это было? Моему беспартийному уму этого не постичь.

До Москвы стенания лагерников не доходили. Столица жила под победным майским громом. "Там где Сталин, – там победа!" Может оно так и есть. Только слова следовало бы переставить: "Там где победа, – там Сталин". Ибо он всякий раз бежал перед лицом врага и неизменно появлялся в тот момент, когда горнисты подносили к губам победные трубы.

Два ордена Победы, золотую звезду Героя навесил на грудь генералиссимус. Но он войну не выигрывал. Эту войну Гитлер п р о и г р а л. Ошибки нацистской верхушки – стратегические и политические – у истории на виду.

...Победа Александра Первого над Наполеоном –

... кто тут нам помог –

Остервенение народа,

Зима, Барклай иль русский Бог? ..

– вопрошал Пушкин.

... Победа 1945 года. Ее добился не Сталин, а подвластный ему народ – не благодаря, а в о п р е к и тирану. Это он, измордованный, истощенный голодом, истлестанный тюрьмами и ссылкой, обескровленный террором, оставленный без командиров, без техники и продовольствия, сумел опрокинуть могущественного врага.

А Верховный главнокомандующий – такого история войн еще не знала. Он предал армию, опустошил страну и открыл границы вражескому нашествию. Это не совсем согласуется с заявлением Поспелова о прозорливости Вождя, который за несколько лет до войны разгромил "пятую колонну".²²⁰ То была воображаемая пятая колонна. А настоя-

щая – вот она – Молотов, Каганович, Маленков, Жданов, Ворошилов, Микоян, Калинин, Берия и разные шкирятовы, мехлисы, кулики. Во главе с генсеком.

В начале войны Георгий Маленков вошел в большое доверие к Хозяину. Уже не Жданова, а Маленкова прочили в преемники состарившегося Вождя.

Молотов относился к Жданову со скрытой неприязнью. Во время устрашающих поражений июня-июля сорок первого года Молотов с Маленковым заменили перетрусившего Хозяина. Это они подсказали Сталину мысль – направить Жданова в Ленинград.

Маленков ответствен, вместе со Сталиным, за катастрофу под Ленинградом и гибель 2-й ударной армии генерала Власова в болотах. Ради собственной карьеры Маленков был готов уничтожить Жданова, предать Ленинградский фронт. Перешедший на сторону немцев Власов являлся протеже Маленкова, но это обстоятельство не повлияло на отношение Хозяина к новому фавориту. Для Жданова падение Ленинграда означало конец всего. В случае сдачи города триумvirат Молотов – Маленков – Берия доканал бы вчерашнего сталинского любимца. И Жданов сутками не спал, подстегивая остатки разгромленных армий, требую от населения невозможного.

В ведомстве Берии задолго до войны умели пользоваться ядами – не хуже чем венецианские дожи. Лаврентий Павлович мог и без специального указания свыше приложить руку к ранней кончине Жданова.

Нет, пятая колонна, ведомая Сталиным, не отличалась монолитностью. Зато в ней раскрылись таланты замечательных партвредителей. Один из сталинских фаворитов, Лев Мехлис, руководил в начале войны таким высокоприбыльным делом как агитация и пропаганда. То был, по словам его сослуживца, "человек столь же энергичный, сколь и вздорный; тем более решительный, чем меньше компетентный, обладавший разнообразными, но поверхностными знаниями и самоуверенный до самодурства".²²¹

"Генерал" Мехлис, став заместителем наркома обороны, своим некомпетентным вмешательством как нельзя более эффективно способствовал падению Крыма весной 1942 года. Мехлис обвинял военачальников, требовал сместить командующего. "Мехлис, наверно, хочет видеть во главе советской армии Гинденбурга", – съязвил Сталин. Но смутить Льва Мехлиса было не просто. Войдя в административно-партийный раж, он собирался расстрелять командира Керченской военно-морской базы А.С. Фролова. Точно так "работал" Мехлис во время Финской кампании. Сталин послал его на линию Маннергейма наблюдать за командующими. В 9-й армии он успел сместить многих командиров. Настоял на расстреле ни в чем неповинных Виноградова и Гусева, командиров уничтоженных финнами 44-й и 163-й дивизий. Адмирал Кузнецов стал невольным свидетелем разговора Сталина с Мехлисом в апреле сорокового года, по

окончании злосчастной войны. Хозяин сказал Мехлису:

“Вы там, на месте, имели привычку класть командующего к себе в карман и распоряжаться им, как вам вздумается”.²²²

Но другого стиля руководства Сталин не знал.

* * *

В 1943 году Мехлис комиссарил на Брянском фронте. Это у него получалось здорово. Однажды, это было 24 августа, ему почудилось будто летчики нанесли удар по своим войскам. Мехлис приказал самолетам немедленно сесть и отправил пилотов в военный трибунал. Если бы не смелое вмешательство офицера, видевшего результаты их налета на немецкие линии, летчиков бы расстреляли.

В конце 1943 года Мехлис получил новое назначение — на Волховский фронт. Как же он там воевал? С кем?

Свидетельствует адмирал Кузнецов:

“Обладая широкими полномочиями, он всюду пытался поменять командование, все сделать по-своему, подавлял всех и, в то же время, не нес никакой ответственности за исход боевых операций.”²²²

Подстать Мехлису — Г.М. Кулик, царицынский сподвижник Сталина. Там, где появлялся заместитель наркома обороны Кулик, поражение и гибель новых корпусов и армий были обеспечены.²²³

Сталин назначал партийных сановников на самые ответственные посты. Они продолжали, в меру своей бездарности, саботировать отдельные приказы командующих. Это оборачивалось новыми миллионами жертв. Но Вождь не мог отказаться от услуг таких людей, как Лев Мехлис: они были преданы, до животного визга лично ему преданы. И они держали в постоянном страхе весь офицерский корпус. Это умаляло страх генсека перед могущественными генералами и маршалами.

Так они и воевали — Сталин вместе с Гитлером — против советского народа.

* * *

Пока на фронте и в Кремле действовали партийные бонзы вроде Мехлиса, Маленкова, Жданова, Берии, Гитлер мог уверенно смотреть в будущее. Такой надежной пятой колонной в тылу врага не располагал еще ни один завоеватель.

* * *

Начав подрывную деятельность в конце тридцатых годов, Сталин нанес непоправимый ущерб боевой мощи государства.

... Королев, Глушко, Севрук — кто не слышал имен этих талантливых конструкторов ракет. Гитлер мог лишь мечтать о том, чтобы их завербовать, хоть одного. Или обезвредить. Куда там, руки у германской разведки коротки. Зато у Сталина руки оказались нужной длины: он засадил конструкторов в тюрьму. Он уничтожил инженеров Г.Э. Лангемака и И.Т. Клейменова, конструкторов реактивных снарядов. И на два года задержал производство грозных "Катюш".²²⁴

Захватив в июле 1940 года Либаву, Сталин решил, с высоты своей непрекаемой некомпетентности, направить туда военные корабли. Такая же ненадежная стоянка находилась в Таллинском порту. Но генсек заставил адмирала Кузнецова перевести линкоры из Кронштадта на Таллинский рейд.

Тайную помощь главаря пятой колонны Гитлер получил и за пределами СССР. Когда советские войска заняли Гданск, стоянку немецких подводных лодок (в Гданске находилась экспериментальная станция), Сталин отказался передать союзникам спасительную информацию о технических новинках врага.²²⁵

Сколько тысяч погибших американских моряков на счету Сталина?

* * *

Не ордена Победы, а Железный крест должен был бы носить генералиссимус. По справедливости. Железный крест от Гитлера — это единственно, что Сталин честно заслужил в той войне.

Он расстрелял полководцев, уничтожил командный состав армии, подорвал ее боевую мощь. Он саботировал подготовку к войне, а врага снабжал продовольствием и стратегическим сырьем. Задержал мобилизацию сухопутных войск и флота. Он запер в истребительные лагеря более десяти миллионов мужчин призывного возраста и отвлек на охрану лагерей и для войны с собственным народом трехмиллионную армию внутренних войск. В ходе военных действий Сталин всемерно помогал успешному продвижению немецких оккупантов.

Казалось, он сделал решительно все для того, чтобы эта война стала самой позорной в истории России войной. И если она стала для советского народа Великой, то — еще и еще раз! — вопреки Сталину.

* * *

Царская Россия вступила в Первую мировую войну неподготовленной. Виновника катастрофы, военного министра В.А. Сухомлинова Николай Второй приказал судить.

Офицеров, виновных в небрежной охране военно-морской базы в Пирл-Харборе и гибели тысяч американских моряков предали суду.

Сталина, виновного в трагическом начале войны и гибели десятков миллионов солдат, объявили Спасителем Родины.

* * *

Нюрнбергский процесс. Зал большой, места хватило бы на всех главных военных преступников. А судили не всех: одни успели покончить с собой, другие оказались в роли обвинителей – Сталин, Молотов, Каганович, Маленков и присные.

Почему? Вережки тоже хватило бы на всех.

Кстати, если бы состоялся действительно правый суд, – достало бы мужества у кого-нибудь из сталинской клики наложить на себя руки, как это сделали Гитлер, Геббельс, Геринг?

ТИРАНУ СКУЧНО СТАЛО ...

1946 год. Шестидесятилетний диктатор осознал себя уже как некое божественное начало всех начал. Знаки всеобщего мистического поклонения он принимал как нечто само собой разумеющееся. Если ограниченному человеку постоянно твердить, что он гений, он в конце концов поверит. Для того, чтобы устоять в атмосфере восхваления и раболепства, нужны высокие человеческие качества и прежде всего — интеллект. Сталин обладал иной натурой. И он п о в е р и л, почувствовал свое родство с Зевсом. Любое его слово, малейшее желание приобретало силу государственной акции.

Эта болезнь дала после войны обильные метастазы. Мне лично не понять — почему народы оккупированных Сталиным стран вдруг возжаждали Его социализм. Но что случилось, то случилось ... Потом в каждом новом социалистическом государстве возник свой культ личности. Это уже понять не трудно. Как верно заметил Владислав Гомулка на VIII пленуме ЦК ПОРП, сущность системы заключается в том, что была создана иерархическая лестница культов. На самом верху — первый секретарь ЦК, облаченный в монарший наряд непогрешимости и мудрости. Если власть захватывал "человек ограниченный, тупой исполнитель или прогнивший карьерист", то он хоронил социализм "бессмысленно, но верно".²²⁶

Гомулке не откажешь в наблюдательности. Зачем только называть практику обожествления так расплывчато — культом личности? Култ в л а с т и, культ кресла первого секретаря, — это ближе к истине.

Здесь приоритет Сталина неоспорим.

... Вот он стоит над миром, хозяин территории, которой еще не владел ни один завоеватель. Орел расправил крылья над половиной континента, тень от них легла на Балканы, его жадный клюв тянется к сердцу Европы.

Гитлер построил перед войной в Берхтесгадене, на неприступной скале "Адлерс-Хорст" — Орлиное гнездо. С высоты этого замка видны Альпы — австрийские, итальянские, швейцарские. Отсюда Гитлер намеревался управлять миром. Сталину строить командный пункт для управления миром не было нужды: Кремль подходил для этой цели как нельзя лучше.

... Хватит ли слов отобразить могущество кремлевского шахин-шаха, царя царей, негуса негести? Как это у Руставели:

"На семи индийских тронах царь воссел ..."

И когда завоеванных земель у него стало больше, чем у Александра Македонского, и орденов — больше, чем у священного индийского

слона побрякушек, и их уже некуда было вешать, и когда он почувствовал, что достиг в с е г о , ему стало скучно.

Если бы не Тито, Сталин высох бы от скуки. Иосиф Тито никак не хотел покориться. Мало того, он склонялся к идее Димитрова – создать Балканскую Федерацию. Димитрова, героя процесса о поджоге Рейхстага, удалось прикончить без хлопот. Но Тито, Тито! ..

Для начала Сталин объявил его агентом фашизма и империализма. В Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии прошли, по советским рецептам, процессы над "оппозиционерами". От арестованных требовали показаний против изменника Тито. Издательский конвейер запустили на выпуск разоблачительных книг, вроде "Банда Тито – орудие американско-английских поджигателей войны". В рабочих клубах распевали частушки:

Тито, Тито, ты дошел до Уолл-стрита.

Дальше некуда идти-то, – полететь

придется Тито ...

Сталин уже приглядывался к Адриатике. Как только славные чекисты уберут этого зазнайку, можно будет поговорить о воссоединении с далекими братьями-славянами. Но на этот раз Лубянка оказалась бесильной.

... В который раз Хозяин распекал Берию.

– Чего ты тянешь? Ну, чего тянешь?!!

– Все уже готово. На этот раз не сорвется, – отвечал Лаврентий.

Выйдя из кабинета генсека, Берия увидел Круглова, министра внутренних дел.

– О чем так долго беседовали? – осведомился Круглов.

– Хозяин требует разделаться скорее с Тито ... ²²⁷

После смерти генсека на его квартире нашли письмо Тито:

"Сталин, вы подослали ко мне семь человек – с револьверами, с гранатами и с ядом. Если я пошлю одного, второго посылать не придется.

Иосиф Тито." ²²⁸

Как ни трудно было ликвидировать Троцкого, героичекисты все же справились с задачей, возложенной на них партией. Но Тито, Тито!!.. В своей ненависти генсек дошел до смешного. Когда футбольная команда ЦСКА проиграла югославам, Сталин приказал разогнать команду. (Почему Он их не репрессировал, как тех же братьев Старостинных, футболистов "Спартак"? Нет, война не убавила в нем душевной щедрости ...).

Оставалось одно испытанное средство – интервенция. Он уже готовил удобную провокацию для вторжения в Югославию, а заодно обдумывал как прибрать к рукам Грецию. Сталин не оставлял в покое южных соседей, Турцию, Иран, Индию. Даже миролюбивую Индию.

Но особенно агрессивен был Победитель в центральной Европе. Он организовал блокаду Западного Берлина и затягивал вывод войск из оккупированных стран.

Гитлера не стало. Кому служить? И Сталин становится добровольным агентом империализма. Ничто так не способствовало консолидации сил Запада, как агрессивная внешняя политика Сталина. В этом смысле НАТО — его детище.

Тон дипломатических переговоров резко изменился. "Дядя Джо" (так называли Сталина меж собой Черчилль, Рузвельт, Иден) отбросил маску доброго пастыря. Врагов он разгромил, настала пора отделаться от союзников. Эту цель Сталин преследовал жестко, прямолинейно.

... В январе 1937 года в Японии в результате военного переворота было свергнуто правительство Хироты. К власти пришло правительство генерала Хаяси. Докладывая об этом событии Хозяину, Карл Радек, заведывавший бюро иностранной информации, рассказал как Хироте удалось спастись. Он спрятался за тяжелыми портьерами, и ворвавшись в кабинет офицеры не нашли его.

Великий покрутил ус и изволил пошутить:

"А нам Хаяси не х...яси, а Хирота — ни х...ра!.."

Надо было видеть, с какой гримасой Радек изображал сей шедевр сталинского остроумия в кругу друзей.

Послевоенные партнеры Сталина в дипломатических переговорах увидели его в новой — для них — ипостаси, хулигана. Это не значит, что генсек отказался от тактики интриг и провокаций. В мае сорок шестого он пробовал столкнуть Димитрова с Тито. Он пытался поссорить, при случае, руководителей компартий и буржуазных деятелей.

И как всегда, неутомимо торговался. Литвинов отзывался о Кобе, как о мелком торгаше азиатского толка. Такой коммерсант, покупая ковер, торгуется долго, упорно, до последнего гроша, и хоть малость, но выгадает.

А вот в большой политике купец Джугашвили частенько прогадывал и довольно крупно. После переговоров в Потсдаме США и Великобритания получили все немецкие патенты и техническую документацию. Главный победитель позарился на оборудование немецких заводов, да сколько-то золота прихватил. Оборудование вскоре устарело, ФРГ начала строить новые заводы ...

Зато в области социальной Сталин добился впечатляющих успехов. После войны партия и народ стали монолитны, как никогда. Ничто так не сплачивает людей, как страх и страдания — и того, и другого под Сталиным было вдоволь. Нашлись, правда, среди солдат наивные ребята. Вернувшись с войны, они стали поговаривать о роспуске колхозов, и — невиданное, неслыханное дело! — о каких-то "свободных выборах".

... К счастью, добропорядочных граждан оказалось неизмеримо больше. Их с детства научили молчать, и масса дорожила своей немотой, как самым драгоценным даром. И потом, дисциплина. Дисциплина

партийно-государственная оказалась сильнее фронтовой. Там, на фронте, можно было хоть в атаку подняться с земли. В мирное время оставалось лишь ползать по-пластунски. Под надзором миллионов начальников, воспитателей, организаторов, партпроводников, профсоюзных дам, стукачей, охранников, соседей по квартире и товарищей по работе никто уж головы не поднимал ...

Послевоенное сталинское общество породило еще один примечательный парадокс: чем больше появлялось образованных людей, отмеченных дипломами и научными степенями, тем меньше замечалось в них интеллигентности. То был апофеоз карьеризма и обывательщины.

Обыватель сам по себе фигура мало привлекательная. Обыватель, начиненный национал-шовинизмом, страшен. Истребляемый миллионами в годы коллективизации и террора, брошенный бездарным стратегом в мясорубку позорных войн, он был готов всю Европу, а если Вождь прикажет, – весь мир поставить на колени. Ибо сам не знал иной жизни, как на коленях.

Вероятно, это обстоятельство удержало Сталина от обнародования Декларации прав человека. В 1948 году правительство СССР подписало эту Декларацию – неудобно было отставать от других. Но обнародовать?.. У советского народа хватает своих прав, дарованных ему Сталинской Конституцией. И нечего толковать о мнимых буржуазных "свободах". У советского народа есть одна на всех – б-о-о-лышняя свобода. Он давно принял эту свободу как осознанную необходимость служить ему, Вождю Народов.

Казалось, Сталину удалось, диалектике вопреки, остановить ход истории. Общество закоснело в его железных объятиях. Последние признаки тридцатилетней давности революции выведены, как ненавистные родимые пятна, уродовавшие чистое лицо сталинской диктатуры.

... После победы над гитлеровским рейхом голодно, холодно в стране. Гораздо голодней, чем по окончании гражданской войны в году двадцатом. В Москве – хлеб по карточкам. На Украине, житнице России, вновь, в который раз, от голода пухнут дети хлеборобов.

Сталин отдает распоряжение продавать "излишки" хлеба за границу. А как же иначе? Он победитель, он, Сталин, богат. Дети-сироты тянут исхудалые ручонки к крошкам жмыха, а Отец Родной вывозит хлеб от щедрот своих.

Последние три года подряд в Молдавии лето выдалось засушливым, хлеба собирали мало. Но планы заготовок разверстаны с посевной площади, с каждого га. Вывезли в Россию весь скудный урожай. В 1951 году начался настоящий голод, до половины населения вымерло.

Но это уже бывало – на Волге, на Кубани, на Днепре ... Все было Как тут не заскучать?.. Однако, Молдавия совсем недавно присоединена к державе. Придется послать туда хлеб.

Поэты незамедлительно воспели щедрость Отца Народов.

Но и это было ... Скучно ...

В Европе XX века — людоедство. Возможно ли такое? В сталинской вотчине возможно все. В начале двадцатых, в годы коллективизации и во время войны — в селах и истребительных лагерях, в осажденном Ленинграде. Только он, Милостивец, мог довести до такого состояния своих крепостных. И созданная им система.

Когда в Эфиопии погибло от голода сто тысяч человек (1975 год), абиссинцы свергли вековую императорскую власть. Это сделали отсталые, неграмотные африканцы. В сталинской России от голода погибло не менее десяти миллионов. А власть тирана только крепла.

В середине тридцатых годов Аркадий Пластов написал портрет старухи. Она сидит, скрестив на коленях натруженные руки, с облезлыми толстыми ногтями. Под кожей выступают синие узлы вен. На ней голубая кофта, на голове цветастый платок. А в глазах — дума, не дума, тяжесть свинцовая, какая-то робкая, размытая тоска. Так бывает в тюремной камере: бьют и плакать не дают.

Спасибо тебе, Пластов, за этот портрет, за этот символический портрет народа-страдальца.

* * *

... Колонна правительственных автомобилей выехала из кремлевских ворот, повернула на улицу Горького. Вверх, мимо центрального телеграфа, мимо памятника Юрию Долгорукому. На углу следующего квартала — мраморная дива высоко, над крышей поднимает приветственную руку. Поровнялись с Пушкиным. Кстати, почему памятник слева. Сталин положил руку на плечо шофера, тот замедлил ход.

— Зачем слева?..

Великий не заметил, как произнес эти слова. Но сопровождающий, тот, кому надлежит улавливать самонаименьшие желания Хозяина, уловил. Желание обернулось приказом, и вот уже волокут бронзового Пушкина на новое место. Неужто поэт при жизни не избыл царских унижений?

А Сталин, снедаемый скукой, чего только не придумывал — министерства и ведомственные мундиры, строительство высотных домов и уничтожение древних памятников, невиданные праздники и новые ереси.

Когда-то Ленин посылал за границу советских работников перенимать опыт хозяйствования. Он рекомендовал собирать литературу немецкую, американскую.

"Нам теперь поучиться у Европы и Америки, *самое нужное*", — писал Ленин заместителю наркома РКИ В.А. Аванесову.²³⁰ Это было в сентябре 1922 года.

Ныне такого Ленина вместе с Аванесовым обвинили бы в н и з к о п о к л о н с т в е . Дикость? То ли еще будет ... За такие слова как "поучиться у Европы" сотни тысяч поплатились жизнью.

Кампанию борьбы с низкопоклонством возглавил Андрей Жданов. Первыми жертвами стали в августе 1946 года поэтесса Анна Ахматова и писатель Михаил Зощенко. То была война против интеллигенции,

и начиналась она в Ленинграде, колыбели русской культуры. Эта война охватила всю страну. Наибольших успехов добивались наитупейшие партсановники.

Можно проследить четкую линию непрерывного качественного роста руководящих кадров. В начальный период сталинщины преобладали примитивные дураки. "Дурак в ход пошел", – говорили в народе. В тридцатые годы Сталин отдавал предпочтение идиотам. После войны, когда тирану действительно скучно стало, на руководящие посты выдвинулись клинические идиоты. С ними было легко работать, бороться против кого-нибудь. Ведь кроме искоренения низкопоклонства, надо было еще разоблачать космополитов. Искореняли художников и поэтов, артистов и режиссеров, изобретателей и педагогов. Ученых тоже искореняли. Облаву на мыслителей возглавил заведующий отделом ЦК Г.Ф. Александров, философ – уголовник (в сталинских садах и такие гибриды произрастали).

В судьбе физиков П. Капицы и А. Иоффе, геолога И. Григорьева генсек принял личное участие: кого изгнал из основанного им же института, кого уничтожил сразу. Биолог В.В. Парин, назначенный заместителем министра здравоохранения, будучи в командировке в США, поделился с иностранными коллегами последними достижениями советских ученых в исследовании раковых заболеваний. Совсем скудная информация, сделанная с высочайшего разрешения Молотова. Однако достаточно было Хозяину обронить: "Я этому человеку не доверяю", как Парина упрятали туда, где человека потом можно и не разыскать ...

И еще одну кампанию провел в те скучные годы Сталин – борьбу за российский приоритет. В одно прекрасное утро мир проснулся и узнал, что самолет и паровоз, радио и ракеты, картофель и шахматы, – все, все на земле найдено, открыто, изобретено в России. На "доказательства" не жалели ни бумаги, ни людей. Сталину нужен был приоритет во всем, приоритет любой ценой!

Вот куда может завести даже такого гения, как Сталин, великодержавная спесь.

Ну, а того, кто осмеливался упомянуть – только упомянуть! – имя иностранного изобретателя, неукоснительно обвиняли в ереси.

Партийные функционеры превратились в искоренителей новых ересей, хотя никто кроме нескольких профессиональных агитаторов, не видел разницы между "низкопоклонством" и "космополитизмом", не понимал, что такое приоритет. Они действовали по команде "Ату его!". Мало кто без ошибки, на одном вдохе, мог произнести слово "антисемитизм", но эта сталинская кампания давалась легче: живы были еще царские традиции.

Древние жители острова Пасхи возненавидели племя длинноухих. Возненавидев, истребили. Сталин еще в юности возненавидел людей с длинными носами. Всех грузин, поляков, армян, евреев ему истребить не удалось, но он энергично к этому стремился.

При царе устраивали еврейские погромы – награвливали чернь на мелких лавочников. Отец Народов не стал мелочиться. В конце 1948 года он учинил погром Еврейского антифашистского комитета. Война давно кончилась, можно было не заигрывать больше с евреями, а заодно – со славянами и с разными мусульманскими народами ... Сколько тысяч евреев репрессировано в те годы? Статистика насчитала лишь 430 деятелей культуры и искусства. Кто подсчитает погибших рабочих, преподавателей, инженеров?

В начале 1949 года на автомобильном заводе имени Сталина была "раскрыта" группа евреев-вредителей. Руководил вредителями главный инженер Эдинов. Инженеров, виновных лишь в том, что они родились евреями, присудили к расстрелу. Но на Лубянке последнее время тоже скучно жилось. Кому-то захотелось позабавиться ...

... Осужденных вывезли за город, выстроили в ряд на заброшенном пустыре. Вместе с конвоирами на место казни прибыли надежно дрессированные собаки.

– Бегите! – скомандовал евреям начальник конвоя. И спустил собак. Собаки разорвали инженеров на куски. Эдинов погиб одним из первых. Изувеченный следователями, он не мог бежать...

Случилось чудо: один инженер упал в яму и остался невредим. Когда стемнело, он добрался до ближайшей деревни.²³¹

Аммиан Марцеллин писал, что "племя гуннов ... превосходит всякую меру дикости". Древний автор наблюдал гуннов в IV веке. Он бы нынешних понаблюдал ...

Кампания антисемитизма набирала силу и размах.

Наступил 1952 год. Сколько времени уже Сталин не участвует в заседаниях ПБ, то есть Президиума ЦК? Председательствовал без него Георгий Маленков. Как-то раз, неожиданно для всех, генсек появился на заседании. Все встали.

– Я пришел с одним внеочередным вопросом, – начал он. – Существует угроза еврейского погрома. Зарегистрировано много случаев хулиганских нападений на заслуженных евреев. Я думаю, товарищи, что наших евреев надо спасти, уберечь. Лучше всего переселить из Москвы и Ленинграда в безопасное место. Имеется список лиц, о которых мы позаботимся в первую очередь.

Маленков:

– Иосиф Виссарионович, сразу решить этот вопрос мы не сможем. Надо все обдумать, может быть, комиссию создать ...

Генсек побледнел, сломал в руках трубку и вышел. Через несколько минут прибежал Поскребышев.

– Что произошло? Товарищ Сталин ушел домой расстроенный...

Списки на выселение евреев из центра составляли под надзором Лазаря Кагановича. Хозяин предложил "организовать" ходатайство о выселении от имени ... самих евреев. Ходатайство уже подписали академик Исаак Минц, скрипач Давид Ойстрах ...

Тем, кому ЦК разрешил бы остаться в Москве, нашили бы на рукава желтые звезды. Так, что ли ?

... В начале 1953 года издательство МВД выпустило брошюру Д.И. Чеснокова, высокопоставленного цекиста. Она называлась скромно: "Почему необходимо было выселить евреев из промышленных районов страны".

Такая маленькая, уютная книжка. Но – директивная. К сожалению, весь миллионный тираж остался на складе. Распространению брошюры помешала безвременная кончина Великого Интернационалиста.

В царской России, славной погромами, евреев из крупных городов не выселяли. Существовала "черта оседлости".

Сталин решил, как всегда, идти своим, непроторенным путем.

Давно ли, на XV съезде, генсек с грустью отметил, что стали заметны "некоторые ростки антисемитизма".²³² Прошло двадцать лет и – дремучий лес вырос ...

... У Ольги Ивановны Голобородько, участницы партийного подполья на Украине, петлюровцы расстреляли братьев и сестру. Ее тоже посчитали погибшей. Позднее, воздвигнув на месте казни обелиск, на камне высекли и ее имя. В последние годы она работала начальником пенсионного управления Министерства социального обеспечения. Осенью 1952 года Ольга Ивановна случайно услышала в Совмине, что в Биробиджане готовят бараки под евреев, выселяемых из центральных городов.

"Я сидела и думала, что сойду с ума, когда узнала об этом ..."

Прошло четыре года. На заседании правительства решался вопрос – Где хранить целинный урожай? Амбары построить не успели. Кто-то вспомнил, что в Биробиджане пустуют дома, предназначавшиеся для выселяемых евреев. Послали в Биробиджан специальную комиссию. На месте удалось обнаружить лишь два барака, каждый в два километра длиной. Барак – покосившиеся стены в одну досочку, со щелями. Дырявая крыша, выбитые окна. Внутри – нары в два этажа. Для еврейского гетто – то, что надо. Для хранения зерна помещения были признаны негодными. О чем комиссия и доложила товарищу Хрущеву.

* * *

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года Гитлер устроил кровавую расправу над германскими евреями. Эта акция вошла в историю как Хрустальная ночь. Во время погрома штурмовики били окна в квартирах и магазинах евреев, били посуду, зеркала.

"Немцы – в долгу перед еврейским народом", – заявил президент ФРГ 10 ноября 1978 года, в день сороковой годовщины Хрустальной ночи.

Ни один президент СССР ни словом не обмолвился о соотечественниках-евреях, жертвах сталинщины.

Жизнь научила советских евреев терпению. Они дождутся доброго слова – мертвые и живые.

Генералиссимус Сталин ни с кем не желал делить славу Спасителя родины. Среди маршалов выделялся Георгий Жуков. Народ чтит его как победителя Гитлера. Для начала Сталин отправил маршала в Одессу командовать округом. Прошло два года. Жуков явился по вызову Хозяина.

...Генсек ходит взад-вперед по ковру и пытит трубкой. Он предлагает маршалу сесть, а сам продолжает мерить шагами ковер. Наконец, подходит к столу, достает из папки лист бумаги, подает Жукову:

– На, читай.

У Жукова в руках докладная записка:

”Нами установлено, что маршал Г.К. Жуков более пятнадцати лет состоит агентом английской разведки и постоянно информирует враждебную державу об оборонных тайнах Советского Союза”.

И подписи: Берия, Абакумов.

Вот подлинный рассказ самого Жукова.

”... Когда я читал эту писульку, бумага дрожала в моих руках. Я бывал не раз в боях, не гнулся под снарядами ... А Сталин все ходит по кабинету. Остановился около меня, положил руку на плечо.

– Я этому не верю. Но видишь сам – здесь две подписи, да машинистка печатала. У меня в аппарате два-три человека читали. Сам понимаешь, оставаться тебе в Москве неудобно. Придется на некоторое время куда-нибудь уехать. Поезжай на Урал командующим округа.

Меня поразил не сам факт ссылки на Урал, где кроме трех сотен милиционеров никаких вооруженных сил нет. Меня удивило и оскорбило другое: неужели Сталин считает меня таким дураком, будто я не понимаю, что такую записку Берия с Абакумовым могли состряпать только по прямому поручению Хозяина?”

Выслав Жукова, Сталин пустил слух, будто маршал поживился в Берлине драгоценностями. Приставленный к Миловану Джиласу чин пояснил: ”Знаете, товарищ Сталин не терпит аморальности!” И зам. начальника Генштаба Антонов сообщил югославскому коммунисту, что Жуков оказался ... евреем.²³³

Уничтожить ”жида-грабителя” Жукова генералиссимус не успел. После смерти Сталина вышла книга мемуаров маршала.

Жуков воспроизвел сцену в кабинете генсека. Однако эти страницы, как и многие другие, попали в редакционную корзину. ”Это не моя книга”, – сетовал маршал незадолго до кончины.

Следующим на очереди был Николай Алексеевич Вознесенский.

В 35 лет он возглавил Госплан, стал заместителем председателя Совета министров, через два года вошел в состав Политбюро. Свято веря в великую миссию партии, он приступил к работе над книгой "Политическая экономия коммунизма".

Все рухнуло "вдруг", в мартовский день 1949 года. Вознесенского сняли с высоких постов. Он вызвал помощника В.В. Колотова, написал записку Сталину. Вознесенский клятвенно уверял генсека, что был неизменно честен перед партией и предан Вождю Народов.

Колотов отнес записку в секретариат Сталина.

... Шли месяцы. Хозяин на записку не ответил. Но если бы Сталин от него отвернулся совсем, его бы давно арестовали. Вознесенский верил в справедливость ЦК, — так он сказал одному давнему другу. Уже более полугодом бывший соратник Вождя работал над новой книгой. Жена и сын видели, как он томится в ожидании худшего.

... Телефонный звонок: Сталин приглашал Николая Алексеевича на подмосковную дачу. Сталин обнял опального соратника, посадил вместе с любимцами народа, членами ПБ.

— Я предлагаю тост за дорогого товарища Вознесенского, нашего ведущего экономиста. Он тот, кто способен прокладывать пути к светлому будущему, планировать дальнейшие победы. Такие люди составляют наш самый ценный капитал, такие люди, как Николай Алексеевич, нужны нашей партии. За здоровье товарища Вознесенского!

... Счастливый, сияющий вернулся он домой. Жена обняла, заплакала от радости. Звонок. Нет, это не телефон. За ним пришли. Один оперативник по-хозяйски сел за стол и начал опоражнивать ящики. На пол полетели бумаги, записные книжки, ордена ... На лице у сотрудника Органов — натренированное выражение гадливости. Рядом на столике возле пишущей машинки лежала рукопись "Политэкономии коммунизма". Сотрудник брал по листку и бросал на пол. Вот ведь как о н и маскируются, предатели, — о коммунизме пишут. Коммунизм вам не поможет ...

На Лубянке Вознесенскому повезло: пытали недолго, потом прикончили.

... Чокаться с завтрашними мертвецами за ночным столом? Это для гурманов. Сказано: "Незачем поить ночью птицу, которую утром зарежут". А Сталин поил. И перышки приглаживал, и г р и в е ц. (Это слово не мной найдено). Так тема "Тиран забавляется" получила неожиданное продолжение.

Под конец он стал большим гурманом. Он наслаждался гибелью ближайших помощников. Этим мелким забавам Вождь предавался в Кунцево, в тридцати двух километрах от Москвы. Там у него был громадный проигрыватель и любимая пластинка: колоратурное сопрано на фоне собачьего воя и лая. Эта "музыка" доставляла Хозяину заметное наслаждение, он смеялся, смеялся, смеялся ... Может быть, то был единственный случай, когда Сталин смеялся искренне.

Много пили, много ели, особенно Сам. В ночные часы обильных воз-

лияний и чревоутодия Властитель бывал убогаторенным и оживлен-
ным.

Лаврентий Берия, с присущим ему жирным цинизмом, забавлял Хозяина сексуальными гнусностями. Сталин зло высмеивал старчески немощного, путливого Михаила Калинина и вслед за этим провозглашал тост за "нашего президента".

Миловану Джиласу, которому довелось несколько раз присутствовать на кунцевских сатурналиях, запомнились рассуждения Сталина – в духе откровенного панславизма.

... Однажды Сталин воскликнул: "Война скоро кончится, через пятнадцать-двадцать лет мы оправимся, а затем – снова!"

... Воспевание союза славян, выпады против евреев, – все как в добрые царские времена. Только уродливее, грубее.

И – тосты в память "нашего учителя Ленина!"²³⁴

И – спившийся Саша Поскребышев ...

И – мокрые штаны Анастаса Микояна, которому соратники подложили на стул помидор...

И – разговоры о государственных делах, интриги, заговоры против Димитрова и Тито, против правительства Великобритании и Франции ...

И – над всеми, над всем – он, Хозяин.

Не для того ли Сталин устраивал ночные оргии, чтобы утвердить свой статус Хозяина и вне кремлевского кабинета? Здесь, в Кунцево, под хмельком (попробуй не пить!..), раскрывалось истинное лицо каждого. Подручные генсека получали приглашение – далеко не все, далеко не всегда – и ехали к нему (попробуй пренебречь, сказаться больным!).

... Вот Хозяину захотелось посмотреть какой-либо кинофильм – а вкус его не поднимался выше пристрастий уличных мальчишек – посмотреть второй, третий раз, все терпеливо высиживали эту кинопытку. Вместе с генсеком смеялись, вслед за ним бранили отрицательных киногероев – в нужном месте. Так Сталин еще и еще раз показывал свою абсолютную власть над ними, еще раз испытывая мини-вождей на покорность.

... Как скрыть взаимную ненависть друг к другу, как спрятать страх за собственную жизнь? Они прошли под Сталиным суровую школу, годы мучительной тренировки. Выжили самые крепкие. Самые выносливые.

Вокруг дачи круглые сутки, в три смены, дежурила армия телохранителей, по 1200 агентов в смену. Кого Он боялся? Последние годы Сталин жил как одинокий волк в овчарне после резни. Забредет какая оставшаяся овца – р-р-раз! И нет ее. Разве это жизнь?.. Взвоешь от тоски. Но выть генсеку не пристало. Натура деятельная, он пустился на розыски овец.

Заслуженный разведчик Зусманович рассказывал, как его принуждали дать показания о предательстве маршала Малиновского. Зусманович отказался клеветать. Упорствующему чекисту сообщили, что

его показаний ждет товарищ Берия. Намекнули на особую заинтересованность Хозяина. От Зусмановича требовали также "материал" на Н. Хрущева.²³⁵

Забываясь о высшем эшелоне власти, Сталин взял командование личной охраной правительства под свою твердую руку. Его недоверчивость, подозрительность к концу жизни усилились. Большой Папа уже не доверял Папе Малому. Возвысив Берия, Сталин фактически лишил его непосредственного руководства тайной полицией. Сталин постоянно тасовал лубянскую колоду карт. Вот и Абакумов, такой исполнительный, обворожительно-тупой, ему надоел. Хозяин подыскал ему замену в аппарате ЦК, и в 1951 году Органы получили нового шефа С.Д. Игнатьева.

Подростло, изменилось любимое детище Сталина Лубянка. Давно покончено с традициями идеалиста Дзержинского. И с носителями традиций. Никого не осталось. Кабинеты заполнили новобранцы. Свежие начальники привезли из деревень земляков, приятелей детства. Сменив деревенскую рубаху на полковничий мундир, с личной автомашиной впридачу, что он понимал в политике, такой "следователь"? Да попади ему в руки сам Пушкин, разве он пожалует поэта?

Работы после войны прибавилось. А в сорок седьмом возникла угроза перегрузки: кончился срок заключения "врагов народа" набора тридцать седьмого года. Один из уцелевших, старый большевик Рубен Катаян, получив после десяти лет лагерей разрешение поселиться под Москвой, обратился с письмом к генсеку, к товарищу по партии. Со Сталиным ему довелось сидеть вместе при царе. Катаян писал Вождю, что отсидел срок, не будучи ни в чем виновен. Что он остался верен партии и готов ей служить как и прежде.

Генсек вызвал Молотова.

— Что это такое? Кто допустил?!

... Канцелярия подготовила соответствующий Указ, старый большевик Шверник, в роли президента, подписал Указ. Отныне все отбывшие срок наказания могли не утруждать себя поездкой в центр: их оставляли на вечное поселение при лагерях.

Так Хозяин спас Лубянку от излишних хлопот. И правильно поступил: нельзя отвлекать Лубянский департамент от новых врагов ради старых.

Скучно стало не только Вождю. Заскучали без серьезного дела лубянские костоломы. Война — какая приятная неожиданность! — идет к благополучному концу. Народ покорен, партия и народ едины, давно уж нет никаких оппозиций и новые не придумываются ...

"Молодежная террористическая организация" была создана Лубянской в 1944 году из сыновей загубленных Сталиным большевиков и их друзей, знакомых. Их было четырнадцать: Владимир Сулимов, его жена Елена Бубнова, дочь бывшего наркома, Юрий Михайлов — всего четырнадцать человек.

Владимир Сулимов, сын расстрелянного старого большевика, пред-

седателя СНК РСФСР, вернулся с фронта инвалидом. Трое других подали заявления об отправке на фронт. Они учились (кино, медицина, физика, математика ...) и работали. Михайлов тоже вернулся с фронта. Они собирались иногда, довольно редко, на вечеринки, беседы.

НКГБ не мог упустить из поля зрения такую компанию.

Следствие курировал следственный отдел по особо важным делам НКГБ, но дело вело Мосоуправление: допрашивали следователи Малой Лубянки, а просматривали протоколы "наверху" ...

В 1944 году все, даже дети, знали, что на Лубянке лучше "признаться": в лагере хуже не будет, а расстреливали в тюрьме не всех...

Осенью 1943 года мне предъявили обвинение в терроре и антисоветской агитации, по статье 58 пункты "8" и "10". Через несколько месяцев следствию стало ясно, что террор (п. 8) полуслепому не "приклеешь", этот пункт отпал, и меня пустили на ОСО с пунктом 10.

С группой Сулимова получилось наоборот. Попав в следственные тиски, молодые люди взяли на себя некие политические анекдоты, и дело пошло в сравнительно благополучном фарватере тривиально "антисоветской агитации", то есть подпадало под пункт 10 статьи 58.

Однако в последний момент следствие свернуло в сторону и молодым людям предъявили обвинение в террористической деятельности. Одна из обвиняемых, Нина Ермакова, жила на Арбате, а по этой улице изволят следовать в машине Хозяин ... Итак, покушение на жизнь Самого вождя, дорогого Иосифа Виссарионовича Сталина. За дело взялись заплечных дел мастера высшего ранга с Большой Лубянки. Дело курирует начальник следственной части генерал-лейтенант Влодзимирский, допрашивают полковник Родос, майор Райцес. В бригаду костоломов вошли также подполковник Шварцман, майор Букуров, Рассыпинский, Н.Н. Макаров ...

Имена палачей нельзя забывать.

Но я уже забыл фамилию своего первого следователя 1943 года. Помню майора Касаева, да полковника Бененсона, из начальства. Помню первый допрос, в ночь на 9 августа 1943 года в кабинете комиссара С.Р. Милыштейна. Неужели они благоденствуют и поныне? ..

... Сценарий покушения на жизнь Сталина следователи сочинили оперативно, ни мало не заботясь о фактах, обстоятельствах, свидетелях и прочем "антураже". Каждому из группы отвели определенную роль: изучение маршрута авто Вождя, изготовление "бомбы", расчет траектории ее полета, идеологическая подготовка и прочее ...

Средства добывания "признаний" обычные, фирменные: ругань, резиновые дубинки, угрозы арестантам и их близким.

Широко практиковались очные ставки: один запуганный подследственный показывает, в присутствии следователя, на другого, еще более запуганного, что тот готовил покушение. Требовать предъявления улики, фактов? Тогда уж заодно надо было просить в местном Лубянки путевку в санаторий на Южный берег Крыма ...

Очные ставки предварительно релетировали, как в профессиональной театральной группе.

Арестантам демонстрировали полное пренебрежение законами: следователь на глазах подследственного рвал неудобные листы допроса, добавлял от себя целые фразы "признаний", заставлял заучивать сочиненные им же "признания". Всемогущество Лубянки и ничтожность обвиняемого. А между этими полюсами, на ниточке, — готовая вот-вот оборваться жизнь ...

"Раз вы здесь, вы виновны, и чем раньше вы это поймете, тем лучше будет для вашей шкуры", — разъяснял Влодзимирский.

То же самое говорил мне мой следователь. Эти слова слышали поколения "врагов народа", попавших на Лубянку.

А вслед за следователями те же слова нашептывали в уши истерзанных арестантов камерные "наседки", подсланные начальством.

Система ...

Следствие шло к искомому концу, сын Сулимова уже признал, что покушение на жизнь Сталина должны были совершить из окна квартиры Нины Ермаковой. На одном из последних допросов следователь Райцес спросил Левина, как расположены окна квартиры Ермаковой. Оказалось, они выходили во двор. Следователь случайно наткнулся на эту несурзность: факты его интересовали менее всего.

Дело пошло через ОСО уже по второй категории.

Членов "МТО" реабилитировали в 1956 году, троих — посмертно. В числе погибших был Владимир Сулимов, сын старого большевика.

Процесс оказался "липой", но объявить об этом у новой власти духа не хватило...

Дело "Молодежной террористической организации" послужило эталоном. В 1948 году гебисты пытались создать групповое "дело" в Харьковском университете. Если бы не находчивость, если бы не отважное поведение ректора Буланкина, не миновать бы дюжине студентов, любителей стихов, тюремной доли.

Но Хозяин пробавлялся не одними молодыми людьми. По его указке взяли в работу ветеранов ВЛКСМ, комсомольцев двадцатых годов. То были инициативные ребята. В биографии каждого можно было, при желании, отыскать случай, когда юноша поднял руку не за "ту" резолюцию или вовсе воздержался от голосования...

Заслуженных комсомольцев незамедлительно пропустили через конвейер.

Мобилизуя внутренние резервы, Органы обратили внимание на толстовцев. При царе философские сочинения Льва Толстого замалчивали. При Сталине наступил прогресс. Последователей учения Толстого уничтожали целыми деревнями. Крестьяне исповедовали непротивление злу, — они отказывались брать в руки оружие. Их обвиняли в подготовке вооруженного восстания. И убивали.

Так было в тридцатые годы, в сороковые. И в пятидесятые.

После войны борьба вокруг кресла генсека разгорелась с новой силой. Группа Маленкова-Берия решила покончить с притязаниями Жданова на престол. Это был опасный конкурент, не упускавший случая возбудить подозрительность Сталина против самого Маленкова. И он добился удаления главного соперника из Москвы. Но вскоре Маленкову удалось, с помощью Берии и Хрущева, опорочить Жданова, обвинив его в заговоре против ... партии. Оклеветанный Жданов заболел и скоропостижно скончался 31 августа 1948 года.

На высоких партийных и государственных постах работали ставленники Жданова: А. Кузнецов, П.С. Попков, М.И. Родионов, А.А. Вознесенский. Не оставлять же их ...

Говорят, пишут о репрессиях тридцать седьмого года. Округляя от ужаса глаза, называют тридцатые годы периодом Большого террора. Иные справедливо полагают, что год тридцать седьмой начался гораздо раньше. Но сталинский террор не имел начала, наподобие определенной точки отсчета. Он не знал перерывов и даже смерть тирана его не остановила.

Цветы деспотизма, как и всякие многолетние растения, требуют неустанного ухода. Когда наступала пора полить их кровью, кремлевский садовник сам брал в руки лейку.

... "Ленинградское дело" стоило жизни тысячам партийцев, военных, рабочих. Их обвинили в заговоре с целью предаться в руки английских империалистов. "Как оказалось", руководители замыслили взорвать флот, сдать город немцам и перевести столицу из Москвы в Ленинград.

Ни грана логики, смысла. Как всегда. Необычно другое: новая сталинская провокация не получила огласки в печати. В февральском постановлении ЦК 1949 года Кузнецов, Попков и другие руководители Ленинграда обвиняются в нарушениях государственной дисциплины. ЦК снял их с работы, наложил партийные взыскания. И только. Сталин остался верен себе. Все остальное – арест, пытки, убийства случится без его ведома...

По прямому указанию Абакумова из работников выбивали показания против покойного Андрея Жданова. Кто дал указание Абакумову – догадаться нетрудно. Потом был "суд" в исполнении выездной бригады Ульриха.

В ленинградской мясорубке погибли партийный секретарь области Кузнецов, председатель исполкома Совета Попков и все секретари райкомов. Ректор университета Вознесенский, брат бывшего председателя Госплана. Председатель Совета Министров РСФСР Родионов. В несколько дней забрали две тысячи военных.

Как только Жданова замуровали в Кремлевской стене, уничтожили все следы его руководящего пребывания в Ленинграде, все материалы о девятистах днях немецкой блокады. Сталин распорядился закрыть му-

зей обороны Ленинграда и арестовать директора, майора Ракова. * Наложен запрет на сборник о научных достижениях ленинградских ученых и на сборник о деятелях культуры.

Под колесами тандема Берия-Маленков погибли все сотрудники покойного Жданова. Один лишь Штыков его пережил. Но Штыков — исключение. Он служил не только в партийном департаменте ...

Смерть Жданова встала в исторический ряд таинственных случаев. Эту своеобразную антологию открывает имя Жаринова. Он был одним из первых, кто не побоялся предать огласке бандитское прошлое "товарища Кобы". Вскоре же свершилось покушение на жизнь смелого рабочего. Дело о покушении рассматривал партийный суд под председательством большевика И.Э. Гуковского (1871-1921).²³⁶

Фрунзе	1925	Горький	1936
Дзержинский	1926	Раскольников	1939
Бехтерев	1927	Крупская	1939
Аллилуева	1933	Троцкий	1940
Куйбышев	1935	Жданов	1948
Барбюс	1935	Димитров	1949

Этот краткий мартиролог можно продлить именами замученных в сталинских тюрьмах. Именами тех, кто покончил с собой.

В ленинградской мясорубке погибли партийный секретарь области А. Кузнецов, председатель исполкома Совета Попков и все секретари райкомов. Ректор университета А.А. Вознесенский, брат бывшего председателя Госплана. Начальник политуправления военного округа генерал-полковник И.В. Шикин. В несколько дней взяли две тысячи военных.

Как только прах Андрея Жданова замуровали в кремлевской стене, уничтожили все следы его руководящего пребывания в Ленинграде, все материалы о девятистах днях немецкой блокады. Сталин распорядился закрыть музей обороны Ленинграда и арестовать директора, майора Ракова.²³⁷ Наложен запрет на сборник о научных достижениях ленинградских ученых и на сборник о деятелях искусства.

Под колесами тандема Берия-Маленков погибли все сотрудники покойного Жданова. Один лишь Штыков его пережил. Но Штыков — исключение. Он служил не только (и не столько) в партийном департаменте ...

Для Сталина она имела особый смысл: в декабре 1949 года ему исполнится семьдесят лет. Он хотел сделать себе к юбилею скромный подарок. Юбилейная компания удалась на славу. Члены ПБ изощрялись в панегириках Великому Гению, писатели, поэты, художники тысяче-

* Лишь в 1957 году музей обороны Ленинграда был открыт вновь. Но в экспозиции не досчитались многих материалов. Ни слова о людоедстве. Ни слова о трагической гибели народного ополчения, о преступлениях сталинских комиссаров.

кратно лепили божественный образ, в детских садах устраивались ритуальные моления. Митинги, собрания, парады захлестнули страну. Еще немного, и массовая истерия вышла бы из повиновения властей. Но доблестные органы пропаганды и еще более доблестные Органы безопасности, как всегда, оказались на высоте.

... В Большом театре собрался цвет народа (по крайней мере так думали собравшиеся, в простоте душевной). Четыре часа звучали пышные акафисты в честь юбиляра. Четыре часа лился елей на его поседевшую голову. Когда были сказаны все красивые слова и легкие участников этой мистерии устали от душевных воплей, Вождь пропал. Поднялся из-за огромного, покрытого красным бархатом стола, вышел, исчез.

Сначала подумали, что он сейчас вернется. Ведь надо ответить на приветствия. Он произнесет, как всегда, историческую речь, которой с трепетом будет внимать вся планета. Но Вождь не вернулся.

Если даже сделать поправку на естественный для генсека распад личности (процесс только начался), то и тогда искать мотива этого странного поступка не придется: тирану просто все надоело. Сталину действительно скучно стало ...

Никто уже не смел с ним спорить, никто ему не угрожал. Абсолютная власть имеет один недостаток: ее слишком много. Раболепство окружающих тоже приедается. А со старостью уходят жизненные соки. Вот и аппетит стал ему изменять, и вино не бодрит, как прежде. Все меньше радостей – некого убивать, некого миловать. Давно забыты споры. Где они, троцкие, бухарины, ларины, зиновьевы, затевавшие многомесячные логомахию? Все политические игры сыграны, все соперники уничтожены. Все доступные его жадным рукам земли захвачены. Ску-у-у-чно!..

Пора бы уж и съезд созвать, тринадцать лет не собирались, не к чему, вроде бы ... Опять будут славословить, а дела, настоящего дела, нет. Ведь как во время войны работали... Как работали!

...XIX съезд состоялся в октябре 1952 года. Сталин решил не выступать, оставив за собой лишь заключительное слово. Основной доклад сделал Маленков, речь об изменении Устава партии прочитал Хрущев. Нескончаемые овации в честь генсека.

К очередному историческому съезду была приурочена Всесоюзная художественная выставка. Она открылась в Третьяковской галерее. Скульптор Меркуров представил выставочному два бюста, Ленина и Сталина – медные, кованные парадные портреты. Голосование на выставочной комиссии в два тура, на первом туре – открытое. Все 47 членов комиссии подняли, естественно, руки. Некоторые даже по две ... Второй тур. Голосование тайное. "За" подано только два голоса, остальные бросили черные шары.

Но этот случай, как бы он ни был прискорбен, не мог повлиять на монолитность народа. И примером послужить не мог, ибо остался в тайне. Кучка "безродных космополитов" показала генсеку кукиш в кармане – разве это протест?

... Может быть все-таки отправить Выставком в лагерь? Однако, на Лубянке эти дурни, все сорок семь, признаются, что кинули черные шары. И не узнать, кто же те двое, что любят тебя?

Совсем другое дело простой народ. Одно удовольствие читать письма трудящихся. Тут и безмерная любовь, и бескорыстная преданность. И все искреннее, от души.

Поступление писем курировал после войны Анастас Микоян. Его контора функционировала круглые сутки. В двух комнатах, за большими столами, дюжина девушек сортировала корреспонденцию Вождю. Письма поступали в больших бумажных мешках, их высыпали на цветастые подносы. Жалобы на голод и холод, на произвол властей, бросали в корзину, верноподданные послания складывали на столе.

Однажды, около трех часов утра, в комнате появился Сталин. Он поздоровался с девушками, подошел к столу и взял поднос. Кто-то подскочил к генсеку:

– Иосиф Виссарионович, что Вы! Мы еще не успели подготовить...

– Вот и хорошо. Это мне и нужно, – ответил Вождь и скрылся с подносом.

Потом был нагоняй. "Кто посмел скрывать от меня письма трудящихся?! Каждое письмо это глас народа. Разве вам не понятно? Если еще раз замечу, ... уволю всех."

Микоян устроил свой нагоняй и пообещал: если хоть одно крамольное письмо попадет на стол Хозяина, то уже лично он, Микоян, позаботится о судьбе виновной.

С того дня мешки с письмами подвергались особой предварительной проверке в специальном подвале и лишь тогда попадали наверх, к девушкам-сортировщицам.

Поток писем не иссякал, не мог иссякнуть – так было запущено с самого начала. Все чаще в письмах трудящихся проявлялась забота о здоровье Вождя. Миллионы сыновей и дочерей Отца и Учителя боялись остаться сиротами. Они просили товарища Сталина жить вечно. Такие письма подручные охотно приносили генсеку. Они тоже боялись перемен. Сталин – это удобно: не надо думать, не надо ничего решать. Сталин – символ стабильности, покой. Кто знает, что принесет им новый хозяин, Маленков или еще кто. А вдруг скипетром генсека завладеет товарищ Берия?..

А Сталин предчувствовал скорый конец. Сказалась, вероятно, его гениальная прозорливость. Удвоилась его раздражительность, утроилась жестокость. "Дело Кремлевских врачей" возвращает нас к обстоятельствам смерти Жданова. У него развилась стенокардия, к такому мнению пришли кремлевские профессора. На их беду рентгенолог Лидия Тимашук, изучив электрокардиограмму, диагностировала инфаркт. Меж тем Андрей Жданов, никем не предупрежденный, вел себя в санатории неосторожно.

Когда до Органов дошло мнение Тимашук, ее принудили написать официальное заявление, опровергающее мнение профессоров. На основании этого документа Лубянка, по команде генсека, сострепала дело.

Министром госбезопасности в ту пору был В.С. Абакумов. Когда начальник следственного отдела пришел с материалами по "Делу врачей", Абакумов выгнал его из кабинета. ЦК затребовал показания врача Этингера, заключенного в Таганскую тюрьму. Оказалось, он погиб под пытками. Сталин вызвал к себе Абакумова. Из ЦК министр вернулся на Лубянку уже в качестве арестанта. Он был слишком примитивен для столь высокой должности.

Среди кремлевских врачей было много евреев, значит делу можно было придать определенную политическую окраску. В отличие от "Ленинградского дела", эта кампания имела большую прессу, в конце 1952 года. Антисемитизм давно получил статус официальной государственной политики. Тут нечего скрывать от народа. Пусть народ знает, на что способны жиды. То есть евреи. Пусть в меру сил участвует в искоренении. Вместе с другими арестовали лейб-медика Хозяина профессора-кардиолога Владимира Никитича Виноградова. Сын сельского дьякона, он отличался мирным нравом, коллекционировал старинные иконы, картины. На Лубянке в нем проснулось неожиданное упорство, он отказался подписывать сочинение тюремных драматургов. Следовательно обратился к новому министру. Игнатьев тоже не знал, как быть.

При первом же случае Игнатьев спросил Сталина:

— Что нам делать с Виноградовым?

— Не знаешь, что надо делать, да? Дай ему связь с Джойнтом. Он человек слабохарактерный, добрый. Он тебе все подпишет.

Игнатьев осмелился напомнить Хозяину, что Виноградов, некоторым образом, русский ...

— Харашо. Тогда дай ему английский шпионаж. Англия покровительствует Джойнту — все сходится.

— Но он ничего не подписывает, требует довести до вашего сведения, что он ни в чем не виноват.

— "Не виноват, не виноват", — повторил с раздражением Сталин, — Мы не можем прощать шпионов иностранных разведок! Только бить его не надо. Надень ему на ноги кандалы потяжелее, и он все подпишет. Я его хорошо знаю."

Виноградов подписал все, о чем просили, и лежа на тюремной койке, стал почитать Дюма.

Лучше всех держались Владимир Харитонович Василенко, академик, и невропатолог А.М. Гринштейн.

Могучего Гринштейна пытали электротокком, жестоко избивали, изуродовали лицо, морили голодом. Цифры бывают красноречивы. При росте 192 см Гринштейн весил 110 килограммов. В тюрьме он

потерял б3. Когда его выпустили, он с трудом добрался домой, вполз по лестнице ... Его подхватили под руки, но он упал. В комнате попросил чистый халат, сел в кресло и рассказал все. Его жена, главный невропатолог, тоже держалась стойко, ничего не подписала на следствии.

После смерти Сталина врачей выпустили. Но двое Л.Г. Этингер и М.С. Вовси погибли в тюрьме.

В широко разрекламированном "деле врачей" Сталин видел надежный способ развязать антисемитскую истерию, а значит – отвлечь чернь от иных социальных забот. (А честные люди, умные люди – так и не удалось всех извести! – будут молчать: три десятилетия страха чего-нибудь да стоят!).

Наследники Сталина, очарованные строгой простотой замысла и абсолютной дешевизной его реализации, умело продолжили гениальное начинание.

Драконово семя дало обильные плоды.

На XIX съезде взамен ПБ и Оргбюро был образован Президиум ЦК в составе 36 человек (25 членов и 11 кандидатов). В таком рыхлом верховном органе исчезновение нескольких голов прошло бы незаметно для публики. Генсек решил, что пора расстаться с Молотовым, Микояном, Ворошиловым, Берия. На последнем пленуме ЦК Сталин назвал Молотова и Микояна агентами американского империализма. "Свидетельские показания" о шпионской деятельности подручных Хозяин начал собирать давно, до войны. Их вытягивали из крупных разведчиков, из работников Внешторга и МИДа.

Незадолго до кончины генсека Берия признался Микояну, что со страхом ожидает ареста со дня на день. "Он нас всех прикончит ..."

... На первом же пленуме ЦК, после смерти Сталина, Н. Хрущев заметил, что характеристика, которую генсек дал Молотову и Микояну, не верна. Мало кто знал, какую же характеристику дал им Сталин, зато все знали, что еще немного, и полетели бы головы ...

Поговаривали, будто Учитель захлебнулся кровью своих учеников. Полноте! Это шекспировской леди Макбет, да пушкинскому Борису Годунову кровавые мальчишки мерещились. Сталин избавился от всяких угрызений совести еще в юные годы.

... Восьмой десяток пошел властителю. Пора бы насытиться страданиями других. Жажда власти, – неужто и она не утолена? Нет, все так же как 20 лет назад, ревнивым взором окидывает он ряды приближенных: не вылезает ли кто из строя непокорных, не светится ли умом чей-нибудь лоб?..

Они должны сойти в могилу вместе со мной. А еще лучше – до меня. По заповеди блатарей: "Сдохни ты сегодня, а я – завтра".

Самоубийство Гитлера, сожжение тела и последующее установление личности фюрера – факты достаточно известные. Однако Сталин усомнился в данных специальной экспертизы. Он приказал доставить труп в Москву. Здесь его тщательно обследовали, произвели вскрытие, и генсек смог убедиться в справедливости древней поговорки "Труп врага хорошо пахнет".

Потом началось нечто странное. Маршал Жуков официально заявил, что имеются сведения будто захоронен не труп Гитлера, а тело одного из двойников. И будто живой фюрер скрывается где-то в английской зоне оккупации Германии.

Зачем Сталину понадобилась эта инсинуация?

... Муссолини казнен как разбойник с большой дороги. На Гитлера позорный конец итальянского партнера подействовал удручающе. Это ускорило его решение покончить с собой. Тело Гитлера, подобно кукле, завернули в ковер, облили керосином, сожгли в яме ...

Сталин искренне считал, что всякий великий диктатор имеет право на величественную смерть. А петля, ковер ... Что подумают люди? Нет, за своих подданных генсек спокоен. Хотя, как знать, что с ним сделали бы в конце сорок первого, в случае поражения ...

Все чаще задумывался Сталин о близком конце. Однажды, беседуя с патриархом Алексием, Сталин спросил:

– Как церковь относится к бессмертию души?

– Душа бессмертна, – сказал пастырь.

– А как церковь относится к телесному бессмертию? – продолжал вопрошать любознательный генсек.

– Телесного бессмертия церковь не признает.

– Это очень печально ...

Одно утешало генсека: ему обеспечены грандиозные похороны, достойные его величия. В этом он не сомневался. Положат рядом с Лениным. Нет, лучше в отдельный мавзолей.

Он заслужил персональный мавзолей долгой и безупречной службой святому делу контрреволюции.

* * *

Судьба деспотов поучительна. Один скончался в изгнании на далеком острове. Другой покончил с собой в день поражения. В древние

времена, в VI веке, Кира Старшего убили во время захватнического похода. Голову бросили в бурдюк с кровью.

Жестоко, но справедливо.

На Сталине историческая справедливость споткнулась. Он и ее сумел обмануть.

* * *

Кир жаждал чужой крови. Тамирис, вождь племени магассетов, предков нынешних туркмен, поклялась утолить его жажду. Она выполнила клятву. У Шарлоты Кордэ достало мужества убить Друга народа — Марата. Софья Перовская организовала покушение на жизнь Александра Второго. Мария Спиридонова застрелила тамбовского вице-губернатора Луженовского, жестокого усмирителя крестьян.

Так действовали женщины.

Среди приближенных Сталина — а там были и военные, и революционеры, не раз рисковавшие жизнью, — не нашлось ни одного мужчины. Мужчин к своему трону генсек не приблизил.

В 1938 году старый чекист А.Х. Артузов²³⁸ перед гибелью написал кровью на стене тюремной камеры "Честный человек должен убить Сталина".

Не нашлось на него и честного человека. Ни одного не нашлось.

И тиран умер своей смертью.*

Сын Троцкого, Лев Седов, тоже взывал к совести современников:

"Не следует смущаться в выборе тактики и методов, необходимых для борьбы с Джугашвили. Тиран заслуживает того, чтобы быть сраженным как тиран".²³⁹

Сталин убил Седова, убил в Париже его малолетнего сына. Он уничтожал не только заслуженных чекистов.

* * *

Сто лет назад Томас Джефферсон сказал: "Дерево свободы время от времени необходимо поливать кровью патриотов и тиранов".

Бывает, дерево свободы чахнет, чахнет и погибает. То ли от того, что его так и не полили ни разу кровью тирана, то ли народ забыл свое дерево, забыл, что оно растет для него, или просто не знал, что это дерево кто-то посадил. То ли по другой какой причине ... А бывает, тиран срубил дерево, когда оно еще молодо, нежно, без охраны ...

* А. Автарханов, на основании ряда косвенных данных, пришел к выводу, что Сталин стал жертвой заговора Берии — Маленкова. См. А. Автарханов, "Загадка смерти Сталина", изд. Посев, 1976 г.

Сталин умер в постели. *Если бы не болезни, он мог бы еще жить и жить. И править на радость и счастье человечества. Но сказался губительный образ жизни: вредный режим, обжорство, пренебрежение личной гигиеной, физической подвижностью. Он прожил почти 73 года. Прожил? В нашем, человеческом понимании, он не жил вовсе, ибо не любил жизнь. Сея вокруг себя страх и смерть, он сам, как истинный трус, лишь боялся потерять жизнь. Ведь и червь слепой уползает от смерти ...

4 марта в правительственном бюллетене можно было прочитать: "Анализ мочи в пределах нормы".

У божества тоже есть моча? ..

4 марта 1953 года кончился "культ личности" Сталина. Газеты продолжали печатать лживые, смешные бюллетени о состоянии "здоровья" усопшего Вождя. Чем-то его кончина напоминает смерть Ивана Грозного в марте 1584 года. Князя Мстиславский и Шуйский, бояре Романов и Бельский — их царь назначил опекунами над старшим сыном Федором — распустили слух о возможном выздоровлении царя ...

Смерть императора Николая Первого, в феврале 1855 года туманом несуразных бюллетеней была прикрыта.

... Гроб с телом Сталина выставили в Колонном зале. Там, где проходили инспирированные им процессы над соратниками Ленина.

Плакать над гробом начали по старшинству: Молотов, Берия, Маленков ... Здесь же Вася-генерал. По случаю кончины родителя он почти трезв.

Это были грандиозные похороны. Набальзамированный генсек в мундире генералиссимуса. Ордена, ордена, ордена. Венки, венки, венки. И тысячи любопытных, задавленных насмерть на подступах к залу — все в лучших традициях эпохи.

Потом — Красная площадь, траурные речи. Гроб с телом генсека подхватили Молотов, Каганович, Берия, Маленков ... — по старшинству, по старшинству — и понесли в мавзолей.

... — Кто принес тебя? Кто принес тебя сюда? Кто принес тебя сюда, уголовника? Кто принес тебя сюда, уголовника, на Красную площадь и положил рядом с Лениным?

* О его смерти рассказывали разное. В Кунцево Сталин держал экономку. Она соблюдала режим и предписания врачей. Последние годы Сталин плохо спал. В роковой день генсек поехал в город к Василию. Случился скандал. Хозяин вернулся на дачу и заснул в кресле. Подошло время приема лекарства и экономка тронула его за плечо. Сталин вскочил, вытаращил глаза, вскрикнул и упал на пол. (По рассказу ныне покойного супруга экономки.)

Твои соратники. Твои преступные соратнички.

... Они любовно называли его Хозяином. Редкостный хозяин достался России. За какое бы дело он не принимался, Сталин ставил телегу впереди лошади. Так было при коллективизации. И при индустриализации. Так случилось с его "социализмом". Страна с трудом начала выбираться из глубокого кризиса, вызванного его неумелым руководством, а Сталин уже объявил о победе социализма в "одной, отдельно взятой стране".

За три десятилетия генсек не сказал ни одного умного слова, не совершил ни одного доброго поступка. Он дал предметный урок всем деспотам — нынешним и грядущим — как можно управлять людьми, не имея сердца, не имея головы.

Но подручные объявили его Гением. Это они задали тон всенародной скорби. Растерянные лица, слезы на глазах, рыдание ... "Как же мы теперь без тебя, Отец Родной?.."

... Детский сад. Один из многих московских детсадишков. Выстроили малышей на линейке и приказали плакать.

— Дяденька Сталин умер. Плачьте, дети. Родной отец умер.

Все заплакали, кроме одного мальчика. Он засмеялся — на зло воспитательнице. К святотатцу применили весь комплекс наказаний: нахлестали задницу, поставили в угол и лишили на весь день еды.

... Воркута. На руднике стоял небольшой памятник Сталину. Ночью на гипсовые плечи надели замызганную телогрейку, на голову натянули промасленную фуражку. В центре города, у здания Управления, высился еще один Сталин. Ему отбили голову и откатили ее в канаву.

Смерть тирана породила у заключенных надежды на облегчение участи и даже на свободу. В августе на шахте "Капитальная" начались "беспорядки". Забастовали шахты ШУ-2, затем — строители ТЭЦ на Аяч-Яге и рабочие шахты № 18. Из Москвы прилетели прокурор Руденко и заместитель министра внутренних дел генерал Масленников. Обещали каторжанам и обычным заключенным скорые перемены, вплоть до пересмотра дел. А для острастки устроили небольшую экзекуцию на восемнадцатой шахте. Заключенные находились внутри зоны, за тройным проволочным ограждением. Их расстреливали из автоматов и пулеметов.

Мне выпало увидеть эти кровавые поминки по усопшему генсеку.

... В Норильске в "восстании" приняли участие 25 тысяч заключенных. Расстрел состоялся 25 мая 1953 года. Семь убитых, раненых не считали. Лагерники ответили забастовкой. Они выставили плакат: "Нас убивают и морят голодом". Прибыл помощник Берии и обещал начать пересмотр дел. Между тем, опытные оперативники "выдернули" из толпы "зачинщиков" и уничтожили их.

По этой же схеме действовал оперчекотдел (ОЧО) на Воркуте.

Трухильо царил тридцать два года. Похоронили его в Париже. Родственники просили отвести на кладбище 64 квадратных метра земли, им предложили два метра. Сошлись на шести. Роскошный склеп обошелся в 90 млн. франков. Поезд с награбленным диктатором добром, 31 вагон, отправили из Гавра в Париж, потом за Пиринеи ...

В сравнении с Трухильо Сталин был спартанцем: обыкновенная квартира, простые деревянные дачки на юге, простая скромная могила. Ему хватило двух квадратных метров под кремлевской стеной.

Его бы чуть раньше туда отнести. Лет тридцать назад ...

А образ скромного труженика – всего лишь одна из его любимых сценических масок. Вождь позволял себе и девочек, и чревоугодие, и лень. Роскошные приемы и дорогостоящие парады. Записной лицедей, он всю жизнь играл роль Человека без Потребностей. И весьма дорожил этой репутацией.

3 марта 1953 года в Москве умер великий актер. * Подручные Сталина настолько свыклись с его постоянным лицедейством, что некоторые отказывались верить сообщению о смерти. Кончину генсека они восприняли как продолжение игры. Дмитрий Захарович Мануильский, опереточный министр иностранных дел Украины, заявил, что известие о смерти Сталина – провокация.

У Марка Твена двум бродячим актерам лишь дважды удалось провести провинциальную публику. На третий раз их хотели забросать тухлыми яйцами и дохлыми кошками. Мошенникам пришлось бежать.

Сталин мистифицировал своих простаков ежедневно. И они безропотно принимали игру.

Милая сердцу наивная Русь ...

Актерская самодеятельность Сталина обошлась России не дешево. Его уникальная способность совершать ошибки проистекала из великой некомпетентности и еще более великой переоценки собственной персоны.

Ошибаются все – учителя, садоводы, сапожники. Коба не захотел унаследовать профессию отца, он стал управлять государством. "Ошибки", совершенные им, завели Россию в тупик.

Деградация общества сопровождалась уничтожением личности. "Ошибки" диктатора оплачены жизнью ста миллионов.

Повторим цифры и добавим к ним завершающие.

Во время гражданской войны погибло в боях, умерло от голода 1921-1922 годов, было репрессировано –

– 18 миллионов.

* В сообщениях газет указана более поздняя дата – 5 марта.

Коллективизация сельского хозяйства, "раскулачивание", связанные с этим репрессии и голод унесли —

— 22 миллиона жизней.

В период 1935-1941 годов арестовано —

— 19 миллионов.

Война против гитлеровской Германии обошлась победителям в

— 32 миллиона.

Репрессии, продолжавшиеся в годы войны и в послевоенное время (1941-1953 гг.) унесли еще —

— 9 миллионов.

Итого сто миллионов.

Не все репрессированные погибли. Не все погибшие — на "совести" Сталина... Но — почти все.

На Парижском кладбище Перляшез расстреляно 1600 коммунаров.

— Кровавый Тьер!

В годы диктатуры Гитлера репрессировано двести тысяч немцев.

— Бесноватый фюрер!

Сталин уничтожил в тюрьмах и лагерях, уморил голодом более 50 миллионов. Да на войне загубил более 30-ти.

— Великий Друг Народов!

Да не забыть записать на счет Кормчего миллионы калек и больных, миллионы сирот.

А как установить число погибших талантов, как сосчитать растленные души? Поколениям привито отвращение к труду. Русский мужик, не мысливший жизни без земли, возненавидел землю-кормилицу. И перестал кормить народ. Фабрики, заводы, шахты при Сталине не производили и половины возможного. Имущество личное и государственное разворовывалось средь бела дня. Сталинские драконовы законы не остановили воровства, это всенародное бедствие, наоборот, — загнали его в глубь. Хищения стали бытом, нормой поведения.

Он выгравил в человеке все человеческое и создал новое сообщество полутраждан, спянных ложью, лицемерием, страхом. Организованный Сталиным политический разбой настолько органично вошел в жизнь общества, что без него ныне нельзя себе представить ушедшую эпоху.

Маркс писал о пауперзации народа при капитализме. Сталин показал на практике, что марксово положение может быть применимо к формации социалистической. Сталинщина — историческое несчастье, "иссушившее душу народа" (выражение Карла Маркса).

Сталин был несомненно мудрым Вождем. Он никогда не делал своему народу так плохо, чтобы нельзя было сделать еще хуже.

Его жизнь — житие громамы. История его правления — история погромов: он начал с уничтожения военных специалистов, потом настала очередь крестьян и священников, инженеров и ученых, евреев и гру-

зин, инакомыслящих ... Мыслящих по его, генсека, указке он тоже уни-чтожал.

Как это в Ветхом завете:

"И будет на всей земле, говорит Господь: две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней".²⁴⁰

Масштабы преступлений поражают, их трудно связать с именем одного человека, пусть обожествленного. Словесного эквивалента содеянному не существует. Не потому ли некие социологи расписывают вину Сталина на его помощников, членов правительства, местных руководителей (на них – особенно!), на весь народ.

У Сталина свои вины перед человечеством. Тут не убавить, не прибавить.

Спустя десятилетия, что сетовать? Некоторые мыслители полагают торжество контрреволюции неизбежным, в Сталине они видят продукт системы, носителя социального зла.

Истории от этого не легче. И убиенным тоже.

"Террор состоит в большинстве случаев, – писал Фридрих Энгельс в 1870 году, – из бесполезных жестокостей, совершаемых преступными людьми для самоутверждения. Я убежден, что вина за террор 1793 года лежит почти исключительно на чересчур нервном буржуа, который вел себя как патриот, – на мелком буржуа вне себя от страха, и на толпе подонков, которые знали, как извлечь выгоду из террора".²⁴¹

Как это ни печально, истекшие сто лет, особенно новейшая история, придали словам Энгельса острую актуальность. В них – приговор сталинщине. Оговоримся только: жестокости, совершенные Сталиным, нельзя отнести к бесполезным. Этот несравненный мастер политической утилизации извлек из террора максимум политических выгод. Истребляя миллионы, он добился абсолютного послушания народа.

Тем, кто въжил – в зоне малой или большой – остался в удел самоотверженный труд на благо Хозяина (это называлось тогда "на благо Отчизны"). Но экономический эффект деятельности до предела запуганного населения можно было сравнить разве что с рабским трудом. Однако экономические убытки и провалы эпохи "социализма" заботили Иосифа-Строителя не более, чем рабовладельца – производительность труда на серебряных рудниках древней Эллады. Главное – политический эффект.

Последствия атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки ужасны. Многие японцы погибли от лучевой болезни пятнадцать-двадцать лет спустя. На свет появились безнадежно больные дети ...

О последствиях сталинщины тоже надо говорить в полный голос.

В результате упорной, многолетней работы Сталину, этому поистине выдающемуся селекционеру, удалось вывести породу великолепных кретинов. Они образовали вокруг трона Вождя непроницаемую ограду, через которую не пробиться было ни одному мыслящему, ни одному честному существу. Но генсек наделил своих недоумков властью, правом управлять. И способностью воспроизводить себе подобных.

Кто возьмется предугадать последствия этого процесса?..

Нет, он не тихо отошел в иной мир, Отец Народов. Он громко хлопнул дверью...

* * *

Исповедуя агрессивную безнравственность, он заразил ею подручных. Безнравственность затопила все, она отразилась даже на экономической деятельности. Наблюдалось такое пренебрежение государственными интересами, будто завтра мир рухнет.

Сталин оставил в наследство хулиганство, как метод государственной политики. Пока его преемники орудовали этим инструментом внутри страны, куда ни шло. Но в общении с другими державами ...

Сталин, сам того не ведая, вызвал глубокий кризис марксизма. Против Маркса написаны тысячи книг. Сталин выступил активным пропагандистом учения Карла Маркса, но никто не нанес марксизму такой ощутимый вред, как он.

... И в том, что сама идея коммунизма дискредитирована на Западе, в том, что во многих странах истребляют коммунистов, — ЕГО заметная доля участия.

Ленин однажды верно заметил, что "Ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены, без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов".²⁴²

Не слишком ли много пены? И жуликов.

В Древней Руси говорили:

"Мертвые сраму не имут".

Нет, имут!

Но нельзя же одними черными красками ... Что-то выдающееся Сталин все же свершил? Несомненно. Он поднял технологию деспотизма до уровня искусства. Наподобие драматургов Запада, он добился идеального взаимодействия хора с ведущим актером.

К концу царствования они достигли истинной гармонии — живо обожествленный генсек и устоявшееся общество мазохистов. Общество, которое не чувствовало боли в коленках, голода в желудке и отсутствия в воздухе кислорода.

Николай Лесков рассказал печальную историю сорока крепостных крестьян, бежавших из неволи. Исправник вернул беглецов и устроил примерную экзекуцию. "Секу их при их же собственном и благосклонном содействии: они друг друга держат за ноги и за руки и сидят друг у друга на головах".

Этот исправник умел делать обобщения:

"Ах вы, сор славянский! Ах вы, дрянь родная! Пусть бы кто-нибудь сам-третий проделал этакую штуку над сорока французами! Черта - с два!"

У лесковского исправника была всего-навсего казенная пряжка на ремне...

Исправник мечтает:

"О, если бы у меня был орден! С настоящим орденом я бы один целую Россию выпорол!"²⁴³

Россия нашла своего Исправника с орденом.

В 1953 году она горько оплакала его смерть, не ведая от кого избавилась ...

Хоронили истину.

Колокольный звон
не нарушил истовый
всенародный сон.

И с амвонов каменных,
разрывая слух,
проклинали пламенно
горькой правды дух —

прожекторы-лекторы,
люди-топоры,
и политпрозекторы,
калькуляторы.

Как в столовке грязненькой
кислых щей навар,
застилал нам глазоньки
лютой лжи угар.

Расстреляли истину.

И почил палач ...

Ты слезьми нечистыми
Плачь, Россия, плачь!..

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ?

Когда известие о назначении Георгия Маленкова председателем Совета Министров, а Клим Ворошилова – президентом дошло до Воркуты, простой люд радовался: Наши пришли!

Им невдомек было, что эти "наши" хуже "чужих". Что на них – кровь и страдания миллионов. Но сталинское иго кончилось, и люди улыбались, откровенно, не таясь, улыбались – впервые за долгие годы ...

Вскоре же выпустили на свободу кремлевских врачей. Тех, что уцелели. У Тимашук отобрали орден Ленина с объявлением в газетах – случай, кажется, единственный в истории государства. Вернули из ссылки Жукова. С крестьян сняли часть налогов: новый премьер искал популярности.

Политбюро ЦК ²⁴⁴ вновь уменьшено до десяти человек. Подручные Сталина готовы ради сохранения власти на любое преступление. Самый опасный – Берия. Этот, случись оказия, вырежет партнебожителей до последнего, рука не дрогнет. Но и тогда не хотели объединиться. Великими усилиями, хитростью, с риском для жизни, удалось Хрущеву сколотить большинство и свергнуть Лаврентия Берия.

Казнили его в декабре пятьдесят третьего как ... английского шпиона. Упомянули как соучастника сталинских преступлений. Но всю правду от народа скрыли. "Что люди скажут?.."

Под знаком половинчатости, нерешительности, двинется в путь скрипячая телега разоблачения. Под этим знаком прошел и XX съезд в феврале 1956 года.

В отчетном докладе ЦК Хрущев упомянул о Сталине, главном виновнике и организаторе незаконных репрессий. В антракте члены Президиума возмущались:

– Черт поberi! Мы же условились не говорить на съезде о Сталине ничего ...

... На заседании Политбюро Хрущев взывал к совести членов:

"Мы не можем молчать о преступлениях Сталина на первом же съезде, который созовем после его смерти".

Но подручные Сталина провалили предложение Хрущева – рассказать народу правду.

Хрущев решил действовать иначе. Он обратился к президиуму съезда:

"Я считаю, что съезд не может пройти мимо сталинских преступлений. Мы обязаны разоблачить истинное лицо Сталина. На

Политбюро меня поддержал лишь один Микоян. Сейчас, когда Центральный комитет распущен, руководящим органом является президиум съезда. Решайте”.

Президиум поручил Хрущеву выступить с докладом. Материал готовили спешно, в дни работы съезда.

Молотов, Каганович и компания приняли контрмеры. Они добились перенесения доклада на самый конец, после официального закрытия съезда, после выборов ЦК. Напрасно беспокоились: делегаты все равно избрали бы ЦК в том же составе.

Так было запущено.

Вот, наконец, Никита Хрущев на трибуне. Он зачитывает материалы о терроре конца тридцатых годов. И — ни слова об истреблении крестьян в период так называемой коллективизации. Первый секретарь называет имена соратников Ленина, жертв “культы личности”, но ничего не говорит об уничтожении партии как таковой. Никакой статистики. Ничего — об истреблении десятков миллионов, о безмерных страданиях народа. Ни слова о контрреволюционной сущности сталинщины. Он многое вскрыл. Но еще больше скрыл.

... Услышав о самоубийстве Серго Орджоникидзе, разрыдалась Елена Стасова, кремль-человек, партийный боевик. А встать и призвать к ответственности соучастников убийства Серго духа не хватило.

Не было в живых Сталина, но остальные члены преступной шайки — Молотов, Каганович, Ворошилов, Маленков... — красуются в президиуме. Они не позволили выступить “каторжанам”. Так они называли товарищей по партии, отбывших — и чудом не погибших — по семнадцати и более лет.

Кто посмел бы остановить Стасову?!

Когда Хрущев закончил доклад, председательствующий спросил:

— Какую резолюцию примем по докладу товарища Хрущева?

— Читать доклад в целом резолюцией съезда!

Это предложение было принято е д и н о г л а с н о . Но сталинисты сумели обойти решение съезда. Текст выступления Хрущева, а значит резолюция съезда, в протокол не попали.

”Крысы знают крысиные ходы ...”

Потом в партийных и некоторых общественных организациях зачитали закрытое письмо ЦК “О культе личности Сталина”.

... Город Майкоп, столица Адыгейской автономной области. Делегаты партконференции перед началом обсуждения письма проверили друг у друга мандаты. Доклад сделал первый секретарь обкома Чундоков.

— Нет ли у кого вопросов? — спросил председатель.

Вопросов не оказалось. Один старый член партии внес предложение — исключить Иосифа Сталина из партии посмертно. Снять его имя с учреждений, предприятий, улиц, убрать памятники. Это был работник обкома Ф.

— Может быть, ты снимешь свое предложение? — спросил председатель. — У нас ведь на этот счет нет никаких указаний ...

— Нет. Я привык вначале думать, а уж потом говорить, действовать. Предложение товарища Ф. делегаты конференции не обсуждали. ... Когда он вернулся на свое место, вокруг образовалась пустота: все соседи пересели подальше от смельчака.

После заседания к Ф. подошел начальник местного управления НКВД:

— А смело ты выступил ...

На другой день в кабинет Ф. явилась девица из Особого сектора обкома и предложила ему изложить свое вчерашнее выступление письменно.

На этом "дело" и закончилось...

В Ленинграде, в Институте имени И.Е. Репина перед закрытой дверью закрытого партийного собрания собралась толпа. Люди требуют допустить их к слушанию письма. Получив отказ, толпа запела "Интернационал", партийный гимн. И беспартийных впустили в зал.

... 1908 год. В Центральном Комитете партии социалистов-революционеров кризис: Бурцев обвинил Азефа в предательстве. Но для ЦК Иван Николаевич Азеф был незаменимым деятелем, стоящим выше всяких подозрений. За Азефа вступились все. После его реабилитации в июле, над Бурцевым состоялся суд чести. В суд вошли революционеры В.Н. Фигнер, Г.А. Лопатин и князь П.А. Кропоткин. От партии эсеров — В. Чернов, Б. Савинков, М. Натансон.

Бурцев сослался на свидетельство Лопухина, бывшего директора департамента полиции. Обратились к нему. Лопухин прибыл в Лондон и разоблачил Азефа как полицейского провокатора.

Но Азеф, не ожидая результатов "доследования", скрылся.

В декабре ЦК подал в отставку: члены ЦК считали себя ответственными за предательство Азефа.²⁴⁵

Перед глазами — более свежий пример. После смерти Сталина в оккупированных странах пробудились надежды на возрождение гласности. В 1954 году в Болгарии публично судили генерала Вьлкова и его подручных. Они истребляли — в одно время со Сталиным — интеллигенцию, перебили почти всех активных коммунистов ... Тысячи трупов, задушенных кабелем, ремнями, колючей проволокой. Рассеченные, разбитые черепа.

Знакомая картина.

Но в Софии с у д и л и главных преступников. И демонстрировали народу документальный фильм.

... Старый коммунист, бывший президент Украины Григорий Петровский, пытался утешать Стасову на XX съезде: "Елена Дмитриевна, если бы одного Серго убили, можно было передать дело в суд и все. Но уничтожено много миллионов ни в чем неповинных. В какой суд это передать?.."

В какой суд? В обыкновенный, ч е с т н ы й . Посадить всех на одну

скамью — Молотова и Вышинского, Кагановича и Ульриха, Ворошилова и Шкирятова, Микояна и Абакумова, Маленкова и Багирова ...

И судить вместе с главарем шайки, Сталиным. Его — посмертно. Так же как Жданова, Калинина, Куйбышева, Ежова, Берия...

И пусть никого не смутит количество томов следственного дела. В Софии набралось двенадцать. В Москве пусть будет сто двадцать. Но — будет!

Подручные Сталина не были против справедливого возмездия. С их согласия в Ленинграде судили Виктора Абакумова, в Баку — сподвижника Берии Джафара Багирова, в Тбилиси — Рухадзе, да кое-кого помельче — в других городах. Но судить членов бессмертного сталинского Политбюро? Какому безумцу могло придти такое в голову?! Вот же их, соратников Учителя, вновь избрали в ЦК и в Президиум. Партия любит своих вождей. Значит и народ любит. Ибо партия и народ едины. Это даже детям известно.

... За год до окончания войны я попал с признаками критического истощения в арестантский лазарет. После "выздоровления" меня отконвоировали в зону Центрального пошивочного комбината (ЦПК) Печорлага. Здесь работало много заключенных женщин, а баней заведывал могучего сложения парень. Он был глух и нем. Если бы не этот недуг, Николу — так звали банщика — послали бы валить лес.

Никола занимался своей баней, забот хватало. Женщины его не стеснялись, говорили ему что взбредет в голову, дразнили, дергали. Он только мычал в ответ. Что с него взять, с глухонемого ...

Мне уже доверили шить матрацы. Выпадали дни, когда я норму выполнял на машинке. А начинал, как и все, в грязном цехе, где пороли солдатские шинели, часто в бурых пятнах крови. Бритвенным лезвием пороли шинели, кроили суконные рукавицы для заключенных, что валяли лес и рубили в карьере камень.

Прошло полгода. Однажды узнаю невероятное: завбаней заговорил. Он не был никогда глухонемым, а просто проиграл голос и слух в карты. Когда воры садятся играть в карты — в очко, в буру, или в стос — бывает, что и на жизнь играют. Разумеется, на чужую жизнь. Никола проиграл голос и слух на три года. Три года он должен был молчать. Нарушение уговора каралось смертью — воровской закон никому не дано обойти.

И вот летом условленный срок кончился. Николу, здорового, отъезавшего, на другой же день вывели с бригадой работяг на лесоповал. Не беда! Он теперь может говорить. Как все ...

... Подручные Сталина проиграли ему язык и слух. Много лет назад. Смерть генсека, старшего блатного, сняла с них обет молчания. Но они не спешили заговорить. Один Хрущев осмелился. Тогда они схватили его за фалды партийного фрака и что есть силы потащили вспять.

Сталинисты пытались изолировать нового лидера от реабилитированных коммунистов. Клеветали на них, учредили слежку. К чести

Никиты Хрущева, когда ему приносили записи "крамольных" разговоров репрессированных Сталиным деятелей, он рвал доносы и выгонял доносчиков из кабинета.

С каждым днем усиливалась оппозиция Хрущеву. Заговор молчания оказался неодолим. Может быть, кому-нибудь из небожителей иногда хотелось выразить свое личное мнение по какому-нибудь конкретному вопросу — нельзя же их вовсе лишать человеческих свойств, — но срабатывал могучий инстинкт самосохранения, пережиток эпохи сталинщины.

На заседании Политбюро в октябре 1962 года Хрущев поставил вопрос о публикации повести Александра Солженицына "Один день Ивана Денисовича".

— Печатать или не печатать?

Никто не ответил.

Хрущев спросил еще раз, в третий. Молчание.

— Ну что ж, — заключил глава ЦК, — будем решать по пословице: "Молчание — знак согласия".

И повесть опубликовали.

Ко времени открытия XXII съезда оппозиции удалось заблокировать Хрущева. А ведь он успел уже стать диктатором.

В речи на съезде (октябрь 1961 года) Хрущев коснулся преступлений Сталина. Он намекнул на участие покойного генсека в организации убийства Кирова.

В дни съезда тело Сталина убрали из мавзолея. Но приверженцы преступного вождя не унимались. Даже Твардовскому, поэту, признанному классиком при жизни, не удалось пробить редакционные барьеры со своим "Теркиным на том свете", пока Хрущев лично не распорядился опубликовать поэму в "Известиях".

Те же мытарства ожидали Евтушенко. Когда ночью 21 октября 1962 года в редакции "Правды" готовили к печати номер с его стихотворением "Наследники Сталина", некие угодники вставили такие стихи:

Он верил в великую цель, не считая

Что средства должны быть

достойны

великой цели.

Этот зарифмованный канцелярский пассаж стал инородным телом в стихотворении. Но автор был так рад самому факту публикации, что не очень огорчился вмешательству сиятельных цензоров.

Работники аппарата ЦК, выпестованного Сталиным, имели точное представление о раскладке сил. Аппарат делал видимость поддержки Хрущева, а сам смотрел назад, в светлое прошлое.

В деле расстрелянного Органами соратника Ленина Г.Л. Шкловского хранилась копия письма основателя государства. (Текст письма приведен в первой части книги.) Ленин жалуется на непреодолимое

сопротивление аппарата ЦК и приходит к выводу, что придется "идти сначала"...

Письмо принесли Хрущеву. Он внимательно прочитал его и попросил сотрудника еще раз прочитать ему вслух.

— Вот видите, Никита Сергеевич, — заметил сотрудник, — уже в двадцать первом году аппарат зажимал Ленина ...

— Да, с такой силой очень трудно бороться... — ответил Хрущев.

Но аппарат ЦК отнюдь не был самодовлеющей силой, он опирался на массу реакционного чиновничества — партийного, военного, государственного. При малейшем дуновении ветра демократии чиновники застегивали мундир на все пуговицы. Гласность, свобода слова, — эти буржуазные штучки не для нашего народа, руководяще полагал чиновник. Начнут с критики покойного Вождя, а кончат — страшно подумать! — критикой системы.

Старый коммунист Е. Ширвиндт, автор книги о советском исправительно-трудовом праве, с возмущением рассказывал о споре с М.Я. Гинзбургом, ярким приверженцем Сталина, старшим научным сотрудником Высшей школы МВД.

Высказывания полковника Гинзбурга заслуживают цитирования.

"Доклад Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС бездоказателен, никаких серьезных фактов в нем нет, никакого культа личности сам Сталин себе не создавал. Даже Анри Барбюс написал, что "Сталин — Ленин сегодня". А ведь он великий писатель, и никто его не заставлял так говорить..."

"Люди шли на смерть за Родину, за Сталина. А разные конъюнктурщики, которых поспешно реабилитировали, хотят сделать карьеру на охаивании Сталина".

"Если Сталин был так плох, почему Молотов, старейший член партии, соратник Ленина, плакал на похоронах Сталина?"

"Зачем выхватывать отдельные цитаты из произведений Сталина, когда всем известно, что Сталин — величайший теоретик, что без него нельзя написать и изучить историю партии?"

"Членов Политбюро (Косиора, Чубаря и других) арестовывал не Сталин, а все члены Политбюро. Они вместе решали и признавали необходимыми аресты. А эти, раз они признавались, значит, виноваты."

"... Двести лет назад верхние сваны задумали уничтожить князя Дедешкелиани, властителя Нижней Сванетии. Ненависть сванов вызвали постоянные набеги князя на горные селения. Они объявили о намерении начать мирные переговоры и пригласили Дедешкелиани на пир. Князя усадили в кресло у окна, а снаружи привязали к дереву ружье, нацеленное ему в спину. Но убить гостя — это издревле

считалось непростительным грехом. Изобретательные горцы привязали к курку длинную веревку, за нее взялись все юноши и мужчины Верхней Сванетии, способные носить оружие. Все сообща и взяли на себя тяжкий грех убийства.”

* * *

Но запас изречений сталиниста Гинзбурга далеко не исчерпан:

”Следствие нельзя вести в белых перчатках” ...

”Привлекать сейчас к ответственности работников Органов за избиения прошлых лет – это безобразие. Раз работникам МГБ и МВД приказывали избивать, они должны были выполнять приказ”.

Перечитываешь подобное и думаешь: как это обывателю, при всей его тупости и активной ненависти к человеку, удастся в любой критической ситуации выбрать у д о б н у ю политическую позицию?

Высказывания Гинзбурга, этого ”теоретика” карательной политики, типичны для полковников сталинской выучки. Подобно рыбам-лоцманам, они заматались в растерянности: акула, которой они столько лет ассистировали, пропала.

Кто заменит сдохшую китовую акулу? Полковники внюхиваются, принюхиваются, вслушиваются, прислушиваются, прислуживаются ...

Угадать, угодить, уцелеть!

... Недолго, совсем недолго жили полковники под знаком ”Трех у”.

–Ур-р-а! Все осталось по-старому: доходные должности и осетрина, прекрасные квартиры, виллы и юные наложницы, выгодные заграничные вояжи и литерные кресла в театрах...

Гинзбург ранее служил в Органах кары и сыска. Ширвинд – жертва террора, проведенный в тюрьмах и лагерях 18 лет. После реабилитации он возглавил научный отдел ГУЛага.

Так может быть произошел некий локальный конфликт между бывшим арестантом и бывшими тюремщиками?

Нет, конечно. Взгляды Ширвинда разделяли миллионы. Миллионы других остались на позиции Гинзбурга. Статистика здесь бессильна, она не учла и миллионы инертных, необозримое болото. Опросы общественного мнения в ”стране подлинной демократии” не практиковались. Да и существовало ли оно, подлинное общественное мнение, в эпоху социальных суррогатов?

Узнав о сталинских преступлениях, народ как будто бы проснулся. Началось – впервые после революции – брожение умов, особо заметное в крупных городах, в среде интеллигенции. Реакция на сталинщину стала политической баррикадой, разделившей людей.

... После гибели Степана Шаумяна осталось три сына – Сурен, Лев и Сергей. Старший, Сурен, умер в 1933 году от белокровия. Лев Шаумян, историк, написал в БСЭ правдивую статью о Сталине. Он детально изучил прошлое Кобы и не сомневался в том, что Сталин – провокатор и могильщик революции. Младший брат, Сергей, в детстве находился под опекой Сталина. Устроился в Академии общественных наук, где стяжал славу махрового реакционера. Сергей возненавидел старшего брата, называл его “троцкистом” и вместе с такими же, как сам, сталинистами, писал доносы на Льва.

Такова антилогика партийного “разоблачения” Сталина, антилогика так называемой борьбы с так называемым “культу личности”.

... Как не вспомнить рассказ Лескова “Человек на часах”, диалог Свинына с владыкой. “Неполная истина не есть ложь”...

Вот так и ехали на “неполной истине”, на осьмушке истины, на крошках. А потом и крошки смели с обеденного стола. И удалили тех, кто отрицательно действовал на аппетит.

В противоборстве двух течений лишь партийный ареопаг выступил монолитной силой. Впрочем, один член Политбюро, Микоян, поддерживал все начинания Хрущева, но деятельность его носила на себе печать кощунства. Ему ли, лакействующему Анастасу, участнику кровавых расправ, защищать уцелевших каторжан?..

За активное содействие Хрущеву Микоян еще поплатится снятием со всех высоких постов – при жизни – и ординарными похоронами на рядовом кладбище – после смерти.

Для толпы, простите, для великого советского народа Сталин должен остаться провиденциальной фигурой, гордостью партии, ее честью. На таком “принципе” партийная верхушка надеялась удержаться у власти и сохранить свое личное благополучие.

История подарила XX веку торопливых вождей. Почему они так спешили, куда их несло? Гитлер объявил блиц-криг, Мао – большой скачок в экономике, Сталин – блиц-социализм, Хрущев – блиц-коммунизм...

В самом деле, если первый секретарь ЦК обещал нынешнему поколению, что оно вступит в коммунизм. Зачем же ворошить старое, стоит ли разоблачать Сталина? Еще Христос учил прощать все обиды. Да и были ли они, обиды? Понаехали отовсюду озлобленные каторжане... Покойный Вождь милостиво оставил им жизнь, а они, чем они отплатили?..

Так рассуждали приверженцы Сталина. И действовали соответственно.

Ашот Иоанисян, бывший секретарь первого легального ЦК компартии Армении, прошел через восемнадцатилетние тюремные мытарства,

но остался оптимистом. 12 февраля 1962 года он писал старому партийцу Рубену Катаняну по поводу разоблачения Сталина:

”Видимо, рано или поздно, партия откажется от представления, которое ей силятся навязать об этом идоле бывшие служители его культа.

Боюсь, как бы его безоговорочное разоблачение не обернулось своим острием против них же. Эти люди трусливо вертятся вокруг да около его образа, то насмешливо высовывая перед ним свои языки, то, наоборот, почтительно расшаркиваясь перед ним, памятуя его ”заслуги” в прошлом.

В этом отношении у меня оставило тяжелое впечатление выступление Ильичева на Московском совещании работников идеологического фронта.

Думаю, что подобная ”качка” в вопросах культа личности кончится идейно-политическим банкротством этих людей”.

Неоправданный оптимизм. Не помнится такого случая, чтобы организованное зло потерпело банкротство. Вот и тогда – реакционные силы повернули Хрущева на 180 градусов. Одного из самых деятельных помощников он предупредил:

– Если вы не прекратите, то поставите себя вне партии. Вы действуете против ЦК!..

Естественный ход вещей. Процесс разоблачения Сталина и осуждения сталинщины грозил выйти из-под твердой руки ЦК. Если быть до конца честными, следует признать, что четверть века партией, государством управлял бандит. Что же тогда останется от социализма?

Может быть, он построил не социализм, а нечто совсем иное, этот Сталин?

Естественное охаивание усопшего гения (”Что же вы при жизни его молчали?!”) подрывает авторитет партии.

Развенчивание Вождя мирового пролетариата вызвало брожение во всех компартиях мира.

Все эти аргументы были высказаны на заседании Политбюро. Последовало решение:

– Прекратить!

Альтернативное решение – разоблачить и осудить сталинщину до конца, обнародовать на весь мир преступления Сталина и его подручных, – для этого нужны были честность и смелость. Такие качества там, на самом верху, не водились – результат все той же сталинской селекции.

Итак, кампания разоблачения, как и подобает всякой политической кампании, кончилась. Пора опустить занавеску. Культ личности

был, это точно. Об остальном не стоит вспоминать, вернее, вредно вспоминать. Солженицына и прочих радетелей запретить. О гибели революционеров больше не упоминать, — ни в печати, ни на радио, ни в кино.

При Хрущеве глава Органов Александр Шелепин почти каждый вечер, в двенадцатом часу, приходил в Комиссию партконтроля. Его интересовал ход расследований преступлений Сталина и реабилитация потерпевших, погибших. Шелепин предоставил в распоряжение КПК архивы КГБ (по указанию ЦК, разумеется) и делал вид, будто он — всей душой за восстановление правды.

Но как только отстранили Хрущева, Шелепин стал настоящим Шелепиным. Перед XXIII съездом он возглавил бригаду цекистов, которая уединившись за городом, готовила раздел отчетного доклада ЦК, в котором содержалась ревизия партийных решений о культе личности Сталина — против политики Хрущева. Но выступить открыто на съезде сталинисты не посмели. Не внутренние репетиции им помешали, хотя можно было бы и прислушаться к голосу всемирно известных ученых, поэтов, писателей. Руководителей смутил возможный раскол в международном коммунистическом лагере. Против готовящейся реабилитации Сталина резко возражали такие авторитетные компартии, как французская, итальянская, английская. Даже примерная болгарская компартия всполошилась. Делегация коммунистов Болгарии прибыла на съезд загодя и, узнав о готовящемся мероприятии, известила тотчас Тодора Живкова. Болгарский вождь выступил категорически против. — Это не пройдет! — заявил он московским руководителям.

Политбюро решило на съезде этот раздел доклада опустить, а на практике все же проводить реабилитацию любимого вождя.

Так сказать, в рабочем порядке...

На собрании (узком!) партактива Ленинграда Шелепин заявил:

”Мы восстановим славное имя товарища Сталина в рабочем порядке. Не сомневайтесь! Это Хрущев — он ведь сам был настоящим троцкистом! — повел антипартийную политику и реабилитировал всех подряд, без разбора ... Мы уже составили список на 25 тысяч лиц неправильно реабилитированных. И будем продолжать эту работу”.

Что означает ”в рабочем порядке” слишком хорошо известно. Тут же последовала новая директива — замалчивать! Замалчивать преступления Сталина, замалчивать даже кампанию борьбы с пресловутым культом личности. Поиграли в разоблачение и хватит. Публике была предложена новая игра, только она странным образом напоминала старую — возвеличивание Сталина. Эта новая-старая игра должна была начаться в декабре 1969 года. Девяностолетие Отца Народов

решено отметить достойно его пресветлой памяти. "Правда" подготовила большую юбилейную статью.

Но компартии западных стран не поняли гениального замысла и почему-то не спешили принять участие в ресталинизации. Юбилейную статью опубликовать не удалось. И тезисы Института марксизма-ленинизма, подготовленные услужливым "академиком" Поспеловым, тоже не удалось. Они остались в красной папке с серыми тесемками.

Кто их развяжет?..

РЕАБИЛИТАЦИЯ ?

Реабилитация жертв сталинского террора началась вскоре же после смерти генсека. Но спасенных от лагерной смерти можно было в те дни сосчитать по пальцам.

Уже первые недели показали: тихо ликвидировать последствия произвола не удастся. Тому пример – прекращение “Дела кремлевских врачей”. И потом, как осуществить в сжатые сроки реабилитацию десятков миллионов незаконно репрессированных “политических”?

В 1954 году была образована правительственная комиссия по делам реабилитации. Все городские и областные суды, военные трибуналы, а также органы прокуратуры получили указание – приступить к пересмотру дел. Верховному суду поручено рассмотрение материалов о незаконных действиях незаконного Особого совещания (ОСО).

Во главе правительственной комиссии поставили проверенного товарища И. Серова, назначенного председателем КГБ. Генерал Серов п я т н а д ц а т ь лет работал заместителем Берии. В его послужном списке – Катынское побоище, истребление чеченцев и прочих “иностранцев”. И многое другое ...

Генерал Серов понимал, чутким сердцем чуял, что торопиться с реабилитацией совсем ни к чему.

Когда дело коснулось сосланных, обнаружили, что в Уголовном Кодексе нет статьи, обрекающей “врагов” на вечное поселение. Судьбу родителей разделили дети, проживающие с ними в местах ссылки. Они достигали шестнадцати лет, но оставались без паспорта: их закрепляли за местным комендантом МВД. Ссылные терпели страшные бедствия. Голодные, бесправные, они не могли получить никакой работы. Против “поблажек” ссылным выступил генерал Серов. И все же Политбюро приняло решение – освободить всех ссылных, в первую очередь тех, кто получил пятилетний срок. Министерству внутренних дел поручено разработать инструкцию на основании соответствующего Указа.

... Прошла неделя, вторая, месяц кончился, а Указ не опубликован. Старые коммунисты пришли к Микояну.

– Такого не бывает! – возмутился Микоян. – Политбюро передает в Президиум Верховного Совета свое решение вместе с проектом Указа. Вы что же, не знаете порядка оформления бумаг?

Но товарищи уже звонили в Верховный Совет. Указа нет.

Тогда Микоян позвонил Хрущеву.

– Этого не может быть! Перестаньте! – остановил его Первый сек-

ретарь. Но вот и Хрущев убедился: впервые в истории партии не выполнено решение Политбюро ЦК ...

Указ опубликовали на другой день. Секретаря Президиума Верховного Совета Н.М. Пегова сняли с поста и отправили в Иран, послом.

Пегов выполнял указание Маленкова. Маленков действовал не один. Но это уже детали.

Аппарат Лубянки ухватился лишь за одно колесо телеги. Другое цепко держал аппарат ЦК. Саботировали дружно, со вкусом и знанием дела — два организма с единой кровеносной системой.

Кампания пересмотра дел потребовала мобилизации огромного штата прокуроров, помощников и тысяч доверенных юристов. На Лубянке их ждал сюрприз: многие папки со следственными материалами оказались п у с т ы . Ни протоколов допросов, ни текстов доносов, ни фамилий следователей ...

За два года удалось пересмотреть едва ли 10 процентов дел. Остальные осужденные (девять десятых!) оставались за проволочкой.

Адский конвейер, спровадивший в Малую зону столько людей, сколько ныне проживает в такой стране как Франция, этот конвейер не хотел двигаться вспять. Да и зачем создавать лишние проблемы? Не пройдет пяти-шести лет, как недобитые "враги" перемрут, тогда может быть, если у Первого еще не пройдет желание, и обсудим вопрос о посмертной реабилитации усопших. Но уцелевшие коммунисты, из старой партийной гвардии, не могли примириться с подобной "установкой" сталинских подручных. Один из реабилитированных, бывший сотрудник Серго Орджоникидзе (назовем его Сотрудником), предложил Генеральному прокурору Руденко направить во все места заключения специальные комиссии, уполномоченные Президиумом Верховного Совета. Прокурор план отверг: "Это неприемлемо с политической и с юридической точки зрения"...

Сотрудник оказался человеком упорным. За несколько месяцев до XX съезда он явился с тем же планом к Хрущеву. Товарищи подготовили докладную записку, и на ближайшем заседании ПБ было решено направить на места полномочные комиссии. Инструктаж членов комиссий поручен секретарю ЦК Аристову. Общее руководство осуществлял член ПБ Микоян.

В дни работы XX съезда Микоян созвал совещание ответственных работников (это походило на заседание центральной комиссии, но официально такой комиссии не существовало). Открывая совещание, Микоян извинился перед юристами: "К сожалению, мы не всегда и не во всем можем соблюдать формальности. Дело ведь не ждет ..."

"— Что вы, Анастас Иванович, — подал голос Руденко, — все юридически обоснованно, все законно ..."

Микоян спросил Серова:

— Сколько человек сидит за критику Сталина — без статьи УК?

Серов:

— Мелочь ...

Сотрудник:

– Мелочь? А у меня записана пятизначная цифра.

Микоян:

– Предлагаю сегодня же передать распоряжение МВД об освобождении этих узников.

Решение принято, выполнение поручено министру Н.П. Дудорову. Накануне XX съезда он сменил на посту министра внутренних дел Круглова. В те дни было сформировано 80 комиссий – по числу крупных лагерей. Три комиссии, сверх того, занялись политизоляторами. В состав каждой комиссии ввели по одному представителю прокуратуры, КГБ и – старого партийца, из реабилитированных. Четвертого – из местных. Обычно обком партии направлял в комиссию ответственного работника областной прокуратуры.

Списки ста реабилитированных коммунистов представили на утверждение в ЦК. Двадцать имен включили, сверх обусловленных, на случай болезни или иных обстоятельств. Некоторых мог отсеять ЦК.

И ЦК отсеял. Когда списки поступили в Секретариат, в них не оказалось ни одного реабилитированного коммуниста. Кинулись к заведующему отделом административных органов Миронову. Миронов заявил, что старые коммунисты отказались участвовать в этой кампании.

– Вы их видели, вы разговаривали с ними? – спросили Миронова.

– Нет.

(А за спиной Миронова стоял все тот же Маленков и сталинистское большинство ПБ.)

Пошли к Аристову. Секретарь ЦК развел руками: Миронов успел передать списки на самый верх, и члены ПБ оперативно, по одному, утверждали документы – "в рабочем порядке". В рабочем порядке...

Пришлось звонить Хрущеву. Восстановить списки удалось только после его вмешательства.

Тут бы выявить персональное участие в диверсии каждого работника аппарата, да примерно наказать виновных. Но не будем требовать слишком много от партийной политики. Последовательность была ей чужда изначально.

Нет, что бы там ни говорили, а XX съезд принес значительное расширение прав человека. При Сталине граждане СССР свободно пользовались правом на каторжный труд, на обеспеченное голодание и стационарное существование, согласно самому гуманному в мире паспортному режиму. И – неограниченным правом молиться Великому Вождю.

При Хрущеве к этим неотъемлемым правам добавилось право каждого гражданина на посмертную реабилитацию.

... Апрель 1917 года. Григорий Федоров был единственным рабочим, избранным в ЦК. Питерская большевистская организация выдала

ему партбилет № 1. Федоров активно участвовал в Октябрьском вооруженном восстании и в гражданской войне.

Зачем Сталину понадобилось включить его в число организаторов убийства Кирова? "Террорист" Федоров погиб, его жена Бети Михайловна провела в лагерях 18 лет, пять дочерей испытали все, что полагалось детям репрессированных.

1956 год. Молотов, Каганович, Маленков, сколотившие в Президиуме сталинское большинство, воспротивились реабилитации Федорова. Лишь со второй попытки Хрущеву удалось провести нужное решение.

Оказывается, и посмертное оправдание – не дар небес ...

Начавшаяся реабилитация внесла смятение в стройные ряды доносчиков. Когда ЦК снял фальшивое обвинение с руководителей Комсомола во главе с А. Косаревым, закатилась звезда провокатора О.П. Мишаковой. В тридцать седьмом она оклеветала Косарева. Теперь доносчице предложили оставить ЦК Комсомола. Но Мишакова не могла так вот, вдруг, расстаться с руководящей работой. Целый год после увольнения она продолжала посещать ЦК и высиживала в пустом кабинете служебный день, с перерывом на обед. Однажды у нее изъяли пропуск и вахтер не впустил в здание. Мишакова продолжала ежедневно приходить. Теперь она простаивала положенные часы у подъезда ЦК. Разумеется, с перерывом на обед. Пришлось перевести ее мужа, генерала, в Рязань. Но Мишакова не покинула свой пост. Каждое утро, в четыре часа, она садилась в электропоезд и приезжала в Москву. И выставляла рабочие часы у подъезда. Пока ее не забрали в лечебное заведение.

У другого заслуженного провокатора, Серафимы Гопнер, дело до психиатрической лечебницы не дошло. Хотя и она восприняла реабилитацию "врагов народа" как личную трагедию. После ареста мужа, соратника Ленина, Эммануила Ионовича Квиринга, старая большевичка подала в партком письмо:

"Мне стыдно, что я на протяжении более двадцати лет была связана с этим гадом. А сигналы о его вражеской деятельности поступали".

У Гопнер была веская причина для ненависти: незадолго до ареста Квиринг ушел от нее и создал новую семью.

В ИМЛ намечался вечер памяти Квиринга. Вдова встревожилась: вдруг всплывет клеветническое письмо? Да еще кое-что в том же жанре. Она спросила старого партийца Алексея Руденко, прошедшего 17 лет в лагерях:

– Вы не знаете, где хранятся заявления на бывших врагов?

Руденко успокоил Гопнер:

– Эти бумаги могут находиться в разных местах ...

Гопнер позвонила в ИМЛ и попросила отложить юбилейное собрание по случаю ее болезни. Этот ход она повторила еще раз.

Сын Квиринга специально приехал с Урала в Москву, но так и не дождался чествования отца.

Вскоре Гопнер успокоилась: никто не посягал на честь и достоинство сталинских провокаторов. И Гопнер вновь выступает в печати, на собраниях. На юбилейном вечере памяти А.С. Бубнова, устроенном в Музее революции в 1963 году, Гопнер обвинила погибшего революционера в отрицательной оценке Брестского мира. Сама Гопнер в период переговоров в Бресте работала в Екатеринославе и провела на губернском пленуме резолюцию, осуждающую ленинскую линию: "Брест — это предательство революции"...

Подобные случаи могли бы составить объемистую антологию. Почетное место в ней принадлежит Галине Серебряковой.

Л.П. Серебряков — это ее второй муж, первым был Г.Я. Сокольников. Оба погибли в тюрьме. Галина Серебрякова провела в лагерях 20 лет. Там она стала стукачом, доносила в ОЧО на своих товарищей по заключению.²⁴⁶ Она пережила Сталина, но подать в ЦК заявление о реабилитации уничтоженных мужей отказалась. Леонида Серебрякова обвиняли в том, что он готовил покушение на жизнь Ежова и Берии. На это особенно напирал сталинский прокурор Вышинский.

Ходатайство о реабилитации Серебрякова послала Е.Д. Стасова. Елена Дмитриевна пыталась шутить: "Если бы то, что инкриминировали Серебрякову, было правдой, ему бы следовало посмертно присвоить звание Героя Советского Союза" ...

У Галины Серебряковой осталось три дочери: от Сокольниковой, от Серебрякова и от лагерного охранника. На воле сохранились рукописи второй книги о Карле Марксе.

"Тридцать лет назад вышел в свет первый мой роман о Карле Марксе — книга "Юность Маркса" — и я начала собирать материалы для следующего тома, но жизнь моя в 1936 году внезапно трагически изменилась. 1956 год принес мне освобождение. В 1960 году я закончила "Похищение огня" и, полная благодарности XX съезду, посвятила ему первую книгу этого романа, вторую книгу — человеку, возглавившему ленинский ЦК в тяжелые дни борьбы с жрецами культа личности, — дорогому Никите Сергеевичу Хрущеву.

Романом "Вершины жизни" я закончила трилогию о Марксе и Энгельсе и назвала ее "Прометей". Так, несмотря на все превратности судьбы, сбылась моя мечта воплотить в художественных образах жизнь и деяния двух гениев".²⁴⁷

Лишь только наметился поворот в политике десталинизации и верх взяли "жрецы культа", Серебрякова совершила, вслед за ЦК, изящный поворот вправо. Она от всего щедрого сердца поносила на собраниях противников нового жесткого курса. С превратностями судьбы Галина Серебрякова справлялась легко и непринужденно.

Нет, в психике людей произошел серьезный сдвиг, если сын революционера Якова Свердлова служил у Берии. Если вдова соратников Ленина стала лагерным провокаторм и, выйдя на волю, еще раз предала погибших. А затем издала роман о Марксе и Энгельсе.

... В тридцатые годы, когда Никита Хрущев заведывал орготделом ЦК Украины, отдел пропаганды возглавляла Мария Шмаенок. Хрущев высоко ценил ее, часто советовался. Мужа Шмаенок, Николая Демченко, секретаря ЦК, Сталин уничтожил. Марию с сыновьями, Николаем и Феликсом, отправил в лагерь. В 1948 году Шмаенок вернулась на Украину. Никита Хрущев — он тогда уже был секретарем ЦК Украины — не принял ее, направил в НКВД. Оттуда Шмаенок послали в Запорожсталь экономистом. На комбинате замаскировавшегося "врага народа" начали дружно, в охотку травить. Травили в плановом отделе, в парткоме и месткоме, на собраниях, до собраний, после собраний и без них ...

Год 1955. Мария Шмаенок приехала в Москву и опустила в почтовый ящик открытку на имя Первого секретаря ЦК. Хрущев принял ее сразу.

— Вы, наверное, обиделись тогда, в сорок восьмом, да? Я вас не принял ... Но что я мог сделать тогда?..

А что он мог сделать теперь, Первый секретарь?

Мог он, к примеру, объявить общую амнистию всем политическим? Не мог, а ведь хотел.

Из партсановников никто не хотел. Куцая амнистия 17 сентября 1955 года коснулась лишь сталинской гвардии уголовников, да "бытовиков", которым за глаза хватило бы десяти суток ареста ...

Однако, лагерный режим стал менее жестким, проклюнулся ручеек реабилитируемых, гебисты и конвой остерегались расстреливать своей властью заключенных...

Весной 1958 года подул иной ветер, карательная политика получила новый импульс — приказ МВД № 380. В лагерях начали строить спецбаракы. Возврат к жесткому курсу ударил прежде всего по политическим, хотя ручеек продолжал еще журчать.

На Печоре, в 1944 году, я встречался с профессором Г.М. Данишевским, крупным терапевтом. Его взяли в тридцать седьмом по делу об убийстве Горького, а попутно обвинили в шпионаже в пользу Англии, Германии и еще четырех государств: профессор представлял советскую медицину на шести международных конгрессах.

В 1955 году на Печору прибыла комиссия ЦК. Данишевскому предложили подать заявление о пересмотре дела. У него получилось 36 листов. Член комиссии, давний знакомый профессора по "воле", взял заявление, но на всякий случай попросил узника расписаться на чистом листе.

... Никита Хрущев с трудом вникает в послание Данишевского. Тогда доброжелатель достает припасенный чистый лист.

— Может быть использовано это?..

Хрущев согласился и продиктовал текст:

Первому секретарю ЦК ВКП(б) Н.С. Хрущеву от члена партии с 1918 года, бывшего председателя ученого совета Народного комиссариата здравоохранения СССР, директора Института усовершенствования врачей Г.М. Данишевского.

Заявление

Я ни в чем не виновен. Прошу освободить”.

Хрущев наложил резолюцию.

– А это, – он протянул первое заявление, – оставь себе на память.

После освобождения Данишевский работал в Институте кардиологии имени Мясникова. В 1955 году вышла в свет его книга “Акклиматизация человека на Севере”. Этот фундаментальный труд включает очерк краевой патологии. На титульном листе книги слова:

”Светлой памяти незабвенного друга и товарища Анны Давыдовны Данишевской-Розовской. 21 сентября 1955 г.”

Заявление незаконно репрессированной Розовской тоже попало к Хрущеву. Член партии с 1904 года, она была близким сотрудником Ленина. Сохранилась фотография, на которой Розовская стоит рядом с Лениным и Свердловым на Красной площади.

... Она лежала в больнице с инфарктом, к ней явился заместитель Шверника с партбилетом. Через два часа после этого она умерла.

Всего два месяца прожила она после освобождения из лагеря.

Сам принцип, на котором строилось дело реабилитации, – если это можно назвать принципом – выглядит неубедительно: каждый политический должен ходатайствовать о себе сам (если он еще жив), или заявление о нем подадут родственники.

Даже в таком гуманном деле как реабилитация, – ни логики, ни уважения к личности...

О реабилитации погибшего в тридцать седьмом Александра Артемьевича Бакзадяна просили товарищи бывшего наркома по иностранным делам Закавказской федерации.

В силу каких обстоятельств сохранилось дело Бакзадяна, толстая зеленая папка, неизвестно. И в папке – докладная записка с резолюцией генсека: “Расстрелять”. И фотографии погибшего. Прокурор вызвал старую коммунистку Ф. Кнунянц, показал фотографию.

– Узнаете?

Как не узнать товарища “Юрия”... Вместе вели подпольную партийную работу.

... На фотографии – изуродованное лицо, опухший глаз...

Кнунянц читает показания Бакзадяна: “Мой отец по происхождению из дворян занимал должность мирового судьи. Семья была большая, мы нуждались. Учился я на свои средства. В партию я вступил лишь затем, чтобы отомстить за тяжелую жизнь. Но главная цель – навредить партии”...

– Ваше мнение о Бакзадяне? – спрашивает прокурор.

– Это очень честный и чистый человек, замечательный коммунист. Ну, а если бы никто не просил о нем? Если бы товарищи от него отвернулись?

... Оглядываясь назад, на краткие годы оттепели, постигаешь реабилитацию как подобие потерей.

Судя по началу, Владимиру Антонову-Овсенко повезло. На XX съезде Анастас Микоян упомянул отца как жертву посмертной клеветы. Клеветником оказался историк Лихалат.²⁴⁸

Значит, ЦК признал революционера невиновным, подумал я. Вскоре же я получил справку о посмертной реабилитации отца. Разумеется, мне ее не прислали, меня никто не разыскивал. Мне пришлось ходатайствовать самому.

Но что это? Прошло совсем немного времени и в 1963 году научный сотрудник Института истории Академии наук Д.И. Ознобишин публично обвиняет "троцкистски настроенного" Антонова-Овсенко в антипартийной стратегии, проводимой им на Украинском фронте в 1919 году.

Через год "Известия" публикуют заметку А. Сорокина, сотрудника Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ). Сей "историк" утверждал, будто Антонов-Овсенко в сговоре с Дыбенко переделали текст условной телеграммы "Высыпай устав". По этой телеграмме в октябре 1917 года из Гельсингфорса в Питер должен был выйти отряд кораблей. Так вот, Антонов и Дыбенко из карьеристских соображений "сфальсифицировали исторический документ", приписав телеграмму себе.²⁴⁹

Эту газетную инсинуацию состряпал кандидат исторических наук Совокин. Состряпал совместно с другим кандидатом Андреем Свердловым. Сын Я.М. Свердлова ряд лет плодотворно работал под началом Берии. Так что искать мотива поступка Андрея Свердлова нужды нет. А что толкнуло Юрия Шарапова (тоже кандидата исторических наук), сотрудника газеты, на участие в клеветнической акции?

Беседа в редакции с ответственным лицом, я заметил:

– Три кандидата наук. Не много ли для одной элементарной гнусности?

Сотрудник рассмеялся. Мне же было не до смеха. Я решил подать в суд на Совокина и на редакцию, благо только что в УК и в ГК были включены, правда, с небольшим – сорокалетним – опозданием, статьи о праве граждан на сатисфакцию. Я обратился в Народный суд – заявление, естественно, не приняли. В городском суде – то же самое. Только благодаря вмешательству старых большевиков и личному указанию генерального прокурора горсуд принял дело к слушанию и ... тут же закрыл дело: "Известия" успели напечатать письмо Совокина. Нет, клеветник не извинился перед читателями и перед редакцией газеты. Он, видите ли, привлек новые материалы и вынужден признать, что "допустил ошибку".²⁵⁰ Только и всего...

От редакции "Известий" – ни слова.

Статья в УК имеется, право на защиту чести и достоинства есть. В случае чего можно жаловаться ...

Тем временем и ИМЛ, и Академия общественных наук (АОН), и Высшая партийная школа (ВПШ) выпустили серию новых книг по истории партии. Теперь уже Сталин – не вождь революции и даже не второй вождь. Авторы заняли удобную позицию замалчивания его имени. Зато проклятия в адрес Троцкого и "троцкистов" удвоились. Без густых, от сердца идущих проклятий, нельзя защитить диссертацию, невозможно опубликовать книгу, статью. По любому поводу и без повода – упоминают "троцкиста" Антонова-Овсеенко. В годы Первой мировой войны Антонов вел в Париже интернационалистскую газету, выступал солидарно с ленинским "Социал-Демократом", открыто отмежевался от Троцкого и Мартова. И Ленин приветствовал позицию Антонова-Овсеенко. Однако, кто же будет разбираться в таких тонкостях. Проще придерживаться старых, надежных ярлыков. И ведущее трио, при ЦК, – ИМЛ, АОН и ВПШ бьют во все антитроцкистские колокола ...

Еще один удобный повод – дискуссия 1923-1924 годов. Впоследствии эта сталинская провокация стоила жизни тысячам честных революционеров.

Но – звоните, колокола! Все, кто не поддерживал Сталина, – троцкисты.

И все документы против генсека – троцкистские ...

Эта абсурдная кампания клеветы не так уж абсурдна. Без нее – как объяснить гибель ленинского костяка партии?

Тут уж не скажешь – левая рука не ведает, что творит правая. Очень даже ведает. А в утешение реабилитированным можно отмечать их юбилейные даты.

К восьмидесятилетию (1963) и девяностолетию Антонова-Овсеенко (1973) одна-две газеты откликнулись заметками, с непременным упоминанием его "троцкистского" прошлого. Соратники революционера пытались организовать вечера воспоминаний в Музее революции, в Доме Советской армии, но их "не поняли" – ни в Москве, ни в Ленинграде, ни в Киеве. В центральном Доме литераторов предложение отметить девяностолетие писателя, критика, поэта Антонова-Овсеенко тоже отвергли с порога:

– Он из этих, "бывших", кажется?

– Антонов реабилитирован решением ЦК.

– А кто мне поручится, что завтра его не ре-реабилитируют? Как Федора Раскольников, – возразило ответственное лицо...

Затем последовала еще одна серия клеветнических выступлений в печати.

Я состою в Обществе слепых, несколько лет читал там лекции о революционном пути отца. Последовал клеветнический донос, и мне запретили "популяризовать троцкиста" ...

... Можете жаловаться!

И я попробовал. Написал пространное заявление председателю Комиссии партийного контроля (КПК). Я просил председателя, Арвида Яновича Пельше, проверить исполнение решения ЦК. И если оно еще не отменено, остановить травлю реабилитированного отца.

Через две недели помощник Пельше сообщил мне номер телефона инструктора КПК Петровой. Я выждал еще две недели (вопрос изучается). Позвонил и услышал:

– Н-н-нда!

Такое густое барственное н-н-нда... В нем чувствовалось пресыщенные властью. И зернистой икрой.

– Я занималась вашим заявлением (в голосе Петровой этакое усталое снисхождение...). Дело вашего отца у меня на столе. Непонятно, чего вы хотите ... Он вступил в партию в 1917 году, а до этого ...

– Простите, мне придется вставить слово, для точной справки. В партию отец вступил в 1903 году. Это отражено в протоколах съездов, изданных при Ленине. Могу представить вам все материалы. Я ведь по профессии историк. Если вы меня примете лично ...

– В этом нет никакой нужды. Вот тут у меня ваше дело. Какой же вы историк? В 1938 году вас исключили из института...

– Но меня вскоре восстановили. Через год я получил диплом.

– Этого не может быть, – вельможным тоном заключила Петрова.

– Прошу вас подождать минуту: я сообщу вам номер диплома ...

– Не трудитесь. Я уже сказала, – дело у меня на столе.

– По-вашему выходит, что я мошенник, что я владею фальшивым дипломом? Так что ли?

– Я полагаю предмет разговора исчерпанным.

Петрова положила трубку.

Звоню помощнику Пельше.

– Я просил вас оградить имя отца от поношения, но ваш работник Петрова готова и меня заодно оклеветать.

Помощник весело рассмеялся ...

Красноречивый ответ. Спасибо им, Пельше и его помощнику. И Петровой, бывшей помощнице незабвенного Шкирятова. Они помогли мне на шестом десятке лет понять то, что другим было ясно давно: честное имя революционера для партсановников не значит ничего.

Как раз в это время ВПШ предприняла издание серии книг "Партийные публицисты". Вначале предложение включить в план Антонова-Овсеенко, автора ряда книг и многих сотен статей, очерков, зачинателя газет, журналов, – это предложение встретили положительно. То было недоразумение: более ответственные лица отказались иметь дело с "бывшим".

Владимир Иванович Невский написал более тысячи статей. В их числе важную работу "История партии как наука". Близкий соратник Ленина, он никогда не уклонялся в сторону, не выступал вместе с оппозиционерами.

Но и Невского отказались признать партийным публицистом. Так же как Кедрова. Куда как спокойнее переиздавать статьи Куйбышева, Ворошилова, Орджоникидзе. Статьи, написанные референтами.

Но вот выходит в свет сборник А.М. Коллонтай. Все та же прилипчивая логика заставляет спросить:

— Почему? Ведь Александра Михайловна замешана не в одном уклоне...

Я, кажется, начал улавливать некую закономерность. Коллонтай не была репрессирована! Так же как Ольминский, Луначарский, Ярославский — они-то в "серию" попали.

Отныне существуют две истории партии: одна для почивших в своей постели, другая — для жертв Сталина.

Определенно, марксизму-ленинизму не суждено стоять на месте ...

Но не будем упрекать за это ни Маркса, ни Ленина, они умерли задолго до эпохи позднего реабилитанса.

Эта эпоха явно затянулась. О "реабилитированном" Владимире Невском до сих пор не издано ни одной книги. Его юбилей упорно обходит ИМЛ и музеи революции Москвы и Ленинграда.

В 1933 году покончил жизнь самоубийством отважный революционер, соратник Ленина Николай Скрышник. Он пал жертвой травли, организованной Сталиным. Скрышник реабилитирован, но печать продолжает повторять сталинские инсинуации.

В кампании травли принимает посильное участие Лихалат. Тот самый. Ныне он клеветает вновь и на Косиора, и на Антонова-Овсенко, и на Скрышника ... На кого прикажут.

Через год после XX съезда Хрущеву передали материалы по судебному процессу Бухарина. Утром он вызвал сотрудника.

— Всю ночь читал твою записку и плакал. Ведь я тоже приложил руку к этой кровавой истории...

Процессы тридцатых годов проверяла специальная комиссия Президиума ЦК. Во главе бригад партийных следователей были поставлены честные товарищи.

64 тома документов, показаний жертв и свидетелей сталинского произвола собрала Комиссия ЦК.

В 1960 году Морис Торез, генеральный секретарь ЦК французской компартии, приехал в Москву. На столе у Хрущева папка с выводами комиссии ЦК. Присутствует ответственный сотрудник.

Торез: — Никита Сергеевич, прошу вас, не отменяйте все процессы с р а з у . Ведь после XX съезда вашей партии, когда разоблачили преступления Сталина, из французской компартии вышло 48 тысяч членов ...

Хрущев: — И нечего о них жалеть, если они состояли в компартии лишь ради "генералиссимуса" Сталина ...

Торез: — Но все же прошу вас объявлять об отмене не всех процессов вдруг, а хотя бы одному в месяц.

Хрущев: – Но почему? Всем давно известно, что эти процессы были "липовыми". С ними надо раз навсегда покончить. От этого мы только выиграем в общественном мнении.

Торез: – О том, что эти процессы сфабрикованы, лидеры социалистических партий знали еще в двадцатые-тридцатые годы. Все эти инспирированные тайные свидания советских партийных деятелей с Троцким западная печать опровергала без труда и весьма оперативно – на другой же день после лживых публикаций московских газет. Все знали, что Бухарин не был японским шпионом, а Зиновьев не убивал Кирова.

Хрущев: – Вот здесь материалы комиссии, из которых видно, что Киров убит по указанию Сталина.

Нет, липовые процессы мы отменим все. Все сразу и без лишних проволочек!

Но Хрущев недооценил силы сталинской оппозиции. На него давили неустанно. В дело пошло все – и клевета на старых коммунистов, и запугивание, и уговоры...

"Если отменить процессы, народ может неправильно понять нас ... Подумайте, Никита Сергеевич, как это отразится на международном коммунистическом движении... Помните, что Ленин завещал? Побойтесь Бога, дорогой Никита Сергеевич!.."

И Хрущев уступил.

После XXII съезда старые коммунисты упрекали Первого секретаря:

– Вы обещали отменить все процессы и обнародовать материалы, изобличающие подлинного убийцу Кирова...

– Нет, сейчас никак нельзя. Сделаем, конечно, но лет через пятнадцать.

Все материалы расследования сталинских преступлений были сданы в архив.

... Сложилась иррациональная ситуация: из двадцати двух осужденных на процессе Бухарина 1938 года более половины реабилитировано. Но сам процесс не отменен.

До сих пор не удостоены посмертной реабилитации Рыков, Томский, Бухарин. И поныне со всех партийных трибун гремит сталинская клевета в адрес "врагов" и "буржуазных наймитов".

Видные партийные деятели Стасова, Карпинский и Катанян просили XXII съезд восстановить в партии честное имя Бухарина. Их голос не был услышан. О реабилитации Бухарина просили руководители ряда зарубежных компартий. Их даже не удостоили ответа.

Вдова А.Г. Шляпникова, соратника Ленина, провела в лагерях 18 лет, но никак не могла добиться реабилитации. Старые большевики обратились к члену Президиума ЦК В. Подгорному.

— Что же это получается? По "советской линии", то есть в рамках УК, Шляпникову оправдали. А в партии не восстановили. КПК постановила: "Отказать за давностью".

Подгорный обещал помочь в оформлении персональной пенсии, а по делам партийным посоветовал обратиться еще раз в КПК.

"Вопрос о восстановлении в партии еще не созрел", — ответили Шляпниковой.

... Через два месяца Шляпникова скончалась. Ее дочь позвонила в КПК и сказала: "Вопрос вполне созрел: вчера маму похоронили".

Зачем все-таки было добиваться восстановления в партии, если реабилитация не дает никаких гарантий от посмертной травли? Если переживших лагеря подвергали потом унижительным гонениям?

По настоянию Молотова и Кагановича реабилитированным коммунистам вручали партбилеты с пометкой о перерыве в стаже с 1937 по 1954 годы. Тем, кто пытался протестовать, они отвечали с цельюодутой принципиальностью:

— Какую партийную работу вы вели в тюрьме?

Между прочим, своей жене Полине Жемчужиной Молотов не забыл устроить "нормальный" партбилет, без перерыва в стаже.

Пусть только никто не думает, что против подлинной реабилитации стояли одни лишь подручные усопшего генсека. В борьбу за неправоное дело включилась широкая сталинская общественность.

... Поэта Павла Васильева истребили в двадцать шесть лет. По чьему донос — нам неизвестно. В Органы часто пописывали и Ермилов, и Ставский, и Фадеев, и Безыменский...

Реабилитировать Васильева удалось с трудом. Нашлись противники. Самый ярый из них — поэт Безыменский.

Михаил Петрович Якубович, правнук декабриста А.И. Якубовича, был активным участником революции. С 1930 по 1941 годы сидел в тюрьме. Затем, после нескольких месяцев пребывания на "свободе", вновь заключен в тюрьму. В 1956 году реабилитирован, но лишь по второму делу. По первому, — так называемому "Союзному бюро", Якубовича не оправдали.

О его невинности знали все: и Крыленко, выступивший обвинителем на процессе меньшевиков в 1931 году, и Микоян, у которого Якубович работал прежде в аппарате. Спустя тридцать семь лет, в 1967 году, они встретились в Москве.

Микоян передал заявление Якубовича генеральному прокурору. Но Руденко понадобилась санкция Политбюро. Там отказали.

"В ЦК считают, — сказал Микоян Якубовичу, — что сейчас неподходящее время для пересмотра политических процессов. И для новых реабилитаций — тоже".

В пенсии старому каторжанину ЦК отказал. Тогда Микоян договорился о выплате Якубовичу пенсии с Кунаевым, первым секретарем ЦК Казахстана ...

... Что сказал бы Чернышевский по поводу этойкой "реабилитации"? Во время астраханской ссылки, в 1889 году, его посетил Л.Ф. Пантелеев. Он сообщил ссыльному, что Салтыков-Щедрин написал книгу "Пошехонская старина". Чернышевский удивился: — Что это вздумалось Михаилу Евграфовичу поднимать такую старину... Не понимаю, кому это может быть интересно.

"Лет десять назад, — ответил Пантелеев, — Михаилу Евграфовичу, вероятно, и в голову не приходило, что он сделается летописцем "Пошехонской старины". Но времена значительно изменились: что считалось навсегда похороненным, да еще с печатью клеймения, то вдруг стало предметом реабилитации, даже идеализации ..."*

Процесс реабилитации, подобно процессу "разоблачения" Сталина, имел свой прилив и отлив. "Неподходящее время", "Неловко перед Западом", "Что люди скажут?" ...

Удобные формулы. Подстать канцелярским столам, где они родились.

Одна формула мне особенно памятна: "Москва не резиновая".

Так мне ответил секретарь Исполкома Моссовета Пегов, когда я, уже реабилитированный, бил ему челом о прописке в Москве.

Попасть к нему на прием было почти невозможно. Это было еще труднее, чем приобрести без очереди дефицитный товар.

... Я родился в Москве, закончил здесь институт. В Москве меня арестовали. Теперь, согласно постановлению Совета Министров, имею право на жилье в столице.

Все это я изложил Пегову. И получил резиновый отказ.

Вспомнилась жизнь в Зоне Малой. ... Список есть, фамилия есть и птичка против фамилии проставлена. А сахару нету...

В ЦК мне обращаться не хотелось. После заполярных лагерей я прельстился югом, устроился в Гагре и оттуда написал в ЦК. Я просил сообщить хотя бы о месте захоронения отца. Ведь вот прах такого заплечных дел мастера, как Вышинский, покоится в Кремлевской стене ...

Мне ответили, что установить обстоятельства гибели отца "не представляется возможным".

И моя память обогатилась еще одной формулой отказа.

В ту пору меня начали одолевать сны. Один сон был навеян историей средневековья.

* Л.Ф. Пантелеев. Воспоминания. М., 1958.

... В древней Саксонии существовал обычай: преступник в знак искупления вины выплачивал родственникам убитого или ограбленного "покаянные деньги". Кроме того он устанавливал у дороги каменную глыбу. Они сохранились до наших дней, эти "камни покаяния", с изображением крестов или оружия.

Мне приснилась унылая дорога, пустынная, серая, с большими кучами мусора на обочине. Долго шел я по дороге, так долго, что начал уставать. Но надо идти — какая-то смутная цель звала меня вперед. Дороге не было конца, я уже отчаялся, и вот тогда передо мной возник большой серый дом, и в нем — люди в сером. Они молча повели меня на самый верх, к самому серому человеку. Мне сказали, что этот человек может все. Но у него можно попросить что-нибудь только один раз.

Я попросил убрать мусор у дороги и украсить ее деревьями и памятниками невинно погибшим.

"Сейчас не средние века", — ответило серое существо. Ответило авторитетно и внушительно. Я вздрогнул и проснулся.

* * *

Посмертная реабилитация проводилась без всякого плана. Особенно в начале. Случайные доброты составляли случайные списки погибших и уцелевших. Совсем иначе действовал убийца: у Сталина был план, он соблюдал очередность. И не боялся "огласки". При нем о некоторых "врагах народа" трубили на весь свет.

Реабилитация сталинских жертв велась в тайне. Вероятно, сказала вполне естественная стыдливость руководителей. Тех, что участвовали в кампании истребления. Эту стыдливость они сохранили до наших дней. Даты убийства соратников Ленина, полководцев, ученых, писателей замалчиваются. Публикуя материалы о погибших, — это еще случается — издательства и редакции берут на веру справки МВД. Добросовестность этого учреждения общеизвестна. Оно выполнило команду — разбросать даты гибели сталинских жертв веером по 1935-1945 годам. А то уж очень скучная картина получается, в рамках трех лет: 1937-1939.

В принципе руководители не возражали против гласности. С соблюдением меры и такта. О Розе Люксембург и о Карле Либкнехте, об Эрнсте Тельмане писали — "злодейски убиты". О соратниках Ленина сообщали — "репрессированы". Просто, изящно. И не так пугающе. Партия, верная ленинской правде (еще одна устоявшаяся формула), реабилитировала тех, кого сочла удобным. Что, многие недовольны? Но ведь реабилитация не резиновая.

... Литературный герой Александра Дюма граф Монте-Кристо сумел вернуть себе воровски отнятую свободу, а потом — наказать клеветников и палачей.

Тем, кто недоволен благами реабилитации, можно посоветовать читать Дюма. Но реабилитированные его уже читали.

Многие старые коммунисты хотели работать, как прежде, на благо партии. Их не поняли. Один из реабилитированных, А.А. Медведев, будучи в ЦК, осмелился напомнить о судьбе Радищева. Заняв престол, Александр Первый привлек этого злейшего врага крепостничества, после шести лет тюрем и ссылки, к составлению новых законов.

Намек Медведева тоже не поняли.

Через несколько лет Медведев скончался. Проводить в последний путь революционера пришли многие. В Москву прибыли партийные руководители Удмуртии (там в годы гражданской войны сражался прославленный комдив). Правительство ГДР наградило Медведева посмертно за революционные заслуги орденом.

... Секретарь райкома, где покойный состоял на партийном учете, предупредил старых большевиков:

– Что, хотите устроить своему реабилитированному дружку пышные похороны? Не выйдет!

Райком отрядил на похороны доверенное лицо, партсекретаря ЖЭК, из самых добропорядочных сталинистов.

Первая надгробная речь. Короткая, скромная.

– Крышку! – подает команду доверенное лицо. Но крышка гроба в руках честного человека.

Вот выступил первый партсекретарь Удмуртской республики.

– Крышку!

За ним секретарь Воткинского горкома ...

– Крышку! – командует Лицо.

Наконец подъехал автомобиль посольства ГДР. Вынесли огромный венок живых роз. С речью выступил представитель общества Советско-германской дружбы. Потом к гробу подошел посол и прикрепил к костюму покойного орден. Посла не успели предупредить и он упомянул о жертвах сталинского террора.

– Крышку! – в последний раз командовало Лицо.

* * *

... Отзвенели поминальные колокола. Настали годы семидесятые. Одно высокое Неназываемое лицо изволило изречь: "Надоели нам поминальники!"

С того дня все юбилейные статьи о погибших соратниках Ленина, о всех знаменитых деятелях заканчиваются густой патокой похвал партийной верности – без даты смерти, без обстоятельств гибели. На такие слова, как "репрессии", "казни", "клевета", "жертва", "произвол" наложено чугунное табу.

Так убиенные Сталиным обрели бумажное бессмертие.

А чтобы их тени не смущали новые поколения, имена революционеров изымают из истории. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 года был подавлен отрядами, которыми командовали Вацетис, Муралов, Невский. Однако драматурга М. Шатрова принудили в пьесе "6 июля" пока-

зять вместо них одного Подвойского. Геннадий Фиш описал революционные события в Финляндии. Руководил большевиками Гельсингфорса и Балтийского флота Антонов-Овсеенко. Последовала команда "Убрать!". И писатель убрал его из своей книги "В июне семнадцатого".

... Экскурсантам в Эрмитаже показывают лестницу, по которой Антонов-Овсеенко повел восставших во внутренние покои Зимнего дворца. Только ныне вместо него называют другого. Того, кто умер в постели.

Подобное творится сегодня с именами многих революционеров.

Приход к власти Хрущева, его попытка разоблачить Сталина и реабилитировать миллионы жертв сталинщины — историческая случайность. Такая же случайность, как неудача Берии. Сталинщина могла и не кончиться со смертью Сталина. При ином стечении обстоятельств Берия захватил бы власть и устроил всем новую "кровавую баню".

То была драка за власть в н у т р и кучки сталинских приспешников. Исход таких камерных битв предугадать трудно. Исторические закономерности на шайку разбойников не распространяются.

Для такого случайного вождя, как Никита Хрущев, после смерти не нашлось места у Кремлевской стены, где захоронены палачи. Вместе с главарем.

"А товарищ Сталин был необходим, таков закон диалектики", — сказал бы по этому поводу сам генсек. Такова взаимосвязь случайности и необходимости.

И еще немного диалектики.

Разоблачение Сталина и реабилитация его жертв, по существу, процесс единый. Части его диалектически взаимосвязаны и, как показала практика, взаимозаменяемы. Дело-то обернулось реабилитацией Сталина и разоблачением "врагов", необдуманно — ох, уж этот Хрущев!.. — реабилитированных.

Так завершилась эпоха позднего реабилитанса. Эпоха? Не громко ли для нескольких лет милостей, выдаваемых птичьими порциями?

Еще бы мне хотелось рассказать о ...

— Довольно! Крышку!

В НАШИ ДНИ

В декабре 1926 года Сталин писал Ф.А.Ксенофонтову: "У меня нет учеников".²⁵¹ Сегодня их предостаточно.

Что их объединяет, поклонников Сталина, пропагандистов сталинщины? Почти все они состоят в Союзе писателей. Еще их объединяет бьющая в глаза бесталанность. О них не скажешь "плохие писатели". Это н и к а к и е писатели. Ибо то, что они публикуют, лежит за пределами литературы.

Толкуют о "культе личности" и забывают о другом, не менее вредоносном культе, культе посредственности, который тоже утвердился при Сталине. С грустью думаешь: оба они оказались неподвластны времени — культ личности и культ посредственности.

В последнее время в мире входят в моду разного рода секты: "Адвентисты седьмого дня", "Дети божьи", "Народный храм", "Аквариус"... Может быть, все эти чаковские, стадниuki, алексеевы, симоновы и прочие чуевы, вкупе с чиновниками других ведомств, составили тайную секту тиранофилов? Ведь решения XX и XXII съездов не отменены, они действуют. А кампания реабилитации Сталина набирает силу. Все говорит о том, что в стране существует антипартийный заговор, направленный на восстановление эпохи идолопоклонства. Участники заговора (или члены тайной секты) — писатели, поэты, художники, историки, чиновники — не побоялись войти в конфликт с партией. Они мыслят и н а ч е чем ленинский ЦК. И действуют вразрез с генеральной линией.

Я не настаиваю, как некоторые руководители, на аресте этих инакомыслящих. Совсем не обязательно также заирать их в психиатрические лечебницы. Но поскольку работа на идеологическом фронте пагубно сказывается на их психическом здоровье, а взятые ими на себя обязанности в области творчества и науки явно превышают возможности упомянутых (и многих неупомянутых) здесь лиц, следовало бы освободить их от умственного труда. Если этого не сделать, инакомыслящие могут взять верх над партией, и тогда идолопоклонство вновь станет нормой жизни, ее основным содержанием.

Заговорщики не упускают ни одного благоприятного повода. В 1967 году, в дни празднования пятидесятилетия революции, на Пушкинской площади в Москве, рядом с портретами героев Октября, был выставлен портрет того, кто их казнил.

На могиле Сталина под Кремлевской стеной появился его мраморный бюст. Сделано это было без соответствующего решения ЦК. Значит, инакомыслящие пробрались в верховные органы партии?..

Но есть другие поэты, другие литераторы.

Сталинщина оказалась вьедливой — дух поклонения идолу до сих пор не выветрился даже в среде репрессированных партийцев.

... Прошедшая зима в Москве выдалась снежной, город убирали плохо. Я шел по улице Кирова, поскользнулся и упал. Навстречу — старый большевик, из вернувшихся. — Вот если бы товарищ Сталин был жив, он бы с а м прошел по Москве, потом заехал бы к Промыслову и посадил председателя исполкома на три дня. Сразу бы всю Москву очистили от снега и льда. И вы бы тогда не упали...”

В наши дни можно услышать: “При Сталине был п о р я д о к ”.
И какая исконная тоска по кнуге в этом назойливом рефрене ...

* * *

Еврейского погрома не было. Однако зачем тогда было затевать кампанию разоблачения Сталина? Хрущева называли верным ленинцем. Почему же ныне весьма ответственные лица с такой ненавистью вспоминают о нем? Хрущев не сумел довести дело до конца. Он умолчал и о преступлениях подручных генсека. Прошло пятнадцать лет. Не пора просить Хрущеву его вину?

Вопросы ... Вопросы... В последнее время они вовсе лишили меня покоя.

Пропаганда войны, милитаризма преследуется по закону. Пропаганда сталинщины поощряется.

Почему?

Петра Пospelова, профессионального фальсификатора истории, подручного Сталина и его официального биографа, очистили от снега и льда, произвели в академики, потом — в президенты Академии наук. Первая медаль имени Карла Маркса выдана ему.

За какие заслуги?

Академика-назначенца после смерти нарекли “выдающимся марксистом”.

Зачем?

Почему у нас до сих пор не издана биография подлинного Сталина? Может быть, инакомыслящие, узнав правду, перестанут прославлять уголовного?

По всей стране неизвестные лица распространяют продукцию частного производства — значки, платки, календари с портретами Сталина. Вопрос руководителям КГБ:

— Если таким же способом начнут распространять портреты Гитлера, вы тоже ничего не заметите? А ведь личная торговля и “самиздат” преследуются.

Вопрос КПК:

— Почему исключают из партии тех, кто в наши дни пытается разоблачать Сталина?

Многих соратников Ленина в наши дни замалчивают. Подручных Сталина, напротив, прославляют.

Почему?

Уж если понадобилось украсить кремлевскую стену именами таких людоедов, как Шкирятов, Вышинский, могли бы найти место и для других — Маленкова, Ежова, Абакумова... Да не забыть бы Берию. Было время, они взаимодействовали плодотворно, Папа Большой и Папа Малый.

Почему рядом с могилой Сталина нет могилы Берии?

Инвалиды войны окружены всеобщей заботой и вниманием. Почему на инвалидов сталинских тюрем смотрят как на граждан второго сорта?

Почему в нашей стране ни разу не проводили референдумов? Или — опросов общественного мнения? Они могли бы несомненно принести пользу. Я возьму на себя смелость предположить, что не все граждане, даже члены партии, одинаково ответят на эти вопросы.

Итак, почему не проводятся референдумы?

Райские кущи цветут у нас повсюду. Это факт общеизвестный. Почему же до сих пор никто не разъяснил немцам Поволжья, крымским татарам или грекам, что в их стремлении вернуться на землю отцов нет никакого смысла?..

Наследники Сталина ратуют за жесткие меры против желающих эмигрировать из страны.

— Не пущать!

Почему?

Можно не сомневаться в том, что большинство вернется: на Западе надо непременно **р а б о т а т ь**. И что самое унижительное, — работать надо **х о р о ш о**. Иначе хозяин прогонит.

Международное жюри по соблюдению прав человека, так называемый трибунал Рассела, не получает доступа в СССР. Почему бы не пригласить это жюри?

Каждый день, проходя по Комсомольскому проспекту, я вижу огромный тридцатиметровый плакат "СССР — страна подлинной демократии". Пусть господа из трибунала Рассела едут сюда. Зачем скрывать наши социальные достижения от мировой общественности? А заодно — достижения социалистической экономики, особенно сельского хозяйства? Ведь они у всех на виду.

Почему прекратили глушить радиопередачи Би-Би-Си, Немецкой волны, Голоса Америки и прочих "голосов"? Они же сказки рассказывают. Якобы у них давно, раньше чем у нас, введен семичасовой рабочий день. И организовано бесплатное медицинское обслуживание. И страхование по старости. Будто безработица охватывает в основном молодежь и женщин. И государство обеспечивает безработных пособием. Радиоголоса сообщают, что граждане на Западе живут в просторных квартирах и в собственных домах. А еще они хвастают высоким уровнем жизни.

Эти радио-сказки развращают наших замечательных советских людей. Надо запретить слушание лживых радиопередач. А может быть

изъять все радиоприемники? А еще лучше, не прибегая к крайним мерам, раз и навсегда заткнуть рот враждебной пропаганде. Может быть, объявить, что в Советском Союзе уже создано коммунистическое общество.

Пятнадцать лет не прошло со дня кончины Ленина, как Сталин объявил построенным социализм. Более четверти века минуло после смерти Иосифа-Строителя — за это время страна успела достигнуть лишь "развитого социализма". Но я подозреваю, что мы уже живем в эпоху развитого коммунизма. Не потому подозреваю, что всего двадцать лет назад Никита Хрущев обещал наступление счастливой эры через два десятилетия. И не потому, что страна достигла невиданного изобилия. Нет. Главный признак коммунизма — перестали расстреливать строптивых. Их теперь бережно сажают в тюрьму. На сохранение. Даже членов ЦК не расстреливают ныне. Мои коллеги-историки, издавая протоколы съездов партии, постановления высших парторганов, не приводят списки членов ЦК, почти полностью истребленных Сталиным. Значит и по линии стыдливости произошли заметные сдвиги — еще одно яркое и бесспорное свидетельство наступления новой коммунистической эры.

На XXV съезде Л.И. Брежнев сказал:

"Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив".

Это положение мудро, как все, что произносят генеральные секретари. Оно незыблемо как Гибралтарская скала. Оно не подлежит никакому обсуждению. И все же скромность должна иметь свои пределы: зачем говорить о перспективах, если коммунизм — вот он, зримый, осязаемый, уже достигнут?

В этом пункте я расхожусь с партией. Но поскольку я беспартийный и никогда в партии не состоял, я могу допустить, что партия этого расхождения даже не заметит. Что ж, утешусь сознанием исполненного долга. Новая Конституция наделяет граждан правом "вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе". (Статья 49). Вот я и предлагаю не умалять величайшего достижения века. (Ниже хотелось упомянуть Чичико: жаль, ему не довелось увидеть.)

Я безмерно счастлив, дожив до коммунистической эры. Жаль только, — наш коммунизм оказался с изъяном. У него ампутировано прошлое. Будто не было сталинщины, будто мы не пережили десятилетий кровавой контрреволюции.

Верно заметил Чехов, что для жизни в настоящем надо сначала искупить прошлое. Но прежде того надо его з н а т ь. Однако антипартийные заговорщики пытаются лишить человека знать прошлое своего народа.

Александр Блок не дожил до эпохи сталинщины. Но и ранний тер-
рор потряс поэта.

Рожденные в года глухие,
Пути не помнят своего.
Мы дети страшных лет России,
Забуть не в силах ничего.

... Мне слышится угодливый голосок заговорщика:
— Ах, вы не в силах? Что ж, мы вам поможем.
И помогают.

БАМ!.. БАМ!.. БАМ!..

То не церковные колокола звонят. Это газеты, радио, теле- и кино-
экраны прославляют строителей Байкало-Амурской магистрали. Не
тех, что в арестантских чунях, под конвоем возводили в тридцатые годы
вторые пути на Дальний Восток. То был Бамлаг, вечная память его
жертвам.

Вечная память?.. А зачем молодому строителю сегодняшнего БАМа
знать, что там, где прошел его бульдозер, лежат кости его деда?

* * *

Неведение может стать преступным. Но вдвойне преступна безнака-
занность. Нет такого наказания, которое было бы адекватно сталинско-
му изуверству. Но не оставлять же подручных Сталина, не оставлять
же убийц в благоденствии и безвестности?

Палачи Равенсбрюка, Освенцима, Дахау наказаны. Почти все. По-
чему до сих пор не названы имена палачей Соловков, Кольмы, Бамла-
га? Не о наказании прошу — о простой публикации имен.

... В начале войны, когда немецкие войска угрожали северным гра-
ницам, началась эвакуация политических узников из Кандалакши. Их
вывезли из лагеря, но никто не подумал, куда их этапировать дальше.
Да и стоит ли думать о "врагах народа"?

Уничтожением многотысячного этапа руководил опытный сотруд-
ник ленинградского филиала Лубянки некий Васильев (подлинная
фамилия неизвестна). Он начал с того, что заказал в кузнице несколько
окованных железом палиц. Первую партию арестантов выстроили в
ряд перед медведевской командой. Последовал приказ: "Кругом!".
Васильев с помощниками подходили сзади и били всех по головам.
Они так увлеклись, что закнутили пари — кто сумеет раскроить череп
одним ударом. Кто больше?

Через два дня все было кончено. Но кто-то из исполнителей пробол-
тался, прихвастнул за бутылкой вина. Кто-то донес. Васильева привлек-
ли к суду за "превышение власти". Дали ему три года. Васильев и поло-
вины не отбыл, получил новое назначение, дослужился до полковника
госбезопасности.

В наши дни Васильева можно встретить на ленинградских рынках. Он продает цветы, выращенные на собственной даче. Заслуженный полковник оказался большим любителем цветов.

Иосиф Сталин тоже любил цветы. На даче в Кунцево он собственноручно сажал розы, ухаживал за цветами, с гордостью показывал розарий гостям.

Существует закон о сроке давности преступлений. Но в отношении военных преступников и преступлений против человечности заинтересованные страны приняли конвенцию о неприменении срока давности. Под конвенцией стоит, среди прочих, подпись представителя Советского Союза.

Кто сделал исключение для наших цветоводов?

Видимо, заговорщики проникли и в органы юстиции. Они дошли до того, что объявили всех критиков правительства уголовниками. Впрочем, так было при Ежове и Берии. Поэтому я никому бы не посоветовал в наши дни записываться в диссиденты. Какому порядочному человеку захочется стать уголовником? Пользуюсь случаем заявить, что лично я принципиально против нарушения Уголовного Кодекса.

Прогуливаясь весной за городом, я очутился в каменном карьере. Здесь готовят щебенку для строительства олимпийских зданий.

В тридцатые годы камнедробилки устанавливали в тюремных подвалах. Бункера машин загружали трупами казенных. Через полчаса кровавый фарш спускали в канализацию.

... Я стоял над глубоким обрывом карьера и думал под грохот машин — в какое гуманное время мы живем: скоро в Москве откроется всемирная олимпиада. Камнедробилки дробят камень...

Неповторимая эпоха кончилась четверть века назад. Кому-то стало тоскливо. Кому-то хочется повторения.

Приходит лишь тот, кого призывают. И он придет. Уж очень настойчиво его призывают.

Москва
1977-1979

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ПРИМЕЧАНИЯ*

- 1 "Вперед", 6 апреля 1918.
- 2 "Вперед", 6 апреля 1918.
- 3 "Вперед", 13 апреля 1918.
- 4 Н. Жордания.
- 5 В августе 1922 года смертельно больной Ленин справлялся о Мартове. Крупская скрыла от него известие о смерти Мартова. Но Ленин на другой день разыскал в парижских газетах некролог и, как пишет Крупская, "укорительно показал мне".
(Н.К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1972, с.462).
- 6 ...
- 7 См. "Иностранная литература", 1967, № 5, с. 36.
- 8 Сборник "Н.К. Крупская о Ленине". М., 1965, с. 24.
- 9 В.И. Ленин. Биографическая хроника, т. 5, М. 1974, с.436, 477, 500.
- 10 И.В. Сталин. Краткая биография. М., 1948, с. 72-73.
- 11 О героической обороне Царицына в 1918 году. Сб. докум., М. 1942.
См. также "Военно-исторический журнал", 1965, № 2, с. 49.
- 12 В.И. Ленин, т. 50, с. 108.
См. также — Биографическая хроника В.И. Ленина, т. 5, с. 584, 612.
- 13 Директивы командования фронтов К.А. (1917-1922) т. 1, М., 1971, с. 343-345.
- 14 О героической обороне Царицына в 1918 году. Сб. докум., М., 1962, с.
- 15 Я.М. Свердлов. Избранные произведения. Т. 3, 1960, с. 28.
- 16 И.В. Сталин. Краткая биография. М., 1948, с. 73.
- 17 Л.Д. Троцкий. Как вооружалась революция. Т. 1, М., 1924, с. 350-351.
- 18 Ленинский сборник, XXXVII, с. 107.
- 19 Воспоминания Новгородцевой и Г. Петровского.
- 20 Карр.
- 21 По воспоминаниям дочери Боброва, зам. по политчасти О.Ю. Шмидта.

* В полученной издательством рукописи некоторые ссылки не указаны.

- 22 ...
23 XII съезд, с. 94-95, 170-172, 176.
24 Ф.Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. 2, с. 233.
25 ЦПА ИМЛ.
26 "КПСС в резолюциях", т. IV, с. 418.
27 В.И. Ленин, т. 45, с. 474.
28 В.И. Ленин, т. 54, с. 274-275.
29 Протоколы X съезда, с. 215.
30 В.И. Ленин, т. 54, с. 86.
31 В.И. Ленин, т. 45, с. 459.
32 В.И. Ленин, т. 45, с. 357-358.
33 В.И. Ленин, т. 45, с. 476-477.
34 В.И. Ленин, т. 45, с. 477.
35 Л.А. Фотиева. Воспоминания.
36 В.И. Ленин, т. 45, с. 350-360.
37 В.И. Ленин, т. 54, с. 329.
38 В.И. Ленин, т. 45, с. 478-479.
39 Л.А. Фотиева, с. 74-75.
40 В.И. Ленин, т. 45, с. 588-589.
41 И.В. Сталин, т. 6, с. 247.
42 Стенографический отчет XII съезда, 1968, с. 768.
43 XII съезд, с. 496-497.
44 XII съезд, с. 525.
45 XII съезд, с. 596.
46 XII съезд, с. 546.
47 XII съезд, с. 564.
48 В.И. Ленин, т. 45, с. 349, 354, 356-364, 377, 389, 403-404.
49 В.И. Ленин, т. 45, с. 382.
49а Сообщение Г.А. Петровского.
49б Свидетельство бывшего секретаря губкома Н-ва. В партийном архиве хранится экземпляр письма, отправленного в Хабаровск.
50 В.И. Ленин, т. 45, с. 388.
51 И.В. Сталин. Краткая биография, с. 88.
52 XIV съезд, с. 274, 275.
53 XII съезд, М., 1923, с. 60.
54 XII съезд, с. 61.
55 ...
56 Письмо до сих пор не опубликовано. Цитируем по тексту рукописной копии.
57 XII съезд, с. 93.
58 XIV съезд. Стенографический отчет. М., 1926, с. 455, 456.
59 XIV съезд, с. 506.
60 Воспоминания М.М. Поляка. Рукопись, с. 5.
61 XII съезд, с. 106.
62 XII съезд, с. 93.

- 63 И.В. Сталин, т. 6, с. 43.
- 64 ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, ед. хр. 665, л. 12.
- 65 В.И. Ленин, т. 45, с. 344-345.
- 66 По воспоминаниям Г. Серебряковой (в передаче ее мужа Г. Сокольников).
И.В. Сталин, т. 10, с. 59.
- 67 XII съезд, с. 46.
- 68 "Правда", 6 ноября 1918.
- 69 Бажанов, с. Истмен, с. 128.
- 70 И.В. Сталин, т. 6, с. 257.
- 71 И.В. Сталин, т. 10, с. 47.
- 72 XIV съезд, с. 508.
- 73 XII съезд, с. 183.
- 74 В.И. Ленин. Биографическая хроника, т. 9, М., 1978, с. 235.
- 75 И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов. "М.В. Фрунзе". М., 1938, с. 6-8.
- 76 Устное свидетельство доктора П.И. Елистратова. (Павел Иванович скончался в Сочи в 1927 году.)
И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов. "М.В. Фрунзе", с. 4.
- 77 XIV съезд, с. 165, 166.
- 78 XIV съезд, с. 244. См. также с.с. 245, 248, 255, 259, 274, 275.
- 81 Стенографический отчет XIV съезда, с. 274, 275.
- 82 И.В. Сталин, т. 10, с.с. 34, 47, 48, 53, 54, 55, 59, 60, 81, 83, 87.
- 83 А.И. Микоян. Из воспоминаний о Ленине. "Юность", 1970, № 4, с. 52.
- 84 По тексту неопубликованной стенограммы, с. 27.
- 85 И.В. Сталин, т. 11, с. 288, 289.
- 86 ...
- 87 И.В. Сталин, т. 2, с. 208.
- 88 ...
- 89 По рассказу Чагина. Он пережил лагеря и самого организатора лагерей.
И.В. Сталин, т. 10, с. 87, август 1927.
- 90 И.В. Сталин, т. 11, с. 278.
- 91 И.В. Сталин, т. 10, с. 221, 225.
- 92 И.В. Сталин, т. 12, с. 149.
- 93 И.В. Сталин, т. 10, с. 311.
- 94 Б. Пастернак.
- 95 Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936, с. 222.
- 96 У. Черчилль, т. 8, с.
- 97 "Вопросы истории КПСС", 1975, № 5, с. 140.
- 98 И.В. Сталин, т. 13, с. 236-247.
- 100 История ВКП (б). Краткий курс, 1945, с. 304, 314-315.

- 101 История КПСС, М., 1962, с. 444-445.
102 Архив Л. Троцкого, с. 94.
103 Протоколы XII съезда ВКП (б), М., 1923, с. 563.
104 И.В. Сталин. ...
105 "Интернационал молодежи", 1932, № 20, с. 47.
106 "Правда", 15 июля 1928.
107 "Правда", 9 апреля 1964.
108 ...
109 С.М. Киров. Статьи и речи. М., 1934, с. 170.
110 Орлов, с. 29-30.
111 "Правда", 4 декабря 1934.
112 Свидетельство И.М. Кулагина.
113 См. Протоколы XXII съезда, т.2, с. 583-584, Заключительное слово Н. Хрущева.
114 "Правда", 2 декабря 1934.
115 "Правда", 20 декабря 1934.
116 "Правда", 27 декабря 1934, № 356.
117 "Правда", 30 декабря 1934.
118 "Правда", 22 декабря 1934.
119 "Правда", 21 декабря 1934.
120 "Дело Бухарина", с. 494.
121 "Правда", 24 декабря 1934.
122 Эрвин, У. Хин, с. 223.
123 В.И. Ленин, т. 54, с. 130-131, 539. Подробности – в рукописи Т.И. Тиля.
124 Послание первое, I кор. 11, 19.
125 ...
126 М. Горький. Письмо Лутохину. 27 сентября 1927.
127 А. Енукидзе. Большевицские нелегальные типографии. М., 1930, сс. 11,25, 31, 56, 82-83.
128 "Большевик", 1937, № 10, с. 19.
129 "Русское прошлое", книга 3, 1923, с. ... Гернет, т. 1.
130 Судебный отчет процесса Радека, Гернет, т. 1.
131 "Известия", 30 июня 1936, № 151.
132 Судебный отчет по делу антисоветского право-троцкистского блока. М., 1938, с. 688.
133 И.В. Сталин, т. 10, с. 311.
134 И.В. Сталин, т. 6, с. 255.
135 В.И. Ленин, т. 45, с. 20, 24 марта 1922.
136 Ной Жордания.
137 XVII съезд, Стенографический отчет. М., 1934, с. 505.
138 Из воспоминаний Ф. Раскольников. Рукопись.
139 "Правда", 1937.
140 Дело Пятакова и других, с. 231.
141 БСЭ, том ВКП (б), 1930, с. 541.
142 Ф. Раскольников. Письмо Сталину.

- 143 Предисловие к книге М. Сайерса и А. Кана "Тайная война против Советской России". М., 1947, с. XVI.
- 144 Из устных сообщений А.И. Микояна.
- 144а Орлов, с. 249.
- 145 ...
- 146 Дж. Орвелл. Памяти Каталонии, с. 288.
- 147 Н. Лесков. Собрание сочинений, т. 3. М., 1957, с. 438-440. (Смех и горе, гл. 32).
- 148 "Исследования по истории опричнины". Сборник под ред. С.Б. Веселовского. М., 1963.
- 149 С.Б. Веселовский, с. 335.
- 150 "Правда", 21 декабря 1937.
- 151 Л. Никулин. Мертвая зыбь. М., 1965, с. 356, 357.
- 152 "Новости дня", 24 июня 1918, № 67.
- 153 "Партия шагает в революцию", М., 1964, с. 236.
- 154 А. Мильчаков. Первое десятилетие. М., 1965, с. 6.
- 155 ...
- 156 "Чудак", 1929, № 6.
- 157 "Историк-марксист", 1933, № 2, с. 78, 79.
- 158 Сталин успел уничтожить старшего сына Петровского – Петра, затем прибрал зятя Григория Ивановича, мужа Антонины, Загера. Загер одно время управлял Промбанком УССР, потом был председателем Черниговского Облсиполкома. После смерти Сталина и его разоблачения на XX съезде, Петровский ожил. Целыми днями ездил по заводам, школам, институтам и в беседах о Ленине, Революции, раскрывал жадным до правды людям истинный облик кровавого узурпатора. Хрущев дал старому революционеру квартиру на Фрунзенской набережной. Петровский скончался в 1958 году. Хрущева в Москве не было, и партийные сановники не могли решить – по какому "разряду" хоронить. Три дня лежало тело усопшего на квартире. Друзья обратились к жене Хрущева Нине Петровне. Последовало указание нового Хозяина, и прах старейшего коммуниста захоронили в Кремлевской стене.
- 159 ИГАОР СС, ф. 130, 2, д. 1104, л. 50.
- 160 В.И. Ленин, т. 50, с. 121, 308, 320, 327, 488.
- 161 "XX век", 1977, № 2, с. 75.
- 162 См. "Вестник статистики", 14., 1975.
- 163 Данные, в которых учтены все категории правонарушителей, собрал начальник научного отдела ГУЛАГа профессор Ширвиндт, назначенный на этот пост в 1954 году.
- 164 279 человек на 100 тысяч. Данные приведены в статье Генриха Енике в "Штерн", Гамбург. (См. "За рубежом", 1977, № 8.)

- 165 Урланис Б.П. Динамика уровня рождаемости в СССР за годы советской власти.
См. сборник статей "Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР" под редакцией А.Г. Вишневого. М., 1977, с. 12.
- 166 А. Барбюс. Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. М., 1936, с. 117, 119.
- 167 Маркиз де Кюстин. Николаевская Россия. 1930, с. 57.
- 168 Стенографический отчет XIV съезда ВКП (б), с. 8, 55, 508.
- 169 Там же, 1935, сс. 65, 80, 311-313, 358, 367.
- 170 Там же, 1950, сс. 7, 17, 707.
- 171 Стенографический отчет XVII съезда, 1934, сс. 505, 665.
- 172 Стенографический отчет XVIII съезда ВКП (б), изд. 1939, с. 3.
- 173 ...
- 174 Протоколы X съезда, с. 191.
- 175 Сказки и повести древнего Египта. М., 1956, сс. 24-25.
- 176 "Известия", 30 июня 1936.
- 177 Н. Манделштам. Книга вторая, с. 26.
- 178 Протоколы IX съезда, М., 1960, с. 52.
- 179 Частотный словарь русского языка. М., 1968. На миллион словосочетаний – 692 "великий", 3 – "людоед" и всего 1 – "уголовник".
- 180 За партию Гинденбурга голосовало 10 миллионов, за Тельмана – 5,5 и за Эберта – 8 миллионов.
- 181 Это не помешало П.Поспелову, вслед за другими наемными фальсификаторами, утверждать будто "иуда Троцкий установил непосредственные тайные отношения с главарями гитлеровцев – Розенбергом и Гессом".
(М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России., с. XV.)
- 182 Инструкция Исполкома Коминтерна, февраль 1930.
- 183 Е. Гнедин, с. 38-39. Никлаус, с. 120, 121, 127, 128.
- 184 Росси. Разговоры Гитлера за столом. 1941-1944. Лондон, 1953.
- 185 ...
- 186 Хильгер, с. 269.
- 187 Е. Гнедин, с. 49.
- 188 Гельгер, с. ... , Майер, с. ... , Хингли, с. 296.
- 189 Хингли, с. 89.
- 190 Акты из архива немецкой заграничной службы. Берлин, 1948. Цит. по Хингли, с. 291.
- 191 "Известия", 1 ноября, 1939.
- 192 И.В. Сталин. Доклад о проекте Конституции СССР. М., 1937, с. 70.
- 193 Акты из архива немецкой заграничной службы, Хингли, с. 294.

- 194 Юлем. Экспансия и сосуществование, Хингли, с. 89.
- 195 С. Буварин.
- 196 Секретное указание от 7 октября и приказ Верховного командования № 44-1965/41.
- 197 "Вопросы истории", 1975, № 3, с. 142.
- 198 Г.К. Жуков. Воспоминания. Размышления. М., 1970, с. 318, 327, 337.
- 199 Н.Н. Воронов. На службе военной. М., 1963, с. 352.
- 200 А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1974, с. 126, 127.
- 201 "Большевик", 1947, № 3.
- 202 Свидетельство Г о.
- 203 Воспоминания полковника в отставке М-ва. Рукопись, с. 19.
- 204 Текст приказа показывал в 1957 году бывший член военного совета фронта В.М. Бочков (одно время был генеральным прокурором).
- 205 Великая Отечественная война Советского Союза 1941-45 годов. Краткая история. М., 1965, с. 68.
- 206 Из доклада генерального прокурора Руденко в Ленинграде 6 мая 1954 г.
- 207 Ф. Энгельс. Антиджоринг. М., 1966, с. 99.
- 208 В.В. Платонов. Это было на Буге. М., 1966, с. 24.
- 209 Воспоминания Г.Д. Залмановской. Рукопись, с. 12.
- 210 Воспоминания Г.Д. Залмановской, с. 2.
- 211 Бернс, с. 263.
- 212 Черчилль, т. ..., с. ...
- 213 Сообщение И.Ю. Писарева, бывшего заместителя начальника ЦСУ РСФСР.
- 214 Ленинский сборник XXXVII, с. 139.
- 215 ЦПА, ф. 41, оп. 2, ед. хр. 3.
- 216 "Военно-исторический журнал", 1963, № 1, с. 4, 5.
- 217 Из письма старого большевика А.А. Медведева в Политбюро.
- 218 Николас Бетел. Последняя тайна. 1974.
- 219 Николай Толстой. Жертвы Ялты. 1978.
- 220 М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. М., 1947, с. XVI.
- 221 Лев Копелев – в сб. "Литературное наследие советских писателей на фронтах Великой отечественной войны", т. 1, с. 535.
- 222 Н.Г. Кузнецов. Накануне, с. 265.
- 223 Н.Н. Воронов. На службе военной. М., 1963, с. 125, 132, 136, 165, 166, 167.
- 224 М. Новиков. Огненные трассы. "Огонек", 1964, № 13.
- 225 Свидетельство главы американской военной миссии в Москве генерала Дина.

- 226 "Полония", Варшава, 1956, с. 38-40.
- 227 По свидетельству Круглова. 1957.
- 228 Письмо обнаружено В-вым. Поручиться за точный пересказ текста нельзя.
- 229 Стенографический отчет XIV съезда.
- 230 В.И. Ленин, т. 54, с. 227-278.
- 231 Ему довелось пережить Сталина. О судьбе Эдинова он поведал его двоюродному брату, генералу авиации, ныне покойному. Спасибо – не унес с собой в могилу эту тайну.
- 232 И.В. Сталин, т. 10, с. 324.
- 233 Милован Джилас. Разговоры со Сталиным, с. 160-161.
- 234 Там же, с. 98, 100, 109, 149, 152.
- 235 После смерти Сталина Малиновский разыскал Зусмановича в дальних лагерях и вызвал в Москву. "Ты меня спас!" – сказал маршал и заботливо устроил старого разведчика, дал трехкомнатную квартиру на Воробьевых горах.
- 236 Свидетельство родственницы Гуковского, З ой.
- 237 Лишь в 1957 году музей обороны Ленинграда был открыт вновь. Но в экспозиции не досчитались многих материалов. Ни слова о людоедстве. Ни слова о трагической гибели народного ополчения, о преступлениях сталинских эмиссаров.
- 238 Настоящая фамилия Артура Христиановича Артузова – Фраучи.
- 239 Д.Астье Вижери. Сталин. Париж, 1963.
- 240 Ветхий завет. Книга пророка Захарии, 13, 8.
- 241 Ф. Энгельс. Письмо К. Марксу, 4 сентября 1870 г.
- 242 В.И. Ленин, т. 36, с. 193.
- 243 Н. Лесков. Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9., с. 354.
- 244 Именно переименовано в Президиум ЦК.
- 245 А.И. Спиридович. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886-1916, Ленинград, 1918, сс. 445-461.
- 246 Свидетельство Алексея Исидоровича Руденко. Имеются подтверждения других узников лагерей.
- 247 Г. Серебрякова. Из предисловия к "Прометею". М., 1964.
- 248 Речь А.И. Микояна на XX съезде партии. М., 1965, с. 35-36.
- 249 "Известия", 1965, 10 июля.
- 250 "Известия", 1965, 31 августа.
- 251 И.В. Сталин, т. 9, с. 152.

Цена \$ 15.00

